

ЮЖНЫЙ ФЕДЕРАЛЬНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
(РОСТОВ-НА-ДОНУ)

ИНСТИТУТ ИСТОРИИ И МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

«НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ»

I

А К В И Л О Н

“NEW NORMALITY” AND INTERNATIONAL RELATIONS

THEORIES, INSTRUMENTS, AND PRACTICES

**EDITED BY
OXANA KARNAUKHOVA**

CONTRIBUTORS

**Radmila AYRIYAN, Dmitry BELASHCHENKO
Anastasiya FEDOTOVA, Andrey GAVRIKOV
Oleg GUROV, Maria IVANOVA
Oxana KARNAUKHOVA, Natalia KUZINA
Alexey MIKHALEV, Inna SAVENKOVA
Alexander SOROKIN, Ksenia TABARINTSEVA-ROMANOVA
Alexey S. TIMOSHCHUK, Elena A. TIMOSHCHUK
Vitalii TOLKACHEV, Grigoriy TSIDENKOV
TYAGI RUCHI, Vitaliy TSYPLIN
Anton SHMELEV**

2021

«НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ» И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ТЕОРИИ, ИНСТРУМЕНТЫ, ПРАКТИКИ

**ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
О.С. КАРНАУХОВОЙ**

АВТОРЫ

**АЙРИЯН Р.С., БЕЛАЩЕНКО Д.А., ГАВРИКОВ А.В.
ГУРОВ О.Н., ИВАНОВА М.В.
КАРНАУХОВА О.С.
КУЗИНА Н.В., МИХАЛЕВ А.В.
САВЕНКОВА И.Ю., СОРОКИН А.А.
ТАБАРИНЦЕВА-РОМАНОВА К.М.
ТИМОЩУК А.С., ТИМОЩУК Е.А., ТОЛКАЧЕВ В.В.
ТЪЯГИ РУЧИ, ФЕДОТОВА А.Ю.
ЦИДЕНКОВ Г.Г., ЦЫПЛИН В.Г.
ШМЕЛЕВ А.П.**

2021

УДК 94(41/99)+327+304(44)

ББК 63; 66.3; 66.4

Н 72

Рецензенты

доктор исторических наук, профессор М.Ц. Арзаканян

доктор исторических наук, доцент М.А. Пономарева

доктор политических наук, профессор А.А. Слинко

**«НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ» И МЕЖДУНАРОДНЫЕ
ОТНОШЕНИЯ: ТЕОРИИ, ИНСТРУМЕНТЫ, ПРАКТИКИ /**

Айриян Р.С., Белашченко Д.А., Гавриков А.В., Гуров О.Н., Иванова М.В., Карнаухова О.С., Кузина Н.В., Михалев А.В., Савенкова И.Ю., Сорокин А.А., Табаринцева-Романова К.М., Тимошук А.С., Тимошук Е.А., Толкачев В.В., Тьяги Ручи, Федотова А.Ю., Циденков Г.Г., Цыплин В.Г., Шмелев А.П. / Под общей редакцией О.С. Карнауховой. — М.: Аквилон, 2021. — 470 с. («Новая нормальность» и международные отношения [Т. I]: изд. с 2021 г. / Отв. ред. серии — О.С. Карнаухова, М.С. Петрова).

Коллективная монография посвящена анализу концепта «новой нормальности», исторически заданных векторов и глобальных трендов международных отношений, специфики принятия решений в условиях сосуществования традиционных и нетрадиционных акторов, стратегий и механизмов кооперативных действий в ситуации «новой нормальности». Авторы предлагают свое, междисциплинарное видение исторических и современных кейсов, формирующих «нормальность» международных отношений.

**“NEW NORMALITY” AND INTERNATIONAL RELATIONS:
THEORIES, INSTRUMENTS, AND PRACTICES /**

Ayriyan R.S., Belashchenko D.A., Fedotova A.Yu., Gavrikov A.V., Gurov O.N., Ivanova M.V., Karnaukhova O.S., Kuzina N.V., Mikhalev A.V., Savenkova I.Yu., Sorokin A.A., Tabarintseva-Romanova K.M., Timoshchuk A.S., Timoshchuk E.A., Tolkachev V.V., Tsidenkov G.G., Tyagi Ruchi, Tsyplin V.G., Shmelev A.P. / Ed. by Oxana Karnaukhova. — M.: Aquilo-Press, 2021. — 470 p. (“New normality” and international relations [Vol. I], published since 2021 / Series editor — Oxana Karnaukhova, Maya Petrova).

The volume aims at the analysis of “new normality”, historically set vectors and global trends in international relations, the specifics of decision-making stipulating the coexistence of traditional and non-traditional actors, strategies, and mechanisms of cooperative actions in a situation of “new normality”. The authors offer their interdisciplinary vision of historical and contemporary cases, which form the “normality” of international relations.

ISBN 978–5–906578–74–7

Научное издание

© Карнаухова О.С., общая редакция, составление, 2021

© Коллектив авторов, 2021

© Южный федеральный университет, 2021

© Издательство «Аквилон», 2021

Репродуцирование (воспроизведение) данного издания или его части любым способом без письменного соглашения с издателем запрещается

ОГЛАВЛЕНИЕ

ПРЕДИСЛОВИЕ.....	7
------------------	---

РАЗДЕЛ 1

«НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ»

ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ И МЕТОДОЛОГИЯ ИССЛЕДОВАНИЙ	11
--	----

ГЛАВА 1

Когнитивный контекст новой нормальности (<i>А.С. Тимощук, Е.А. Тимощук, Тьяги Ручи</i>).....	11
---	----

ГЛАВА 2

Новая нормальность и культурная дипломатия: «устойчивый» поворот (<i>К.М. Табаритцева-Романова</i>).....	46
---	----

ГЛАВА 3

Бедность как норма: историко-политический анализ (<i>М.В. Иванова</i>).....	76
--	----

РАЗДЕЛ 2

ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И ИМПЛЕМЕНТАЦИИ «НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»	103
--	-----

ГЛАВА 4

Нефтяной шантаж как инструмент формирования «новой нормальности»: первый мировой энергетический кризис в контексте международных отношений (<i>О.С. Карнаухова</i>).....	103
--	-----

ГЛАВА 5

На пути к трансазиатской политике: институты и сети в условиях идеологической асимметрии (<i>А.В. Михалев</i>).....	128
--	-----

ГЛАВА 6

Превентивность и ситуативность как «новая нормальность» в международных отношениях (<i>Р.С. Айриян</i>).....	149
---	-----

РАЗДЕЛ 3

«НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ»

ИСТОРИЧЕСКИЕ КЕЙСЫ	171
--------------------	-----

ГЛАВА 7

Британская империя в первой половине XIX века: новая экономическая практика и отмена навигационных актов (<i>И.Ю. Савенкова</i>).....	171
---	-----

ГЛАВА 8	
Между конфронтацией и признанием: влияние конфликтных ситуаций с иностранными миссиями по борьбе с голодом 1921–1923 годов на дипломатические отношения Советской России и Запада (<i>А.Ю. Федотова, Г.Г. Циденков</i>).....	212
ГЛАВА 9	
Исламский газопровод и эскалация боевых действий в Сирии (<i>В.Г. Цыплин</i>).....	237
РАЗДЕЛ 4	
«НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ»: СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ	
	263
ГЛАВА 10	
Евросоюз в условиях «новой нормальности» (<i>Д.А. Белащенко, В.В. Толкачев, А.П. Шмелев</i>).....	263
ГЛАВА 11	
«Русский вопрос» в Эстонской республике на современном этапе (<i>А.А. Сорокин</i>).....	301
ГЛАВА 12	
Текущая ситуация и перспективные инструменты эффективного взаимодействия с соотечественниками за рубежом (<i>О.Н. Гуров</i>)..	336
ГЛАВА 13	
Стратегии интеграционных процессов политических партий Республики Беларусь в отношении Российской Федерации (<i>А.В. Гавриков</i>).....	371
ГЛАВА 14	
Сопоставление российского и зарубежного фармацевтического рынка в условиях COVID-19 в аспекте научно-технологической, социальной-экономической безопасности государства: основные уязвимости и практики разрешения критических ситуаций (<i>Н.В. Кузина</i>).....	397
АННОТАЦИИ / SUMMARIES.....	445
АВТОРЫ / CONTRIBUTORS.....	465

ПРЕДИСЛОВИЕ

Пандемия COVID-19 оказала существенное влияние на все без исключения сферы взаимодействия индивидуальных и глобальных акторов и зафиксировала некоторые тренды, до этого полагавшиеся экстраординарными, но сегодня воспринимающиеся как норма. В этом смысле мир оказался в ситуации так называемой «новой нормальности». Новая нормальность — это глобальное состояние экономики, общества, международных отношений, которое формируется после кризиса; и это состояние отличается от той ситуации, в которой находилось общество до радикальных изменений. Среди таких кризисов — Первая мировая война, атаки 11 сентября 2001, пандемия 2019 и т.д. Но, как отметил Ш. Асони, «Нет ничего нового в «новой нормальности»¹.

С одной стороны, мы очень легко восприняли риторику «новой нормальности», в которой мы живем после 2019, и которую транслируют все — от экономистов до дипломатов. Используя этот термин, мы все пытаемся переосмыслить то, где мы (и мир) были раньше, относительно того, где мы (и мир) находимся сейчас. Настоящее с неизбежностью принимается нами как стандарт. С другой стороны, аналитическая рамка, устанавливаемая обсуждением темы «новой нормальности», помогает привести в порядок наши мысли в ситуации современной турбулентности, хотя и не может описать мир в его тотальности, тем более, игнорируя тот факт, что понятие «нормы» не работает в большинстве случаев, касающихся общественной жизни.

В международных отношениях фиксируется состояние, близкое к установлению «новой нормальности»: пик кризиса, подогретого событиями на Украине, санкционной войной всех против

---

¹ Asonye, Chime. There's nothing new about the 'new normal'— and here's why // World Economic Forum. 05 June 2020. — <https://www.weforum.org/agenda/2020/06/theres-nothing-new-about-this-new-normal-heres-why/> (апрель, 2021).

всех, окончательным взаимным разочарованием ЕС и России, кажется, миновал. Вместе с тем, международные отношения становятся еще более «текучими и непредсказуемыми», и эту непредсказуемость мир начинает воспринимать как «норму».

Очевидно, что «новая нормальность» связана с травмирующим опытом на индивидуальном и глобальном уровне. Кризис как травма — это точка, в которой равновесие вызовов и ответов в сложной системе отношений превосходит статус-кво, и где участвующие системы больше не могут контролировать ситуацию независимо друг от друга. Именно это создает предпосылки к поиску и формированию нового баланса, который станет характеристикой новой нормы глобальной системы отношений.

Между тем, состояние «новой нормальности» востребует обращение к прошлому опыту и его переоценке с целью обнаружения той точки, после которой мир уже перестает быть прежним. В соответствии с политической потребностью все связывается воедино, прошлое поведение и модели, наблюдаемые в настоящем, отношения, обремененные прошлым опытом, и будущие события, которые сложно предсказать.

Настоящая монография является попыткой переосмыслить, подвергнуть сомнению устоявшийся, но забытый тезис о «конце истории», рассмотреть международные отношения в прошлом и настоящем через линзу «новой нормальности», нащупать те исторические моменты, которые сформировали или сформируют для нас мир.

Содержательно монография разделена на несколько смысловых блоков, следуя проблемно-хронологическому принципу. Первый раздел посвящен рассмотрению «новой нормальности» в различных историко-политических средах и контекстах. Нас интересуют вопросы складывающегося понятийного аппарата, методологии и проблемы ее релевантности в исследованиях международных отношений. Авторы поднимают ряд актуальных вопросов, начиная от когнитивных аспектов формирования «новой нормальности», до специфических эпистемологических поворотов к культурной дипломатии и критики понятия нормы (в данном случае в контексте анализа понятия бедности).

Второй раздел рассматривает инструменты формирования и имплементации «новой нормальности» — экономические, полити-

ческие, правовые. Авторами анализируются механизмы, с помощью которых была сформирована «нормальная» практика международных отношений. Среди таких тем обозначены нефтяной шантаж, превентивная война и ситуативное сотрудничество, идеологическая асимметрия в глобальных пролитических процессах.

Третий раздел обращается к историческим кейсам, вскрывающим специфику формирования «новой нормальности» в различных историко-политических обстоятельствах. Речь идет о формировании специфических практик, чье появление связано с реакцией на экстремальные ситуации: новая экономическая практика Британской империи в XIX веке, борьба с голодом в 1920-х годах, Сирийский кризис в начале XXI века.

Актуальные современные практики «новой нормальности» формируют содержание четвертого раздела. Благодаря авторам этой монографии география таких практик чрезвычайно широка — от Европейского Союза и России до сопредельных государств (Беларусь и Эстония в качестве особых кейсов). Тема COVID-19, рассмотренная через призму международных отношений и так называемой «дипломатии вакцины» также оказалась в центре внимания.

Безусловно, тема «новой нормальности» не ограничивается темами, представленными в данной монографии, но редакция надеется, даст толчок к широкому обсуждению вопросов как теоретического, так и практического характера.

РАЗДЕЛ 1
«НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ»
В ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКОМ КОНТЕКСТЕ
ПОНЯТИЙНЫЙ АППАРАТ И МЕТОДОЛОГИЯ

ГЛАВА 1
**КОГНИТИВНЫЙ КОНТЕКСТ
НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ**

«Новая нормальность» — это политологический концепт, призванный дать нам когнитивный эффект понимания, что происходит в мире, куда он движется; объяснить как нам лавировать в многослойных противоречиях. Почему ведущие демократии ради торжества свободы вводят войска в развивающиеся страны? Почему в эпоху глобального капитализма процветает протекционизм? Почему рыночная экономика может быть авторитарной? Почему государства-партнёры поддерживают сепаратизм и оппозицию у своих контрагентов? Как государствоцентризм сочетается с гражданским обществом? Каким образом глобальный мир стал благоприятной средой национализма?

До «новой нормальности» получил распространение политический акроним VUCA, описывающий среду как нестационарную (volatile), нечёткую (uncertain), сложную (complex) и неоднозначную (ambiguous). Когда мы имеем дело с процессами, которые не поддаются достоверному и однозначному описанию и прогнозу, мы имеем дело с VUCA-фактором. VUCA-среда не оставляет шансов для стратегического долгосрочного планирования. В VUCA-мире на фоне самой современной демократической оболочки могут применяться средневековые методы пыток, похищений, отравлений, шантажа и вероломства.

Попытки описания сложности мира предпринимались не только в политологии. Термодинамика предложила терминировать нестационарность в категориях синергии открытой и закрытой системы. Неклассическая физика расширила познавательные гори-

зонты сложности через концепты относительности пространства и времени, многомерности реальности, тёмной материи и квантовых эффектов. Французский постструктурализм описывает сложность как ризому, хаосмос, номадизм, разрыв, деконструкцию, складку, лабиринт, игру, интертекст, симулякр.

Значительная роль в формировании социокультурных условий новой нормальности принадлежит коммуникативной рациональности, формируемой через неинституциональные формы: социальные сети, сетевые сообщества, стриминг, комментирование на форумах, любительскую журналистику, вирусную рекламу, визуальную сетевую культуру. Медиатизация международных отношений также опосредована вбросами, распространением слухов, негатива, фейков. Постправда — могущественный фактор в коммуникационном менеджменте политическими процессами, означающая отход даже от двойных стандартов¹.

Глобальная международная политика обусловлена рапидакторами (дромологической оснасткой) современности, ускоряющими процессы, позволяющим нам только планировать и быстро принимать реактивные решения в быстро меняющейся среде. Техносфера и ноосфера, бросают вызов экосфере, материнской среде обитания человека, а темпы изменений преодолели антропологический барьер.

Классические представления об истине предполагали её устойчивость, эмпирическую проверяемость, общезначимость. Не-классика оставляет нам вместо истины след, игру, дискурс, мнение, постправду, фейковые утверждения и т.п. Вместе с тем, жизненный мир сообществ опирается на ключевые элементы дискурса, которые не подвергаются сомнению в группе.

Место классического понятия «факт» заняла «дискурсема», концепт мира медийной реальности. Нельзя сказать, что современное человечество не нуждается в классическом понятии истина, что остались одни дискурсема, знаки присутствия правды. Это не так. Самолёты летают, олимпийские рекорды устанавливаются и торговые операции совершаются. Современная жизнь, напротив, очень требовательна к результативной, эффективной, проверяемой

---

¹ Тимошук А.С. Онтология двойных стандартов // Вестник Владимирского юридического института. 2007. № 1. С. 218-221.

деятельности. И только медиатизированная реальность предлагает вариативность конструирования и деконструкции, интерпретации и неготиации. Сама характеристика опосредованности техникой и технологиями создаёт эффект надёжности, достоверности дискурса.

Разработка аппаратных средств и программного обеспечения способствовала созданию особой социотехнической среды. Электронная почта, чаты, форумы, онлайн обучение, вебинары, виртуальные сообщества, — все эти инструменты революционизировали коммуникативную рациональность, усилили власть слова, содействовали вступлению человечества в ноосферный этап развития. Коммуникативная рациональность предстаёт ключевым элементом снятия радикальных форм культурного конфликта, основой интеграции, выработки взаимопонимания. Новые коммуникационные и информационные системы, функционирующие через IP адреса, образуют сетевое человечество, децентрированный коллективный субъект. Границы новой глобальной нормальности характеризуются как пористые, проницаемые, символические, диалогические. Описывая в разных моделях релевантности становление новой нормальности, мы можем концептуализировать её в нескольких проекциях: 1) как технологический и экономический уклад 4.0 (постиндустриальное общество) в процессе переход в цифровой проект 5.0; 2) как негеографическую глобальную топологию, неиерархический социализм и новую сетевую коммунитарность; 3) как массив дискурсов с практиками артикуляции, доминанты риторики над логикой и массовым некритическим конспирологическим мышлением; 4) как коммуникативную рациональность с паранепротиворечивыми характеристиками критического мышления, дополненную технологиями мифотворчества, идеологизации, манипуляции; 5) как постфеноменологический умвельт с локусами устойчивости в сетке перформативных высказываний ценностно-смысловых групп; 6) как динамическое процессуальное состояние общества с доминантой взаимодействия и неготиации над классическими категориями истина и бытие².

---

² Тимошук А.С. Постнеклассическое массовое сознание // Массовое сознание в России: современное состояние и тенденции изменения. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во Амурского гуманитарно-пед. ун-та, 2007. С. 60-68; Тимошук А.С. Нон-классика как политрадиционализм // Не-классическое общество: векторы развития: материалы Всероссийской

Этико-политическая перспектива мультикультурализма конкурирует с рефлексивными культурными традициями, улучшающих своё понимание реальности за счёт образования, науки, коммуникации. Речь идёт о либеральных течениях в христианстве, иудаизме, исламе, буддизме, индуизме, которые расширяют свой горизонт интерпретации, но сохраняют солидарность и интересубъективность. Новая нормальность — это конвергенция религии и науки, права и морали, Востока и Запада, Севера и Юга при сохранении идентичностей и границ интерпретации. Культурные перспективы радикальных альтернативных концепций в виде неофундаментализма, неонацизма, левого движения и экофашизма не имеют широкой поддержки и не могут выступить формой устойчивости. Их культурные сценарии контаминированы насилием и разрывом внутренне согласованного мира. Рациональная коммуникативная практика сталкивается с контингентными культурными формами конкуренции и борьбы: гибридная война, вирусные новости, spin doctoring, мемы, фото жабы, троллинг, флеймы, флудинг, вбросы и т.п.

Гибкость, подвижность взаимодействия отражается в социальной реальности. В 2021 г. акционеры вернули дореволюционное название «Императорский Тульский оружейный завод», награждённое орденом Ленина и орденом Трудового Красного знамени предприятию. Та же тенденция, что и в Англии, примирять эпохи. Памятник Кромвелю и его жертве, королю Карлу, находится на одной площади в Лондоне. Памятники Ивану Грозному установлены в Орле и Александрове, а его жертве, Филиппу Колычеву — в Москве. Монумены покорителю Кавказа генералу Алексею Ермолову установлены в Орле, Пятигорске, Ставрополе, Минводах, а мемориал лидеру сопротивления народов Кавказа, имаму Шамилю, установлен в Махачкале.

Тенденция соединения разнородных система называется гибридность в политике и химеричность в биологии (животные-растения, растения-животные, мышцы-халки и т.п.) Названные гибридные формы — это более или менее гармоничные «скрепы», необходимый «социальный клей». Существуют ещё социальные

науч.-практ. конф. Владимир: Владим. юрид. ин-т, 2008. С. 30-32; Тимошук А.С. Мод(а)ульность неклассического познания // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ. Выпуск XLI. М.: Экон-Информ, 2009. С. 259-261.

химеры — православие и коммунизм, радикализм и ЗОЖ, «добрая машина пропаганды», «либерализм или смерть»³.

Динамичное усложнение реальности также выступает составяющей новой нормальности. Перенос термодинамическую концепцию энергии на социальные процессы, мы получаем описание сложных процессов в синергетических категориях хаос, автопоэзис, самоорганизация, порядок, энтропия, неравновесная динамика, индетерминизм, открытость системы, флуктуация, бифуркация, полифуркация, аттракторы. Нелинейная клиодинамика играет решающую роль в возникновении и развитии новой нормальности. Вдобавок квантовая физика добавила метафизический аспект в наше представление о Вселенной. Если классическая философия последовательно изгоняла метафизику с помощью позитивизма и аналитической философии, современная физика через энергию и информацию активно продвигает метафизическое понимание новой нормальности. Квантовая нелокальность, сознание как квантовый компьютер, голографическая топология Вселенной — все эти идеи составляют новую концептуальную структуру новой нормальности как постматериальности.

Ещё одним фактором новой нормальности стала скорость, власть ускорителей-рапидаторов (А.Н. Павленко): транзисторов, процессоров, транспорта, стандартов передачи информации, скорости обслуживания клиента⁴. Политэкономия скорости выражена философией капиталократических акселераторов, преодолевающих барьеры времени и пространства, уничтожающих все преграды для профицита капитала. Логика скорости определяет процессуальность мира, его супер-онтичность. Мы не успеваем за скоростью изменений и генерируем формы успеваания: синхронизации, социодинамика, time management, «время — деньги», speed-

---

³ Кукарцева М.А., Сурма И.В. Политические химеры и деформация современного социально-политического пространства // Политика и Общество. 2017. № 3. С. 62-75.

⁴ Тимошук А.С. Янусовидность стандартов в международной политике и праве как способ актуализации социальной динамики в условиях глобальной конкуренции // Актуальные проблемы международного права и внешнеэкономической деятельности. материалы международной научно-практической конференции преподавателей и студентов. Владимир: ВлГУ, 2016. С. 95-100.

dating, «обслуживание под ключ», срочные похороны. Скорость социальных процессов не позволяет осмыслить происходящее, что рождает особый тип мышления культуры скоростного восприятия — аналогизирующе-образное, клиповое, мозаичное. Инстаграммизация, медиатизация и визуализация — ведущие тренды цивилизации образа, характеризуемой как паноптикум цифрового вуайеризма и эксгибиционизма, царство видимости, обзримости и прозрачности. Культура образа соревнуется с культурой текстов; «быстрее и быстрее» вытесняет анахронизм long read.

Тренд пластичности и гибридности определяет все социальные неготиации и грядущие изменения социетальных форм. Деонтологизация, процессуальность, контингентность — это внутренняя структура функционирования цивилизации. Неоднородность и скорость социокультурных трансформаций ставят перед нами цель определить когнитивные условия новой нормальности в терминах дополненности, гибридности, конвергенции и устойчивого развития.

Говоря о международных отношениях, мы не можем игнорировать социокультурную реальность в целом и модификацию научных описаний. Сам концепт «новой нормальности» указывает на когнитивный сдвиг, переход от одного массива дескрипций к иному, совершенно различному. Такими новыми описаниями занимается философия науки, обобщающая частные дисциплинарные исследования и вырабатывающая новый дескриптивный язык для усложняющегося социокультурного мира.

Проблема новой нормальности уже давно занимает философию науки и описывается в терминах научного реализма, направления, которое стремится разрешить антиномии несоизмеримости старых и новых систем. Каждый новый крупный учёный в фундаментальных науках претендует на создание полной теории действительности, которые претендуют на признание и доминирование как истинная форма отражения реальности. Конфликты между системами Коперника и Птолемея, Галилея и Аристотеля, Эйнштейна и Ньютона — всё это великие сражения за истинное понимание реальности, за то, что считать нормальной наукой.

Томас Кун, Хилари Патнэм, Бас ван Фраассен, Нэнси Картрайт, Ян Хакинг опираются на историческую перспективу разрешения конфликта, рассматривая фундаментальные преобразования

как сменяющие формы всё более детализированного реализма. Прогресс технологий не аннигилирует идеи, но способствует увеличению количества описаний. Несомненно, отдельные концепты, такие как «материя», «атом», «электрон» получают другое наполнение, однако образуется разрыв в понимании этих категорий на разном этапе. Рост количество референций денотата и наращивание коннотаций продолжают существовать внутри той же схемы понимание — описание — интерпретация — объяснение.

Сфера международных отношений образуется вокруг тех же принципиальных координат, таких как суверенитет, национальный интерес, безопасность. К числу новелл можно, разве что, отнести парадигму устойчивого развития, которая концептуализировала на новом этапе идеи о вечном мире.

Концепт «новой нормальности» представляет альтернативный вариант сохранения традиции в открытом обществе, находящемся в неопределённости, нуждающемся в примирении с общественным сознанием. «Новая нормальность» снимает неопределённость устойчивого развития доминантой текущего благополучия. Поэтому эту функцию адаптации к меняющимся условиям следует признать разновидностью гомеостаза *homo sapience*. Цикл «нормальность — кризис — революция — нестабильность — новая нормальность» сопровождает человечество с незапамятных времён, но он был от-рефлексирован в философии науки, т.к. наука является одним из самых быстро развивающихся институтов⁵.

Благодаря адаптации к меняющимся условиям мы стремимся вписать новые не всегда благоприятные условия в нашу стандартную картину мира, которую приходится ремонтировать, чтобы она приняла новые несоизмеримости. В результате наука стала комплементарной, дополняющей. Классический идеал естествознания дополнила неклассическая картина мира, учитывающая расширяющуюся парадигму сознания, квантовой физики, когнитивности, венаучного знания⁶. Принцип дополнительности в социогумани-

---

⁵ Хакинг Я. Представление и вмешательство. Введение в философию естественных наук. М.: Логос, 1998. С. 16.

⁶ Симанов А.Л. Принцип дополнительности как фактор унификации физических теорий: дополнительность и соответствие // Философия науки. 2017. № 2 (73). С. 66-86; Тимошук А.С. Междисциплинарность и комплементарность познания // Единство в многообразии: наука и социаль-

тарном познании выполняет несколько важных функций: это не только коммуникация целостности, единства противоположностей, но и согласование и медиация разнородных контекстов новой нормальности.

***Новая нормальность:
доминанта риторики над логикой***

Информатизация и общество знаний, казалось бы, должны способствовать росту научных знаний, увеличению осознанности, профессионализма и, наоборот, ослаблению безграмотности, непросвещённости, бескультурья, некомпетентности, власти стереотипов. Прежде всего, сама установка на искоренение невежества является утопией. Мифотворчество всегда будет сопровождать человека, т.к. существует глубинная потребность в личностных успокаивающих легендах⁷. Важным источником искажения реальности выступают технологии манипуляции общественным сознанием, которое распространено в управлении социальными процессами, медиаполитике и маркетинге⁸. Ещё одним источником распространения иллюзий является само массовое общество, которое через социальные сети и видео хостинги медиатизирует свой непрофессионализм, любительские суждения, посредственность.

Одна из интересных характеристик новой нормальности — трансформация эпистемических установок, конструирование адекватности и отчётливости отражения предмета в жизненном мире

ная практика в фокусе междисциплинарности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием (Ростов-на-Дону, 17-18 ноября 2017 г.) / Южный федеральный университет; [редкол.: А.В. Корневский (отв. ред.) и др.]. Ростов-на-Дону; Таганрог : Издательство Южного федерального университета, 2018. С. 64-68.

⁷ Тимошук А.С. Нарративные пределы мифотворчества // Миф в истории, политике, культуре: Сборник материалов III Международной научной междисциплинарной конференции (июнь 2019 года, г. Севастополь) / Под редакцией О. А. Габриеляна, А. В. Ставицкого, В. В. Хапаева, С. В. Юрченко. Севастополь: Филиал МГУ имени М.В. Ломоносова в г. Севастополе, 2019. С. 274-277.

⁸ Тимошук А.С. Социальные эффекты медиатизации // Трансформация медиасреды в XXI веке. Материалы международной научно-практической конференции. Ответственный редактор Д.В. Неренц. М.: РГГУ, 2019. С. 136-142.

субъекта Профессор психологии Дэвид Даннинг обратил внимание на такую особенность человеческого познания как переоценка своей компетентности. Вместе с социальным психологом Джастином Крюгером американский когнитивист провёл ряд групповых исследований, результат которых свидетельствует об эпистемической дерзости тех, кто не обладает достаточной квалификацией и, напротив эпистемической скромности знающих. Кривая самооценки на когнитивном графике, где вертикальная ось — это уверенность, а горизонтальная — опыт, состоит из пика глупости, долины отчаяния и склона просветления. То есть те, кто не знают, что они не знают (низкая компетенция), обладают высокой самооценкой. По мере того, как мы больше узнаём о своём незнании (средний уровень компетенции), наша уверенность снижается. И, постепенно, по мере роста знания (высокая компетенция), уверенность немного начинает расти. Специалисты считали, что не критическое отношение к собственным суждениям может иметь негативные социальные последствия для здоровья, образования и экономических обменов⁹. Действительно, учёные в разных областях (экономика, образование, психология, нейробиология) посчитали описанный эффект важным результатом: исследование вызвало резонанс, получило высокую цитируемость.

Особенно интересен вопрос, почему низкая квалификация становится основанием для самоуверенности. Этому могут быть даны не только психологические толкования особенности личности, но и когнитивные. В начале, нам не хватает не только фактических знаний в какой-то области, но и сопровождающих знаний: 1) оценочных знаний или знаний о знании других в этой области, 2) об иерархичности, комплексности, контекстуальности предмета. Только на относительно высоком уровне знаний можно начать понимать, сколько нужно знать и сколько знают настоящие эксперты. Когда нам не хватает знаний, то мы и не можем оценить свои собственные знания и знания других. Даже небольшое количество знаний может придать большую уверенность и показаться высо-

---

⁹ Dunning D., Kruger J. Unskilled and Unaware of It: How Difficulties in Recognizing One's Own Incompetence Lead to Inflated Self-Assessments // Journal of Personality and Social Psychology. 1999. Vol. 77. No. 6. P. 1121-1134.

ким уровнем по сравнению с предыдущим полным невежеством (эффект второкурсника).

Является ли вера в данном случае эпистемическим свойством? И, да и нет. С одной стороны, она позволяет новичку не бояться трудностей, а с головой прыгать в омут проблем, куда бояться подступиться уже более опытные (Fools rush in where angels fear to tread ≈ дуракам закон не писан). С другой стороны, «дураки» получают превосходство веры. Несмотря на то, что они ошибочно оценивают свои когнитивные способности, они выигрывают социальное одобрение за свою уверенность. Зачастую сегодня в битве знания и хайпа, побеждает хайп.

Эпистемическая непригодность знаний имеет также место, когда, если продолжить использовать аристотелевские термины, пафос перекрывает логос и этос. В социальной коммуникации способность подавлять экспрессией содержание называется «эффектом доктора Фокса» со времён социального эксперимента прошлого века, когда представительный лектор (профессиональный актёр) авторитетно выступал, тепло общался с аудиторией, шутил, располагал к себе, тем самым полностью маскируя бессмысленное по содержанию выступление. Материал для лекции был подготовлен экспериментаторами. Это был наукообразный текст со множеством ошибок, противоречий, пустых гипостазированных понятий. Доктор Майрон Фокс был представлен как специалист по математическому моделированию человеческого поведения. Аудитория высоко оценила выступление на тему «Математическая теория игр и ее применение к врачебному образованию». Присутствовавшие в зале психиатры, психологи, социальные работники поставили галочки в опроснике напротив «Проявлял ли выступающий интерес к теме?», «Был ли материал представлен интересным образом?», «Был ли материал хорошо организован?», «Заставил ли Вас лектор задуматься?». Нашлось даже 9 человек из 300 опрошенных, которые подтвердили, что читали публикации спикера. Эксперимент поддержал гипотезу о том, что модус красноречия сообщает убежденность в знании получающему, даже при пустом содержании¹⁰.

---

¹⁰ The doctor Fox lecture: a paradigm of educational seduction / Donald H. Naftulin, M.D., John E. Ware, Jr., and Frank A. Donnelly // Journal of Medical Education. July 1973. Vol. 48. P. 630-635.

Люди склонны придерживаться чрезмерно оптимистичных взглядов на свои способности во всех сферах деятельности. Эта переоценка происходит потому, что у профессионалов невысокого уровня не хватает метакогнитивной компетенции или способности адекватно оценивать свои показатели. Они не только допускают ошибки в своей деятельности, но и неспособны отличать точность от аппроксимации.

Эффект Даннинга — Крюгера встречается не только среди непрофессионалов. Последствия непонимания ограниченности своей компетенции могут быть ещё более велики, если в заблуждении находится специалист в одной области, но дилетант в другой. Высокий уровень компетенции в одной области позволяет ему проецировать успехи одного поля деятельности знания на другой.

Почему такое когнитивное искажение имеет место у профессионалов? Казалось бы, понятно, почему со снижением квалификации растёт степень уверенности. Истинное знание — в том, чтобы знать пределы своего невежества (Конфуций). Тот, кто не обладает представлениями о границах своего предмета, не может ведать и своей односторонности. Отсюда, доктор медицинских наук знает всё про одну болезнь, кандидат — про несколько, лечащий врач — про многие, а фельдшер — всё про все болезни. Однако это заблуждение, что метакогнитивное искажение будет присуще только представителям младшего корпоративного звена. Переоценка своего уровня свойственна людям со средним уровнем компетенции, а у более компетентных людей ошибка в самооценке должна быть меньше. Однако самое меньшинство из них может принести вред обществу, скрывая под наукообразными конструкциями шарлатанство или метакогнитивное искажение.

В проекте «Наука против мифов» список номинантов антипремии ВРАЛ включает следующих персон: торсионщик, телегонист создатель теории волнового генома Гаряев П.П.; активист анти-ГМО Ермакова И.В.; популяризатор фолк истории Задорнов М.Н.; автор ДНК-генеалогии Клёсов А.А.; офтальмолог и пропагандист мистицизма Мулдашев Э.Р.; изобретатель оптической броневой керамики Петрик В.И.; автор популярных лженаучных программ Прокопенко И.С.; создатель лаборатории альтернативной истории Склярлов А.Ю.; математик и создатель новой исторической хронологии Фоменко А.Т.; псевдо-лингвист Чудинов В.А.; популяризатор теологии в вузах Алфеев Г.В.; проппагандист Жда-

нов В.Г.; исследователь технологий НЛЮ и создатель бестопливной энергетики Катюшик В.Г.; ВИЧ-диссидент Ковех О.Г.; псевдо-эксперт доктор биологических наук Савельев С.В.; автор наукообразных статей Тюрин А.М.; гомеопат Эпштейн О.И.; скандальный публицист Понасенков Е.Н.; пропагандист идеи украинско-польского ига в России Пыжиков А.В.; наукофоб Стерлигов Г.Л.; псевдо-историк Сундаков В.В.; ясновидящий-криминалист Виноградов М.В.; конспиролог Дугин А.Г., мединстагуру Зубарева Н.А., политехнолог Кунгуров А.А.; плоскоземелец Милованов Роман; публицист Стариков Н.В.; антипрививочник Филатова Е.Ю.

Вероятно многие из перечисленных членов-корреспондентов Академии «ВРАЛ» (которую можно приравнять к РАЕН, «общественной академии») искренне верят в своё дело, коль скоро выпускают видео о «преследовании учёных» и представляют себя жертвами заговора академической науки. Среди перечисленных есть разные типажы: авантюристы и социальные активисты, скептики и энтузиасты. Отдельно нужно представить феномен фрика, который существовал всегда, такого деревенского начитанного по верхам балабола (Глеб Капустин в рассказе В. Шукшина «Срезал»). В эру ИКТ фрики набирают свою глобальную аудиторию: можно спорить с Ньютоном и Эйнштейном и получать за это лайки. Астрал, русы, аура, роды, шары-державы, торсионы, — главная особенность помешанных на лженауке энтузиастов заключается в отрицании фаллибилизма и проверяемости. Разрывая с институционализмом и нормальной наукой, псевдо-учёные продвигают маргинальные концепции: алхимия, астрология, нумерология, френология, гомеопатия, хиромантия, дианетика, соционика, экстрасенсорика, биоэнергетика, уфология, парапсихология и т.п. Девиантная наука весьма эффективно подпитывается идеями из нормальной, но при этом награждает её супранатуральными концептами¹¹.

Имеются случаи, когда учёные, имеющие квалифицированные достижения в одной области, выдвигают псевдонаучные тео-

---

¹¹ Константинов В.Н., Тимошук А.С. Теория мифотворчества // Погружение разума: экспансия шарлатанства и паранормальных верований в российскую культуру XXI в.: Тезисы к международному симпозиуму «Наука, антинаука и паранормальные верования» (3-7 октября 2001 г.). Сост. и ред. В.А. Кувакин. М.: Российское гуманистическое общество, 2001. С. 56-57.

рии в другой. Этнограф и востоковед Н.Я. Марр продвигал малообоснованную концепцию «яфетического» происхождения языков, что все языки якобы развились из картвельской макросемьи.

Лайнус Полинг конвертировал свой научный статус нобелевского лауреата в медицину, где он пропагандировал лечение различных заболеваний огромными дозами витамина С. Его личная убежденность и практика приёма высоких доз витамина создали целый культ ортомолекулярной медицины, в то время как медицинское сообщество в целом не разделяет этого мнения, указывая, на необходимость соблюдения норм приёма¹², т.к. передозировка витаминов может вызвать токсикоз печени, нефролитиаз и иные неблагоприятные последствия.

Может ли преподаватель профессиональных дисциплин быть конспирологом, альтернативщиком, антипрививочником, «немогликом»? Вероятно, да, это может иметь место в силу индивидуальных эпистемических качеств, особенностей профессиональной подготовки, где было мало внимания уделено теории познания. Вместе с тем, это не даёт основание использовать свой эпистемический статус вузовского работника и транслировать обучающимся недостоверные измышления об истории, политике, управлении, экономике, фармацевтике, медицине и т.п. Именно некритическим специалистам присущи метакогнитивные искажения, такие как феномен чувство полного понимания или иллюзия знания.

Если мы допускаем синергетический характер эволюции с её полифуркациями, нелинейностью, то почему бы не допустить, что Гомер написал Одиссею, Шекспир — автор гениального корпуса произведений английской литературы XVI в., М. Шолохов — автор романа «Тихий Дон». Слишком гениально — это не приговор.

Эффект Даннинга — Крюгера — это проблема переоценки себя неопытными, «unskilled and unaware». Казалось бы, по мере роста знаний, человек должен переходить из состояния незнания о своём незнании к учёному незнанию. Вместе с тем, как ещё замечал Сократ, многие даже этого продолжают не знать. Не случайно К.Р. Поппер настаивал на принципе фальфикации для критерия

---

¹² Тимирханова Г.А., Абдуллина Г.М., Кулагина И.Г. Витамин С: классические представления и новые факты о механизмах биологического действия // Вятский медицинский вестник. 2007. № 4. С. 160.

научности. Очень часто наблюдается абсолютизация научного учения — механицизм Нового времени, логицизм позитивизма, историчизм марксизма, натурализм естественных наук и экономический либерализма — всё это примеры переоцененных проектов в истории мировоззрения. Эти направления сохраняют свою научность до тех пор, пока допускают свою ограниченность и потенциальную опровержимость.

Междисциплинарность сегодня стирает границы между цехами. Её побочный эффект — это устранение границ компетентности. Математик учит религиоведов диамату, физик даёт рецепты в рыночной экономике. Границы компетенции сместились. Даже специалист может попасть в ловушку псевдо знания. Вдобавок, просветительский проект энциклопедизма и Интернет доступности всех знаний порождает эффект дилетантизма: «Я тут почитал в Интернете, теперь я эксперт!». Одно дело гуманистический принцип марксизма вполне человека («всё знать, всё уметь»). Другое, когда в рыночной конкуренции создаётся впечатление, что за некоторую квалификацию не нужно платить, можно сэкономить. Ютуб расскажет, как строить дом, ремонтировать машину, менять конденсаторы на материнской плате, и готовить чизкейк. К врачам приходят с готовым диагнозом и лечением, полученных на Интернет форумах! Дилетантизм в искусстве и науке, журналистике и программировании, строительстве и транспорте, индустрии развлечений и торговле. Действительно, нужна новая «Критика коллективного разума» и просьюмеризма¹³. Антпрививочники считают, что знают больше о вакцинации, чем врачи, таксисты разбираются в экономике региона лучше, чем губернаторы. В области государственной политики не высказывается только ленивый. Ютуб — универсальная площадка для всех диванных генералов, политиков и экономистов.

Развивается целое направление профессионал-любителей (professional-amateur, pro-am). Причём оно охватывает не только сферу спорта и искусства. Некоторые отваживаются приобретённые навыки монетизировать в потребительские услуги и демпин-

---

¹³ Рожкова А.С., Воронов Ю.М. Любители и профессионалы: новый дилетантизм в обществе знаний // Интеллигенция и мир. 2015. № 3. С. 113-130.

гуют, предлагая на рынке труда быстро освоенную профессию стилиста и парикмахера, монтажника и слесаря, копирайтера и промоутера. За что их винить, ведь мы живём в обществе скоростей, в эру прекариата и быстрой смены занятости. Модернизация постоянно вносит коррективы в рынок труда, ремёсла исчезают. Значительная доля работоспособного населения не может посвящать себя мастерству в одном деле, им приходится переквалифицироваться. Это одна из причин, почему так мало мастеров в своём деле. Профессионализм — это не только знания и опыт, но и культура мышления, которая обязательно включает самокритичную оценку. Хайп означает, что нужно быстро заработать, «срубить бабло». Здесь не до самокритики, нужно казаться, а не быть. Вероятно, и в России мы придём к тому, что будем запрещать строить себе дома и проводить проводку без лицензии. Кто ответит за самовозгорание проводки, выполненной «в Интернете объяснили как»? Апогей экспертократии — США, где для защиты интересов страховых компаний лицензируется всё — от забивания гвоздей до установки септика. Зато россияне выкладывают ролики, как осуществить врезку газа в магистральный газопровод под давлением.

В области психологии эффект Даннинга — Крюгера представляет собой когнитивную тенденцию, в которой недалёкие люди с ограниченным кругозором имеют иллюзорное превосходство самомнения. Вместе с тем, уверенность является социальным капиталом и в обществе хайпа проигрывают знающие скромные молчуны. Тот, кто говорит, производит впечатление, монетизирует в медийный успех. Сегодня ресурсов больше. Интернет — пока ещё анонимное пространство, где последствия не всегда очевидны. В связи с этим следует признать ценными усилия Б.С. Соколова и С.В. Дробышевского по популяризации науки и разоблачению шарлатанства через издательскую¹⁴ и медийную деятельность (проект «Наука против мифов»).

Сегодня человечество имеет колоссальные возможности по самосовершенствованию и развитию критического мышления. Однако сейчас у нас также есть беспрецедентные возможности по

---

¹⁴ Соколов А.Б. Учёные скрывают? Мифы XXI века. М.: Альпина нон-фикшн, 2017. 370 с. Дробышевский С.В. Достающее звено. В 2 т. М.: Corpus, 2017 г. 672 с., 592 с.

манипуляции благодаря ИКТ. Медиатизация невежества человеком со статусом может иметь долгосрочный эффект. Иначе говоря, новая когнитивная нормальность означает, что сегодня можно обманывать других дольше и масштабнее, чем раньше.

Новая нормальность: пределы развития экономики

Исторически условия возникновения новой нормальности связывают с посткризисным состоянием: 1) после мирового финансового кризиса 2008 года, 2) после пандемии коронавируса в 2020 г. Первый кризис продемонстрировал пределы экономического роста. Демографическая неравномерность развития планеты, снижение темпов экономического роста, безработица означают невозможность возвращения к докризисным показателям профицита бюджета, наличие резервов для стратегического развития, финансирования социальных программ в привычном объёме, возвращения премиальных выплат и стимулирующих надбавок. Новая экономическая реальность — это уменьшение конкурентной среды в сфере туризма и рекреации, авиации, event-агентств, фитнес-клубов; это продолжающаяся прекаризация, падение благосостояния. Финансовый кризис продемонстрировал ограниченность экономических моделей: макроэкономические теории не смогли предсказать кризис, избежать его или быстро выйти из него. Как и после Великой депрессии, возник спрос на кейнсианские идеи: медленное, сберегательное развитие, неустойчивость рынка и вмешательство государства¹⁵.

Новая нормальность связана с достижением инвестиционных пределов, связанных с пределами роста научных технологий. Из множества инвестиционных проектов реализуются лишь единицы, так как инвесторов и сбережений больше, чем осуществимых идей¹⁶. Предел ёмкости каждой формации приводит к тому, что она перестаёт удовлетворять потребности массы народонаселения. Границы ёмкости каждой формации называются мальтузианской

---

¹⁵ Рязанов В.Т. Неустойчивый экономический рост как «новая нормальность»? // Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика. 2013. № 4. С. 5.

¹⁶ Гуковская А.А. «Новая нормальность» и трансформация рисков // В сборнике: Прорывные научные исследования. Сборник статей Международной научно-практической конференции. 2016. С. 82-90.

ловушкой по имени британского политэконома XIX в. Томаса Роберта Мальтуса, описавшего концептуальные противоречия демографии и продовольственной программы. Его тревожные прогнозы о преобладании темпов роста народонаселения над производительностью производства продуктов питания время от времени обсуждаются, когда человечество сталкивается с кризисом и не может преодолеть его на предыдущем уровне развития экономики. Антимальтузианцы говорят о том, что ресурсы Земли и / или НТП недооценены; что нужно перераспределить уровень потребления и тогда хватит на всех. Однако на практике человечество регулярно сталкивается с кризисом перепроизводства населения, что вызывает гигантские движения народов и конфликты; войны, разруху и голод; пауперизм, бродяжничество и огораживание; экономическую депрессию и безработицу. Учение Мальтуса существенно повлияло и на дарвинизм, и на марксизм, и на кейнсианство, — всё это концептуально важные антропные тренды Нового времени, которые до сих пор имеют значение как с точки зрения объяснения происхождения человека, так и с точки зрения более «человечной экономики». Английский священник думал о стабильном развитии общества и государства, и он обратил внимание на такой очевидный, но очень клерикализованный в то время капитал, как народонаселение. Поэтому учение Мальтуса критиковали религиозные и квазирелигиозные (коммунистические) структуры. Сейчас же настало время недогматического прочтения Мальтуса и точки зрения стратегического развития человечества. Тезис «плодитесь и размножайтесь» нуждается в условиях перенаселения Земли в существенной правке: «сохраняйтесь и поддерживайте стабильность».

Человечество достигло потолка ёмкости для постиндустриальной цивилизации: промышленность размещена в странах с дешёвой рабочей силой, которые производят значительную долю потребительских товаров. Развитые страны сохранили рынок капитала, оружия и высоких технологий. Деиндустриализация приводит к тому, что машиностроение, станкостроение, лёгкая промышленность — всё это переходит в страны с дешёвыми трудовыми ресурсами. Россия сочетает негативные характеристики двух систем, — развитых и развивающихся: у неё слабая промышленность, дорогая рабочая сила, но при этом нет самостоятельного финансового рынка. Развитость отдельных областей,

таких как ракетостроение, атомная промышленность, оружейного комплекса, не позволяет её записать в страны третьего мира, а вакцина Спутник-В была позиционирована как главный инструмент мягкой силы и *smart power*, как в 1957 году её космический соименник. Развитость массового образования и медицины также не позволяет записать Россию в страны третьего мира, однако, это достижение Советского Союза может постигнуть та же судьба, как в некоторых регионах Средней Азии, где уже произошёл откат к досоветскому прошлому и потеря доступных социальных благ.

И, конечно, существуют показатели, по которым Россия прочно занимает положение развивающихся стран. Низкая позиция ВВП на душу населения резко контрастирует с амбициями международного лидера. С такими показателями, ниже Панамы, Аргентины и Румынии (2019 г.), нужно ощущать себя гораздо скромнее. Сырьевая экономика — это ещё один параметр неустойчивости, делающей страну зависимой от мировых цен на сырьё и импорта потребительских товаров. Анализ международного положения России — это образец новой нормальности, где сочетаются противоречивые тренды: претензии на мировое лидерство и системная коррупция, отдельные технологические прорывы и масса бедного населения, мировотворческие акции и международные санкции за аннексию.

Гибридность параметров позволяет её выделить в когорту стран «второго мира», наряду с Китаем, Индией, Бразилией, ЮАР. Одним из факторов новой нормальности является то, что развитые страны в условиях экономического спада оказывают порой более системное и долгосрочное влияние на мировой порядок, нежели индустриально развитые демократии мира, не соглашаясь с тезисом, что «процветание Америки — это основа свободы и безопасности во всем мире». Даже Китай, сохранивший после кризиса положительный прирост ВВП в 7 %, вынужден был приспособливаться к «новой нормальности», к всемирному экономическому спаду, искать аналогизирующие образы в традиционной культуре в виде «сяокан» (малая зажиточность), «датун» (великая гармония)¹⁷.

Устойчивое развитие России и её лидерство среди стран второго и третьего мира зависит от того, как быстро она сможет побе-

---

¹⁷ Борох О.Н. «Новая нормальность» с китайской спецификой // Проблемы Дальнего Востока. 2015. № 3. С. 68-80.

доть коррупцию, бедность и развить постиндустриальные технологии. Оптимизм внушают устойчивые позиции в нескольких областях, такие как развитость рунета и доступность мобильного подключения, энергетика и транспортные сети, объемы производства зерновых и биоресурсы, военная промышленность и армия, запасы углеводородов и других полезных ископаемых. Эти факторы могут стать залогом успеха в условиях сильного и эффективно-го государства, где моральность и великодушие проявляются, прежде всего, по отношению к собственному населению, а не только к олигархам и странам третьего мира.

Второй кризис XXI века показал самоуверенность человечества в области науки и технологии. Новая нормальность пост-КОВИД означает «неприкасаемое», «дистантное» существование человечества: постоянный масочный режим и повышенные санитарно-гигиенические стандарты, пролонгированную самоизоляцию, цифровизацию образования, угасание доковидных видов предпринимательства, сокращение международных контактов, социальное дистанцирование, усиление иерархического контроля и отказ от массовых мероприятий.

Новая нормальность — это смена привычек потребления и коммуникации, это смена тренда на «донашивание», экономию, перераспределение ресурсов, разъединение владения и пользования (шеринг). Предел ёмкости технологического уклада 3.0. даёт о себе знать через глобальные кризисы. Спады и депрессии XIX–XX вв. удавалось преодолеть благодаря индустриализации колоний и аграрных государств. Однако после индустриализации Азии уже не осталось касты хранителей технологий. Более того, изначальные доноры индустриализации (Нидерланды, Великобритания, Франция, США) сами стали жертвой деиндустриализации.

Нас стало слишком много, чтобы оставаться доиндустриальными романтиками или даже промышленными утопистами. Демографический профицит — это диалектическая вилка: без такого количества населения мы никогда не смогли бы обеспечить рост благосостояния. Однако помимо труда, как источника богатства, масса населения Земли нуждается в ресурсах, скудость которых мы не смогли преодолеть благодаря космосу, как ожидалось. Поэтому технологический уклад 4.0. связан, прежде всего, с оптимизацией имеющихся ресурсов. Смысл цифровизации в том, чтобы

создать ещё какое-то количество рабочих мест, улучшить глобальную логистику, наладив обмен капиталами, трудовыми ресурсами, товарами и информацией. Большие данные, искусственный интеллект, нейросети, блокчейн, большие данные, облачные вычисления, 3D-печать позволяют экономить на производстве и распределении.

Говоря о парадоксальности состояния современной мировой цивилизации, иногда указывают на то, что она крайне неоднородна, состоит из трёх исторически различных стадийальных типов: аграрно-традиционной, индустриальной и постиндустриальной. Никакого здесь парадокса нет, это ответ на демографический вызов.

Проблема не в переизбытке техники, а в её недостаточном развитии для того, чтобы решить две глобальные проблемы растущего человечества: временный профицит углеводов сделал нас энергозависимыми, однако мы до сих пор не нашли как удовлетворить растущие потребности человечества ограниченными природными ресурсами. Государства западного типа стремятся восполнить демографическую убыль за счёт мигрантов и при этом на Земле слишком много стремящихся к анти экосистемным благам индивидуальных коттеджей и персональной автомобилизации.

Острые прогресса проходит по самой кромке социального эволюционизма. Первая НТР создала условия для мануфактурного производства и глобального передвижения товаров. Во время второй НТР были изобретены средства массовой информации и коммуникации. Третья НТР была самой масштабной, затронув множество областей, от производства полимерных материалов до полётов в космос. Вопрос о четвёртой НТР является спорным. Прорывы, изобретения и инновации есть (клонирование, нанотехнологии, индивидуализированное производство), однако они не носят такой масштабный и социально-экономический характер. В прошлые НТР менялся сам тип общества благодаря внедрению технологий. С аграрного — к индустриальному и постиндустриальному. Какой тип общества создала четвёртая НТР? Пока не ясно, можно ли назвать современное общество пост постиндустриальным. В глобальном масштабе представлено три экономических типа обществ и складываются предпосылки для формирования новой фазы постиндустриального общества. Россия не стала смогла сохранить статус индустриального локомотива, но и не приобрела постиндустриальное лидерство, что помещает целую страну в зону риска прекариата.

Индустриализация СССР в XX в. спасла страну от недружественного поглощения. Ленин и Сталин вырвали страну из мальтузианской ловушки, которая свойственна аграрным обществам, где демографические показатели превышают способность обеспечивать себя продуктами питания. Достижение потолка ёмкости ресурсной базы является основной причиной скудости питания, бедности, распространения инфекционных заболеваний, нехватки земли, маргинализации, миграции. Выйти из мальтузианской ловушки можно комплексом мер, которые включают помимо механизации сельского хозяйства и повышения его производительности, развитие техники и технологий, практику индустриализации, ограничении рождаемости, повышении уровня образования, создание новых видов занятости¹⁸.

Сегодня над Россией нависла угроза деиндустриализации, ослабления таких отраслей промышленности как чёрная металлургия, машиностроение и металлообработка; уменьшения доли отечественного промышленного изготовления средств производства, предметов потребления. Масштабная индустриализация, напротив, идёт в Китае, Индии, Бразилия, Мексике, Турции, Малайзии, Вьетнаме, ЮАР.

Россия импортирует из Китая машины и оборудование, электронику, автозапчасти и комплектующие, текстиль, одежду, обувь, товары для детей, сельскохозяйственную продукцию. Даже многие российские книги печатаются в Китае, а отечественные полиграфические мощности свёртываются. Автомобилестроение и самолётостроение в РФ с трудом пробивает себе путь к рынку сбыта. Уменьшается парк сельхозтехники. Упрощается система производства, закрываются предприятия, сокращается население в промышленных моногородах, исчезают некоторые виды узких специалистов, имеет место деградация технического образования. Всё это индикаторы рискогенной промышленной безопасности. Государство становится зависимым от импорта технологий и оборудования, потребительских товаров и лекарств. Деиндустриализация ставит вопрос о гарантированном доходе, без которого комплекс

---

¹⁸ Tyagi, R., Vishwakarma, S., Sanwar, S.Y., Timoshchuk A.S. Community Self-Help Projects // No Poverty. Encyclopedia of the UN Sustainable Development Goals. Springer, 2020. P. 1-9.

мероприятий по поддержке граждан и семей с детьми выглядит как стимулирование маргинализации и увеличение бедного населения. Убыль населения, низкий уровень доходов, бедность пенсионеров — всё это побочные результаты деиндустриализации, так как в новейшей истории России именно промышленность была драйвером экономики.

Предел ёмкости индустриального общества заключается в перепроизводстве и в увеличении доли индустриально развитых стран. Идеальные условия капитализма времён Адама Смита, когда Великобритания открывала товарное производство в метрополии и заставляла приобретать эти товары свои колонии, уже закончились. В клуб индустриально развитых государств вступили с тех пор Франция, США, Германия, Япония, СССР, Китай, Индия и десятки других государств. Выходом для стран первичного капитализма стали такие сферы деятельности, как информация, развлечения, финансы, образование.

Порождением кризиса индустриальной занятости стало постиндустриальное общество с его занятостью в сфере услуг (доставка, быстрое питание, транспорт, СММ маркетинг, блоггинг). Новая нормальность постиндустриального типа общества заключается в нарушении структуры занятости: значительно людей на полной занятости перерабатывают, чтобы не потерять работу, а ещё большее количество работников не могут найти полноценную работу и вынуждены искать подработки. Антиномии сверхзанятости и недозанятости также выступают фактором неустойчивости новой нормальности. Самозанятость позиционируется как гордость фриланса, но, на самом деле, является стыдливым прикрытием прекариата как основной социальной проблемы современности.

Новый стандарт постиндустриального рабства: непостоянный доход, отсутствие социальных гарантий, лимитирование трудовых прав. Всё это потому, что мы выработали промышленную ёмкость, но так и не преодолели третью космическую скорость и углеродную зависимость. Искусственный интеллект, нейросети, роботехника, блокчейн, стандарт 5G, большие данные, Интернет вещей, облачные вычисления, 3D-печать, дополненная реальность — это не технологии-монстры, агенты трансгуманизма, а то, что может дать перспективную занятость миллионам людей. Проблема безработицы постиндустриального общества становится уже глобаль-

ной, т.к. человечество достигло пределов развития. Быстрая прекаризация населения, падение благосостояния и увеличение рабочего времени тому доказательство. Масса людей на планете не может найти нормальную занятость с социальными гарантиями. Для экономики фонда заработной платы используются схемы лизинга персонала, аутстаффинга, сезонного трудоустройства.

Глобализация обесценивает малые духовные скрепы. Отсюда опасная динамика самоубийств и экстремальных видов времяпровождения в технократических обществах. Менее конфликтной формой эскапизма следует признать сектанство и историческую реконструкцию. Ну а наибольшую угрозу правопорядку представляет борьба за идеалы хорошего справедливого общества в виде радикализма и терроризма.

В 2008 г. экономист А.В. Ляпанов высказал предположение о грядущем увеличении необходимого рабочего времени, вопреки модным трендам «работать 3–4 часа в день», «четырёхдневная рабочая неделя» и т.п.¹⁹. Реальная тенденция во всём мире — это увеличение рабочего времени, сверхурочные, переработка, выгорание, сочетание 2 или 3 работ, посвящение свободного времени приработку. Причины весьма банальны — бедность, амбиции, стремление повысить качество жизни, конкуренция. Новая нормальность — это работать всегда, как в Японии и Китае, делая перерывы на сон, еду и переключения на иные обязанности²⁰. Формулируются законопроекты 60-часовой рабочей недели, ставится вопрос о «работе за пределами установленной продолжительности рабочего времени»²¹. Идеи, что человек будет заниматься творчеством, а машины — выполнять за него все рутинные действия,

---

¹⁹ Ляпанов А.В., Тимошук А.С. НТП и сокращение необходимого труда // Межвузовский сборник научных трудов «Региональная экономика: проблемы и перспективы. Владимир: РАГС, 2008. С. 62–64.

²⁰ Kawanishi Y. On Karo-Jisatsu (Suicide by Overwork): Why Do Japanese Workers Work Themselves to Death? // International Journal of Mental Health. 2008. Volume 37. Issue 1. P. 61–74.

²¹ Герасимова Е.С. Увеличение продолжительности рабочего времени: шаг к современным трудовым отношениям или движение в прошлое? // Международное, российское и зарубежное законодательство о труде социальном обеспечении: современное состояние (сравнительный анализ). 2011. С. 318–324.

оказались утопией. Даже при современном высоком уровне механизации, автоматизации и цифровизации человек остаётся самым дешёвым биороботом и программистом одновременно.

Новая нормальность: пределы гибридизации культур

Глобальность и неоднородность социального тела являются базовыми характеристиками современного социума. В связи с этим интерес представляют метаморфозы привычных форм ценностно-смыслового наследования, традирования. Одним из аспектов глобализации является поворот от «социальной истории» к «культурной истории», когда западный мир допустил в теоретическую сферу не-западные культуры, допустил возможность множества культурных смыслов, поликультурности и отсутствие единообразия развития обществ.

Если раньше мировая история воспринималась как однолинейный эволюционный процесс, то новый «цивилизационный» подход предложил понимание исторического процесса как процесса существования различных культурно-исторических систем. Вместе с тем существуют онтологические отличия традиционных и пост-традиционных культур, которые проявляются в наследовании ценностно-смысловых структур, одним из элементов которой является национальное историческое из элементов которой является национальное историческое сознание.

Традиционная культура (ТК) — это такой способ трансляции жизненных смыслов, при котором упор делается не только на результате передачи, но и на средствах передачи. Средства передачи жизненных смыслов онтологизируются в традиционной культуре.

ТК находится в динамике: она может менять свой ареал пространства, она не имеет жестких географических рамок, редко обладает национальной самоидентификацией. Везде, где есть передача жизненных смыслов, но и средств их трансляции, существует традиционная культура. Пост-традиционная культура находится в состоянии постоянного обновления жизненных смыслов, поэтому средства наследования жизненных смыслов носят формальный характер. Национальная идентификация — это продукт геополитической конкуренции. Она обусловлена становлением общества изобилия в западном полушарии и обособлением отдельных государств, построенных на моноэтническом принципе (Чехия, Казахстан, Польша и др.).

Признаком устойчивости традиционной культуры можно считать действие обычного права. Это пространство, в котором поведение человека определено нормами, которые заданы сакральной традицией, религией, или коллективом, который является носителем таких ценностей. В противоположность традиционной, пост-культура ориентирована не на следование сакральным текстам, а на генерацию и обновление культурных смыслов, делегитимацию больших нарративов.

Внешними признаками традиционной культуры является опора на сакральные тексты и жесткая социальной стратификация. Исторически такой тип культуры соотносился с древними цивилизационными очагами, а также до сегодняшнего дня фрагментарно сохранился в Южной Америке, Африке, Юго-Восточной Азии, Австралии и Океании. Экономически и технологически пост-традиционные культуры сильнее, они поглощают консервативные участки социума. Отныне традиции существуют как анклав в модернизированном глобальном обществе.

Глобализация — это новый фактор состояния мира открытости информации, ценностям, смыслам. В этих условиях идёт выработка модели взаимодействия субъектов мирового процесса: мультикультурализм, поликультурность, культурная ассимиляция, аккультурация. Очевидно, что откровенная культурная экспансия и колониализм позади, выбор стоит между диффузией и сепарацией, маргинализацией и интеграцией. Россия нуждается в адекватной модели аккультурации, которая бы могла цивилизованно работать с проблемами культурного плюрализма: миграции, миссионерством, горизонтальными и вертикальными новшествами. Современная политика межкультурной коммуникации берёт начало в Европе эпохи Просвещения и нуждается в адаптации. Культурные различия находятся, возможно, не на уровне онтологии, но они затрагивают общественные формации не меньше чем природно-географическая среда, и, в отличие от последней, могут быть гармонизированы.

Мультикультурализм и фьюжн («правильный тигль») рассматриваются как две противоположные политики. Первая представляет идею винегрета культур (или «эффект пиццы», «симфония», «мозаика»), которые сохраняют свою идентичность, в то время как вторая выступает за снятие ограничений и различий, накладываемых собственной традицией и формирование унифицированной культурной формы.

Сегодня мы видим как творчески реализуется глобализация в Китае, Индии, Латинской Америке. Местные элиты в аграрных обществах выборочно заимствуют технику и технологии, оставляя автохтонные нравственные ценности, которые они даже сохраняют в своих западных анклавах. Беларусский философ Е.В. Беляева обращает внимание на фундаментализацию традиционной нравственности, ее возвращение к архаическим формам распознавания «свой — чужой», догматизацию нормативных предписаний; агрессивную ксенофобию, поиск «врага»; упрощение системы регуляции до уровня жестких норм под контролем государственного насилия²².

Традиционные анклавы в модернизированных обществах сохраняют такие нравственные едоминанты как коллективизм, общественный контроль нравственной регуляции, патриарзалонность, трудолюбие, брахманический и кшатрийский этос. При этом традиционная мораль обладает большой живучестью и способностью к трансформациям в религиозных и ценностно-смысловых группах (общины, секты, экстремистские группировки, террористические группы).

Идеи террористов просты и понятны — Бог, вера, справедливость. Идеалы посттрадиционного общества сложны и амбивалентны — толерантность, мультикультурализм, эгалитаризм, потребление, безопасность. Западное общество может противопоставить терроризму пока только свой системный подход и финансы, но не идеологию. Европейские правоохранительные органы не могут найти законных средств для того, чтобы изолировать от общества радикальных салафитов, вербующих молодёжь.

Им удаётся привлечь к себе внимание, потому что в капиталистическом рыночном обществе от человека всегда требуют лучших результатов и лучшее достаётся немногим, а желание обладать социальными благами есть у всех. Салафитские группы дают молодёжи чувство принадлежности группе, альтернативу бюргерскому быту; они стабилизируют их в жизненных установках, дают ценности. Ранее также действовали нацисты и левые радика-

---

²² Беляева Е.В. Ответственный неотрадиционализм как предпосылка сохранения традиционных нравственных ценностей в эпоху глобализации // Философия и образование: практики взаимодействия, стратегии развития в XXI веке. Материалы второй международной научно-практической конференции. Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. С. 100-104.

лы. Садовники и фермеры редко становятся героями, разве что во Вселенной Толкина. Салафитское подполье хорошо адаптируется к европейскому рынку, оно чувствует спрос на чёткие и простые идеи для организации молодёжи. Плюс они дают сверхценности — жить в Халифате, получить рай. Буквальное толкование Корана востребовано простыми людьми, которые не хотят углубляться в теологию. Раньше простые пропозиции высказывали нацисты, марксисты, сегодня — салафиты, которые предлагают лёгкий способ преодолеть клаустрофобию капитализма²³.

Гетерологи Э. Лаклау, Ш. Муфф поставили под сомнение саму возможность гегемонии социального как всеобщего. Фактически о таком же политическом принципе структурирования социальности говорит Б. Андерсон с его концепцией наций как искусственных воображаемых сообществ. Противоречие нашего времени заключается в том, что, распространяя технологии и образование мы способствуем терроризму. Мало кто мог представить в XIX в., например, что в Тамилнаде появятся террористы-сепаратисты.

Терроризм с этой точки зрения, — это социальная практика низового насильственного установления легитимности традиционных культур, не согласных с политикой вестернизации. Новым для терроризма представляется социокультурный контекст. Если в древней истории известен только один народ с национально-религиозной идентичностью, в новейшей истории восхождение национальных форм государственности представляет угрозу уже международного уровня, поскольку количество наций несравнимо превышает количество государств. Иначе говоря, если каждая нация или этноконфессиональная группа будет стремиться к скорейшей легитимизации своей новой государственности, вечный мир останется похороненным в сочинениях просветителей.

Поддержание устойчивости террористических групп осуществляется через социальные сети, где вербуются новые члены. Затем они проходят подготовку в религиозных группах. Причина обращения студентов в террористы заключается в том, что эти радикальные группы предлагают ценностно-смысловую традицию,

---

²³ Тимошук А.С. Лингвокриминалистика и суггестология экстремистских текстов // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Материалы VIII-й Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. В.Ю. Меликян. Вып. 8. Ростов н/Д: Дониздат, 2018. С. 114-124.

которой так не хватает в обществе технологий. Философия терроризма удовлетворяет смыслодефицит общества потребления. Ценностное противостояние терроризму — это значит стать лучшим обществом. Для этого нужны комплексные решения, на которые возможно мы сегодня не готовы.

Угроза терроризма обусловлена взаимодействием традиционного и пост-традиционного общества. Пост-традиционное общество дает нам развитую техносферу, материальные ресурсы. Традиционное общество дает сильную ценностную установку, которая позволяет расставаться с жизнью за эти ценности. Сможет ли человечество синтезировать тезис и антитезис в разумной альтернативе хорошего безопасного общества благосостояния и равенства? Таким образом, борьба с терроризмом означает сопротивление смыслам и ценностям.

Нельзя построить долгосрочную культуру на ситуативных регулятивах. У фундаменталистов есть свой символ веры, свои абсолютные ценности, за которые они готовы умереть. Пост-традиционная культура не дала нам единогласной решимости быть готовым умереть за карикатуры Charlie Hebdo, свободу слова, многопартийность, гомосексуализм, секуляризм, феминизм, теорию эволюции, плюрализм и т.п. Таким образом, наряду с глобализацией идут процессы глокализации, регионализации, архаизации. Социальные процессы более сложные и дифференцированные, что и демонстрировал в своих работах феноменолог Питер Бергер. Конституирование социального это нелинейный процесс компоновки социокультурных реальностей, их сопряжения и гибридизации²⁴.

Слияние культур, переплавка этноконфессиональных идентичностей в единый англопротестантский национальный сплав — этот идеал возник в США в результате наплыва иммигрантов. Реализация этой цели проходила достаточно успешно до тех пор, пока субъектами амальгамации выступали белые переселенцы. Представители индейской, латиноамериканской, японской, китайской, африканской цивилизаций формировали обособленные анклав,

---

²⁴ Тимошук Е.А. Динамика и проблемы современного общества в феноменологии П. Бергера // Новые контуры социальной реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (VIII Северо-Кавказские социологические чтения, 14 ноября 2019 года, г. Ставрополь, СКФУ). Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2019. С. 273-277.

что позволило С. Хантингтону даже в 1993 г. говорить о столкновении разных культурных миров.

Мультикультурализм как политика и социальная практика применялся в Канаде, Германии, Франции, Великобритании и в некоторых субъектах накопил негативную реакцию из-за обособления этнических общин, потенциальной конфликтности, сохранения языковой дистанции, криминогенности. Традиционные культуры Китая, Индии, Латинской Америки образуют анклав на Западе. Местные элиты в аграрных обществах выборочно заимствуют технику и технологии, оставляя автохтонные нравственные ценности. Наряду с глобализацией идут процессы глокализации, регионализации, архаизации. Социальные процессы суть более сложные и дифференцированные, что и демонстрировал в своих работах феноменолог и социолог Питер Бергер. Конституирование социального это нелинейный процесс компоновки социокультурных реальностей, их сопряжения и гибридизации²⁵.

Политические образования стремятся к достижению максимального доминирования, пока их практики американизации, арабизации, германизации, китаизации, полонизации, русификации, украинизации, эллинизации и т.п. не достигают встречного сопротивления. Российское государство расширяло свои границы до известных географических пределов и границ иных сильных политических образований. В российскую общность были включены сотни монокультурных образований. Два ведущих направления политики царского периода заключались в ассимиляции через принятие православия, а также управление культурным многообразием через этноконфессиональные элиты. СССР конструировал интернациональную идентичность «советский человек», объединявшую народы вокруг социально-экономической цели — построения коммунистического общества. После распада СССР радикальное культурное строительство было заменено «малыми скрепами» — единство исторической судьбы, победа над нацизмом, евразийское экономическое пространство, общероссийский патриотизм.

Глобализация рождает глокализацию, рассредоточение точек сборки всеобщего. При всей разобщённости мировых социокуль-

---

²⁵ Макажанова Ж.М. Поликультурность в современном образовании, или чем отличается поликультурность от мультикультурализма // Непрерывное образование: XXI век. 2018. № 3 (23). С. 106-113.

турных контекстов они все нуждаются друг в друге, поэтому конвергенция / дивергенция контекстов являются диалектической парой: мировой контекст как целое с необходимостью удовлетворяет потребности всех индивидуализированных малых групп. Глокализация — это одновременное протекание процессов глобализации и локализации традиций.

Процесс самоорганизации социокультурных групп неразрывно связан со спецификой отражения прошлого их родовой культуры. Так, неоднозначность, многовекторность культурной динамики раннего христианства способствует образованию множеством микротрадиций, утверждающих свои локальные мнемонические среды. Фиксация доминирующего ценностно-смыслового начала, которое имело место на первых Вселенских соборах не устранила эти процессы самоопределения традиций, и они происходят до сих пор, но уже в условиях светского государства. Поэтому обращение к специфике памятования малых групп в прошлом и сегодня не потеряло актуальности для истории и теории культуры.

Ценностно-смысловое самоопределение социальных групп происходит и в отборе мнемонических скреп, которые представляют собой малый кайрос или коммуникативную локальность, снимающую напряжённость между вечностью и отчуждением, столь характерным для земной истории. Порождение малых кайросов приводит к образованию множества исторических вертикалей, соотносящих, в сознании малой группы, с мировой истории, а, порой и устанавливающих её малую историю как осевую, судьбоносную.

Актуальная социальная динамика есть процесс диверсификации, конкретизации традиций и их коллективных мнемонических эстафет. Умножение социальных континуумов (традиций) неизбежно связано с эксфолиацией смыслов, что является важнейшей особенностью современной социокультурной динамики. С этой позиции современное общество нельзя назвать посттрадиционным, оно политрадиционно. Это и является, по нашему мнению, сущностной характеристикой его состояния.

Традиция — это форма социальной конкретизации, самоограничения в энергийно-смысловом множестве. Никакое общество не может жить без культурных эстафет. Мы предлагаем традициогенную концепцию как альтернативу эссенциалистско-универсалистской парадигме развития обществ (Г. Гегель, К. Маркс) и про-

цессуально-ниготологической (Гераклит, Ф. Ницше, Ж. Деррида). Развитие общественных отношений в этой модели предстаёт как функционирование традиционных континуумов, которые понимаются как ценностно-смысловые, энергийные эстафеты. Ближайшим союзником традиционной концепции общественных отношений является локально-цивилизационный подход к истории (О. Шпенглер, К. Ясперс, А. Тойнби). Преимуществом традиционного подхода является снятие конфликта эссенциализма и процессуализма. Традиции несут запас устойчивости, самосохранения системы. Рождаясь из повторения, традиции являются способом ценностно-смыслового самоконституирования человека, фокусируют его идентичность во флуктуирующем мире. Энергия повторения традиционного действия транслируется по каналам ценностно-смысловой преемственности.

Адекватным средством дескрипции ценностно-смыслового самоконституирования традиционных культур в глобальном контексте мы считаем феноменологическое понятие «онтопоззис» (А.-Т. Тименецки), в котором смыкаются природность традиционных культур и их субъективно-эстетическая актуализация²⁶. Динамика онтопоззиса обслуживает потребность в индивидуации субъектов культуры. Это осуществляется путем умножения, пролиферации смыслов и особенно быстро происходит сейчас, когда бытие традиционных культур протекает в мировом контексте. Онтичность традиционной культуры поддерживается запросами самоидентичности субъектов культуры, их самоотнесением с первичной территорией смыслов своего ключевого текста (или иного смыслогенератора).

Заключение

Рассмотренные условия становления новой нормальности продемонстрировали, что несоизмеримость моделей описания не может служить основанием для конфликтов, смены парадигмы устойчивого развития. Возможно концепция «всемирного правительствa» слишком утопична и радикальна, однако человечество не может себе позволить растратить свои жизненные силы на войны, терроризм, междоусобицы, санкции. Национальные интересы не могут затмевать планетарную цель сохранения рода homo

---

²⁶ Тимощук Е.А. Онтопоззис жизни: А.-Т. Тиминецки // Полигнозис. 2015. № 1 (48). 133 с. С. 61-69.

sapiens. Государства совпадают в телеологических, энергетических, торгово-экономических, транспортных вопросах, но различаются идеологически. Конвергенция, диалог, многополярность, устойчивое развитие — все эти глобальные тренды демонстрируют готовность человечества рационально смотреть в будущее. Религиозные, различия, фундаментально дифференцировавшие этносы столько столетий, ушли в прошлое. Человечеству осталось победить самые глубинные агрессивные рептильные архетипы своего коллективного сознания, а это означает, что у перед наукой и образованием стоит глобальная сверхважная повестка. Новая международная нормальность — это сохранение гуманитарных ориентиров плюс включение вопросов экологии, рекуперации, безотходности, устойчивости.

Русские космисты Фёдоров, Циолковский, Вернадский смотрели в будущее, убеждая перейти от войн и разрушения к созиданию галактического человека, сохранившего земное прошлое, но устремлённого на трансформацию энергии космоса в условия для жизни homo sapiens на других планетах Солнечной системы. Смысл не в том, чтобы ломать копыя из-за некоторых несоизмеримостей в понимании таких категорий как логика, каузальность, материя, объект, власть, народ, нация, государство, демократия, идеология, терроризм и т.д., а сохранить тренд на устойчивое развитие человечества. Осознание уникальности homo sapiens в известных нам пределах Вселенной должно привести к новой глобальной нормальности: миру без войн и диверсий, объединению усилий для космогенеза человечества.

У человечества короткая память и сегодня пандемию даже некоторые образованные люди воспринимают апокалиптически: «мир никогда не будет другим», «мы прощаемся с классическим обществом», «оставьте в прошлом всё, что Вы так ценили». Вместе с тем, это был очень щадящий режим встречи с пятым царством, и он прошёл очень благоприятно, если сравнивать с прошлыми чудовищно вирулентными эпидемиями чумы, оспы, брюшного тифа, холеры.

Эпоха III НТР является наиболее благоприятной с точки зрения максимального раскрытия доступных человечеству технологий. Мы накопили большое количество знаний и опыта в области сельского хозяйства, медицины, фармакологии, химии, физике,

информатике и других областях. Это время также характеризуется профицитом трудовых ресурсов, зенитом углеводородов и наиболее мирным состоянием общества.

Глобальному человечеству необходимо использовать это время для подготовки к более «холодным» временам. Ведь глобальное потепление должно смениться по теории гляциальных циклов новым оледенением, что приведёт таким же климатическим беженцам, как и возможное затопление территорий в краткосрочной перспективе.

Новую нормальность отличает готовность к климатическим трансформациям, техногенным катастрофам подобным в Мексиканском заливе в 2010 г., когда на буровую платформу попал попутный газ и произошла крупнейшая экологическая катастрофа в регионе или в Норильске в 2020, когда из-за аномального таяния мерзлоты просели опоры накопителя дизельного топлива, у резервуара оторвалось дно и десятки тысяч тонн нефтепродуктов загрязнили приполярную экосистему.

Мы забываем, что катаклизмы в прошлом уже приводили к катастрофическим последствиям для человечества в виде затопления территорий, оледенений, регулярного неурожая, голода, эпидемий, климатических миграций. Человечество медленно набирало демографическую массу, иногда теряя из-за инфекционных болезней, войн и голода до 80 % жителей территорий. Сегодня, в эпоху максимальной демографической ёмкости, профицита оружия массового поражения, ядерных боеголовок, обострение международных отношений, вызванное миграцией беженцев, территориальными спорами, захватом нефтяных месторождений, войной за водные ресурсы, может иметь катастрофические последствия. Человечество не может допустить кризиса глобальной управляемости. Поэтому, сегодня, как никогда нужны глобальные, национальные и региональные усилия в следующих областях: 1) стратегическое планирование, создание условий для долгосрочной устойчивости в мире, 2) стабилизация международной политической и военной обстановки для долгосрочного мира; 3) концентрация усилий в области энергетики и продовольственной безопасности; 4) развитие космической программы для отдалённой колонизации Луны и Марса как резервных баз *homo sapiens*.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Беляева Е.В. Ответственный неотрадиционализм как предпосылка сохранения традиционных нравственных ценностей в эпоху глобализации // *Философия и образование: практики взаимодействия, стратегии развития в XXI веке. Материалы второй международной научно-практической конференции.* Тамбов: Издательский дом «Державинский», 2019. С. 100-104.
- Борох О.Н. «Новая нормальность» с китайской спецификой // *Проблемы Дальнего Востока.* 2015. № 3. С. 68-80.
- Герасимова Е.С. Увеличение продолжительности рабочего времени: шаг к современным трудовым отношениям или движение в прошлое? // *Международное, российское и зарубежное законодательство о труде социальном обеспечении: современное состояние (сравнительный анализ).* 2011. С. 318-324.
- Гуковская А.А. «Новая нормальность» и трансформация рисков // *Прорывные научные исследования. Сборник статей Международной научно-практической конференции.* 2016. С. 82-90.
- Кукарцева М.А., Сурма И.В. Политические химеры и деформация современного социально-политического пространства // *Политика и Общество.* 2017. № 3. С. 62-75.
- Ляпанов А. В., Тимошук А.С. НТП и сокращение необходимого труда // *Межвузовский сборник научных трудов «Региональная экономика: проблемы и перспективы.* Владимир: РАГС, 2008. С. 62-64.
- Макажанова Ж.М. Поликультурность в современном образовании, или чем отличается поликультурность от мультикультурализма // *Непрерывное образование: XXI век.* 2018. № 3 (23). С. 106-113.
- Рязанов В.Т. Неустойчивый экономический рост как «новая нормальность»? // *Вестник Санкт-Петербургского университета. Экономика.* 2013. № 4. С. 5.
- Симанов А.Л. Принцип дополнителности как фактор унификации физических теорий: дополнителность и соответствие // *Философия науки.* 2017. №2 (73). С. 66-86.
- Тимошук Е.А. Динамика и проблемы современного общества в феноменологии П. Бергера // *Новые контуры социальной реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции (VIII Северо-Кавказские социологические чтения, 14 ноября 2019 года, г. Ставрополь, СКФУ).* Ставрополь: Изд-во СКФУ, 2019. С. 273-277.
- Тимошук А.С. Онтология двойных стандартов // *Вестник Владимирского юридического института.* 2007. № 1. С. 218-221.

- Тимошук А.С. Лингвокриминалистика и суггестология экстремистских текстов // Язык и право: актуальные проблемы взаимодействия. Материалы VIII-й Всероссийской научно-практической конференции / Отв. ред. В.Ю. Меликян. Вып. 8. Ростов н/Д: Дониздат, 2018. С. 114-124.
- Тимошук А.С. Междисциплинарность и комплементарность познания // Единство в многообразии: наука и социальная практика в фокусе междисциплинарности: материалы Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, (Ростов-на-Дону, 17-18 ноября 2017 г.) / Южный федеральный университет; [редкол.: А.В. Кореневский (отв. ред.) и др.]. Ростов-на-Дону; Таганрог: Издательство Южного федерального университета, 2018. С. 64-68.
- Тимошук А.С. Мод(а)ульность неклассического познания // Актуальные проблемы социогуманитарного знания. Сборник научных трудов кафедры философии МПГУ. Выпуск XLI. М.: Экон-Информ, 2009. С. 259-261.
- Тимошук Е.А. Онтопозэзис жизни: А.-Т. Тиминецки // Полигнозис. 2015. № 1 (48). 133 с. С. 61-69.
- Тимошук А.С. Постнеклассическое массовое сознание // Массовое сознание в России: современное состояние и тенденции изменения. Комсомольск-на-Амуре: Изд-во Амурского гуманитарно-пед. ун-та, 2007. С. 60-68. Тимошук А.С. Нон-классика как политрадиционализм // Неклассическое общество: векторы развития: материалы Всероссийской науч.-практ. конф. Владимир: Владим. юрид. ин-т, 2008. С. 30-32.
- Тимошук А.С. Янусовидность стандартов в международной политике и праве как способ актуализации социальной динамики в условиях глобальной конкуренции // Актуальные проблемы международного права и внешнеэкономической деятельности. материалы международной научно-практической конференции преподавателей и студентов. Владимир: ВлГУ, 2016. С. 95-100.
- Хакинг Я. Представление и вмешательство. Введение в философию естественных наук. М.: Логос, 1998. С. 16.
- Kawanishi Y. On Karo-Jisatsu (Suicide by Overwork): Why Do Japanese Workers Work Themselves to Death? // International Journal of Mental Health. 2008. Volume 37. Issue 1. P. 61-74.
- Tyagi, R., Vishwakarma, S., Sanwar, S.Y., Timoshchuk A.S. Community Self-Help Projects // No Poverty. Encyclopedia of the UN Sustainable Development Goals. Springer, 2020. P. 1-9.

ГЛАВА 2

НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ И КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ

«УСТОЙЧИВЫЙ» ПОВОРОТ

Пандемия открыла для исследователей необычную предметную область — новая нормальность. Эксперты всего мира задаются вопросом: что это? Каковы последствия COVID 19? Будет ли мир прежним? Несмотря на геополитический «разлом» по линии вакцины и трансформации и политизации таких классических понятий, как: гуманитарная дипломатия, дипломатия медицины, большинство европейских исследователей и политиков считают, что новая нормальность — это, прежде всего, о важнейшей роли и ценности человеческой жизни, о гуманистической, более «человечной» политике. Во главу угла ставятся такие дискуссионные вопросы, как: право на здоровье, «экологическое право», инклюзивность, доступность среды. Все эти темы неразрывно связаны с культурой: личной, национальной, универсальной / общечеловеческой. Несмотря на то, что культура также становится эффективным инструментом «мягкой силы» государств и международных организаций (отчего приобретает политизированный и манипулятивный характер), она направлена на воспитание и формирование идентичности, толерантности, уважения к правам человека, на развитие межкультурного диалога и поощрения культурного разнообразия, сохраняя базовые ценности и традиции человечества. Значение культуры и культурной дипломатии в международных отношениях закрепляется во внешнеполитических стратегиях и доктринах государств и международных организациях и методологически тесно связана с понятиями «мягкой» и «нормативной» сил.

Теперь обо всем этом подробнее. Начнем с небольшого исторического экскурса — что же такое культурная дипломатия? На наш взгляд, все используемые в международном дискурсе понятия

(внешняя культурная политика, межкультурные отношения, культурная дипломатия, гуманитарное / культурное сотрудничество) в своих базовых интерпретациях обладают определенными нюансами, которые становятся понятными, если вывести вышеуказанные дефиниции через соотношение друг с другом. Иногда упомянутые выше концепты используются как синонимы, иногда выступают как самостоятельные термины.

Внешняя культурная политика (как правило, прописана во внешнеполитических стратегиях и / или доктринах государства или международной организации) — формируется государством, направлена на реализацию национальных интересов, а также содержит универсальные задачи, например: укрепление мира, развитие межкультурного и межрегионального диалога, международный культурный обмен и сотрудничество; основной инструментарий реализации — это поддержка и развитие эффективных сетей культурных учреждений за рубежом, а также укрепление культурного сектора государства. Чаще всего правительства и международные организации выделяют деньги (через гранты и субсидии) различным центральным правительственным фондам культуры, учреждениям культуры, международным культурным программам.

Межкультурные отношения — по сути это форма реализации внешней культурной политики государств и международных организаций.

Культурная дипломатия — это средство реализации внешней культурной политики. В частности, Дж. Митчелл различает понятия «культурные отношения» и «культурная дипломатия». Он утверждает, что термин «культурные отношения» нейтрален, тогда как «культурная дипломатия» имеет более узкий охват, поскольку подразумевает, что передача культуры является важным делом правительства²⁷.

Гуманитарное / культурное сотрудничество — взаимодействие не только в области искусства, но и взаимоприятие образа жизни, системы ценностей, традиций, верований, реализации основных прав человека. Терминологическая разница между зарубежной и отечественной интерпретацией концепта гуманитарного

---

²⁷ Mitchell, J.M. *International Cultural Relations*. London: Allen and Unwin, 1986. P. 2-3.

сотрудничества заключается в том, что, во-первых, нет единого толкования гуманитарного и культурного сотрудничества; во-вторых, нет четкого разграничения между пониманием терминов «культурное» и «гуманитарное» сотрудничество (в традиционном наборе инструментов: культура, наука, образование, спорт, культурное наследие, дела молодежи, туризм — остаются под вопросом гуманитарная помощь, права человека), в-третьих, данный вид международного взаимодействия не всегда отражен во внешнеполитических доктринах и не всегда является самостоятельным инструментом «мягкой силы» государства.

Неясность и размытость интерпретаций обусловлена самим непростым и многозначным пониманием культуры, а также специфическим историческим развитием концепта «культура» в международных отношениях. Как отмечает в своих работах Йосиф Липид, часто внешнюю культурную политику называют «средством диалога между народами», а культура как часть внешней политики страны сыграла свою роль в 1940-х и 1950-х гг. прошлого столетия²⁸. Однако во время «Холодной войны» такие «мягкие» концепции, как культура, утратили популярность в международных исследованиях. Вопросы культуры стали уделом дисциплин антропологии, социологии, социальной психологии или лингвистики, даже когда они влияли на отношения между нациями²⁹.

Во многих лингвокультурных дискурсах изучение специфических культурных аспектов внешней политики не имеет четкого концептуального определения. Например, в английском дискурсе нет четкого или отдельного понятия для изучаемого явления³⁰. Термин «внешняя культурная политика» меняется содержательно в зависимости от того, какое значение ему придает пользователь.

---

²⁸ См. подробнее: Lapid, Y. “Culture’s Ship: Return and Departures in International Relations Theory”, in Y. Lapid, and F. Kratochwil, (eds.), 1996; *The Return of Culture and Identity in IR Theory* (Boulder: Lynne Rienner).

²⁹ См. подробнее: Hudson V. *Culture and Foreign Policy* (Boulder: Lynne Rienner). 1997,

³⁰ Martens Kerstin. *Culture and Foreign Policy — A Comparative Study of Britain, France and Germany // The Collaborative Research Center 597 “Transformations of the State”. Working papers Series CRC 597.* — <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/271539ad-35a6-4837-82b7-8b86a3b6d092.pdf> (апрель, 2021).

Нет единого мнения по разграничиванию данных терминов и среди исследователей. Например, Р. Эмге подчеркивает в своем определении функцию культурной дипломатии как средства внешней политики³¹. Он придерживается мнения, что внешняя культурная политика — это просто еще один инструмент дипломатического репертуара страны, позволяющий ей достичь своих целей. Абельн, напротив, подчеркивает культурные элементы этого термина. Для него внешняя культурная политика — это уважение к культурным ценностям и традициям, образ того, как страна видит себя и как она себя представляет за рубежом³².

Как пишет Й. Анг в своей статье «Культурная дипломатия вне национальных интересов?», «национальные интересы, воплощенные в культурной дипломатии, никогда не руководствуются чисто инструментальным мышлением, расчетами. Скорее они встроены в отдельные идеи и влияют на нацию и ее место в воображении других наций, включая «народные теории» и «слепые пятна», которые относительно невосприимчивы к рациональным аргументам и размышлениям. Исследования культурной дипломатии должны явно опираться на более широкое понимание национализма и конкретных национальных образов: культурная дипломатия является испытательным полигоном для возможностей политики признания между странами и, возможно, за их пределами³³».

Но общим трендом остается активное вовлечение культуры во внешнеполитическую деятельность государств, международных и региональных организаций (например, ЮНЕСКО, Европейский союз, АСЕАН, Африканский союз, Андское сообщество и др.). Так, проанализировав научную литературу, можно выделить следующие тематические группы работ: 1) исследования, связанные с

---

³¹ Emge R.M. *Auswärtige Kulturpolitik. Eine soziologische Analyse einiger ihrer Funktionen, Bedingungen und Formen*. Berlin: Duncker and Humblot, 1967. P. 15.

³² Цит. по: Zined-Brand V. *Deutsche und Franzoesische auswaertige Kulturpolitik — eine Vergleichende Analyse. Das Beispiel der Goethe-Institute in Frankreich sowie der Instituts und Centres Culturels Français in Deutschland*. Frankfurt: Lang, 1999. P. 18.

³³ Ang I. *Cultural diplomacy: beyond the national interest?* — <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10286632.2015.1042474?src=02.02.2021>).

теоретическим размышлениями о природе и структуре культурной дипломатии (Кавальеро Л.Б., Фигейра Р.Э., Филимонов Г.Ю., Федотова К.Е., Бородин Д.А.); 2) анализ примеров реализации культурной дипломатии тех или иных стран, международных и региональных организаций (Хёнсок Дхаван, Ранджит Кумар Отмазгин, Нисим Кадош, Косенко С.И., Василенко Е.В.); 3) публикации, освещающие деятельность отдельных организаций, сообществ и лидеров (Пан Су-Ян, Попов А.Д., Ягья В.С.); 4) анализ наиболее эффективных инструментов культурной дипломатии (Подкорытов В.Г., Нестерова М.А.); 5) анализ влияния конкретных культурных продуктов на иностранные общества (Кларк Д., Мак М.Н.)³⁴.

Как мы видим, культурная дипломатия продолжает вызывать значительный интерес как потенциальное средство для применения государствами «мягкой силы». Однако не стоит забывать, что культурная дипломатия влияет на общества и государства через распространение тех или иных продуктов. Т.о. культурная дипломатия составляет свое термин-поле из трех современных теоретических подходов: национальный брендинг, «мягкую силу» и космополитический конструктивизм. Культурная дипломатия неразрывно связана с «репутацией» государства. Стоит оговориться, что, во-первых, имидж и репутация не являются синонимами, а во-вторых, репутация подразделяется на внутреннюю (направлена на граждан конкретного государства, сообщества) и внешнюю (ориентирована на внешнюю среду); репутация может служить как ресурсом, так и инструментом «мягкой силы». Национальная репутация заключается в том, чтобы иметь «доброе» имя в мире наций; и это влияет на положение страны на мировой арене. Это относится к коллективным суждениям об образе и характере иностранного государства, которые затем используются для предсказания или объяснения национальной культуры, политики, поведения и будущего поведения. Национальная репутация, наряду с военными и экономическими ресурсами, является ключевой силой в международных отношениях. В сущности, национальная репутация, основанная на международном общественном мнении, озна-

---

³⁴ Подробнее: Табаринцева-Романова К.М. «Новые» виды дипломатии XXI в.: культурная дипломатия в современном международном дискурсе // Дискурс-Пи. 2019. № 3 (36). С. 26-37.

чает наличие или отсутствие международной легитимности, присущей определенной нации.

Несмотря на небольшое количество научных работ по данной теме, уже существует определенный инструмент, измеряющий рейтинг репутации стран мира, что свидетельствует о значимости репутации для выстраивания международной деятельности. Рейтинг репутации стран мира (The Country RepTrak) — рейтинг стран и территорий мира по показателю их репутации по версии международной консалтинговой компании Reputation Institute. Репутация стран мира оценивается по четырём основным категориям: восхищение, доверие, привязанность, уважение³⁵. Данные категории подразделяются, в свою очередь, на 16 подкатегорий, которые включают в себя такие параметры как: качество жизни, внешняя политика, деловой климат, товары и услуги, инфраструктура, красота природы и туристическая привлекательность. Оценки этих показателей, набранные по итогам опросов, используются при расчете рейтинга для определения репутации той или иной страны. Также внешнеполитическая репутация характеризуется: «ожиданием» и предвзятостью (я знаю только то, о чем думаю); изменчивостью, эмоциональностью, зависимостью от социальных сетей, трудноконтролируемостью³⁶.

Под культурной дипломатией обычно подразумевается обмен культурными практиками между различными государствами с целью укрепления взаимопонимания, и международной стабильности. Определенная сложность категоризации данного понятия связана с неоднородностью самой дефиниции культуры, которая также подвергается изменению: концепт становится более коммерческим, политизированным и, в некоторых случаях, милитаризированным.

Само явление культурной дипломатии не ново, и активно используется еще со времен Римской империи (*Civis romanus sum*), хотя зарождение самого термина происходит лишь в XX в.³⁷. Однако появление разнообразных политических субъектов, формиро-

---

³⁵ По данным сайта Рейтинг репутации стран мира. — <https://gtmarket.ru/ratings/country-reputation-ranking> (20.01.2021).

³⁶ Там же.

³⁷ См. подробнее статью К.М. Табаринцевой-Романовой «Новые» виды дипломатии XXI в.: культурная дипломатия в современном международном дискурсе // Дискурс-Пи. 2019. № 3 (36). С. 26-37.

вание общественного мнения на глобальном уровне, создание киберпространства, возникновение «асимметричных» конфликтов приводят к пересмотру роли и целей культурной дипломатии. Помимо обеспечения национального интереса, культурная дипломатия занимается развитием межкультурного диалога, направленного на повышение толерантного и уважительного отношения к чужой культуре и религии. Например, Оксфордский словарь английского языка определяет это как «развитие международных отношений посредством культурного обмена [и] акта популяризации и демонстрации примеров своей национальной культуры за рубежом³⁸». Это не ново. Использование этого значения было обычным явлением в Европе в межвоенный период (в основном в националистической и пропагандистской манере); однако актуализация данного концепта наблюдается только в начале 1980-х годов. Словарь дипломатии Берриджа и Джеймса добавляет дискурсивный слой смысла: «культурная дипломатия — это продвижение за границей культурных достижений государства, в частности, в случае Франции и Великобритании, особенно их языков [...] широкое определение включает в себя реклама достижений в области науки и техники, а также в области искусства, гуманитарных и социальных наук³⁹». То есть фактически культурный обмен рассматривается, с одной стороны, как одна из стратегий установления культурной дипломатии для развития международного взаимопонимания. Но он может интерпретироваться как действие пропаганды и демонстрация национальной культуры за рубежом. С одной стороны, культурная дипломатия является инструментом политики, экономики или культуры, который входит в арсенал методов МИДа. С другой стороны, данный вид дипломатии может иметь и абстрактные формы: идеал, ценность, принцип, идея.

В своем исследовании «Новое определение культурной дипломатии: культурная безопасность и внешняя политика в Канаде» Л. Беланже отметил, что, «до недавнего времени культурная дипломатия в основном заключалась в укреплении культурного влияния страны путем финансирования гастрольных поездок арти-

---

³⁸ Cultural diplomacy. — <https://www.lexico.com/definition/cultural-diplomacy> (01.02.2021).

³⁹ Berridge G., James A.A. Dictionary of Diplomacy. Palgrave Macmillan UK, 2003. P. 62.

стов и / или содействия изучению языка и культуры страны в зарубежных университетах, но со временем культурная дипломатия стала инструментом, помогающим нациям управлять происходящими структурными изменениями⁴⁰». Далее, он пишет, что реальная связь между культурной дипломатией и внешней политикой меняется из-за контекста растущей «культурной незащищенности», что означает, что миграционные потоки, скрытое иностранное культурное влияние или религиозные различия представляют собой «реальные угрозы»⁴¹.

Культурная дипломатия может использоваться в качестве интеллектуальной стратегии сдерживания. Говоря о такой практике применения культурной дипломатии, стоит отметить, что используемые модели отработаны на протяжении веков: как отдельными лицами, общинами, так и странами или международными организациями. Приоритетным целями такой модели являлись улучшение взаимоотношения и развитие сотрудничества между различными, а порой и антагонистическими, культурами. В основной арсенал реализации такой модели входили разнообразные программы культурного обмена, а также крупными мероприятиями, такими как международные выставки, фестивали, конференции, что позволяло влиять на углубление диалога и способствовать примирению и стабильности.

Предполагается, что сам термин «культурная дипломатия» ввел Ф. Баргхорн в 1930-е годы применительно к политике СССР и интерпретировал ее как «манипуляцию культурными продуктами и кадрами в пропагандистских целях»⁴². В дальнейшем сам концепт претерпел ряд изменений, приобретая нейтральную окраску. Определение в своем коннотационном развитии включило в свое поле не только обмен культурными продуктами, но и «обмен идеями, информацией, ценностями, традициями, верованиями и другими аспектами культуры, которые могут способствовать улучшению взаи-

---

⁴⁰ B elanger, L. Redefining Cultural Diplomacy: Cultural Security and Foreign Policy in Canada. *Political Psychology*, 1999. Vol. 20. No 4. P. 677-699.

⁴¹ Ibidem.

⁴² Barghoorn, F.C. *The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy*. Princeton: Princeton University Press, 1960. P. 26.

мопонимания»⁴³. Как писал П. Грассо, определение культурной дипломатии появляется «из соприкосновения двух различных измерений: формализации дипломатии и свободы культуры, которая развивается вне жестких и четко определенных схем, тем не менее, культура играет фундаментальную роль в дипломатии стран»⁴⁴. Ф. Рутелли характеризовал культурную дипломатию как «использование материального и нематериального актива (от языка и культурного наследия до мероприятий, проходящих под слоганом «сделано в») в качестве инструмента представления национальной идентичности на международном уровне, а также в качестве инструмента посредничества между взаимодействием различных культур»⁴⁵. А. Эндерс с позиции дипломата считал, «что культурную дипломатию следует рассматривать как инструмент, который служит в политических целях, и хоть он и устанавливает свои собственные цели, они вытекают из общих целей внешней политики»⁴⁶. В том же контексте определение «культурная дипломатия» характеризуется В. Хубингером как «важный инструмент государственной внешней политики, связанной с представлением, продвижением и позитивным построением образа государства посредством средств культурной деятельности». Э. Пайтинка описывает культурную дипломатию как «особую часть дипломатии, которая ориентирована на реализацию внешнеполитических интересов государства, прежде всего, в области культурной политики»⁴⁷.

Современная система культурной дипломатии является автономной и «переросла» границы классической публичной диплома-

---

⁴³ Cummings, Milton C.Jr. *Cultural Diplomacy and the United States Government*. Washington: Center for Arts and Culture, 2003. P. 1.

⁴⁴ Grasso P. *Il potere della diplomazia culturale per il dialogo, la cooperazione internazionale e la pace*. Roma: ARACNE editrice S.r.l.? 2013. P. 13.

⁴⁵ Francesco Rutelli e la diplomazia culturale, il soft power per il rilancio dell'Italia. — <https://www.key4biz.it/ilprincipenudo-francesco-rutelli-e-la-diplomazia-culturale-il-soft-power-per-il-rilancio-dellitalia/224857/> (25.01.2021).

⁴⁶ Enders A. *Indirekte Außenpolitik: Die Arbeit der Kulturreferate*. Opladen: Auswärtiges Amt. Diplomatie als Beruf, 2002. P. 174.

⁴⁷ Pajtinka, E. *Kultúrna diplomacia a jej organizačnoinštitucionálne modely v praxi vybraných štátov*. *Journal of International Relations*, XIII, 111-122, 2005. P. 112.

тии и внешней культурной политики. Она естественным образом переплетена с историко-культурным наследием государств, с их непрерывным культурным развитием, а также с их историческим капиталом, используя их как ресурсы для построения положительного внешнеполитического имиджа и увеличения престижа государства. В отличие от публичной дипломатии, которая занимается конкретными дипломатическими проектами, такими как торговые споры или сотрудничество в области безопасности между странами, культурная дипломатия в большей степени концентрирует свою деятельность на культурных, образовательных обменах и повседневной жизни⁴⁸. Институт культурной дипломатии интерпретирует это так: «курс действий, которые основаны на обмене идеями, ценностями, традициями и другими аспектами культуры или самобытности и используют его, будь то укрепление отношений, расширение социокультурного сотрудничества, продвижение национальных интересов; культурная дипломатия может практиковаться либо государственным сектором, либо частным сектором или гражданским обществом...целью культурной дипломатии является содействие миру и стабильности на основе межкультурных отношений⁴⁹». Эксперты данной организации выделили следующие принципы культурной дипломатии: 1) уважение и признание культурного разнообразия и наследия; 2) межкультурный диалог; 3) справедливость, равенство; 4) защита международных прав человека; 5) глобальный мир и стабильность⁵⁰.

Исходя из дефиниционного анализа, к основным акторам культурной дипломатии мы можем отнести следующие категории (в зависимости от трека дипломатии): сами сотрудники министерства иностранных дел и министерства культуры (дипломатические миссии и институты культуры), международные общественно-политические и культурно-просветительские организации, которые получают организационно-политическую поддержку и, час-

---

⁴⁸ См. подробнее статью К.М. Табаринцевой-Романовой «Новые» виды дипломатии XXI в.: культурная дипломатия в современном международном дискурсе // Дискурс-Пи. 2019. № 3 (36). С. 26-37.

⁴⁹ What is Cultural Diplomacy? — http://www.culturaldiplomacy.org/index.php?en_culturaldiplomacy (25.01.2021).

⁵⁰ Ibidem.

тично, финансовую помощь от своих государств, координируют деятельность с дипломатическими представительствами. Они уполномочены действовать достаточно свободно, т.е. принимать самостоятельные стратегии и находить источники финансирования (спонсоры, платные консультационные и образовательные услуги); непосредственно деятели культуры (артисты, художники, танцоры, музыканты и т.д.).

Основными ресурсами культурной дипломатии являются: культура (литература, книжное дело, изобразительное искусство, исполнительское искусство и т.п.), культурные ценности, культурное наследие, язык, система образования, наука, выставочная деятельность, гастрономия, мода, туризм.

В связи с изменением концепта и роли культуры в современных международных отношениях, пересмотра требует и соотношение терминов: «мягкая сила» — публичная дипломатия — культурная дипломатия. Так «мягкая сила» приобретает все большую значимость и расширяет свои цели: наблюдается постепенный переход от достаточных конкретных задач, направленных на формирование имиджа государства/международной организации, к более глобальным установкам, таким как: финансовая стабильность, создание кибер-норм, изменение климата.

В качестве иллюстрации, напомним о Новой стратегии Европейского союза, принятой в июне 2016 г. Данный документ стал демонстрацией того, что культура становится одним из главных векторов современных международных отношений. Это вполне естественно, когда основные политические и экономические механизмы сотрудничества между государствами становятся фактически неэффективными, межкультурный диалог и межкультурные связи превращаются в единственный механизм реализации межгосударственного взаимодействия. Однако, несмотря на приобретаемую значимость и актуальность, концепт «международные культурные отношения» не получил теоретического оформления⁵¹. Прежнее восприятие такого рода отношений как взаимодействие в сфере культуры становится несколько узким, поскольку само оп-

---

⁵¹ См. подробнее о культурной политике и дипломатии ЕС пособие К.М. Табаринцевой-Романовой Культурная политика и дипломатия Европейского союза. Екатеринбург: УрФУ, 2018. — 110 с.

ределение культуры в области мировой политики приобретает новые характеристики⁵², а именно:

- коммерциализация культурных и творческих проектов (как особая экономическая отрасль, приносящая прибыль участникам проектов и предоставляющая новые рабочие места). Так бюджет программы «Креативная Европа» составил 1, 46 млрд. евро на период 2014-2020 гг.; бюджет на реализацию культурных проектов по интегрированию беженцев составил в 2016 г. 2, 35 млн. евро. В январе 2017 г. испанская государственная инвестиционная организация Compañía Española de Reafianzamiento стала первым учреждением, заключившим соглашение о гарантии с Европейским инвестиционным фондом (EIF). Ожидается, что соглашение о гарантиях позволит предоставить займы испанским малым и средним предприятиям, работающим в творческом и культурном секторах, на сумму до 150 млн. евро. В феврале этого же года французский государственный инвестиционный банк Bpifrance подписал соглашение с EIF, гарантируя кредиты в размере 30 миллионов евро для творческих и культурных секторов. Bpifrance планировал кредитование с июня 2017 г. В марте 2017 г. была подписана гарантийная лицензия между Интернет-банком Libra Румынии и EIF. Ожидалось, что соглашение приведет к получению кредитов для румынского малого и среднего бизнеса на сумму в 10 млн. евро⁵³;
- милитаризация (идея создания особых военных подразделений для охраны объектов культурного наследия в зонах открытых конфликтов) Опыт последних лет подтвердил необходимость защиты культурных ценностей не только в традиционных вооруженных конфликтах, но и в междуна-

---

⁵² Цит. по: Интервью с Табаринцевой-Романовой К.М. — <https://gorchakovfund.ru/news/view/kseniya-tabarintseva-romanova-osobennosti-mezhdunarodnykh-kulturnykh-otnosheniy/> (апрель, 2021).

⁵³ См. подробнее статью К.М. Табаринцевой-Романовой Особенности международных культурных отношений. — <https://gorchakovfund.ru/news/kseniya-tabarintseva-romanova-osobennosti-mezhdunarodnykh-kulturnykh-otnosheniy/> (26.01.2021).

родных операциях по поддержанию мира. Происходит обострение культурных конфликтов (например, конфронтация культурных ценностей). Отчасти культурный конфликт может означать столкновение между двумя различными концептами самой культуры. Так для консервативной и классической интерпретации культура, прежде всего, связана с понятием идентичности, в то время как прогрессивное постиндустриальное понимание соприкасается с интерпретацией реальности, которая может и полностью не осознаваться обществом, а также находится в постоянном изменении⁵⁴;

- рост популизма и национализма, как элементов современных международных отношений приводит к так называемым войнам прокси-культур⁵⁵;
- политизация (культура как способ пропаганды демократических европейских ценностей). Как подчеркивает Кроу, культурный диалог обычно касается норм взаимодействия, и он адаптивен⁵⁶.

Таким образом, культура из периферийного раздела международных отношений становится одной из доминирующих платформ, на которой формируется практическое наполнение международных отношений.

Жизнь постоянно вносит коррективы в планы и стратегии. В условиях пандемии, или как принято теперь говорить, в условиях новой нормальности, культурная дипломатия также была вовлечена в вихрь перемен. Многие проекты и программы в области культуры как в отдельных государствах, так и на уровне международных организаций, либо были не завершены, либо не получили

---

⁵⁴ См. подробнее статью К.М. Табаринцевой-Романовой «Культура в международных отношениях: дипломатия, безопасность, конфликт» // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2018. Т. 13. № 3 (179). С. 60-66.

⁵⁵ См. подробнее: C. Carta and R. Higgott. *Cultural Diplomacy in Europe, The European Union in International Affairs*. Hardcover, 2019.

⁵⁶ См. подробнее: Crowe, A. *Cultural Dialogues in International Security: New Thinking for Europe and America*. International Security Programme Policy Paper, 6. London: Chatham House, 2011.

обещанное финансирование, либо так и не были начаты. Рассмотрим, каким изменениям подверглась культурная дипломатия на «глобальном уровне», а именно в рамках отчетной деятельности ЮНЕСКО и Европейского союза. Выбор данных структур обусловлен тем, что они являются «пионерами» в формировании европейской культурной политики. Обе организации занимаются продвижением культуры, культурного наследия, прав человека, а ЕС — одна из первых региональных организаций, которая заявила о роли культуры во внешних отношениях, а также приняла на себя реализацию ряда культурных программ, которые ранее были под патронажем Совета Европы. На сегодняшний день культурная политика прочно вошла в риторику международных организаций и является неотъемлемой частью дипломатии и гуманитарного сотрудничества. Однако, сложившаяся ситуация с пандемией заставляет нас задуматься над такими вопросами, как действительно ли культурная дипломатия имеет значение в то время, когда страны борются с серьезным кризисом общественного здравоохранения? Какие новые способы проведения культурной дипломатии появляются в ответ на так называемую «новую норму»? Отмена публичных собраний сильно ограничила личный опыт прямого взаимодействия, который имеет решающее значение для эффективного вовлечения аудитории в культурную дипломатию. С другой стороны, искусство за последние месяцы стало активно использовать цифровые технологии. Миллионы людей, остающихся дома, слушают виртуальные концерты и просматривают виртуальные экскурсии по музеям, чтобы развлечься в это неопределенное время. Так стали ли цифровые платформы жизнеспособными инструментами культурной дипломатии? Каковы основные преимущества и недостатки оцифровки не только для национальных государств, но и для художников и общества? Учитывая влияние пандемии на наше краткосрочное и среднесрочное будущее, как будет выглядеть культурная дипломатия? Какое влияние это окажет на содействие более глубокому культурному обмену и обмену между людьми, между странами и регионами? Как могут дипломаты и деятели культуры адаптироваться к так называемой «новой норме»?

В сентябре 2020 г. и в январе 2021 г. Фонд «Азия-Европа» (ASEF) провел вебинары, посвященные важности культурной дипломатии в условиях сегодняшнего глобального кризиса. Однако

записи выступлений или итогового документа/ пресс-релиза нет в открытом доступе.

Для рассмотрения глубины влияния пандемии COVID-19 на сектор культуры, мы проанализируем серию еженедельников «Культура и COVID-19: мониторинг воздействия и реагирования», которые были запущены ЮНЕСКО (данные бюллетени строились также на основе статистических данных ВТО, ВОЗ и др.). Это одна из нескольких инициатив организации по реагированию на воздействие пандемии на сектор культуры во всем мире. В них исследуются, как непосредственно последствия кризиса в области здравоохранения, так и примеры того, как страны во всем мире адаптируются к сложившейся ситуации. В декабре 2020 г. ЮНЕСКО на основе анкетирования и статистических данных провела оценку мер, принимаемых правительствами в ответ на воздействие кризиса COVID-19 на специалистов в области культуры и на сектор в целом. Воздействие оказалось более серьезным, чем предполагалось ранее, согласно данным, собранным организацией. В киноиндустрии, по оценкам на 2020 г. было потеряно десять млн. рабочих мест⁵⁷; одна треть художественных галерей сократила свой персонал вдвое во время кризиса⁵⁸. Закрытие на шесть месяцев стоило музыкальной индустрии более десяти млрд. долларов утраченных спонсорских взносов⁵⁹; в то время как мировой издательский рынок сократился на 7,5%⁶⁰. В ответ на кризис, который привел к закрытию огромного количества кинотеатров, театров и книжных магазинов и лишил артистов профессиональных возможностей, ЮНЕСКО разработала набор инструментов для управленцев, опубликованный в виде своего рода справочника под названием «Культура в условиях кризиса: политическое руководство». Этот документ является своего рода практической памяткой, которая помогла бы правительствам решить проблемы, с которыми художники и профессионалы культуры сталкиваются во время пан-

---

⁵⁷ Culture shock: COVID-19 and the cultural and creative sectors // — <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/culture-shock-covid-19-and-the-cultural-and-creative-sectors-08da9e0e/> (29.01.2021).

⁵⁸ Ibidem.

⁵⁹ Ibidem.

⁶⁰ Ibidem.

демии, а также предложила бы ряд мер по повышению устойчивости творческих индустрий в будущем. Организация также способствовала развитию глобального диалога между профессионалами и художниками, проведя более 220 дебатов ResiliArt в более чем 75 странах, включая консультации с министерствами культуры, гражданским обществом и частным сектором. Все это легло в основу вышеописанного справочника. Пандемия COVID-19 и вызванный ею кризис оказали разрушительное воздействие на культурную и творческую индустрии, выявив и усилив ранее существовавшую их нестабильность. Основываясь на политике и мерах, принятых во время кризиса, в этом практическом руководстве освещаются чрезвычайные меры, которые были сочтены эффективными и полезными, оцениваются возникающие тенденции, выявляются новые и существующие пробелы и предлагаются практические советы (соблюдение мер по охране труда и технике безопасности, а также адаптироваться к новым бизнес-моделям, финансовая и техническая поддержка, структурные изменения, необходимые для повышения устойчивости культурных и творческих индустрий и подготовки к «новой нормальности») которые помогут политикам позиционировать культурные и творческие отрасли в социально-экономической сфере.

Особенности кризиса в сфере культуры связаны, прежде всего, со спецификой самой профессии. Во всем мире на жизнь художников и профессионалов культуры серьезно повлияли изоляция и меры социальной дистанции. Они стали наиболее уязвимой для экономических потрясений, вызванных кризисом (потеря работы в рекордные сроки, фактически борьба за выживание в творческом секторе), группой. Все это, к сожалению, усугубило ранее существовавшие нестабильность и неравенство в творческом и художественном секторе. С того момента (15.04.2020 г.), как ЮНЕСКО запустила движение ResiliArt, серию виртуальных дебатов в открытом формате, более 1000 художников и профессионалов в области культуры со всего мира поделились своими историями и предложили рекомендации о том, как культурный и творческий секторы могут выйти из ситуации с COVID.

Было замечено, что большинство ответных политических мер было направлено на поддержку различных секторов культуры на национальном уровне. Меры же, направленные на укрепление или

восстановление международных культурных связей, увы, оказались не приоритетными и не получили должную поддержку ни со стороны правительств, ни со стороны частных фондов. Помощь приняла форму экономической и технической помощи культурному сектору в других странах или поддержки между их собственной страной и третьими партнерами. Вот несколько примеров. Так, Федеральное министерство иностранных дел Германии и Гете-институт основали международный фонд помощи организациям в области культуры и образования 2020 г., который предназначен для обеспечения непрерывности международного культурного сотрудничества путем поддержки организаций в странах-партнерах. В частности, эта инициатива предназначена для культурных учреждений, расположенных в странах за пределами Европейского союза, которые страдают от последствий пандемии COVID-19 и не имеют доступа к другим источникам финансирования. Поддержка не ограничивается краткосрочной и прямой экономической помощью (до 25000 евро на проект), но также предполагает техническую поддержку, например, в плане обслуживания инфраструктуры, проектов реконструкции, разработка новых цифровых форматов или цифровое обучение. Этот фонд помощи поддерживается консорциумом, в который входят культурные организации и частные фонды из Германии, такие как: Berliner Künstlerprogramm DAAD, немецкое бюро ЮНЕСКО, Фонд С. Фишера, Фонд Меркатора, Фонд Роберта Боша и Фонд Сименса. Министерство иностранных дел предоставило первоначальный взнос в размере трех млн. евро, в то время как другие члены консорциума предоставили дополнительные средства⁶¹.

Французский институт культуры в Марокко объявил конкурс для проектов в поддержку марокканского искусства и культуры. В мае 2020 г. Служба сотрудничества и культурных мероприятий посольства Франции вместе с Французским институтом выступила с инициативой по поддержке марокканского искусства и культурной жизни, которая предполагает прямую экономическую помощь

---

⁶¹ The Assessment of the Impact of COVID-19 on the Cultural and Creative Sectors in the EU's Partner Countries, Policy Responses and their Implications for International Cultural Relations. — https://www.cultureinexternalrelations.eu/cier-data/uploads/2021/02/CRP_COVID_ICR_Study-final-Public.pdf (20.01.2021).

посольства Франции и техническую поддержку филиалов Французского института в Марокко культурным ассоциациям и самозанятым художникам, реализующим проекты в городских районах. Целью данной инициативы является продвижение и стимулирование развития образовательных и культурных предложений для социальных групп, которые традиционно не имеют или имеют ограниченный доступ к культуре, с особым вниманием к гендерному разнообразию и социальной сплоченности⁶².

В июле 2020 г. Департамент международных отношений и европейской интеграции Министерства культуры и информации Сербии объявил призыв к виртуальной мобильности художников. Данная инициатива предусматривает возмещение расходов, связанных с созданием художественного контента, с целью продвижения новых форм международного сотрудничества под видом онлайн-мобильности в сфере культуры и искусства, например: сетевое взаимодействие, виртуальная мобильность художественного контента и мобильность художников и профессионалов из Республики Сербия; мероприятия и манифестации (международные собрания, фестивали, семинары, практикумы, конференции и т.д.), а также культурные резиденции во всех сферах культуры. Конечная цель всей этой инициативы — предложить систематическую поддержку для развития международного культурного сотрудничества и популяризации культуры и искусства Республики Сербия за рубежом⁶³.

В целом, переход к цифровым технологиям, по-видимому, открывает интересные возможности для тех институциональных субъектов, которые отвечают за защиту творческого и культурного секторов и доступ к культуре. Однако картина менее ясна, когда речь идет о преимуществах, которые цифровизация может принести процессам производства и распространения культуры. Отдельно следует отметить, что, если процесс оцифровки представляет собой потенциальный риск для жизнеспособности некоторых культурных секторов в странах-партнерах, ситуация иная, если учесть

---

⁶² Aide aux projets culturels. — <https://if-maroc.org/cooperation-1/culture/aide-aux-projets-culturels/COVID-19-appel-a-projets-exceptionnel-poursoutenir-la-scene-artistique-et-culturelle-marocaine/> (20.01.2021).

⁶³ По данным с сайта Министерства культуры и информисања. — <https://www.kultura.gov.rs/mapa-sajta> (20.01.2021).

влияние процесса цифровой трансформации на международные культурные отношения, понимаемые как диалог между культурами и их представителями. В этом случае цифровые инструменты, особенно в контексте ограниченной международной мобильности, по-видимому, представляют собой действенную, хотя и временную, альтернативу прямым контактам.

Есть также примеры новых проектов, ориентированных на цифровой контент, такие как, например: франко-американская биржа музеев запустила новую инициативу по срочным грантам для поддержки музеев США, Канады и Франции в разработке онлайн-контента; Гете-институт создал Kulturama, цифровую платформу, которая позволяет художникам и культурным организациям транслировать свои мероприятия в прямом эфире, таким образом достигая международной аудитории; Компания DutchCulture и Pakhuis de Zwijger организовали «Зараженные города» — серию прямых трансляций, посвященных влиянию пандемии, на девять городов мира (Нью-Йорк, Джакарта, Каир, Москва, Сан-Паулу, Шанхай, Йоханнесбург, Стамбул и Токио); отделение EUNIC в Сенегале запустил инициативу *Lëlu Di Wajal'Art* для поддержки местных культурных деятелей в создании и распространении цифрового контента.

В некоторых странах (например, в Индии, Бразилии, Тунисе и Косово), культурные субъекты входят в число наиболее уязвимых групп в экономике, и культурный и творческий сектор чрезвычайно чувствителен к капризам рынка и социально-политической ситуации, поскольку в нем отсутствуют надежные антикризисные инструменты.

Среди факторов, которые делают этот сектор особенно слабым и уязвимым, самым серьезным является нестандартная форма многих рабочих мест в этой области и разрозненный характер ее экономической структуры, а именно: многие работники культуры работают не по найму или являются частью небольшого предприятия и часто работают в нестандартной форме (например, в неформальной экономике). Это означает, что они часто имеют ограниченный доступ к традиционным источникам финансирования и, по-видимому, не соответствуют критериям приемлемости для основных мер помощи и восстановления. Мало того, что рынок труда чрезвычайно подвержен любой форме социальной неопреде-

ленности или экономического шока, такому рынку труда также очень трудно справиться с этими потрясениями и турбулентностями и найти соответствующую форму государственной и частной поддержки, когда это необходимо. Кризис COVID-19 повлиял на основную деятельность многих культурных организаций, и запланированные мероприятия были отменены. Организационные последствия включали временное или постоянное закрытие деятельности, временное или постоянное сокращение персонала и отмену местных и международных поездок. Предприятия также пострадали от финансового воздействия: резкое сокращение доходов, сокращение доступа к финансированию и уменьшение возможностей софинансирования проектов.

Влияние пандемии и вызванного ею кризиса на культурную дипломатию можно изучать в трех направлениях: 1) региональное измерение (какие страны и регионы оказались «под ударом»); 2) секторальное измерение (какая сфера претерпела наибольшие изменения: киноиндустрия, музеи, книгоиздание и пр.); 3) экономическая составляющая для культурного и творческого сектора.

Опираясь на анализ различных отчетов, построенных на опросах и статистике, можно выявить следующие особенности, которые влияют на культурную дипломатию на современном этапе:

- экономические меры представляют собой преобладающий политический ответ на вызовы COVID-19. 80% всех зарегистрированных мер политики носят экономический характер, и прямые выплаты ресурсов были основным способом реализации этих экономических мер. Более половины являются прямыми мерами и связаны с выплатой грантов, займов и денежных переводов. Только пятая часть мер связана с косвенной поддержкой в виде освобождений от некоторых налогов или иных фискальных мер⁶⁴;
- исходя из имеющихся данных, не все культурные подсекторы извлекают выгоду из одних и тех же ресурсов. Так,

---

⁶⁴ The Assessment of the Impact of COVID-19 on the Cultural and Creative Sectors in the EU's Partner Countries, Policy Responses and their Implications for International Cultural Relations. — https://www.cultureinexternalrelations.eu/cier-data/uploads/2021/02/CRP_COVID_ICR_Study-final_Public.pdf (20.01.2021).

аудиовизуальные, кино и исполнительские виды искусства получили наибольшую поддержку, а изобразительное искусство — наименьшую; 56% всех мер были направлены на решение проблем, связанных с аудиовизуальной и киноиндустрией, за которыми следуют 48% мер, направленных на решение проблем исполнительского искусства. Только два из десяти мероприятий касались вопросов, связанных с изобразительным искусством, в то время как другие секторы находились посередине. Этот сценарий варьируется в зависимости от приоритетов национальных, межправительственных и неправительственных субъектов;

— во время кризиса негосударственные субъекты сыграли важную роль в снижении рисков и смягчении негативных экономических и социальных последствий COVID-19. Во многих странах гражданское общество часто выполняло пропагандистскую роль, которая оказалась решающей для убеждения правительства принять конкретные меры в отношении культурного сектора. Более того, в нескольких странах региональные и местные власти сыграли ключевую роль во взаимодействии с гражданским обществом и подготовке чрезвычайных мер для поддержки культурного сектора.

Важно понимать, что внутренняя система сектора характеризуется критически важной асимметрией между спросом и предложением. С одной стороны, спрос на культурные услуги и продукты экономически сконцентрирован в государственных учреждениях и у крупных частных игроков, в то время как предложение исходит от частных или нанятых специалистов и / или микрофирм. Культурный сектор в основном поддерживается государственными и частными организациями через учреждения, а не напрямую отдельным лицам. Следствием этого является то, что сокращение государственного или частного финансирования (или того и другого) с большой вероятностью сильно повлияет на данный сектор. В случае пандемии эти критические экономические последствия еще больше усугубляются сокращением спроса на услуги и продукты со стороны потребителей этого сектора, что является прямым следствием экономического кризиса для потребления культурных товаров и продуктов в целом, и косвенным — социальным изоли-

рованием, из-за которого некоторым секторам (например, исполнительскому искусству) чрезвычайно трудно выжить.

Такая чрезвычайно запутанная ситуация усложняется тем, что официальная статистика с трудом фиксирует профит этих рабочих мест в общее благосостояние государства. Это связано с тем, что достаточно сложно оценить роль и вклад культурного сектора в национальную экономику и мировую экономику в целом, а также определить общее количество персонала, занятого в этом секторе. Как отмечает Евростат⁶⁵, систематической тенденцией является недооценивать количество и вклад в национальное богатство тех, кто занят в культурном секторе, что объясняется двумя причинами: сложностью определения культурной составляющей нескольких секторов, не относящихся в основном к культуре, и характер договоров, регулирующих отрасль. Кроме того, общую производительность в секторе оценить гораздо сложнее, чем в других сферах. Вдобавок ко всему, многие рабочие места в творческом и культурном секторах, особенно в развивающихся странах, попросту ускользают от официальных оценок ВВП и попадают в неформальную экономику, например, исполнительское искусство⁶⁶. Наконец, очень сложно количественно оценить влияние COVID-19 на «нематериальный» вклад, культурного сектора в развитие общества, например, ценность процессов, связанных с живым наследием и нематериальным наследием⁶⁷.

Естественно, что пандемия обостряет и/или ускоряет ранее существовавшие тенденции в культурных отношениях на национальном, транснациональном и международном уровнях. Мы можем увидеть как положительные моменты, например: переход к цифровым технологиям, переход к виртуальному взаимодействию, стремление к повышению квалификации и др. Но наблюдаются и негативные тенденции: вызовы основанному на правилах и нормах

---

⁶⁵ Culture. — <https://ec.europa.eu/eurostat/web/culture/data> (20.01.2021).

⁶⁶ Cultural Times. The First Global Map of Cultural and Creative Industries. — https://en.UNESCO.org/creativity/sites/creativity/files/cultural_times_the_first_global_map_of_cultural_and_creative_industries.pdf (10.02.2021).

⁶⁷ Culture & COVID-19: Impact and Response Tracker. Issue 2. UNESCO. — https://en.UNESCO.org/sites/default/files/issue_2_en_culture_COVID-19_tracker-4.pdf (10.02.2021).

международному порядку и либеральным институтам, возвращение к соперничеству великих держав, геополитический поворот новой Европейской комиссии, рост антиинтеллектуализма, негативные последствия неолиберального подхода к культуре; отступление от демократических основ и ценностей, усугубление расслоения общества, сокращение культурных ресурсов и т.д. Пандемия затронула всю цепочку создания творческого продукта (создание, производство, распространение и доступ), а также значительно ослабила профессиональный, социальный и экономический статус художников и специалистов в области культуры. Резко сократился доступ к культуре во всех ее формах, особенно в тех подсекторах, которые связаны с объектами искусства (например, музеи, исполнительское искусство, живая музыка, фестивали, кинотеатры). тысячи культурных мероприятий отменены, отложены или временно приостановлены, а также закрыты все основные культурные центры.

В некоторых регионах мира власти не смогли из-за нехватки ресурсов и / или некоего рода невнимания к культурной политике оказать должной защиты и поддержки культурной сфере. Например, недавний опрос в Грузии показывает, что четыре из десяти деятелей культуры полностью потеряли доход во время пандемии, 70% заявили, что отложили все мероприятия, и почти половина заявили, что у них нет навыков и инструментов для передачи своих проектов онлайн⁶⁸. В Латинской Америке и странах Карибского бассейна, где, пандемия наступила позже, а ранее существовавшая культурная политика и так была не очень устойчивой и часто основывалась на высокоцентрализованных механизмах, как в случае с Мексикой или Бразилией. Ситуация в Северной Америке не лучше, учитывая, что кризис в области здравоохранения ложится тяжелым бременем на Соединенные Штаты и также серьезно сказывается на творческом и культурном секторе страны. Особым примером является Азия, первый регион, пострадавший от пандемии, где институциональные меры поддержки оказались более надежными и эффективными. Более развитые экономики с сильными

---

⁶⁸ Georgia Today. 2020. "Survey: COVID-19 Impact on Creative Industry — Georgia Today on the Web". — <http://georgiatoday.ge/news/20999/Survey%3A-COVID-19-Impact-on-Creative-Industry> (20.02.2021).

культурными и творческими секторами, такие, как: Китай, Корея и Япония, почти не пострадали и демонстрируют некоторую устойчивость данного сектора. Напротив, странам с более слабой экономической структурой и менее конкретной культурной политикой, такими, как: Индия, оказалось труднее должным образом поддержать сектор культуры.

Культурный туризм, составляющий почти 40% мирового туризма, не мог не пострадать; 96% всех направлений в мире ввели полные или частичные ограничения; прогнозируется, что до 75 млн. рабочих мест в секторе путешествий и туризма находятся под непосредственной угрозой, что эквивалентно потере 2,1 трлн. долларов США ВВП в 2020 г.⁶⁹

Невозможность путешествовать привела к значительному снижению посещаемости основных культурных объектов, в частности музеев и археологических памятников, представляющих исторический интерес, включая объекты всемирного наследия. Сферы развлекательного и исполнительского искусства и, следовательно, целые экосистемы культурного производства и распространения также претерпевают негативные изменения.

Исполнительское искусство является одним из наиболее пострадавших от пандемии секторов культуры. Больше всего затронут уровень интернационализации и взаимодействия с аудиторией, поскольку согласно данным, собранными в апреле CINARS, мероприятия с участием респондентов были либо отложены (38%), либо отменены (40%), либо резко снижено (22%); девять из десяти артистов были вынуждены значительно сократить свои международные поездки в сезоне 2020–2021 гг., а 60% ожидают возвращения к нормальной жизни не раньше, чем через 12 месяцев⁷⁰. В Албании закрылся и приостановил свои программы Национальный театр, за ним последовали Национальный театр Сараево в Боснии и Герцеговине и Национальный театр Македонии в Северной Ма-

---

⁶⁹ COVID-19 response: 96% of global destinations impose travel restrictions, unwto reports. — [HTTPS://WWW.UNWTO.ORG/NEWS/ COVID-19-RESPONSE-TRAVEL-RESTRICTIONS](https://www.unwto.org/news/covid-19-response-travel-restrictions) (20.02.2021).

⁷⁰ The moment for change is now. COVID-19 learning points for the performing arts sector and policy-makers. — <https://www.ietm.org/en/publications/the-moment-for-change-is-now-covid-19-learning-points-for-the-performing-arts-sector> (20.02.2021).

кедении (Mima, 2020). В Китае были отменены или отложены несколько фестивалей, например, фестиваль искусств в Гонконге, фестиваль искусств в Макао, Китайско-Шанхайский международный фестиваль искусств и China Performing Arts Expo⁷¹.

По приблизительным подсчетам сектор книгоиздания потерял до 7 млрд. долларов в 2020 г., или 7,6% доходов, достигнутых в 2019 г.⁷² Этот фактор негативно отразится в дальнейшем как на деятельности издателей и книжных магазинов, так и на деятельности самих писателей: закрытие книжных магазинов и отмена литературных фестивалей и ярмарок вынудили издательства отложить выпуск новых публикаций, что соответственно нанесло ущерб авторам книг.

Например, Парагвай, Таиланд и Венгрия упомянули о процессах обновления механизмов сбора данных об ущербе в культурном и творческом секторах; Иордания планирует различные мероприятия по наращиванию потенциала в данном секторе; Малайзия планирует увеличить возможности расширения различных встреч и мероприятий онлайн; Греция модернизирует онлайн-взаимодействие между министерствами и частными организациями; Мозамбик и Индия планируют поддержать своих художников через предоставление им возможности повысить свою квалификацию и пройти обучение электронной коммерции; Мали видит преимущества в усилении своих законов об авторском праве, чтобы способствовать укреплению прав авторов; Исландия, Болгария, Джибути и Нидерланды предоставляют субсидии на заработную плату для обеспечения минимального дохода артистов и художников; Турция, Украина, Мальта, Маврикий и Венгрия предоставляют учреждениям культуры налоговые льготы или мораторий на погашение ссуд; Кот-д'Ивуар предполагает дать артистам досрочные выплаты из национального фонда авторских прав; Япония и Германия внедряют схемы «купонов» для расширения доступа к культуре;

---

⁷¹ Mima, Gjergji. 2020. “Ministria e Kulturës: Pezullohen Deri Në Datën 3 Prill Të Gjitha Aktivitetet Kulturore — ATSH”. Agjencia Telegrafike Shqiptare. — <https://ata.gov.al/2020/03/11/ministriae-kultures-pezullohen-deri-ne-daten-3-prill-te-gjitha-aktivitetet-kulturore/> (20.02.2021).

⁷² Culture & COVID-19: Impact and Response Tracker. Issue 3. UNESCO. — https://en.UNESCO.org/sites/default/files/issue_3_en_culture_COVID-19_tracker-5.pdf (20.02.2021).

Ямайка изучает возможность перевода работников культуры из неформального сектора в формальную экономику.

Как мы видим, традиционные инструменты, формы и стратегии культурной дипломатии в новых условиях оказываются «заблокированы». Однако в настоящий момент мы можем наблюдать своего рода разворот культурной дипломатии в сторону ЦУР и прав человека: так цели устойчивого развития превращаются в ценности и имеют такие же каналы распространения, популяризации, продвижения, что и традиционные ценности того или иного государства (через СМИ, социальные сети, фильмы, книги, брошюры, выставки, конференции и пр.); часть ЦУР в принципе, на наш взгляд, также является элементом культурной политики (например: качественное образование); права человека становятся той идеей и ценностью, в некоторых случаях даже идеологией, которым государства и организации стараются придать национальный / наднациональный окрас и нести их вовне, провозглашая себя их глашатаями.

Заключение

Резюмируя основные тренды новой нормальности, выделим «новые» особенности культурной дипломатии:

1) происходит включение в понятие «культура» следующих сфер: наука, спорт, молодежь; а также закрепление таких ценностей как: права человека, ЦУР ООН, экология — в качестве инструментов «мягкой силы»; но одновременно помимо таких «политических» элементов культурной дипломатии, за ней же закрепляются и такие реалии повседневности, которые ретранслируются и вовне на международную арену, как: образ жизни, понятие «дома», культура потребления новых технологий и использования виртуального пространства;

2) в культурной дипломатии появляются новые акторы, а именно — международные организации: ЮНЕСКО, ЕС и некоторые другие активно используют ее инструментарий для продвижения целей и идеалов своих структур;

3) культурная дипломатия государств неразрывно связывается с переосмыслением концептов культурной безопасности и культурной войны;

4) изменения, вызванные нынешней чрезвычайной ситуацией в области здравоохранения, связанной с распространением COVID-19, огромны, и способ ведения бизнеса, и также наши по-

вседневные привычки претерпели своего рода революцию. Дом стал центральным местом в жизни людей, которые полностью переосмыслили его, освободив место для новых потребностей. Мы ищем новые функциональные возможности «умных объектов», все более эффективные технологии и новой организации пространства для обеспечения всеобщей автономии. Особую роль занимают гигиена и чистота жилых помещений. Психологические и социальные аспекты, навязанные изоляцией, также играют центральную роль: появляется осознание того, что мы являемся частью чего-то большего, и что существует более широкое сообщество, которое нуждается в защите и адекватной поддержке. Все эти перечисленные факторы не могут не отразиться на экономике, социальной политике, внешней политике государств. Крупные ТНК перестраивают свой бизнес с учетом новых потребностей, что повлечет за собой естественное перераспределение ресурсов. Культура «умного» и «экологичного» потребления становится лозунгом многим международных организаций.

Новая нормальность и культурная дипломатия приводят к «устойчивому» повороту в сторону экологии («прав планеты»), ЦУР ООН, прав человека через инклюзивность, воспитание толерантности и межкультурного диалога. Однако этот путь тернист и сложен национальными интересами, внешнеполитическим противостоянием, как стран, так и международных организаций, гонкой за международное влияние (например, дипломатия вакцины 2.0).

БИБЛИОГРАФИЯ

- Интервью с Табаринцевой-Романовой К.М. — <https://gorchakovfund.ru/news/view/kseniya-tabarintseva-romanova-osobennosti-mezhdunarodnykh-kulturnykh-otnosheniy/> (апрель, 2021).
- Табаринцева-Романова К.М. «Новые» виды дипломатии XXI в.: культурная дипломатия в современном международном дискурсе // Дискурс-Пи. 2019. № 3 (36). С. 26-37.
- Табаринцева-Романова К.М. Культура в международных отношениях: дипломатия, безопасность, конфликт // Известия Уральского федерального университета. Серия 3: Общественные науки. 2018. Т. 13. № 3 (179). С. 60-66.
- Табаринцева-Романова К.М. Культурная политика и дипломатия Европейского союза. Екатеринбург: УрФУ, 2018. — 110 с.

- Табаринцева-Романова К.М. Особенности международных культурных отношений. — <https://gorchakovfund.ru/news/kseniya-tabarintseva-romanova-osobennosti-mezhdunarodnykh-kulturnykh-otnosheniy/> (26.01.2021).
- Aide aux projets culturels. — <https://if-maroc.org/cooperation-1/culture/aide-aux-projets-culturels/COVID-19-appel-a-projets-exceptionnel-poursoutenir-la-scene-artistique-et-culturelle-marocaine/> (20.01.2021).
- Ang I. Cultural diplomacy: beyond the national interest? — <https://www.tandfonline.com/doi/full/10.1080/10286632.2015.1042474?src=> (02.02.2021).
- Barghoorn, F.C. The Soviet Cultural Offensive. The role of Cultural Diplomacy in Soviet Foreign Policy. Princeton: Princeton University Press, 1960.
- Bélanger, L. Redefining Cultural Diplomacy: Cultural Security and Foreign Policy in Canada. Political Psychology, 1999. Vol. 20. № 4.
- Berridge G., James A. A Dictionary of Diplomacy. Palgrave Macmillan UK, 2003.
- Carta C., Higgott R.. Cultural Diplomacy in Europe, The European Union in International Affairs. Hardcover, 2019.
- COVID-19 response: 96% of global destinations impose travel restrictions, unwto reports. — <HTTPS://WWW.UNWTO.ORG/NEWS/COVID-19-RESPONSE-TRAVEL-RESTRICTIONS> (20.02.2021).
- Crowe, A. Cultural Dialogues in International Security: New Thinking for Europe and America. International Security Programme Policy Paper, 6. London: Chatham House, 2011.
- Cultural diplomacy. — https://www.lexico.com/definicion/cultural_diplomacy (01.02.2021).
- Cultural Times. The First Global Map of Cultural and Creative Industries. — https://en.UNESCO.org/creativity/sites/creativity/files/cultural_times_the_first_global_map_of_cultural_and_creative_industries.pdf (10.02.2021).
- Culture & COVID-19: Impact and Response Tracker. Issue 2. UNESCO. — https://en.UNESCO.org/sites/default/files/issue_2_en_culture_COVID-19_tracker-4.pdf (10.02.2021).
- Culture & COVID-19: Impact and Response Tracker. Issue 3. UNESCO. — https://en.UNESCO.org/sites/default/files/issue_3_en_culture_COVID-19_tracker-5.pdf (20.02.2021).

- Culture shock: COVID-19 and the cultural and creative sectors. — <https://www.oecd.org/coronavirus/policy-responses/culture-shock-covid-19-and-the-cultural-and-creative-sectors-08da9e0e/> (29.01.2021).
- Culture. — <https://ec.europa.eu/eurostat/web/culture/data> (20.01.2021).
- Cummings, Milton C.Jr. Cultural Diplomacy and the United States Government. Washington: Center for Arts and Culture, 2003.
- Emge R.M. Auswärtige Kulturpolitik. Eine soziologische Analyse einiger ihrer Funktionen, Bedingungen und Formen. Berlin: Duncker and Humblot, 1967.
- Enders A. Indirekte Außenpolitik: Die Arbeit der Kulturreferate. Opladen: Auswärtiges Amt. Diplomatie als Beruf, 2002.
- Francesco Rutelli e la diplomazia culturale, il soft power per il rilancio dell'Italia. — <https://www.key4biz.it/ilprincipenudo-francesco-rutelli-e-la-diplomazia-culturale-il-soft-power-per-il-rilancio-dellitalia/224857/> (25.01.2021).
- Georgia Today. 2020. “Survey: COVID-19 Impact on Creative Industry - Georgia Today on the Web”. — <http://georgiatoday.ge/news/20999/Survey%3A-COVID-19-Impact-on-Creative-Industry> (20.02.2021).
- Grasso P. Il potere della diplomazia culturale per il dialogo, la cooperazione internazionale e la pace. Roma: ARACNE editrice S.r.l.? 2013.
- Hudson V. Culture and Foreign Policy. Boulder: Lynne Rienner. 1997.
- Lapid, Y. “Culture’s Ship: Return and Departures in International Relations Theory” // In Y. Lapid, and F. Kratochwil (eds.). 1996; The Return of Culture and Identity in IR Theory. Boulder: Lynne Rienner.
- Martens Kerstin. Culture and Foreign Policy — A Comparative Study of Britain, France and Germany // The Collaborative Research Center 597 “Transformations of the State”. Working papers Series CRC 597. — <https://ecpr.eu/Filestore/PaperProposal/271539ad-35a6-4837-82b7-8b86a3b6d092.pdf> (апрель, 2021).
- Mima, Gjergji. 2020. “Ministria e Kulturës: Pezullohen Deri Në Datën 3 Prill Të Gjitha Aktivitetet Kulturore — ATSH”. Agjencia Telegrafike Shqiptare. — <https://ata.gov.al/2020/03/11/ministriae-kultures-pezullohen-deri-ne-daten-3-prill-te-gjitha-aktivitetet-kulturore/> (20.02.2021).
- Mitchell, J.M. International Cultural Relations. London: Allen and Unwin, 1986.
- Pajtinka, E. Kultúrna diplomacia a jej organizačnoinštitucionálne modely v praxi vybraných štátov. Journal of International Relations. XIII. 111-122, 2005.

The Assessment of the Impact of COVID-19 on the Cultural and Creative Sectors in the EU's Partner Countries, Policy Responses and their Implications for International Cultural Relations. — https://www.cultureinexternalrelations.eu/cier-data/uploads/2021/02/CRP_COVID_ICR_Study-final-Public.pdf (20.01.2021).

The moment for change is now. COVID-19 learning points for the performing arts sector and policy-makers. — <https://www.ietm.org/en/publications/the-moment-for-change-is-now-covid-19-learning-points-for-the-performing-arts-sector> (20.02.2021).

What is Cultural Diplomacy? — http://www.culturaldiplomacy.org/index.php?en_culturaldiplomacy (25.01.2021).

Znined-Brand V. Deutsche und Franzoesische auswaertige Kulturpolitik — eine Vergleichende Analyse. Das Beispiel der Goethe-Institute in Frankreich sowie der Instituts und Centres Culturels Français in Deutschland. Frankfurt: Lang, 1999.

ГЛАВА 3

БЕДНОСТЬ КАК НОРМА

ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

Проблема бедности сохраняет актуальность до тех пор, пока на планете существует страдающее от нужды население. Бедность — это зло не только для бедных людей, но и для общества в целом. Она оказывает влияние на экономику, является причиной криминала, наркомании, терроризма, войн и других негативных социальных явлений. Таким образом, бедность одних людей угрожает стабильности благополучного существования других — людей обеспеченных. Поэтому она затрагивает интересы всех людей и выступает постоянным предметом исследований.

Бедность — многоплановое явление, которое имеет ряд причин как внутри отдельной страны, так и за её пределами. В последнее время в связи с ситуацией, получившей название «новая нормальность», эта проблема приобрела дополнительный аспект, который выражается в вопросах: «Предполагает ли новая нормальность отношение к бедности как норме? Если нет, то какие требования проблема бедности предъявляет к внутренней и внешней политике разных стран в этих новых условиях?». Для ответа на эти вопросы необходимо прежде всего уточнить понятия бедности и новой нормальности.

Феномену бедности посвящены работы огромного количества исследователей в России и за её пределами. Назовём лишь некоторых из них. А. Дитон, П. Кругман, Дамбисса Мойо, Т. Пикетти, Дж. Д. Сакс, Д. Стиглиц и другие зарубежные авторы уделили внимание проблемам неравенства, бедности, международных институтов и способов борьбы с ней.

Российские учёные внесли свой вклад в теорию бедности и изучение её особенностей в России. Среди наших исследователей данной темы нужно отметить В.Н. Бобкова, Н.В. Зубаревич, А.Ю. Шевякова, В.И. Клисторина, А.Ю. Шевякова и многих других.

В результате этих исследований получены определения бедности, её критериев, классификация её видов и причин, а также способов борьбы с ней. Исследованы позитивные и негативные эффекты международной помощи бедствующему населению развивающихся стран в условиях глобализации.

Новая реальность, в которой оказалось мировое сообщество вследствие пандемии COVID-19, поставила и новые проблемы перед исследователями феномена бедности. Одной из главных является проблема бедности как нормы.

Бедность

Прежде всего, необходимо определить и уточнить те понятия, которые будут использоваться в изучении этой проблемы. Важное значение имеет выделение абсолютной бедности и относительной. Относительная бедность, как характеристика нижнего уровня потребления материальных благ и услуг в конкретной стране и в данное время, будет существовать всегда. Она может характеризоваться достаточно высоким уровнем потребления, хотя и более низким по сравнению с уровнем потребления других членов данного общества.

Предметом же данного исследования выступает абсолютная бедность. В исследованиях проблемы бедности чаще всего под этим понятием подразумевается именно эта её форма. Мы так же будем использовать понятие «бедность» в значении абсолютной бедности.

Обычно «бедность» определяют как характеристику экономического положения индивида или группы, не позволяющего удовлетворить минимальный круг потребностей⁷³. Сразу же возникает проблема определения этого «круга».

В России абсолютная бедность определяется через величину прожиточного минимума, который в настоящее время равен 11653 рублям. Исследователей не устраивает существование чёткой границы между бедностью и достатком, поскольку даже небольшое превышение доходов человека над прожиточным минимумом исключает его из группы бедных и лишает его государственной поддержки⁷⁴.

---

⁷³ Клисторин В.И. О бедности в России и в мире // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11. № 3. Ч. 2. С. 266.

⁷⁴ Там же. С. 268.

Нам представляется более предпочтительным определение бедности «по депривациям», по перечню тех материальных благ и услуг, которые не доступны семьям и, следовательно, по списку тех потребностей, которые эта семья не в состоянии удовлетворить. Конкретный перечень необходимых материальных благ зависит от уровня социально-экономического развития страны. Опираясь на теорию базовых потребностей А. Маслоу, концепцию необходимых потребностей работника, разработанную Международной организацией труда, и систему индикаторов бедности, представленную ВШЭ, представим классификацию всех потребностей человека для того, чтобы выделить из них необходимый минимум.

1. Физиологические, или базовые потребности человека: в еде, тепле, в воде и воздухе, в лечении. Для их удовлетворения необходимы продукты питания, одежда и обувь, жилище, чистая окружающая среда, лекарства и доступные медицинские услуги. Удовлетворение этих потребностей обеспечивает биологическое существование человека. Необходимо отметить, что удовлетворение физиологических потребностей первой группы может быть как полноценным, так и неполноценным. Так, полноценное питание включает в себя мясо, рыбу, молочные продукты, овощи и фрукты, а при низком доходе рацион питания может быть представлен только макаронами, крупами и картошкой.

2. Потребности в материальных ценностях, обеспечивающих комфорт, сокращение необходимого времени и увеличение свободного времени человека. Такими ценностями являются: мебель, бытовая техника, личный или общественный транспорт.

3. Потребности в материальных ценностях и услугах, необходимых для удовлетворения духовных потребностей: в информации, общении, творчестве, образовании, искусстве и др. К таким ценностям и услугам относятся: компьютер, телевизор, телефон, деньги на оплату образования и т.д.

4. Потребности в отдыхе, развлечениях, удовольствиях, на которые опять же нужны деньги.

Далее необходимо отметить, что материальные ценности, удовлетворяющие потребности, делятся на две группы: 1) необходимые материальные ценности и 2) предметы роскоши. Так, потребность в еде является базовой, но удовлетворить её можно разными по стоимости ценностями: или супом с куском говядины,

или копчёной колбасой. Будем считать, что к необходимым материальным ценностям относятся те, без которых невозможна полноценная жизнь человека, а к предметам роскоши - те материальные ценности, без которых человек вполне может обойтись без ущерба для своей жизни.

Возникает вопрос: а какие ценности нужны для полноценной жизни? По нашему мнению, все перечисленные выше, исключая предметы роскоши. Этот набор определим в качестве "достатка". Именно этот набор делает возможным полноценную жизнь человека. К сожалению, подобный набор материальных ценностей доступен не всем членам современного общества. Существование многих характеризуется бедностью и пограничным состоянием между бедностью и достатком.

Итак, можно определить бедность как такое экономическое положение индивида или семьи, при котором их доход не позволяет им полноценно удовлетворять даже свои базовые, физиологические потребности. Им не хватает денег для того, чтобы полноценно питаться, покупать качественные одежду и обувь, полностью и регулярно оплачивать ЖКУ или аренду жилья, платить за лечение и лекарства.

Экономическое положение людей, при котором они способны удовлетворять свои физиологические потребности, но не имеют возможности в полной мере удовлетворять потребности второй, третьей и четвёртой их групп, является пограничным между бедностью и достатком. Выделение данного пограничного социального слоя имеет, на наш взгляд, важное значение, поскольку оно указывает на существование огромной части населения, которое, хотя и не бедствует, однако, не имеет достаточных средств для полноценной жизни.

Важным является также разделение причин бедности на те, которые зависят от индивида, и не зависящие от него. К первым относятся алкоголизм, наркомания, лень, беспечность или глупость, в результате которых человек может стать жертвой мошенников, и т.п. Эти причины бедности назовём *субъективными*.

Вторую группу причин бедности представляют следующие факторы:

1) Низкая производительность труда, обусловленная низким уровнем научно-технического прогресса. При отсутствии высоко-

производительной техники и наукоёмких технологий количество произведённых материальных благ не способно удовлетворить потребности всего населения. Этих благ просто на всех не хватает. Данный фактор является *технико-технологической* причиной бедности.

2) *Экономические* причины: неэффективная организация производства, безработица, инфляция, низкие размеры заработной платы и пенсий, инфляция и т.п.

3) *Политические* причины: некачественные институты и неэффективная экономическая внутренняя и внешняя политика государств⁷⁵.

Технико-технологические, экономические и политические причины бедности образуют группу её *объективных* причин. Именно эти причины являются предметом анализа в изучении бедности как нормы.

Для данного анализа требуется также классификация основных способов борьбы с бедностью. Первым и главным её направлением является эффективная экономическая политика государства, создание условий для развития производства. Особенно важную роль играет правильная экономическая политика в сфере малого и среднего бизнеса.

Второе направление - это государственная социальная поддержка в виде пенсионного обеспечения, социального страхования, пособий по бедности и безработице и др. Третье направление представлено благотворительностью, социальной помощью со стороны негосударственных фондов и отдельных лиц. К четвёртому направлению относится международная помощь, которую оказывают экономически развитые страны развивающимся, и наднациональные организации, среди которых ООН и её подразделения, МВФ, ВОЗ, Всемирная продовольственная программа и др.

Как же повлияла новая посткризисная ситуация в мире и отдельных странах на бедность и борьбу с ней? Для этого сначала рассмотрим понятие новой нормальности.

---

⁷⁵ Аджемоглу Д., Робинсон Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2016. — 693 с. — [https://www.litmir/me/br/7b=2667658cp=1](https://www.litmir.me/br/7b=2667658cp=1) (20.08.2019).

Новая нормальность

Данный термин получил распространение в мировом научном сообществе с 2009 года после мирового экономического кризиса, благодаря американским экономистам Биллу Гроссу и Мухаммеду Эль-Эриану. Они обозначали данным термином посткризисную ситуацию в экономике, характеризующуюся, главным образом, низкими темпами экономического роста и высокой безработицей. Авторы определяли данную ситуацию как новую норму для экономики. Если ранее для неё было нормой циклическое развитие, характеризующееся быстрой сменой экономического упадка его подъёмом, то в данное время прогнозировался продолжительный экономический спад без возможности замены его предкризисными темпами роста⁷⁶. В 2010 году К.В. Юдаева в своём научном докладе «New Normal для России» определила новую нормальность как «новую экономическую модель»⁷⁷. То есть она так же подчёркивает её экономический статус.

В противоположность экономической концепции новой нормальности в российском поле её исследования можно заметить формирование иного подхода к данному феномену. Новой нормальностью стали называть общественную жизнь в целом после окончания пандемии коронавируса. Об этом свидетельствует, например, исследование НАФИ «Новая нормальность: образ жизни, рынки, инфраструктура и коммуникации после пандемии». Здесь в одном ряду находятся как изменение образа жизни людей и их привычек, так и ухудшение их экономического положения. Причём главной чертой новой нормальности называется усилившаяся забота людей о своём здоровье⁷⁸.

Между тем, авторы исследования отмечают, что сейчас люди переживают гораздо большие масштабы «экономических затруднений», чем во время кризисов 2008 и 2014 гг. Так, практически невозможным оказалось взять деньги в долг у родственников и

---

⁷⁶ Юдаева К.В. New Normal для России. Научный доклад. М.: «Дело» РАНХ и ГС, 2013. С. 1.

⁷⁷ Юдаева К.В. New Normal для России. Научный доклад. // Экономическая политика. 2010. № 6. С. 196.

⁷⁸ Новая нормальность: образ жизни, рынки, инфраструктура и коммуникации после пандемии. — <https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitiie/novaya-normalnost/> (апрель, 2021).

знакомых, найти подработку или работу. А самое бедственное положение было отмечено у семей с долговой нагрузкой⁷⁹.

Здесь под понятие нормы неявно попадают новые условия жизни вместе со снижением его уровня и рассматриваются они в качестве нормы *для населения*, для его существования. Термин «бедность» в данном исследовании не акцентируется, но понятно, что существовавшая в России бедность и до пандемии в новых условиях приобретает более широкое распространение.

В контексте исследуемой проблемы понятие нормы играет существенную роль. Если некоторый параметр действительности квалифицируется как нормальный, он не требует активных действий для его изменения. Так, человек не предпринимает никаких действий, если у него температура или давление в норме. Он действует только в том случае, если данные параметры не соответствуют ей.

Отсюда можно сделать вывод, что признание социального явления в качестве нормы сопровождается *бездействием* по отношению к нему. Показательным в этом плане является подход к феномену новой нормальности, который содержится в совместном исследовании ИМЭМО РАН и Атлантического совета «Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности»⁸⁰. В нём рассматривается в качестве нормы не та система международных отношений, которая сложилась в современном мире, а та, которую нужно создать для достижения стабильной безопасности в результате активных *действий* мирового сообщества, направленных на изменение существующего положения.

Этот вывод безусловно относится и к оценке феномена бедности в условиях пандемии. Речь в данном случае идёт не об отдельных случаях обнищания людей в связи с мошенничеством или их непродуманными действиями в сфере бизнеса, а о бедности как массовом явлении.

По нашему мнению, бедность может квалифицироваться в качестве нормы только в том случае, если в обществе объективно отсутствует возможность её устранения, ликвидации её причин. Рассмотрим причины бедности и возможности борьбы с ней в исторической ретроспективе.

---

⁷⁹ Там же.

⁸⁰ Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности // Мировая экономика и международные отношения, 2016. Т. 60. № 8. С. 5.

Бедность и её причины в истории общества до середины XX века

В результате исторического анализа причин бедности можно выделить два периода: 1) до середины XX века и 2) с середины прошлого века до наших дней. Исследуя бедность в истории общества, будем исходить из следующих положений, имеющих методологическое значение.

Бедность — это определённый, а именно — очень низкий уровень потребления. Уровень потребления зависит от двух главных факторов: а) эффективности производства, в конечном счёте — количества производимых материальных благ и б) характера их распределения — уравнительного или неравного.

В свою очередь, эффективность производства определяется а) уровнем развития средств производства и б) наличием или отсутствием заинтересованности людей в качестве, количестве и результатах труда. В классовых обществах на эффективность производства оказывает влияние заинтересованность в качественном труде как непосредственных производителей (эксплуатируемых), так и их управляющих (эксплуататоров) (Р.М. Нуреев).

Степень неравенства в распределении материальных благ, уровень эксплуатации бедных богатыми во многом зависит от сопротивления эксплуатируемых. История содержит множество примеров, когда восстания непосредственных производителей вынуждали эксплуататоров снизить степень их эксплуатации и, следовательно, увеличить уровень их потребления.

В истории человечества до середины XX века выделяются периоды традиционного общества и индустриального. В свою очередь, традиционное общество представлено первобытной, античной формами общественного устройства и обществом, основанным на азиатском способе производства. Кратко рассмотрим производительные силы, заинтересованность людей в эффективности труда, распределение и потребление на разных этапах развития общества, опираясь в основном на экономический труд Р.М. Нуреева «Экономическая компаративистика (сравнительный анализ экономических систем)»⁸¹.

---

⁸¹ Нуреев Р.М. Экономическая компаративистика (сравнительный анализ экономических систем) +еПриложение // Р.М. Нуреев. М.: КНО-РУС, 2017. — 710 с.

В *первобытном* обществе сначала существовало присваивающее хозяйство — собирательство, охота и рыболовство (палеолит и мезолит), а затем — земледелие и скотоводство (неолит). Хотя переход к аграрным видам производства сопровождался появлением излишков, тем не менее, производительность труда была крайне низкой. Люди использовали примитивные орудия труда. Они страдали от недоедания, нападения диких животных, суровых природных условий обитания.

У разных авторов данные о продолжительности жизни в первобытном обществе отличаются. Но принято считать, что средняя продолжительность жизни первобытных людей не превышала 35 лет. Она была характерна для всего периода существования традиционного и раннего индустриального общества, так как была обусловлена в первую очередь высокой смертностью детей и женщин-роженниц.

Выживание людей в этих условиях обеспечивалось общинной формой организации их жизни, которой были свойственны коллективизм и равенство членов общины в производстве, обмене, распределении и потреблении материальных благ. В первобытной общине существовало уравнительное распределение необходимого продукта, которое гарантировало минимальный уровень средств существования. Жизнь людей характеризовалась крайним уровнем бедности, но бедными были все одинаково. Эта бедность была прямым следствием прежде всего примитивных орудий труда.

Первым вышедшим из недр первобытного общества считается общество, основанное на *азиатском* способе производства. Выросшая производительность труда сделала возможным стабильное производство прибавочного продукта, что позволило одним людям производить этот продукт, а другим — присваивать его. Здесь впервые произошло разделение общества на богатых и бедных.

Азиатское общество представляло собой государственную систему сельских земледельческих общин, составлявших его экономическую основу. Его особенность заключалась прежде всего в коллективной эксплуатации сельских общин государством. Над непосредственными производителями стояли различные группы эксплуататоров: государственные чиновники, обогатившаяся общинная верхушка, члены местной или центральной администрации. Все они были заинтересованы не в развитии производства, а в

присвоении прибавочного продукта. Прибавочный продукт, который изымался эксплуататорами с общины, существовал в двух формах: ренты-налога и общественных работ. Рента-налог доходила иногда до 50% произведённых материальных благ, что вызывало возмущение общинников и крестьянские восстания.

Общественные работы выполнялись крестьянами бесплатно, только за питание, получаемое ими от государства. Таким образом, рента-налог представляла собой не только прибавочный продукт, но и часть необходимого, которая возвращалась общинникам в качестве питания в сфере общественных работ.

В азиатских странах земледелие отличалось высокой урожайностью, которая в условиях неразвитых средств труда достигалась за счёт огромных затрат человеческих сил. Высокий уровень ренты-налога, большое число посредников, находящихся между непосредственными производителями и верховным собственником земли, огромные затраты труда крестьян во время общественных работ обуславливали нищенское существование непосредственных производителей.

В *античном* обществе, несмотря на развитие ремесла и торговли, доминирующим так же было сельскохозяйственное производство. В Римском обществе бедное население в основном было представлено мелкими землевладельцами, разорившимися гражданами и людьми, не имевшими гражданства, ремесленниками и рабами. Поскольку по римскому законодательству разорившиеся граждане не могли стать рабами, то их содержало государство. Государственная помощь, как и доходы мелких землевладельцев и ремесленников были скудными, но давали возможность выжить. Выживанию способствовала прежде всего общинная форма организации их жизни.

Наиболее бедственной была жизнь рабов. Рабами становились пленники с завоёванных территорий, которых продавали землевладельцам. Рабский труд был малопроизводителен. Поэтому для того, чтобы затраты при покупке раба окупились, его хозяин применял такие способы увеличения прибавочного продукта, как удлинение рабочего дня и увеличение интенсивности труда. Кроме того, он стремился к сокращению издержек производства, то есть, средств, выделяемых на содержание рабов. Поэтому средняя продолжительность жизни раба была ниже, чем других членов антич-

ного общества. Орудия труда, применяемые в античности, не могли обеспечить высокую производительность труда. Прибавочный продукт производился главным образом мускульной силой рабов. Рабовладельцы были заинтересованы только в результатах труда, не влияли на развитие средств производства и вели паразитический образ жизни.

Феодальное общество существовало на протяжении огромного исторического периода. На разных этапах и в разных странах оно имело свои особенности и характерные черты. К ним относятся: сочетание крупного и мелкого землевладения, личная и земельная зависимость крестьян от феодала, общинная организация непосредственных производителей. Здесь так же, как и в предыдущих формах общественного устройства существовало внеэкономическое принуждение к производству прибавочного продукта. Крестьянин не был собственником земельного надела и мог им пользоваться при условии либо уплаты оброка в натуральной или денежной формах, либо отработкой на барской земле. При исторически ограниченных материальных потребностях феодала величина ренты часто была постоянной, поэтому всё, производимое сверх неё в крестьянском хозяйстве, в нём и оставалось. Следует также учесть, что феодал не принимал участие в самом процессе производства, поскольку его интерес заключался лишь в присвоении прибавочного продукта.

Эти два обстоятельства обусловили некоторую свободу и независимость крестьянина, по сравнению с положением раба, а также его заинтересованность в увеличении эффективности своего труда. Прогрессивные изменения в сельском хозяйстве проявились в более широком применении плуга и лошади, в распространении трехполья, в повышении урожайности. Отделение ремесла от земледелия привело к развитию орудий труда. Появились более мощные источники энергии такие, как водяные и ветряные мельницы, гидродвигатели, приводящие в движение маслобойни, рудодробилки, насосы. Но необходимо отметить, что при феодализме при безусловном производственном прогрессе господствовал малопродуктивный труд с ручными орудиями труда. А эффективность производства прибавочного продукта сопровождалась истощением крестьянского хозяйства. На протяжении всего периода феодализма наблюдаются крестьянские восстания, свидетельствующие о крайней нищете трудового населения.

В феодальном обществе сложились предпосылки для перехода к *индустриальному*. В его основе лежал капиталистический способ производства, характерными чертами которого были следующие его особенности. Во-первых, образование двух главных классов: капиталистов как собственников средств производства и рабочих, продающих свою рабочую силу капиталисту. Отношения личной зависимости эксплуатируемых от эксплуататоров были заменены отношениями вещной их зависимостью, а внеэкономическое принуждение к труду — экономическим. Эти обстоятельства повысили заинтересованность эксплуатируемых масс в труде. Появление наёмного труда в товарном производстве убрало ограничения в его развитии. Если в простом товарном производстве его развитие было ограничено способностью к труду простого товаропроизводителя и его семьи, то возможность нанимать рабочих позволило капиталисту расширять своё предприятие практически безгранично.

Во-вторых, собственник и эксплуататор в лице капиталиста впервые в истории общества стал участником производственного процесса, осуществляя его управление и развитие. В условиях рынка и наёмного труда собственник получил небывалую ранее заинтересованность в развитии эффективности производства. Стремление получать прибыль и возможность использования наёмного труда принуждали капиталиста и давали ему возможность постоянно вкладывать полученные после продажи произведённых продуктов деньги в дальнейшее развитие производства. Если натуральное хозяйство представляло собой производство ради потребления, простое товарное — производство ради продажи, то капиталистическое стало производством ради производства.

К. Маркс писал: «Лишь постольку, поскольку капиталист есть персонифицированный капитал, он имеет историческое значение... И лишь постольку преходящая необходимость его существования заключается в преходящей необходимости капиталистического способа производства... Как фанатик увеличения стоимости, он безудержно принуждает человечество к производству ради производства, следовательно, к развитию производительных сил и к созданию тех материальных условий производства, которые одни только и могут стать реальным базисом более высокой общественной формы, основным принципом которой является полное и свободное разви-

тие каждого индивидуума»⁸². Но пока этот реальный базис не был достигнут, уровень потребления непосредственных производителей оставался всё таким же низким. В капиталистическом производстве главным орудием труда была машина. В результате замены ручного труда машинным его производительность резко возросла. Но положение рабочих от этого почти не улучшилось.

Успехи в развитии производства достигались не только за счёт более производительной техники и эффективной организации капиталистического производства. Большую роль играли также такие факторы, как низкая заработная плата, отсутствие эффективной государственной поддержки и, в целом, высокая степень эксплуатации. Бедность основной массы населения продолжала оставаться проблемой.

Эта проблема стала предметом исследования, начиная с XVIII века. И.В. Шугаева и П.П. Лях в период с XIX по первую половину XX вв. выделяют два основных подхода к изучению бедности: социал-дарвинизм и эгалитаризм⁸³. Ярким представителем первого направления является Т. Мальтус, который считал причиной бедности несоответствие между темпами экономического роста, т.е., производства материальных благ, и темпами прироста населения. Это несоответствие, по его мнению, приводит к переизбытку населения и недостатку продуктов для их жизнеобеспечения. Т. Мальтус исходил из признания неизменности темпов экономического роста. Поэтому устранение бедности он видел только в снижении темпов прироста населения. Напротив, Прудон видел причину бедности в неразвитости производства. Он считал, что для преодоления нищеты необходимо, прежде всего, постоянный рост производительности труда. Представитель эгалитаризма Э. Реклю виновником бедности считал несправедливое распределение произведённых материальных благ. Соответственно преодоление бедности он связывал с уравнительным их распределением.

Оценка количества производимых материальных благ в то историческое время Э. Реклю не совпадала с их оценкой Т. Мальтуса и Прудона. По их мнению, равное распределение недоста-

---

⁸² Маркс К. Капитал. Т. 1. Маркс К., Энгельс Э. Соч. Т. 23. С. 605.

⁸³ Шугаева И.В., Лях П.П. Понятие бедности в историческом контексте (обзор концепций XIX–XX веков) // Вестник ТОГУ, 2015. № 4. С. 197-198.

точного количества этих благ не могло устранить бедность. Оно могло только сделать всех людей бедными.

Идея уравнительного распределения была популярна и в период российской революции 1917 года, целью которой было уничтожение частной собственности, как основы имущественного неравенства. Однако, как показала история, устранение собственника из производственной сферы привело к замедлению развития производства и снижению его эффективности. Это было связано с тем, что после ликвидации рынка и частной собственности управление производством стал осуществлять государственный служащий, заинтересованность которого в развитии производства была намного ниже той, которая была у собственника. Поэтому устранение имущественного неравенства посредством уничтожения частной собственности не могло существенно и надолго поднять уровень потребления бедных слоёв населения⁸⁴.

Эффективным в плане борьбы с бедностью стал иной путь — дальнейшее развитие капиталистического производства. Оно привело к научно-технической революции, которая существенно изменила как условия жизни всех трудящихся, так и уровень их потребления.

Подводя итог анализу бедности в истории общества до второй половины XX века, можно сделать следующий вывод. Главной причиной бедности в это время была *технико-технологическая*. Крайне низкая производительность существующих в то время средств производства не могла обеспечить достаточным количеством материальных благ всё население. Та помощь, которую оказывало беднякам государство, монастыри и богатые люди, предохраняла их от голодной смерти, но не уменьшала размеры бедности. В этих условиях бедность можно считать исторической нормой.

***Бедность и её причины
в период с середины XX века до наших дней***

В этот период главной причиной изменения в ситуации с бедностью стал научно-технический прогресс. Он характеризуется соединением технического прогресса с научным. Если раньше временной промежуток между научным открытием и внедрением

---

⁸⁴ Кलिсторин В.И. О бедности в России и в мире // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11. № 3. Ч. 2. С. 267.

его в производство составлял 70-100 лет, то в эпоху научно-технического прогресса он стал измеряться несколькими месяцами. Эта особенность развития производительных сил обусловила постоянное увеличение темпов экономического роста и технического перевооружения. Главным техническим достижением стали автоматизация и роботизация производства, что привело к стремительному росту производительности труда, а, следовательно, и к увеличению количества производимых материальных благ в неданных ранее масштабах.

Это обстоятельство имело два важных следствия, существенно изменивших условия потребления в мире. Во-первых, в экономически развитых странах был достигнут такой высокий уровень развития производства материальных благ, что произошло их перепроизводство. В этих условиях феномен потребления приобрёл совершенно новую форму — *потребительства*, или *консюмеризма*. На рубеже XIX–XX веков консюмеризм в качестве современной потребительской практики был обстоятельно исследован в западной социологии потребления Х. Лейбенштайном, Т. Вебленом, М. Милесом и др.

В отечественной социологии наиболее полную характеристику данному феномену дал В.В. Радаев. Некоторый вклад в его изучение внёс также и автор. Исследователи обращают внимание прежде всего на то обстоятельство, что разница в потребительских практиках XIX и XX веков обусловлена различием в эффективности производства в этих временных периодах. Социологи видят их главное отличие в том, что в XIX веке производство осуществлялось в условиях *дефицита* потребительских благ, а в XX — в условиях их *перепроизводства*. Поэтому, если раньше главным был вопрос «как произвести?», то в настоящее время на первый план выдвинулась проблема «как продать?».

Люди покупают товары с целью удовлетворения своих потребностей в них. Но если эти потребности уже удовлетворены, то для покупки товаров требуется какая-то иная мотивация. Этой мотивацией и стало стремление людей приобрести более высокий социальный статус, благодаря приобретению престижных товаров. В условиях перепроизводства основных потребительских благ без этой мотивации была бы невозможна продажа новых товаров и, следовательно, прекратилось бы развитие производства.

Потребление с целью сохранить или повысить социальный статус получило название *статусного*. Отметим его главные особенности. Во-первых, мотивация статусного потребления лежит за пределами сферы удовлетворения потребностей человека в потребительских благах как таковых. Потребляемые товары характеризуются уже не столько потребительской стоимостью, сколько «знаковой ценностью». Товар может означать (символизировать) «модную», «фирменную», «молодёжную», «классическую» и т.п. вещь. Товар может быть знаком этнической или групповой идентификации. Он может выступать символом материального благополучия, жизненного успеха. Наконец, товар выступает маркером социального статуса индивида. Поэтому вещи всё чаще покупаются не благодаря их потребительским характеристикам, а в соответствии с их знаковой ценностью. Следовательно, по отношению к естественным материальным и духовным потребностям человека статусное потребление является *избыточным*.

Во-вторых, статусное потребление делает необходимым постоянное увеличение его объёма и изменение его ассортимента для всех социальных групп: для групп с высоким доходом — с целью дистанцироваться от других, а для менее обеспеченных — с целью приблизиться или догнать первых. Если естественные потребности в материальных благах имеют ограниченный характер, то статусные притязания людей делают эти потребности *безграничными*, а процесс их удовлетворения — *бесконечным*. Люди вынуждены включаться в постоянную и всё более ускоряющуюся потребительскую гонку.

В-третьих, статусное потребление характеризуется безусловной расточительностью, коррелируемой с постоянным *и всё ускоряющимся* обновлением предлагаемого товарного ассортимента. В результате научных исследований и изобретений модификация товаров становится непрерывным процессом. Поэтому их моральное устаревание оказывается быстрее их физического износа.

В этих условиях свойства надёжности и добротности вещи утратили своё значение. Новые товары часто становятся востребованными не благодаря их лучшему качеству, а под влиянием моды. Люди безжалостно выбрасывают те вещи, которые по предметным характеристикам вполне пригодны к употреблению, покупая вместо них новые.

Учитывая перечисленные выше особенности, можно сделать вывод, что потребительство — это практика избыточного потребления, имеющего расточительный и безграничный характер и ориентированного не на удовлетворение естественных материальных и духовных потребностей человека, а на сохранение его социального статуса или приобретение более высокого. Подчеркнём, что практика избыточного потребления характерна только для одного — «золотого» миллиарда жителей планеты при том, что другой их миллиард страдает от голода и нищеты.

Выросшее в результате НТР общественное богатство вызвало его перераспределение в пользу бедных слоёв населения. Во-первых, через прогрессивный налог, увеличивающий бюджет и ту его часть, которая выделяется на социальную сферу. Во-вторых, через образование такого института, как социальное государство. Кратко изложим его особенности, используя работы С.В. Калашникова и В.П. Милецкого.

Социальным является государство, политика которого направлена на обеспечение правового равенства, благосостояния и развития всех граждан посредством перераспределения общественных благ и сохранении основ рыночного хозяйства. Политика социального государства выражается в государственной поддержке определённых групп населения (престарелых, малоимущих, нетрудоспособных, безработных) через программы социальной помощи, социальной защиты и социальных гарантий. Целью социального государства является обеспечение достойного уровня жизни, который характеризуется полноценным питанием, удобной и красивой одеждой, просторным и комфортным жилищем, качественными бытовыми услугами, эффективным и доступным медицинским обслуживанием, и образованием, позволяющим иметь востребованную на рынке труда специальность. Социальное государство существует практически во всех развитых странах, кроме США и некоторых других.

Другим следствием НТР, повлиявшем на ситуацию с бедностью в мировом масштабе, явилась *глобализация*. Она представляет собой новый уровень международной интеграции. Её характеризуют прежде всего скорость, масштабы и дешевизна трансграничных потоков технологий, товаров, денег, информации и людей, благода-

ря чему создаётся единое глобальное общество⁸⁵. Экономической основой глобализации явилась новая форма капиталистического производства — транснациональный капитализм. Его главным отличием является размещение головной фирмы в стране базирования, а её филиалов — в других странах мира. Для таких транснациональных компаний государственные границы становятся «прозрачными». Поэтому транснациональный капитализм сопровождается созданием наднациональных экономических и политических организаций.

Переход капиталистического производства в новую фазу был вызван новым уровнем развития производительных сил — так называемой технологической революцией. Её основу составляет развитие электроники. В результате этой революции человек получил возможность управлять из одного центра предприятиями, находящимися в разных странах мира, мгновенно получая с помощью ЭВМ и систем космической и оптической связи сведения о производстве и сбыте в каждой отдельной стране, каждого отдельного продукта.

Глобализация получила новый импульс в связи с так называемой четвёртой научно-технической революцией. Она характеризуется полностью автоматизированным цифровым производством, глобальной промышленной сетью Интернета вещей и услуг. В результате четвёртой научно-технической революции главной целью экономического прогресса становится не только увеличение доходов, но и улучшение качества жизни и повышение уровня защищённости всего населения планеты⁸⁶.

С образованием транснациональных корпораций производство, обмен, распределение и потребление приобрели международный характер. Глобализация сопровождается перемещением производственных предприятий, новейших технологий, информации, товаров и услуг из экономически развитых стран в развивающиеся, обнаружив тенденцию, хотя и в долгосрочной перспективе, к обра-

---

⁸⁵ Киртон Дж. (2020). Последствия глобализации для управления «Группы двадцати» // Вестник международных организаций. Т. 15. № 2. С. 28.

⁸⁶ Гуторович С.В. Четвёртая промышленная революция и её возможные последствия // Дискурс. 2018. № 6. С. 11.

зованию единого мирового производственного процесса и, благодаря этому, к выравниванию уровней потребления во всех странах.

***Международная помощь
в борьбе с бедностью развивающимся странам***

В настоящее время катастрофически низкий уровень потребления наблюдается в развивающихся странах Азии, Африки и Латинской Америки. Международная помощь этим странам осуществляется в разных формах. Во-первых, регулярную помощь развивающимся странам оказывают развитые страны. На эту помощь их правительства ежегодно выделяют часть ВВП. Помощь может осуществляться в рамках социального института или вне его. В Германии, например, существует министерство помощи развитию. В других странах-донорах помощь развивающимся странам не институализирована, но несмотря на это, достаточно весома. Поскольку главным средством борьбы с бедностью является развитие производства, то деятельность стран-доноров, международных организаций, направленную на социально-экономическое развитие отстающих в нём стран, необходимо рассматривать в качестве главного направления борьбы с бедностью. В этом плане важную роль играет принятая ООН программа устойчивого развития до 2030 года. Среди её главных целей - ликвидация нищеты и достижение благополучия всех людей.

Во-вторых, огромное значение имеет деятельность таких международных организаций, как ООН, ВОЗ, Всемирная продовольственная программа (ВПП), МВФ, Всемирный банк, Межамериканский банк развития (МаБР), Европейский банк реконструкции и развития (ЕБРР), БРИКС, Африканский банк развития (АфБР), Азиатский банк развития (АзБР), «Группа двадцати» и др. Развивающимся и слабо развитым странам с целью преодоления бедности оказываются экономическая, гуманитарная и техническая виды международной помощи. При этом страны-доноры преследуют не только цель поднять уровень потребления населения странам-реципиентам, но и имеют свои экономические и политические интересы. Поскольку страны-доноры имеют в отсталых странах свои производства, они заинтересованы в покупательной способности населения. Поэтому такая помощь содействует национальному бизнесу и обеспечивает внутринациональную поддержку внешнеполитической государственной деятельности.

Кроме того, в настоящее время помощь развивающимся странам стала инструментом внешней политики. Она способствует формированию позитивного имиджа страны-донора за рубежом, определяет её международный престиж, статус и внешнеполитические возможности⁸⁷.

Однако, полувековой опыт международной помощи выявил его низкую эффективность, что вызвало у специалистов сомнение в её необходимости. Исследование Д. Мойо показало, что помощь, которую оказывают страны-доноры африканским странам, не приводит к снижению бедности и увеличению темпов экономического роста. Более того, в результате этой помощи растёт коррупция и увеличиваются масштабы бедности.

Как выяснилось, иностранная помощь зачастую используется не с целью развития производства и борьбы с бедностью, а для обогащения правящей верхушки. Но даже если она и не разворачивается, то лишает правительства заинтересованности в проведении необходимых реформ (А. Дитон).

Несмотря на обнаруженные неудовлетворительные результаты иностранной помощи, Дамбиса Мэйо убедительно доказала, что их причина не в самом факте оказания этой помощи, а в её неэффективных формах. Она предложила целый ряд мер, который может повысить результативность международной помощи и тем самым обосновала её необходимость.

Можно сделать вывод, что со второй половины XX века в мировом сообществе сложились объективные условия для ликвидации бедности: технико-технологические (НТР) и социально-экономические (транснациональный капитализм, глобализация и институты международной помощи развивающимся странам). И хотя в этом направлении достигнуты определённые успехи, бедность всё ещё остаётся одной из главных проблем современности. Достаточно сказать, что ещё до пандемии пятая часть населения планеты страдала от недостатка продовольствия⁸⁸.

---

⁸⁷ Содействие международному развитию как инструмент внешней политики: зарубежный опыт / Под ред. В.Г. Барановского, Ю.Д. Квашина, Н.В. Тогановой. М.: ИМЭМО РАН, 2018. С. 7.

⁸⁸ FSIN (Food Security Information Network). Global Report on Food Crises. Rome: Food Security Information Network, 2020. — 240 p.

В настоящее время всё большее влияние на сохранение бедности оказывают *политические* причины. Успешное развитие глобальной экономики, как главного условия ликвидации нищеты, требует усиления международного сотрудничества. Однако, социальная реальность демонстрирует противоположную тенденцию.

Исследователи отмечают всё увеличивающийся разрыв между объективной необходимостью объединения человечества и уровнем её субъективного осознания политическими элитами, их лидерами и обществами⁸⁹. В результате растёт напряженность и конфликтность в отношениях между странами.

Учёные отмечают, что на смену глобальному противостоянию капитализма и социализма пришли не менее опасные конфликты с националистическим, историко-психологическим и религиозным подтекстами⁹⁰. Определяющая роль экономических интересов государств в международной политике вопреки законам социального развития была заменена политическими приоритетами и прежде всего приоритетом национальной безопасности.

А.В. Кортунов считает главным противоречием современной эпохи противоречие между объективной необходимостью нового уровня международной интеграции и глобального управления, с одной стороны, и «охранительским» национализмом и закрытостью государств — с другой⁹¹. Главенство политики по отношению к экономике в международных отношениях привело к замедлению глобализации и, как следствие — к ослаблению экономических механизмов борьбы с бедностью.

По мнению аналитиков, отсутствию синхронизации экономической глобализации и политической, приоритету политических интересов государств вместо экономических содействует усилившаяся роль «субъективных, эмоциональных, ситуативных факто-

---

⁸⁹ Кортунов А.В. Кризис миропорядка и будущее глобализации: Доклад Российского совета по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020. С. 15.

⁹⁰ Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 8. С. 5.

⁹¹ Кортунов А.В. Кризис миропорядка и будущее глобализации: Доклад Российского совета по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020. С. 40.

ров» в поведении ключевых политических игроков⁹². Поэтому экономические интересы уже не могут предотвратить международные конфликты, возникающие «на основе политических, геополитических и идеологических амбиций»⁹³.

Политологи склоняются к выводу о том, что причиной перекосов в международной политике является «ухудшение качества» политических элит⁹⁴. Вместо того, чтобы пересмотреть свои внешнеполитические приоритеты, проявить способность к компромиссам со своими оппонентами и конкурентами, отказаться от второстепенных интересов ради международной стабильности и объединения человечества, они возрождают в общественном сознании архаичные стереотипы и предрассудки, представления о национальной исключительности и ксенофобию. Тем самым такие политические элиты способствуют росту нестабильности и международной конфронтации.

Подводя итог краткому анализу проблемы бедности в обществе во второй половине XX – первых двух десятилетиях XXI веков, можно прийти к выводу, что в условиях существования объективных технико-технологических и социально-экономических причин ликвидации бедности в мире она не может выступать в качестве нормы. Существование бедности в настоящее время — результат отсутствия необходимых действий тех политических акторов, от которых зависит её ликвидация.

Бедность и международные отношения в условиях пандемии COVID-19

Пандемия охватила более двухсот стран мира, вызвав затяжной мировой экономический кризис. Среди мер, принимаемых правительствами этих стран, были закрытие границ, прекращение или сокращение сообщения между странами, закрытие производственных предприятий.

---

⁹² Кортунов А.В. Кризис миропорядка и будущее глобализации: Доклад Российского совета по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020. С. 24.

⁹³ Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности // Мировая экономика и международные отношения. 2016. Т. 60. № 8. С. 5.

⁹⁴ Кортунов А.В. Кризис миропорядка и будущее глобализации: Доклад Российского совета по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020. С. 26.

В результате были нарушены цепочки поставок, произошёл обвал цен на нефть. В странах выросла безработица, сократился спрос на товары и услуги, снизился уровень потребления. В наибольшей степени пострадали развивающиеся страны и страны с низким доходом. Если в экономически развитых странах в результате пандемии произошло снижение уровня в основном *избыточного* потребления, то в развивающихся — сокращение потребления *необходимых* материальных благ.

Главной причиной бедственного положения развивающихся стран является низкий уровень развития их производства и здравоохранения и их зависимость от иностранной помощи и инвестиций. В результате пандемии пострадали главные направления их экономики: туризм и экспорт сырья. Добавились проблемы с удобрениями и семенами в сельском хозяйстве.

В новых условиях экономически развитые страны и международные организации продолжают оказывать помощь слабо развитым странам, но объём этой помощи существенно сократился из-за экономического кризиса в самих странах-донорах. Но как показывает экономический и политический анализ, на сокращение иностранной помощи оказывает влияние не только кризис, но и военные расходы, объём которых сохраняется из-за неблагоприятных международных отношений.

Нестабильность мировой системы, конфронтация между сильнейшими мировыми державами, вооружённые конфликты, кризис миропорядка обусловили стабильно высокий уровень расходов на военные нужды. Эти расходы в мире приближаются к двум триллионам долларов в год, причём больше всех тратят на оборону США и страны ЕС⁹⁵.

Между тем, специалисты связывают помощь населению и производству в условиях пандемии со значительными бюджетными расходами. Они считают главной задачей обеспечение спроса и сохранение покупательной способности людей. Для этого необходимы денежные выплаты населению. Они также необходимы для компенсации убытков и утраченного дохода предпринимателей в целях сохранения их бизнеса.

---

⁹⁵ Ежегодник СИПРИ 2019: вооружения, разоружение и международная безопасность / Пер. с англ. ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. М: ИМЭМО РАН, 1998–2019. 2020. — 893 с.

Для поддержки и последующего восстановления экономики учёные предлагают снизить процентную ставку для доступности кредитов и сократить налоги на население, что ведёт к сокращению поступлений в бюджет. В условиях необходимого возрастания бюджетных расходов в целях спасения людей и экономики огромные средства, выделяемые в оборонную сферу, представляются безумным расточительством, а международная политика, провоцирующая военные расходы — не соответствующей современной социальной реальности.

Пандемия и бедность в России

По официальным данным, бедных в России около двадцати миллионов. Росту их количества способствовало длительное снижение доходов населения в 2014–2018 годах, которое было вызвано экономическим кризисом (Н.В. Зубаревич). К причинам роста масштабов бедности следует отнести прежде всего «масштабную деиндустриализацию» отечественного производства, о которой заявил В.В. Путин в 2012 году. Она способствовала росту безработицы и снижению доходов населения. Понятно, что для создания новой современной индустрии требуется время. До пандемии изменения ситуации удалось достичь только крупным госкорпорациям. Положение же в сферах малого и среднего бизнеса остаётся тяжёлым.

Следует подчеркнуть, что и Президент В.В. Путин, и Д.А. Медведев, будучи Президентом, постоянно говорили о необходимости развития в России современного производства с целью слезть с «нефтяной иглы». Однако эта проблема всё ещё остаётся актуальной. Именно недостаточно высоким уровнем развития производства можно объяснить тот невероятный факт, что в число бедных входит работающее население.

В ситуации с бедностью нельзя также не учитывать факт огромного разрыва в уровнях доходов между бедными и очень богатыми. Сохраняется ситуация, когда бедные беднеют, а богатые в это время богатеют. Огромный размах коррупции ухудшает положение бедных слоёв населения.

Таким образом, следует констатировать, что причины бедности и проблемы в борьбе с ней существовали в Российской Федерации ещё до пандемии. Она лишь обострила их в условиях новой реальности, вызвав ухудшение материального положения широких слоёв населения.

Необходимо также отметить, что экономическая политика правительства РФ не во всех её направлениях соответствует планам Президента. Выделенные беспрецедентно огромные размеры федеральной финансовой помощи регионам могут быть использованы только по целевому назначению, большей частью для ремонта городских дорог и замены бордюров. Однако, дороги находились в удовлетворительном состоянии и не являлись самой главной проблемой в условиях пандемии. Поэтому выделенные федеральным центром средства очень мало помогают в борьбе с пандемией, поддержке населения и сохранению производства.

Отсутствуют стабильные выплаты малоимущим и владельцам бизнеса с целью платить зарплату персоналу и сохранить ему платежеспособность на рынке. Если необходимым условием сохранения производства во время пандемии является сокращение налоговой нагрузки на население, то в России наблюдается противоположная тенденция.

Не малую роль в данной ситуации могло бы сыграть и введение прогрессивного налога, а также ограничение вывоза капитала за границу и регулирование оффшорного бизнеса. Эти меры позволили бы увеличить наполняемость бюджета без увеличения налогов на население. Перечисленные меры способны смягчить негативное влияние пандемии на материальное благополучие населения.

Заключение

Если кратко резюмировать результаты историко-политического анализа проблемы бедности, то можно сделать следующие выводы. В первом историческом периоде, до середины XX века доминировала технико-технологическая причина бедности — низкий уровень развития производительных сил и производительности труда, которые не могли обеспечить удовлетворение потребностей всего населения. Поэтому только в этом историческом периоде абсолютную бедность можно считать исторической нормой.

Во втором периоде после середины XX века в мировом сообществе сложились объективные условия для ликвидации бедности: технико-технологические (НТР) и социально-экономические (транснациональный капитализм, глобализация и институты международной помощи развивающимся странам), которые уже не позволяют считать бедность нормой.

Высокий уровень НТП, транснациональные корпорации и существование наднациональных организаций, оказывающих помощь развивающимся странам, предоставляют возможность осуществлять политику развития производства и повышения жизненного уровня населения практически всем странам. Поэтому во втором историческом периоде доминируют политические причины бедности.

В условиях новой нормальности после пандемии нормой можно считать 1) снижение уровня потребления и 2) меры по развитию производства и преодолению бедности, но не сама бедность.

В России сохраняются неиспользованные возможности борьбы с бедностью даже в условиях новой реальности. Поэтому нашу бедность нельзя рассматривать в качестве нормы.

Невозможность ускорения экономического развития в условиях новой реальности переносит центр борьбы с бедностью в сферу распределения, делая ещё более актуальной задачу справедливого перераспределения доходов. Причём, решение этой задачи не требует финансовых вложений, а зависит исключительно от политической воли правящей элиты.

Экономические параметры новой нормальности и бедность как её составляющая ставят перед политиками в сфере международных отношений следующие задачи:

1) Снижение их напряжённости и угрозы военного столкновения, что может способствовать сокращению военных бюджетов стран и перераспределению высвободившихся средств на развитие производства и помощь нуждающимся.

2) Оказание более эффективной помощи развивающимся странам со стороны развитых.

«Новая нормальность» делает ещё более важным принцип мира и сотрудничества в международных отношениях.

БИБЛИОГРАФИЯ

Аджемоглу Д., Робинсон Дж. Почему одни страны богатые, а другие бедные. Происхождение власти, процветания и нищеты. М.: АСТ, 2016. — 693 с. — [https://www.litmir/me/br/7b=2667658cp=1](https://www.litmir.me/br/7b=2667658cp=1) (20.01.2021)

Глобальная система на переломе: пути к новой нормальности // Мировая экономика и международные отношения, 2016. Т. 60. № 8.

- Гуторович С.В. Четвёртая промышленная революция и её возможные последствия//Дискурс. 2018. № 6.
- Ежегодник СИПРИ 2019: вооружения, разоружение и международная безопасность / Пер. с англ. ИМЭМО им. Е.М. Примакова РАН. М.: ИМЭМО РАН, 1998–2019. 2020. — 893 с.
- Киртон Дж. (2020). Последствия глобализации для управления «Группы двадцати» // Вестник международных организаций. Т. 15. № 2.
- Клисторин В.И. О бедности в России и в мире // Идеи и идеалы. 2019. Т. 11. № 3. Ч. 2.
- Кортунов А.В. Кризис миропорядка и будущее глобализации: Доклад Российского совета по международным делам (РСМД). М.: НП РСМД, 2020. — 60 с.
- Маркс К. Капитал. Т. 1. Маркс К., Энгельс Э. Соч. 2 изд. Т. 23. — 480 с.
- Новая нормальность: образ жизни, рынки, инфраструктура и коммуникации после пандемии. — https://nafi.ru/projects/sotsialnoe-razvitiie/novaya_normalnost/ (апрель, 2021).
- Нуреев Р.М. Экономическая компаративистика (сравнительный анализ экономических систем) +eПриложение // Р.М. Нуреев. М.: КНОРУС, 2017. — 710 с.
- Содействие международному развитию как инструмент внешней политики: зарубежный опыт / Под ред. В.Г. Барановского, Ю.Д. Квашина, Н.В. Тогановой. М.: ИМЭМО РАН, 2018. — 248 с.
- Шугаева И.В., Лях П.П. Понятие бедности в историческом контексте (обзор концепций XIX–XX веков) // Вестник ТОГУ. 2015. № 4.
- Юдаева К.В. New Normal для России. Научный доклад. М.: «Дело» РАНХ и ГС, 2013.
- FSIN (Food Security Information Network). Global Report on Food Crises. Rome: Food Security Information Network, 2020. — 240 p.

РАЗДЕЛ 2
ИНСТРУМЕНТЫ ФОРМИРОВАНИЯ И
ИМПЛЕМЕНТАЦИИ
«НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»

ГЛАВА 4
**НЕФТЯНОЙ ШАНТАЖ
КАК ИНСТРУМЕНТ ФОРМИРОВАНИЯ
«НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»**

ПЕРВЫЙ МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КРИЗИС
В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В октябре 1973 г. Организация арабских стран-экспортеров нефти (ОАПЕК) потрясла промышленно развитые государства мира, объявив о сокращении добычи нефти и избирательном нефтяном эмбарго против государств, которые воспринимались мировым сообществом как поддерживающие Израиль в арабо-израильском конфликте¹. Позднее данный механизм геополитического давления был назван «Нефтяным оружием». В то же время это событие стало переломным моментом в истории и началом «новой нормальности», поскольку экономическая власть нефти трансформировалась в политическую силу и означала растущую зависимость глобального Севера от арабской нефти в своем экономическом развитии².

В октябре 1973 года Арабское отделение Организации стран-экспортеров нефти (ОПЕК) единовременно повысило цену экспор-

---

¹ Licklider, Roy. The Power of Oil: The Arab Oil Weapon and the Netherlands, the United Kingdom, Canada, Japan, and the United States// International Studies Quarterly. 32 (2). 1988. P. 206.

² Graf, Rudiger. Making Use of the “Oil Weapon”: Western Industrialized Countries and Arab Petropolitics in 1973–1974 // Diplomatic History. 36 (1). 2012. P. 185.

та нефти на 70 %, сократило добычу и ввело выборочное эмбарго против основных государств — потребителей нефти на глобальном Севере. Арабское отделение ОПЕК, известное как ОАПЕК, было слабо институционализировано как подразделение ОПЕК, а потому принятое решение казалось нонсенсом. ОАПЕК разделил государства мира на три группы, распределенные в зависимости от их позиции по отношению к Израилю, и, что более важно для арабских лидеров, их поддержки Израиля в войне Йом Кипур. Государства, поддерживающие арабскую сторону в конфликте, классифицировались как «дружественные» и не испытывали на себе негативного влияния от сокращения импорта арабской нефти; 5%-ное сокращение импорта касалось государств, считавшихся «нейтральными»; а государства, представлявшие «враждебными» или про-израильскими, несли всю тяжесть эмбарго. В число государств, в отношении которых ОАПЕК ввела эмбарго, вошли Соединенные Штаты (США), Нидерланды, Португалия и Южная Африка за их прямую и явную поддержку Израиля в ходе войны³.

После введения эмбарго один из главных советников президента Р. Никсона назвал произошедшее «энергетическим Перл Харбором». Не было ни кровопролития, ни человеческих жертв, но данный шаг поразил американское общественное мнение, как будто США подверглись внезапному, если не прямому военному нападению, с серьезными последствиями для экономики и безопасности страны. К 1973 году США почти половину всех своих энергетических потребностей основывали на нефти, и с каждым днем импорт составлял растущую часть экономического оборота страны. Нефть являлась одновременно и спасательным кругом экономики, и жизненно важным ресурсом для национальной обороны страны. Более того, нефть оставалась одной из центральных проблем национальной безопасности. США были уязвимы по отношению к дефициту ресурсов, а также к повышению цен на топливо, которое отражалось на всей экономике и карманах всех потребителей.

В реальности рост цен был прямой реакцией на непомерный рост мировых цен на сырьевые товары, последовавший за решением Р. Никсона разорвать зависимость доллара США от золотого

---

³ Alhajji, A.F. The Oil Weapon: Past, Present, and Future // Oil & Gas Journal. 103 (17), 2005. P. 25.

стандарта в 1971 году. Отклонение доллара от золотого стандарта привело к его быстрому обесцениванию и заставило инвесторов вкладывать свои капиталы в материальные активы, такие как сырьевые товары, а не в новый и неустойчивый мир бездолларовых денежных рынков. Внезапное повышение спроса на сырье привело к росту цен на такие товары, как говядина и зерно, на 115 % в период с 1972 по 1974 год; а рост цен на промышленные товары достиг своего пика в 1974 году после увеличения стоимости на 127 % за два года до этого⁴.

Девальвация доллара ускорила пересмотр концессионных контрактов, которые начались после арабо-израильской войны в 1967 году между крупнейшими производителями ОПЕК (а именно Саудовской Аравией, Ираном и Кувейтом) и крупными нефтяными компаниями. В 1972 году, когда они испытали резкое падение доходов и наблюдали, как более воинственные члены ОПЕК (Ливия, Алжир и Ирак) захватили больший контроль над своей собственной нефтяной промышленностью, группа крупнейших производителей ОПЕК получила 25-процентную долю, или «участие» во владении нефтью в пределах их границ. Крупные компании, не имея возможности получить помощь от правительства США, озабоченного Вьетнамом и Уотергейтским скандалом, согласились принять участие, чтобы предотвратить растущие призывы к национализации, но при этом они впервые уступили странам ОПЕК суверенное право на свою собственную нефть. Этот компромисс показал, что «элитный клуб белых западных мужчин, который так долго управлял бизнесом, больше не контролируется... за год до нефтяного эмбарго 1973 года, за год до того, как остальной мир осознал, что нефтяной клуб проиграл»⁵.

Новости были ошеломляющими, потому что американская общественность в целом не знала, что страна вообще импортировала какую-либо нефть. Соединенные Штаты по-прежнему оставались крупнейшим в мире производителем нефти, как это было с 1901 года, когда Шпиндлтоп, недалеко от Бомонта, штат Техас,

---

⁴ Prashad, Vijay. *The Poorer Nations: A Possible History of the Global South*. London: Verso, 2012. P. 24.

⁵ Priest, Tyler. *The Dilemmas of Oil Empire* // *The Journal of American History* 99. No. 1. June 2012. P. 243-244. — <https://doi.org/10.1093/jahist/jas065> (апрель, 2021).

стал синонимом невероятно мощной скважины по добыче черного золота. Но с распространением автомобилей, пригородов и фабрик в Америке после Второй мировой войны спрос рос быстрее, чем предложение. В 1970 году американские нефтяные месторождения достигли своего пика добычи в 9,6 млн баррелей в день. Импорт быстро заполнил разрыв между тем, что США добывали, и тем, что они потребляли, удвоившись в объеме с 1970 по 1973 год, когда Соединенные Штаты импортировали 36% своей нефти⁶. Не менее шокирующими были и новости о том, что Западная Европа и Япония импортировали нефть Ближнего Востока, при этом доля ближневосточного «черного золота» составляла до 80% общего импорта нефти.

Несмотря на истерию, связанную с неожиданным выпадом группы арабских стран, эмбарго не привело к желаемому результату с точки зрения инструмента экономического давления. США, Венесуэла и Иран увеличили внутреннюю добычу нефти, а США получили еще и дополнительный контроль над потреблением нефтепродуктов в Европе. Однако история с эмбарго стала первым шагом на пути к политической консолидации Лиги арабских государств и настройке механизмов нефтяного шантажа как инструмента современной политики нефти и мирового политического доминирования.

Нефтяной шок в современных интерпретациях

Вопрос о роли нефтяного кризиса для мирового порядка и функционирования национальных государств, в первую очередь, «пострадавших» от последствий эмбарго, был поставлен спустя десять лет после кризиса⁷. Хотя в ранней историографии и констатировалась сложность политико-экономической системы международных отношений на момент первого нефтяного кризиса, было

---

⁶ Jacobs, Meg. *Panic at the Pump: The Energy Crisis and the Transformation of American Politics in the 1970s*. New York: Hill and Wang, 2016.

⁷ Vietor, Richard H.K. *Energy Policy in America Since 1945: A Study of Business Government Relations*. Cambridge: Cambridge University Press, 1984. P. 236-271; Grossman, Peter Z. *U.S. Energy Policy and the Pursuit of Failure*. Cambridge: Cambridge University Press, 2013. P. 5-30; McCormick, Thomas J. *America's Half-Century: United States Foreign Policy in the Cold War and After*. 2 nd Ed. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1995.

мало попыток исследовать взаимосвязь политических факторов с экономическими для впоследствии сложившейся «нормальности» в структуре мирового порядка⁸.

Публикации о роли нефтяных компаний в первом нефтяном кризисе чередовались с интерпретациями, в которых крупные нефтяные компании рассматриваются или как могущественные соучастники аранжировки пьесы роста цен в 1970-х годах, или изолированные и пассивные, вынужденные подчиниться утверждению новой власти нефти⁹. Роберт Шеррилл, освещавший «нефтяные глупости» 1970-х годов, утверждал, что «нехватка была настолько откровенно придумана, что слово «заговор» показалось оправданным»¹⁰. Это произошло потому, что, по его мнению, крупные нефтяные компании настолько уютно устроились с ОПЕК, что избегали геологоразведки в США и странах, не входящих в ОПЕК, но и были готовы просто перекинуть на потребителей высокую стоимость нефти ради контроля над нефтеперерабатывающими активами.

Однако такое представление ситуации конца 1970-х годов неверно истолковывает происходящее в начале 1970-х. Во-первых, нефтяные магнаты вряд ли были соучастниками ОПЕК, особенно учитывая ускоряющиеся перезаклучения и национализацию нефтяных концессий в начале 1970-х годов. Не будучи пассивными, нефтяные магнаты были явно не готовы к новой реальности, навязанной им. Как объясняет Джозеф Пратт в своей истории об Exxon, лица, принимавшие решения в крупных нефтяных компаниях в это время, были в замешательстве, связанном с тем, что они «составили одно из немногих поколений нефтяных руководителей в истории, чей основной управленческий опыт пришелся на эпоху относительной стабильности цен на нефть и устойчивого экономичес-

---

⁸ Hamilton J. D. Oil and the Macroeconomy since World War II // *Journal of Political Economy*. Vol. 91 (2). 1983. P. 228-248. — <http://www.jstor.org/stable/1832055> (апрель, 2021); Mitchell T. Carbon Democracy. Political Power in the Age of Oil. London and New York: Verso, 2011.

⁹ Blackwell, Ken. Forty Years of OPEC Manipulation // [Townhall.com](http://townhall.com). October 16. 2013. — <http://townhall.com/columnists/kenblackwell/2013/10/16/forty-years-of-opec-manipulation-n1724630/page/full> (апрель, 2021).

¹⁰ Sherrill Robert. The Oil Follies of 1970–1980: How the Petroleum Industry Stole the Show (And Much More Besides). New York: Anchor Press, 1983. P. 145.

кого роста»¹¹. Их управленческим структурам не хватало инструментов, чтобы справиться с экстремальной волатильностью цен. К концу 1973 года все их методы прогнозирования цен, которые никогда не учитывали способность поставщиков удвоить цену на нефть за одну ночь, оказались в мусорной корзине.

Они не только не могли предвидеть резкие изменения цен, но и были слишком медленными, чтобы реагировать на изменение рыночной конъюнктуры в конце 1960-х – начале 1970-х годов. Во время стабильного периода низких цен на сырую нефть в 1960-х годах, как верно отметил С. Шеррилл, наблюдалось, что крупные компании, как правило, прекращали разведку нефти и разворачивали свое внимание и выделяли бюджеты в сторону нефтепереработки и химической промышленности. Путем выделения капиталов на высокорейтинговые проекты национальных аффилированных компаний, корпоративная стратегия не смогла «принять во внимание повышение и понижение значимости региональных компаний или их потенциального роста»¹².

Вторая группа работ, анализируя логику и последствия первого мирового кризиса, подвергает сомнению классическую модель экономического развития, которая рассматривает экономику как естественное образование со своими универсальными правилами. Исходная идея состоит в том, что рынок в целом - это социальный институт, и за возможность установить свои правила на этом рынке все экономические игроки готовы сражаться любыми средствами, даже с помощью войны. Осмысление механизмов, роли и значения нефтяного шока этими авторами связано с тем, что удалось переписать правила игры для энергетического рынка, используя нефть в качестве оружия, чтобы не только западные, но и все национальные экономики мира приняли эту новую экономическую и нормативную базу¹³. Политика нефти, включая и способы форми-

---

¹¹ Pratt, Joseph A. & Hale, William E. Exxon: Transforming Energy, 1973–2005. Austin: Dolph Briscoe Center for American History. 2013. P. 17.

¹² Там же.

¹³ Mabro R. The Price of Oil: Problems of Its Administration // Opec Review. II (3). 1978; Adelman M.A. Genie Out of the Bottle. World Oil Since 1970. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1995; Fattouh B. The Origins and Evolution of the Current International Oil Pricing System // in Mabro R. (Ed.), Oil in the 21st Century. Oxford: Oxford University Press, 2006; North, D. In-

рования цены на нее, отразила меняющиеся политические и экономические международные рамки.

Еще одно важное направление исследований связано с осмыслением политики неравенства в контексте реализации механизмов нефтяного шантажа. На разных уровнях, между людьми в стране или между штатами, крайнее неравенство доходов подрывало социальную и политическую стабильность через манипуляции чувствами менее обеспеченных слоев населения против притязаний богатого западного мира¹⁴.

Наконец, важнейшим направлением в анализе нефтяного шока, первого энергетического кризиса представляются работы по экономике развития. Идеология колониального периода в противопоставлении «цивилизация / варварство» теперь сменяется новым бинарным «развитие / отсталость». В этом ракурсе позиционирование Соединенных Штатов оказывается успешным во время и после энергетического кризиса, потому что эта «программа развития» позволяет им утвердить свою гегемонию развития¹⁵.

США на пороге «новой нормальности»

Во многих зарубежных учебниках по истории экономического развития стран Запада рассматривается тема растущей уязвимости США к нефти в середине XX века. Часто описание событий начинается с 1953 года, с организованного Центральным разведывательным управлением свержения иранского премьер-министра Мохаммеда Мосадека, который национализировал англо-иранскую нефтяную компанию (позже British Petroleum, затем BP). При этом в этих нарративах упускается из виду ключевое событие на Ближнем Востоке — открытие в 1938 году огромных запасов нефти в Саудовской Аравии, величайшего геологического подарка, который когда-

---

stitutions, Institutional Change and Economic Performance. Cambridge Mass.: Cambridge University Press, 1990.

¹⁴ Stiglitz, Joseph E. The Price of Inequality: How Today's Divided Society Endangers our Future // Sustainable Humanity, Sustainable Nature: Our Responsibility. Pontifical Academy of Sciences, Extra Series 41. Vatican City 2014. Pontifical Academy of Social Sciences, Acta 19. Vatican City 2014. — www.pas.va/content/dam/accademia/pdf/es41/es41-stiglitz.pdf (апрель, 2021).

¹⁵ Hoggendorn, J. S. Economic Development. HarpersCollins, New York, 1995; Chang, H.-J. Kicking Away the Ladder. Development Strategy in Historical Perspective. London: Anthem Press, 2003.

либо получал мир. Это и другие открытия в регионе стимулировали то, что знаменитый геолог-нефтяник Эверетт ДеГолье описал в 1943 году как серьезное смещение центра тяжести мировой добычи нефти от района Персидского залива к Ближнему Востоку¹⁶.

Изменение географии мировых поставок нефти имело серьезные последствия для отношений США с миром и для внутренней политической экономики. Лидеры США изо всех сил пытались управлять и использовать вновь обретенное нефтяное изобилие за рубежом, сохраняя при этом производство американской нефти. Гарольд Икес, министр внутренних дел и военный советник по нефти при президенте Франклине Д. Рузвельте, выступал за разработку под руководством правительства США ближневосточной нефти и сохранение внутренней нефти. Это вызвало враждебность к Г. Икесу как со стороны крупных международных нефтяных компаний, так и со стороны более мелких, ориентированных на внутренний рынок «независимых» нефтедобытчиков. Крупные компании заблокировали его усилия по созданию государственной нефтяной компании США на Ближнем Востоке, работающей совместно с британцами, в то время как независимые компании опасались потока дешевого импорта с Ближнего Востока, независимо от того, кто их контролировал¹⁷.

Разработка резервов Саудовской Аравии, которая в середине века привлекла крупные инвестиции частного американского капитала больше, чем любое другое место за рубежом, была неотъемлемой частью укрепления американского влияния на Ближнем Востоке и за его пределами. В 1938 году арабо-американская нефтяная компания (Aramco), совместное предприятие Standard Oil of California (Socal) и Техасо с единственной концессией в Саудовской Аравии, сделала первое из многих колоссальных открытий; это способствовало развитию отношений, президент Рузвельт встретился с королем Саудовской Аравии Адб аль — Азиз ибн Сауд после Ялтинского саммита в 1945 году и заложил основу для соглашения о «нефти в интересах безопасности» между двумя странами. Чтобы мобилизовать достаточный капитал и снизить

---

¹⁶ DeGolyer, Everette Lee. Sr. papers 1900–1950s. — <https://legacy.lib.utexas.edu/taro/smu/00003/00003-P.html> (11.04.2021).

¹⁷ Vietor, Richard H. K. Energy Policy in America since 1945: A Study of Business-Government Relations. Cambridge, Eng., 1984. P. 29-31.

риски разработки гигантских запасов Саудовской Аравии, *Socal* и *Texasco* пригласили других американских нефтяных гигантов, *Standard Oil of New Jersey (Jersey Standard)* и *Standard Oil of New York (Socony)* присоединиться к *Aramco*. Четыре компании подписали соглашение 12 марта 1947 года.

В тот же день президент Гарри С. Трумэн обратился к Конгрессу со специальным обращением с просьбой выделить 400 миллионов долларов помощи Греции и Турции в рамках новой стратегической доктрины по «сдерживанию» растущей угрозы коммунизма. Одновременное объявление доктрины Трумэна и соглашения с *Aramco* не было случайностью. Вскоре после провозглашения Шестой флот США двинулся в Средиземное море, а военно-воздушные силы активировали кольцо баз, окружающих Персидский залив, в Греции, Турции, Ливии и Саудовской Аравии. Поднимая ставки в Холодной войне, доктрина Трумэна была нацелена на распространение американского военного влияния на этот новый жизненно важный и богатый нефтью регион. Как отмечается в статье на обложке журнала *Time*, опубликованной через двенадцать дней после провозглашения доктрины Трумэна: «Громкие разговоры были о Греции и Турции, но шепот за этими разговорами был об океане нефти на юге»¹⁸.

Контроль над Гаваром со стороны американских нефтяных компаний и привилегированный доступ к источникам нефти в Западном полушарии помогли укрепить влияние Соединенных Штатов над союзниками и врагами. «Нефть была связующим звеном между доктриной Трумэна для Ближнего Востока и планом Маршалла для Европы», — писал журналист Карл Солберг в «*Oil Power*» (1976)¹⁹. Помощь по плану Маршалла, начавшаяся в 1948 году, в год открытия Гавара, предоставляла восстанавливающимся после войны европейским странам доллары для покупки больших объемов нефти, поступающей в результате операций США на Ближнем Востоке, тем самым устанавливая долгосрочную зависимость Западной Европы от этого источника. Лидерство Соединенных Штатов после свержения Моссадека в Иране и отстранении

---

¹⁸ Цит. по: Mamdouh G. Salameh. *Oil Crises, Historical Perspective // Encyclopedia of Energy / Editor(s): Cutler J. Cleveland, Elsevier, 2004, P. 633-648. — <https://doi.org/10.1016/B0-12-176480-X/00027-9> (апрель, 2021).*

¹⁹ Solberg, Carl. *Oil Power. USA: Mason / Charter, 1976.*

британцев и французов после Суэцкого кризиса 1956 года укрепились еще больше.

Однако ввиду резкого роста потребительского спроса на нефть в США сразу после Второй мировой войны официальные лица администрации Трумэна и Эйзенхауэра сочли нефть Ближнего Востока слишком ценной для «национальной безопасности», чтобы антимонопольное законодательство могло поставить под угрозу ее стабильность. Несмотря на расследование, предпринятое из-за подозрения в нарушении антимонопольного законодательства и коррупции, официальные лица США одобрили эти меры и даже увеличили и без того крупные налоговые кредиты для компаний. Секретность, с которой крупные фирмы действовали на своих концессиях и управляли ценами, а также отстранение местных предпринимателей и администрации от руководящих должностей вызвали возмущение в странах-производителях, которое в конечном итоге нанесло удар по крупнейшим компаниям и Соединенным Штатам.

Смещение центра тяжести в сторону Ближнего Востока вынудило страну рассчитывать и полагаться на нефть. В 1947 году Соединенные Штаты впервые стали нетто-импортером нефти. Три года спустя нефть заменила уголь в качестве основного источника энергии в стране. К концу 1940-х нарастающая волна импорта дешевой нефти сдерживала эксперименты с синтетическим топливом и угрожала независимым производителям, которые требовали отделения внутреннего рынка от мирового. Нефтяная дилемма конца 1940-х годов привела к национальному политическому противостоянию между прибрежными штатами и федеральным правительством за контроль над внешним континентальным шельфом — так называемые споры о приливных территориях²⁰.

Несмотря на явные геополитические и экономические преимущества Ближнего Востока в добыче нефти, американские политики отдавали предпочтение внутренней добыче перед импортом. Интересы отечественной нефти были слишком велики. Более того, после десятилетий обильной добычи нефти в Соединенных

---

²⁰ Priest, Tyler. Hubbert's Peak: The Great Debate Over the End of Oil // Historical Studies in the Natural Sciences 44. No. 1. February 2014; Schneider, Steven. The Oil Price Revolution. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1983; Sherrill, Robert. The Oil Follies of 1970–1980: How the Petroleum Industry Stole the Show (And Much More Besides). N.Y.: Anchor Press, 1983.

Штатах, правительство и лидеры отрасли не обращали внимания на предупреждения о внутреннем истощении. Этот оптимизм также отражал растущую веру в судьбу американцев как «людей изобилия»²¹, неуязвимых для истощения ресурсов. Однако глобальная нефтяная система, созданная США, способствовала перепроизводству нефти за рубежом, ускоряя ее истощение у себя дома.

Кризис 1973 года и формирование «новой нормальности»

Энергетический кризис 1973 года состоял из двух отдельных, но взаимосвязанных кризисов, одного политического, который представлял собой шестимесячное эмбарго, вызванное арабо-израильским конфликтом. Другой — экономический, который касался пересмотра нефтяных соглашений, начиная с 1971 г., что увеличило уровень выплат правительствам принимающих стран. К 1974 г. большинство из этих стран начали переход от участия к 100-процентной национализации. В этой комплексности экономических и политических процессов и заключается реальное значение нефтяного кризиса 1973 года²². Именно с этого момента нормой политики нефти становится то, что владельцы природных ресурсов находятся в центре внимания и осуществляют свои суверенные полномочия по пересмотру правил, регулирующих добычу нефти в своих странах, а также по установлению контроля над добычей нефти и ценами на нее вовне.

Результатом национализации ОПЕК стало то, что Стивен Шнайдер назвал самой крупной ненасильственной передачей богатства в истории человечества²³. Но это было слишком мирно для

---

²¹ Graetz, Michael J. *The End of Energy: The Unmaking of America's Environment, Security, and Independence*. Cambridge, Mass., 2011.

²² Подробнее: Fischetti, Marc. 40 Years after OPEC Oil Embargo, U.S. May Finally Get Off Imported Crude // *Scientific American*. October 16. 2013. — <http://blogs.scientificamerican.com/observations/2013/10/16/40-years-after-opec-oil-embargo-u-s-may-finally-get-off-imported-crude/> (апрель, 2021); Blackwell, Ken. Forty Years of OPEC Manipulation // *Townhall.com*. October 16. 2013. — <http://townhall.com/columnists/kenblackwell/2013/10/16/forty-years-of-opec-manipulation-n1724630/page/full> (апрель, 2021).

²³ Schneider, Steven. *The Oil Price Revolution Baltimore: The Johns Hopkins University Press*, 1983.

советника Р. Никсона по национальной безопасности Генри Киссинджера и других специалистов по военному планированию, которые намеревались использовать воздушно-десантные войска во время кризиса 1973–1974 годов для захвата нефтяных месторождений в Саудовской Аравии, Кувейте и Абу-Даби. Должностные лица Никсона сигнализировали о своей поддержке повышения цен на сырую нефть — как для усиления Ирана, ближайшего союзника США в Персидском заливе, так и для защиты отечественных производителей, но они не рассчитывали на радикальный пересмотр концессий ОПЕК, за которым последует гигант скачок цен, в основном инициированный иранским шахом Мохаммедом Реза Пехлеви, который все более отчаянно нуждался в увеличении доходов в целях финансирования своих грандиозных военных амбиций.

Национализация изменила международную нефтяную промышленность и мировой порядок. При оценке долгосрочного влияния нефтяного шока 1973 года историки склонны недооценивать национализацию в пользу эмбарго и ценовом шоке, особенно акцентируясь на разнообразном влиянии четырехкратного роста цен на нефть на потребителей, экономике и правительствах²⁴. Американские историки часто сетуют на то, что мало изменилось за четыре десятилетия для того, чтобы облегчить уязвимую зависимость нации от нефти. Пол Сейбин критикует слабый ответ американской энергетической политики с 1970-х годов, который «весьма скромно изменил американскую модель использования энергии»²⁵. Другие больше надеются на урок нефтяного шока для решения «углеводородного затруднительного положения Америки»²⁶.

---

²⁴ Maier, Charles S. 'Malaise': The Crisis of Capitalism in the 1970s // Niall Ferguson, Charles S. Maier, Erez Manela, and Daniel J. Sargent (Eds.). *The Shock of the Global: The 1970s in Perspective*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2011; Sargent, Daniel J. *The United States and Globalization in the 1970s* // Niall Ferguson, Charles S. Maier, Erez Manela, and Daniel J. Sargent (Eds.). *The Shock of the Global: The 1970s in Perspective*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2011.

²⁵ Sabin, Paul. *Crisis and Continuity in U.S. Oil Politics, 1965–1980* // *Journal of American History*. 99. No.1. June 2012. P. 185.

²⁶ Fiege, Mark. *The Republic of Nature: An Environmental History of the United States*. Seattle: University of Washington Press, 2012. P. 400.

В отличие от опасения многих современных наблюдателей, шок 1973 года не привел к сокращению добычи нефти или ее потребления. Скорее, он обеспечил экономический стимул и стратегическую необходимость расширения глобальных поставок углеводородов из территориальных и геологических источников из-за границы, не контролируемой ОПЕК²⁷. Модели потребления не изменились так, как хотелось бы некоторым предпринимателям и политикам, по крайней мере, в Соединенных Штатах, но мир нефтедобычи претерпел значительные изменения с 1973 г. Во многом это является результатом технологических инноваций в области нефтедобычи и индустрии нефтепереработки. Рост доходов от продажи нефти обеспечил коммерциализацию сложных нефтепромысловых технологий, которые были необходимы для достижения нефтяных месторождений в неосвоенных регионах мира и в сложных условиях окружающей среды. Главный урок нефтяного шока действительно заключался в том, чтобы «попробовать что-то другое». В значительной степени это означало пробовать разные вещи, в разных местах, но в стремлении к одной и той же цели — углеводородам.

Крупные нефтяные компании, а также правительства их стран, были не только не подготовлены к нефтяному шоку. Они так привыкли к бизнесу, что как обычно, они игнорировали предупреждающие знаки о том, что мир вот-вот изменится, или меняется намного быстрее, чем они думали. Прогнозы по поставкам от некоторых компаний еще в 1971 году о том, что запасные мощности закрытых скважин в Соединенных Штатах были значительно меньше, не нашли свою благодарную аудиторию до октября 1973 года. Внутренние оценки запасов нефти, полученные из Геологической службы США, тем временем, были чрезвычайно раздуты. В октябре 1973 года прямо перед началом войны в Йом-Кипур, партнеры Агамсо предполагали лишь постепенное расширение участия Саудовской Аравии в течение 1970-х годов, но уже к следующему лету они были вынуждены согласиться с 60%-ным снижением участия США до 1 января 1974 года.

Совокупное воздействие эмбарго, повышение цен на нефть и крах концессионной системы внезапно положили конец послево-

---

²⁷ Priest, Tyler. Hubbert's Peak: The Great Debate Over the End of Oil // *Historical Studies in the Natural Sciences*. 44. No. 1. February 2014. P. 37-79.

енному нефтяному порядку. Несмотря на то, что крупнейшие нефтяные компании не были готовы к внезапным изменениям, потребляющие нации начали разрабатывать новую архитектуру для защиты своих интересов. Правительство США и его союзники развернули политические реформы, которые снизили спрос и создали стратегические запасы²⁸. Международные нефтяные компании и правительства начали продвигать двусторонние инвестиционные договоры и соглашения, которые подорвали концепцию государственного суверенитета в самом эпицентре революции в ОПЕК²⁹. Десятикратное повышение цен на сырую нефть в период 1973–1981 гг. стимулировало бурение новых скважин и превратило ранее маргинальные месторождения в машины прибыли. В дополнение к производству новых скважин в Техасе, рост цен на сырую нефть стимулировал развитие событий в таких суровых и сложных условиях, как Северное море, Северный Склон Аляски, Мексиканский залив и Бразилия. Поиски нефти в этих регионах, возможно, были несколько заброшены до 1973 года, но, конечно, не после этих событий.

Нефть с Севера

Усилия нефтяных компаний и стран-потребителей по диверсификации поставок нефти, минуя ОПЕК и ближневосточные источники, начались, конечно, еще до нефтяного шока 1973 года. Суэцкий кризис 1956 г. и арабо-израильская война 1967 г. (Шестидневная война) стали предупреждением для национальных государств и предпринимателей об опасности чрезмерной зависимости от нефти Персидского залива и подтолкнули к поиску источников альтернативных поставок. Два самых смелых предприятия были основаны до нефтяного шока 1973 года, тем не менее, получили критический толчок именно в это время: Трансаляскинский трубопровод и североморская нефть.

За исключением кризиса 1973 года, Трансаляскинский трубопровод (TAPS) и 20 % внутренней добычи нефти в США, которые он поставлял к 1988 году (1,5 миллиона баррелей в день), могли быть отложены на длительный срок или, возможно, остановлены.

---

²⁸ Mommer, Bernard. *Global Oil and the Nation State*. Oxford: Oxford University Press, 2002. P. 138-142.

²⁹ Там же.

В 1973 году учредители проекта, компания British Petroleum (BP) и ее партнеры, столкнулись с множеством юридических препятствий и политической оппозицией, из-за которых разрешение было отложено на три года. Группы коренных жителей Аляски и природоохранные организации возражали против того, что трубопровод, а также автомагистраль, которая будет построена рядом с ним, нарушила как Закон о лизинге полезных ископаемых, так и недавно принятый Закон о национальной экологической политике³⁰. До 1973 года казалось, что противники трубопровода одерживали верх.

Однако на фоне разразившегося в начале 1973 года энергетического кризиса экологические организации заняли оборонительную позицию. Даже тогда, несмотря на то, что летом нарастали проблемы с поставками на внутреннем рынке и напряженность на Ближнем Востоке, в августе 1973 года Сенат США принял поправку о том, что трубопровод отвечает всем требованиям NEPA, и изменил Закон о лизинге полезных ископаемых, чтобы разрешить к освоению только полосу отвода трубопровода. Данный закон едва прошел после решающего голоса вице-президента Спиро Агню, который недолго оставался на своем посту, поскольку в то время он находился под следствием по обвинениям в вымогательстве, налоговом мошенничестве, взяточничестве и заговоре. Той же осенью в Конгрессе сторонники трубопроводов усилили свою риторику, обвиняя экологов в энергетическом кризисе. В сентябре президент Никсон подтвердил свою поддержку развитию трубопровода, заявив, что это приоритет его администрации на оставшуюся часть сессии Конгресса. В начале ноября, сразу после эмбарго, Конгресс подавляющим большинством быстро принял решение о Трансаляске и Закон о разрешении на строительство трубопроводов. Этот закон исключил проект из дальнейшего судебного рассмотрения, предоставил новые финансовые стимулы и санкционировал строительство полосы отвода³¹. Последовавший за этим скачок цен на нефть значительно увеличил экономику строительства трубопровода стоимостью 7,7 миллиардов долларов (по оценке 1976 года), предоставив владельцу нефтяного консор-

---

³⁰ Подробнее: Coates, Peter A. *The Trans-Alaska Pipeline Controversy: Technology, Conservation, and the Frontier*. Fairbanks: University of Alaska Press, 1993.

³¹ Там же.

циума подушку безопасности для покрытия огромных затрат на расчет экологических рисков и смягчение ущерба, таким образом сохранив общественную поддержку для предприятия.

Нефтяной кризис 1973 года также стал спасательным кругом для другой чрезвычайно амбициозной в настоящее время добычи нефти в мире, в Северном море. В 1969 году компания Phillips Petroleum открыла месторождение Экофиск в норвежском секторе, а в следующем году BP открыла месторождение Forties в секторе Великобритании. Это были огромные месторождения, но они находились севернее, в более глубоких водах и с более экстремальными погодными условиями, чем в южной части Северного моря, где месторождения природного газа успешно разрабатывались еще с конца 1960-х годов.

Технические проблемы и затраты были настолько высоки, что успех в добыче нефти на этих новых месторождениях был далеко не гарантированным. Слишком часто отчеты о добыче нефти в Северном море выходят за пределы расчетного периода высокой неопределенности, довольно быстро переходя от открытия к добыче. Дело в том, что «глубоководная нефть Северного моря из таких месторождений, как BP Forties, не была коммерчески выгодной по цене 3 доллара за баррель» — преобладающей ценой на нефть в то время³². По мере того как Phillips и BP осторожно продвигались вперед в реализации проектов, они столкнулись с задержками, вызванными изменениями конструкции, нехваткой материалов, проблемами с рабочей силой и неблагоприятными погодными условиями, что привело к резкому увеличению затрат и задержке доходов.

Нефть из открытых месторождений в заливе Прудо и в Северном море, вероятно, в конечном итоге была бы добыта, независимо от нефтяного шока. Месторождения были просто слишком большими, чтобы оставлять их в земле, и правительства Великобритании и США твердо взяли на себя обязательство содействовать диверсификации поставок нефти с Ближнего Востока еще до повышения цен. Тем не менее, необходимо было преодолеть множество политических, экономических и технических ограничений. Можно с уверенностью сказать, что кризис 1973 г. устранил эти ограничения и ускорил процесс вывода на рынок этих ценных ис-

---

³² Yergin, Daniel. *The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power*. Simon & Schuster, 1991. P. 668-669.

точников, не входящих в ОПЕК. Влияние данного шага было огромным. К 1980 году добыча в Прудо-Бэй составляла почти 1,5 миллиона баррелей в день, а в Северном море — более 2 миллионов баррелей в день, а пятью годами позже она выросла до 3,5 миллионов баррелей в день³³.

Нефть Северного моря и Северного склона Аляски помогла восстановить гибкость поставок для Северной Америки и Западной Европы, ослабить давление на мировые цены и успокоить безудержную инфляцию. Тем самым они также помогли закрепить политический успех консервативных глав государств, Маргарет Тэтчер и Рональда Рейгана, а также их неолиберальных, ориентированных на рынок, программ. Наконец, нефть с севера, особенно с Северного склона Аляски, стимулировала интерес нефтяной промышленности к регионам, расположенным дальше на север, в Арктике, которая стала основным направлением разведки нефти в последние годы и прочно вошла в международную повестку.

Нефть Мексиканского залива

Нефтяной шок 1973 года также стимулировал нефтяную активность в другом регионе мира с долгой историей добычи нефти - в бассейне Мексиканского залива. В южном секторе Персидского залива случившееся потрясение привело в движение цепь событий, которые, в свою очередь, стали причиной одного из крупнейших в мире нефтяных открытий второй половины XX века и изменили способ ценообразования и торговли нефтью во всем мире. Энергетический кризис впервые помог компаниям и технологиям погрузиться в «глубоководный мир» северного побережья Мексиканского залива. Мексика, крупнейший производитель нефти в мире в 1920-х годах и первая страна, национализировавшая свои нефтяные ресурсы в 1938 году, столкнулась с резким сокращением запасов к концу 1960-х годов. В 1971 году страна стала неттоимпортером сырой нефти. Резкий скачок цен 1973–1974 годов погрузил страну в экономический кризис. В ответ правительство расширило разведку нефти, как на суше, так и на море. Большим вознаграждением стало открытие в 1975 году первого гигантского месторождения Чак, которое впоследствии выросло в огромный

---

³³ Kemp, Alex. The Official History of North Sea Oil and Gas. London: Routledge, 2011.

«Кантареллский комплекс», расположенным в относительном мелководье (150-200 футов) залива Кампече. Правительство Хосе Лопеса Портильо вступило в права в декабре 1976 года и представило шестилетнюю программу по инвестированию 15,5 млрд долларов в разведку и разработку новых месторождений нефти, большая часть дивидендов от которых была направлена в офшоры. Три других близлежащих открытия в 1977–1978 годах привели к в высшей степени рискованной программе морского бурения и строительству платформы, в результате которой добыча нефти в Мексике увеличилась с 700 000 баррелей в день в 1975 году до почти 2,6 миллиона баррелей в день к концу 1980 года. При этом объема приходилась на добычу нефти Кантарелл. Второй скачок цен на нефть после иранской революции означал, что вся эта новая нефть приносила Мексике огромные доходы³⁴.

Однако этих доходов было недостаточно, чтобы остановить финансовое кровотоечение из-за крупных внешних заимствований Мексики. К концу 1970-х большая часть этих средств пошла на финансирование комплекса Кантарелл и других нефтяных разработок. Повышение процентных ставок и резкая рецессия в США в 1981 году привели к сокращению спроса на мексиканскую нефть, снижению доходов и резкому увеличению внешнего долга страны. Министр финансов страны приостановил обслуживание долга в августе 1982 года, положив начало долговому кризису в Латинской Америке. Хотя Мексика договорилась о новых кредитах и перенесла платежи, финансовое положение страны оставалось нестабильным, поскольку экспорт нефти продолжал снижаться, достигнув кризисной ситуации в середине 1985 года, когда Саудовская Аравия увеличила добычу и ввела ценообразование «Netback» для восстановления доли мирового рынка³⁵. PEMEX, национальная нефтяная компания Мексики, отреагировала на это принятием нова-

---

³⁴ Pratt, Joseph, Priest, Tyler & Castaneda, Christopher. *Offshore Pioneers: Brown & Root and the History of Offshore Oil and Gas*. Houston: Gulf Publishing, 1997.

³⁵ Ценообразование Netback привязывало цены на сырую нефть к нефтепродуктам, гарантируя конкретную норму прибыли для нефтепереработчиков и, таким образом, привлекая покупателей. Подробнее: Pratt, Joseph, Priest, Tyler & Castaneda, Christopher. *Offshore Pioneers: Brown & Root and the History of Offshore Oil and Gas*. Houston: Gulf Publishing, 1997.

торской маркетинговой стратегии под названием «формула ценообразования», которая увязывала цену на мексиканскую нефть с оценками различных видов нефти, проданных как по долгосрочным, так и по краткосрочным контрактам. Новая ценовая политика PEMEX, вернув себе долю рынка, привнесла прозрачность и простоту в международные операции с нефтью. Это также способствовало введению рыночных сил и упадку старой системы «регулируемых» цен сначала крупными нефтяными компаниями, а затем ОПЕК³⁶.

Интересно то, что одновременно с активизирующейся разведкой и разработкой месторождений за пределами стран ОПЕК в старых месторождениях из-за жесткой конкуренции за разрабатываемые площади стоимость аренды и добычи выросла до такой степени, что добыча нефти в Персидском заливе в целом стала невыгодной. С 1954 года отрасль инвестировала в Персидский залив около 16 миллиардов долларов, но общая стоимость нефти и газа, добытых к 1972 году, составляла всего 12 миллиардов долларов³⁷. Средняя цена аренды 5000 акров выросла с 2,66 миллиона долларов в 1960 году до 15,35 миллионов долларов в 1972 году.

Ускоренная аренда оффшоров была ключевым компонентом новой энергетической стратегии президента Никсона. В апреле 1973 года администрация объявила о планах утроить предложения по аренде к 1979 году и выставить на аукцион участки в Мексиканском заливе на глубинах 600–2000 футов за пределами континентального шельфа. Помимо технических проблем, связанных с работой на этих глубинах, которые были непосильны для многих компаний, огромные затраты по-прежнему делали глубоководную разведку весьма спекулятивным и рискованным делом.

И снова нефтяной шок осенью 1973 года изменил условия уравнения. После эмбарго администрация Никсона удвоила акцент на оффшорном лизинге в рамках своей стратегии «Проект независимости» и объявила о своем намерении арендовать 10 миллионов акров к 1975 году. Это была крайне нереалистичная цель, но она сигнализировала о намерении правительства увеличить темпы ли-

---

³⁶ Flores-Macías, Francisco. Explaining the Behavior of State-Owned Enterprises: Mexico's Pemex in Comparative Perspective. PhD Thesis. September 2010. — [Users/euceu/Downloads/711902989-MIT.pdf](https://users.euceu.com/Downloads/711902989-MIT.pdf) (апрель, 2021).

³⁷ По данным журнала Offshore. — <https://www.offshore-mag.com/regional-reports> (апрель, 2021).

зинга. При продаже в марте 1974 года компании потратили 2,2 миллиарда долларов на премиальные заявки на приобретение десятков участков. Более глубокие морские месторождения открывали наилучшие перспективы для появления новых месторождений нефти, а поиску новой нефти был дан серьезный толчок в рамках контроля над ценами, введенного в августе 1973 года, который освободил «новую» добычу нефти от контроля³⁸.

Знаковым проектом была платформа Shell Oil для Cognac, установленная на глубине 1000 футов на краю шельфа. Производство Cognac было начато в 1979 году, и это был чрезвычайно сложный и дорогостоящий проект, с гигантским перерасходом средств, в результате чего общая сумма от начала до конца достигла 800 миллионов долларов. Но, благодаря высоким ценам на нефть, он все равно приносил прибыль. Cognac обеспечил жизнеспособность глубоководных ресурсов, которые с тех пор стали основным направлением деятельности почти всех крупных нефтяных компаний. Он коммерциализировал многочисленные технологии, которые будут применяться для расширения глубоководных разработок значительно позже, и, благодаря резкому росту цен на нефть после нефтяного шока 1973 года, продемонстрировал, что компании все еще могут зарабатывать деньги, доставляя ценную внутреннюю нефть с этой новой границы.

В течение 1970-х годов администрации Никсона, Форда и Картера экспериментировали с рядом мер политики по снижению зависимости США от иностранной нефти, включая меры по сохранению внутренних резервов, отказ от нефти для выработки электроэнергии в пользу угля и продвижение синтетического топлива, этанола, ядерной энергии и других возобновляемых источников энергии. Но на самом деле, одной из наиболее успешных политик в этом отношении было расширение федеральной офшорной аренды, которое помогло увеличить добычу нефти на шельфе примерно с 10 % от общей добычи в США в 1975 году (820 000 баррелей в день из 8,2 миллиона баррелей в день) до 24 % от общего объема (1,36 млн баррелей в сутки из 5,8 млн баррелей в сутки) к 2000 г.³⁹

---

³⁸ Vietor, Richard H. K. *Energy Policy in America since 1945: A Study of Business-Government Relations*. Cambridge, Eng., 1984.

³⁹ Данные по: U.S. Energy Information Administration (EIA). — <http://www.eia.gov/petroleum/> (апрель, 2021).

Таким образом, установилась долгосрочная зависимость и поддержка энергетики за счет «черного золота».

Заключение

Во время нефтяного кризиса 1973–1974 годов закон спроса и предложения был не фикцией, а выдумкой. Это был инструмент, тщательно разработанный определенными сторонами в споре. Для достижения своих целей участники пытались организовать событие, которое было организовано и проведено таким образом, чтобы действовали законы экономики⁴⁰.

Возможно, можно преувеличить значение нефтяного кризиса 1973 г. для технологических тенденций в самой отрасли экономики за почти 50 лет, но нельзя отрицать непосредственное и огромное влияние, которое нефтяной шок 1973 года оказал на продвижение нефтяных компаний к новым территориальным и технологическим границам. Обнаруженные новые месторождения дали нефтяным компаниям и странам-потребителям нефти некоторую независимость от ОПЕК. Современные расширяющиеся поставки нефти и газа из морских и глубоководных скважин, таких как «Новый золотой треугольник» Мексиканского залива-Бразилия-Западная Африка, растущий интерес к углеводородному потенциалу Арктики и сланцевые месторождения, овечьи олеоном драмы, — все они могут проследить свои истоки до технологической реакции отрасли на шок 1973 года.

Развитие отрасли нефтяных источников, не входящих в ОПЕК, в сочетании с другими столпами новой глобальной структуры, созданной после революции ОПЕК, сделало зависимость от нефти с точки зрения безопасности менее проблематичной, чем это представляется комментаторами спустя более 40 лет после потрясения. Страны ОПЕК сейчас обеспечивают 20% импорта нефти в США, что составляет порядка 40% потребления. В глобальном масштабе влияние решений ОПЕК на торговлю нефтью, как на физических, так и на фьючерсных рынках, неуклонно снижается. Мир кажется менее уязвимым — хотя и не непобедимым — к перебоям в поставках нефти, чем это было в 1973 году. Но важнее то, что мир уязвим для концентрированного контроля над нефтью,

---

⁴⁰ Mitchell T. Carbon Democracy. Political Power in the Age of Oil. London and New York: Verso, 2011. P. 174.

будь то со стороны международного нефтяного картеля, как это было до 1973 года, или со стороны относительно небольшого числа экспортеров нефти в ОПЕК сразу после 1973 года.

Внезапное изменение баланса этого контроля посредством массовой трансформации собственности на нефть в 1973 году и вызвало шок. Это можно считать историческим уроком. Мировая нефтяная система сегодня не подвержена подобной трансформации. По сравнению с 1973 годом баланс контроля нефти более интегрирован, с гораздо более широким кругом производителей, потребителей и типов углеводородов и альтернативных видов энергии. На данный момент вопрос может заключаться не в том, сможет ли предложение поддерживать спрос, а в том, есть ли у нас слишком много предложения, чтобы не допустить разрушительного изменения глобального климата и мирового баланса сил.

Размышляя об изменениях, ставших «новой нормальностью» обращает на себя внимание момент длительного воздействия двух нефтяных шоков (1973 и 1979) на мировую экономику, то есть нефтяной шантаж, хотя и послужил толчком к разворачиванию спирали мирового энергетического кризиса, отразил накопившиеся структурные изменения и вызвал цепную реакцию к перестройке мирового порядка. Экономическая система испытывала глубокое воздействие из-за сопутствующих пролонгированных эффектов двух поворотных событий, влияющих на энергетический рынок. Результатом стала не «игра с нулевым результатом», а «игра с отрицательным результатом», в которой прибыль победителей (стран ОПЕК) была ниже, чем убытки всех других стран.

Напрашивается вывод о том, что два скачка цен на нефть в 1973 и 1979 годах были вызваны не узким экономическим пониманием спроса и предложения, а в большей степени политическими событиями, связанными с безопасностью, т.е. кросс-секторальными факторами⁴¹. Первый нефтяной кризис был вызван войной Судного дня, второй — революцией в Иране. Это привело к давлению на предложение, рыночные механизмы и в определенной степени социально-психологические процессы, которые по-

---

⁴¹ Covi, Giovanni. Puzzling Out The First Oil Shock. History, Politics and the Macroeconomy in a Forty-Year Retrospective // History of Economic Thought and Policy. 2. 2015. DOI: [10.3280/SPE2015-002004](https://doi.org/10.3280/SPE2015-002004).

влияти на динамику цен на нефть. Между тем результат событий 1973 и 1979 годов был аналогичным, а интенсивность зависела от процента повышения цен и продолжительности кризиса: падение ВВП, рост инфляции и безработицы, не говоря уже о последствиях для бюджетов национальных государств.

Продолжающийся политический кризис с Ираном сегодня, который открыто угрожал применить «нефтяное оружие», проводя параллели с первым и вторым скачками цен на нефть, по-прежнему вызывает серьезную озабоченность. В средне- и долгосрочной перспективе вполне вероятно, что политические события на стратегически важном Ближнем Востоке могут спровоцировать новый нефтяной кризис. Всем лицам, определяющим внешнюю и экономическую политику на глобальном уровне, было бы разумно принять меры, чтобы подготовиться к этому сценарию.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Adelman M.A. *Genie Out of the Bottle. World Oil Since 1970*. Cambridge, Mass.: The MIT Press, 1995.
- Alhajji, A. F. *The Oil Weapon: Past, Present, and Future* // *Oil & Gas Journal*. 103 (17), 2005.
- Blackwell, Ken. *Forty Years of OPEC Manipulation* // Townhall.com. October 16, 2013. — <http://townhall.com/columnists/kenblackwell/2013/10/16/forty-years-ofopcec-manipulation-n1724630/page/full> (апрель, 2021).
- Chang, H.-J. *Kicking Away the Ladder. Development Strategy in Historical Perspective*. Anthem Press, London, 2003.
- Coates, Peter A. *The Trans-Alaska Pipeline Controversy: Technology, Conservation, and the Frontier*. Fairbanks: University of Alaska Press, 1993.
- Covi, Giovanni. *Puzzling Out The First Oil Shock. History, Politics and the Macroeconomy in a Forty-Year Retrospective* // *History of Economic Thought and Policy*. 2. 2015. DOI: [10.3280/SPE2015-002004](https://doi.org/10.3280/SPE2015-002004).
- Fischetti, Marc. *40 Years after OPEC Oil Embargo, U.S. May Finally Get Off Imported Crude* // *Scientific American*. October 16, 2013. — <http://blogs.scientificamerican.com/observations/2013/10/16/40-years-after-opcec-oil-embargo-u-s-may-finally-get-off-imported-crude/> (апрель, 2021).
- Flores-Macías, Francisco. *Explaining the Behavior of State-Owned Enterprises: Mexico's Pemex in Comparative Perspective*. PhD Thesis. September 2010. — [Users/euceu/Downloads/711902989-MIT.pdf](https://users.euceu.com/Downloads/711902989-MIT.pdf) (апрель, 2021)

- Graetz, Michael J. *The End of Energy: The Unmaking of America's Environment, Security, and Independence*. Cambridge, Mass., 2011.
- Graf, Rudiger. Making Use of the "Oil Weapon": Western Industrialized Countries and Arab Petropolitics in 1973–1974 // *Diplomatic History*. 36 (1). 2012.
- Hamilton, J. D. Oil and the Macroeconomy since World War II // *Journal of Political Economy*. Vol. 91 (2). 1983. — <http://www.jstor.org/stable/1832055> (апрель, 2021).
- Hogendorn, J. S. *Economic Development*. New York: HarpersCollins, 1995.
- Fiege, Mark. *The Republic of Nature: An Environmental History of the United States*. Seattle: University of Washington Press, 2012.
- Jacobs, Meg. *Panic at the Pump: The Energy Crisis and the Transformation of American Politics in the 1970s*. New York: Hill and Wang, 2016.
- Kemp, Alex. *The Official History of North Sea Oil and Gas*. London: Routledge, 2011.
- Licklider, Roy. The Power of Oil: The Arab Oil Weapon and the Netherlands, the United Kingdom, Canada, Japan, and the United States // *International Studies Quarterly*. 32 (2). 1988.
- Mabro, Robert. The Price of Oil: Problems of Its Administration // *Opec Review*. II (3). 1978.
- Maier, Charles S. "Malaise": The Crisis of Capitalism in the 1970s // Niall Ferguson, Charles S. Maier, Erez Manela, and Daniel J. Sargent (Eds.). *The Shock of the Global: The 1970s in Perspective*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2011.
- Mamdouh, G. Salameh. Oil Crises, Historical Perspective // *Encyclopedia of Energy*, Editor(s): Cutler J. Cleveland, Elsevier, 2004. — <https://doi.org/10.1016/B0-12-176480-X/00027-9> (апрель, 2021).
- Mitchell, Timothy. *Carbon Democracy. Political Power in the Age of Oil*. London and New York: Verso, 2011.
- McCormick, Thomas J. *America's Half-Century: United States Foreign Policy in the Cold War and After*. 2 nd Ed. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1995.
- North, Douglass C. *Institutions, Institutional Change and Economic Performance*. Cambridge University Press, Cambridge Mass, 1990.
- Mommer, Bernard. *Global Oil and the Nation State*. Oxford: Oxford University Press, 2002.
- Offshore magazine. — <https://www.offshore-mag.com/regional-reports> (апрель, 2021).

- Prashad, Vijay. *The Poorer Nations: A Possible History of the Global South*. London: Verso. 2012.
- Pratt, Joseph A. & Hale, William E. *Exxon: Transforming Energy, 1973–2005*. Austin: Dolph Briscoe Center for American History, 2013.
- Pratt, Joseph, Priest, Tyler & Castaneda, Christopher. *Offshore Pioneers: Brown & Root and the History of Offshore Oil and Gas*. Houston: Gulf Publishing, 1997.
- Priest, Tyler. *The Dilemmas of Oil Empire // The Journal of American History*. 99. No. 1 (June 2012). — <https://doi.org/10.1093/jahist/jas065> (апрель, 2021).
- Priest, Tyler. *Hubbert’s Peak: The Great Debate Over the End of Oil // Historical Studies in the Natural Sciences*. 44. No. 1. February 2014.
- Schneider, Steven. *The Oil Price Revolution*. Baltimore: The Johns Hopkins University Press, 1983.
- Sherrill, Robert. *The Oil Follies of 1970-1980: How the Petroleum Industry Stole the Show (And Much More Besides)*. New York: Anchor Press, 1983.
- Sabin, Paul. *Crisis and Continuity in U.S. Oil Politics, 1965-1980 // Journal of American History*. 99. No.1. June 2012.
- Sargent, Daniel J. *The United States and Globalization in the 1970s // Niall Ferguson, Charles S. Maier, Erez Manela, and Daniel J. Sargent (Eds.). The Shock of the Global: The 1970s in Perspective*. Cambridge, MA: Harvard University Press, 2011.
- Solberg, Carl. *Oil Power. USA: Mason / Charter*, 1976.
- Stiglitz, Joseph E. *The Price of Inequality: How Today’s Divided Society Endangers our Future // Sustainable Humanity, Sustainable Nature: Our Responsibility Pontifical Academy of Sciences, Extra Series 41, Vatican City 2014. Pontifical Academy of Social Sciences, Acta 19, Vatican City 2014*. — www.pas.va/content/dam/accademia/pdf/es41/es41-stiglitz.pdf (апрель, 2021).
- Vietor, Richard H.K. *Energy Policy in America since 1945: A Study of Business-Government Relations*. Cambridge, Eng., 1984.
- Yergin, Daniel. *The Prize: The Epic Quest for Oil, Money, and Power*. Simon & Schuster, 1991.
- U.S. Energy Information Administration (EIA). — <http://www.eia.gov/petroleum/> (апрель, 2021).

ГЛАВА 5

НА ПУТИ

К ТРАНСАЗИАТСКОЙ ПОЛИТИКЕ

ИНСТИТУТЫ И СЕТИ

В УСЛОВИЯХ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ АСИММЕТРИИ

Данная глава посвящена противоречиям азиатской интеграции в периоде между кризисом 2008 года и пандемией 2019–2021 годов. В центре внимания — асимметрия между быстро набравшей обороты либеральной трансасиатской моделью интеграции и противостоящими ей локальными коммунитаризмами⁴². Под азиатским коммунитаризмом в данной работе понимается неотрадиционалистская идеология рассматривающая общество как безусловную ценность, противостоящую идеям невмешательства и индивидуализма⁴³. Так, в ходе кризиса 2008 года традиционный коммунитаризм почти утратил свою популярность, однако окончательно сформировавшаяся тогда трансасиатская модель показала свою слабость уже в условиях пандемии COVID-19. Подобные перепады формируют идеологическую асимметрию, заключающуюся в неустойчивости формирующихся трендов. Это одно из проявлений новой нормальности, предполагающей отсутствие стабильных ответов на вызовы кризиса. В основе описываемого нами явления масштабные процессы экономической интеграции, которые и привели к возникновению этой идеологической асимметрии.

Экономический кризис 2008 года существенно изменил общество в Восточной Азии, он вызвал изменения, которые создали условия для роста ряда региональных экономик. Среди стран, показывающих долговременные и устойчивые темпы роста благосос-

---

⁴² Chua Beng Huat “Asian Values” discourse and the resurrection of the social // Positions: East Asian Culture Critiques. 1999. № 7 (2). P. 573-592.

⁴³ Chua Beng Huat. Op. cit. P. 574.

тояния, таких как КНР, Япония, Южная Корея, оказались новые государства. К 2011 году на фоне ликвидации последствий кризиса на лидирующие позиции по темпам роста ВВП вышли Монголия, Малайзия и Индонезия. Их экономические показатели приблизились к уровню так называемых «азиатских тигров». По данным на 2018 год Монголия и Индонезия на протяжении нескольких лет были в списке стран с показателями роста ВВП выше двукратных (Монголия — 7 лет, Индонезия — 9 лет)⁴⁴. Несмотря на это, уровень бедности, коррупции и преступности здесь по-прежнему остаётся высоким. Но экономическая интеграция в регионе всё укрепляется, даже пандемия COVID-19 не смогла этому помешать.

Сегодня уверенно фиксируется несколько центров, претендующих на роль безусловного лидера: КНР и Япония. Американский исследователь Кевин Г. Кай отмечает: «В рамках своей послевоенной стратегии в Восточной Азии Вашингтон поощрял региональную экономическую интеграцию с центром в Японии, при этом некоммунистический Восток и Юго-Восточная Азия функционировали как рынок и источник сырья для японской экономики. В основном по этому пути шло развитие послевоенных экономических отношений между Японией и другими капиталистическими странами региона. К середине 1960-х, с нормализацией отношений между Японией и Южной Кореей, прочно сформировалась восточноазиатская экономика. После этого страны с рыночной экономикой в Восточной Азии последовательно достигли экономических чудес: Япония стала новой экономической сверхдержавой, а Южная Корея, Тайвань и Гонконг стали новыми индустриальными странами. Экономике этих стран становились всё более взаимозависимыми за счёт роста торговли и прямых иностранных инвестиций между ними»⁴⁵. Особое место в этих процессах занимает Китай, ставший в XXI веке одной из экономических сверхдержав⁴⁶. Экономические позиции КНР после начала проекта «Один пояс, один путь» усилились в ре-

---

⁴⁴ Николаев И.А., Марченко Т.Е. Рынок в экономическом развитии. Аналитический доклад. М.: ФБК. Грант Торнтон. С. 10-11.

⁴⁵ Cai K.G. Regional Economic Integration in East Asia // The Politics of Economic Regionalism. P. 91.

⁴⁶ Miller A.L., Wich R. Becoming Asia. Change and Continuity in Asian International Relations Since World War II. Stanford: Stanford University Press, 2011. — 336 p.

гионе настолько, что это стало вызывать негативную реакцию в сопредельных государствах.

Экономическая интеграция повлекла за собой популяризацию политических идей, ставших основой новых азиатских регионализмов. Прежде всего, речь идёт об азиатском либерализме, лежащим в основе одного из векторов региональной интеграции, который мы называем трансасиатской политикой. Необходимо сразу отметить, что этот проект подвергается серьёзной критике, так как либеральная идеология в регионе, пережившем травму европейского колониализма имеет очень слабые корни. Так, характеризуя «либеральный тренд», известный исследователь либерализма Айва Онг пишет: «В то время как технократы принимают бизнес-повестку дня и узаконивают идеалы человеческого таланта и самостоятельного предпринимательства, многие обычные люди по-прежнему неоднозначно и скептически относятся к рыночным критериям и его нападкам на коллективные ценности и интересы общества»⁴⁷. На наш взгляд, эта асимметрия является частью новой нормальности, сложившейся в начале 2010-х годов. Посткризисное состояние, в современных условиях перетекающее уже в новый кризис, связанный с пандемией, ещё более углубляет социальную дистанцию, описанную Айвой Онг.

Изучение политической интеграции в Азии в XXI веке является темой, которой посвящено множество работ как азиатских, так и американских и европейских авторов. В первую очередь важно упомянуть таких авторов, как Зороб Анжа⁴⁸, Чен Лурон⁴⁹, Лёвен Ховард⁵⁰, Кевин Г. Кай⁵¹. Они описали ключевые условия, в

---

⁴⁷ Ong A. Neoliberalism as Exception: mutations in citizenship and sovereignty. Durham, N.C.: Duke University Press, 2006. P. 12.

⁴⁸ Zorob Anja Initiatives of Regional Integration in Asia in Comparative Perspective: An Introduction // Initiatives of Regional Integration in Asia in Comparative Perspective. New York: Springer, 2018. P. 1-21.

⁴⁹ Chen Lurong Japan and China in a Two-Hub Formation of Regional Integration in East Asia // Initiatives of Regional Integration in Asia in Comparative Perspective. New York: Springer, 2018. P. 23-41.

⁵⁰ Loewen H. Institutional Development and Institutional Interplay Within the Global Financial Regime Complex — The IMF and Regional Financial Cooperation in East Asia // Initiatives of Regional Integration in Asia in Comparative Perspective. New York: Springer, 2018. P. 99-117.

которых развивается региональная политическая интеграция. Большинство из этих исследователей видят её основы в послевоенном региональном порядке, который развивался в сторону преодоления травмы японского империализма.

Транснациональным отношениям посвящены работы А. Ачарья⁵², Б. Бузана, Р. Кеохана⁵³, Дж. Ная. Здесь же необходимо упомянуть и коллективное исследование «Паназиатская интеграция. Взаимосвязь Восточной и Южной Азии», которое анализирует экономические, политические и институциональные аспекты паназиатской интеграции. Также целесообразно отметить влияние книги под редакцией Марка Фрея и Никола Спаковски «Азиатизм. Региональные взаимоотношения и Азиатская интеграция»⁵⁴. Выходя далеко за пределы более известного японского паназиатизма первой половины XX века, авторы исследуют взгляды на Азию, которые стремились обеспечить общее значение и политические проекты в попытках проследить и построить саму Азию как единое и общее пространство взаимодействия. Политические элиты и преэминентность власти в странах изучаемого региона получили внимание в монографии под редакцией Цинбо Ву «Восточноазиатские исследования в перспективе региональной интеграции»⁵⁵.

В работе «Азиатский путь региональной интеграции: три урока для Европы?»⁵⁶ профессор Рольф Лангхаймер сопоставляет условия азиатской и европейской интеграции. Из этой работы следует вывод о том, что интеграционные проекты, инициированные ещё Р. Куденхове-Калерги во многом могут послужить уроком для

---

⁵¹ Cai K.G. Regional Economic Integration in East Asia // The Politics of Economic Regionalism. P. 91-131.

⁵² Acharya A., Buzan B. (ed.) Non-Western International Relation Theory. Perspectives on and beyond Asia. London and New York: Routledge, 2010. — 256 p.

⁵³ Nye J.S., Keohane R.O. Transnational Relations and World Politics: An Introduction // International Organization. 1971. Vol. 25. No. 3. P. 329-349.

⁵⁴ Frey M. Spakowski N. (ed.) Asianisms: Regionalist Interactions and Asian Integration. NY: NUS PRESS, 2010. — 292 p.

⁵⁵ Xinbo Wu (ed.) East Asian Studies in the Perspective of Regional Integration. Singapore: World Century, 2018. — 316 p.

⁵⁶ Langhammer R. The Asian way of regional integration: Are there lessons from Europe? // Kiel Economic Policy Papers. 2007. No. 7. P. 7-22.

Азии. Большое внимание в деле азиатского развития Р. Лангхаймер уделяет роли АСЕАН и ряда других интеграционных структур. Экономические уроки медленной интеграции в Европе для Лангхаймера являются наиболее показательными. Автор уверен, что азиатская интеграция имеет успешные перспективы только при условии медленного поступательного продвижения вперед⁵⁷.

Что касается российской академической традиции, здесь важно упомянуть работы А.А. Байкова⁵⁸, А.Д. Воскресенского⁵⁹, М.А. Конаровского⁶⁰, С.Г. Лузянина⁶¹, В.Е. Петровского⁶² и ряда других авторов. В отечественной науке большое внимание уделяется проблемам интеграции в регионе в контексте военно-политических и экономических союзов. Тщательно проанализированы роль АСЕАН, АТЭС, ШОС и ряда других организаций регионального сотрудничества. Подробно описаны вызовы и риски, с которыми сталкивается Россия и её соседи по азиатскому сотрудничеству. Однако, несмотря на достаточно солидный набор исследований, проблематика формирования трансазиатской политики остается практически неизученной. Вне фокуса внимания остается т.н. «либеральный тренд в Азии» и ряд других ключевых факторов.

Важными источниками для анализа послужили доклады об азиатской региональной интеграции, выполненные региональными аналитическими центрами (ADN21, ANFREL, CALD и рядом дру-

---

⁵⁷ Langhammer R. Op. cit. P. 19.

⁵⁸ Байков А.А. Формы интеграционных взаимодействий в Восточной Азии: опыт проверки Европейским союзом // Сравнительная политика. 2010. №1 (1). С. 166-187.

⁵⁹ Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. 2012. Том. 3. № 2 (8). С. 30-58.

⁶⁰ Конаровский М.А. ШОС и БРИКС: возможности и перспективы сопряжения // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 4. С. 161-171.

⁶¹ Лузянин С.Г. Связанные одним поясом. Контуры глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. № 9 (6). С. 41-59.

⁶² Петровский В.Е. Эхо Второй мировой в Восточной Азии: «ловушки» холодной войны и уроки коллективного действия // Международная жизнь. 2014. № 8. С. 153-169.

гих), позволяющими проследить динамику интеграционных процессов.

Понятие трансазиатской политики

Регионализм в Азии имеет устойчивые исторически сложившиеся традиции. Первый этап его развития пришёлся на начало XX века и связан с японскими проектами Восточноазиатской конфедерации и паназиатизма⁶³. В идейном плане все они были продуктом эпохи империализма, преодоление которой связано с двумя мировыми войнами. Другой амбициозной попыткой консолидации региона руководили китайские маоисты. Наследие этой эпохи по сей день вызывает ожесточённые дискуссии как в Азии, так и за её пределами⁶⁴. Однако XXI век дал импульс новым моделям региональной интеграции. Трансазиатская политика — это одна из форм современного азиатского регионализма, предполагающая сетевую консолидацию политиков либеральной ориентации. Она развивается благодаря ряду транснациональных акторов, оказывающих значительное влияние на политику интеграции в Азии. В первую очередь это неправительственные организации (НПО), крупные корпорации (например, Азиатский банк развития и другие), религиозные деятели, криминальные авторитеты, а также диаспоры. Государства, вовлечённые в трансазиатскую интеграцию, представляют собой достаточно сложное сочетание экономических и политических систем, в первую очередь это Япония, Южная Корея, Тайвань, Малайзия, Сингапур, Монголия, Киргизия, Казахстан. Исключение Индии и Китая из этого списка продиктовано прежде всего идеологическими причинами, являющимися следствием либерально-демократической повестки интеграционных процессов.

Трансазиатский политик — это политик, обладающий политическим капиталом сразу в нескольких странах Азии и выстраивающий свою карьеру в рамках наднациональных, региональных структур⁶⁵. На наш взгляд, вывод политического капитала за пре-

---

⁶³ Pan-Asianism: A Documentary History: in 2 volumes. Vol. 2. 1920 – Present. London: Rowman & Littlefield Publishers, 2017. — 408 p.

⁶⁴ Bhushan R. Maoism in India and Nepal. Routledge, 2015. — 260 p.

⁶⁵ Михалев А.В. Выходя за границы: институты современной трансазиатской политики //Вестник Московского университета. 2019. № 5. Серия 12. Политические науки. С. 83-94.

дела государственных границ является одним из распространенных способов его защиты от девальвации в условиях нестабильности национальных институтов, регулирующих политическую сферу. Термин «трансазиатский» во многом является противопоставлением термину «паназиатский». Это связано с тем, что попытка паназиатской интеграции начала XX века под патронажем Японии по сей день сохраняет крайне негативные коннотации. Уход в терминологии от паназиатского заранее предполагает уход от языка расизма и шовинизма. Само понятие «трансазиатский» подразумевает региональные политические и экономические взаимодействия при условии соблюдения суверенитета национальных государств Азии и незыблемости границ. Исходя из этих предпосылок, цель исследования — проанализировать основные институты, способствующие конвертации политических капиталов вне границ национальных государств, и их взаимодействия с практиками локального коммунитаризма.

Распространение в Азии либерализма связано с деятельностью транснациональных институтов, опирающихся на местный регионализм как на фундамент политической интеграции. Такими институтами стали международные НКО, представляющие собой новый тип акторов в мировой политике. В отличие от правительств государств НКО обладают гибкостью, отзывчивостью и способностью работать в разных масштабах. Характеризуя рост влияния НПО как акторов транснациональной политики, Мэри Прайс отмечает: «С окончанием холодной войны открылись политические ниши для новых геополитических игроков, а не только для сверхдержав и их союзников. НПО активизировали свою работу в тех областях, где интересы государства были ограничены (экологические проблемы) или где сложные гуманитарные проблемы требовали участия нейтральных негосударственных субъектов. Правозащитные НПО обнаружили, что настойчивое лоббирование и общественное просвещение являются эффективными инструментами в формировании политики на национальном и международном уровнях»⁶⁶. К началу XXI века в контексте трансазиатской интеграции НПО к стали играть ведущую роль, превратившись во

---

⁶⁶ Price M.D. Nongovernmental Organizations on the Geopolitical Front Line // *Reordering the world: geopolitical perspectives on the twenty-first Century*. Colorado: Westview press. P. 260-278.

влиятельные институты, определяющие нормы и формат конвертации политических капиталов.

Значимым аспектом трансазиатской идеологии стала борьба за политические права. De jure любое современное государство является гарантом политических прав своих граждан в пределах его юрисдикции. Даная позиция является системообразующей и ограничивает возможности экспорта политического капитала. Однако политическая деятельность не сводится лишь к участию в выборах. Публичность и влияние на политическую повестку через массмедиа представляются не менее значимыми политическими инструментами, а борьба за доступ к ним является не менее острой, чем за выборные должности. В этом случае мы сталкиваемся с расширенным пониманием политических прав, включающих в себя право влиять не только на национальную, но и на региональную общественно-политическую повестку. Возникновение подобной интерпретации обусловлено характером возникающих кризисов, уже давно преодолевших национальные границы.

Новая нормальность как посткризисное состояние, подталкивающее к минимизации рисков, оказала большое влияние на трансформацию политических капиталов в Азии. Стало очевидным, что в условиях национальных государств риски девальвации политических капиталов и крушения самых стремительных карьер стали слишком высоки. В итоге многие из политиков оказались заинтересованы в формировании региональных структур, позволяющих сохранить политические капиталы, а зачастую и расширить влияние на соседние страны. Очевидно, что существующие экономические и военно-политические институты, такие как АСЕАН или ШОС, не советуют подобным запросам, так как они в большей степени ориентированы на внешнеполитические задачи. Кроме того, их деятельность связана с совершенно иным сегментом: экономической политикой. Возникновение же новых региональных структур, ориентированных на индивидуальные карьеры в пределах определенного идеологического поля, в большей степени соответствует задачам преодоления рисков.

Как уже говорилось ранее, в условиях кризиса, вызванного пандемией COVID-19, дизайн политической интеграции в регионе резко изменился. Рассматривая коронокризис, азиатские либералы видят в нём серьёзную угрозу демократии. Так, в 2020 году в Кат-

манду была принята декларация, направленная на преодоление авторитарных тенденций, получивших широкое распространение на фоне пандемии: «Демократия не гарантирует грамотного руководства и эффективного управления. В то время как среди стран, которые наиболее эффективно действовали для сдерживания вируса, преобладают демократии, другие демократии плохо отреагировали на пандемию и заплатили очень высокую цену человеческими жизнями и экономической безопасностью. Плохие демократии ещё больше ослабляют общество и создают возможности для авторитаризма. Но самая большая сила демократии — это её способность к самокоррекции. Кризис COVID-19 — это тревожный сигнал, срочное предупреждение о том, что наши свободы находятся под угрозой, и что мы не должны принимать их как должное. Благодаря демократии граждане и их избранные лидеры могут учиться и расти. Для них это никогда не было так важно. Текущая пандемия представляет собой серьёзный глобальный вызов демократии. Авторитаристы во всём мире рассматривают кризис COVID-19 как новое политическое поле битвы в их борьбе за клеймение демократии как слабости и обращение вспять её драматических достижений последних нескольких десятилетий. Демократия находится под угрозой, и люди, которым она небезразлична, должны мобилизовать волю, дисциплину и солидарность, чтобы защитить её. На карту поставлены свобода, здоровье и достоинство людей во всём мире»⁶⁷.

Подобные декларации не позволяют сформировать достаточно убедительной группы поддержки для трансасиатских идей в регионе, где патримониализм и коллективизм имеют глубокие исторические корни. Более того, акцент на неспособность сформировать эффективное управление укрепляет скепсис в отношении ценности демократических институтов. В условиях пандемии подобная риторика вызывает не только неприятие, она добавляет поддержки сторонникам так называемых традиционных азиатских ценностей. Во многом терминология и язык трансасиатской политики, механически заимствованный из европейского либерализма, плохо натурализуется вне пределов узкосоциальных границ сообществ высокообразованной городской молодежи, журналистов и предпринимателей. В то же время многие эксперты отмечают вы-

---

⁶⁷ См.: <https://adnasia.org/2020/10/07/register-online-kathmandu-democracy-forum-2020/> (апрель, 2021).

сокий уровень разочарования в демократических ценностях в странах с более длительным опытом их внедрения, чем в постсоциалистических государствах Азии, таких как Вьетнам, Казахстан, Киргизия, Монголия. В итоге большой интерес для исследования представляют идеологические основы трансазиатской политики и трансформации способов самопрезентации её институтов в странах «новой демократии» в Азии.

Институты и сети

Процесс формирования трансасиатских либеральных институтов, начавшись в 1990-е годы, продолжается по сей день, предоставляя возможности для политической активности, однако так и не обеспечив функционирование единых норм для всего региона.

Формирование первых трансасиатских политических сетей началось в 1990-е годы на волне десоветизации. Первыми организациями азиатских либералов того времени стали Совет азиатских либералов и демократов (Council of Asian Liberals and Democrats — CALD) и Азиатская сеть свободных выборов (ANFREL). Их созданию способствовала деятельность прозападных идеологических структур. Продвижение либеральных ценностей и формата выборов стали основой движения политической интеграции, которое окончательно институционализируется к 2008 году. Уже на начальном этапе развития CALD интегрировал в свой состав политические объединения и партии Индонезии, Камбоджи, Малайзии, Монголии, Сингапура, Тайваня, Таиланда и Филиппин. Это позволило заявить о претензиях на решение ключевых для региона проблем, таких как коррупция, нарушения прав человека, свободы слова, свободы вероисповедания и др. Многие из перечисленных стран, представители которых входили в состав CALD, в 1993 году представляли собой глубокую периферию даже по меркам Азии⁶⁸. Бедность, неразвитость инфраструктуры, низкое качество жизни сформировали запрос на внешнюю экономическую и идеологическую помощь. На экономическом уровне в развитие этих стран, за исключением, пожалуй, Сингапура, включились Международный валютный фонд, Азиатский банк развития, а также Азиатский фонд. ANFREL (Азиатская сеть свободных выборов), основанная в 1997 году в процессе начавшихся изменений, возникла в ответ на

---

⁶⁸ CALD. — <http://cald.org/> (апрель, 2021).

запрос на формирование наднациональных институтов политического контроля. Шестнадцать стран Азии объединились с целью выработки общего формата выборов. В основу представлений о справедливых выборах легла либеральная идеология. Принятая в Бангкоке декларация о свободных выборах закрепила нормы, которые были рекомендованы для проведения народных волеизъявлений в странах-участницах ANFREL. В итоге под наблюдением данной структуры к 2020 году прошло 57 выборов разного уровня. Сформировавшаяся в регионе достаточно разветвлённая сеть обеспечивает легитимность политических режимов в целом ряде стран с опорой на «экспортируемые» из ЕС и США политические ценности⁶⁹.

В 2020 году ANFREL продолжила наблюдение и контроль за избирательными процессами в регионе в условиях пандемии. Введение локдаунов и санитарных ограничений сформировало ряд препятствий для деятельности этой организации. Однако, несмотря на протесты консервативных политиков, обмен наблюдателями продолжился. Это вызвало ряд критических оценок антилиберальной направленности. В ряде случаев были сделаны заявления о необходимости строгого соблюдения санитарных норм даже в ущерб эффективности работы международных наблюдателей. Здесь же нужно отметить, что тенденция критики данных структур в азиатском регионе возрастает по мере увеличения масштабов пандемии.

Одной из ключевых интеграционных структур в регионе является Азиатская демократическая сеть (Asia Democracy Network — ADN), созданная в 2013 году в Южной Корее. ADN координирует деятельность большинства азиатских либеральных структур и является организацией нового поколения. Выступая одним из нескольких «локомотивов» трансазиатской интеграции, данная структура опирается на сетевой подход, позволяющий не только координировать, но и оказывать политическое влияние в самом широком смысле этого слова. ADN занимается организацией специальных школ, которые готовят региональных политических активистов, впоследствии включающихся как в идеологическую, так и в так называемую полевую работу⁷⁰. В условиях

---

⁶⁹ ANFREL.— <https://anfrel.org/> (апрель, 2021).

⁷⁰ ADN21| Asia Democracy Network. — <https://adnasia.org/> (апрель, 2021).

преодоления последствий кризиса 2008 года ADN заняла активную позицию по поддержке бизнеса, частной собственности и демократии. Однако в 2020 году, действуя по схожей схеме, эта организация оказалась в числе аутсайдеров, но полностью списывать со счетов её как регионального актора было бы преждевременно. Проведённый в 2020 году в Катманду Демократический форум вывел на первый план задачу сохранения демократии в условиях пандемии. На фоне сложной социально-экономической ситуации в целом ряде азиатских стран обсуждение подобной проблематики в таком ракурсе вызвало неоднозначные суждения⁷¹.

Не менее интересен ключевой партнер ADA — Азиатский альянс развития (Asia Development Alliance — ADA), созданный в 2013 году в Бангкоке. Данная структура объединяет на основе сетевого взаимодействия целый ряд азиатских НКО (более 10 000 организаций из 30 стран)⁷². Согласно уставным и программным документам в сферу интересов этой организации входит не только Азия, но и сопредельные территории. В числе её задач продвижение демократических ценностей и консолидация деятельности демократических НКО в регионе. Важной задачей ADA также объявляется обеспечение взаимодействия (финансового и информационного) по линии Юг-Юг и реализация так называемой «Повестки 2030», являющейся региональной интеграционной программой в области устойчивого развития. Так, в программном документе ADA декларируется его нацеленность на: «обучение и развитие потенциала и организаций гражданского общества по линии устойчивого развития, управления социальными сетями, управления проектами, укрепления членства и информирования»⁷³.

Данные транснациональные институты открывают возможность для конвертации политических капиталов на региональном уровне. Их ограниченность рамками одной идеологии не позволяет им существенно расширить влияние на территории крупнейших региональных держав. Россия и КНР напрямую не участвуют в проектах либеральной интеграции в Азии. Их номинальное представительство в трансасиатских проектах обеспечивается на уров-

---

⁷¹ ADN21| Asia Democracy Network. — <https://adnasia.org/> (апрель, 2021).

⁷² ADA. — <https://ada2030.org/who-we-are.php> (апрель, 2021).

⁷³ ADA. — <https://ada2030.org/who-we-are.php> (апрель, 2021).

не отдельных оппозиционных политиков и диссидентов. Последним это участие позволяет гарантировать формальный политический статус, представительство в этих структурах, а также доступ к ангажированным СМИ.

Трансазиатское информационное пространство

Одной из важнейших составляющих трансасиатской политики стало развитие сетей региональных средств массовой информации. Этот инструмент позволяет оказывать влияние не только на региональную политическую повестку, но и предоставлять информационные ресурсы политикам, имеющим амбиции общеазиатского масштаба. Аудитория этих СМИ по европейским меркам велика, она насчитывает миллионы людей, живущих в самых густонаселенных странах этого региона. Азиатские СМИ как институт, особенно наиболее влиятельные, имеют собственную специфику.

В настоящее время Азия глубоко вовлечена в корпоративную журналистику. В последние годы газеты стали ассоциироваться с транснациональными корпорациями, такими как Dow Jones и Rupert Murdoch's News Corporation⁷⁴. Правительственные структуры, местный бизнес и региональные конгломераты приобрели большие пакеты акций вещательных станций и газет, по крайней мере в Гонконге, Южной Корее, Индонезии, Малайзии, Сингапуре, Индии на Тайване и Филиппинах. Идеологическая ангажированность крупного сегмента региональных СМИ обеспечивает доступ к лояльным массмедиа как отдельным политикам, так и целым партиям. Учитывая то, что поле либеральной журналистики в Азии выстроено по корпоративному принципу, оно является свободным от влияния отдельных региональных держав.

Процессы трансасиатской интеграции существенно подрывают государственную монополию на легитимную информацию. Трансасиатские СМИ выступают как прямые конкуренты государственных политических медиа, формируя особое информационное поле со своей повесткой и приоритетами. Изначально созданные на английском языке они ориентированы на вполне определённую целевую аудиторию людей: вовлечённых в политику, а также на представителей государственных структур.

---

⁷⁴ Lent J.A. Mass Communication in Asia and the Pacific // Media Asia. 1989. Vol. 16. Issue 1. P. 16-24.

Сообщества региональных журналистов представляют собой некоммерческие организации и сети, позволяющие интегрировать поле журналистики на уровне региона. Культурное многообразие и неравномерность экономического развития стран, включённых в данное медиaprостранство, является серьёзным препятствием на пути эффективного взаимодействия в рамках поля либеральной журналистики⁷⁵. В этих условиях формируются нормы, нивелирующие национальные различия, задающие критерии работы, способы интерпретации и оценки событий. Формирование этого нормативного поля позволяет обеспечить и защиту прав регионального сообщества журналистов. В определённом смысле система трансзиатской сети массмедиа основана на контракте, опирающемся на обмен политической лояльностью в рамках либеральной парадигмы на ресурсы и безопасность.

По образцу политических сетей происходит интеграция информационных ресурсов. Сети и объединения, которые мы анализируем, тесно связаны с политическими сетями, продвигающими трансзиатский либерализм. Примером тому является Объединение журналистов Юго-Восточной Азии (SEAJU), которое представляет собой профсоюзную сеть работников СМИ. Одна из его основных задач — продвижение демократических ценностей, гендерного равноправия и защита прав журналистов. SEAJU напрямую участвует в борьбе за распространение либерального формата понимания свободной журналистики. Этому посвящён целый ряд реализуемых им проектов, которые ориентированы на ценности, формируют поле журналистики, задавая для него идеологически очерченные рамки⁷⁶.

Одним из таких проектов является Межгосударственная рейтинговая «система безнаказанности и справедливости» (a country ranking system for both impunity and justice)⁷⁷. Эта система оценивает условия труда журналистов в региональных автократиях. В число критериев входит частота нападения на журналистов, эффективность их защиты в суде. Для оценки используется десятибалльная

---

⁷⁵ Zhaoyang (Sharon) Mei An Asian paradigm of communication studies // Asian Journal of Communication. Volume 29. 2019. Issue 2. P. 201-203.

⁷⁶ Southeast Asia Journalist Unions — SEAJU. — https://www.facebook.com/pg/SEAJUOfficial/about/?ref=page_internal (апрель, 2021).

⁷⁷ IFJ. — [https://www.ifj.org/fileadmin/user_upload/Underneath the Autocrats - IFJ SEAJU 2018 - SP HR.pdf](https://www.ifj.org/fileadmin/user_upload/Underneath_the_Autocrats_-_IFJ_SEAJU_2018_-_SP_HR.pdf) (апрель, 2021).

шкала. Так, в 2018 г. Азия в целом получила 7 баллов по этой шкале, при том что 10 баллов — это худший показатель. Проект такой рейтинговой системы изначально создавался не только как инструмент защиты профессионального сообщества, но и для давления на правительства отдельных государств, чьи СМИ стали членами SEAJU. Консолидация подобных ресурсов открыла широкие возможности для обсуждения проблем в условиях пандемии 2020 года. Но идеологическая рамка свела все дискуссии лишь к теме свободы слова, а не к проблеме масштабам пандемии и потерям от неё.

Схожие цели преследует и SEAPA (Альянс прессы Юго-Восточной Азии), возникший ещё 1998 году в Бангкоке. Сегодня SEAPA представляет собой одну из старейших региональных коллабораций независимых журналистов. В отличие от предыдущей организации SEAPA выступает лишь как ресурсный центр по защите свободы прессы. Фактических инструментов давления на правительства региональных государств у данного объединения не имеется. Однако SEAPA выступает важным партнером политических НКО, а также SEAJU по целому ряду направлений деятельности. Прежде всего речь идёт о формате журналистики, об этическом кодексе, позволяющем работать как в пределах отдельных национальных государств, так и на территории всего региона⁷⁸.

Развитие сетевой инфраструктуры региональной журналистики на основе взаимоотношений крупных информационных холдингов и политических организаций формирует особую модель контроля над массмедиа. Внешне декларируя независимость и свободу слова, трансазиатские структуры задают жёсткий формат подчинения определённому способу подачи материала и его интерпретации. Их идеологическая ангажированность отличается лишь содержанием оценок, хотя по форме они являются такой же пропагандой, как и со стороны государственных информационных корпораций.

Идеологическая асимметрия

Идеологическая асимметрия, о которой уже упоминалось ранее, является серьезным препятствием для развития политической интеграции в Азии. Трансазиатские сети, несмотря на свою гибкость и коммуникативную мобильность, лишь наметили пути к

---

⁷⁸ SEAPA. — <https://www.seapa.org/> (апрель, 2021).

сотрудничеству. Однако идеологический вектор, заданный этими структурами, не приобрел достаточной популярности в регионе. Очевидно одно: пути к политической интеграции получили свои очертания, а со временем, вероятнее всего, они получат совершенно иное идейное наполнение. Основанием для этого утверждения служит масштабная критика либерализма в Азии. Это связано не только с наследием колониального прошлого, но и с рефреймингом старых религиозно-идеологических установок. Примером тому служит т.н. переизобретение конфуцианства в Южной Корее⁷⁹ или готонг-районг в Индонезии⁸⁰. Единственной сильной стороной трансазиатской политики является институционализация, попытка формировать социальную повестку сразу на региональном уровне.

Как уже отмечалось ранее, развитие этих институтов вступает в противоречие с традиционными ценностями в Азии. Импульс трансазиатской интеграции в большей степени раскалывает регион, чем объединяет его. Однако антизападная повестка плохо координируется и рассредоточена в пределах национальных государств. Странник коммунитаристской модели развития региона Чуа Бен Хуат отмечает: «Поскольку Запад всё ещё вспоминают как бывших колонизаторов, их политическая критика по поводу отсутствия либеральной демократии обычно встречает сопротивление и противодействует партикуляристским местным историям и культурным традициям, а также тем, что скорость и форма демократического развития должны обсуждаться и решаться местными гражданами, и это не дело империалистов прошлого. В общем, почти все страны Восточной Азии открыто отвергли телеологию либерально-демократического капитализма как универсальной и окончательной судьбы всех наций»⁸¹.

Азиатский коммунитаризм позволил в 2020 году одному из самых густонаселенных регионов мира справиться с вызовом пан-

---

⁷⁹ Lew, Seok-Choon, Woo-Young Choi and Hye Suk Wang (2011), Confucian ethics and the spirit of capitalism in Korea: the significance of filial piety // *Journal of East Asian Studies*. 2011. № 11 (1). С. 171-196.

⁸⁰ Bowen J. On the political construction of tradition: gotong royong in Indonesia // *Journal of Asian Studies*. 1986. № 45 (3). С. 545-561.

⁸¹ Chua Beng Huat *The Shallow Roots of Liberalism in Asia* // Springerin. 2019. Issue 2. — <https://www.springerin.at/en/2019/2/die-flachen-wurzeln-des-liberalismus-in-asien/> (апрель, 2021).

демии. Общественная солидарность обеспечила менее протестную, чем в Европе реакцию на карантин. В то же время именно кризис показал необходимость регионального взаимодействия на качественно новом уровне. Так, пишущий для *The Diplomat* профессор Амитай Этциони наглядно продемонстрировал: «Страны, которые придерживаются общинных ценностей, неплохо справились со сдерживанием вируса, полагаясь больше на социальные нормы, чем на принуждение со стороны правительства. Профессор Чан Хенг Чи обнаружил, что Южная Корея, Китай, Гонконг и Тайвань, “несмотря на различие политических систем, все они в определённой степени разделяют общинную культуру, в которой ценится социальная солидарность”. Данные Johns Hopkins показывают, что в Китае уровень смертности от COVID-19 составляет 0,33 на 100000 человек, на Тайване — 0,03 и в Южной Корее — 0,54, в то время как в США уровень смертности составляет 36,8»⁸².

Для большинства трансазиатских структур основной вызов пандемии сводился к угрозе демократии и правам человека. При этом усилия по преодолению распространения болезни были минимальны. Их основные действия заключались в публичной критике карантинных мер и обсуждению экономических рисков. Всё это вызвало ряд негативных реакций, как на государственном уровне, так и на общественном. Идея социальных ограничений в условиях глобальных угроз оказалась более популярной, нежели борьба за политические права на фоне пандемии, локдаунов и экономического спада⁸³.

С большой долей вероятности можно прогнозировать в ближайшем будущем усугубление противоречий между ориентированной на либеральные ценности трансазиатской политикой и национальными политическими культурами. В итоге молодые азиатские либералы будут занимать позицию интеллектуалов-компрадоров⁸⁴, пропагандирующих ценности, малопонятные ши-

---

⁸² Etzioni A. COVID-19 Tests Communitarian Values // *The Diplomat*. — <https://thediplomat.com/2020/07/covid-19-tests-communitarian-values/> (апрель, 2021)

⁸³ Etzioni A. *Op. cit.*

⁸⁴ Chua Beng Huat *The Shallow Roots of Liberalism in Asia* // Springerin. 2019. Issue 2. — <https://www.springerin.at/en/2019/2/die-flachen-wurzeln-des-liberalismus-in-asien/> (апрель, 2021).

рокими массам населения в регионе. При этом поддержка американских и европейских идеологических институтов ещё больше скомпрометирует их в рамках узконациональных пространств. Агрессивная ксенофобия как в Европе, так и в Азии, обострившаяся на фоне пандемии, уже положила начало критике универсальных либеральных ценностей в целом ряде стран⁸⁵. В дальнейшем эта негативная тенденция может только нарастать.

Заключение

В этой главе было рассмотрено формирование устойчивого противоречия между трендом трансазиатской политической интеграции и национальными коммунитаризмами. Эта ситуация сложилась на фоне масштабного процесса экономической интеграции в азиатском регионе. Бурное экономическое развитие открыло возможности для новых моделей потребления и сформировало новые социальные страты, ориентированные карьеру вне национальных границ. Вслед за этим возник спрос на либеральные политические ценности и переосмысление роли государства в жизни общества. Данный тренд охватил прежде всего государства, столкнувшиеся с резким экономическим ростом в начале 2010-х годов. Индонезия, Малайзия, Монголия, Непал и ряд других стран включились в проекты трансазиатских структур по преодолению коррупции, соблюдению прав человека, усовершенствованию государственного управления. Представители же других государств, как Китай или Пакистан, приняли участие в организации трансазиатской политики на уровне лишь отдельных сторонников.

Вызов в виде пандемии COVID-19 продемонстрировал слабость трансазиатского политического ответа. Множественные алармистские публикации об угрозе демократии и усилении авторитаризма свидетельствуют лишь о неэффективности либеральных мер. В то же время рост популярности этатизма свидетельствует о запросе на преодоление кризиса любыми средствами. Именно поэтому ещё год назад казавшаяся устойчивой тенденция к трансазиатской интеграции сегодня выглядит как не прошедшая испытание временем и опирающаяся лишь на внешнюю поддержку.

Первоначально трансазиатская политика была ориентирована

---

⁸⁵ Chung RY-N, Li M.M. Anti-Chinese sentiment during the 2019-nCoV outbreak // Lancet. 2020. Issue 395. P. 686-687

на формирование и развитие политических капиталов в рамках наднациональных институтов. Это открывало широкие возможности для контроля над эффективностью работы государственных институтов и для преодоления индивидуальных карьерных ограничений. Выходя за рамки государственных границ, трансазиатские политические активисты создали сетевые структуры и медиаколлаборации, позволяющие оказывать влияние на государственную политику. Опора на т.н. «западные» ценности и критика авторитаризмов послужили основой для консолидации. В итоге вся трансазиатская интеграция сводится к взаимодействию ряда либеральных интеллектуалов, обладающих мощным информационным ресурсом и поддерживаемых из-за рубежа. Однако проведённое исследование свидетельствует о наличии запроса на региональную политическую интеграцию. Какой ответ на этот запрос будет наиболее релевантным, покажет время. На наш взгляд, не исключено возникновение мощного регионалистского движения на основе коммунистических ценностей, прежде всего, как реакция на кризис, вызванный пандемией. Основанием для этого может послужить распространение идей «новой ответственности», оформившихся в условиях локдауна и самоизоляции.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Байков А.А. Формы интеграционных взаимодействий в Восточной Азии: опыт проверки Европейским союзом // Сравнительная политика. 2010. № 1 (1). С. 166-187.
- Воскресенский А.Д. Концепции регионализации, региональных подсистем, региональных комплексов и региональных трансформаций в современных международных отношениях // Сравнительная политика. 2012. Том. 3. № 2 (8). С. 30-58.
- Конаровский М.А. ШОС и БРИКС: возможности и перспективы сопряжения // Вестник международных организаций. 2019. Т. 14. № 4. С. 161-171.
- Лузянин С.Г. Связанные одним поясом. Контурь глобальных трансформаций: политика, экономика, право. 2016. № 9 (6). С. 41-59.
- Михалев А.В. Выходя за границы: институты современной трансазиатской политики // Вестник Московского университета. 2019. № 5. Серия 12. Политические науки. С. 83-94.

- Николаев И.А., Марченко Т.Е. Рынок в экономическом развитии. Аналитический доклад. М.: ФБК. Грант Торнтон — 32 с.
- Петровский В.Е. Эхо Второй мировой в Восточной Азии: «ловушки» холодной войны и уроки коллективного действия // *Международная жизнь*. 2014. № 8. С. 153-169.
- Acharya A., Buzan B. (ed.) *Non-Western International Relation Theory. Perspectives on and beyond Asia*. London and New York: Routlage, 2010. — 256 p.
- Bhushan R. *Maoism in India and Nepal*. Routledge, 2015. — 260 p.
- Bowen J. On the political construction of tradition: gotong royong in Indonesia // *Journal of Asian Studies*. 1986. № 45 (3). P. 545-561.
- Cai K.G. *Regional Economic Integration in East Asia // The Politics of Economic Regionalism*. P. 91-131.
- Chen Lurong *Japan and China in a Two-Hub Formation of Regional Integration in East Asia // Initiatives of Regional Integration in Asia in Comparative Perspective*. New York: Springer, 2018. P. 23-41.
- Chua Beng Huat “Asian Values” discourse and the resurrection of the social // *Positions: East Asian Culture Critiques*. 1999. № 7 (2). P. 573-592.
- Chua Beng Huat *The Shallow Roots of Liberalism in Asia // Springerin*. 2019. Issue 2. — <https://www.springerin.at/en/2019/2/die-flachen-wurzeln-des-liberalismus-in-asien/> (апрель, 2021).
- Chung RY-N, Li M.M. Anti-Chinese sentiment during the 2019-nCoV outbreak // *Lancet*. 2020. Issue 395. P. 686-687.
- Etzioni A. COVID-19 Tests Communitarian Values // *The Diplomat*. — <https://thediplomat.com/2020/07/covid-19-tests-communitarian-values/> (апрель, 2021)
- Frey M. Spakowski N. (ed.) *Asianisms: Regionalist Interactions and Asian Integration*. NY: NUS PRESS, 2010. — 292 p.
- Lew Seok-Choon, Woo-Young Choi and Hye Suk Wang (2011), Confucian ethics and the spirit of capitalism in Korea: the significance of filial piety // *Journal of East Asian Studies*. 2011. № 11 (1). С. 171-196.
- Langhammer R. The Asian way of regional integration: Are there lessons from Europe? // *Kiel Economic Policy Papers*. 2007. No. 7. P. 7-22.
- Lent J.A. *Mass Communication in Asia and the Pacific // Media Asia*. 1989. Vol. 16. Issue 1. P. 16-24.
- Loewen H. *Institutional Development and Institutional Interplay Within the Global Financial Regime Complex — The IMF and Regional Financial*

- Cooperation in East Asia // Initiatives of Regional Integration in Asia in Comparative Perspective. New York: Springer, 2018. P. 99-117.
- Miller A.L., Wich R. *Becoming Asia. Change and Continuity in Asian International Relations Since World War II.* Stanford: Stanford University Press, 2011. — 336 p.
- Nye J.S., Keohane R.O. *Transnational Relations and World Politics: An Introduction // International Organization.* 1971. Vol. 25. No. 3. P. 329-349.
- Ong A. *Neoliberalism as Exception: mutations in citizenship and sovereignty.* Durham, N.C.: Duke University Press, 2006. — 304 p.
- Pan-Asianism: A Documentary History: in 2 volumes. Vol.2. 1920 – Present.* London: Rowman & Littlefield Publishers, 2017. — 408 p.
- Price M.D. *Nongovernmental Organizations on the Geopolitical Front Line // Reordering the world: geopolitical perspectives on the twenty-first Century.* Colorado: Westview press. P. 260-278.
- Xinbo Wu (ed.) *East Asian Studies in the Perspective of Regional Integration.* Singapore: World Century, 2018. — 316 p.
- Zhaoyang (Sharon) Mei *An Asian paradigm of communication studies // Asian Journal of Communication.* Vol. 29. 2019. Issue 2. P. 201-203.
- Zorob Anja *Initiatives of Regional Integration in Asia in Comparative Perspective: An Introduction // Initiatives of Regional Integration in Asia in Comparative Perspective.* New York: Springer, 2018. P. 1-21.

ГЛАВА 6

**ПРЕВЕНТИВНОСТЬ И
СИТУАТИВНОСТЬ
КАК «НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ»
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

COVID-19 как «великая трансформация» XXI века, открывающий собой и своими последствиями новый век, цифровой век развития человечества, однако не стал событием, обозначающим новый этап развития международных отношений. Произошли важные изменения в экономике — стали говорить о зарождении нового этапа развития капитализма, в общественной жизни появились новые структуры гражданского общества и политического контроля. В образовании, медицине и науке COVID-19 стал причиной быстрого перехода к цифровизации (онлайн-курсы, цифровая медицина и прочее). Но в международных отношениях все характерные черты, складывающиеся после завершения этапа биполярного противостояния, и в эпоху пост-Ковида продолжают существовать и развиваться.

Отсутствие четко сформулированных правил поведения государств на международной арене на протяжении уже 30 лет создали ситуацию неуправляемости в международных отношениях. Возврат к артикуляции значимости национального интереса над надгосударственными, общецивилизационными или союзническими (ЕС, панамериканский мир, НАТО, альянс демократических стран), стремление ряда государств (речь идет преимущественно о Соединенных Штатах) выйти из любых ограничительных договоров и соглашений, особенно тех, что касаются стратегического вооружения, усиление процессов регионализации международных отношений, нарастающая напряженность в отношениях между великими державами, рост числа угроз и вызовов национальной и международной безопасности (пандемия, социальная нестабиль-

ность и пр.) не способствовали появлению и признанию всеми участниками общих «правил игры».

В условиях продолжающейся турбулентности международных отношений одними из особенностей современного мира становятся превентивность начала военных действий и ситуативное союзничество. Появление концепции превентивной войны стало возможным из-за осознания Соединенными Штатами не только своих возможностей действовать в одиночку, исполняя роль «мирового жандарма», но и по причине того, что международные надгосударственные структуры ограничивают деятельность государств по установлению безопасности и мира для себя и своих союзников. Эти ограничения являются в некоторой степени непреодолимыми, так как прописаны в уставных документах НАТО и ООН. Стремление развязать себе руки приводит к вынужденной мере со стороны США — объявление концепции превентивной войны, включение её в стратегию национальной безопасности.

Отказ действовать в рамках ранее определенных правил или невозможность такого приводит страны к необходимости установления нового типа альянсов, но эти альянсы ограничены не только временем, но и пространством. В отдельных регионах государства могут сотрудничать, разделяя общую цель, в других же — могут оказывать поддержку противоборствующим сторонам.

Появление концепции превентивной войны и свидетельств ситуативного союзничества, что стало «новой нормальностью» в XXI веке, как отклик на неуправляемость мировыми процессами, делает международные отношения ещё более хаотичными.

Краткий обзор историографической ситуации

По концепции США о праве на превентивные удары имеется большая историография, основу которой заложили труды американских и российских исследователей. Военно-политической стратегии Дж.Буша-младшего, обозначенной им в 2002 году, посвящены работы Гусейнова В.А., Картунова С.В. Рогова С., Уткина А.И., Поттера Л., Сика Г., Любана Д. и многих др.⁸⁶

---

⁸⁶ Гусейнов В.А., Картунов С.В. Иракский кризис и становление нового миропорядка. М.: Орбита-М, 2004. — 797 с.; Рогов С. Доктрина Буша // Свободная мысль. 2002. № 4. С. 4-14; Уткин А.И. Доктрина Буша: концепция, разделившая Америку// Россия в глобальной политике. 2005.

В них рассматривается как влияние данной политики на развитие международных отношений, так и на международное право. Однако с уверенностью можно говорить, что ни в одной работе пока не анализировалась концепция превентивной войны через призму превращения её в «новую нормальность» во внешнеполитической и военной стратегии США.

В то же время мы должны констатировать, что проблеме ситуативного союзничества уделено значительно меньшее внимание со стороны исследователей. Как правило авторы исходят из представления, что развитие той или иной ситуации можно называть ситуативным сотрудничеством. В этом контексте упоминается данное явление в статье, например, «Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе»⁸⁷. В статье научного сотрудника Еврейского университета (Иерусалим) Рафи Нец-Зенгута, опубликованной в 2009 г., ситуативное сотрудничество рассматривается в качестве противопоставление сотрудничеству постоянному. В этой статье была предпринята попытка объяснить феномен ситуативного сотрудничества, но дальше фразы «Сотрудничество этого типа носит ограниченный характер и продолжается как правило до тех пор, пока стороны не разрешат проблему»⁸⁸ автор не пошёл.

Как и в ряде других публикаций⁸⁹ ситуативное союзничество (ситуативное сотрудничество) не рассматривается в качестве отдельной самостоятельной проблемы, нет попыток осмысления данного явления в условиях современных международных отношений и приложения его не к одному кейсу мировой повестки.

№ 4. С. 29-42. Potter L., Sick G. Security in the Gulf. Origins, Obstacles, and the Search for Consensus. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2002; Luban D. Preventive War // Philosophy & Public Affairs. 2004. Vol. 32. No 3. P. 207-248.

⁸⁷ Васильев А., Хайруллин Т., Коротаев А. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе // Азия и Африка сегодня. 2019. № 10. С. 2-9.

⁸⁸ Nets-Zenghut, Rafi. Passive Healing of the Aftermath of Intractable Conflicts // International Journal of Peace Studies. 2009. Vol. 14. № 1. P. 44.

⁸⁹ Зубов В.В. Взаимодействие Европейского союза и Турции по проблеме миграционного кризиса: глубинные противоречия как следствие изменения геополитических реалий // Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета. 2019. № 4. С. 78-82.

Теоретическая и методологическая рамка

Концепция превентивной войны США и вопросы ситуативного сотрудничества преимущественно рассмотрены нами с позиций структурного реализма (неореализма)⁹⁰. Принимая во внимание, что большинство угроз безопасности в международных отношениях по-прежнему имеют региональный характер, проблематика ситуативного сотрудничества нами будет рассмотрена через призму региональной безопасности⁹¹.

Относительная стабильность мировой политической системы обеспечивается за счёт установления/сохранения баланса сил. Формально равные суверенные государства, находясь в состоянии постоянной взаимосвязи, вступают в союзы или военно-политические блоки с целью достижения национальных интересов. Стремление к выживанию вынуждает государства стремиться к изменению системы международных отношений, которая оказывает существенное влияние на их поведение, фактически сковывая их свободу действий. Вследствие этого политика превентивной войны США рассматривается как попытка изменения сложившейся структуры взаимодействия на мировой арене, которая позже привела к формированию ряда ситуативных союзов в региональных международных отношениях.

Действия государств на международной арене определяется как внутренними, так и внешними факторами, что и определило необходимость проведения многофакторного анализа двух поведенческих характеристик государств, ставших «новой нормальностью» в современных международных отношениях.

Для анализа конкретных случаев взаимодействия государств, устанавливающих ситуативные союзы, использовался метод «кейс-стади». Метод критического анализа позволил провести верификацию данных и выявить мотивы, которыми руководствовались главы государств, принимая решение о начале реализации той или иной политики. Отсутствие возможности познакомиться с закрытыми материалами в силу их секретности осложнило процесс верификации. Вследствие этого для подготовки главы использова-

---

⁹⁰ Waltz K. *Theory of International Politics*. N.Y., 1979.

⁹¹ Buzan B. *Regions and Powers: The Structure of International Security*. Cambridge University Press, 2004. — 596 p.

лись преимущественно официальные документы, выступления государственных и политических деятелей, материалы средств массовой информации.

Превентивность как новая нормальность

Соединённые Штаты 17 сентября 2002 г. обнародовали первую Стратегию национальной безопасности после атак международного терроризма на здания Всемирного торгового центра и Пентагон. Эта стратегия в целом мало чем отличалась от всех предыдущих, однако именно она стала самой цитируемой из-за одного тезиса: «Соединенные Штаты давно уже не исключают возможность принятия упреждающих ударов... даже если сохраняется неопределенность в отношении времени и места нападения противника»⁹².

Эти же слова Джордж Буш-младший использовал и в «Докладе о положении нации»⁹³ перед Конгрессом, и в речи на ГА ООН⁹⁴. Все эти три документа легли в основу так называемой «доктрины Буша».

Если обратиться к словам американского президента или его окружения (государственный секретарь Кондолиза Райс, советник по национальной безопасности Ричард Хаас и др.), то мы увидим, что употребляется исключительно словосочетание «упреждающая самооборона» (preemptive self-defense) и «упреждающий удар», но ни разу превентивная война (preventive war). Интересно, что в своих воспоминаниях Дж.Буш-младший не упоминает ни саму Стратегию, ни концепцию «упреждающей самообороны»⁹⁵.

Тогда почему сразу после обнародования СНБ 2002 г. эксперты, исследователи, журналисты и политики заговорили о превентивной войне? Для начала, как представляется, необходимо остановиться на рассмотрении терминологии. Упреждающая война —

---

⁹² The National Security Strategy of the United States of America. September, 2002. Раздел V. — <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/63562.pdf> (11.01.2020).

⁹³ Доклад о положении нации. Джордж Буш-мл. 29 января 2002 г. — <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-before-joint-session-the-congress-the-state-the-union-22> (11.01.2020).

⁹⁴ Речь Джорджа Буша-младшего на ГА ООН. — <https://www.un.org/ru/ga/57/plenary/usa.pdf> (12.01.2020).

⁹⁵ Буш Дж. Ключевые решения. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011. — 544 с.

это военные действия, которые предпринимаются в ответ на неминуемую угрозу и считается законной с точки зрения международного права. Превентивная война — это военные действия, которые предпринимаются в отношении противника, не предпринявшего действий, несущих непосредственную угрозу. Согласно международному праву, «превентивная война» считается актом агрессии.

В сентябре 2002 г. в «воздухе» витало ощущение начала новой войны. Уже американские СМИ обсуждали следующую вероятную мишень для США и назывались три страны — Ирак, Иран и КНДР. Именно в случае с Ираком, 20 марта 2003 г., стало очевидно, что тезис о праве США на упреждающую самооборону на практике заменен на превентивную войну. Ибо Ирак никоим образом непосредственно не угрожал безопасности Соединенных Штатов. Впервые в марте Саддам Хусейн на словах заявил, что иракская армия уничтожит любого агрессора, но за словами не последовало никаких действий.

Генри Киссинджер, один из столпов американской дипломатии, характеризуя «доктрину Буша», заявил, что это и вовсе лишь расширенное понимание права на самооборону. Однако Устав ООН прямо запрещает угрозу силой или применение силы. Допускаются только два исключения: статья 51 — право государства на самооборону, и Глава 7 позволяет военные действия, только санкционированные СБ ООН. При этом «концепция упреждающей самообороны» предполагает нанесение удара по противнику ещё до совершения им нападения и без согласования действий с Совбезом ООН.

Таким образом, авторы «доктрины Буша» открыли дискуссию относительно узкого и широкого толкования Устава ООН. Дискутировать отказались лидеры всех крупных мировых держав — Россия, КНР, Франция, Германия.

Генеральный секретарь ООН Кофи Аннан публично заявил, что атака на Ирак не соответствует Уставу ООН и нарушает основные его статьи. «Я надеюсь, мы надолго теперь не увидим операций, подобных иракской — без одобрения ООН, и без широкой поддержки международного сообщества», — добавил генсек ООН⁹⁶. Это заявление позже, уже в 2004 г., будет подкреплено

---

⁹⁶ Кофи Аннан: война в Ираке незаконна. — http://news.bbc.co.uk/1/hi/russian/news/newsid_3661000/3661138.stm (11.01.2020).

докладом, подготовленным группой ООН по угрозам, вызовам и изменениям — «Более безопасный мир: наша общая ответственность»⁹⁷. В этом докладе отмечалось, что «...в мире, где существует ощущение наличия множества возможных угроз, риск, которому могут подвергнуться глобальный порядок... слишком велик, чтобы признать законность односторонних превентивных действий, отличных от коллективно одобренных действий. Позволить кому-либо одному предпринять такие действия — значит позволить это делать всем»⁹⁸.

Большое число угроз современной системе международных отношений, дестабилизирующие факторы, такие как чрезвычайные ситуации, террористические атаки и пр., могут способствовать тому, что и другие государства возьмут данную стратегию на вооружение⁹⁹. В последние годы мы являемся свидетелями того, как Турция стремилась уничтожить курдское движение в приграничных районах Сирии и Ирака, используя ситуацию нестабильных режимов в них.

Тот же Генри Киссинджер отмечал в 2005 г., что американская доктрина не говорит ничего о превентивных действиях. Упреждающая стратегия ориентирована на террористические организации, действующие с территории суверенных государств и способных порождать угрозы такого рода, которые до сих пор являлись атрибутом национального государства. Таким образом, если исходить из такого понимания доктрины, то Соединенные Штаты имеют право вмешиваться / вторгаться в страну, которая на своей территории ведёт войну с международным терроризмом (Сирия, Нигерия, Ливия и пр.) и Соединенные Штаты готовы включаться в процесс.

Однако массовые убийства / геноцид в Руанде и Дарфуре не стали причиной для превентивного удара. Киссинджер сводит этот факт к тому, что ни одна страна не испытывала непосредственной угрозы и эти события не несли угрозу международной безопасности.

---

⁹⁷ Доклад «Более безопасный мир: наша общая ответственность». — <https://undocs.org/ru/A/59/565> (12.01.2021).

⁹⁸ Там же. С. 69.

⁹⁹ Jackson R. Writing the War on Terrorism: Language, Politics and Counter-terrorism. Manchester, New York: Manchester University Press, 2005. P. 11.

Это пример логики двойных стандартов, которые также стали существенным элементом в современных международных отношениях. Киссинджер полагал, что данная концепция должна применяться к конкретным событиям — это скорее исключение, чем правило во внешнеполитической и оборонной стратегии США. В этом контексте Ирак, который «обладал» ядерным, биологическим или химическим оружием, и был тем самым конкретным, отдельно взятым случаем.

Какова была реакция мирового сообщества? Верховный представитель ЕС по общей внешней политике и политике безопасности в 2002 году заявил, что ЕС не будет предпринимать упреждающие военные действия в американском стиле. Президент В.В. Путин 3 ноября 2003 года заявил, что «если в международной практике установлен принцип превентивного применения силы, то Россия будет иметь право действовать аналогичным образом для защиты своих национальных интересов»¹⁰⁰.

Однозначно эта новая политика США была поддержана странами из «Новой Европы» — Польшей и странами Прибалтики, начавшие в 2000-е годы отход от франко-германской ориентации в сторону англо-американской.

Таким образом, политика превентивных ударов, которые в США называют «упреждающей самообороной», приводит к большому числу негативных явлений в мире. Данная стратегия выставляет США в невыгодном свете и наносит урон по имиджу страны-столпа демократии, превращает потенциальных врагов в реальных, подталкивает антиамерикански настроенные страны к неким союзам (например, в своё время появилась «ось добра», обозначенная венесуэльским лидером Уго Чавесом). Кроме того, односторонние действия США вызывают неприятие со стороны их союзников и партнеров. Фактически можно говорить, что эта стратегия из демонстрации силы превращается в демонстрацию слабости. США вынуждены идти на односторонние действия, так как не доверяет в полной мере своим союзникам.

И, наконец, она может способствовать восприятию этих идей другими странами, что всё вместе приводит к дискредитации ООН,

---

¹⁰⁰ Интервью Президента РФ В.В.Путина итальянским СМИ 3 ноября 2003 г. — <https://ria.ru/20031111/1719580.html> (апрель, 2021).

как организации гаранта мира и безопасности. Концепция превентивной войны фактически создаёт условия для существования обществ в постоянной готовности к войне, а её реализация приводит к обеспокоенности со стороны других суверенных государств о достижимости реализации собственных национальных интересов.

Ситуативное союзничество

Ситуативное сотрудничество, или временные союзы стран для решения конкретных проблем в мире, становится за последнее десятилетие также «новой нормальностью», и пока мы можем говорить о том, что степень распространённости ситуативного сотрудничества значительно выше, чем применения превентивных военных действий.

По факту модель ситуативного сотрудничества, в отличие от традиционных моделей военно-политических блоков, не требует выполнения союзнических обязательств по всем вопросам международной повестки. Кроме того, сами обязательства ограничены как временем развития ситуации, вынудившей пойти на компромисс, так и географией сотрудничества. Подобное сотрудничество изначально сторонами не рассматривается в долгосрочной перспективе, и следовательно, не требует создания специальных институтов или же интеграции вооруженных сил. Единственное, что объединяет участников этого союза — это общность интересов в конкретное время в конкретном месте и при определенном развитии ситуации. По факту мы можем говорить, что это своеобразный «откат» к XVIII–XIX векам, когда все время создавались и распались коалиции государств в Европе.

Данная модель союзнических отношений в современном мире с ростом числа региональных конфликтов, по всей видимости, является оправданной и эффективной, нежели блоковая модель. Военно-политические блоки изначально создавались таким образом, чтобы противостоять другому такому же блоку в глобальной ядерной войне. Отсюда верность союзническому долгу, фактически беспрекословное исполнение задач, поставленных государством-лидером, наличие военных баз государства-лидера на территории стран альянса как обязательное условие, и, конечно же, обязательство государства-лидера прийти на помощь союзнику, в случае нападения на последнего.

К таким ситуативным партнерским отношениям можно отнести большое число событий и сопряженных с ними интересов различных государств.

Одной из наиболее известных и сложных для решения проблем развития государств мира является так называемая энергетическая безопасность, диверсификация поставок энергоресурсов, их безопасная и стабильная транспортировка. В этом контексте, говоря о ситуативном сотрудничестве, и не вдаваясь в подробный анализ всех ситуаций, можно обозначить российско-германские устремления по строительству и запуску газопровода «Северный поток-2» (позицию ФРГ в Европейском союзе активно поддерживают Австрия¹⁰¹ и с некоторыми оговорками Франция¹⁰²). Не разделяя во многом действия России на международной арене (признание независимости Абхазии и Южной Осетии, включение Крыма в состав России, поддержка на международном уровне непризнанных республик — ДНР и ЛНР, участие России в Сирийском конфликте, и многое другое) Германия тем не менее, исходя из собственных национальных интересов, активно способствует строительству очередной ветки газопровода из России, которая не окажется «заложницей» развития российско-украинских отношений. И это в условиях, когда Соединённые Штаты не просто настаивали на прекращении сотрудничества ФРГ с Россией по этому вопросу, а при угрозе введения американских санкций против компаний, участвующих в проекте, в том числе и германских¹⁰³. Эта же угроза была адресована и другим участникам проекта, и на некоторое время Дания приостановила своё разрешение на прокладку газопровода в территориальных водах королевства, а

---

¹⁰¹ Австрия поддержала позицию канцлера ФРГ по «Северному потоку-2». — <https://www.dw.com/ru/avstrija-podderzhala-poziciju-kanclera-frag-po-severnomu-potoku-2/a-56480980> (12.02.2021).

¹⁰² Макрон поддержал позицию Германии по «Северному потоку-2». — <https://www.rbc.ru/rbcfreenews/601d8bb59a794725b095062f> (12.02.2021).

¹⁰³ National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2021. SEC. 1242. Clarification and expansion of sanctions relating to construction of Nord Stream 2 or Turkstream pipeline projects. P. 558-560. — <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6395/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22nord+stream+2%22%5D%7D&r=14&s=6> (апрель, 2021).

швейцарские компании Allseas и Zurich Insurance Group и вовсе покидают проект.

Более того арест российского оппозиционера Алексея Навального в январе 2021 года, разгон несогласованных митингов в России и высылка трёх европейских дипломатов¹⁰⁴, включая немецкого, за участие в них, не изменили позиции ФРГ по вопросу строительства российского газопровода. «Это не повлияло на [нашу] позицию по «Северному потоку-2», она остается неизменной, и вы знаете нашу позицию федерального правительства по этому проекту», — заявила канцлер ФРГ Ангела Меркель¹⁰⁵.

Таким образом, несмотря на призывы Соединённых Штатов, Германия и некоторые другие страны ЕС (часть из которых состоит и в Североатлантическом альянсе) продолжают участвовать в строительстве новой ветки газопровода в Европу. Этот вопрос превратил Россию и ФРГ в ситуативных союзников по энергетическому вопросу, и данный формат отношений останется таковым до тех пор, пока «Северный поток-2» не заработает.

Второй проблемой, для решения которой используется ситуативное сотрудничество, стала борьба с международным терроризмом. Примером такого сотрудничества, в частности, являются российско-турецкие совместные действия по патрулированию в сирийских провинциях Идлиб и Эль-Хасака, обозначенные в Меморандуме о взаимопонимании между Российской Федерацией и Турецкой Республикой от 22 октября 2019 г. Стремление к ситуативному партнёрству у России четко стало вырисовываться с 2015 г., с начала российского участия в Гражданской войне в Сирии на стороне правительства Башара Асада. В условиях отсутствия реальных союзников Россия вынуждена была устанавливать партнёрские отношения с региональными игроками, в частности с Турцией, которая начала операцию на севере Сирии «Источник мира» 9 октября 2019 г.

---

¹⁰⁴ Брифинг официального представителя МИД России М.В. Захаровой, Москва, 11.02.2021 г. — https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4570209#2 (12.02.2021).

¹⁰⁵ Меркель пригрозила России санкциями и заявила о поддержке Nord Stream 2. — <https://www.rbc.ru/politics/05/02/2021/601d7b309a7947212b8c58efhttps://www.rbc.ru/politics/05/02/2021/601d7b309a7947212b8c58ef> (6.02.2021).

Мир узнал о начале операции после нескольких сообщений президента Реджепа Эрдогана в личном аккаунте Твиттера: «Наши турецкие вооруженные силы вместе с Сирийской национальной армией начали операцию #BarışPınarıHarekatı¹⁰⁶ против террористических организаций РПК / ОНС¹⁰⁷ и ИГ на севере Сирии. Наша цель — разрушить коридор террора на нашей южной границе и принести мир и спокойствие в регион»¹⁰⁸. Помимо этого, президент Турции отметил, что устранить террористическую угрозу Турции со стороны курдов можно лишь создав зону безопасности, куда под контролем турецких властей будут постепенно переселены сирийские беженцы. Отметим, что в Турции оказались преимущественно сирийцы арабского или туркоманского происхождения. Именно ими планируется заселить приграничные с Турцией территории Сирии, и тем самым устранить возможность свободного пересечения сирийско-турецкой границы курдам из обеих стран.

Для Турции курдские вооруженные силы являются такими же международными террористами, как для России — вооруженные силы ИГ. И не имеет большого значения, где действуют эти силы — в пределах соседних стран или непосредственно на границе. При этом необходимо отметить, что курдские силы самообороны выступали активным игроком в борьбе с Исламским государством, и рассматривались большинством участников различных коалиций в качестве союзников. Особенно сильно в дееспособности курдских отрядов были заинтересованы Соединённые Штаты, держа именно на курдских территориях северо-востока Сирии свои воинские подразделения.

Действия Турции, стремящейся создать «буферную зону» вдоль всей турецко-сирийской границы¹⁰⁹ глубиной в 30 километ-

---

¹⁰⁶ Barış Pınarı Harekatı / Пер. с турец. — Операция «Источник мира».

¹⁰⁷ Рабочая партия Курдистана (РКК) и Отряды народной самообороны (YPG) (являются боевым крылом сирийской курдской партии «Демократический союз» (PYD).

¹⁰⁸ Recep Tayyip Erdogan (@RTErdogan). «Türk Silahlı Kuvvetleri'miz...». 4:10 PM 9 окт. 2019 г. — <https://twitter.com/RTErdogan/status/1181919804619407360> (апрель, 2021).

¹⁰⁹ Исключая провинции Африн и Идлиб, которые так или иначе контролировались протурецкими силами, и исключая провинцию Латакию, находящуюся под контролем сирийских властей.

ров на территории Сирии, не вызывали восторга у Соединённых Штатов, которые после долгих переговоров согласились лишь с опасения Турции и решили создать координационный центр по совместным операциям. Предложение США о 5 километровой глубине «зоны безопасности» и совместное патрулирование зоны не удовлетворяло турецкую сторону. В итоге Эрдоган начинает операцию в одностороннем порядке, а Соединённые Штаты начинают вывод своих войск с территории сирийского Курдистана. Об этом уже 13 октября в ходе интервью сообщает министр обороны США Марк Эспер: «Мы увидели, что американские войска, вероятно, окажутся зажаты между двумя противостоящими наступающими армиями»¹¹⁰, и это очень неприемлемая ситуация. Итак, вчера вечером я разговаривал с президентом... и он приказал, начать вывод войск из северной Сирии»¹¹¹.

США отказались способствовать реализации военных целей Турции, президент Трамп, отдав приказ о выводе войск, пообещал «полностью уничтожить и стереть с лица земли экономику Турции»¹¹². А Германия, Франция и Нидерланды подвергли действия Турции решительному осуждению и заявили о прекращении поставок вооружений. Так, министр иностранных дел ФРГ Хайко Маас заявил BILD am SONNTAG: «По причине турецкого военного наступления на северо-востоке Сирии федеральное правительство не будет больше выдавать новых разрешений на все виды вооружений, которые Турция может использовать в Сирии»¹¹³. В совместном заявлении внешнеполитического и военного ведом-

---

¹¹⁰ Сирийские правительственные войска наступали с юга по согласованию с курдскими силами, чтобы занять эти территории, а с другой стороны с севера шло наступление турецких войск с целью созданию «буферной зоны».

¹¹¹ Transcript: Secretary of Defense Mark Esper on “Face the Nation”. October 13, 2019. — <https://www.cbsnews.com/news/transcript-secretary-of-defense-mark-esper-on-face-the-nation-october-13-2019/> (апрель, 2021).

¹¹² Трамп заявил о способности «стереть с лица земли» экономику Турции. — [https://russian.rt.com/world/news/675012-tramp-turciya-ekonomika](https://russian.rt.com/world/news/675012-trump-turciya-ekonomika) (апрель, 2021).

¹¹³ Bundesregierung stoppt Waffenexporte an Türkei. — https://www.bild.de/politik/inland/politik-inland/wegen-einmarsch-nach-syrien-bundesregierung-stoppt-einige-waffenexporte-an-tuerk-65304212_bild.html (апрель, 2021).

ства Франции говорилось, что страна «приняла решение приостановить все проекты по экспорту в Турцию вооружений, которые могут быть использованы в рамках ведущегося этой страной наступления»¹¹⁴.

Не получив поддержки от США и других стран НАТО, входящих в международную коалицию по борьбе с ИГИЛ на территории Сирии и Ирака, и не намереваясь вступать в прямое военное соприкосновение с сирийской правительственной армией, турецкие власти активно искали возможности избежать сложностей при установлении «зоны безопасности». Единственной силой, способной убедить Башара Асада согласиться на создание данной зоны, но при признании Турцией территориальной целостности Сирии, стала Российская Федерация. В ходе сочинской встречи между президентами России и Турции 22 октября 2019 года был подписан совместный меморандум, который зафиксировал стремление двух сторон «бороться с терроризмом во всех его формах и проявлениях и противостоять сепаратистским устремлениям на сирийской территории», в тоже время отмечалась приверженность обеих стран «сохранению политического единства и территориальной целостности Сирии»¹¹⁵.

Развитие ситуативного сотрудничества между Россией и Турцией. Посмотрим внимательнее на страну, которая чаще других в отношениях с Россией становится тем самым ситуативным союзником. Турция, как страна, стремящаяся к статусу региональной державы, одновременно ведет игру на нескольких направлениях. С одной стороны, Турция — это страна-участница Североатлантического договора, имеющая вторую по численности армию в НАТО. С другой стороны, будучи членом НАТО Турция в 2019 году изъявляла не раз желание приобрести российское вооружение (например, комплексы С-400 «Триумф»), вместо американских ЗРК Patriot. Вот это ситуативное сотрудничество в военно-промышленной сфере стало продолжением ситуативного союза, складывавшегося между Россией и Турцией с 2016 года в Сирии.

---

¹¹⁴ Франция приостанавливает экспорт вооружений в Турцию. — <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6993598> (апрель, 2021).

¹¹⁵ Меморандум о взаимопонимании между Российской Федерацией и Турецкой Республикой от 22 октября 2019 г. — <http://www.kremlin.ru/supplement/5452> (апрель, 2021).

В 2015 году российские войска были привлечены к боевым действиям в Сирии на стороне правительственных войск и в том же году на сирийско-турецкой границе турками был сбит российский бомбардировщик СУ-24М. Через 7 месяцев взаимных обвинений, установлению Россией запретов на ввоз плодоовощной продукции турецкого происхождения, российских ограничений в туристическом и строительном секторах, а также приостановке переговоров по проекту «Турецкий поток», президент Турции Реджеп Эрдоган принёс извинения: «Я хочу еще раз выразить свое сочувствие и глубокие соболезнования семье погибшего российского пилота и говорю: извините. Всем сердцем разделяю их боль. Семью российского пилота мы воспринимаем как турецкую семью. Во имя облегчения боли и тяжести нанесенного ущерба мы готовы к любой инициативе»¹¹⁶.

9 августа 2016 г., после двухсторонних переговоров на высшем уровне, президент Путин отметил, что отношения между странами вышли на докризисный уровень. «Переговоры подтвердили, что у наших стран есть все возможности для восстановления нормальных, полноформатных отношений, которые бы способствовали укреплению стабильности не только в нашем регионе, но и во всём мире. Россия готова к такой работе»¹¹⁷. В октябре 2016 года подписывается соглашение по строительству газопровода «Турецкий поток». К этому моменту Россия успевает снять ранее наложенные ограничения на торговые отношения с Турцией. На волне улучшения российско-турецких отношений в январе 2017 года ВКС России провели первую совместную операцию с Турцией против боевиков в Сирии¹¹⁸. А в конце июля того же года Эрдоган заявляет о том, что контракт на закупку российского вооружения подписан¹¹⁹.

---

¹¹⁶ Владимиром Путиным получено послание Президента Турции Реджепа Тайипа Эрдогана. — <http://kremlin.ru/events/president/news/52282> (25.01.2021).

¹¹⁷ Пресс-конференция по итогам переговоров с Президентом Турции Реджепом Тайипом Эрдоганом. 9 августа 2016 г. — <http://kremlin.ru/events/president/news/52673> (апрель, 2021).

¹¹⁸ Военные самолеты нашли общую цель. Россия и Турция приступили к первой совместной операции в Сирии. — <https://www.kommersant.ru/doc/3195700> (25.01.2021).

¹¹⁹ Президент Турции сообщил о подписании соглашения с Россией о поставках С-400. — <https://www.kommersant.ru/doc/3366934> (25.01.2021).

С 2016 года по 2020 год российско-турецкие отношения не претерпевали серьезных изменений и развивались достаточно ровно. Страны оставались ситуативными союзниками по Сирии, Турция продолжила говорить о готовности закупить вторую партию комплекса С-400, но при условии, что Россия поделится технологиями и тем самым будет налажен процесс совместного производства данного вида вооружений.

Однако 27 сентября 2020 года, когда началась Вторая Карабахская война, ситуация в любой момент могла измениться. Турция сразу заняла проазербайджанскую позицию в этой войне, несмотря на факт нарушения Азербайджаном договоренности о не начале военных действия. Кроме того, Турция, в лице президента Эрдогана и министра иностранных дел Чавушоглы, неоднократно говорила, что готова прийти на помощь Азербайджану в любое время и оказать готова любую помощь, в том числе и военную, если поступит такой запрос¹²⁰.

Россия же заняла позицию вынужденного нейтралитета, так как имеет дружеские отношения с народами обеих стран, а союзнические отношения с Арменией не распространяются на армян, проживающих в Нагорном Карабахе. Об этом также заявляли представители российских властей, в частности представители министерства иностранных дел РФ¹²¹.

Но нам эта война интересна с точки зрения того, что впервые неприкрыто Турция (кстати говоря, президент Турции вместе с президентом Азербайджана принимал военный парад в Баку¹²²) заявила о своих геополитических притязаниях на регион, воспринимавшийся ранее как исключительно российская сфера влияния. По итогам Второй Карабахской войны в Закавказье, в частности в Баку, был создан совместный российско-турецкий мониторинговый центр по Карабаху. На его создании настаивали Баку и Анка

---

¹²⁰ Турция заявила о готовности оказать Азербайджану военную помощь <https://ria.ru/20200930/pomosch-1577987588.html> (апрель, 2021).

¹²¹ Лавров назвал задачу России в связи с новым конфликтом в Карабахе. — <https://www.rbc.ru/politics/03/11/2020/5fa174139a7947131246dee9> (апрель, 2021).

¹²² В Баку начался парад в честь победы в Карабахе с участием Эрдогана. — <https://www.rbc.ru/politics/10/12/2020/5fd1b8f89a79479780150eed> (апрель, 2021).

ра, стремящиеся тем самым в качестве миротворческой силы представить и Турцию. Важно то, что Турция навязывала России изначально сирийский сценарий, где также имеется совместный российско-турецкий мониторинговый центр. Не раз подобного рода предложения звучали от министра иностранных дел Турции Чавушоглы. Однако отметим важное отличие — Сирия никогда не рассматривалась ни одной страной мира (возможно за исключением самой Турции) как территория исключительного влияния Турции, в то время как Закавказье воспринималось мировым сообществом как зона влияния и ответственности России.

Остаётся ещё одно направление турецкой внешнеполитической экспансии, где противостоят друг другу интересы России и Турции и именно в этой части даже ситуативное союзничество невозможно. Речь идёт о Крыме, интерес к которому в Турции значительно возрос после событий 2013–2014 гг. на Украине. Крым, в отличие от Сирии или Карабаха, является частью российского государства и поступаться территориями и / или влиянием своим на данной территории Россия естественно не будет. Более того, сложная международная ситуация вокруг статуса Крыма способствовал тому, что в измененной Конституции РФ специально появляется статья о конституционном запрете на отчуждение части территории РФ¹²³.

Таким образом, в российско-турецких отношениях Турция становится ситуативным союзником России в Сирии с 2016 года, и, с определенными допущениями, в Закавказье осенью 2020 года в период Второй Карабахской войны.

Третья проблема, для решения которой используется ситуативное сотрудничество, стала отстранение от власти неугодных правителей и приведение во власть управляемых внешними игроками сил оппозиции. Причем вторая часть (приведение во власть оппозиции), как правило, ставит ситуативных союзников по разные стороны баррикад. В качестве примера можно вспомнить союз между Катаром и Турцией, с одной стороны, и Саудовской Аравией, с другой стороны, в начальный уже период гражданской войны в Сирии.

Одной из основных внешнеполитических задач, которые стоят перед Саудовской Аравией является минимизация влияния Ирана на страны арабского мира, включая и Сирию. Позиционируя

---

¹²³ Конституция РФ (в новой редакции 2020 г.). Статья 67, п. 2.1. — <https://rg.ru/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html> (апрель, 2021).

себя в качестве ведущей арабской страны, не только по причине нахождения на ее территории мусульманских святынь, не только по причине финансового могущества, но по причине наличия амбиций — стать региональной державой, определять климат международных отношений на Ближнем Востоке. Поддержка правительства Башара Асада со стороны Ирана сделала Саудовскую Аравию естественным противником существующего режима.

Фигура Башара Асада у власти в Сирии не устраивала и турецко-катарский тандем, стремящийся к усилению в этой стране движения «Братья мусульмане»¹²⁴ с перспективой формирования ими правительства в пост-асадовский период. Турция, не являясь арабской страной, не может в одиночку претендовать на роль лидера в регионе с преимущественно арабским населением. Стратегическое партнерство с Катаром, имеющего как арабскую идентичность, так и финансовые и медийные инструменты распространения своего влияния, представляется для Турции вполне объяснимым и непротиворечивым. Кроме того, обе страны в арабском мире поддерживают организацию «Братья мусульмане» с её идеологией умеренного исламизма. Катар с середины 1960-х гг. фактически становится страной, принявших значительное число сторонников этой организации, после гонения на них со стороны египетского правительства. Ряд исследователей обращают также внимание на идеологическое родство между «Братьями мусульманами» и турецкой Партией справедливости и развития, возглавляемой Реджепом Эрдаганом¹²⁵.

Антиасадовский альянс Саудовской Аравии, Турции и Катара является ситуацией исключительной. Ни в одном региональном конфликте более эти страны не находятся ни в союзе, ни даже в состоянии ситуативного сотрудничества. Так, в Ливии турецко-катарский альянс поддерживает движение «Братья мусульмане» и правительство Национального единства во главе с Фаизом Сарад-

---

¹²⁴ Организация «Братья мусульмане» включена в 2003 год в Единый федеральный список организаций, в том числе иностранных и международных организаций, признанных в соответствии с законодательством Российской Федерации террористическими. Подробнее о списке по ссылке: <http://www.fsb.ru/fsb/npd/terror.htm> (апрель, 2021).

¹²⁵ Васильев А., Хайруллин Т., Коротаев А. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе» (Азия и Африка сегодня. 2019. № 10. С. 5.

жем. В то же время Саудовская Аравия (Египет, ОАЭ, Иордания, Алжир) оказывают активное содействие главе Ливийской национальной армии Халифе Хафтару. Кроме того, Саудовская Аравия во всем арабском мире предпринимает значительные усилия по минимизации влияния «Братьев-мусульман», и в этой деятельности она получает поддержку значительного числа арабских государств, имевших в недавнем прошлом сложные отношения с этой организацией. Ещё в 2011 году Саудовская Аравия не позволила «Братьям-мусульманам» прийти к власти в Иордании на волне народных протестов из-за сложной социально-экономической ситуации в стране, оказав необходимую финансовую поддержку этой стране в размере 5 млрд долларов.

В период свержения Хосни Мубарака и прихода к власти в Египте «Братьев-мусульман» во главе с Мухаммедом Мурси, Турция и Катар сразу же заявили о готовности оказания финансовой помощи новому правительству. В то время как Саудовская Аравия поддержала египетских военных, ведомыми генералом Абдул-Фаттахом ас-Сиси, и устроивших июльский переворот 2013.

А в 2017 году Саудовская Аравия решается нанести удар уже по Катару, как стране, поддерживающей «Братьев-мусульман» и устанавливающей тесные отношения с Ираном. Саудовская Аравия развернула кампанию по бойкоту Катара и была поддержана своими союзниками — Египтом, ОАЭ, Бахрейном, Ливией в лице фельдмаршала Хафтара, правительством Хади в Йемене. Иордания поддержала Саудовскую Аравию частично, снизив уровень дипломатического представительства в Катаре.

Таким образом, на Ближнем Востоке и в Северной Африке Саудовская Аравия выступала в качестве ситуативного союзника Турции и Катара лишь в Сирии, в остальных случаях отношения между этими странами можно охарактеризовать как непримиримые.

Заключение

«Новая нормальность» в международных отношениях — это непредсказуемость мировых и региональных процессов. Применение стратегии превентивности и ситуативного сотрудничества приводит к тому, что вся система международных отношений, а также система межгосударственных связей, становится еще более хаотичной и нестабильной. Усугубляется ситуация ещё и тем, что, с одной стороны, в последние десятилетия международные отно-

шения оказались без систем сдержек и противовесов в виде договоров по сдерживанию гонки вооружений (отказ США в 2001 г. от Договора по ПРО 1972 г., в 2019 г. от Договора по РСМД (1987 г.), в 2020 г. от Договора по открытому небу (1992 г.)). Выход ведущей державы современного мира из них свидетельствуют о том, что пост-Ялтинской «миропорядок по инерции» распадается, ведущие страны мира стремятся на мировой арене, пока не сформулированы общие правила игры, получить как можно больше преимуществ. С этой целью Соединённые Штаты в 2002 году объявляют о своей приверженности концепции превентивного удара, тем самым нанося непоправимый урон международному праву. Этот шаг ещё больше дестабилизировал ситуацию в мире, сделал её менее управляемой. Великие державы и региональные игроки были вынуждены на это реагировать. Одной из форм реакции и становится ситуативное сотрудничество. Ситуативное партнерство в современных международных отношениях становится все более распространенным феноменом в мире. Для достижения конкретных целей, когда нет возможности консолидированных действий из-за значительных разногласий между участниками международных отношений, формируется временный альянс для решения одной конкретной проблемы, но это совсем не значит, что подобного рода ситуативные коалиции способны заложить основу под формирование нового действенного союза.

Очевидно, что до тех пор, пока не будет сформирован новый мировой порядок, с новыми и признанными всеми сторонами правилами, в международных отношениях будут появляться явления, которые исследователи назовут «новой нормальностью», и мир всё больше и больше будет впадать в пучину хаоса.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Австрия поддержала позицию канцлера ФРГ по «Северному потоку-2». — <https://www.dw.com/ru/avstrija-podderzhala-poziciju-kanclera-frg-po-severnomu-potoku-2/a-56480980> (апрель, 2021).
- Брифинг официального представителя МИД России М.В.Захаровой, Москва, 11 февраля 2021 года. — https://www.mid.ru/web/guest/foreign_policy/news/-/asset_publisher/cKNonkJE02Bw/content/id/4570209#2 (апрель, 2021).
- Буш Дж. Ключевые решения. М.: ЗАО «ОЛМА Медиа Групп», 2011. 544 с.

- Васильев А., Хайруллин Т., Коротаев А. Новый альянс в борьбе за лидерство в арабском регионе // *Азия и Африка сегодня*. 2019. № 10. С. 2-9.
- В Баку начался парад в честь победы в Карабахе с участием Эрдогана. — <https://www.rbc.ru/politics/10/12/2020/5fd1b8f89a79479780150eed> (апрель, 2021).
- Гусейнов В.А., Картунов С.В. Иракский кризис и становление нового миропорядка. М.: Орбита-М, 2004. — 797 с.
- Доклад «Более безопасный мир: наша общая ответственность». — <https://undocs.org/ru/A/59/565> (апрель, 2021).
- Зубов В.В. Взаимодействие Европейского союза и Турции по проблеме миграционного кризиса: глубинные противоречия как следствие изменения геополитических реалий // *Гуманитарные науки. Вестник Финансового университета*. 2019. № 4. С. 78-82.
- Интервью Президента РФ В.В. Путина итальянским СМИ 3 ноября 2003 г. — <https://ria.ru/20031111/1719580.html> (апрель, 2021).
- Конституция РФ (в новой редакции 2020 г.). — <https://rg.ru/2020/07/04/konstituciya-site-dok.html> (апрель, 2021).
- Лавров назвал задачу России в связи с новым конфликтом в Карабахе. — <https://www.rbc.ru/politics/03/11/2020/5fa174139a7947131246dee9> (апрель, 2021).
- Макрон поддержал позицию Германии по «Северному потоку-2». — <https://www.rbc.ru/rbcfreeneews/601d8bb59a794725b095062f> (апр., 2021).
- Меморандуме о взаимопонимании между Российской Федерацией и Турецкой Республикой от 22 октября 2019 г. — <http://www.kremlin.ru/supplement/5452> (апрель, 2021).
- Меркель пригрозила России санкциями и заявила о поддержке Nord Stream 2. — <https://www.rbc.ru/politics/05/02/2021/601d7b309a7947212b8c58ef><https://www.rbc.ru/politics/05/02/2021/601d7b309a7947212b8c58ef> (апрель, 2021).
- Речь Джорджа Буша-младшего на ГА ООН. — <https://www.un.org/ru/ga/57/plenary/usa.pdf> (апрель, 2021).
- Рогов С. Доктрина Буша // *Свободная мысль*. 2002. № 4. С. 4-14.
- Трамп заявил о способности «стереть с лица земли» экономику Турции. — [https://russian.rt.com/world/news/675012-tramp-turciya-ekonomika](https://russian.rt.com/world/news/675012-trump-turciya-ekonomika) (апрель, 2021).
- Турция заявила о готовности оказать Азербайджану военную помощь. — <https://ria.ru/20200930/pomosch-1577987588.html> (апрель, 2021).
- Уткин А.И. Доктрина Буша: концепция, разделившая Америку // *Россия в глобальной политике*. 2005. № 4. С. 29-42.

- Франция приостанавливает экспорт вооружений в Турцию. — <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6993598> (апрель, 2021).
- Address Before a Joint Session of the Congress on the State of the Union. George W. Bush, January 29, 2002. — <https://www.presidency.ucsb.edu/documents/address-before-joint-session-the-congress-the-state-the-union-22> (апрель, 2021).
- Bundesregierung stoppt Waffenexporte an Türkei. — <https://www.bild.de/politik/inland/politik-inland/wegen-einmarsch-nach-syrien-bundesregierung-stoppt-einige-waffenexporte-an-tuerk-65304212.bild.html> (апрель, 2021).
- Buzan B. Regions and Powers: The Structure of International Security / B. Buzan, O. Waever. Cambridge University Press, 2004. — 596 p.
- Iraq war illegal, says Annan. — http://news.bbc.co.uk/2/hi/middle_east/3661134.stm (апрель, 2021).
- Jackson R. Writing the War on Terrorism: Language, Politics and Counterterrorism. Manchester, N. Y.: Manchester University Press, 2005. — 240 p.
- Luban D. Preventive War // Philosophy & Public Affairs. 2004. Vol. 32. No 3. P. 207-248.
- National Defense Authorization Act for Fiscal Year 2021. SEC. 1242. Clarification and expansion of sanctions relating to construction of Nord Stream 2 or Turkstream pipeline projects. P. 558-560. — <https://www.congress.gov/bill/116th-congress/house-bill/6395/text?q=%7B%22search%22%3A%5B%22nord+stream+2%22%5D%7D&r=14&s=6> (апрель, 2021).
- Potter L., Sick G. Security in the Gulf. Origins, Obstacles, and the Search for Consensus. N.Y.: Palgrave Macmillan, 2002. — 288 p.
- Recep Tayyip Erdogan (@RTErdogan). «Türk Silahlı Kuvvetleri'miz...». 4:10 PM 9 окт. 2019 г. Nets-Zenghut, Rafi. Passive Healing of the Aftermath of Intractable Conflicts // International Journal of Peace Studies. 2009. Vol. 14. № 1. P. 39-60. — <https://twitter.com/RTErdogan/status/1181919804619407360> (апрель, 2021).
- Transcript: Secretary of Defense Mark Esper on “Face the Nation”, October 13, 2019. — <https://www.cbsnews.com/news/transcript-secretary-of-defense-mark-esper-on-face-the-nation-october-13-2019/> (апрель, 2021).
- The National Security Strategy of the United States of America. September, 2002. — <https://2009-2017.state.gov/documents/organization/63562.pdf> (апрель, 2021).
- Waltz K. Theory of International Politics. N.Y.: Addison-Wesley Publishing Company, Inc., 1979. — 251 p.

РАЗДЕЛ 3
«НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ»
ИСТОРИЧЕСКИЕ КЕЙСЫ

ГЛАВА 7
**БРИТАНСКАЯ ИМПЕРИЯ
В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА**

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И
ОТМЕНА НАВИГАЦИОННЫХ АКТОВ

Проблема глобализации в настоящее время является одним из актуальных вопросов, обсуждаемых представителями различных наук, а также широкой общественностью. В центре дискуссии — глубокие трансформации, переживаемые мировой системой. В 2019 году немецкий экономист, организатор и председатель Всемирного экономического форума в Давосе упомянул о «глобализации 4.0». Под этим феноменом Шваб понимал новую глобальную архитектуру, опирающуюся на достижения четвёртой промышленной революции. «Четвёртая промышленная революция — полная оцифровка социального, политического и экономического — дёргает саму ткань общества, изменяя то, как люди относятся друг к другу и к миру в целом. В эту эпоху экономика, бизнес, сообщества и политика коренным образом трансформируются», — утверждал К. Шваб¹. Однако, подобные глобальные изменения происходят не впервые, им предшествовали три волны, сформированные достижениями предыдущих промышленных революций.

Большинство исследователей сходятся в том, что истоки развития глобализации следует искать в XIX ст., когда страны Европы и США были охвачены модернизацией — процессом трансформа-

---

¹ Шваб К. Глобализация 4.0. Новая архитектура для четвертой промышленной революции // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 1 (27). С. 79-84. — <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39175049> (апрель, 2021).

ции «традиционных» (феодалных) структур и перехода к индустриальному обществу вследствие первой промышленной революции². Стремительное развитие транспорта, инфраструктуры и взаимодействия сопровождалось другим, начавшимся в конце XVIII ст., процессом — постепенной интернационализации хозяйственной деятельности, выразившейся в усилении взаимосвязи и взаимозависимости национальных экономик вследствие развития международной торговли. Поэтому XIX ст. рассматривается в качестве одного из важнейших периодов истории глобализации, в течение которого были заложены основы современного мира. Флагманом глобальности являлась Британская империя. Однако, прежде чем практики этой страны стали показательными для остального мира, англичанам предстояло пройти путь реформ. В том числе и пересмотреть законодательство в области мореплавания и внешней торговли.

Историография вопроса не является широкой. Отметим, что в научной литературе навигационный акт, как таковой, ещё не был объектом пристального внимания, особенно — в контексте включения британской экономики в мировое хозяйство в XIX ст. и свя-

---

² См., напр.: Goetzman W.N., Jorion P. A century of global stock markets // NBER working paper series. Working paper 5901. Cambridge, 1997; Esterdeordial A., Taylor A.M. A century of missing trade? // NBER working paper series. Working paper 8301. Cambridge, 2001; Rousseau P.L., Sylla R. Financial systems, economic growth, and globalization // NBER working paper series. Working paper 8323. Cambridge, 2001; Hopkins A.G. The history of globalization and the globalization of history // Globalization in World history. London, 2002. P. 21-46; Williamson J.G. Winners and losers over two centuries of globalization // NBER working paper series. Working paper 5901. Cambridge, 2002; Bayly C.A. The birth of the modern world: 1780-1914. Oxford, 2003. P. 121-198; Robertson R. Three waves of Globalization: a history of developing global consciousness. London, 2003. P. 103-151; Macdonald J. When globalization fails the rise and fall of Pax Americana. New York, 2015; Ионов И.Н. Мировая история в глобальный век: Новое историческое сознание. М., 2015; Историческая глобалистика. Том 2. XIX век / Ю.В. Зинькина и др. М., 2017; Гринспен А. Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы. М., 2010. С. 4; Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени. М., 2006. С. 92-103; Чистякова С.С. Зарождение явления глобализации в XVIII-XIX вв. // Ямальский вестник. 2016. №3 (8). С. 6-10. — <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26606864> (апрель, 2021).

занным с этим распространением в обществе идей глобальной экономической экспансии. Относящаяся к теме данной работы информация, в основном, фрагментарна и содержится на страницах исследований по отдельным проблемам социально-экономической и колониальной истории Великобритании.

В англоязычной историографии, несмотря на обширное количество работ, освещающих различные аспекты британской истории XIX ст., сущность навигационного права и проблема его отмены в 1849 г. рассмотрена, главным образом, в работах современников описываемых событий. К числу таковых относятся, например, труды Д. Макферсона, Д. Ривза, У. Голдсмита, У. Блэкстоуна, Д. Рикардо, Х. Стефена³.

В отечественном историописании интерес к проблемам истории Британской империи был и остаётся значительным. Несмотря на значительную роль, которую навигационное право сыграло в становлении Великобритании как морской державы, а также мирового финансово-экономического лидера, немногие авторы уделили этой теме внимание. В данном отношении, бесспорно, заслуживают упоминания работы отечественных дореволюционных авторов П.Г. Мижужева и И.И. Янжула, ведущего советского исследователя проблем британского колониализма Н.А. Ерофеева⁴. Из исследований новейшего времени следует отметить монографию А.Б. Соколова и статью А.А. Киселева⁵. Значительный интерес представляет работа В.В. Грудзинского, посвящённая проблеме модернизации Британ-

---

³ Macpherson D. Annals of commerce, manufactures, fisheries, and navigation. London, 1805; Reeves J. The laws of shipping and navigation. London, 1807; Goldsmith W. The naval history of Great Britain. London, 1825; Blackstone W. Commentaries of the laws of England. London, 1832; Ricardo J. The anatomy of the navigation laws. London, 1847. 355 p.; Stephen H. New commentaries of the laws of England. L., 1853.

⁴ Янжул И.И. Английская свободная торговля. Исторический очерк развития идей свободной конкуренции и начал государственного вмешательства // Юридический вестник. Г. 11. 1879. Т. 1. № 1; Мижув П.Г. История колониальной политики и колониальной империи Англии. СПб., 1909. С. 205-211; Ерофеев Н.А. Английский колониализм в середине XIX века: Очерки. М., 1977.

⁵ Соколов А.Б. Правь, Британия, морями?: Политическая дискуссия в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке. Ярославль, 1996.

ской империи в XIX в. на основе идей либерализма и, как следствие, ликвидации институтов, не вписывавшихся в новую парадигму общественно-политического и экономического развития⁶. Пониманию исторического фона, на котором происходила отмена навигационных актов, помогают работы М.П. Айзенштат и В.В. Клочкова⁷.

В качестве источников использованы документы британского парламента — парламентские бумаги, стенограммы дебатов в обеих палатах, доклады различных комитетов, созданных с целью изучения результатов действия навигационного акта.

Первая половина XIX в. в истории Великобритании характеризовалась значительным ростом внимания общественности к проблемам внешней и колониальной политики королевства. Подобный интерес был обусловлен не только утратой североамериканских колоний, вызвавшей системный кризис государства и, как следствие, поиском путей выхода из создавшегося положения, но и логикой политического и социально-экономического развития страны. Произошедшие в итоге глубинные изменения вызвали модернизацию страны на основе внедрения инноваций в производственный процесс и либеральной идеологии в общественное сознание. Практическое воплощение отдельных положений последней, хотя и не в полной мере, стало возможным после череды хозяйственных кризисов первой четверти XIX в., поставивших на повестку дня также и вопрос о внешней и колониальной торговле королевства, возможностях выхода британских купцов и промышленников на мировой рынок. Важнейшим условием на пути реализации последнего являлся отказ государства от политики протекционизма и переход к стратегии фритреда.

Путь к подобной трансформации был открыт в результате парламентской реформы 1832 г.⁸. Однако переход к свободной торговле

---

⁶ Грудзинский В.В. Великобритания и ее империя в середине XIX в.: либерализм и проблема модернизации. Челябинск, 2015. С. 36-66.

⁷ Айзенштат М.П. Власть и общество в Британии, 1750-1850 гг. М., 2009. С. 351-377; Айзенштат М.П., Гелла Т.Н. Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX в. (1815 - сер. 1870-х гг.). М., 1999. С. 33-40; Клочков В.В. Партия тори-консерваторов и «конституционная революция» 1822–1835 гг. в Великобритании: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / Клочков Виктор Викторович. Ростов-на-Дону, 2018. С. 201-343.

⁸ Осипьянц П.И. Принципы и ценностные ориентиры политической культуры новых вигов на рубеже XVIII и XIX веков // Диалог со време-

и соответствующей хозяйственной практике еще не состоялся. Решение этого вопроса зависело от восприятия британским обществом колоний как части Соединенного Королевства, а колониальной торговли как внутриимперской с соответствующими тарифами⁹. По этому поводу не утихали жаркие споры. Чем громче звучали призывы к освоению колоний, тем больше по отношению к последним утверждалось потребительское отношение и росло понимание того, что «получение пользы» от колониальных владений возможно, если «должным образом управлять ими»¹⁰. При этом принцип государственного невмешательства в экономику как вариант управленческой стратегии в британских правящих кругах считался опасным¹¹.

Как следствие, в британском обществе появились принципиально новые объединения радикального толка, целью которых было коренное изменение существующей экономической политики и, шире, преобразование империи на основе установок либерализма, подчинения колониальной политики интересам торговли и промышленности (ликвидация «старой колониальной системы»)¹².

Наиболее последовательной защитницей идей свободной торговли выступила так называемая «манчестерская партия» — тесно связанная с экспортными отраслями британской промышленности радикально настроенная группа сторонников фритредерства во главе с Р. Кобденом и Дж. Брайтом стремившаяся к ликвидации существовавших барьеров на пути выхода британских купцов и промышленников за рамки колониального рынка и включения в формирующуюся систему мирового товарооборота. По мнению Р. Кобдена, достижению поставленной задачи могло способство-

---

нем. 2004. № 13. С. 286-303; Степанова В.В. Опыт политической модернизации в Европе и Америке в первой половине – середине XIX в.: формирование новой модели власти // Вестник Нижневартговского государственного университета. 2008. № 1. С. 70-79.

⁹ Knorr K.E. British colonial theories 1570-1850. Toronto, 1944. P. 332.

¹⁰ Roebuck J.A. The colonies of England: a plan for the government of some portion of our colonial possessions. London, 1849. P. 8.

¹¹ Поланья К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб., 2002. С. 153.

¹² Айзенштат М.П., Гелла Т.Н. Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX веке (1815 – середина 1870-х гг.). М., 1999. С. 14-15; Грудзинский В.В. Великобритания и ее империя в середине XIX века: либерализм и проблема модернизации. Челябинск, 2015. С. 19.

вать снижение себестоимости британской продукции, увеличение объемов ее производства и сбыта¹³.

С конца XVIII ст. страна занимала ведущие позиции в мире благодаря империи технологическому превосходству. Индустриальная революция подталкивала Британию к формированию и развитию внешних хозяйственных связей. С одной стороны, использование механизированного транспорта облегчило и ускорило движение товаров внутри страны и за ее пределы. С другой, Великобритания производила продукцию, востребованную практически во всем тогдашнем мире (текстиль, промышленные товары, металл) и британские промышленники все теснее ощущали себя в пределах метрополии и ее колоний, стремились к максимальному использованию возможностей мирового рынка. Пример успеха фритредерской стратегии к тому времени уже был: упразднение в 1813 г. большинства привилегий Ост-Индской компании (далее — ОИК. — *И. С.*), а также ликвидация ее монополии в 1833 г. способствовали росту объема торговых операций, осуществлявшихся непривилегированными купцами между Великобританией и территориями, лежащими к востоку от Мыса Доброй Надежды¹⁴. Доступ к восточным рынкам империи для непривилегированных — «посторонних» — купцов и компаний был открыт, но адекватный торговый обмен с Востоком еще не был обеспечен, как не был снят с повестки дня и вопрос о конкуренции британских предпринимателей в этой части земного шара с французами, голландцами и американцами. Успеху Британии в данном случае могло бы способствовать практи-

---

¹³ Тихонова М.В. Английский буржуазный радикализм в 30-60-е годы XIX века («манчестерская партия»): автореф. дис. ... канд. ист. наук (07.00.03) / Тихонова Мария Владимировна. СПб., 1994. — <http://cheloveknauka.com/angliyskiy-burzhuznyy-radikalizm-v-30-60-e-gody-xix-veka-manchesterskaya-partiya> (апрель, 2021); Грудзинский В.В. Английские переселенческие колонии в середине XIX века: от коронного статуса к самоуправлению // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 34 (135). С. 93; Доусон У. Манчестерский либерализм и международные отношения: принципы внешней политики Ричарда Кобдена. М.; Челябинск, 2019.

¹⁴ Great Britain. Parliament. House of Commons. Session 1830. No. 22. Papers relating to Finances of the East India Company Abroad and at Home, and The Trade of India. London, 1830. P. 83.

ческое воплощение идеи свободной торговли, но без использования административных методов это не представлялось возможным.

Стремясь изменить протекционистскую политику правительства, радикалы в течение 1830–1840-х гг. последовательно критиковали существующую колониальную систему. Наиболее активная группа в лице И. Бентама (1748–1832), Дж. С. Милля (1806–1873), Д. Бауринга (1792–1872), У. Мольсворта (1810–1855), Э. Г. Уэйкфилда (1796–1862), Д. Грота (1794–1871), Дж. Брайта (1811–1889) и Р. Кобдена (1804–1865), не будучи противниками колониальной империи, в своих выступлениях, тем не менее, поставила под сомнение существование британского колониализма в современном им виде. Р. Кобден, к примеру, утверждал, что «... английской расе следует распространять себя по земле... колонизация, при надлежащем управлении, должна осуществляться и благоприятствовать... система, согласно которой ведутся наши колониальные дела, является злом в чистом виде, несправедлива и неудачна для людей этой страны»¹⁵. У. Мольсворт критиковал методы колониального управления, результатами использования которых были войны и разрушения (на примере Канады. — *И. С.*)¹⁶. По его словам, колонии являлись основой благосостояния страны, отказываться от них было бы противоестественным: «... я не вижу необходимого зла, но вижу огромное и постоянное добро во владении колониями... Стоит ли нам унывать из-за нашей могущественной империи на Востоке, которая принесла нам — пусть отрицают это те, кто отрицает солнце и луну — несметные богатства»¹⁷. В своих рассуждениях об империи радикалы даже предрекали будущее отделение колоний от метрополии¹⁸. Как следствие, искомая цель была достигнута: широкая общественность утвердилась во мнении о «безответственном» и «бюрократическом» характере управления колониями и необходимости распространения принципов фритре-

---

¹⁵ Hansard's Parliamentary Debates. Third Series. London, 1843. Vol. 70. Col. 205.

¹⁶ Hansard's Parliamentary Debates. Third Series. London, 1849. Vol. 104. Cls. 372-373.

¹⁷ Hansard's Parliamentary Debates. Third Series. London, 1838. Vol. 41. Col. 477.

¹⁸ Ерофеев Н.А. Английский колониализм в середине XIX века. М., 1977. С. 32.

да на всю империю¹⁹. Подготовив таким образом общественное мнение, радикалы предприняли и ряд практических шагов, направленных на слом здания британского протекционизма. Первой ласточкой стала образованная ими в 1838 г. в Манчестере «Лига против хлебных законов». Справедливо усматривая в высоких ввозных пошлинах на зерно препятствие на пути проведения столь желанных среднему классу страны реформ, «Лига ...» повела активную борьбу за снижение, а затем и полную отмену таможенных тарифов. Практически по всей стране была развернута агитация. Велась и пропаганда идеи использования рынков зарубежных стран: «До тех пор, пока мы не будем вполне пользоваться громадными естественными преимуществами соседних стран, до тех пор к нам может прилагаться известная басня, что мы стараемся уморить голодом “курицу, которая несет золотые яйца”»²⁰.

Деятельность «Лиги...» увенчалась успехом: под давлением общественного мнения и внутренних обстоятельств парламент в 1846 г. отменил хлебные законы — основу всей системы английско-го протекционизма. Современники горячо приветствовали этот шаг парламента²¹. Но, помимо решения, на первый взгляд, сугубо внутренних проблем эта мера сыграла важную роль в процессе включения Великобритании в мировой обмен. В этом отношении убедительной представляется точка зрения К. Поланьи, который увязывал ликвидацию протекционистских барьеров с внешнеэкономической

---

¹⁹ Buller Ch. Responsible government for colonies. London, 1840. P. 37; Wakefield E.G. A view of the art of colonization, with present reference to the British Empire: in letters between a statesman and a colonist. London, 1849. P. 235; Дронова Н.В. Трансформация имперской традиции Великобритании в 70-е годы XIX в.: автореф. дис. ... доктора ист. наук (07.00.03) / Дронова Наталия Владимировна. Саратов, 1998; Shaw A.G.L. British attitudes to the colonies, ca. 1820–1850 // The Journal of British Studies, Vol. 9. № 1 (Nov., 1969). P. 84.

²⁰ Цит. по: Янжул И.И. Английская свободная торговля. Исторический очерк развития идей свободной конкуренции и начал государственного вмешательства // Юридический вестник. Г. 11. 1879. Т. 1. № 1. С. 23; Ashworth H. Recollections of Richard Cobden, M.P., and The Anti-Corn-Law league. London, Paris and New York, 1878. P. 96-97.

²¹ См., напр.: Prentice A. History of the Anti-Corn-Law league. London, 1853. P. 440; Бастиа Ф. Кобден и Лига. Движение за свободу торговли в Англии. Челябинск, 2012.

конъюнктурой и свободой торговли²². «Считалось, — писал он, — что стоит только сделать так, чтобы хлеб мог свободно поступать в Англию со всего мира, и ее, Англии, фабрики, продавая товары по более низким ценам, одолеют в конкурентной борьбе весь мир»²³.

Поворот к политике свободы торговли и связанное с ним увеличение товарооборота, крайне обострили конкурентную борьбу британских деловых кругов, стремившихся к быстрому освоению внешних рынков. Как следствие, общество возвратилось к полемике по теории и практике торговли метрополии с колониями. Пробив брешь в таможенной политике страны, фритредеры теперь перешли к наступлению на навигационный акт. Рассмотрение этой борьбы представляется целесообразным предварить краткой историей появления морского законодательства Британии.

Навигационный акт середины XVII ст. является логическим завершением ряда предшествовавших актов, принятых в 1381, 1382, 1488, 1489, 1532, 1540 и 1563 гг. Первый навигационный акт был принят в целях развития военно-морского флота и обязал английских купцов нанимать для перевозок только суда, построенные и зарегистрированные в Англии. Международные отношения середины XVII в., переход Англии к политике меркантилизма в XVII веке и военно-торговое соперничество с Голландией способствовали дальнейшему развитию навигационного права²⁴.

Интересы двух государств сталкивались в Европе, Америке и в Азии. На европейском континенте одним из таких камней преткновения стала Россия. Российские правители в XVI – первой половине XVII ст. видели в англичанах и голландцах важных торговых партнёров, предоставляли им значительные привилегии и

---

²² Поланья К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени. СПб., 2002. С. 153.

²³ Там же. С. 156.

²⁴ См., напр.: Эрлихсон И.М. Меркантилизм и проекты борьбы с безработицей в Англии второй половины XVII век // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2009. № 25. С. 77, 79; Хисамов Э.И. Складывание доктрины меркантилизма в Англии XVII в. // Исторические, философские, политические и юридические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3 (17): в 2-х ч. Ч. II. С. 207-209; Киселев А.А. Навигационные акты и британская экономическая политика в XVII–XVIII вв. // Вестник ВолГУ. 2007. Серия 4. Вып. 12. С. 44-45.

право беспопытной торговли, не препятствовали использованию проходящих по территории России транзитных путей на Восток. Англичане так и вовсе выступали посредником в российско-европейских отношениях. Однако, с завершением Смуты ситуация изменилась в пользу Голландии. В 1618 г. торговавший в Архангельске нидерландский купец Исаак Масса (1586–1643) написал в письме Генеральным штатам: «... в настоящее время англичане здесь осрамлены, а наша речь теперь в силе... Насколько здесь прежде англичан уважали; настолько их ныне презирают; насколько они прежде держали себя здесь гордо, настолько они теперь повесили нос и сделались чрезвычайно ласковы к нам...»²⁵. Англичане осознавали недостатки торговой политики своего государства и назревшую необходимость перемен. Об этом весьма красноречиво заметил служивший при русском дворе английский врач С. Коллинс (1619–1670): «Голландцы, как саранча, напали на Москву и отбивают у англичан хлеб. Они гораздо многочисленнее, богаче англичан и ничего не щадят для достижения своих видов ... Если мы хотим превзойти Голландцев в торговле, то вести торг должны не те купцы, которые берут товары у других и на время, как было в последние двадцать лет. Теперь голландцы налетают как саранча, и всюду бросаются, куда манят их выгоды»²⁶.

В середине XVII ст. оба соперника утратили позиции: воцарившаяся на российском престоле династия Романовых начала проводить политику «русского меркантилизма», защищая собственных купцов, чьим непосредственным интересам угрожали европейцы²⁷. Так, Михаил Фёдорович Романов (1613–1645) два-

---

²⁵ Цит. по: Кулишер И.М. История русской торговли до девятнадцатого века включительно. Петербург, 1923. С. 124.

²⁶ Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. Сочинение Сэмуэля Коллинса, который девять лет провел при дворе московском и был врачом царя Алексея Михайловича. — <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Collins/text2.phtml?id=716> (апрель, 2021).

²⁷ См., напр.: Асташкин Р.С. Россия и торговая экспансия европейцев на Восток (вторая половина XVI–XVII вв.). 07.00.02: автореф. дис. ... канд. ист. наук (07.00.03) / Асташкин Руслан Сергеевич. Самара, 2007. — <https://www.disserscat.com/content/rossiya-i-torgovaya-ekspansiya-evropeitsev-na-vostok-vtoraya-polovina-xvi-xvii-vv> (апрель, 2021).

ды — в 1614 и 1630 гг. — отказал голландцам в праве использования волжского пути в Персию²⁸. Указом Алексея Михайловича (1645–1670) от 1646 г. все иностранные товары в России подлежали двойному налогообложению. Когда же англичане обратились к царю за подтверждением прежних привилегий, то не получили такового. Россия с её политикой экономического протекционизма уже не нуждалась в посредниках в отношениях с Западом и стремилась избавиться от английской протекции²⁹. Нужен был удобный повод для отказа и такой представился в 1649 г., когда в Англии был казнён король Карл I (1600–1649), а страну возглавил Оливер Кромвель. Результатом личной неприязни русского царя к последнему и стал указ от 1 июня 1649 г., существенно ограничивший возможности англичан в России: «Вам Англичанам со всем своим имением ехать за море, а торговать с московскими торговыми людьми всякими товарами, приезжая из-за моря, у Архангельскаго города: в Москву же и другие города с товарами и без товаров не ездить. Да и потому вам Англичанам в Московском государстве быть не довелось, что прежде торговали вы по государевым жалованным грамотам, которыя даны вам, по прошенью Государя вашего английского Карлуса, для братской дружбы и любви; а теперь великому Государю нашему ведомости учинилось, что Англичане Карлуса короля убили до смерти, за такое зло в Московском государстве вам быть не довелось»³⁰.

В первой половине XVII в. англичане испытывали трудности и на Востоке. В этом регионе широкие масштабы колониальной активности Англии по сравнению с такими флагманами европейского колониализма, как Испания и Португалия, проявились довольно поздно — только во второй половине XVI ст., когда широко известные пиратские набеги Хоукинса и Дрейка, а также много-

---

²⁸ Асташкин Р.С. Проблема персидской торговли в русско-голландских отношениях первой половины XVII в. // Вестник СамГУ, 2006. № 10/1 (50). С. 72-73.

²⁹ Любименко И.И. Торговые сношения России с Англией при первых Романовых // Журнал Министерства народного просвещения. Новая серия. Часть LXVI. Ноябрь, 1916. Петроград, 1916. С. 16.

³⁰ Мартенс Ф. Собрание трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. По поручению Министерства иностранных дел. Том IX (X). Трактаты с Англиею. 1710–1801. СПб., 1892. С. XCIII.

численные морские экспедиции подготовили базу для создания Британской империи. Однако тогда внешняя экспансия, причиной которой стало изменение конъюнктуры в международной торговле Англии, развивалась, прежде всего, в североамериканском направлении. Второстепенность восточного направления экспансии объяснялась не только провалом, в силу естественных причин, нескольких морских экспедиций, осуществлённых в бассейн Индийского океана в конце XVI ст., но и в целом неблагоприятной ситуацией в этом регионе, сложившейся вследствие голландского, португальского и испанского присутствия³¹. Столкновение с англичанами, которые также действовали в регионе, привело к серии конфликтов, разрешить которые англичане поначалу надеялись мирным способом, а затем и к острым столкновениям между соперниками. Примером тому является произошедший в 1623 г. серьёзный инцидент, известный в Европе как «Амбойнская резня» — массовая казнь служащих английской фактории на о. Амбойна, совершенная по приказу голландского губернатора острова. Последнее не является единичным примером напряженности во взаимоотношениях представителей двух наций, подобные события скорее являлись прологом кровавой борьбы за богатства Востока. Не удивительно поэтому, что английское общественное мнение изображало голландцев виновниками стычек и конфликтов, тогда как англичан — невинными жертвами, тем самым подготавливая население к англо-голландским войнам и борьбе за европейское первенство.

В 1624 г. английские купцы обратились к Тайному Совету и королю с требованием содействия торговле в Ост-Индии и строительства там фортов, как того требовали безопасность и расширение торговли³². Впрочем, королевская власть не стала предпринимать более-менее серьезные действия — король не поддержал петицию купцов, а в отношении голландцев ограничился рядом половинчатых мер.

---

³¹ Ткаченко М.А. Становление Британии как морской державы. Вторая половина XVI века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Ткаченко Мария Александровна. СПб., 2003. С. 207-216; Лосев Ю.И. Экономическая и политическая деятельность Ост-Индской компании в Индии (XVII – начало XVIII в.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / Лосев Ю.И. Рязань, 2003.

³² Яброва М.М. Очерки истории колониальной экспансии Англии в эпоху первоначального накопления. Саратов, 1966. С. 101.

Несколько иначе события развивались в западном полушарии: воспользовавшись ослаблением Англии в результате революции и гражданской войны, голландцы стали вести активную торговлю с английскими колониями в Северной Америке³³. Однако вскоре Нидерланды также попали в весьма тяжелое положение: подписание в 1648 г. Мюнстерского мира с Испанией привело к ряду конфликтов между городами и статхаудером, поставив страну на грань гражданской войны.

Этой ситуацией воспользовался О. Кромвель: 9 октября 1651 г. Англия приняла навигационный акт — закон, призванный защитить национальный рынок страны путем ограничения импорта и увеличения экспорта³⁴. К числу его основных положений относились следующие: «Для увеличения торгового флота и поощрения мореплавания английской нации, что ... является столь важным средством для благополучия и безопасности английского государства, постановлено настоящим парламентом и его властью, что начиная и после первого декабря 1651 г. и впредь с этого времени никакие продукты или товары, произрастающие, производимые или вырабатываемые в Азии, Африке и Америке, или в какой-либо их части, или на принадлежащих им или кому-либо из них островах, которые обозначены или указаны на обыкновенных планах или картах этих стран, как тех, которые являются английскими плантациями, так и других, — не должны ввозиться или доставляться в английское государство, или в Ирландию, или же в какие-либо другие земли, острова, плантации или территории, принадлежащие англий-

---

³³ Самойло А.С. Английские колонии накануне революции // Исторический журнал. 1945. № 1-2. — <http://library.ua/m/articles/view/АНГЛИЙСКИЕ-КОЛОНИИ-НАКАНУНЕ-РЕВОЛЮЦИИ-ЗАРОЖДЕНИЕ-БРИТАНСКОЙ-ИМПЕРИИ> (апрель, 2021); Архангельский С.И. Внешняя политика Оливера Кромвеля // Исторический журнал. 1943. № 5-6.

³⁴ См., напр.: Mun T. A Discourse of trade from England to the East-Indies answering to divers Objections which are usually made against the same. (1621) // Меркантилизм. Л., 1935. С. 109-139; Авраменко А.Н. Идеи меркантилизма и протекционистская политика во внешней торговле Англии второй половины XVII в.: автореф дис. ... канд. ист. наук (07.00.03) / Авраменко Андрей Николаевич. Брянск, 2001. — <https://www.dissercat.com/content/idei-merkantilizma-i-protteksionistskaya-politika-vo-vneshnei-torgovle-anglii-vtoroi-polovin> (апрель, 2021); Глеб М.В. Имперская идея в Великобритании (вторая половина XIX в.). Минск, 2007. С. 22-23.

скому государству или состоящие в его владении, на каком-либо ином корабле или кораблях, судне или судах, кроме тех, которые действительно и без обмана принадлежат лишь гражданам английского государства или ее плантаций как собственникам, или действительным их владельцам, и капитан и большинство матросов которых также принадлежат к числу граждан английского государства...»³⁵. Несколько лет спустя в навигационный акт был внесён ряд изменений, регулирующих торговлю колонистов (1660 и 1663 гг.)³⁶.

Несмотря на то, что в результате практического применения навигационного акта была достигнута главная цель — исключение Голландии из английского внешнего обмена³⁷, — этот документ не нашёл должной поддержки в английском обществе. Принятое законодательство способствовало росту расценок на фрахт и стоимость перевозимых товаров, чем оказалось весьма полезным для судовладельцев. Например, глава совета директоров английской ОИК сэра Джозаяя Чайльд высказался о навигационном праве как дающем «... возможность строительства и найма в три раза большего количества кораблей и матросов несколько иным образом, чем мы должны это делать... при отсутствии устрашающего национального флота...»³⁸, а «в отношении торговли, мореходства, выгоды и силы это наилучший и самый разумный акт, когда-либо составлен-

---

³⁵ Цит. по: Законодательство Английской революции 1640–1660 гг. М., Л., 1946. 2. — http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XVII/1640-1660/Akty_Parlament/akt_torg_flot_09_10_1651.phtml?id=4865 (апрель, 2021); October 1651: An Act for increase of Shipping, and Encouragement of the Navigation of this Nation // Acts and Ordinances of the Interregnum, 1642-1660. London, 1911. P. 559-562. — <http://www.british-history.ac.uk/no-series/acts-ordinances-interregnum/pp559-562> (апрель, 2021).

³⁶ Charles II, 1660: An Act for the Encourageing and increasing of Shipping and Navigation // Statutes of the Realm. Volume 5. 1628-80. London, 1819. P. 246-250. — <http://www.british-history.ac.uk/statutes-realm/vol5/pp246-250> (апрель, 2021); Charles II, 1661: An Act for Confirming an Act Entituled An Act for encouragng and encreasing of Shipping & Navigation and severall other Acts both publique and private mentioned therein // Statutes of the Realm: Volume 5, 1628-80. London, 1819. P. 316-317. — <http://www.british-history.ac.uk/statutes-realm/vol5/pp316-317> (апрель, 2021).

³⁷ Journals of the House of Commons. London, 1802. Vol. 7. P. 26-27.

³⁸ Armitage-Smith G. The Free-trade movement and its results. London, 1907. P. 35.

ный в Англии; без которого мы бы сейчас не владели половиной морских перевозок, ни торговлей ... что у нас есть сейчас»³⁹. Но, то, что так восхищало Чайлда, оказалось опасным для потребителей и грузоотправителей, которые до 1651 г., как правило, извлекали выгоду из англо-голландского морского и торгового соперничества и теперь были вынуждены искать альтернативные способы получения доходов. Роль государства в качестве регулятора торговли на условиях навигационного акта не устраивала и колонистов, чей доход всецело зависел от торговли с метрополией⁴⁰.

Ввиду частых нарушений навигационного права, наиболее распространённым из которых была контрабанда, британское государство вынужденно приняло ряд поправок к законодательству. Сахарный акт 1739 г. и Акт о прямом экспорте были введены в действие с целью снизить напряжённость в обществе и поддержать торговлю североамериканских колонистов⁴¹. Пересмотр закона о мореплавании никоим образом не сказался на сути последнего. Однако, дальнейшее расширение внешней торговли, все возрастающая роль в народно-хозяйственном обороте Великобритании внешних рынков — источников сырья, продовольствия и капитала, а также сбыта готовой продукции — подготовили изменения в развитии политической экономии, критику протекционизма и, как следствие, отмену навигационного права.

Так, шотландский экономист Адам Смит (1723–1790), не умаляя роли навигационного акта в подъёме морского могущества Великобритании, считал этот закон в целом сдерживающим развитие экономических связей с зарубежными государствами: «...Навигационный акт не благоприятствует внешней торговле или возрастанию того богатства, которое порождается ею... Нация, подобно купцу в его сношениях с различными лицами, заинтересована покупать возможно дешевле и продавать возможно дороже. Но наибольшие шансы покупать дешево она будет иметь в том случае, если наиболее полной свободой торговли будет поощрять все на-

---

³⁹ Child J. A new discourse of trade... London, 1718. P. 112.

⁴⁰ Armitage-Smith G. The Free-trade movement and its results. London, 1907. P. 34.

⁴¹ Киселев А.А. Навигационные акты и британская экономическая политика в XVII–XVIII вв. // Вестник ВолГУ. 2007. Серия 4. Вып. 12. С. 49.

роды привозить к ней товары, которые ей надо покупать...»⁴². Подобным образом рассуждал и ирландский политик Джон Бейкер-Холройд, 1^й граф Шеффилд (1735–1821), на примере событий войны североамериканских колоний за независимость убедительно доказавший преимущества, по сравнению с британским, свободного от каких-либо ограничений торгового флота нейтральных государств. Лорд Шеффилд едва ли не первым высказал мысль о несоответствии навигационного акта международному положению Великобритании, постепенно превращавшейся в центр торговли, финансов и промышленности⁴³, и возможной утрате ею мирового лидерства в пользу американцев из-за требования ввоза в Британию товаров иностранного происхождения только на английских судах или судах тех государств, где эти товары были произведены. В этом случае, утверждал лорд, «все преимущества, которыми владеют иностранные перевозчики, были особенно подсчитаны чтобы установить эту торговлю в руках американцев»⁴⁴.

Следствием подобной критики стал дальнейший пересмотр британским парламентом навигационного права и принятие в 1797 г. «Акта для урегулирования торговли, проводимой с британскими владениями в Индии на судах дружественных Его Величеству государств», разрешившего иностранным государствам импортную и экспортную торговлю с крупнейшим британским владением на Востоке — Индией. Выбор этой страны не был случайным. В конце XVIII ст. Британия выходила на лидирующие позиции по развитию одной из глобальных отраслей промышленности — текстильной и нуждалась в поставках азиатского сырья. Индия являлась одной из стран-производителей хлопчатника, а её порты являлись ключевыми транспортными узлами, откуда груженые сырьем суда уходили в Европу⁴⁵.

---

⁴² Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов. М., 1962. С. 337-338

⁴³ См., напр.: Fighter J.R. So Great a proffit. Cambridge, 2010. P. 64-69.

⁴⁴ Cock C. An Answer to Lord Sheffield's Pamphlet, on the subject of the Navigation system; proving, that the acts deviating therefrom, which his Lordship censures, were beneficial to our trade and Navy, in the last war, and ought to be renewed in the present. London, 1804. P. 11, 14, 19.

⁴⁵ The law relating to India, and the East India Company. London, 1842. P. 118-119.

К началу XIX ст. социально-экономическое развитие страны поставило на повестку дня новые задачи, решению которых навигационный акт во многом не благоприятствовал. Критика морского права тогда приобрела систематический характер и являлась частью критики меркантилизма как изжившей себя государственной стратегии, препятствовавшей включению Британии в мировой обмен. Однако ведущие политические силы страны продемонстрировали неготовность отменить это законодательство. Начиная с 1783 г. Великобритания управлялась, главным образом, торийскими кабинетами, приверженными традиционным установкам протекционизма, несмотря на большое значение в жизни британского общества идей *laissez-faire*.

Подобных взглядов придерживались и депутаты британского парламента, в большинстве своём лоббировавшие интересы сторонников навигационного права и опасавшиеся утраты Великобританией могущества вследствие отмены последнего. Когда на заседании палаты общин 22 мая 1806 г. ряд парламентариев затронул этот, вне всякого сомнения, значимый для британского общества вопрос, депутат Роуз выразил надежду на то, что «благородные лорды не будут вынуждать к обсуждению такой важной, как эта, вещи, столь затрагивающей купеческие и судовладельческие круги, и отменят навигационный акт, под благотворным воздействием которого торговля, процветание и морское могущество этой страны достигли превосходства». Присутствовавший же на заседании лорд Каслри открыто назвал подобное предложение «чудовищным» и был несказанно рад тому, что оно «не было выдвинуто»⁴⁶.

Новый импульс недовольству навигационными актами придала частичная ликвидация в 1813 г. монополии ОИК. Теперь в своём стремлении изменить правила ведения внешней торговли страны британцы выдвигали все больше требований к государству. Так, 1820 г. купцы из крупнейших британских городов Лондона, Манчестера и Глазго обратились к парламенту с петицией о смягчении навигационного акта. Однако эта инициатива встретила сопротивление судовладельцев из Лондона и, по понятной причине, не увенчалась успехом⁴⁷. Тем не менее, под давлением обществен-

---

⁴⁶ The Parliamentary Debates from the year 1803 to the present time. London, 1806. Vol. 7. Cls. 337, 345.

⁴⁷ Inquiry into the navigation laws, and the effects of their alteration; with

ности в течение 1820-х гг. парламент принял ряд поправок к навигационному праву. В 1822 г. это был законопроект Томаса Уоллоса (1786–1845), разрешивший ввозить в Британию европейские товары на судах государств, не производивших эти товары. В то же время билль ограничил возможности захода в британские порты для судов, перевозивших азиатские, африканские и американские товары в качестве реэкспорта из стран Европы⁴⁸. Еще одним ударом по навигационному праву явился «Акт о хранении на складах» (Warehousing Act) от 21 апреля 1823 г., разрешавший транспортировку товаров на судах любой принадлежности без платы за реэкспорт. Это означало, что владельцы иностранных судов теперь пользовались теми же привилегиями, что и британцы⁴⁹. Также стал действовать и «Акт об импорте на иностранных судах» (Importation in Foreign Vessels Act), предоставивший британской Короне право заключать договоры с иностранными государствами о праве торговли регламентируемыми видами товаров и захода их судов в порты Соединенного королевства наравне с британскими судами⁵⁰.

В 1824 г. член правительства и глава Департамента торговли Уильям Хаскиссон (1770–1830) вынес на рассмотрение парламента проект «Акта о взаимности» (Reciprocity act), предполагавший право Короны разрешать заход иностранных судов в британские порты в обмен на заход британских судов в порты иностранных государств (практическое применение этого закона относится к 1845 г., когда подобное послабление было сделано для порта Гонконга. — *И. С.*)⁵¹. 5 июля 1825 г. «Акт о поощрении британского морского флота и судоходства» (An Act for the encouragement of British shipping and navigation, более известный как The reciprocity of duties act. — *И. С.*)

---

tables of shipping and trade compiled from official documents. London, 1833. P. 40-41.

⁴⁸ Hansard's Parliamentary Debates. New series. London, 1822. Vol. 7. Cls. 708-721.

⁴⁹ Hansard's Parliamentary Debates. New series. London, 1823. Vol. 8. Cls. 1131-1132.

⁵⁰ Importation in Foreign Vessels Act 1823 // The London gazette. 1823. July 1 – December 30. P. 1547.

⁵¹ Hansard's Parliamentary Debates. Third Series. London, 1847. Vol. 89. Col. 1007; Armitage-Smith G. The Free-trade movement and its results. London, 1907. P. 46.

был принят. Этот закон явился дальнейшим развитием основных положений билля Т. Уоллоса и устанавливал правило ввоза на территорию Великобритании товаров и сырья, производившихся в пределах территорий, лежащих к востоку от мыса Доброй Надежды, в порядке реэкспорта из портов Мальты и Гибралтара, куда товар мог быть доставлен исключительно на британских судах⁵². Общество встретило это, вне всякого сомнения, половинчатое решение парламента неоднозначно, жаркие споры не утихали до 1834 г.⁵³

Очередной, на этот раз — последний, раунд борьбы за отмену навигационного права разыгрался в 1840-х гг. Напомним, что к концу 1830-х гг. в Манчестере на волне борьбы против «хлебных законов» сформировалась группа сторонников радикального фритредерства — «манчестерская школа» — отстаивавшая полную свободу предпринимательства. К началу 1840-х гг. манчестерцы выработали собственные планы по освоению внешних рынков. Как уже было сказано, после отмены «хлебных законов» шагом на пути к реализации задуманного стала критика навигационного акта 1651 г. и принятых в течение последующего времени дополнений к нему. Этот закон рассматривался радикалами исключительно как препятствие на пути роста объемов грузоперевозок внутри и за пределами империи, снижения стоимости фрахта при условии снятия предписаний, обязывавших британские суда следовать дальними маршрутами (“long voyage trade”) и, как следствие, широкого доступа на внешние рынки. Также манчестерцы подвергли критике ограничение, наложенное навигационным правом на иностранное посредничество в торговле Великобритании с ее колониями, как неадекватное положению страны в мировой промышленной и торгово-финансовой системе.

Будучи представленными во власти, фритредеры неоднократно использовали парламентскую трибуну для критики морского торгового права, тем самым положив начало широкому обсуждению проблемы. Благодаря им на первый взгляд сугубо внутренняя

---

⁵² An Act for the encouragement of British shipping and navigation // Inquiry into the navigation laws, and the effects of their alteration; with tables of shipping and trade compiled from official documents. London, 1833. P. 90-93.

⁵³ Hansard's Parliamentary Debates. Third Series. London, 1834. Vol.24. Cls. 185-235; Clapham J.H. The last years of the navigation acts // The English Historical Review. Vol. 25. No. 99 (July, 1910). P. 480-481.

дискуссия явилась отражением глубинных процессов, происходивших не только в социально-экономической жизни страны, но и в мировом масштабе. С одной стороны, в середине XIX в. отказ ведущих европейских государств от политики протекционизма и переход к фритреду, а также революция на транспорте способствовали бурному росту международной торговли и формированию мирового рынка — основы глобальных процессов того времени. С другой стороны, завершившая прежде других промышленную революцию, Великобритания получила значительное конкурентное преимущество перед своими европейскими соперниками и США, но не могла в полной мере им воспользоваться вследствие действия, в том числе, и некоторых, все еще сохранявшихся от «старой колониальной системы» образца XVII–XVIII вв. государственных регуляторов внешней торговли.

К тому времени внешние рынки уже играли в экономике Соединенного королевства исключительную роль — 2/3 его продукции шло на экспорт. Зависимость приобрела значительный характер, в связи с чем рост или сокращение экспорта имели далекоидущие последствия. Одним из таких был экономический кризис 1836–1837 гг., вызванный колебаниями объёма экспорта продукции британской хлопчатобумажной мануфактуры в США. Последние являлись ведущим торговым партнёром Великобритании, на их долю в середине 1830-х гг. приходилось 2/5 прироста британского экспорта. Однако, в 1837 г. американский рынок оказался переполненным, что привело к снижению британского экспорта более чем на половину от его общего объёма. Выход из создавшейся ситуации представители экспортных отраслей британской экономики видели в освоении других внешних рынков, прежде всего — колониальных, допуске в эту торговлю иностранных купцов в качестве посредников и стремились к отмене навигационного акта как главной, по их мнению, помехи в развитии трансграничной торговли Великобритании.

Подобного мнения придерживались и в парламенте, однако принять какое-либо решение, не имея надёжных свидетельств в пользу фритреда, не могли. С этой целью 5 мая 1840 г. по инициативе радикала Д. Хьюма был создан Комитет по ввозным пошлинам. В его состав вошли 10 представителей фритредерского движения и 5 сторонников протекционизма. 6 августа по результатам

работы Комитет предоставил доклад, на страницах которого содержалась исчерпывающая аргументация в пользу фритреда⁵⁴. Это возымело действие и в 1841 г. журнал “The Spectator” сообщил о том, что на рассмотрение палаты общин вынесено предложение о создании Избранного комитета, который бы «изучил изменения в торговле, мореплавании и коммерции, могущие последовать вследствие обновления права, а также выяснил, насколько благо-разумным и практичным будет воплощение подобного рода изменений, смогут ли британские суда соперничать с иностранными в подобных условиях»⁵⁵. Как оказалось, смогут, но при условии внесения корректив в навигационные право, о чем комитет Лондонской ост-индской и китайской ассоциации уведомлял Таможенный комитет Ее Величества⁵⁶. Однако, эти доводы не были приняты во внимание и в 1845 г. навигационный акт был кодифицирован.

В 1847 г. Великобританию захлестнул очередной кризис перепроизводства. Он оказался значительно тяжелее предыдущего, поскольку охватил практически все страны — торговые партнёры Британии. Британское правительство обратилось к парламенту с просьбой рассмотреть вопрос о приостановке действия навигационного акта на неопределённый срок и получило поддержку в лице депутатов палаты общин Генри Лидделла (1797–1878) и Говарда Дугласа (1776–1861). Интересно, что они являлись убежденными сторонниками морского права как «оплота торгового флота страны» и «наиболее мудрого среди законов Англии», но понимали, что подобная просьба правительства являлась вынужденной и не предвещала полного прекращения действия указанной правовой нормы⁵⁷. Как и прежде, парламент ушёл от принятия решения, ответив на обращение правительства биллем о создании специально-го комитета по всестороннему изучению вопроса⁵⁸.

---

⁵⁴ Report of The Select Committee on Import Duties // McCord N. Free Trade; theory and practice from Adam Smith to Keynes. New York, 1970. P. 69-70.

⁵⁵ The Spectator. 1841. Vol. XIV, 2 Oct. No 692.

⁵⁶ The ninth report of the Committee of the London East India and China association, presented to the general meeting, held at their office... January 30, 1845. London, 1845. P. 27.

⁵⁷ Hansard's Parliamentary Debates. Third Series. London, 1847. Vol. 89. Cls. 275-280.

⁵⁸ Ibid. Cls. 345-355.

Эта идея сразу же приобрела непосредственный экономический и социально-политический смысл и так обнадежила сторонников свободной торговли, что менее чем через месяц после описываемых событий известный британский бизнесмен Джон Рикардо (1812–1862) на заседании палаты общин подверг навигационный акт резкой критике, назвав этот закон абсолютным злом, изжить которое представлялось возможным только вследствие допуска иностранцев в британскую колониальную торговлю. Если, говорил он, «законодатели (парламент. — *И. С.*) решат, что более нет необходимости придерживаться навигационных актов как средства обеспечения национальной безопасности... потребители иностранных товаров смогут платить за них меньшую цену, потому что это станет естественным следствием импорта на судах других наций»⁵⁹. Рисуя успешное будущее британской экономики в условиях отмены навигационных актов, Рикардо опирался на данные статистики о количестве и тоннаже задействованных во внешней и колониальной торговле страны иностранных транспортных судов. Например, в 1814–1845 гг. они ввезли 690,961 т. грузов, вывезли 669,011 т.; в 1824 г. — 1,037,779 и 910,826 т.; в 1845 г. — 2,575,560 т. и 2,439,315 т. соответственно. В течение предшествовавшего 1839 г. пятилетнего периода тоннаж заходивших в британские порты иностранных судов увеличился на 1,503,673 т., в 1839–1845 гг. рост несколько замедлился и составил 551,992 т. В 1844 г. в британские порты зашло 22,266 судов суммарным водоизмещением 4,352,821 т., в 1846 г. — 24,377 судов, водоизмещением в 5,123,631 т.⁶⁰. Приведённые цифры убедительно указывают на преобладание импорта над экспортом, что объясняется зависимостью британской экономики середины XIX ст. от внешних рынков (в данном случае — от импорта сырья. — *И. С.*).

Более полному пониманию перспектив как внешнеторговых грузопотоков, так и навигационного права способствует анализ данных, раскрывающих особенности перевозок товаров на британских судах. Этому вопросу Рикардо также уделил внимание в своём выступлении. В зависимости от вида торговли задействованные в ней британские суда делились на две группы: «защищенные»

---

⁵⁹ Ibid. Cls. 1009-1010.

⁶⁰ Ibid. Col. 1018.

(англ. Protected) — морские суда, занятые в колониальной торговле; «незащищённые» (англ. Unprotected) — суда, участвующие во внешней торговле на условиях честной и открытой конкуренции. В 1826 г. на судах первой группы в британские порты было ввезено 939,321 т., вывезено — 839,558 т.; на судах второй группы было ввезено 1,950,630 т. и 1,011,309 т., вывезено 1,737,425 и 897,867 т. В 1844 г., после некоторого послабления навигационного права, из колоний в Британию было ввезено 1,460,882 т., вывезено — 1,551,251 т.; ввоз так называемых «незащищенных» грузов составил 2,186,581 и 3,647,463 т., вывоз — 2,301,571 и 3,852,822 т. Отсюда следует, что рост объёма британской колониальной торговли суммарно составил 69,32%. При этом внешняя торговля увеличилась на 135,07% — практически в два раза⁶¹.

Отдельно Рикардо остановился на анализе грузооборота в порту г. Гулль — третьего по величине британского порта после Лондона и Ливерпуля, через который велась значительная часть торговли с Европой, в том числе и реэкспортная. Входящий и исходящий грузопотоки этого порта в 1844 г. составили 84,188 т., перевезенных на 853 иностранных судах и 132,199 т., перевезенных на 122 британских судах. Разумеется, объём грузооборота не даёт полной характеристики экономического значения порта Гулля, поскольку нет возможности судить о структуре грузов. Но это обстоятельство не мешало Рикардо говорить о том, насколько возросла мощь британского торгового флота вследствие послабления навигационного права в 1820-х гг. и призывать к отмене последнего.

Что же побудило парламентариев вновь отложить решение? Во-первых, депутаты не были солидарны в вопросе о навигационных актах, выработка единого решения во многом зависела от позиции судовладельческого лобби, опасавшегося утратить статус фактического монополиста в системе британских торговых грузоперевозок. Компромиссное решение было найдено 16 февраля 1847 г., когда все же был назначен Избранный комитет, оглашены его состав (в числе прочих в него вошли и сторонники фритредерства Джон Рикардо, Роберт Пиль (1788–1850), Джозеф Хьюм (1777–1855), Джон Брайт (1811–1888), Томас (Милнер) Гибсон (1806–1884) — те, кому суждено было в недалёком будущем сыг-

---

⁶¹ Ibid. Col. 1018.

рать решающую роль в истории отмены навигационного акта. — *И. С.*) и цель работы⁶². Во-вторых, важное значение имело и то обстоятельство, что в своей деятельности парламентарии так или иначе считались с рекомендациями правительства. Исполнительный орган озвучил их лишь в мае 1847 г., когда премьер-министр Джон Рассел предложил высшему законодательному органу Великобритании приостановить действие навигационных актов до завершения работы Избранного комитета и оглашения полученных результатов⁶³. Но комитет к работе так и не приступил, а парламент в 1847 г. к вопросу о навигационном праве более не возвращался.

В 1848 г., когда парламент вновь обсуждал навигационный акт, одним из главных вопросов повестки дня было встраивание в практику международных экономических отношений этой, на первый взгляд, внутренней британской проблемы. В Лондоне все еще опасались идти в свободное плавание по океану мирового рынка и считали необходимым заручиться поддержкой иностранных государств, прежде всего — США. В 1817 г. Там тоже был принят навигационный акт и Британия опасалась того, что США закроют свои порты для её судов вскоре после того, как Британия откроет для них свои⁶⁴. Убедившись в необоснованности такого рода опасений, парламент приступил к обсуждению морского права⁶⁵.

Высоко оценивая роль навигационных актов в росте морского могущества империи, депутаты не принимали в расчёт объективные данные и возражали против отмены этого закона. Между тем, простое сравнение британского и американского внешнеторгового баланса убедительно свидетельствовать в пользу первого. Так, в 1815–1819 гг. из США в Великобританию было вывезено товаров на сумму 43,710,101 ф.ст., в то время как импорт в США составил

---

⁶² Hansard's Parliamentary Debates. Third Series. London, 1847. Vol. 90, Cls. 25-27; Hansard's Parliamentary Debates. Third Series. London, 1847. Vol. 89, Cls. 1028, 1058, 1317.

⁶³ Hansard's Parliamentary Debates. Third Series. London, 1847. Vol. 92. Col. 689.

⁶⁴ Allen Joseph. The navigation laws of Great Britain, historically and practically considered with reference to commerce and national defence. London, 1849. P. 46.

⁶⁵ Hansard's Parliamentary Debates. Third Series. London, 1848. Vol. 96. Cls. 3-4, 1313.

15,822,680 ф.ст. Разница составила 27,327,413 ф.ст. в пользу Британии. Подобная ситуация повторилась и в 1826–1830 гг., когда экспорт из США оценивался в 28,443,366 ф.ст., а импорт — в 21,803,465 ф.ст., при этом разница составила 6,639,901 ф.ст. в пользу Великобритании. Но в 1842–1846 гг. баланс сложился иначе: экспорт из США оценивался в 30,458,513 ф.ст., импорт — 66,136,454 ф.ст. Добавим, что британский колониальный экспорт тогда был убыточным: в 1846 и 1848 гг. прибыль составила 282,766 ф.ст. против 1,399,224 ф.ст. убытков⁶⁶. Положительная тенденция наблюдалась в отношении тоннажа задействованных во внешней торговле британских судов: в 1700 г. он составил 216,000 т., в 1815 г. — 2,600,000 т., в 1847 г. — 3,800,000 т. Однако, сравнение данных о количестве судов, заходивших в порты Соединенного королевства, позволяет утверждать, что американские трейдеры уверенно опережали всех других и подобный перевес получили благодаря ограничениям, наложенным британскими навигационными актами: в 1847 г. количество судов, ходивших под флагом США, составило 7,730, общий тоннаж — 2,101,359 против 6,440 судов остальных участников британской внешней торговли общим тоннажем 1,220,346 т.⁶⁷

Активность Штатов на мировом рынке в то время была настолько впечатляющей, что англичанам казалось, будто они вынуждены Британию отказаться от навигационного права и уничтожат её колониальную торговлю. Подобные настроения нагнетались и публицистами, неоднократно предрекавшими Британии утрату морского превосходства⁶⁸. К примеру, Л. Шоу в «Письмах о навигации...» обращался к лорду Расселу: «Мы знаем, что навигационное право было создано для нас... корабли многих других государств, если отменить навигационное право, в том числе — британские, американские, шведские, голландские и, возможно, суда дюжины других государств пойдут в порт Калькутты за грузом сахара и повезут его

---

⁶⁶ Ibid., Col. 1319.

⁶⁷ Ibid., Col. 1322.

⁶⁸ Smith E.A. A treatise on the navigation laws, founded on facts, combined with close practical observation during the last thirty years: British naval supremacy, commercial prosperity, and maritime rights. London, 1847. P. 34; Ogilvy Thomas. Statistical evidence affecting the question of the navigation laws. London, Edinburgh, 1849. — 18 p.

в Лондон. И тогда британские перевозчики будут вытеснены с рынка...»⁶⁹. Большинство депутатов палаты лордов разделяли подобные опасения, вследствие чего высказались за сохранение навигационных актов как жизненно необходимых для поддержания и защиты британской торговли и судоходства⁷⁰.

Полному пониманию вопроса могли бы способствовать выводы Избранного комитета, но он работал сравнительно недолго и не успел собрать и проанализировать все необходимые свидетельства. Не предоставив обществу каких-либо внятных объяснений, палата общин отложила принятие решения о навигационном праве до 1849 г.⁷¹.

Между тем, экономические интересы Британии все больше и больше приобретали глобальный характер. С 1793 по 1847 гг. ежегодный прирост ее импорта составлял 3,2%, экспорта — 3,4%. Если исключить период 1793-1815 гг., когда имели место экономический кризис начала XIX в., наполеоновские войны и континентальная блокада, то с 1815 по 1847 гг. ежегодный прирост импорта составлял 3,6%, экспорта — 2,8%⁷². Экспортно-импортный баланс зависел не только от импорта сырья для ведущей отрасли британской промышленности — производства текстиля, одновременно являвшегося и основной статьёй экспорта, но и от действия других механизмов, таких как ёмкость внешних рынков.

В августе 1848 г. представители «манчестерской школы» в парламенте решили ускорить события, открыто заявив с трибуны о недовольстве населения Британии навигационным правом и широкой общественной поддержке его отмены. Основанием для подобного рода заявлений являлись многочисленные просьбы об отмене морского закона, приходившие из колоний. Но этого Манчестера

---

⁶⁹ Shaw L.W. Letters on the navigation laws: addressed to the Right Hon. Lord John Russell. Containing a review of the measure of Mr. Labouchere. London, 1849. P. 9, 11.

⁷⁰ Hansard's Parliamentary Debates. Third Series. London, 1848. Vol. 96. Cls. 1322, 1324.

⁷¹ Hansard's Parliamentary Debates. Third series. London, 1848. Vol. XCVIII. Col. 989.

⁷² Gayer D., Rostow W.W., Shwartz A.J. The growth and fluctuation of the British economy 1790-1850. Oxford, 1953. Vol. I. P. 314-315, 354; Vol. 2. P. 740, 785.

показалось недостаточно, и их лидер Джон Брайт решил слукавить, открыто обвинив парламент в непринятии должных мер несмотря на то, что «даже население портовых городов не возражает...». Этим «населением» являлись только лишь жители Сандерленда, что, конечно же, не давало Брайту права выступать от имени большинства⁷³. В ответ палата лордов, невзирая на колоссальный объем проделанной работы, сочла итоги расследования Избранного комитета неудовлетворительными. А общины и вовсе предложили прекратить его работу и внести на обсуждение билль об отмене морского закона, поставив окончательное решение вопроса в зависимость от позиции правительства страны⁷⁴. Последнее, в лице лорда Джона Рассела, возражало против отмены навигационного акта.

Сложилась весьма щепетильная ситуация и, как это не единожды бывало в британской политической практике, заинтересованные стороны прибегли к проверенному способу соблюсти собственные интересы — дебатам в парламенте. Понимая, что парламентское большинство намеренно затягивает с решением проблемы, сторонники фритредерства предприняли очередную попытку изменить ситуацию в свою пользу. Организовав на страницах “The Morning post” регулярную публикацию свидетельств против морского закона, они требовали немедленной отмены навигационных актов как не отвечающих коммерческим и торговым интересам страны. Навигационное право, по их мнению, должно было защищать Великобританию и её колониальную торговлю, британские «длительные плаванья» (long-voyage trade), поддерживать непрямую (окольную) торговлю страны с Европой и не исключать ввоз столь необходимого промышленности сырья, тем самым помогая соперникам. «...Несправедливо, — утверждали сторонники свободы торговли, — поддерживать ограничения, которые не дают нам действовать, как и иностранцы, чья торговля несовместима с теми связями, которые существуют между колониями и материнской страной (имеется в виду прямая торговля иностранных государств с британскими колониями без требований

---

⁷³ Hansard's Parliamentary Debates. Third series. London, 1848. Vol. 101, Col. 59.

⁷⁴ Hansard's Parliamentary Debates. Third series. London, 1849. Vol. 102, Cls. 437-439, 496-497, 564.

захода в какие-либо заранее указанные порты и т.д. — *И. С.*)». По их мнению это означало, что «величайшая торговая и морская нация ... непременно станет величайшим неудачником в игре, где все должны что-то потерять»⁷⁵.

Но и на этот раз голоса фритредеров не были услышаны. Призыв к отказу от закона 1651 г. утонул в море голосов его сторонников. И дело заключалось не только в том, что заседание палаты общин предварили длительные консультации с торговыми представителями зарубежных стран (соответствующая нота Форин офиса была разослана в 1848 г. ведущим торговым партнёрам империи) по результатам которых парламентарии усомнились в возможности участия в мировой торговле на условиях, подобных тем, что сложились благодаря действию навигационных актов⁷⁶. «А какая ещё нация даст нам взамен такие же преимущества?», — вопрошали с парламентской трибуны⁷⁷. Но было и ещё одно, весомое с точки зрения большинства, основание не отказываться от навигационного права: в парламенте было сильно убеждение в том, что отмена навигационного акта была выгодна лишь некоторым купцам и владельцам хлопкопрядильных фабрик из Манчестера, подпавших под влияние «манчестерской школы»⁷⁸. Эта уверенность вскоре была подкреплена множеством петицией населения портовых городов королевства, поддержавших навигационный акт и выступивших категорически против допуска иностранных купцов в колониальную торговлю Великобритании. Решительное влияние на формирование общественного мнения в данном случае оказали петиции из Лондона — «метрополии огромного торгового мира... представленной первым министром Короны, под петицией которого подписались 27 тысяч представителей респектабельных классов...» и Ливерпуля — «второго большого торгового города империи»⁷⁹. Анализ стенограмм засе-

---

⁷⁵ Ibid., Cls.682, 683, 687.

⁷⁶ The Sessional papers printed by order of The House of Lords, or presented by Royal Command in The session 1849 (12 and 13 Victoriae). London, 1849. Vol. XIV. Account and papers, 1849. P. 215-217.

⁷⁷ Hansard's Parliamentary Debates. Third series. London, 1849. Vol. 102. Col. 702.

⁷⁸ Ibid., Col. 713.

⁷⁹ Ibid., Cls. 466, 475.

даний обеих палат британского парламента позволяет утверждать, что в начале 1849 г. фритредеры не пользовались широкой поддержкой и не имели возможности изменить существующее морское законодательство.

И все же навигационный акт прекратил свое действие. Что же побудило парламент пойти на уступки? Интенсивные процессы, развивавшиеся в сфере международной торговли, поиск выгоды — вот далеко не полный список мотивов парламентариев. В этой связи уместно процитировать К. Маркса и Ф. Энгельса, чья оценка экономической ситуации в Европе середины XIX ст. вполне применима и к Великобритании. «Потребность в постоянно увеличивающемся сбыте гонит буржуазию по всему земному шару... Буржуазия путем эксплуатации всемирного рынка сделала производство и потребление всех стран космополитическим... На смену местной национальной замкнутости и существованию за счёт продуктов собственного производства приходит всесторонняя связь и всесторонняя зависимость наций друг от друга»⁸⁰. Иными словами, к 1849 г. стало очевидным, что в случае ориентации только лишь на внутренний рынок англичане рисковали утратить мировое первенство и *Rex Britannica*. Отмена навигационного права, наряду с уже отмененными хлебными законами, позволяла избежать такого рода катастрофы.

Действительно, в XIX ст. внешняя и колониальная торговля Соединенного королевства демонстрировала уверенный рост. Об этом свидетельствуют сравнительные данные о количестве, общем тоннаже и тоннаже непосредственно задействованных в торговле судов, номенклатуре и объёме грузоперевозок между Великобританией и её основными торговыми партнерами. Так, тоннаж британских кораблей в 1827 г. составил 2,460,500 т, в 1844 г. — 3,367,231 т., в 1846 г. — 3,817,122 т., в 1848 г. — 3,952,524 т.; британский ввоз/вывоз суммарно составил в 1824 г. — 3,454,853 т., в 1848 г. — 8,688,148 т., в то же время иностранный ввоз / вывоз составил 1,506,148 т. и 3,727,438 т. соответственно. Как видим, рост британского тоннажа в 1824–1848 гг. составил 5,233,295 т., в то время как иностранный вырос на 2,221,290 т. По данным британ-

---

⁸⁰ Маркс К., Энгельс Ф. Манифест коммунистической партии // Полное собрание сочинений. М., 1955. Т. 4. С. 427, 428.

ской торговой палаты за период 1827-1844 гг. тоннаж внешней торговли Соединенного королевства вырос с 2,400,500 т. до 3,637,231 т., т.е. на 48%; за этот же период США — принципиальный соперник Британии — перевезли от 747,170 т. до 1,068,704 т. Несмотря на то, что прирост в последнем случае составил 43%, по сравнению с британской внешней торговлей американская не продемонстрировала высоких показателей тоннажа перевозимых грузов, однако темп её роста был довольно высоким. Сравнение объёмов тоннажа американских и британских судов, заходивших в американские порты, показывает, что британские купцы уступали соперникам: в 1827 г. на американских судах было перевезено 918,000 т., на британских — 101,000 т.; в 1844 г. — 1,977,435 т. и 766,747 т. соответственно. Однако, в целом рост американского тоннажа при значительном его объёме составил 110%, а британского — 650%, при значительно меньших, по сравнению с американскими, объёмах⁸¹. Положительным образом на умонастроениях депутатов сказался и рост торговли на восточных рынках империи вследствие частичной приостановки действия навигационных актов в 1846 г.⁸². В итоге, к марту 1849 г. парламентская риторика несколько изменилась: несмотря на опасения того, что в условиях охватившего Европу экономического и политического кризиса основные внешнеторговые конкуренты — Россия, Швеция, Франция, Голландия, Бельгия, Испания, Португалия и США — не захотят заключать с Великобританией новые договоры на условиях, диктуемых навигационными актами, все чаще стали говорить об общем росте экономики страны, силе и мощи её флота⁸³.

Нерешительность парламента настораживала сторонников свободы торговли. Они практически уже были у цели, оставалось сломить сопротивление судовладельческого лобби. Но сделать это было непросто. Британская торговля тогда ещё развивалась в условиях правил, продиктованных меркантилизмом, тесно переплетаясь с империализмом, логической составляющей которого явля-

---

⁸¹ Hansard's Parliamentary Debates. Third series. London, 1849. Vol. 102. Col. 493.

⁸² The Economist, weekly commercial times... London, 1850. Vol. VIII, Issue No 338, 16 Feb.

⁸³ Hansard's Parliamentary Debates. Third series. London, 1849, Vol. 103, Cls. 1296, 1298.

лись войны. Участвуя в них, Британия усвоила стратегию «голубой воды», как нельзя более соответствующую ее островному положению. Не считаться при этом с мнением судовладельческих кругов британское правительство не могло⁸⁴. Поэтому в качестве исключения и по просьбе королевы Виктории парламентарии были вынуждены согласиться выслушать капитана Харриса, выступившего в парламенте от имени судовладельцев. К слову сказать, этот маневр сторонников навигационного права удался: заслушав Харриса, палата общин высказала озабоченность возможными негативными последствиями отмены упомянутого закона, в качестве примера упомянув об освобождении южноамериканских колоний вследствие развития паровой навигации⁸⁵.

Тем не менее, к концу весны 1849 г. ситуация изменилась кардинальным образом: парламент обсуждал возможные сроки вступления в силу нового закона — 1850 или 1851 гг., в зависимости от того, сколько времени потребовалось бы на практическую реализацию основных его положений. Предполагалось, что билль вступит в силу 1 января 1850 г. с началом очередной парламентской сессии⁸⁶. Билль о навигационном праве (“Navigation Law amendment bill”) прошёл несколько парламентских чтений, большинством в 117 голосов общины приняли поправки, фактически отменившие все положения акта 1651 г., за исключением статьи о каботажной торговле⁸⁷.

Как и прежде, парламент остался верен себе и не торопился принять новый закон в последнем чтении. Напора представителей «манчестерской школы» и выдвинутых ими аргументов вновь оказалось недостаточно. Как и поступивших в парламент многочис-

---

⁸⁴ The Cambridge Economic history of Modern Britain. Vol. I: Industrialisation, 1700-1860. Cambridge, 2004. P. 195.

⁸⁵ Hansard's Parliamentary debates: Third series, Commencing with the accession of William IV. 11 Victoriae, 1847-1848, Vol. XCVIII, Comprising the period from the seventh day of April to the twenty-sixth day of May. London, 1848. Cls. 990-992.

⁸⁶ Hansard's Parliamentary Debates. Third series. London, 1849. Vol. 105, Cls. 687-758, 883, 875; Hansard's Parliamentary Debates. Third series. London, 1849. Vol. 107, Col. 1116.

⁸⁷ Hansard's Parliamentary Debates. Third series. London, 1849. Vol. 103. Cls. 1196-1255.

ленных петиций противников и сторонников навигационных актов: в пользу частичной отмены закона 1651 г. поступило 377 петиций, подписанных 355,542 чел.; полной отмены права требовали 89,755 чел., подписавшиеся под 351 петицией; в поддержку билля поступило 17 петиций с 13,394 подписями⁸⁸. Основная причина, по которой окончательное решение откладывалось, заключалась в отсутствии стабильного диалога с европейскими государствами по основным вопросам торговли и мореплавания. «Весна народов» внесла свои коррективы в переговорный процесс, не получив желаемый ответ, Великобритания пошла на отмену большинства положений навигационного акта.

26 июня 1849 г. билль стал законом: королева Виктория подписала «Акт о внесении поправок в действующее законодательство для поддержки британского судоходства и навигации» (“An Act to amend the Laws in force for the encouragement of British shipping and navigation”)⁸⁹. Действие положения о каботажной торговле сохранялось до 1854 г., когда после начала Крымской войны палата общин приняла «Билль о каботажной торговле» (“Coasting trade Bill”, вошедший в историю британского права как «Акт допускающий иностранные суда к участию в каботажной торговле» (“An Act to admit foreign ships to the coasting trade”). — *И. С.*), разрешивший иностранным судам торговать в прибрежных водах британских владений и окончательно отменивший навигационное право XVII ст.⁹⁰.

Время подтвердило правоту сторонников фритреда. После внесения в 1849 г. поправок в навигационный акт общий тоннаж британских кораблей за период 1850–1860-х гг. вырос с 8,039,308 т. до 12,119,454 т., т.е. рост составил 4,080,146 т. (с 50 до

---

⁸⁸ The Sessional papers printed by order of The House of Lords, or presented by Royal Command in The session 1849 (12 and 13 Victoriae). London, 1849. Vol. XIV. Account and papers, 1849. P. 325-351.

⁸⁹ Hansard's Parliamentary Debates. Third series. London, 1849. Vol. 104. Cls. 1316-1392; Hansard's Parliamentary Debates. Third series. London, 1849. Vol. 105. Cls. 687-768; The Statutes of the United Kingdom of Great Britain and Ireland, 12&13 Victoria. 1849. London, 1849. Vol. 89. P. 70-78.

⁹⁰ Hansard's Parliamentary Debates. Third series. London, 1854. Vol. 131 Cls. 462-466; The Statutes of the United Kingdom of Great Britain and Ireland, 17&18 Victoria. 1854. London, 1854. Vol. 94. P. 21-22.

75%); тоннаж судов, входящих и уходящих из портов с грузом и балластом, составил 9,442,544 т. в 1850 г. и 13,914,923 т. в 1860 г., при этом рост составил 4,472,379 т. (с 36 до 47%). Для сравнения, в 1840–1850-х гг. рост составлял 48–45%, хотя в 1830–1840-х гг. — 65–51%, то есть к концу рассматриваемого периода наблюдался спад. Положительная тенденция наблюдалась и в судостроении: количество зарегистрированных судов за период 1810–1860 гг. составило: в 1810 г. — 20,253, в 1820 г. — 21,969, в 1830 г. — 19,174, в 1840 г. — 21,983, в 1850 г. — 25,138, в 1860 г. — 27,663. При этом их тоннаж вырос с 2,210,661 т в 1810 г. до 4,658,687 т в 1860 г. Однако, изменения тоннажа слабо коррелировались с ростом количества зарегистрированных судов: так, в 1810-х и 1830-х гг. рост не отмечался, в 1820-х гг. он составил 9–97%, в 1840-х — 23–78%, в 1850-х гг. — 28–66%, в 1860-х гг. — 32–63%⁹¹.

Итак, индустриальная революция в Великобритании явилась мощным толчком к дальнейшему развитию не только экономики страны, но и мировой торговли и международного экономического сотрудничества, переходу последнего на качественно иной уровень, связанный с перемещением производственного процесса за пределы национальных государств, формированием мирового рынка и развитием устойчивых хозяйственных связей между его участниками, международным движением капитала. В значительной степени возросло количество и качество производимой продукции, что привело к росту экспорта и усилению торговых связей между различными участниками международной торговли. Однако, мировое лидерство стало возможно в ходе длительной борьбы в британском обществе вокруг проблемы отмены ряда законодательных норм, препятствовавших включению страны в мировой рынок. К числу таковых относился и навигационный акт.

Несмотря на то, что законодательство Кромвеля все более и более не соответствовал экономической ситуации середины XIX века британский парламент намеренно затягивал с принятием решения, доводов противников навигационного права явно было недостаточно для того, чтобы убедить законодателей отменить упо-

---

⁹¹ Glover J. On the Statistics of tonnage during the first decade under the navigation law of 1849 // Journal of the statistical society of London. Vol. 26, No 1 (Mar., 1863). P. 4, 6

мянутый акт 1651 г. Основным фактором, определившим необходимость в изменениях, стал внешний. Лишь после длительных консультаций с государствами — торговыми партнерами Великобритании большинство положений навигационного акта было отменено в 1849 г. Исключение составляла статья о каботажной торговле, с прекращением действия которой в 1854 г. навигационное право стало историей. Как представляется, этот шаг британского правительства, будучи прямым следствием модернизации общества, заложил основу для развития другого, более широкого процесса — выхода Британии на мировой рынок и глобализации ее внешней торговли во второй половине XIX в.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Авраменко А.Н. Идеи меркантилизма и протекционистская политика во внешней торговле Англии второй половины XVII в.: автореф. дис. ... канд. ист. наук (07.00.03) / Авраменко Андрей Николаевич. Брянск, 2001. — <https://www.dissercat.com/content/idei-merkantilizma-i-protectzionistskaya-politika-vo-vneshnei-torgovle-anglii-vtoroi-polovin> (апрель, 2021).
- Айзенштат М.П. Власть и общество в Британии, 1750-1850 гг. / М.П. Айзенштат. М.: ИВИ РАН, 2009. — 398 с.
- Айзенштат М.П. Английские партии и колониальная империя Великобритании в XIX веке (1815 - середина 1870-х гг.) / М.П. Айзенштат, Т.Н. Гелла. М.: ИВИ Р АН, 1999. — 217 с.
- Арриги Дж. Долгий двадцатый век: Деньги, власть и истоки нашего времени / Дж. Арриги. М.: Издательский дом «территория будущего», 2006. — 472 с.
- Архангельский С.И. Внешняя политика Оливера Кромвеля / С.И. Архангельский // Исторический журнал. 1943. № 5-6. С. 48-57.
- Асташкин Р.С. Россия и торговая экспансия европейцев на Восток (вторая половина XVI–XVII вв.). 07.00.02: автореф. дис. ... канд. ист. наук (07.00.03) / Асташкин Руслан Сергеевич. Самара, 2007. — <https://www.dissercat.com/content/rossiya-i-torgovaya-ekspansiya-evropeitsev-na-vostok-vtoraya-polovina-xvi-xvii-vv> (апрель, 2021).
- Бастиа Ф. Кобден и Лига. Движение за свободу торговли в Англии / Ф. Бастиа. Челябинск: Социум, 2012. — 729 с.
- Глеб М. В. Имперская идея в Великобритании (вторая половина XIX в.) / М.В. Глеб. Минск: Белорусская наука, 2007. — 190 с.

- Гринспен А. Эпоха потрясений. Проблемы и перспективы мировой финансовой системы / А. Гринспен. М.: Юнайтед Пресс, 2010. — 517 с.
- Грудзинский В.В. Английские переселенческие колонии в середине XIX века: от коронного статуса к самоуправлению / В.В. Грудзинский // Вестник Челябинского государственного университета. 2008. № 34 (135). С. 90-101.
- Грудзинский В.В. Великобритания и ее империя в середине XIX в.: либерализм и проблема модернизации / В.В. Грудзинский. Челябинск: Энциклопедия, 2015. — 219 с.
- Доусон У. Манчестерский либерализм и международные отношения: принципы внешней политики Ричарда Кобдена / У. Доусон. М.; Челябинск: Социум, 2019. — 425 с.
- Дронова Н.В. Трансформация имперской традиции Великобритании в 70-е годы XIX в.: автореф. дис. ... доктора ист. наук (07.00.03) / Дронова Наталия Владимировна. Саратов, 1998. — 39 с.
- Ерофеев Н.А. Английский колониализм в середине XIX века: Очерки / Н.А. Ерофеев. М.: Наука, 1977. 256 с.
- Законодательство Английской революции 1640–1660 гг. М., Л., 1946. http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/Engl/XVII/1640-1660/AktyParlament/akt_torg_flot_09_10_1651.phtml?id=4865 (апрель).
- Ионов И.Н. Мировая история в глобальный век: Новое историческое сознание / И.Н. Ионов. М.: Аквилон, 2015. — 464 с.
- Историческая глобалистика. Том 2. XIX век / Ю.В. Зинькина и др. М.: Московская редакция издательства «Учитель»; Изд-во Московского университета, 2017. — 392 с.
- Киселев А.А. Навигационные акты и британская экономическая политика в XVII–XVIII вв. / А.А. Киселев // Вестник ВолГУ. 2007. Серия 4. Вып. 12. С. 44-50.
- Клочков В.В. Партия тори-консерваторов и «конституционная революция» 1822-1835 гг. в Великобритании: дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / Клочков Виктор Викторович. Ростов-на-Дону, 2018. — 526 с.
- Коллинс С. Нынешнее состояние России, изложенное в письме к другу, живущему в Лондоне. Сочинение Сэмуэля Коллинса, который девять лет провел при дворе московском и был врачом царя Алексея Михайловича / С. Коллинс. — <http://www.vostlit.info/Texts/rus11/Collins/text2.phtml?id=716> (апрель, 2021).
- Кулишер И.М. История русской торговли до девятнадцатого века включительно / И.М. Кулишер. Петербург: Атений, 1923. — 318, V с.

- Лосев Ю.И. Экономическая и политическая деятельность Ост-Индской компании в Индии (XVII - начало XVIII в.): дис. ... д-ра ист. наук: 07.00.03 / Лосев Юрий Иванович. Рязань, 2003. — 353 с.
- Маркс К. Манифест коммунистической партии / К. Маркс, Ф. Энгельс // Полное собр. соч.. М.: Госполитиздат, 1955. Т. 4. С. 419-459.
- Мартенс Ф. Собрание трактатов и Конвенций, заключенных Россией с иностранными державами. По поручению Министерства иностранных дел. Том IX (X). Трактаты с Англией. 1710–1801 / Ф. Мартенс. СПб.: Тип. М-ва путей сообщения, 1892. IV, VI, CVII, 441с.
- Мижув П.Г. История колониальной политики и колониальной империи Англии / П.Г. Мижув. СПб.: Брокгауз-Ефрон, 1909. — 216 с.
- Осипьянц П.И. Принципы и ценностные ориентиры политической культуры новых вигов на рубеже XVIII и XIX веков / П.И. Осипьянц // Диалог со временем. 2004. № 13. С. 286-303.
- Поляны К. Великая трансформация: политические и экономические истоки нашего времени / К. Поляны. СПб.: Алетейя, 2002. 320 с.
- Самойло А.С. Английские колонии накануне революции / А.С. Самойло // Исторический журнал. 1945. № 1-2. — <http://library.ua/m/articles/view/АНГЛИЙСКИЕ-КОЛОНИИ-НАКАНУНЕ-РЕВОЛЮЦИИ-ЗАРОЖДЕНИЕ-БРИТАНСКОЙ-ИМПЕРИИ> (апрель, 2021).
- Смит А. Исследование о природе и причинах богатства народов / А. Смит. М.: Соцэкгиз, 1962. — 684 с.
- Соколов А.Б. Правь, Британия, морями?: Политическая дискуссия в Англии по вопросам внешней и колониальной политики в XVIII веке / А.Б. Соколов. Ярославль: ЯГПУ, 1996. — 190 с.
- Степанова В.В. Опыт политической модернизации в Европе и Америке в первой половине - середине XIX в.: формирование новой модели власти / В.В. Степанова // Вестник Нижневартовского государственного университета. 2008. № 1. С. 70-79.
- Тихонова М.В. Английский буржуазный радикализм в 30-60-е годы XIX века («манчестерская партия»): автореф. дис. ... канд. ист. наук (07.00.03) / Тихонова Мария Владимировна. СПб., 1994. — <http://cheloveknauka.com/angliyskiy-burzhuznyy-radikalizm-v-30-60-e-gody-xix-veka-manchesterskaya-partiya> (апрель, 2021).
- Ткаченко М.А. Становление Британии как морской державы. Вторая половина XVI века: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.03 / Ткаченко Мария Александровна. СПб., 2003. — 296 с.
- Хисамов Э.И. Складывание доктрины меркантилизма в Англии XVII в. / Э.И. Хисамов // Исторические, философские, политические и юри-

- дические науки, культурология и искусствоведение. Вопросы теории и практики. 2012. № 3-2 (17). С. 207-209.
- Чистякова С.С. Зарождение явления глобализации в XVIII-XIX вв. / С.С. Чистякова // Ямальский вестник. 2016. №3 (8). С. 6-10. — <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=26606864>
- Шваб К. Глобализация 4.0. Новая архитектура для четвертой промышленной революции / К. Шваб // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2019. № 1 (27). С. 79-84. — <https://www.elibrary.ru/item.asp?id=39175049> (апрель, 2021).
- Эрлихсон И.М. Меркантилизм и проекты борьбы с безработицей в Англии второй половины XVII век / И.М. Эрлихсон // Вестник Рязанского государственного университета им. С.А. Есенина. 2009. № 25. С. 77-88.
- Яброва М.М. Очерки истории колониальной экспансии Англии в эпоху первоначального накопления / М.М. Яброва. Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1966. — 135 с.
- Янжул И.И. Английская свободная торговля. Исторический очерк развития идей свободной конкуренции и начал государственного вмешательства / И.И. Янжул // Юридический вестник. Г. 11. 1879. Т. 1. № 1.
- Allen Joseph. The navigation laws of Great Britain, historically and practically considered with reference to commerce and national defence / J. Allen. L.: Baily Brothers, 1849. P. VIII — 344 p.
- An Act for the encouragement of British shipping and navigation // Inquiry into the navigation laws, and the effects of their alteration; with tables of shipping and trade compiled from official documents. L.: Pelham Richardson, 23, Cornhill, 1833. — 107 p.
- Armitage-Smith G. The Free-trade movement and its results / G. Armitage-Smith. L.: Blackie and Son, Limited, 50 Old Bailey, E.C. Glasgow and Dublin, 1907. P. IV. — 276 p.
- Ashworth H. Recollections of Richard Cobden, M.P., and The Anti-Corn-Law league / H. Ashworth. London, Paris and New York: Cassell Petter and Galpin, 1878. P. VII. — 295 p.
- Bayly C.A. The birth of the modern world: 1780-1914 / C.A. Bayly. Oxford: Blackwell Publishing, 2003. P. XXIV. — 540 p.
- Blackstone W. Commentaries of the laws of England / W. Blackstone. N.Y.: Collins and Hannay, 1832. P. XXXVI. — 452 p.
- Buller Ch. Responsible government for colonies / Ch. Buller. L.: James Ridgway, Piccadilly, 1840. — 107 p.

- Charles II, 1660: An Act for the Encourageing and increasing of Shipping and Navigation // Statutes of the Realm: Volume 5, 1628-80. L.: Dawsons of Pall Mall, 1819. P. XIX, 942. — <http://www.british-history.ac.uk/statutes-realm/vol5/pp246-250> (апрель, 2021).
- Child J. A new discourse of trade wherein is recommended several weighty points relating to Companies of merchants / J. Child. L.: Printed and sold by T. Sowle, 1718. — 238 p.
- Clapham J.H. The last years of the navigation acts / J.H. Clapham // The English Historical Review. Vol. 25. No. 99 (July, 1910). — 687 p.
- Cock C. An Answer to Lord Sheffield's Pamphlet, on the subject of the Navigation system; proving, that the acts deviating therefrom, which his Lordship censures, were beneficial to our trade and Navy, in the last war, and ought to be renewed in the present / C. Cock. L.: Printed by G. Cooke, Dunstan's, Tower Street, 1804. — 74 p.
- Esterdeordial A. A century of missing trade? / A. Esterdeordial, A.M. Taylor // NBER working paper series. Working paper 8301. Cambridge, 2001. — 22 p.
- Fighter J.R. So Great a proffit. How the East Indies trade transformed Anglo-American capitalism / J.R. Fighter. Cambridge: Harvard University Press, 2010. — 384 p.
- Gayer D. The growth and fluctuation of the British economy 1790-1850 / D. Gayer, W.W. Rostow, A.J. Shwartz. Oxford: at the Clarendon Press, 1953. Vol. I. — 528 p.; Vol. 2 — 520 p.
- Glover J. On the Statistics of tonnage during the first decade under the navigation law of 1849 / J. Glover // Journal of the statistical society of London. Vol. 26, No1 (Mar. 1863). P. 1-18.
- Goetzman W.N. A century of global stock markets / W.N. Goetzman, P. Jorion // NBER working paper series. Working paper 5901. Cambridge, 1997. — 32 p.
- Goldsmith W. The naval history of Great Britain / W. Goldsmith. L.: Printed and Published by J. Jaques and W. Wright, 1825. — 809 p.
- Great Britain. Parliament. House of Commons. Session 1830. No. 22. Papers relating to Finances of the East India Company Abroad and at Home, and The Trade of India. L.: Ordered by the House of Commons to be Pprinted, 1830. — 135 p.
- Hansard's Parliamentary Debates. New series. L.: Printed by T.C. Hansard, 1822. Vol. 7. —1782 Cls.
- Hansard's Parliamentary Debates. New series. L.: Printed by T.C. Hansard, 1823. Vol. 8. — 1548 Cls.

- Hansard's Parliamentary Debates. Third Series. L.: Printed by T. C. Hansard, 1834. Vol. 24. — 1335 Cls.
- Hansard's Parliamentary Debates. Third Series. L.: Printed by T.C. Hansard, 1838. Vol. 41. — 1383 Cls.
- Hansard's Parliamentary Debates. Third Series. L.: Printed and published for Mr. Hansard by G. Woodfall and Son, 1843. Vol. 70. — 1389 Cls.
- Hansard's Parliamentary Debates. Third Series. L.: Printed and published for Mr. Hansard by G. Woodfall and Son, 1847. Vol. 89. — 1353 Cls.
- Hansard's Parliamentary Debates. Third Series. L.: Printed and published for Mr. Hansard by G. Woodfall and Son, 1847. Vol. 90. — 1336 Cls.
- Hansard's Parliamentary Debates. Third Series. L.: Printed and published for Mr. Hansard by G. Woodfall and Son, 1847. Vol. 92. — 1365 Cls.
- Hansard's Parliamentary Debates. Third Series. L.: Printed and published for Mr. Hansard by G. Woodfall and Son, 1848. Vol. 96. — 1388 Cls.
- Hansard's Parliamentary Debates. Third series. L.: Printed and published for Mr. Hansard by G. Woodfall and Son, 1848. Vol. 101. — 795 Cls.
- Hansard's Parliamentary Debates. Third series. L.: Printed and published for Mr. Hansard by G. Woodfall and Son, 1849. Vol. 102. — 1386 Cls.
- Hansard's Parliamentary Debates. Third series. L.: Printed and published for Mr. Hansard by G. Woodfall and Son, 1849. Vol. 103. — 1458 Cls.
- Hansard's Parliamentary Debates. Third series. L.: Printed and published for Mr. Hansard by G. Woodfall and Son, 1849. Vol. 104. — 1392 Cls.
- Hansard's Parliamentary Debates. Third series. L.: Printed and published for Mr. Hansard by G. Woodfall and Son, 1849. Vol.105. — 1367 Cls.
- Hansard's Parliamentary Debates. Third series. L.: Printed and published for Mr. Hansard by G. Woodfall and Son, 1849. Vol. 107. — 1160 Cls.
- Hansard's Parliamentary Debates. Third series. L.: Published by Cornelius Buck, 1854. Vol. 131. — 1397 Cls.
- The Statutes of the United Kingdom of Great Britain and Ireland, 17&18 Victoria. 1854. L.: Printed by Her Majesty's Printers, 1854. XXX. —916 p.
- Hansard's Parliamentary debates: Third series, Commencing with the accession of William IV. 11 Victoriae, 1847–1848, Vol. XCVIII, Comprising the period from the seventh day of April to the twenty-sixth day of May. L.: Printed and published for Mr. Hansard, 1848. — 1452 Cls.
- Hopkins A.G. The history of globalization and the globalization of history / A.G. Hopkins // Globalization in World history. L.: W.W. Norton and Company, 2002. P. 21-46.

- Importation in Foreign Vessels Act 1823 // The London gazette. 1823. July 1 – December 30. P. 1547.
- Inquiry into the navigation laws, and the effects of their alteration; with tables of shipping and trade compiled from official documents. L.: Pelham Richardson, 23, Cornhill, 1833. — 107 p.
- Journals of the House of Commons. L.: Originally published by His Majesty's Stationery Office, 1802. Vol.7. — 880 p.
- Knorr K.E. British colonial theories 1570-1850 / К.Е. Knorr. Toronto: Univ. of Toronto press, 1944. XIX. — 429 p.
- Macdonald J. When globalization fails the rise and fall of Pax Americana / J. Macdonald. New York: Farrar, Straus and Giroux, 2015. — 309 p.
- Macpherson D. Annals of commerce, manufactures, fisheries, and navigation / D. Macpherson. L.: Printed for Nickols and Son... 1805. — 728 p.
- Mun T. A Discourse of trade from England to the East Indies answering to divers Objections which are usually made against the same. (1621) / T. Mun // Меркантилизм. Л: Соцэкгиз, 1935. С. 109-139.
- October 1651: An Act for increase of Shipping, and Encouragement of the Navigation of this Nation. // Acts and Ordinances of the Interregnum, 1642-1660. L.: Originally published by His Majesty's Stationery Office, 1911. P. 559-562. — <http://www.british-history.ac.uk/no-series/acts-ordinances-interregnum/pp559-562> (апрель, 2021).
- Ogilvy Thomas. Statistical evidence affecting the question of the navigation laws / Thomas Oglivy. London, Edinburgh: William Blackwood and Sons, 1849. — 18 p.
- Prentice A. History of the Anti-Corn-Law league / A. Prentice. L.: W. and F.G. Cash, Bishopsgate street, 1853. — 444 p.
- Report of The Select Committee on Import Duties // McCord N. Free Trade; theory and practice from Adam Smith to Keynes / N. McCord. New York: Barnes and Nible, 1970. — 192 p.
- Reeves J. The laws of shipping and navigation / J. Reeves. L.: Printed for E. and R. Brooke, 1807. — 547 p.
- Ricardo J. The anatomy of the navigation laws / J. Ricardo. L.: Charles Gilpin, 1847. — 355 p.
- Robertson R. Three waves of Globalization: a history of developing global consciousness / R. Robertson. L.: Zed Books, 2003. — 308 p.
- Roebuck J.A. The colonies of England: a plan for the government of some portion of our colonial possessions / J.A. Roebuck. L.: John W. Parker, 1849. XI. — 248 p.

- Rousseau P.L. Financial systems, economic growth, and globalization / P.L. Rousseau, R. Sylla // NBER working paper series. Working paper 8323. Cambridge, 2001. 45 p.
- Shaw A.G.L. British attitudes to the colonies, ca. 1820–1850 / A.G.L. Shaw // The Journal of British Studies. Vol. 9. № 1 (Nov. 1969). P. 71-85.
- Shaw L.W. Letters on the navigation laws: addressed to the Right Hon. Lord John Russell. Containing a review of the measure of Mr. Labouchere / L.W. Shaw. L.: Smith, Elder, and Co, 1849. — 52 p.
- Smith E.A. A treatise on the navigation laws, founded on facts, combined with close practical observation during the last thirty years: British naval supremacy, commercial prosperity, and maritime rights / E.A. Smith. L.: Pelham Richardson, 23, Cornhill, 1847. — 48 p.
- Stephen H. New commentaries of the laws of England / H. Stephen. L.: Butterworths, 1853. LVI. — 690 p.
- The Cambridge Economic history of Modern Britain. Vol. I: Industrialisation, 1700-1860 / Ed. by Roderick Floud and Paul Johnson. Cambridge: at the University Press, 2004. — 505 p.
- The Economist. London, 1850. Vol. VIII. Issue No 338. 16 Feb.
- The law relating to India, and the East India Company. L.: Wm. H. Allen and Co, Leadenhall street, 1842. — 773 p.
- The ninth report of the Committee of the London East India and China association, presented to the general meeting, held at their office... January 30, 1845. L.: Printed for the Association, 1845. — 34 p.
- The Parliamentary Debates from the year 1803 to the present time. L.: Printed by T.C. Hansard, 1806. Vol. 7. — 1262 Cls.
- The Sessional papers printed by order of The House of Lords, or presented by Royal Command in The session 1849 (12 and 13 Victoriae). London, 1849. Vol. XIV. Account and papers, 1849.
- The Statutes of the United Kingdom of Great Britain and Ireland, 12&13 Victoria. 1849. L.: Printed by Her Majesty's Printers, 1849. XX. — 755 p.
- Wakefield E.G. A view of the art of colonization, with present reference to the British Empire: in letters between a statesman and a colonist / E.G. Wakefield. L.: John W. Parker, West Strand, 1849. X. — 513 p.
- Williamson J. G. Winners and losers over two centuries of globalization / J.G. Williamson // NBER working paper series. Working paper 5901. Cambridge, 2002. — 60 p.

ГЛАВА 8

МЕЖДУ КОНФРОНТАЦИЕЙ И ПРИЗНАНИЕМ

ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ С ИНОСТРАННЫМИ МИССИЯМИ ПО БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ 1921-1923 ГОДОВ НА ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ СОВЕТСКОЙ РОССИИ И ЗАПАДА

В 1917 г. после Октябрьской революции на карте мира появилось новое государство, которое в 1918-1922 годах называлось РСФСР. В политической науке и идеологии до той поры социалистических и советских государств не было. Они оставались только на бумаге в различных утопических произведениях. К концу гражданской войны и иностранной интервенции западным странам стало понятно, что новое государство никуда не исчезнет. Для мировой системы международных отношений РСФСР, а с 1922 года СССР, станет «новой нормальностью». С новым государством нужно было начать выстраивать дипломатические отношения, а Советской России выходить из изоляции. Выход из политической и экономической блокады наметится только после Генуэзской конференции и заключения Раппальского договора с Германией в 1922 году.

Однако, уже с 1921 года начинают развиваться контакты с западными странами. Дипломатическим полем для выстраивания отношений между Советской Россией и остальным миром становится участие иностранных миссий в борьбе с голодом 1921-1923 гг.

Чаще всего иностранные организации помощи носили неправительственный характер, как, например, различные представительства организаций Красного Креста, входившие в Комитет Ф. Нансена. Некоторые организации находились в конфронтации с официальными правительствами иностранных государств, будучи коммунистическими рабочими организациями («Межрабпом» и

американское «Общество Друзей Советской России»). Объединение шведских торгово-промышленных предприятий консолидировало ресурсы частных предпринимателей. Одна из крупнейших организаций помощи голодающим, работавшая наиболее успешно на территории Советской России — Американская администрация помощи (American Relief Administration, далее АРА) была негосударственной только формально. Данная организация была создана в 1919 г. по инициативе президента Вудро Вильсона, и изначально занималась гуманитарной помощью населению Бельгии и Польши. Руководителем был назначен Герберт Гувер, который, кроме того, с 1917 г. возглавлял продовольственную комиссию США, а в 1921-1928 гг. был министром торговли.

Безусловно, не обходилось без различных инцидентов и эксцессов. Большинство конфликтов случалось от взаимного непонимания. Некоторые инциденты происходили по прямой вине как советских служащих, так и иностранных организаций. Причины в таких случаях могли крыться как в политической сфере (взаимное недоверие, внешнеполитические осложнения), так и в субъективной плоскости (манера поведения сотрудников, нервные срывы и, зачастую, банальное пьянство). Случаи намеренной конфронтации были редки, но имели более тяжелые и неприятные последствия, которые улаживались только на самых верхних эшелонах власти.

Все это имело не только негативные, но и позитивные последствия — именно путем разрешения различных конфликтов выстраивалось оптимальное взаимодействие органов Советской власти с иностранными организациями. Опыт, накопленный в работе с иностранными организациями, повышал квалификацию советских служащих и эффективность работы советских учреждений. Деловой стиль работы, усвоенный во взаимодействии с иностранными организациями, существенно снижал бюрократизм и волокиту в советских органах власти.

Ниже мы приводим наиболее характерные инциденты с представителями различных иностранных организаций помощи голодающим Поволжья и Украины, разбираются их причины и последствия, а также механизмы разрешения разного рода инцидентов советскими органами и иностранными миссиями.

Наибольшее число конфликтных ситуаций⁹², разумеется, было с самой крупной гуманитарной организацией, действовавшей на территории РСФСР и УССР — АРА. Вся деятельность АРА представляет собой череду конфликтов и компромиссов с советскими органами. Имели место взаимная подозрительность, непонимание, необоснованные обиды и разного рода курьезы. Но, в то же время, имели место настоящие самоотверженность и благородство, человеческое сочувствие и искреннее сотрудничество. Как справедливо отмечает Ю.Ю. Хмелевская, совместная работа Советского правительства и АРА по спасению голодающих была своеобразным «узнаванием» друг друга, «начавшимся задолго до официальных дипломатических отношений между СССР и США, установленных только в 1933 г.»⁹³.

Американская администрация помощи работала на территории Советской России согласно Рижскому договору⁹⁴. Во время переговоров в августе 1921 г. американский представитель У. Браун предложил проект соглашения, одним из условий которого было предоставление АРА полной свободы действий на российской территории. Требование о полной экстерриториальности для американской организации было отклонено советским правительством, которое оставляло за собой право контроля над деятельно-

---

⁹² Проблема различных конфликтов советской власти с АРА находит отражение в современной российской историографии. См.: Хмелевская Ю.Ю. Помощь США голодающим на Урале: американизированные концепции и местные интерпретации (1921-1923 гг.) // *Americana. Россия и США: опыт политического, экономического и культурного взаимодействия*. 2006. Вып. 8. С. 155-175; Она же. «Как в завоеванной стране»: американский опыт Первой мировой войны в битве с голодом в Советской России (1921-1923 гг.) // *Опыт мировых войн в истории России: сб. статей*. Челябинск, 2007. С. 554-576; Латыпов Р.А. «Культурный шок» в международных отношениях: опыт работы АРА в Советской России в 1921-1923 гг. // *Новый исторический вестник*. 2005. № 1. С. 50-71.

⁹³ Хмелевская Ю.Ю. Миссия выполнима? Американская филантропия против первого советского голода (К 90-летию начала деятельности Американской Администрации помощи на Урале, 1921-1923 годы) // *Вестник Пермского университета. История*. 2011. Выпуск 3(17). С. 65-66.

⁹⁴ См.: *Россия и США: экономические отношения 1917-1933*. Сборник документов. М., 1997. С. 33-37; Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1058. Оп. 1. Д. 947. Л. 112-114.

стью аппарата АРА в России⁹⁵. Несмотря на это, американцы получили широкую автономию в своей деятельности во всех районах оказания гуманитарной помощи.

Согласно параграфу 25 Рижского договора работники АРА должны были воздерживаться от какой-либо политической активности и заниматься только гуманитарными программами⁹⁶. Но как только первые представители миссии прибыли на места, стало очевидным, что в следствие диаметрально противоположных взглядов политических вопросов избежать не получится. Способы общения, манера поведения, не говоря уже о принципах распределения продовольствия, найма персонала и организации работы — все так или иначе оказывалось связанным с политикой или воспринималось местными властями сквозь политическую призму.⁹⁷ В первую очередь это касалось американского и местного персонала, за которыми было установлено наблюдение ВЧК-ГПУ.

Параграф 3 договора гласил, что «при приглашении на службу русского или иного местного персонала ААП предоставлялась полная свобода выбора»⁹⁸. Однако, в Казанской губернии представители местной власти смогли не только провести в состав казанского отделения АРА своих ставленников, но и напрямую влиять на деятельность организации.

В центральный офис Казанского дистрикта АРА, в который входили не только ТАССР, но и Марийская, Вотская области, части Чувашской области, два уезда Пермской и два уезда Вятской губерний⁹⁹, были прикомандированы со стороны центрального советско-

---

⁹⁵ Документы внешней политики СССР. Т. IV. С. 276-278.

⁹⁶ См: Россия и США: экономические отношения 1917–1933. Сборник документов. М., 1997. С. 33-37; ГАРФ. Ф. 1058. Оп.1. Д. 947. Л. 112-114.

⁹⁷ Хмелевская Ю.Ю. Миссия выполнима? Американская филантропия против первого советского голода (К 90-летию начала деятельности Американской Администрации помощи на Урале, 1921-1923 годы) // Вестник Пермского университета. История. 2011. Выпуск 3 (17). С. 66.

⁹⁸ Россия и США: экономические отношения 1917-1933. Сборник документов. М., 1997. С. 33.

⁹⁹ Аншакова Ю.Ю. Гуманитарная миссия АРА в Казани во время голода 1921-1922 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 9. № 2. 2007. С. 383.

го правительства сначала В.А. Мускат¹⁰⁰, потом тов. Зайднер. С октября 1921 г. устанавливается двойной контроль: представителями центра и местной власти, а именно членами ТатЦИКа — тов. Случким и заведующим финансовым подотделом. Последний занимался наблюдением за расходами в бухгалтерии АРА. К сожалению, в архивных документах не сохранилось имя.

На съезде уполномоченных представительств в Москве председатель ТатЦИКа и Комиссии помощи голодающим в ТАССР (Татпомгол) Р. Сабиров сообщал, что в ТАССР в вопросе влияния на работу АРА дело пошло еще дальше. А именно для работы в офисе АРА были завербованы работники, а один из ставленников стал заведующим инспекторским отделом. В его работу входило как контроль за работой международной организации в целом, так и вербовка инспекторов, канцелярский штат и так далее. В кантонах везде удалось в штат набрать коммунистов¹⁰¹. Можно бы было считать подобные заявления бахвальством или преувеличением. Тем более, что такая постановка дела в ТАССР сильно удивила полномочного представителя РСФСР и УССР при всех зарубежных организациях К.И. Ландера. Однако, в документах самой миссии информация о том, что всю деятельность АРА в Казани контролировали советские власти, тов. Зайднер оказывал серьезное влияние на распределение пайков, а «ракподы» (российско-американские комитеты помощи детям) почти полностью состояли из советских работников, так же находит отражение. Среди ответственных работников, имеющих доступ к конфиденциальной информации и приглашенных Зайднером, называются секретарь и переводчик директора Д.Х. Бойда и семь из девяти инспекторов АРА^{102 / 103}.

---

¹⁰⁰ Еженедельное информационное письмо о работе президиума ТатЦИКа за время с 23 по 31 октября 1921 г. // Государственный архив Республики Татарстан (ГА РТ). Ф. 15. Оп. 1. Д. 202. Л. 55.

¹⁰¹ Стенограмма съезда уполномоченных представительств // ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 10. Л. 30.

¹⁰² См.: Аншакова Ю.Ю. Гуманитарная миссия АРА в Казани во время голода 1921-1922 гг. // Известия Самарского научного центра РАН. 2007. № 2. С. 387.

¹⁰³ Список сотрудников Русско-американского Комитета помощи голодающим детям см.: ГА РТ. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 6. Л. 7-7об.; Федотова А.Ю., Федорова Н.А. Помощь голодающему населению ТАССР совет-

При этом отношения между представителями советской власти и персоналом Казанской конторы не избежали конфликтов. На начальном этапе работы осенью 1921 г. некоторые сотрудники, набранные американцами из местного населения, не пользовались доверием советских партийных работников. Так, «немедленно убрать как не соответствующих работе и не подходящих по своему социальному положению» нужно было служащих американской столовой № 10 в Казани, так как они оказались бывшими дворянками¹⁰⁴. В конце ноября 1921 г. случился другой инцидент. Не поставив заранее в известность американцев, были арестованы два сотрудника Казанского центрального офиса АРА. В ответ на это было остановлено движение грузов в ТАССР и на ее территории¹⁰⁵. Конфликт был улажен, а движение грузов восстановлено.

Подозрения ГПУ вызывали не только местные служащие АРА, но и сами американцы, которые действительно были кадровыми офицерами, экономическими и военными разведчиками. По неопубликованным документам архива ФСБ в Казанском дистрикте среди американских сотрудников АРА были кадровые военные, участники белого движения, американские и английские разведчики¹⁰⁶. В условиях развертывания масштабной помощи голодающим в АРА требовались точные данные. На сбор такой информации американцы получали разрешение со стороны советского правительства. Так, например, мистер Л. Гутчисон получил мандат на сбор информации экономического характера (состояние сельского хозяйства, площадь посевов, виды на урожай) от заместителя председателя СТО А.И. Рыкова¹⁰⁷. Лидеры большевиков адекватно оценивали такие действия в качестве разведывательных, но они были вынуждены согласиться в надежде завоевать расположение Г. Гувера, американского министра торговли и руководителя АРА. Несмотря на подчеркнuto негативное отношение к американцам,

---

скими и иностранными организациями в 1921-1923 гг. Казань, 2013. С. 216-217.

¹⁰⁴ Протокол № 2 // ГА РТ. Ф. Р-4470. Оп. 1. Д. 23. Л. 200.

¹⁰⁵ Письмо правительству Автономной Татарской республики // ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 429. Л. 46.

¹⁰⁶ Макаров В.Г., Христофоров В.С. Новые данные о деятельности АРА в России // Новая и новейшая история. 2006. № 5. С. 239.

¹⁰⁷ Мандат Л. Гутчисон // ГА РТ. Ф. Р-41. Оп. 1. Д. 119. Л. 35.

большевики не исключали возможность экономического сотрудничества в рамках концессий, иногда даже речь заходила о приглашении Г. Гувера в качестве экономического консультанта¹⁰⁸. Однако, состоянии экономики Советской России с точки зрения работников АРА оказалось неутешительным, что заставило, в конечном счете, относиться к перспективе торговли с Советской Россией отрицательно¹⁰⁹.

Иногда органы советской власти осознанно нарушали условия договора с АРА, прямо вмешиваясь в ее деятельность. Чаще всего такие случаи были связаны с работой органов ВЧК-ГПУ и милиции, которые зачастую производили аресты заподозренных в антисоветской деятельности русских служащих АРА без уведомления о том американского руководства. Органы ВЧК-ГПУ также предпринимали весьма энергичные действия против американских служащих АРА заподозренных в шпионаже. Так, американский служащий Фой был определен Царицынским губотделом ГПУ как «кадровый разведчик» и по настоянию органов выслан из страны¹¹⁰. Служащий Казанского отделения АРА В.А. Тёрнер был опознан как офицер, служивший при штабе Н.Н. Юденича. Русские сотрудники, нанятые им в штат, были по настоянию органов уволены. Другой американский служащий того же отделения Мюррей так же был заподозрен в шпионаже, а нанятый им на службу правый эсер Лаврентьев уволен¹¹¹.

Весьма характерный инцидент произошел в Оренбурге в 1922 г. Заместителем директора Оренбургского отделения АРА был советский гражданин Сахаров Григорий Афанасьевич, которой до приезда АРА уже служил в Наркомвнешторге. По оперативным данным стало известно, что он, якобы по делам Внешторга, собирается сбежать в Канаду к неким родственникам. А чтобы

---

¹⁰⁸ Ленин В.И. Проект письма Герберту Кларку Гуверу 22 ноября 1922 г. / Ленин В.И. Полн. собр. соч. М., 1967. Т. 54. С. 312.

¹⁰⁹ Хмелевская Ю.Ю. Миссия выполняема? Американская филантропия против первого советского голода (К 90-летию начала деятельности Американской Администрации помощи на Урале, 1921-1923 годы) // Вестник Пермского университета. История. 2011. Выпуск 3 (17). С.67.

¹¹⁰ Городничий Н.Ф. Малоизвестная страница деятельности АРА в Советской России // Вопросы истории. 1968, № 12. С. 57.

¹¹¹ Там же. С. 58.

не вызвать подозрений, тов. Сахаров отправил в Москву свои вещи под видом грузов АРА, которые по условиям Рижского договора с АРА приравнялись к дипломатической почте.

ГПУ прямо на вокзале арестовало тюки с пломбами АРА, принадлежавшие Г.А. Сахарову. Директор Оренбургского отделения АРА мистер У. Колман воспринял действия оренбургского ГПУ как откровенно враждебные, собрал всех американских служащих конторы и с ними вместе отправился в губернский отдел ГПУ. По пути американцы пригласили пройти с ними уполномоченного правительства РСФСР при всех иностранных организациях помощи по Оренбургской области тов. Клинова. Описание разыгравшейся затем сцены в губернском отделе ГПУ оставил Клинов, которому пришлось по запросу ЦК Помгола подробно описывать весь инцидент:

«Колман, в окружении американцев, прямо направился к кабинету начальника ГПУ, перед которым были свалены арестованные мешки. Американцы схватили несколько мешков, но охранявший их красноармеец крикнул “Стой!” и направил винтовку на Колмана. Колман в сильном волнении обратился к стоявшему тут же Бурчаку (начальник Оренбургского ГПУ. — *Примеч. авт.*) с вопросом, защитит ли его дипломатический иммунитет, если он вырвет мешок? “От меня да, — ответил Бурчак, — от него (указал на красноармейца) — нет, так как он подчиняется гарнизонному уставу». Тогда американцы стали заискивать и обещать всякие блага всему отделу. Даже у меня, не сотрудника ГПУ, закралось впечатление, что в мешке что-то нечисто. Видя, что уговоры не приносят результата, американцы стали угрожать «разрывом Рижского соглашения с РСФСР». «Ему все равно», — ответил Бурчак, снова указывая на красноармейца»¹¹².

Инцидент окончился ничем: американцы составили гневную жалобу на работу советских органов в Оренбурге (в результате чего и появилась записка Клинова), а тов. Сахаров отправился под конвоем в Москву.

Были случаи, когда и американцы отступали от буквы Рижского соглашения. Так, уполномоченный по работе с граничными организациями Р. Виленкин писал, что управляющий Уральско-Уфимским отделом АРА полковник У. Белл «часто отступал

---

¹¹² ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 353. Л. 3.

от Рижского договора в пользу РСФСР...»¹¹³. Параграф 10 Рижского договора запрещал оказание помощи Красной армии. Однако, по свидетельствам современников, У. Белл приказал выдать стандартный паек красному офицеру, отставшему по болезни от своего полка¹¹⁴.

Кроме чисто деловых конфликтов и инцидентов, связанных с организацией работы на местах, деятельность АРА не обошлась, к сожалению, и без случаев нарушения международных правовых норм, которые в иной обстановке неминуемо привели бы к дипломатическим скандалам и усилению конфронтации между странами. Самый яркий подобный случай произошел в августе 1922 г. в Одессе.

В связи с тем, что АРА распределяла гуманитарную помощь на огромных территориях и на пике своей деятельности обеспечивала питанием около 10 миллионов человек¹¹⁵, ей требовалось постоянное и бесперебойное снабжение. Грузы АРА доставлялись пароходами из Америки в порты Балтийского и Черного морей, где перегружались сначала на склады, затем в железнодорожные вагоны и следовали далее в свои пункты назначения. В связи с этим, начиная с осени 1921 г. в советские порты Черного моря регулярно заходили американские миноносцы, которые доставляли срочные депеши, и, главное, обеспечивали своими мощными радиостанциями быструю связь офисов в РСФСР и УССР с Александрией и далее с головным офисом в Нью-Йорке¹¹⁶.

1 августа 1922 года в море близ Одессы подорвался на дрейфующей mine пароход «Камо» (бывш. «Мария». — *Примеч. авт.*). Он успел подать сигнал «SOS» и помощь из порта была выслана. Однако, координация спасательной операции была нарушена мощной, в 10 киловатт, работающей радиостанцией стоящего на рейде американского миноносца DD-250. Его рация глушила ра-

---

¹¹³ Циркуляры ЦК Помгола и Полномочного представителя РСФСР // ГА РФ. Ф. Р-1064. Оп. 7. Д. 34. Л. 238об.

¹¹⁴ Цит. по: Хмелевская Ю.Ю. «Как в завоеванной стране»: американский опыт Первой мировой войны в битве с голодом в Советской России (1921-1923 гг.) // Опыт мировых войн в истории России: сб. статей. Челябинск, 2007. С. 568.

¹¹⁵ ГА РФ. Ф. Р.1058. Оп. 1. Д. 302. Л. 30.

¹¹⁶ Портной И.Л. Провокация военных кораблей США в Одесском порту в 1922г. // Исторический архив. 1960. № 6. С. 183.

диопереговоры спасательных судов и порта и создавала помехи. Американцев дважды просили прекратить радиопередачу, но они не выключили радиостанцию пока не закончили отправлять и принимать сообщения по линии АРА. Выписка из журнала береговой радиции показывает, что американский миноносец прямо нарушал сразу несколько статей Лондонской международной конвенции по радиотелеграфной связи 1912 года:

- «— 9-51. Работайте яснее, просит п/х РДД. Телеграмму передает Воронцовская станция. Работать мешает американец в порту.
- 9-53. РДД Одесская рация просит американский миноносец по коду ждать и предлагает Воронцовской радиции передавать свою № 931 в море. Радио телеграфирует: Воронцовская работает плохо, читать нельзя.
- 10-00. Воронцовская повторяет № 931.
- 10-03. Американский миноносец в Одесском порту вызывает Воронцовскую, требует прекратить работу и ждать 15 минут.
- 10-05. Воронцовская продолжает передавать № 931.
- 10-07. Американский миноносец работает в порту на рейде мощной 10 киловаттовой станцией. Прием абсолютно невозможен с моря.
- 10-10. РДД с моря передает депешу о спасении людей. Депешу принять можно лишь отрывками, работает американский миноносец.
- 10-15. Работает американец в порту. Телеграмму номер 420 о спасении людей после многократного повторения приняли с пропусками.
- 10-26. Береговая охрана в Одесском порту просит американца по коду прекратить работу до окончания своих с судна в море работ по спасению людей погибшего парохода, дав при этом сигнал “SOS”. Американский миноносец, не обращая внимания, работает.
- 10-30. Американец продолжает работать, не смотря ни на какие просьбы»¹¹⁷.

---

¹¹⁷ Портной И.Л. Провокация военных кораблей США в Одесском порту в 1922 г. С. 185.

Положения конвенции прямо предписывали прекращать работу радиостанций при получении сигнала бедствия. Инцидент не привел к серьезному международному осложнению только в виду сильной зависимости голодающих регионов от бесперебойных поставок продовольствия. К счастью, команду и пассажиров парохода удалось спасти.

Вместе с тем, несмотря на различные инциденты, советским органам в целом удалось выстроить эффективные взаимоотношения с АРА, которая, зачастую, сама была заинтересована в тесном сотрудничестве с центральным и местным правительствами, РККА, ВЧК-ГПУ и милицией.

АРА, как и ВЧК-ГПУ, очень болезненно относилась ко всяким сбоям в логистике, поставках и работе столовых и, особенно, к случаям хищения¹¹⁸. Государство, все по тому же Рижскому договору, все потери при перевозке продуктов и товаров возмещало американской стороне золотом, что довольно болезненно отражалось на и без того тяжелом экономическом положении страны.

Хищение, в уголовном законодательстве РСФСР (до июня 1922 г. действовали «Руководящие начала по уголовному праву РСФСР 1919 года»), могло наказываться либо штрафом, либо принудительными работами, либо лишением свободы¹¹⁹. Четкого разграничения не было — опирались на практику народных судов и ревтрибуналов. Именно АРА первая стала требовать от советских властей максимально сурового наказания для расхитителей вплоть до высшей меры.

Так, уже упоминавшийся нами директор оренбургской конторы АРА У. Колман направил председателю Оренбургского губисполкома телеграмму следующего содержания: «Для меня было бы интересно иметь сообщения о каждом судебном разбирательстве случаев, где зарегистрированы лица за продажу или покражу продуктов АРА, чтобы мы могли настаивать на суровом пригово-

---

¹¹⁸ Усманов Н.В. Чекисты Урала и американская администрация помощи (1921-1923) // НИР. 2020. № 2. — <https://cyberleninka.ru/article/n/chekisty-urala-i-amerikanskaya-administratsiya-pomoschi-1921-1923> (28.01.2021).

¹¹⁹ См.: <http://pravo.levonevsky.org/baza/soviet/sssrf7311.htm> (28.01.2021).

ре»¹²⁰. В ответе губисполкома ему было сообщено, что «20 февраля 1922 года осужден к высшей мере наказания — расстрелу санитар сандезотряда П.Н. Малов, 20-ти лет, за хищение пшеницы и консервированного молока из вагонов АРА»¹²¹.

Директор уфимского отделения АРА У. Белл прямо требовал от Уфимского отдела ВЧК высшей меры наказания к попавшемуся на мошенничестве работнику американской столовой: «Ввиду чудовищности деяния задержанного работника столовой АРА (воровал муку, подмешивал в нее суррогаты и кормил этой смесью детей. — *Примеч. авт.*), прошу, если на допросе его вина будет доказана, чтобы ему был вынесен максимально суровый приговор и не было допущено возможности заменить его штрафом или простым тюремным сроком»¹²².

Работников ВЧК-ГПУ и милиционеров физически не хватало для расследования всех случаев хищения (расстрелы проводились через ВЧК, так как ревтрибуналы к высшей мере наказания за хищение приговаривали крайне редко, и только при отягчающих обстоятельствах). В этой ситуации АРА начала напрямую сотрудничать с органами.

Тот же У. Белл 21 марта 1922 г. написал письмо в Уфимский отдел ВЧК А.А. Бишеву о том, что на рынке торгуют кукурузой. Кукуруза не местная — значит краденая у АРА. В письме У. Белл указал конкретные лавки. Закончил письмо следующим образом: «Всякая торговля этим продовольствием должна быть наказуема. Благодарю Вас за помощь в прошлом и заверяю Вас в своем стремлении к дальнейшему сотрудничеству»¹²³. В это время отдел ЧК упразднился в связи с реорганизацией, поэтому А.А. Бишев переслал письмо в уголовный розыск с требованием «максимально быстро и сурово пресечь деятельность расхитителей и перекупщиков». Через три дня вся шайка была ликвидирована.

---

¹²⁰ Государственный архив Оренбургской области (ГА ОО). Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 277. Л. 2.

¹²¹ Там же.

¹²² Усманов Н.В. Чекисты Урала и американская администрация помощи (1921-1923) // НИР. 2020. № 2. — <https://cyberleninka.ru/article/n/chekisty-urala-i-amerikanskaya-administratsiya-pomoschi-1921-1923> (28.01.2021).

¹²³ Там же.

Черета происшествий, связанных с воровством и хищением имущества АРА привела к выстраиванию рабочих отношений американской организации с советскими военными властями. Так, в начале своей деятельности, сотрудники АРА не доверяли военнослужащим Красной армии, которые занимались охраной продовольственных маршрутов и грузов в пути следования до пунктов назначения. На местах же американцы самостоятельно нанимали сторожей и охранников складов.

Наибольшее число хищений пришлось на московскую контору АРА. Чаще всего вещи пропадали с медицинских складов АРА, головной конторы на Спиридоновке, офиса на Трубной площади, из гаража на Садово-Кудринской. Пропадали и личные вещи сотрудников, в том числе дорогой антиквариат¹²⁴.

Американские сотрудники АРА самостоятельно установили, что нанятые ими же советские работники просто выбрасывали свертки с ворованным имуществом в окна, а сторожа их тут же передавали третьим лицам. Главарем всей банды был некий Перепелкин, по кличке «Матрос», нанятый истопником на Спиридоновке¹²⁵. АРА уволила всех выявленных расхитителей и сдала их московскому угрозыску. Но после найма новых сторожей все повторилось снова. Жертвой воровства стала даже Айседора Дункан, когда та останавливалась в конторе АРА в первые дни пребывания в Москве.

Терпение американских служащих лопнуло, и глава Московской конторы мистер Реншоу написал 6 ноября 1922 г. в Моссовет письмо следующего содержания:

«Мы надеемся, что Вы поймете смешное и вместе с тем серьезное положение, в котором мы находимся, когда наши сторожа употребляют свое время и энергию, чтобы обирать склады, которые вверены их охране. Мы просим Вас отнестись серьезно к этому делу, удалив и наказав этих сторожей, и заменив их КРАСНОАРМЕЙЦАМИ»¹²⁶.

В результате разрешения конфликтных ситуаций, между АРА и органами ВЧК-ГПУ сложились настолько эффективные рабочие

---

¹²⁴ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 970. Л. 465.

¹²⁵ Там же.

¹²⁶ Там же. Слово «красноармейцами» напечатано строчными буквами в тексте документа.

отношения, что верховный комиссар АРА в России полковник У. Хаскелл совершенно не скупился на похвалы чекистам и лично Ф. Дзержинскому в интервью парижскому изданию газеты «Нью-Йорк геральд», опубликованному 22 июля 1922 г.:

«Спрошенный, как ему удалось осилить скверное положение железных дорог, Полковник очень тепло отдал дань энергичной способности некоего Дзержинского, главы страшной «ЧК», тайной шпионской организации, который одновременно является комиссаром путей сообщения. «Однажды, — сказал Полковник, — у нас образовался затор — 70 поездов на одной разъездной станции, который казался совершенно безнадежным. Дзержинский почти немедленно спас положение и с тех пор движение поездов было безукоризненное»¹²⁷.

Там же У. Хаскелл отметил и рядовых сотрудников ВЧК-ГПУ: «Многие из них, — сказал Полковник, — разъезжали нагруженные как вьючные лошади — деньгами, припасами медикаментов и прививок, проделывая многомильные поездки. И несмотря на то, что многие из них переболели тифом, ни разу ни одним из них не возбуждалось ходатайство об освобождении или переводе на более легкий пост. Благодаря этой преданности делу — 10 миллионам лиц в России были сделаны прививки против тифа, холеры и оспы»¹²⁸.

Вопрос об официальном признании США Советской России поднимался на встрече У. Хаскелла с В.И. Лениным 22 ноября 1922 г., которая оказала сильное влияние на мнение У. Хаскелла по данному вопросу. Такой вывод напрашивается в связи с тем, что во время полемики в США о признании СССР, не только де-факто, но и де-юре, полковник заявил, что «политика изоляции 130 млн человек и попытки построить нечто вроде китайской стены вокруг них в корне неверна»¹²⁹. В итоге, надежды обеих сторон, что успешное сотрудничество Советской России и АРА в перспективе

---

¹²⁷ См.: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bd6t554627/f6.item.r=New%20York%20Herald.zoom> (29.01.2021).

¹²⁸ См.: <https://gallica.bnf.fr/ark:/12148/bd6t554627/f6.item.r=New%20York%20Herald.zoom> (29.01.2021).

¹²⁹ Цит. по: Усманов Н.В. В.И. Ленин и Американская Администрация помощи // Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. Вып. 1 (838). 2020. С. 189.

выльется в признание и установление дипломатических и экономических отношений, не оправдались.

Еще одной американской организацией, работавшей в Советской России в голодные годы была «Международная Помощь Друзей Советской России» («Friends International Services») или Миссия квакеров. Совершенно нелепый инцидент, связанный с излишним рвением советского служащего, произошел с миссией квакеров в Бузулукском уезде Самарской губернии. Миссия квакеров работала в уезде с августа 1921 года и на пике своей деятельности, летом 1922 г., обеспечивала питанием более 200 тысяч человек¹³⁰. Кроме того, квакеры открыли в уезде несколько ремесленных мастерских для взрослых и учебных мастерских для подростков, снабжали одеждой детские дома, завезли тракторы и закупили лошадей для бесплатной помощи крестьянам в посевной кампании¹³¹.

Необходимо также отметить, что одним из столпов мировоззрения квакеров является пацифизм¹³². 23 сентября 1923 г. отделение американских Квакеров в селе Сорочинское получило письмо от местной Комиссии по проведению недели помощи Воздухофлоту следующего содержания:

«Гражданам Децер, Томас, Уайльдмен, Сауке, Данилевский.

Настоящим сообщается для сведения, что вы вызваны в местной газете т. Михалевичем на сумму 5 руб. золотом с каждого в пользу воздушного флота: в случае невнесения будете считаться врагом воздушного флота и занесены на черную доску.

---

¹³⁰ Бакирова А.М. Помощь иностранных организаций голодающему населению Бузулукского уезда Самарской губернии в 1921-1923 гг. (на примере религиозного Общества Друзей) // Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Русской революции 1917 г. и 75-летию начала Сталинградской битвы. В 2-х томах. Оренбург. 2017. С. 61.

¹³¹ Аншакова Ю.Ю. «Служение друзей»: гуманитарная помощь квакеров Самарской губернии во время голода начала 1920-х годов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. №. 5-1. С. 72.

¹³² Павлова Т.А. Джордж Фокс, ранние квакеры и проблемы пацифизма // Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. М. 1998. С. 38.

Примечание: все пожертвования принимаются т. Наранович, здание Волисполкома, ком. 9.

Председатель и секретарь комиссии: т. Наранович»¹³³.

Возмущенные служащие миссии квакеров в Сорочинском немедленно переправили полученное письмо в иностранный отдел Центральной комиссии при ВЦИК по борьбе с последствиями голода (далее — ЦК Последгол) О.Д. Каменевой, которая своей резолюцией на письме т. Наранович потребовала у полномочного представителя правительства РСФСР при всех иностранных организациях помощи по Самарской губернии Карклина и его заместителя тов. Бубнова лично указать советским служащим в Сорочинском на бестактность и извиниться перед квакерами¹³⁴.

Со стороны Великобритании работала общественная благотворительная организация «Спасение детей» (“Save the children”), которая позднее получила название «Международный союз помощи детям» (далее — МСПД). Она была образована в 1919 г. в Лондоне, с целью оказания помощи детям, пострадавшим от военных действий и голода. После того, как деятельность МСПД поддержал Ватикан, его филиалы открылись в большинстве стран Европы и Северной Америки¹³⁵. Во время голода в Советской России в 1921-23 гг. МСПД вошел в Комитет Нансена и направил экспедицию помощи в Саратовскую губернию, которая на пике своей деятельности, в июне-июле 1922 гг., обеспечивала питанием около 300 000 человек¹³⁶. Штат экспедиции состоял из десяти англичан-членов лондонского отделения МСПД¹³⁷.

14 мая 1923 г. с руководителем отделения экспедиции МСПД в городе Аткарске Г. Куком произошел довольно анекдотичный, но весьма характерный для того времени инцидент. В тот день во

¹³³ ГА РФ. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 55. Л. 86.

¹³⁴ ГА РФ. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 55. Л. 86.

¹³⁵ Аншакова Ю.Ю. Эглантайн Джебб и создание фонда спасения детей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 20. № 3. 2018. С. 172-173.

¹³⁶ Аншакова Ю.Ю. Из простого человеколюбия: о работе Международного союза помощи детям во время голода начала 1920-х годов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. Т. 19. № 3. 2017. С. 80.

¹³⁷ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 989. Л. 490.

многих городах РСФСР и УССР были организованы митинги-протесты, осуждавшие убийство в Лозанне советского дипломата Вацлава Воровского. В Аткарске на митинге собралось более 3 000 человек. Активисты держали транспаранты с лозунгами «Шлем проклятья международным хищникам» и «Долой убийц-капиталистов». В какой-то момент в толпе раздался призыв показать «свою силу капиталистам». Один из ораторов прокричал: «У нас в городе представитель капиталистической Англии. Продемонстрируем по городу. Пройдем мимо него — пусть увидит нашу силу»¹³⁸. После чего вся толпа, во главе с пожарной командой, направилась к конторе МСПД.

Г. Кук стоял на крыльце, когда к нему неожиданно подошли митингующие, развернули транспаранты и принялись выкрикивать лозунги. Он испугался и превратно понял лозунги (решил, что люди пришли убивать капиталистов). Прокричав лозунги, толпа запела «Интернационал». Воспользовавшись моментом, Г. Кук забежал в контору, запер дверь, закрыл все окна и в страхе просидел там до утра. Причем всю ночь под его окнами некие лица «пели революционные песни и визжали»¹³⁹. Пришедшие утром на работу русские служащие конторы не смогли убедить своего начальника в том, что ему ничего не угрожало — экспедиция МСПД направила жалобу в Центральный комитет помощи голодающим при ВЦИК (далее — ЦК Помгол) и в его саратовское отделение.

Служащие саратовского Помгола не разобрались в ситуации и в ответном письме сообщили о «провокационной роли Англии в деле убийства Воровского». Такой ответ еще более усугубил ситуацию: экспедиция МСПД пригрозила свернуть всю работу в Саратовской губернии. Конфликтную ситуацию пришлось разрешать полномочному представителю правительства РСФСР при всех иностранных организациях помощи по Саратовской губернии Сергею Бирману. Работник, составивший бестактный ответ англичанам, был понижен в должности. Сам Бирман неоднократно приносил извинения руководству экспедиции и лично Г. Куку. Только после череды извинений и уверений в полной безопасности членов

---

¹³⁸ Циденков Г.Г. Митинг 14 мая 1923 года в городе Аткарске саратовской губернии как причина несостоявшегося международного инцидента // История и историческая память. 2019. №. 19. С. 140.

¹³⁹ Там же. С. 142.

экспедиции конфликт был улажен¹⁴⁰. 16 июля 1923 г. экспедиция МСПД прекратила свою работу в Саратовской губернии и отбыла в Англию. При прощании, на саратовском вокзале, Сергей Бирман подарил Г. Куку сборник советских революционных песен¹⁴¹.

В состав уже упоминавшегося Комитета Ф. Нансена входила организация Европейской Студенческой Помощи (далее — ЕСП), которая занималась сбором пожертвований среди европейских студентов и профессоров. На собранные средства ЕСП закупала научную и учебную литературу, оборудование и продовольствие, которые распределяла среди высших учебных заведений РСФСР и УССР. Конфликты и инциденты с ЕСП чаще всего были связаны с политикой постановки на паек групп студентов.

Так, работа казанского представительства ЕСП проходила в непростых условиях. Проблема заключалась в отсутствии взаимопонимания между председателем и остальными членами комитета. Руководителями Казанского отделения были англичанин Л.В. Харфорд и голландец Коепер. По воспоминаниям советской журналистки и писательницы, матери В. Аксенова Евгении Гинзбург, учащейся в это время в Казанском университете, Коепер получил прозвище «Летучий Голландец»¹⁴². Коепер был крайне недоволен способом распределения карточек на питание студентам рабфака, которых, по словам одного из членов комитета, Коепер «органически не переваривал»¹⁴³.

Конфликт между Коепером и уполномоченным полномочного представителя РСФСР и УССР при всех заграничных организациях помощи в ТАССР разразился весной 1923 г. по поводу списка организаций и количества профессоров, которые должны были получать по 2 посылки Миссии Нансена, пожертвованных «Великобритан-

---

¹⁴⁰ Там же. С. 143.

¹⁴¹ Там же. С. 144.

¹⁴² Не только потому, что он был родом из Голландии, но и потому, что в его облике было что-то фантастическое. Он был огромного роста, но тонок в кости. Его голова на длинной шее так высоко поднималась над уровнем всех наших голов, что он всегда смотрел как бы мимо и вверх, тем более что был страшно близорук, и толстые выпуклые линзы закрывали его глаза. // Гинзбург Е.С. Студенты 20-х годов // Юность. 1966. № 8. С. 89.

¹⁴³ Там же.

ским и Ирландским университетами». Изначально от совместной работы по составлению списка Коепер отказался, поэтому список состоял из тех людей, к которым лояльно относились представители центральной и местной власти. Как гласят источники, «из этого списка <...> было исключено нежелательного <...> элемента 45 человек <...>»¹⁴⁴. Коеперу пришлось с этим согласиться.

Выше нами уже упоминались инциденты, когда иностранные организации помощи шли на конфронтацию с советскими органами власти. Временами эта конфронтация была совершенно оправдана и находила поддержку у вышестоящих советских органов. Ярким примером здесь могут служить действия делегата Шведского Красного Креста (далее — ШКК) по Красноярской волости Самарской губернии Свена Эдварда Норлина, который не только сознательно шел на конфликт с местными волостным советом и райкомом, но и активно вмешивался в конфликты жителей села.

Делегация ШКК работала в Самарской губернии с декабря 1921 г. Шведы брали под свой контроль сельские районы с волостными центрами, куда назначали особо уполномоченных делегатов, которые организовывали на местах столовые, кухни, пекарни, больницы, детские приюты и распределяли общественные работы среди взрослого работоспособного населения¹⁴⁵. В январе 1922 г. делегатом ШКК в Красноярской волости был назначен Свен Эдвард Норлин¹⁴⁶.

В Красном Яре С.Э. Норлин организовал детский дом на 500 детей, при нем завел совхоз, где дети выращивали овощи, школу, случной пункт и аптеку. Совхоз был снабжен сельскохозяйственными машинами¹⁴⁷. Кроме того, для детей-подростков была организована сапожная мастерская, где 20 воспитанников обучались ре-

---

¹⁴⁴ Подробнее см.: Хайруллина А.И. Деятельность «Европейской студенческой помощи» в Казани во время голода в России в 1921-1923 гг. // Музейный вестник ТГГПУ. Вып. 5. Казань, 2008. С. 158.

¹⁴⁵ Циденков Г.Г. Организационная структура миссии Шведского Красного Креста по оказанию помощи голодающим Самарской губернии во время голода 1921-1923 годов // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. №. 1 (22). С. 180.

¹⁴⁶ Там же. С. 181.

¹⁴⁷ ГА РФ. Ф. Р-3385. Оп. 1. Д. 65. Л. 24-26.

меслу¹⁴⁸. Вся эта работа была проведена в условиях острой конфронтации с волостным советом и райкомом, так как занимаемое ними здание (имение Чемодуровых) С.Э. Норлин считал самым подходящим для размещения детского дома. Как следует из доклада представителя самарского Помгола тов. Кумекера, шведский делегат не стеснялся грубых выражений в адрес местных властей, и даже применял кулаки для выдворения советских служащих из здания:

«19 июля 22 г. была совершена служебная поездка по району работ Шведского Красного Креста и Нансеновской группы — Красного Яра и окрестностей. Г-н Норлин ведет эту работу. Безусловно, работа поставлена с деловой точки зрения хорошо, если даже сама личность Норлина во многих отношениях вызывает личные сомнения. В особенности в обращении с крестьянами и представителями местных властей. г-н Норлин зачастую забывает, что это территория Советской Республики и применяет методы грубого охранника, как например мордобитие и грубая ругань. Вследствии чего имеется известная напряженность в отношении Норлина со стороны правительственных учреждений и лиц, стоящих во главе таковых. <...> В личной беседе с Норлиным, который в своих грубых поступках без стеснения сознается, выяснилось, что он почему-то недоволен действиями Совета и Райкома. Примером является то обстоятельство, что он категорически настаивает на освобождение здания, занимаемого Райкомом, зная заранее, что это немислимо. Он мотивирует свое мнение тем, что Детскому дому не хватает мест на развитие программных 500 коек. Хотя г. Норлину и было указано, что можно для этой цели занять с таким же успехом на небольшом расстоянии от детского дома другие дома, вполне сохранившееся для этой цели. Вопрос этот ввиду несговорчивости г. Норлина остается открытым»¹⁴⁹.

«Несговорчивость» С.Э. Норлина победила: 23 июля того же года, с разрешения губернских властей, состоялось торжественное открытие детского дома. Причем, вопреки возражениям волостного руководства, он пригласил на церемонию священника, который отслужил молебен¹⁵⁰.

---

¹⁴⁸ ГА РФ. Ф. Р-1058. Оп. 1. Д. 411. Л. 108-113.

¹⁴⁹ Центральный государственный архив Самарской области (ЦГА-СО). Ф. Р-79. Оп. 1. Д. 47. Л. 22.

¹⁵⁰ Там же. Д. 59. Л. 92.

Как уже отмечалось, С.Э. Норлин с готовностью шел на конфликт не только с местными властями, но и простыми жителями села. Причем делал это из самых благородных побуждений. Так, объезжая село в первых числах ноября 1922 г. он заметил на улице совсем замерзшего, умирающего от холода и истощения мальчика, которого забрал с собой в детский дом. Когда тот более-менее согрелся и пришел в себя, С.Э. Норлин разузнал все обстоятельства случившейся с ребенком и беды и немедленно включился в борьбу за его интересы. 5 ноября 1922 г. шведский делегат направил уполномоченному представителю правительства РСФСР при заграничных организациях помощи России по Самарской губернии Карклину обращение следующего содержания:

«В настоящем питомец детского дома Шведского Красного Креста — мальчик 14 лет, уроженец села Русская Селитьба, Самарского уезда Паравин Григорий, на днях сообщил мне, что после смерти его родителей, которые умерли с голоду, однообщественник того же села Грязнов Семен принял его в апреле текущего года на воспитание на тех условиях, чтобы посея, оставшийся после его родителей, поступил в распоряжение Грязнова. 15 октября с.г. он этого мальчика выгнал на произвол судьбы, надеясь на то, что Швед. К.К. возьмет его под свой покров, а собранный хлеб и другие продукты с его посева оставил в свою пользу. Во имя справедливости по отношению защиты обиженного сироты, прошу Вашего распоряжения об отобрании того несчастного продукта от указанного выше гражданина и поручить принять его, по Вашему усмотрению, дабы сохранить его в пользу маленького сироты.

Контора ШКК, Красный Яр, Делегат Э. Норлин»¹⁵¹.

Григорий Паравин оставался в детском доме до лета 1923 г., все его интересы были соблюдены. Впоследствии, что примечательно, Григорий Паравин стал профессиональным летчиком, прекрасно освоившим технику ночных полетов. В начале Великой отечественной войны он обучал молодых летчиков ночным полетам, а затем сам смело и умело воевал в составе ночной бомбардировочной авиации¹⁵².

---

¹⁵¹ ЦГАСО. Ф. Р-79. Оп.1. Д. 109. Л.153.

¹⁵² См.: <http://www.podvignaroda.mil.ru/?#id=1100695988&tab=navDetailManCard> (29.01.2021).

Безусловно, эти организации, будучи не государственными, не могли оказать существенного влияния на правительства своих стран в вопросе признания Советской России. Предпринимательские круги, видимо, являлись той силой, к которой прислушивались. Характерным примером является деятельность Объединения шведских торгово-промышленных предприятий. 30 октября 1921 г. в Москве было подписано соглашение между Объединением и ЦК Помгол. С советской стороны соглашение подписал Л. Каменев, со шведской — А. Лаурин¹⁵³. Цель соглашения заключалась в оказании помощи голодающему населению РСФСР посредством распределения уже полученных и ожидаемых в ближайшее время пожертвований от различных шведских частных торгово-промышленных предприятий, которые были отправлены в Петроград еще до его подписания. Посылка грузов до юридического оформления договоренностей между сторонами указывает на заинтересованность шведской стороны в установлении долгосрочных партнерских отношений с правительством РСФСР. В октябрь-ноябре 1921 г. произошла серия встреч между полпредом РСФСР в Эстонии М. Литвиновым и шведским банкиром У. Ашбергом, который выступал как доверенное лицо премьер-министра Швеции К.-Я. Брантинга, а также торгового представителя РСФСР в Швеции П. Керженцева с членами шведского правительства. Темой переговоров было признание РСФСР «де-юре» и установление торговых отношений между странами¹⁵⁴. Отправка гуманитарных грузов до заключения Соглашения служила демонстрацией серьезности намерений шведской стороны, если и не в признании Советской России де-юре, то в заключении взаимовыгодного торгового договора¹⁵⁵.

---

¹⁵³ ГАРФ. Ф. Р-1058. Оп.1. Д. 225. Л. 4.

¹⁵⁴ См.: Телеграмма Полномочного Представителя РСФСР в Эстонии Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г. В. Чичерину от 16 октября 1921 г. и Телеграмма Председателя Торговой делегации РСФСР в Швеции Народному Комиссару Иностранных Дел РСФСР Г.В. Чичерину от 8 ноября 1921 г. // Документы внешней политики СССР. Т. 4. М.: Гос. из-во Политической литературы, 1960. С. 431-432, 486-487.

¹⁵⁵ Подробнее см.: Федотова А.Ю., Циденков Г.Г. Гуманитарная помощь частных шведских торгово-промышленных предприятий голодающим Советской России в 1921–1923 гг. // Клио. 2019. № 6 (150). С. 93-99.

Заключение

Таким образом, «новая нормальность» системы дипломатических отношений стран Запада с Советской Россией, а в последующем с СССР, построенная одновременно на идеологической, политической и социально-экономической конфронтации, с одной стороны, и необходимости сотрудничества, с другой стороны, начала складываться именно в начале 1920-х гг. в рамках совместной работы по оказанию помощи голодающим и сохранилась практически на протяжении всего периода существования Советского Союза. При этом статус международных организаций, масштаб их работы и отношения с советским руководством и собственными правительствами не мог в полной мере оказать непосредственного влияния на развитие будущих отношений. Однозначно можно сказать, что процесс выстраивания этих отношений через конфликты, инциденты и сотрудничество был обоюдным. Новый советский бюрократический аппарат, как в центре, так и на местах, сформировавшийся стихийно в годы революции и Гражданской войны, фактически не имел опыта дипломатической работы. Вследствие этого, контакты с представителями международных организаций предоставляли прекрасную возможность для появления такого опыта. В тоже время, деятели самих организаций помощи в непосредственном контакте с советским руководством создавал определенную систему всевозможных вариантов взаимодействия, что в будущем безусловно применялось в международной дипломатии.

Как метко заметил полковник У. Белл, описывая все эти отношения или, говоря современным языком «новую нормальность»: «местные дипломатические хитросплетения заставляют Версальскую конференцию выглядеть благовоспитанной частной школой»¹⁵⁶.

---

¹⁵⁶ Цит. по: Хмелевская Ю.Ю. Миссия выполнима? Американская филантропия против первого советского голода (К 90-летию начала деятельности Американской Администрации помощи на Урале, 1921–1923 годы) // Вестник Пермского университета. История. 2011. Выпуск 3 (17). С. 67.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Аншакова Ю.Ю. Гуманитарная миссия АРА в Казани во время голода 1921-1922 гг. // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2007. Т. 9. № 2.
- Аншакова Ю.Ю. «Служение друзей»: гуманитарная помощь квакеров Самарской губернии во время голода начала 1920-х годов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2013. Т. 15. №. 5-1.
- Аншакова Ю.Ю. Из простого человеколюбия: о работе Международного союза помощи детям во время голода начала 1920-х годов // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2017. Т. 19. № 3.
- Аншакова Ю.Ю. Эглантайн Джебб и создание фонда спасения детей // Известия Самарского научного центра Российской академии наук. 2018. Т. 20. № 3.
- Бакирова А.М. Помощь иностранных организаций голодающему населению Бузулукского уезда Самарской губернии в 1921-1923 гг. (на примере религиозного Общества Друзей) // Сборник статей Международной научно-практической конференции, посвященной 100-летию Русской революции 1917 г. и 75-летию начала Сталинградской битвы. В 2-х томах. Оренбург, 2017.
- Городничий Н.Ф. Малоизвестная страница деятельности АРА в Советской России // Вопросы истории. 1968. № 12.
- Латыпов Р.А. «Культурный шок» в международных отношениях: опыт работы АРА в Советской России в 1921-1923 гг. // Новый исторический вестник. 2005. № 1. С. 50-71.
- Макаров В.Г., Христофоров В.С. Новые данные о деятельности АРА в России // Новая и новейшая история. 2006. № 5.
- Павлова Т.А. Джордж Фокс, ранние квакеры и проблемы пацифизма // Пацифизм в истории. Идеи и движения мира. М, 1998.
- Портной И.Л. Провокация военных кораблей США в Одесском порту в 1922 г. // Исторический архив. 1960. № 6.
- Россия и США: экономические отношения 1917-1933. Сборник документов. М., 1997.
- Усманов Н.В. В.И. Ленин и Американская Администрация помощи // Московского государственного лингвистического университета. Общественные науки. 2020. Вып. 1 (838).

- Усманов Н.В. Чекисты Урала и американская администрация помощи (1921-1923) // Новейшая история России. 2020. № 2. — <https://cyberleninka.ru/article/n/chekisty-urala-i-amerikanskaya-administratsiya-pomoschi-1921-1923> (28.01.2021).
- Федотова А.Ю., Федорова Н.А. Помощь голодающему населению ТАССР советскими и иностранными организациями в 1921-1923 гг. Казань, 2013.
- Федотова А.Ю., Циденков Г.Г. Гуманитарная помощь частных шведских торгово-промышленных предприятий голодающим Советской России в 1921-1923 гг. // Клио. 2019. № 6 (150).
- Хайруллина А.И. Деятельность «Европейской студенческой помощи» в Казани во время голода в России в 1921-1923 гг. // Музейный вестник ТГГПУ, Казань. 2008. Вып. 5.
- Хмелевская Ю.Ю. Помощь США голодающим на Урале: американизированные концепции и местные интерпретации (1921-1923 гг.) // Americana. Россия и США: опыт политического, экономического и культурного взаимодействия. 2006. Вып. 8.
- Хмелевская Ю.Ю. «Как в завоеванной стране»: американский опыт Первой мировой войны в битве с голодом в Советской России (1921-1923 гг.) // Опыт мировых войн в истории России: сб. статей. Челябинск, 2007.
- Хмелевская Ю.Ю. Миссия выполнима? Американская филантропия против первого советского голода (К 90-летию начала деятельности Американской Администрации помощи на Урале, 1921-1923 годы) // Вестник Пермского университета. История. 2011. Вып. 3 (17).
- Циденков Г.Г. Организационная структура миссии Шведского Красного Креста по оказанию помощи голодающим Самарской губернии во время голода 1921-1923 годов // Самарский научный вестник. 2018. Т. 7. №. 1 (22).
- Циденков Г.Г. Митинг 14 мая 1923 года в городе Аткарске Саратовской губернии как причина несостоявшегося международного инцидента // История и историческая память. 2019. № 19.

ГЛАВА 9

ИСЛАМСКИЙ ГАЗОПРОВОД И ЭСКАЛАЦИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В СИРИИ

В 2020 году распространение коронавируса порождало процессы понижения спроса на трубопроводный газ на мировых рынках и прироста новых объемов СПГ. На этом фоне происходило усиление конкуренции и переосмысление роли трубопроводных поставок газа в энергетическом секторе различных государств. На эти процессы так же влияли изменяющиеся климатические условия и возрастающие мощности электрогенерации из возобновляемых источников энергии.

В то же время природный газ продолжает становиться предпочтительной «чистой энергией» для замены угля и атомной энергетики в государствах ЕС. Показательным в этом вопросе является решение Германии о постепенном отказе от ядерной энергетики вследствие катастрофы на Фукусиме. Евросоюзу, ставшему потенциально крупнейшим в мире потребителем природного газа, с учетом попыток игнорирования российского газа, для удовлетворения своих потребностей наиболее подходят открытые газовые ресурсы Катара, Сирии и Израиля. По этой причине большое количество государств прямо или косвенно становятся участниками геополитического столкновения из-за режима Б. Асада. С другой стороны, сложно отрицать разнообразные попытки Вашингтона взять под свой контроль газотранспортную и газораспределительную системы России с целью снижения зависимости Европы от поставок «Газпрома» в постсоветском периоде и ослабления позиций Москвы.

В 2020 году намечалось беспрецедентное падение цен на углеводороды. Майский фьючерс на американскую нефть неоднократно завершал торги с отрицательной стоимостью за баррель. За нефтяным кризисом последовал и газовый кризис. Мягкая зима

2020 года способствовала переполнению газовых хранилищ, распространение COVID-19 еще больше снизило спрос на голубое топливо, мировые цены на газ с начала года упали почти в два раза. Проанализировать объемы падения мирового спроса на газ и дать реальный расклад во время пандемии довольно сложно. В разных странах спрос на газ одинаковым не будет, у государств различные энергобалансы и доля газа в секторах потребления.

В особенно тяжелой ситуации оказался Катар, агрессивно наращивающий свои мощности по производству сжиженного природного газа (СПГ). В жесткой конкуренции в условиях малого спроса потребителей на газ и необходимости серьезных расходов на его хранение Дохой могли быть применены инструменты ценовой войны. Бездействовать Дохе тоже было нельзя. Высокие цены катарского газа могли переформатировать весь рынок голубого топлива. На первые позиции могла выйти Австралия. При таком раскладе в апреле 2020 г. газовые котировки по аналогии с нефтью могли так же уйти в область отрицательных значений. От таких попыток Катара повлиять на перенасыщенный глобальный газовый рынок пострадали бы многие государства, включая Россию. Действия Дохи не привели бы к отказу Государств ЕС от выгодного трубопроводного российского газа в пользу заокеанского сырья, экспорт которого осуществляется в соответствии с долгосрочными контрактами, в случае расторжения соглашения предусмотрены штрафные санкции. Значит, от рекордного снижения стоимости СПГ в первую очередь пострадали бы США, продолжающие наступательно направлять СПГ в государства Европы. В течение 2020 года при небольшой стоимости голубого топлива европейские корпорации зачастую не могли реализовать его и уклонялись от новых выгодных приобретений СПГ по многолетним поставкам с юридическим и экономическим страхованием рисков. При таком раскладе количество американского СПГ, поставленного в ЕС, уменьшилось на 50%.

В феврале 2020 года Катар переадресовал свои поставки СПГ из «коронавирусной» Азии в Европу. Но государства ЕС, которые аналогичным образом захлестнула пандемия, так же резко снизили закупки голубого топлива и производство энергоресурсов на его основе.

Попытки Катара обрушить экспортные газовые доходы России в недавнем прошлом уже предпринимались. Катар планировал

проложить газопровод в Турцию, соединить его с проектировавшимся под давлением США «Nabucco». Реализовать это на фоне внешнеполитических разногласий Дохи с Эр-Риядом и гражданской войны с Сирией было невозможно. В дальнейшем «Nabucco», подразумевавший альтернативный маршрут для поставок газа в ЕС и исключение центрально-азиатских государств из российского газового сектора, уступил место «Турецкому потоку».

Историографический очерк

В отечественной и зарубежной научной литературе данная тема еще не стала предметом отдельного исследования, однако сложился круг авторов, занимающихся изучением газового фактора в генезисе сирийского кризиса. Российские и зарубежные ученые в области международных отношений, политологии и историки рассматривают причины начала боевых действий с разных позиций. Их условно можно разбить на три группы.

Во-первых, значимыми работами являются исследования группы российских и зарубежных ученых, посвященных анализу энергетических факторов в сирийском вооруженном противостоянии. Такой подход дает возможность понять размеры ставок на Сирию, как со стороны главных геополитических фигур, так и со стороны целого множества региональных участников ближневосточной политики. В этом ключе просматриваются работы российских ученых: С.А. Багдасарова¹⁵⁷, Р.И. Томберга¹⁵⁸, Г.Н. Валиахметовой¹⁵⁹, Н.А. Комлевой¹⁶⁰. На этой проблеме концентрировали свое внимание и зарубежные теоретики: С.А. Тасрих, И.Ф. Шуйеби. По их мнению, сирийский конфликт является наглядным про-

---

¹⁵⁷ Багдасаров С.А. Ближний Восток: вечный конфликт. М.: Издательство «Э». 2016. — 288 с.

¹⁵⁸ Томберг Р.И. Южный вектор российской газовой геополитики // Восточная аналитика. Ежегодник. Институт востоковедения РАН. 2011. № 2. С. 100-105.

¹⁵⁹ Валиахметова Г.Н. Сирийский кризис как отражение трендов развития глобальной энергетической политики / Г.Н. Валиахметова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. 2016. № 1 (149). С. 81-90.

¹⁶⁰ Комлева Н.А. Сирийский кризис: противостояние глобальных корпораций // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2017. Том 13. № 2. С. 53-64.

явлением противостояния «старых» экономических акторов, возникших в XIX – начале XX веков и «новых» экономических игроков, образовавшихся вследствие распада мировой системы социализма в конце XX – начале XXI веков. В их работах сирийский кризис представляется как закономерность развития мировой энергетической политики целого ряда государств в XXI веке.

Во-вторых, ряд ученых рассматривают ведение боевых действий в этой ближневосточной стране с позиций религиозного фактора. К ним можно отнести труды отечественных ученых: В.М. Ахмедова¹⁶¹, Б.В. Долгова¹⁶², Д.А. Нечитайло¹⁶³, А.М. Хазанова¹⁶⁴. Аналогичной проблематикой занимались и зарубежные исследователи. К ним можно отнести работы: М. Вайса и Х. Хасана¹⁶⁵, Х. Абу и М. Хасана¹⁶⁶, М. Сами¹⁶⁷. Каждый из перечисленных авторов выбирает свой дискурс для анализа религиозного фактора сирийского конфликта. При этом все исследователи сходятся во мнении, что события в Сирии вывели на политическую арену новые социальные силы. Произошедшие события сняли завесу с острых социальных противоречий. Перед мировой общественностью без прикрас предстали клановые, конфессиональные, этнические и земляческие конфликты. Исследователи, занимавшиеся разработкой многосторонней проблематики кризиса, концентрируют свое внимание на стремительном расколе внешне единого сирийского со-

---

¹⁶¹ Ахмедов В.М. Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского восстания. М.: Институт Ближнего Востока. 2015. — 124 с.

¹⁶² Долгов Б.В. Сирийский кризис и радикальный исламизм // Азия и Африка сегодня. 2016. № 3. С. 7-12; № 4. С. 2-8.

¹⁶³ Нечитайло Д.А. Иностранцы моджахеды в сирийском конфликте // Россия и мусульманский мир. 2014. № 6. С. 117-124.

¹⁶⁴ Хазанов А.М. Сирийская трагедия: в какие игры играют тигры? // Россия и мусульманский мир. 2016. № 11. С. 83-98.

¹⁶⁵ Вайс М., Хасан Х. Исламское государство: армия террора. М.: Альпина Нон-фикшн, 2016. — 346 с.

¹⁶⁶ Abu H., Hassan M. The 'Islamic State' Organization. The Sunni Crisis and the Struggle of Global Jihadism. Amman: Friedrich Ebert Stiftung, 2015. P. 2.

¹⁶⁷ Sami M. Under the Black Flag: At the Frontier of the New Jihad. I.B. Tauris, 2015. P. 3.

циума. По их мнению, именно на этом фоне произошла радикализация исламских настроений в Сирии и на территории соседних стран.

В-третьих, среди современных исследований заметны работы, посвященные выявлению индивидуальных подходов России и США к сирийским событиям. В этом секторе заметны работы российских авторов: А.В. Торкунова¹⁶⁸; Е.А. Степанова¹⁶⁹; А.И. Шумилина¹⁷⁰; Г.В. Мирзаяна¹⁷¹. А также исследования зарубежных авторов: А.П. Косова (Беларусь)¹⁷²; Шапиро Дж. (США)¹⁷³. Они практически избегают определения сущности сирийского кризиса как борьбы мощных геополитических акторов за контроль над углеводородными ресурсами Ближнего Востока. Абстрагируясь от газовой тематики, исследователи приходят к выводу, что США поддержали противников президента Б. Асада, а РФ — официальный Дамаск. В результате Россия и США стали участниками сирийского конфликта. Противоположность целей и отличные подходы к проблеме не позволили осуществить дипломатическое урегулирование сирийской проблемы. У этой категории исследователей преобладает мысль, что в Сирии Россия защищает не режим Б. Асада, а существующий международный порядок, основанный на главенстве принципов международного права. Если оно перестанет существовать, то мир погрузится в хаос, где главенствующую роль будет играть только право силы.

---

¹⁶⁸ Торкунов А.В. За что мы воюем в Сирии? // Взгляд. 2015. № 11. С. 96.

¹⁶⁹ Степанова Е.А. Сирийский кризис и формирование внешней политики России: аналитическая записка № 199 / ПОНАРС Евразия. Май 2012 г.

¹⁷⁰ Шумилин А.И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «арабской весны». М.: Международные отношения. 2015.

¹⁷¹ Мирзаян Г.В. Ближневосточный покер. Новый раунд Большой Игры. М.: Эксмо, 2016.

¹⁷² Косов А.П. Сирийский фактор в российско-американских отношениях (2011–2018 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 4. С. 775-789.

¹⁷³ Шапиро Дж. Российско-американские отношения и будущее Сирии // Россия в глобальной политике. 12 сентября 2017. — <http://www.globalaffairs.ru/valday/Rossiisko-amerikanskiyeotnosheniya-i-budushee-Sirii-18986> (18.01.2021).

Таким образом, несмотря на общую популярность сирийской тематики, отечественная наука фрагментарно разработала данную тему. Современные работы зарубежных авторов представляют из себя, как правило, научные статьи в ведущих американских журналах. По этой причине состояние региональных приоритетов сирийского кризиса во втором десятилетии XXI века зарубежной историографией так же исследовано недостаточно.

Исламский газопровод и Сирийский кризис

Стремление Катара выдвинуться на лидирующие позиции региональной политики опирается как на личные амбиции его лидеров, так и на довольно прочный экономический фундамент, позволяющий несколько лет подряд показывать высокие темпы роста ВВП и быть в числе мировых лидеров по размерам ВВП на душу населения¹⁷⁴. В экспертном сообществе Катар позиционируется как крупная региональная и мировая дискуссионная площадка, на которой постоянно происходит обмен мнениями между авторитетными политиками, дипломатами и аналитиками по насущным международным вопросам.

Катарская кампания против Сирии во многом была обусловлена не только геополитическим, но и газовым факторами. В 2009 году Б. Асад изложил энергетическую стратегию Сирии, в которой Дамаск назывался новым энергетическим центром Ближнего Востока. Проект «Четырех морей», по замыслу Б. Асада, подразумевал газопроводы, соединяющие Каспийское, Средиземное и Черное моря с Персидским заливом. В этом же году Катар предложил Б. Асаду проложить по территории Алеппо газопровод, через который в перспективе можно было бы осуществлять основные поставки катарского голубого топлива в государства Европы. Газовую магистраль хотели протянуть через Саудовскую Аравию, Иорданию, Сирию и Турцию. В тот момент Катар был готов к двум вариантам экспорта газа. Во-первых, с помощью танкеров. Основное направление таких поставок в азиатские государства, а также не частые европейские маршруты по спот-сделкам. Во-вторых, по газопроводу Dolphin в Объединенные Арабские Эмираты и Оман. Конечно же, Доха планировала обладать возможностью

---

¹⁷⁴ Касаев Э.О. Газ в Катаре всему голова // Нефть России. 2012. № 4. С. 99.

ми прямой транспортировки газа в европейские государства. Дамаск замыслил более широкий проект, подразумевающий объединение Ближнего Востока. Под руководством Б. Асада оказывалась единая нефтегазотранспортная система, имеющая выход к Средиземному морю. Наибольшее раздражение аравийских и западных государств вызывало сотрудничество России и Ирана.

Предложение Дохи Дамаск отклонил по целому ряду других причин. Можно согласиться с мнением эксперта Фонда национальной энергетической безопасности И. Юшкова. Он полагает, что в отказе Б. Асада преобладала религиозная мотивация: Катар — суннитская ветвь ислама, а руководство Сирии — шиитская. В итоге, сирийское правительство решило принять участие в строительстве ирано-иракского трубопровода, с проектным рабочим названием «Исламская магистраль». Официальное новостное агентство IRNA обнародовало слова министра нефти Ирана М. Алиабади, что Европа очень нуждается в иранском газе, а газотранспортная магистраль укрепит сотрудничество между мусульманскими государствами и позволит серьезно укрепить экономическую стабильность региона. Проект называли так же «шиитским трубопроводом». Конечно же, руководства суннитских государств включили все механизмы противодействия. Такой партнерский разворот Сирии в сторону Ирана объясняется их давними связями, укрепившимися в период ирано-иракской войны 1980–1988 годов, и надежным российско-сирийским партнерством, продолжающимся с 1944 года. Кроме этого, в Сирии 75% населения является мусульманами-суннитами, 12% — алавитами. Президент Сирии Б. Асад, почти всё политическое руководство, офицеры сирийской армии и спецслужб придерживаются алавитизма. Почти четверть турок являются алавитами. Несколько упрощая, можно сказать, что алавиты, как и шиитские общины, признают переселение душ, отвергают некоторые обряды и моральные запреты ислама. Поэтому многие правоверные масульмане и представители радикальных религиозно-политических течений в исламе считают алавитов хуже еретиков. Иран на протяжении веков является центром менее распространённой шиитской ветви ислама, которая составляет около 61% населения страны.

Ряд государств, придерживающихся ультраконсервативных форм суннизма, уверенных в том, что в мусульманском мире дол-

жен господствовать ислам суннитского толка, были недовольны засильем алавитов в правительстве Сирии. Сунниты при поддержке заокеанских партнеров начали раскачивать Сирию. Масла в огонь подливала еще и поддержка правительства Б. Асада со стороны шиитского Ирана.

По информации американского экономиста, писателя и политолога, Ф. Энгдэла во время встречи госсекретаря США Дж. Керри с королём Саудовской Аравии Абдуллой, проходившей 11 сентября 2014 года на побережье Красного моря, обсуждались бомбовые удары по Сирии с целью свержения правительства Б. Асада. По их мнению, руководство Сирии, сотрудничающее с Россией де-юре и с Ираном де-факто, препятствует реализации стратегических планов Саудовской Аравии, Катар и ОАЭ по организации поставок в государства ЕС. Рассматривался как СПГ, так и газопроводный газ. В *Wall Street Journal* имеется информация, что за кулисами в течение нескольких месяцев велась плодотворная подготовительная работа к встрече лидеров США и арабских стран, озабоченных установлением полного контроля над европейским газовым рынком. В приоритете были так же согласования усилий Вашингтона и арабских стран по подготовке повстанцев, которые будут осуществлять вооруженное противостояние с правительством Б. Асада.

Сирийский кризис, вобравший в себя большинство геополитических, идеологических, социальных и этно-конфессиональных катаклизмов, после заключения 25 июня 2011 года в Бушере трехстороннего соглашения между Ираком, Ираном и Сирией начал приобретать характер конфликта, развивающегося на локальном, региональном и глобальном уровнях. Документ включал в себя соглашение о возведении новых энергетических объектов: газопровода Иран — Ирак — Сирия; производственные мощности по сжижению газа в сирийских портах Латакия и Тартус; проектирование газопровода по морской акватории в Грецию. После банкротства Греции в результате финансового кризиса Россия встала на путь приобретения «Газпромом» греческого газового консорциума.

В 2011-12 годах мировые СМИ преподносили информацию по транзитным вопросам однобоко. Если все это осуществить, то Иран стал бы основным конкурентом Катару, а Сирия превратилась в узлового транзитера газа в Европу, без задействования Суэцкого канала. Общие положения соглашения касались транспор-

тировки, транзита и экспорта газа. Такой расклад позволил бы осуществить транспортировку иранского газа с месторождений «Южный Парс» в Ирак, Сирию на побережье Средиземного моря и сделать ответвление в Ливан. Сирия тогда смогла бы покупать иранский газ вместе с текущим соглашением Ирака о покупке иранского газа с иранской части месторождения «Южный Парс». Это стало возможным после ликвидации американцами в Ираке суннитского режима С. Хусейна. Географическое положение Ирана в регионе Ближнего Востока делает его весьма привлекательным для крупных западных инвестиционных газовых проектов, рассчитанных на долгосрочное планирование.

Странами Европы, крайне озабоченными своей увеличивающейся зависимостью от российского газа и поддерживающими любые альтернативы российским поставкам, был одобрен проект с рабочим наименованием «Исламская магистраль». Хотя его строительство приносило серьезные дивиденды Москве и Тегерану, ущемляло интересы американских энергетических корпораций и союзника Вашингтона — Дохи, не позволяло Анкаре участвовать в энергетическом проекте. Кроме того, США беспокоила перспектива стремительного развития Ирана и его крепнущее сотрудничество с Китаем.

В исключении турецкой территории из маршрута прокладки «Исламской магистрали» были заинтересованы США, ЕС, Иран. Анкара, к тому времени, уже занимал лидирующее положение транзитера азербайджанского газа с каспийского шельфа в Европу. ЕС было не интересно дальнейшее усиление турецких позиций за счет транспортировки ближневосточного газа в страны Европы, тем более что не планировалось обязательное вступление Турции в Евросоюз. Турция рассматривалась европейскими государствами как проводник западных идей в ближневосточном регионе, а не как лидер. Иран не допускал турецкий капитал к разработке месторождений «Южный Парс». Хотя ирано-турецкие соглашения по этому вопросу и были подписаны, но они, как и строительство газопровода длиной 2 тыс. км, остались только на бумаге и не были реализованы. Возможно, сказался факт, что Анкара не стала нарушать режим санкций против Ирана, а Тегеран был готов поставлять газ Турции только для использования на внутреннем рынке, страну — НАТО даже не рассматривал в качестве перспективного транзитера своих энергоресурсов. Ирано-иракские контракты 2013

года по поставкам газа в качестве топлива для иракских электростанций в центральные и южные части страны свидетельствуют о заинтересованности в сотрудничестве Тегерана и Багдада в проекте «Исламская магистраль», которые наверняка не против поставок на рынки ЕС. В функционировании такого газопровода заинтересована и Сирия. Газовая магистраль сводила на нет эффективность продвигаемого ЕС под давлением США газопровода «Nabucco», как не имеющего достаточной сырьевой базы. А на него рассчитывала Турция, на территорию которой должен был поступать газ из Ирака, Азербайджана и Туркмении. Вашингтон таким способом пытался вывести из-под влияния России государства Центральной Азии. Проект «Nabucco» так и остался нереализованным в связи с решением России и Турции строить газопровод «Южный поток». Туркменистан повернулся к Китаю, а Азербайджан приблизился к «Южному потоку». Изначально предполагалось, что Иран будет основным поставщиком «Nabucco». Тегеран был исключен из проекта по политическим причинам. При этом Запад понял, что силовой вариант свержения иранского правительства маловероятен, а «цветная» революция — бесполезная трата сил, денег и времени. Но не всем заинтересованным участникам была понятна линия Турции, которая встала на сторону мятежников, пытающихся свергнуть правительство Б. Асада, хотя в 2000–2010 годах сирийско-турецкие отношения развивались по нарастающей. В июне 2011 года, после визита в Турцию бывшего директора ЦРУ США Д. Петрэуса, стала заметной поддержка Анкарой сирийской непримиримой оппозиции и конкретные подрывные действия в отношении сирийской государственности: в Анталье прошло первое заседание Сирийского национального совета (СНС); политическая и военная разведка Турции развернули деятельность по подготовке и оснащению сирийской свободной армии; была попытка превратить группу «Свободные офицеры Сирии» в основу будущей партизанской армии; усиление влияния Анкары на перемещенных лиц из Сирии в Турцию, которые проживали в лагерях; переброска оружия и боеприпасов, направление групп боевиков-исламистов, подчиняющихся ливийским джихадистам; в турецком Хатае структуры НАТО открыли центр изучения «гуманитарных коридоров» в Сирию, обучавший сирийских оппозиционеров методам ведения партизанской войны. У самой Анкары имеются конкретные политические и инфраструктурные сложности, мешающие в пер-

спективе стать универсальным газовым узлом: отсутствие строгих законодательных актов относительно безопасного применения бытового газа, государственное субсидирование, монопольный контроль над газопроводами, наличие всего лишь двух эксплуатационных СПГ терминалов, а также отсутствие необходимого количества газовых хранилищ.

В 2015 году специалисты Фонда энергетической безопасности констатировали факт, что концепция об энергетической сверхдержавности Анкары полностью рассыпалась. Газ Турция не получит ни из России, ни из Ирана, ни из Катара, ни из Туркмении. Анкаре пора начинать проектировать новые терминалы, искать резервы для покупок СПГ.

Об альтернативном «суннитском» газопроводе Катар начал говорить еще в 2000 году, предлагая строительство катаротурецкой газовой магистрали в ЕС с разделяемой с Ираном подземной кладовой в Персидском заливе. Газоконденсатное месторождение «Южный Парс» считается величайшим общим газовым месторождением в мире. При нынешних темпах добычи подтвержденных запасов природного газа в 25 трлн. м³ хватит на 160 лет. По заключению экспертов — геологов попытки взять Дохой под контроль газовые объемы, желание пересчитать их в рамках подтвержденных запасов, осложнило возможности Катара в региональной политике, так как «Северное» месторождение являлось частью более крупного геологического формирования, которое примыкало к иранской границе «Южный Парс».

Геополитическое противостояние усиливалось еще и тем, что залежи голубого топлива расположены в Персидском заливе на стыке границ шиитского Ирана и суннитского Катара. Сопоставление географических координат боевых действий в Сирии с координатами предполагаемой трассы катарского трубопровода позволяет проследить связующие нити между активными действиями вооруженной оппозиции и стремлением осуществлять контроль над определенными сирийскими территориями. Хомс и пригороды Дамаска — это те районы, где действовали структуры боевиков при поддержке Вашингтона, Дохи и Анкары. Они полностью соответствуют трассам, по которым газовая магистраль должна была быть проложена к Турции и ливанскому Триполи.

Исследователь Э. Касаев отмечает¹⁷⁵, что невзирая на достигнутую договоренность о разделе сфер добычи голубого топлива в смежных морских районах, Тегеран и Доха охотно бы пересмотрели его основные положения, в первую очередь относительно закрепленных площадей: катарское месторождение «Северное» включает площадь 6 тыс. км², иранское месторождение «Южный Парс» — 3,7 тыс. км². В первую очередь Катар в условиях роста его экономики при любой возможности будет всегда стараться забрать себе хоть какую-то часть «Южного Парса». Нельзя исключать всевозможные сценарии подстрекательства США на наложение очередных санкций на Иран. На Иран наложено несколько пакетов санкций Совета Безопасности ООН. Кроме того, Вашингтон и целый ряд стран Нового Света сократили деятельность своих компаний на иранском рынке, что не позволяет Тегерану хоть как-то обосноваться на европейском газовом направлении. Иран перенаправляет свои усилия на азиатское направление, с преобладанием индийско-китайского сектора.

Аналитические материалы позволяют утверждать, что, всемерно потакая сирийским боевикам, Катар старался лишить Иран союзника, с которым они вместе могли бы выйти на рынок газа ЕС. Значительно увеличивая экспорт голубого топлива на рынки ЕС, катарские руководители старались разрушить на начальном этапе планирования иранские экспортные поставки СПГ в Европу через сирийские порты. Тегеран и Доха, имея общую цель по доставке газа с одного месторождения в Европу, действовали независимо друг от друга, иницируя строительство своей газотранспортной системы. До определенного времени между Катаром и Ираном реально функционировало джентельменское соглашение, что каждый берет из общего клондайка столько газа, сколько способен извлечь.

По итогам 2017 года, согласно информации арабской службы телевизионного канала, Sky News со ссылкой на иранские СМИ, Тегеран начал добывать голубого топлива больше, чем Доха на залежах «Северное / Южный Парс». И, несмотря на совместную цель — доставку углеводородов с одного месторождения в Европу, они действовали независимо друг от друга — каждый продви-

---

¹⁷⁵ Касаев Э. Катар — активный спонсор «Арабской весны»: предпосылки, последствия и Российский фактор // Россия и мусульманский мир. 2015. № 3. С. 127.

гал свой газопровод. Катар брал на себя обязательства по финансированию строительства двух маршрутов: через Саудовскую Аравию, Иорданию и Сирию; через Саудовскую Аравию, Кувейт и Ирак. По поводу последнего аналитики терялись в догадках: почему Катар не реализовал именно этот проект газопровода. В печатных источниках преобладают мнения о следующих причинах такого выбора: сильно пересеченная местность, внутренняя неопределенность, невозможность гарантировать его сохранность в Ираке; обнародование и подтверждение больших доказанных объемов голубого топлива в восточном Средиземноморье; отсутствие какого-либо желания у Саудовской Аравии прокладывать газопровод через Кувейт. Газ полагалось сконцентрировать на турецкой территории, после чего поставлять в Европу. Длина сухопутных маршрутов составляла по 2700 км. А длина «Исламской магистрали» составляла 1900 км. Из этого следует, что транзит газа по трубопроводу через Сирию представляет для всех участников как геополитический, так и коммерческий интерес¹⁷⁶. Для реализации этих замыслов был разработан третий энергетический пакет, на законодательном уровне сокращающий российский газовый сектор в газотранспортной и распределительной системе ЕС. Таким образом, украинские газовые магистрали практически перекрывались, а Россия становилась бы лишним звеном на рынке газа ЕС. Тем более, что себестоимость транспортировки по сухопутному газопроводу у катарского газа становилась гораздо ниже. В результате Катар снижал цены на голубое топливо в государствах ЕС. Помешать ему в этом было невозможно так как сами европейцы стали играть на понижении цены. Тогда бы идеальный уровень обслуживания и гарантии «Газпрома» государства ЕС уже не интересовали. Но в 2009 году правительство Сирии отказалось принять катарский план и предпочло взаимодействовать с Ираном.

Оба проекта в случае их реализации существенно изменили бы энергетическую карту Европы. Интерес России к газопроводу в исследуемый период мало выражен. При функционировании «Исламской магистрали» Москве было бы сложнее сохранять имеющиеся позиции на европейском газовом рынке. В тоже время проект рас-

---

¹⁷⁶ Козьменко С.Ю. Савельев А.Н. Геоэкономика и политика «арабской весны»: ближневосточная газовая интрига // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. № 2 (53). С. 72.

ценивался как структурный элемент региональной безопасности и стабильности на Ближнем Востоке. Аналитик по экономическим проблемам Ближнего Востока и научный сотрудник «Chatham House» Д. Баттер отмечал, что объяснять участие России в Сирии ее интересами относительно природного газа нельзя.

После подписания соглашения о строительстве «Исламской магистрали» и сближении на этом фоне старых стратегических партнеров Сирии и Ирана, последовало существенное охлаждение отношений между Катаром и Сирией, носивших до этого союзнический характер¹⁷⁷. Катар стал значиться в «Группе друзей Сирии», организованной США, состоящей из западных и арабских стран, всемерно способствовавших отстранению от власти Б. Асада. Доха открыто использует свою связь с США и НАТО в регионе. На её территории расположены: командный узел пентагоновского Центрального командования ВС США, штаб-квартиры Главного командования ВВС США, Экспедиционной авиагруппы №83 ВВС Великобритании и 379-го экспедиционного авиакрыла ВВС США.

Таким образом, Катар, ведя антисирийскую пропаганду по всему арабскому миру, даже и не собирался объединять свои усилия с Ираном, Сирией и Ираком. Наоборот, он открыто пытался помешать строительству «Исламской магистрали», используя для этого все способы саботажа, включая вооружение сирийских бойцов «разношерстной оппозиции». Многие из них прибывали в Сирию из Саудовской Аравии, Пакистана и Ливии. Их без колебания можно отнести к джихадистам. С июля 2011 года катарская телекомпания «Аль-Джазира», до этого мало обращавшая внимание на сирийские события, вдруг перешла к всеобъемлющей антиасадовской пропаганде. Доха, выступая в «связке» с соседними арабскими странами и используя «Аль-Джазиру», настойчиво заявляет о необходимости демократизации и либерализации общественно-политической жизни в Сирии. На экранах телекомпании транслируются обличительные речи и обвинения в коррупции в адрес руководства Сирии.

В новостных репортажах открыто поддерживалась сирийская непримиримая оппозиция, которая с марта 2012 года стала действовать под прикрытием национальной коалиции оппозиционных и

---

¹⁷⁷ Кузнецов А.А. Энергетический фактор в сирийском конфликте // Постсоветский материк. 1 (5). 2015. С. 110.

революционных сил (НКОРС). Этот объединяющий орган сирийской эмигрантской оппозиции был создан в Дохе при поддержке руководства Катара. Были сделаны и другие шаги, приведшие к эскалации гражданской войны в Сирии: закрытие катарского посольства в Дамаске, неофициальный визит в Сирию катарской делегации, предложение Б. Асаду сформировать коалиционное правительство с участием представителей движения «Братья-мусульмане», значительное увеличение финансирования Дохой джихадистских вооруженных формирований, предпринимались разнообразные попытки влиять на сирийскую политику.

С трибун ООН, ЛАГ при поддержке Саудовской Аравии и ОАЭ, Доха целенаправленно лоббировала интересы повстанцев. Заметны попытки «продавливания» принятия международных документов, стимулирующих ведение боевых действий по смене сирийского руководства. Осенью 2012 года эмир Катара шейх Х. Аль Тани в своей резонансной речи на 67-й сессии Генассамблеи ООН в отличие от других представителей стран ССАГПЗ, призвал арабские государства, являющиеся членами ЛАГ, немедленно направить в Сирию свои военные контингенты для прекращения кровопролития. Это заявление моментально растиражировали мировые СМИ. Используя различные коммуникационные инструменты, они анонсировали катарский «пилотный» план по урегулированию сирийского кризиса, над которым более полутора лет бьется вся мировая общественность. ЛАГ рекомендовала монархиями Персидского залива, заблокировать сирийские правительственные телеканалы в соседних странах.

Доху еще более задевало открытие геологами в августе 2011 года на сирийской территории нового газового месторождения на границе с Ливаном, да еще и вблизи с военно-морским портом Тарсус, арендуемым РФ. Значительные месторождения обнаружены в районе сирийского Хомса. Информированные алжирские источники сообщали, что Дамаск умышленно занижает и не обнаруживает реальные возможности своих новых открытий. Они предполагают, что доказанные объемы сирийского газа могут превзойти открытия Катара. В Катаре также хорошо понимали, что в перспективе экспорт как сирийского, так и иранского газа по «Исламской магистрали» будет осуществляться через порт Тартус, контролируемый Россией.

По мнению аналитика «Asia Times» П. Эскобара Катар хотел бы не допустить строительства «Исламской магистрали», заменить правительство Б. Асада на режим «Братьев - масульман», который приветствовал бы катарский трубопровод. Катар так же предусматривает экспорт огромных запасов своего газа через иорданский залив Акаба. Журналисты арабской газеты «Al-Akhbar» приводили информацию об уже согласованном плане создания нового трубопровода для транспортировки катарского газа в Европу с участием Турции и Израиля.

Экспертное сообщество предполагает существование сделки между «Братьями-мусульманами» и эмиром Катара, поддерживающего их международную экспансию в обмен на обеспечение мира в Катаре. «Братья-мусульмане» при поддержке Катара должны были изменить весь геополитический расклад мирового газового рынка в Иордании и в Сирии в пользу Катара. Пострадать от этого должны были Россия, Сирия, Иран, Ирак. Катар находится в прямой конкуренции: с Ираном, как с производителем; с Сирией, как с конечным пунктом назначения; с Ираком, как с транзитной страной. Экономический удар должен был получить и Пекин. Китайская государственная компания CNOOC — «China National Offshore Oil Corporation» ранее в 2006 г. подписала с Тегераном соглашение о разработке месторождения «Южный Парс» и строительстве мощностей по производству СПГ с транспортировкой его в Китай. Аналогичные инвестиционные соглашения подписал и Иран. Но из-за введенных санкций, связанных с ядерной программой Ирана, все международные компании приостановили выполнение своих обязательств.

Таким образом, можно констатировать факт, что экономическое сотрудничество Москвы и Дохи практически прекратилось в начальный период сирийского конфликта, но дальше все пошло по нарастающей. Такой расклад объясняется рядом событий: активное участие России в сирийском кризисе, укрепление правительства Б. Асада, российско-катарским энергетическим сотрудничеством и совместной перспективой производства СПГ в регионе, покупкой Дохой пакета акций «Роснефти», санкциями со стороны арабских стран в отношении эмирата, конфронтацией между Катаром и Саудовской Аравией¹⁷⁸. Многовекторную политику Катара и

---

¹⁷⁸ Кузнецов А. Энергетическое сотрудничество России и Катара:

противодействие дипломатической и экономической блокаде бывших партнёров по Совету сотрудничества арабских государств Персидского залива, предъявивших эмирату 13 требований, сложно увязать с рядом действий и желаний бывших партнеров. Но кое-что находится на поверхности.

По мнению Директора Института Ближнего Востока Е. Сатановского в срывах катарских газовых проектов в полной мере принимала участие Саудовская Аравия. Он считает и обосновывает эти действия больше политическими соображениями, чем экономическими. Так, противостояние между Дохой и Эр-Риядом достигло уровня прямых военных действий в целом ряде государств: Ливии, Сирии, Ливане, Ираке. Список можно продолжить. Поддерживаемые Катаром и Саудовской Аравией группировки ведут там боевые действия по доверенности. На 2015 год, по мнению Е. Сатановского, ИГИЛ и «Братьев-мусульман» курировал Катар, за сирийской «Джабхат ан-Нусра» и другими группировками, близкими к «Аль-Каиде», просматривалась Саудовская Аравия.

В июне 2017 года Катар в результате дипломатического кризиса оказался теснее связан с Ираном, а не с давними союзниками по членству в Совете сотрудничества арабских государств Персидского залива (GCC). Ранее Доха всегда была на стороне Эр-Рияда в ее действиях против Тегерана, включая боевые действия в Йемене.

Сунниты Персидского залива разорвали дипломатические контакты и прервали наземное, морское и воздушное сообщение с Катаром. Доха была обвинена: в деструктивном поведении, в расшатывании региональной стабильности, в беспрецедентном вмешательстве во внутренние дела своих бывших союзников, в пособничестве террористическим группировкам, в оказании финансовой помощи группировке «Хизбалла», в стремлении восстановить отношения с шиитским Ираном. Международные наблюдатели объяснили причину такого развития событий речью эмира Катара. На саммите стран Персидского он заявил о поддержке нормальных отношений с Ираном. Эту новость немедленно распространило катарское новостное агентство.

Катар мгновенно потерял все связи с суннитским миром, включая налаженный рынок авиаперевозок и все медиа-

пространство. На этом фоне хорошо просматриваются противоречия между: вмешательством Катара в сирийский кризис в 2012 году, поддержкой им радикальных исламистов на территории Сирии, планами провести газопровод к сирийскому побережью для экспортных поставок катарского газа в Европу и внезапным улучшением своих связей с Ираном и Россией и переход с ними на одну сторону исторического процесса вместе с победителями. В любом случае суннитским королевствам удалось замаскировать основные причины демарша. Это видно по действиям экспертного сообщества, которое стало анализировать конфликты внутри стран, а газовая тема практически не фигурировала. В тоже время из-за блокады маршруты поставки СПГ из Катара приходится менять. Доха стала рассматривать варианты продажи своего газа на спотовом рынке, что обычно менее выгодно. Катар стал доставлять сжиженный природный газ в Великобританию не через Суэцкий канал, а вокруг, из-за чего стоимость его стала значительно дороже. В итоге, в сложившейся обстановке Катару пришлось поставлять СПГ в Европу танкерами. Великобритания практически уже закрывавшая крупнейшее газохранилище Rough, только приветствовала новые источники СПГ. В то же время, Вашингтон, поддерживавший ранее арабские страны в блокаде Катара, высказался за налаживание диалога между конфликтующими сторонами. Такому развитию событий не помешало выполнение Дохой своей главной задачи, которая ставилась ею после обретения политической независимости. В 2013 году Катар вышел на первое место в мире по ВВП на душу населения¹⁷⁹.

Строительство «Исламской магистрали» позволило бы Европе обойтись без СПГ, который лоббируют на европейском рынке США. Война в Сирии не позволила начать реализацию этого проекта. Боевые действия не позволили проложить также маршрут «Киркук — Баниас», перспективы которого обсуждались практически параллельно. После осложнения обстановки в Сирии и на севере Ирака переговоры были прекращены¹⁸⁰.

---

¹⁷⁹ Дербенев А.С. Катар в конце XX – начале XXI в.: динамика политических процессов // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2019. № 1. С. 49.

¹⁸⁰ Цыплин В.Г. Нефтепровод «Киркук-Баниас» в механизме ближневосточных проблем // Базис. 2020. № 2 (8). С. 11.

Ряд аналитиков усматривает Европейский след в «демарше» суннитов. Они поясняют, что ЕС выгоднее по финансовым соображениям получить катарский газ через Иран. Если пустить магистраль через Сирию, то придется тратить астрономические средства на ее восстановление. При таком подходе можно будет сохранить действие третьего пакета и внедрять четвертый.

У Катара были и другие замыслы. С 2012 года Доха вела переговоры о транзите газа с Украиной. В случае победы суннитских группировок в Сирии катарское голубое топливо могло быть направлено через Сирию в Турцию. Пройдя через черноморские газопроводы, оно попадало бы в украинскую газотранспортную систему. Таким образом, Катар мог поддерживать сохранение низких цен на газ, используя аналогию механизмов ценообразования на нефть, применяемую Саудовской Аравией. Такой ход событий нанес бы серьезный удар по бюджету РФ. К этому времени отношения с Турцией были нормализованы, и «Турецкий поток» был запущен. После вступления России в сирийскую войну и снятия американцами санкций с Ирана строительство газопровода из Катара стало невозможным.

Западные союзники Катара начали свою «газопроводную игру», преследуя в тех событиях свои цели: не допустить монополии «Газпрома» в Европе, Турция должна перестать зависеть от иранского газа, дать возможность Израилю экспортировать свой газ в Европу по наземному маршруту и по меньшей стоимости.

В результате из-за военных действий реализация газового проекта «Исламской магистрали» многократно останавливалась. В начале 2013 года, по свидетельству «The Washington Post», на поддержку Б. Асада стали прибывать всё новые группы иракских шиитов, объединившихся с бойцами из ливанской «Хизбаллы» и имевших опыт боевого противодействия американцам. На этом фоне Багдад вновь заявил о готовности подписать соглашение о строительстве газопровода. С учетом этих событий ЕС, несмотря на возражения большинства стран-членов Евросоюза, решил возобновить поставки оружия сирийской оппозиции.

Проведенный анализ и выводы на его основании были уместны лишь в 2012-2015 годах на фоне спада промышленного производства в Европе и обвала цен на нефть. Тогда было совершенно невозможно учесть начальный успех и последующий провал американ-

ской «сланцевой» революции. В таких условиях в течение следующих пяти лет делать прогнозы относительно новой ценовой газовой линейки никто не брался. Трудно было предсказать отрицательную цену на нефть в 2020 году, к которой привязывается цена на газ. Неудивительно, что планы по газу, как у поставщиков, так и потребителей постоянно менялись, а газовые контракты корректировались и пересматривались. Поэтому утверждение с позиций 2020 года о том, что вмешательство России в военный конфликт в Сирии продиктовано газовыми интересами, неубедительно.

Мнения по этому вопросу довольно противоречивы даже у оппозиционных лидеров. Так, российские либералы считают, что сохранение режима Б. Асада в Сирии и его союз с Ираном — ситуация крайне опасная. В то же время, основатель «Яблока» Г. Явлинский заявляет, что те, кого сегодня называют «повстанцами», совершенно не похожи на политическую оппозицию. Все происходящее в Сирии он оценивает не как борьбу за демократию и свободу, а как жестокий религиозно-общинный конфликт алавитов и суннитов, в том числе близких к «Аль-Кайде» и склонных к анархии¹⁸¹.

В обозначенном ключе представляет интерес позиция США. Например, позиция Р. Кеннеди — младшего относительно усиления Катара на мировых рынках газа за счет строительства газопровода в Европу при устранении Б. Асада, поддерживающего российские проекты, в основном соответствует уже обозначенным процессам. Р. Кеннеди — младший предполагает, что Ливан может стать крупнейшим поставщиком иранского топлива в ЕС, а Катар останется не у дел. Ссылаясь на данные различных разведок, он приводит факты: спецслужбы США и их союзников финансировали сирийскую оппозицию, ЦРУ переводило на счета британского телевидения крупные суммы для подготовки серии репортажей с призывами к свержению Б. Асада, с помощью исламских группировок пытались защитить энергетические интересы США в регионе и уменьшить влияние России. По мнению ведущего эксперта Центра военно-политических исследований МГИМО М. Александра Катар имел несколько альтернативных маршрутов проклад-

---

¹⁸¹ Редченко Д.В. РОДП «Яблоко» и развитие «арабской весны» в Ливии и Сирии в 2011–2013 гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2016. Т. 16. Вып. 2. С. 203.

ки газопровода по дну моря, минуя Сирию, что не представляет серьезных трудностей. Он считает, что Р. Кеннеди — младший, как и целый ряд конгрессменов США, занимается дезинформацией и пропагандирует версии, что именно Катар выступил инициатором войны в Сирии. М. Александров считает: Катар не является самостоятельными мировым игроком, единолично организовать войну в Сирии не способен, Доха выполняет указания США и Израиля по разрушению «шиитской оси» Иран-Ирак-Сирия-Ливан, где Сирия выбрана слабым звеном. Он отмечает, что американские конгрессмены крайним делают именно Катар, допустивший самовольные действия, наделал много ошибок, а США и Израиль вынуждены предпринимать действия по их устранению, хотя делают вид, что сохраняют нейтралитет.

США, как ключевое государство НАТО, заинтересовано в контроле энергоресурсов в регионе Ближнего Востока. Поэтому важным пунктом их стратегии является выстраивание якобы нужных им партнерских отношений в конкретную единицу времени с любым ближневосточным государством. Так, в сентябре 2012 года соответствующее соглашение было подписано с Ираком¹⁸².

Решение стратегических региональных задач, стоящих перед Турцией, конечно, затрагивает ближневосточный энергетический сектор: разработку месторождений, транспортировку углеводородов, их переработку. Для того чтобы этим заниматься, Анкара планирует решить в Сирии свои первостепенные задачи: установление сдерживающего кордона против влияния России и Ирана в регионе, недопущение курдского сепаратизма и установление в Сирии про-турецкого правительства¹⁸³.

Ряд исследователей подмечают, что в связи с интенсификацией российской военной кампании в Сирии, в мировых СМИ активизировались обсуждения разнообразных теории относительно реальных причин начала войны в этой стране. Журналисты и аналитики зачастую связывают военные кампании России и коалиции

---

¹⁸²Коренев Е.С. Отношения НАТО с государствами-партнерами на Востоке после окончания холодной войны // История и историческая память. 2019. № 19. С. 120.

¹⁸³Алексеев Д.С. Ближневосточный конфликт в контексте евразийской интеграции и его влияние на региональные державы // Современные евразийские исследования. 2016. № 2. С. 92.

во главе с США с темой катарского газопровода. Они объясняют действия мировых держав желанием повлиять на мировой нефтегазовый рынок. Американские СМИ, излишне политизируя ситуацию, приводят и другие причины Сирийского конфликта. Так, журналист американского информационного агентства ABC News Элис Вирсам сообщает, что сирийский народ восстал против политического застоя и отсутствия демократии. Недалеко ушли от них и журналисты Великобритании. Британское информационное агентство BBC заявило, что начало сирийской гражданской войны было вызвано арестом и пытками школьников, уличенных в написании антиправительственных лозунгов на стене дома. Джеффри Сакс Дэвид, один из разработчиков политики «шоковой терапии», в своей работе «Истинная роль Америки в Сирии» призывает Вашингтон и его союзников избегать домыслов и изложить цели их участия в сирийских событиях. Автор работы ссылается на газету «New York Times». В ней дается информация, датированная 2013 годом, что Б. Обама подписал секретный приказ о задачах структур ЦРУ по вооружению, обучению, всемерной поддержке сирийских повстанцев. К выполнению задач привлекались Саудовская Аравия, Турция, Катар. Информация о том, кто и сколько затратил финансовых средств появлялась, но ее быстро удалили. Можно констатировать факт, что Западных исследований и репортёрских расследований, в которых можно встретить подтвержденные данные по тематике сирийского конфликта, очень мало. Заокеанская пропаганда запрещает озвучивать любые альтернативные заявления и для обеспечения успешного функционирования нужных информационных потоков блокирует все информационные источники.

Постпреды США, Великобритании и Франции, инициировавшие экстренную встречу Совета Безопасности ООН, в начале выступления постоянного представителя Сирии Башара Джаафари, представляющего иную версию происходящих событий, демонстративно покинули зал заседаний. Таким образом, они выразили протест сирийскому дипломату, который не заинтересован в прекращении конфликта.

Директор Фонда национальной энергетической безопасности К. Симонов еще в 2011 году называл «Исламскую магистраль» неудачным проектом, участники которого относятся к категории наиболее рискованных государств. США с 1979 года считают Иран

государством — изгоем, с которым сотрудничать они не будут и европейцам не позволят. В Ираке своего газа мало. Он используется для государственных нужд. По мнению К. Симонова, что ни один здравомыслящий инвестор не будет финансировать такой газопровод. Возможно, что после ухода Д. Трампа с поста президента США в ирано-американских отношениях что-то поменяется. Тогда Иран обязательно будет пытаться сделать заявку на освоение новых для него рынков потребления газа. Взор обязательно будет направлен в сторону платёжеспособных государств ЕС. Соответственно, будут возникать вопросы по поставке голубого топлива, а это — газопровод.

Заключение

Ситуация вокруг Сирии конечно укладывается в логику войны за энергоресурсы. Она напоминает геополитический плацдарм для инфраструктурных проектов транснациональных компаний с американским участием. По мнению главы аналитического управления Фонда национальной энергетической безопасности А. Пасечника США никогда не признавались, что участвуют в этой борьбе. Вашингтон всегда хотел держать под своим контролем энергетическую политику РФ, не давать ей возможность формировать свой потенциал. Для этого против «Газпрома» изобрели надуманный третий энергопакет. И здесь что-то изобретают, но получается пока плохо. Это самая настоящая сумбурная американская многоходовка, в которой действующие лица делятся на две категории: с разрешения — друг, без разрешения — враг. А вот преданность и принадлежность участников ближневосточных событий к республиканским и демократическим элитам США вносит серьезную сумятицу.

Администрации США при разных президентах при решении газовых вопросов используют антикитайскую и противоиранскую риторику. Применяя различного рода санкции, они блокируют строительство «Исламской магистрали». Возможно, при новом американском президенте Джо Байдене его администрация вернет США в формат Совместного всеобъемлющего плана действий по иранской ядерной программе. Как вариант, Вашингтон может и смириться с ядерным Ираном, как это произошло с Индией и Пакистаном, после чего иранский газ попадет на рынок. За счет него будет раздуваться газовая война России и Запада. Со стопроцентной гарантией Иран пойдет на это сближение. Ослабление эконо-

мических санкций, восстановление объемов экспорта нефти и нефтехимической продукции, а также организация поставок на мировой рынок природного газа являются главными задачами президента Хасана Роухани. Против строительства «суннитского» газопровода выступает Россия. В этих условиях ей приходится вести боевые действия с представителями различных террористических ячеек. Лучше это делать с временными союзниками и без участия США. Такой ход событий свидетельствует, что большая энергетическая игра продолжается. Ее параметры постоянно входят в противоречие с цивилизационными и энергетическими проектами, политическими блоками, стратегическими союзами, балансирующими на грани энергетической войны. С позиций 2020-х годов весьма сомнительно, что Доха и Эр-Рияд ввязывались в длительный Сирийский кризис только для обеспечения экспорта своих углеводородов в ЕС. Участие России в конфликте, пестрая этническо-конфессиональная мозаика в Сирии и соседних с ней странах, не обещали быстрой смены правительства Б. Асада. Европа уже не приоритет для газового экспорта, рост потребления этих видов топлива там стагнирует, а в азиатских странах, по данным Управления энергетической информации США, потребление природного газа в 2021 году будет опережать поставки.

Проведенный анализ относительно «трубопроводного спора» между Ираном и Катаром, при активном участии ключевых игроков, конечно, мог стать причиной включения в сирийский конфликт мировых и региональных держав. Реально же, доказательства теории мировой борьбы за сирийские трубопроводы стройно складываются только на бумаге. Их можно отнести к категории политических деклараций и журналистских заявлений, не имеющих реальной перспективы. Начало сирийского конфликта не улучшило безопасность в этой стране, а безопасность необходима для функционирования трубопроводов. На всем Ближнем Востоке в настоящее время настолько хаотичная ситуация, что реализовать проект транснационального газопровода невозможно. Участники конфликта вместо получения прибыли от взаимовыгодного экономического сотрудничества тратят колоссальные денежные средства на политическое противостояние и ведение боевых действий.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Ахмедов В. М. Роль исламского фактора в общественно-политическом развитии арабских стран Ближнего Востока и его эволюция в условиях сирийского восстания. М.: Ин-т Ближнего Востока. 2015. — 124 с.
- Багдасаров С.А. Ближний Восток: вечный конфликт. М.: Издательство «Э». 2016. — 288 с.
- Вайс М., Хасан Х. Исламское государство: армия террора. М.: Альпина Нон-фикшн, 2016. — 346 с.
- Валиахметова Г. Н. Сирийский кризис как отражение трендов развития глобальной энергетической политики / Г.Н. Валиахметова // Известия Уральского федерального университета. Сер. 3. Общественные науки. 2016. № 1 (149). С. 81-90.
- Дербенев А.С. Катар в конце XX - начале XXI в.: динамика политических процессов // Вестник Московского университета. Серия 13. Востоковедение. 2019. № 1. С. 49.
- Долгов Б.В. Сирийский кризис и радикальный исламизм // Азия и Африка сегодня. 2016. № 3. С. 7-12; № 4. С. 2-8.
- Касаев Э.О. Газ в Катаре всему голова // Нефть России. 2012. № 4. С. 99.
- Касаев Э.О. Катар — активный спонсор «Арабской весны»: предпосылки, последствия и Российский фактор // Россия и мусульманский мир. 2015. № 3. С. 127.
- Козьменко С.Ю., Савельев А.Н. Геоэкономика и политика «арабской весны»: ближневосточная газовая интрига // Север и рынок: формирование экономического порядка. 2017. №2 (53). С. 72.
- Комлева Н.А. Сирийский кризис: противоборство глобальных корпораций // Политическая экспертиза: ПОЛИТЭКС. 2017. Т. 13. № 2. С. 53-64.
- Корнев Е.С. Отношения НАТО с государствами-партнерами на Востоке после окончания холодной войны // История и историческая память. 2019. № 19. С. 120.
- Алексеев Д.С. Ближневосточный конфликт в контексте евразийской интеграции и его влияние на региональные державы // Современные евразийские исследования. 2016. № 2. С. 92.
- Косов А.П. Сирийский фактор в российско-американских отношениях (2011-2018 гг.) // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2018. Т. 18. № 4. С. 775-789.
- Кузнецов А.А. Энергетический фактор в сирийском конфликте // Постсоветский материк. 1 (5). 2015. С. 110.

- Кузнецов А.А. Энергетическое сотрудничество России и Катара: политические и экономические аспекты // Геоэкономика энергетики. 2018. № 3. С. 113.
- Мирзаян Г.В. Ближневосточный покер. Новый раунд Большой Игры. М.: Эксмо, 2016.
- Нечитайло Д.А. Иностранцы моджахеды в сирийском конфликте // Россия и мусульманский мир. 2014. № 6. С. 117-124.
- Редченко Д.В. РОДП «Яблоко» и развитие «арабской весны» в Ливии и Сирии в 2011-2013 гг. // Известия Саратовского университета. Новая серия. Серия История. Международные отношения. 2016. Т. 16. Вып. 2. С. 203.
- Степанова Е.А. Сирийский кризис и формирование внешней политики России: аналитическая записка № 199 / ПОНАРС Евразия. Май 2012 г.
- Томберг Р.И. Южный вектор российской газовой геополитики // Восточная аналитика. Ежегодник. Институт востоковедения РАН. 2011. № 2. С. 100-105.
- Торкунов А. В. За что мы воюем в Сирии? // Взгляд. 2015. № 11. С. 96.
- Хазанов А.М. Сирийская трагедия: в какие игры играют тигры? // Россия и мусульманский мир. 2016. № 11. С. 83-98.
- Цыплин В.Г. Нефтепровод «Киркук-Банияс» в механизме ближневосточных проблем // Базис. 2020. № 2 (8). С. 11.
- Шапиро Дж. Российско-американские отношения и будущее Сирии // Россия в глобальной политике. 12 сентября 2017. — <http://www.globalaffairs.ru/valday/Rossiisko-amerikanskietochnosheniya-i-buduschee-Sirii-18986> (18.01.2021).
- Шумилин А.И. Политика США на Ближнем Востоке в контексте «арабской весны». М.: Международные отношения. 2015.
- Abu H., Hassan M. The 'Islamic State' Organization. The Sunni Crisis and the Struggle of Global Jihadism. Amman: Friedrich Ebert Stiftung, 2015. — 368 p.
- Sami M. Under the Black Flag: At the Frontier of the New Jihad. I. B. Tauris, 2015. — 256p.

РАЗДЕЛ 4
«НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ»
СОВРЕМЕННЫЕ ПРАКТИКИ

ГЛАВА 10
**ЕВРОСОЮЗ В УСЛОВИЯХ
«НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»**

Появление дефиниции «новая нормальность» (New Normal) связано с мировым экономическим кризисом 2008 г. Первоначально термин использовался в основном для анализа социально-экономических последствий глобальной рецессии. Данное определение было использовано в коммюнике лидеров G-20 на саммите в Питтсбурге в сентябре 2009 г.

В 2012 г. данный термин в экономическом смысле использовал первый заместитель Центробанка России А. Улюкаев. В последующем помимо экономической сферы данный термин стал применяться и к анализу / описанию ситуации и в социальной сфере, а также в политической. Например, в 2020 г. идею «новой нормальности» озвучила глава Роспотребнадзора А. Попова применительно к ситуации, связанной с пандемией COVID-19. Понятием «новой нормальностью» определяют не столько экономические, сколько социальные последствия глобальной пандемии — то есть последствия в разных аспектах жизнедеятельности человека, подразумевая, что то, что совсем недавно было ненормальным, становится обычным явлением.

Данный оборот широко используется и в сфере международных отношений, например, применительно к взаимоотношениям Российской Федерации и Европейского союза, в частности в принятии тезиса о невозможности формата «Business as usual», или, говоря иначе, о невозможности взаимодействия в нормальном режиме, когда драйвером данного взаимодействия являются общие экономические интересы, а международно-политические факторы оказывают минимальное воздействие.

Фактически понятие «новая нормальность» на современном этапе его использования включает в себя определение «нового состояния экономики, общества, международных отношений после радикальных перемен (посткризисное)», как, связанного с имплементацией (в широком смысле) новых инструментов, принципов и подходов, так и с имплементацией (в узком смысле) международно-правовых норм ЕС на уровне национальных систем стран Европы.

Мировой экономический кризис 2008 года

Развитие договорной базы Европейского союза, поэтапное введение общей валюты, процесс расширения ЕС в конце XX – начале XXI вв. воспринималось как торжество идеи единой Европы с демократическими ценностями и рыночной экономикой. Стабильный экономический и валютный союз, единый внутренний рынок, шенгенское пространство и свобода передвижения людей, проведение общей внешней политики и политики безопасности должны были стать закономерным развитием европейской интеграции и примером международного взаимодействия.

Однако, сначала кризис ратификации Конституционного договора, а затем и мировой финансово-экономический кризис 2008 года, повлекший за собой явление, которое стало называться Великой рецессией, прервали прогрессивное развитие европейской интеграции, которую уже не стали воспринимать как однозначно стабильный процесс.

Американский ипотечный кризис 2006-2007 гг. превратился впоследствии в финансовый кризис, в банковский кризис и кризис суверенного долга, что вскоре нанесло ущерб реальной экономике. 9 августа 2007 г. BNP Paribas стал первым крупным банком, испытывавшем риски ипотечного кредитования в Соединенных Штатах, а далее Европейский союз вступил в худшую рецессию в своей истории, которая оставила глубокий след на экономике государств-членов и из которой он выходил достаточно долго: устойчивый ежегодный рост ВВП Евросоюза начался спустя почти пять лет (в 2013 г.), не считая сложность ситуации в некоторых отдельных странах, например, в Греции¹.

---

¹ См. экономические показатели динамики выхода из кризиса: Crise de 2008: où en est l'Europe 10 ans après? — <https://www.sciencespo.fr/fr/actualites/actualite/C3%A9s/crise-de-2008-0%C3%B9-en-est-leurope-10-ans-apr%C3%A8s/4092> (30.01.2021); Dix ans après le début de la crise: la reprise

Самым тяжелым (прежде всего, для стран зоны евро) фактически стал долговой кризис в Греции, который грозил выходом этой страны из еврозоны (Grexit). Возврат к драхме с последующей девальвацией национальной валюты и реструктуризацией долга рассматривались как возможное решение проблемы, но в итоге оно принято не было. Этот шаг, помимо сложности и стоимости технической реализации, подтвердил бы подозрения в ненадежности единой валюты, на что в Евросоюзе были не готовы.

Столкнувшись с этой неблагоприятной ситуацией, институты и государства-члены ЕС приняли решительные политические решения, чтобы сдержать кризис, сохранить целостность евро и избежать наихудших последствий. ЕС принял меры по регулированию финансового сектора и улучшению экономического управления; укреплению правовых и институциональных рамок действий; установлению механизмов финансовой защиты для зоны евро; для поддержки стран, испытывающих финансовые трудности; улучшению государственных финансов государств-членов; поощрению инвестиций; борьбе с безработицей среди молодежи; улучшению надзора за банковским сектором; повышению способности финансовых институтов справляться с будущими трудностями².

В целом, восстановление на европейском уровне было достаточно устойчивым, число государств-членов, входящих в зону евро, увеличилось с 12 до 19. Из восьми государств-членов, получивших финансовую помощь, только Греция долгое время, до 2018 г., находилась в рамках программы помощи. К этому же времени только три государства-члена подпадали под действие «про-

---

est là grâce à des mesures décisives, 9 août 2017. — https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/IP_17_2401 (30.01.2021).

² См. подробнее об экономических мерах преодоления кризиса Буторина О.В. Европейский союз после кризиса: упадок или возрождение? // Вестник МГИМО-Университета. 2013. № 4(31). С. 71-81.; Лицарева Е.Ю. Позиции стран ЕС в отношении выхода из экономического кризиса 2008 г. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 3 (65). С. 69-76; Лицарева Е.Ю. Позиции стран ЕС в отношении выхода из экономического кризиса 2008 г. // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 365. С. 69-76. — <http://journals.tsu.ru/engine/download.php?id=14740&area=files> (30.01.2021).

цедуры чрезмерного дефицита» Пакта стабильности и роста по сравнению с 24 государствами в разгар кризиса³.

Для характеристики самого интеграционного процесса после принятия мер выхода из кризиса можно выделить, как наиболее общее следствие то, что в очередной раз была подтверждена модель «Европы разных скоростей» («многоуровневой интеграции» и т.п.) как практика существования и развития Евросоюза, когда часть стран участвует в более высоких по уровню интеграционных механизмах и проектах, чем остальные. Причем, следует отметить, соответствующих уровней или скоростей может быть несколько и функционировать они могут без определенного срока по обязательствам перехода на следующие ступени.

Это стало возможным благодаря усилению процессов федерализации в зоне евро при разработке и принятии соответствующих антикризисных мер в области банковского надзора и бюджетных правил при расширении полномочий центральных органов ЕС. В контексте кризиса возникло выражение «бюджетного федерализма» как решения, позволяющего координировать национальную бюджетную политику и стабилизировать экономические циклы, добиться валютной стабильности, стать инструментом экономического развития и символом европейского единства⁴.

Мировой экономический кризис, таким образом, стал первым в череде существенных кризисов, оказавших значимое влияние на процесс развития ЕС, как в плане углубления дальнейшей интеграции, так и в плане расширения, когда вступление в ЕС группы стран Центральной и Восточной Европы усложнило процесс принятия решений и сделало отличие в уровнях экономического развития неотъемлемой характеристикой социально-экономической ситуации в ЕС. Усиление позиций «евроскептиков» в совокупности с политическими, экономическими, миграционными проблемами привело к беспрецедентному феномену выхода из Европейского союза, в частности, Великобритании (Brexit).

---

³ Там же.

⁴ Lépine F. L'Union européenne dans la crise financière: À la recherche d'une gouvernance économique // L'Europe en Formation. 2010/4 (n° 358). P. 173-193. — <https://www.cairn.info/revue-l-europe-en-formation-2010-4-page-173.htm> (30.01.2021).

***События 2008 г. в Южной Осетии и Абхазии,
2014–2015 гг. на Украине***

События 2008 и 2014–2015 гг. привели к пересмотру политики ЕС в отношении России. Оба случая касаются эпизодов, происшедших на постсоветском пространстве. В первом случае речь идет о т.н. «пятидневной войне», или, как ее принято называть в западноевропейских и североамериканских исследованиях, Российско-грузинской войне, произошедшей в августе 2008 г. Во втором — о масштабном кризисе, произошедшем на Украине ввремя Евромайдана («Революции достоинства»). Данные ключевые для отношений Россия-ЕС (и шире — Россия-Запад) события произошли на фоне фактически превращения постсоветского пространства в своеобразную территорию конкуренции столкновения интересов Москвы и Брюсселя, чему способствовали определенные предпосылки.

Речь, прежде всего, идет об интеграционных проектах, которые обе стороны предлагали республикам бывшего СССР. Если в 1990-х и начале 2000-х гг. варианты Содружества Независимых Государств, а затем евразийской интеграции представлялись более оптимальными, то постепенно, с интенсификацией политики Евросоюза в регионе все больше новых независимых государств проявляли интерес к возможностям сближения с Европой.

Фактически к концу первого десятилетия XXI в. основная конкуренция между интеграционными проектами на постсоветском пространстве сложилась между евразийским и европейским. При этом, если раньше речь шла о классической «дилемме интеграции», которая стояла перед участниками и предполагала выбор между вариантами, то на современном этапе сформировалось новое понятие — «дилемма интеграций». По мнению ряда отечественных и зарубежных экспертов ее можно определить как ситуацию, при которой «государство рассматривает интеграцию соседей в закрытые для него экономические и / или военные блоки и организации как угрозу собственной безопасности и благополучию»⁵. Причинами появления «дилеммы интеграций» можно считать ак-

---

⁵ Троицкий М., Чапаев С. Дилемма интеграции на постсоветском пространстве // Россия в глобальной политике. 2013. № 5. — <https://globalaffairs.ru/number/Dilemma-integracii-na-postsovetskom-prostranstve-16177> (30.01.2021).

тивное продвижение ЕС к границам постсоветского пространства в целом и России в частности. В 2004 и 2007 гг. ЕС пережил два расширения, в основном за счет государств бывшего социалистического лагеря и стран Балтии. Изменившийся расклад сил в Европе привел в том числе к интенсификации политики России в рамках евразийского интеграционного проекта, который прошел от момента старта (декларативного этапа) до фактического воплощения (Таможенный союз — зона свободной торговли — Единое экономическое пространство — Евразийский экономический союз) менее 20 лет⁶.

В то же время события, происходившие на постсоветском пространстве, также стали катализаторами ситуации, которая сложилась в отношениях России и ЕС к концу первого десятилетия XXI в. Ключевым стала упоминавшаяся выше «пятидневная война», прошедшая в августе 2008 г. Стоит отметить, что в данном случае важен не сам конфликт, поскольку пространство СССР накануне распада страны и после возникновения новых независимых государств обладало значительным конфликтогенным потенциалом, приведшему к ряду локальных войн. Основное значение имеют два фактора:

- активное вмешательство России в конфликт на стороне непризнанной Южной Осетии, которую ЕС считал неотъемлемой частью Грузии;
- последовавшее после завершения «горячей» фазы конфликта признание Россией независимости Абхазии и Южной Осетии.

Фактически события августа 2008 г. меняли привычные «правила игры», сложившиеся как в отношениях России и ЕС, так и в действующей системе международных отношений в целом. В то же время ранее в феврале 2008 г. в одностороннем порядке была провозглашена независимость Республики Косово, признанная подавляющим большинством стран ЕС, включая лидеров — Германию и Францию. Несмотря на существующие отличия, косов-

---

⁶ Белашенко Д.А., Толкачев В.В., Шоджонов И.Ф. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20 № 3. С. 543-559.

ский и абхазо-югоосетинский прецеденты имеют и достаточно общих черт, но вызвали совершенно противоположную реакцию от России и стран ЕС.

Тем не менее, скоротечность конфликта и его локальность, практически не затронувшие интересы стран ЕС сказались на итоговых последствиях для российско-европейских отношений. Главное публичное противостояние в тот момент развернулось между Россией и США, где Республиканская партия пыталась повлиять на ход президентской кампании, апеллируя к «агрессивной политике Москвы в отношении Грузии». Реакция и ответные меры ЕС в отношении России не отличались масштабностью или жесткостью риторики, а председательствовавшая на тот момент в ОБСЕ Франция даже сумела улучшить свой имидж на фоне конфликта. Действующий в то время президент Н. Саркози последовательно посетил Москву, где согласовал с президентом Д. Медведевым план по урегулированию, и Тбилиси, где к плану присоединился президент М. Саакашвили⁷.

Серьезных практических последствий для отношений России и ЕС «пятидневная война» не имела. В частности, не была реализована программа санкций со стороны Европы. Также не пострадали и крупные инфраструктурные проекты — газопроводы «Северный поток» и «Южный поток», активно разрабатывавшиеся Москвой и странами ЕС. Однако общий вектор внешней политики Брюсселя изменился, что позволяет говорить о формировании «новой нормальности».

Главным проявлением нового этапа отношений России и ЕС стало изменение подхода Брюсселя к государствам постсоветского пространства, ранее не являвшихся объектами повышенного интереса. В 2009 г. по инициативе Польши была запущена программа «Восточное партнерство», предполагавшая интенсификацию сотрудничества ЕС с 6 бывшими советскими республиками: Азербайджаном, Арменией, Беларусью, Грузией, Молдовой и Украиной. Проект предполагал развитие отношений в рамках экономических, социальных, культурных, гуманитарных и прочих

---

⁷ Nuriyev E. Russia, the EU and the South Caucasus: Forging an Efficient Over-Arching Cooperative Regional Security Scheme // Connections. Vol. 14. No. 2 (Spring 2015). P. 51-64.

направлений, а конечной целью было подписание с каждой из «стран-партнеров» соглашения об ассоциации. На практике этот документ не предполагал последующее вхождение в состав ЕС, но для политических элит стран-участниц (за исключением Армении и Беларуси) присоединение к «Восточному партнерству» стало важным аспектом при формировании и осуществлении внутри- и внешнеполитического курсов.

Именно введение в действие «Восточного партнерства» привело к обострению конкуренции российского и европейского интеграционных проектов на постсоветском пространстве, а также способствовало фрагментации региона. Через несколько лет эта конкуренция приведет к обострению ситуации на Украине, события в которой станут катализатором серьезных изменений не только в рамках отношений России и ЕС, но и приведут к кризису действующей системы международных отношений.

В ноябре 2013 г. на Украине начался очередной этап внутреннего противостояния. В этот раз обострение противоречий между сторонниками пророссийского и проевропейского путей развития страны было связано с отказом действовавшего на тот момент президента В. Януковича подписать Соглашение об ассоциации с ЕС, которое планировалось осуществить на саммите «Восточного партнерства» в Вильнюсе. Серия протестов получила неофициальное название Евромайдан, что подчеркивало цели участников митингов. Первоначально развивавшиеся по классическому сценарию выступления сторонников евроинтеграции («всплеск-продолжение-затухание»), в итоге, во многом благодаря непоследовательным действиям властей и вмешательству внешних акторов, привели к Украинскому кризису, последствия которого во многом до сих пор определяют общий характер отношений России с ЕС, а также и с коллективным Западом⁸.

Говоря о развитии и последствиях Украинского кризиса речь, прежде всего, идет о событиях, влияющих именно на международные отношения и мировую политику. К ним относятся события в Крыму, приведшие к реинтеграции полуострова в состав России, и

---

⁸ Тренин Д.В. Украинский кризис и возобновление великодержавного соперничества // Московский центр Карнеги. 15.10.2014. — <https://carnegie.ru/2014/10/15/ru-pub-56935> (30.01.2021).

конфликт в Донбассе, возникший в рамках «Русской весны» — серии продолжительных активных протестов восточных и южных регионах Украины. Последний привел к появлению двух непризнанных государств — Донецкой и Луганской Народных Республик, провозгласивших курс на вступление в состав России. Следует отметить, что сам процесс перехода власти от В. Януковича к П. Порошенко, характеризующийся в России как внутренний переворот, существенного влияния на отношения Москвы и Брюсселя, не оказал, как и похожие события в период «Оранжевой революции» 2004 г., которые также не имели существенных последствий для взаимодействия России и ЕС.

В свою очередь, крымские и донбасские события привели к кардинальным переменам в отношениях Москвы и ЕС, став одним из этапов на пути формирования «новой нормальности». Фактически от сотрудничества и продуктивного взаимодействия (в том числе периода стратегического партнерства 2000–2008 гг.) стороны перешли к противостоянию⁹. Вкупе с резким ухудшением российско-американских отношений среди политического истеблишмента, экспертно-аналитических и исследовательских сообществ все большую популярность стал набирать тезис о возобновлении Холодной войны, исчезнувшей из международной повестки дня вместе с распадом биполярной системы¹⁰.

На первый взгляд, реакция ЕС и Запада в целом на события Украинского кризиса может показаться чрезмерной, а внимание к ним — искусственно завышенным. Однако на практике произошли события, которые не вписываются в действующий мировой порядок и идут вразрез с нормами и принципами международного пра-

---

⁹ Рыжков В.А. Отношения России и ЕС: текущий кризис и возможности нормализации // Современная Европа. 2019. № 3. С. 13.

¹⁰ См., например: Alcaro R. (ed.) *West-Russia Relations in Light of the Ukrainian Crisis*. — https://www.iai.it/sites/default/files/iairp_18.pdf (30.01.2021).; Maxine D. *EU — Russia Relations: Effects of the 2014 Ukraine Crisis* // *Russian Analytical Digest*. December 2014. No. 158. — <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/RAD-158-5-8.pdf> (30.01.2021); *Statement on the Ukraine Crisis and European Stability* // *International Crisis Group*. 1 April 2015. — <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/eastern-europe/ukraine/statement-ukraine-crisis-and-european-stability> (30.01.2021).

ва. При этом ключевую роль играет вовсе не факт возникновения нового очага нестабильности в Европе, а то, что главным бенефициаром Украинского кризиса стала Россия.

Современное состояние отношений России и ЕС характеризуется, таким образом, несколькими конфронтационными факторами:

- перманентно расширяющийся режим санкций и контрсанкций (прежде всего, в сферах экономики, экспорта технологий и дипломатии / публичной политики);
- ««заморозка» официальных отношений и форматов сотрудничества в рамках учрежденных договорами и соглашениями органов диалога и рабочего взаимодействия»¹¹;
- «”заморозка” официальных и неофициальных переговоров о подготовке нового базового соглашения между Россией и ЕС вместо устаревшего Соглашения о партнерстве и сотрудничестве (СПС) 1994 г.»¹²;
- возобновление угрозы военного столкновения, что сопровождается как соответствующей риторикой, так и практическими действиями;
- общее глобальное недоверие сторон друг другу, приведшее к нивелированию достигнутого ранее уровня взаимоотношений (фактически сейчас они находятся на «нулевом» этапе или в «самой низшей стадии развития за всю их историю»¹³).

При этом стоит понимать, что кризис в отношениях России и ЕС не является неким монолитным и неизменным по своей сути. За более чем шестилетний период он прошел несколько стадий и на сегодняшний день стал не только «новой нормальностью» современной мировой политики, но и своеобразной «рутиной» или «повседневностью» текущей повестки дня¹⁴.

---

¹¹ Борко Ю.А. Отношения в треугольнике Россия-ЕС-США (доклад на Международной научной конференции и «Россия и Европейский Союз в мировой политике» к стабильному и справедливому миропорядку», 15 ноября 2018, Институт Европы РАН). — <http://www.instituteofeurope.ru/nauchnayazhizn/novosti/item/15112018> (30.01.2021).

¹² Там же.

¹³ Там же.

¹⁴ Nitoiu C. Still entrenched in the conflict/cooperation dichotomy? EU-Russia relations and the Ukraine crisis. — <http://publications.aston.ac.uk/id/>

Число и характер стадий (фаз) «новой нормальности» российско-европейских отношений является дискуссионным, однако примерная логика происходивших процессов заключается в нижеследующих положениях:

Во-первых, откат к «нулевому этапу» отношений России и ЕС произошел в период наиболее активной фазы Украинского кризиса, завершившейся в 2015 г. с подписанием Комплекса мер по выполнению Минских соглашений (Минск II), фактически завершившего «горячую» стадию конфликта в Донбассе. В период 2014–2015 гг. риторика и действия российских и европейских политиков отличались жесткостью и последовательностью. ЕС взял четкий курс на оказание экономического и политического давления на Россию. При этом игнорировались те издержки и убытки, которые несли бизнес-круги и европейские производители, имевшие тесные контакты с российской стороной. Другим важным элементом санкционной политики стали точечные ограничения, которые накладывались на политиков, военных, представителей спецслужб и силовых ведомств и т.д., т.е. под «ударом» оказывались не все граждане России, а конкретные представители власти или силового блока. Ответные контрсанкции России касались в основном запретов на поставку в страну европейских товаров и также точечных ограничений для представителей европейских стран¹⁵. При этом Россия и некоторые страны ЕС сотрудничали в рамках урегулирования конфликта в Донбассе (например, в рамках «Нормандского формата»). В принципе, данный вариант взаимодействия можно охарактеризовать как вынужденный, он позволял сохранить хотя бы часть контактов и каналов коммуникации.

Во-вторых, в последующие годы происходит постепенное закрепление отношений России и Евросоюза в условиях новой реальности и одновременно спадет острота напряженности 2014–2015 гг., что приводит к постепенной «рутинизации». Российский исследователь В. Рыжков объясняет смену стадий «накопившейся усталостью

[eprint/29676/1/EU Russia relations and the Ukraine crisis.pdf](https://eprint/29676/1/EU_Russia_relations_and_the_Ukraine_crisis.pdf) (30.01.2021).

¹⁵ Huseynov V. Revisiting the Ukraine crisis: Realist reflections on causes and consequences // CES Working Papers. Vol. IX, Issue 4. — <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/198527/1/ceswp-v09-i4-p582-596.pdf> (30.01.2021).

обеих сторон от конфронтации, пониманием ее стратегической бесперспективности, политической фиксацией сложившегося (прежде всего, на Украине) статус-кво, состоянием растущего утомления сторон от дорогостоящего и взаимно дестабилизирующего противостояния»¹⁶. Кроме того, важную роль играл финансово-экономический фактор, поскольку Украина стала активным потребителем европейских кредитов, а частота их выдачи во многом зависела от возможностей наиболее экономически состоятельных стран ЕС — Германии и Франции. К моменту начала «рутинизации» конфликт в Донбассе перешел в вялотекущую стадию (это касалось как ситуации на линии разграничения враждующих сторон, так и развития процесса урегулирования, поскольку имплементация Минска II на практике оказалась фактически невозможной).

Отдельно стоит выделить тот факт, что внутри ЕС наметился определенный раскол относительно состояния отношений с Россией. С одной стороны, оказались страны, несущие экономические убытки от нарушения связей с российскими партнерами (к ним, прежде всего, относятся страны «Старой Европы», хотя с критикой антироссийского курса ЕС периодически выступают и представители Восточной Европы). С другой стороны, традиционно оказываются оппоненты и критики России в лице представителей «Новой Европы» (Польша, Латвия, Литва, Эстония; в случае с санкциями против «Северного потока-2» добавляются также некоторые скандинавские страны, представители Восточной и Юго-Восточной Европы).

В-третьих, текущая стадия российско-европейских отношений может быть охарактеризована как «переходная» или «неопределенная»¹⁷, поскольку «рутинизация» и постепенная «усталость» Европы от ситуации с Украиной параллельно с постепенной интенсификацией контактов России и представителей Евросоюза, нарастанием противоречий между ЕС и США, чьи позиции относительно различных событий и процессов часто не совпадают. Также на позицию Евросоюза относительно Украинского кризиса

---

¹⁶ Рыжков В.А. Ук. Соч. С. 14.

¹⁷ Rácz A., Raik K. EU-Russia Relations in the New Putin Era: Not Much Light at the End of the Tunnel // International Centre for Defence and Security. — https://uploads.icds.ee/ICDS_Report_EU_Russia_Relations_Andras_Racz_Kristi_Raik_June_2018.pdf (30.01.2021).

и усиление скепсиса в данном вопросе оказывают собственные внутренние проблемы, связанные с экономическими трудностями ряда стран-членов, миграционным кризисом, выходом Великобритании из Евросоюза, а в последний год — с пандемией коронавируса (в совокупности ситуацию внутри ЕС в последние годы характеризуют термином «большая дестабилизация»¹⁸).

В настоящий момент позиция ЕС в отношении России определяется следующими принципами, закрепленными в официальном документе, принятом Советом ЕС. Они включают в себя следующие позиции:

1. Будущее отношений с Россией зависит от ситуации на Украине (прежде всего, от ситуации в Донбассе и выполнении Минских соглашений).
2. ЕС укрепляет отношения с участниками «Восточного партнерства», «другими странами-соседями» и государствами Центральной Азии.
3. ЕС укрепляет внутреннюю стабильность (выделены такие проблемные аспекты, как энергетическая безопасность, гибридные угрозы и стратегические коммуникации).
4. ЕС избирательно взаимодействует с Россией по «очевидным внешнеполитическим вопросам» и темам, «где есть явный интерес».
5. ЕС готов более активно поддерживать гражданское общество в России, содействовать контактам между людьми и стимулировать обмены¹⁹.

Как видно, принципы не выглядят сбалансированными и одновременно как оставляют большие «окна возможностей» для интенсификации отношений с Россией, так и содержат в себе значительный конфликтный потенциал. Соответственно, многое будет зависеть от того, насколько принципиально Брюссель будет подходить к реализации положений документа на практике, либо жертвовать ими в определенных условиях.

---

¹⁸ Громько Ал.А. «Новая нормальность» или новое «Большое соглашение» // Современная Европа. 2015. № 2 (62). С. 6.

¹⁹ Отношения с Россией: руководящие принципы ЕС // European Union External Action. 15.03.2016. — https://eeas.europa.eu/generic-warning-system-taxonomy/404_ru/3557 (30.01.2021).

Развитие дальнейших отношений с Россией в рамках заявленных принципов видится весьма дискуссионным по ряду причин:

- Ситуация с Украиной на данный момент выглядит трудно-разрешимой. Если в случае с Крымом можно говорить о достижении неофициального статус-кво между Москвой и Брюсселем (предполагающим сохранение действующих санкций в отношении полуострова, но также и постепенное выведение крымской темы из актуальной повестки дня), то Донбасс по-прежнему остается «камнем преткновения», вокруг которого будет вестись медленный и кропотливый поиск компромисса. В этом случае Россия может оказывать давление на Украину и ЕС путем интенсификации процесса инкорпорирования ДНР и ЛНР в свой состав. Однако ответной реакцией может стать усиление санкционной политики, резервы которой далеко не исчерпаны. Также принципиальным вопросом для России (и одновременно слабо осознаваемым в ЕС) является военно-политическая ориентация Украины²⁰.
- В случае с политикой ЕС в отношении «Восточного партнерства» и Центральной Азии будет иметь место дальнейшее усиление влияния «дилеммы интеграций», что несет в себе отрицательные эффекты для развития и европейского, и евразийского интеграционных проектов.
- Укрепление внутренней стабильности ЕС, на первый взгляд, не несет в себе негативных последствий для России. Однако укрепление энергетической безопасности ЕС не является выгодным для России, поскольку предполагает диверсификацию поставщиков энергоресурсов и спонсирование проектов конкурентов Москвы на энергетических рынках. В случае с гибридными угрозами именно Россию в последние годы считают их основным источником²¹.

---

²⁰ Masters M. Ukraine: Conflict at the Crossroads of Europe and Russia // Council on Foreign Relations. 2020. 5 February. — <https://www.cfr.org/background/ukraine-conflict-crossroads-europe-and-russia> (30.01.2021).

²¹ Kulesa Ł., Timofeev I., Dobbs J. (eds.) Special Report: EU-Russia Damage Assessment. — <https://www.europeanleadershipnetwork.org/wp-content/uploads/2017/10/170615-ELN-RIAC-Damage-Assessment-EU-Russia-Relations-in-Crisis.pdf> (30.01.2021).

- Избирательное взаимодействие и интересы ЕС являются наиболее перспективным принципом, на основе которого может происходить развитие российско-европейских отношений. В то же время на примере попыток реализации проекта «Северный поток-2» видно, как, в общем-то, выгодный Европе экономический проект (отвечающий принципу обеспечения энергетической безопасности) становится жертвой политических противоречий и давления со стороны внешних акторов (прежде всего, США, активно использующих санкционное давление против стран, компаний и фирм, задействованных в строительстве трубопровода). Внутри ЕС также существует дискуссия относительно целесообразности прокладки «Северного потока-2», а продолжение строительства пытаются увязывать с событиями во внутренней (ситуация с оппозиционным деятелем А. Навальным) и внешней (поддержка режима А. Лукашенко в период массовых протестов в Беларуси) политике России, необходимости соответствовать положениям «третьего энергопакета», вопросами экологического соответствия и т.д.²².
- Взаимодействие с гражданским обществом, напротив, является одним из самых проблемных аспектов отношений ЕС с Россией. Данная тема имеет слишком много направлений, каждое из которых может использоваться Брюсселем в своих целях. Из последних событий можно выделить позицию Европарламента по ситуации с А. Навальным, его арестом и разгоном акций протеста в январе 2021 г. Неоднократно Россия подвергалась критике со стороны ЕС за позицию в отношении ЛГБТ-сообщества и т.д.

---

²² См., например: European Parliament resolution on the situation in Russia: the poisoning of Alexei Navalny // European Parliament. 15.09.2020. — https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-9-2020-0280_EN.html (30.01.2021); Paikin Z. EU-Russia relations and the crisis in Belarus: toward a more “geopolitical” Europe? *Note de la FRS*. 2020. N 66. — <https://www.frstrategie.org/en/publications/notes/eu-russia-relations-and-crisis-belarus-toward-more-geopolitical-europe-2020> (30.01.2021); Zhizhin S.Z., Timokhov V.M. Economic and Geopolitical Aspects of the Nord Stream 2 Gas Pipeline // *Baltic Region*. 2019. № 3. P. 25-42.

Таким образом, «новая нормальность» (точнее та ее часть, которая сформировалась под влиянием событий на Южном Кавказе в августе 2008 г. и Украинского кризиса 2014-2015 гг.) продолжает доминировать в отношениях России и ЕС. Несмотря на отсутствие внутреннего единства среди европейских стран относительно целесообразности продолжения жесткого курса в отношении Москвы, пока достижение компромисса представляется маловероятным ввиду серьезного влияния политических аспектов, что создает значительные трудности, в том числе и при реализации проектов, представляющих взаимный интерес.

При этом стоит учитывать, что за прошедшие с момента Украинского кризиса годы существенно изменилась геополитическая ситуация. Так, на фоне серьезного обострения российско-американских отношений прекратил действие Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), являвшийся одним из ключевых элементов обеспечения стабильности и безопасности в том числе и в Европе. Кроме того, утратила актуальность дискуссия относительно реализации Договора об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ). В ноябре 2020 г. США заявили о выходе из Договора по открытому небу (ДОН), что во многом определило позицию России, активировавшей в январе 2021 г. комплекс процедур по прекращению деятельности в рамках ДОН.

Таким образом, постепенно утрачивают свою значимость или прекращают существование ключевые соглашения, призванные способствовать обеспечению стратегической стабильности и баланса сил. Это дает повод говорить о «новой нормальности» в сфере военно-политических отношений, которая, в перспективе, может привести к развитию процессов, свойственных периоду Холодной войны (например, к активизации гонки вооружений).

События «Арабской весны» и миграционный кризис 2015–2016 гг.

События «Арабской весны» и последующий за этим миграционный кризис стал очередным фактором, повлиявшим на экономику и внутривнутриполитическую ситуацию стран ЕС, актуализировавшим тему интеграционных процессов в рамках международной организации.

«Арабская весна», наиболее активная фаза которой пришлась на 2011-2014 гг., в той или иной мере затронула два десятка госу-

дарств. Процессы, связанные с данным международным кризисом, привели к различным результатам. В ряде стран череда смен правительств привела к реформам, направленным на демократизацию общественно-политической системы, но носившим во многом формальный характер (Тунис, Алжир, Марокко, Мавритания, Иордания, Кувейт), в ряде стран усилились позиции умеренных или радикальных исламистов (Египет, Сирия, Ливия и Йемен)²³. Наиболее тяжелые последствия событий, связанных с «Арабской весной», пришлось на Ливию, Сирию и Йемен и, впоследствии, на Судан, оказавшиеся в состоянии гражданской войны. В итоге Судан раскололся на два суверенных государства, конфликты в остальных странах не урегулированы по настоящий момент.

События «Арабской весны» привели, в свою очередь, к ряду последующих процессов, сформировавших вызовы ЕС, как интеграционному образованию и актору в системе международных отношений. Во-первых, «Арабская весна» отразилась на интеграционных проектах ЕС в регионе Средиземноморья. Еще в 1995 г. был запущен т.н. Барселонский процесс, ориентированный на интеграцию стран Северной Африки и Ближнего Востока в экономическое пространство Евросоюза, а также выстраивание более тесных взаимоотношений в политической и культурной сферах. На саммите 2005 г. в Барселоне были подтверждены планы создания к 2010 г. зоны свободной торговли в регионе. В 2004 г. соглашение о зоне свободной торговли было подписано между Марокко, Тунисом, Египтом и Иорданией (Агадирское соглашение). Данное решение было поддержано Евросоюзом, выделившим на реализацию проекта 4 млн евро, однако, оно отражало в значительной мере собственные устремления североафриканских и ближневосточных государств. Таким образом регион Средиземноморья стал ареной конфликта сразу нескольких интеграционных процессов: помимо проектов ЕС и самих североафриканских и ближневосточных государств свой проект начали реализовывать и США, анонсировавшие планы развития партнерства с Магрибом, а с 2004 г. начавшие реализацию проекта демократизации и либерализации

---

²³ Беленькая М., Меркулов А., Пьяных Д., Гулиева Беленькая М., Меркулов А., Пьяных Д., Гулиева Э., Мазур Д. От «Арабской весны» до Третьей мировой войны // ТАСС. Специальный проект. — <https://tass.ru/spec/arabspring> (30.01.2021).

«Большого Ближнего Востока»). Стремясь в условиях конкуренции со стороны США активизировать интеграционный процесс под эгидой ЕС, президент Франции Н. Саркози в 2007 г. анонсировал проект «Союза для Средиземноморья» (СДС)²⁴. Данная инициатива в условиях критики со стороны ряда стран Евросоюза и, в первую очередь, со стороны ФРГ, трансформировалась в более широкий по составу интеграционный проект, включавший и страны ЕС, не имеющие выхода к Средиземному морю.

В условиях определенной стагнации проекта СДС, связанной с последствием мирового экономического кризиса, а также с проблемами транспарентности и баланса интересов участников проекта, последовала инициатива со стороны США, заявивших в 2010 г. о начале реализации новой экономической стратегии «Североафриканское партнерство в экономических целях» на территории государств Магриба (Алжир, Ливия, Мавритания, Марокко, Тунис). Конфликт интересов между ведущими мировыми акторами стал одной из главных предпосылок «Арабской весны», события которой, в свою очередь, привели фактически к деактуализации собственного интеграционного проекта стран Северной Африки и Ближнего Востока, а также существенно затормозили интеграционные процессы в рамках СДС. Параллельно, ЕС существенно увеличил инвестиции в государства Южного Средиземноморья. Уже в 2011 г. странам Северной Африки было выделено 1,2 млрд евро, в бюджет 2011-2013 гг. были заложены расходы объемом 5,7 млрд евро. За тот же период было выделено порядка 1 млрд евро по линии Европейского инвестиционного банка (ЕИБ), Европейский банк реконструкции и развитие (ЕБРР) учредил новый фонд инвестиций в размере 1 млрд евро (с планами увеличить объем до 2,5 млрд евро в будущем), около 700 млн евро было выделено ЕС в рамках грантовой поддержки²⁵.

Во-вторых, события «Арабской весны» в ряде стран привели к серьезной дестабилизации внутривосточной ситуации, кон-

---

²⁴ Семенов О.Ю., Толкачев В.В. Проблемы безопасности Средиземноморского региона как сфера конкуренции США и Европейского союза // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2015. Т. 12. С. 50-56.

²⁵ Aražna M. The Arab Spring and its influence on European Union Policy // Security and Defence Quarterly. 2015. № 2 (3). P. 81-96.

вертировались фактически в формат гражданской войны. Ряд стран Евросоюза приняли активное участие в урегулировании данных конфликтов, преследуя, в первую очередь, цели поддержки режимов, ориентированных на взаимодействие с Европой, и, соответственно, более зависимых от ЕС. Прямая заинтересованность в смене политических режимов в государствах, затронутых событиями «Арабской весны» отразилась в участии стран Евросоюза во внутривосточных процессах арабских государств. Так, например, президент Франции Н. Саркози выступил одним из главных инициаторов принятия в 2011 г. резолюции СБ ООН № 1973, которая стала основанием для начала операции против М. Каддафи. Из ведущих стран Евросоюза только Германия отказалась принимать непосредственное участие в военной операции в Ливии, но заявила о поддержке данной акции и готовности увеличить свой миротворческий контингент в Афганистане, чтобы партнеры имели возможность вывести часть сил и перебросить их в Ливию²⁶. Непосредственное участие в военной операции в Ливии приняли контингенты многих стран Евросоюза: Франции, Великобритании, Италии, Испании, Бельгии, Дании, Голландии, Румынии, Болгарии и Греции. Франция и Великобритания, помимо участия в деятельности коалиционных сил под эгидой НАТО, осуществляли и собственные военные операции («Харматан» и «Эллами» соответственно). Участие стран и институтов Евросоюза в урегулировании внутривосточных конфликтов в арабских странах, в восстановлении экономики, в поддержке общественных и гражданских институтов, решении вопросов беженцев конвертировались в существенные финансовые затраты, в определенном плане привели к репутационным издержкам. А ситуация в Сирии, принимая во внимание факт поддержки Россией официального режима Б. Асада, привела к формированию еще одного конфликтного пространства в сфере взаимоотношений ЕС и РФ.

В-третьих, события «Арабской весны» и последующее участие в урегулировании политических и военных конфликтов стран Европы, а также активное продвижение в арабском мире Евросоюзом идей демократии, гражданских институтов, западноевропей-

---

²⁶ Беленькая М., Меркулов А., Пьяных Д., Гулиева Э., Мазур Д. Ук. Соч.

ских ценностей, помимо усиления исламистских организаций стало одной из причин масштабного распространения радикальных и террористических организаций в регионе. Территории таких государств, как Ирак, Ливия и Сирия, стали ареной активного противостояние официальных режимов, их союзников, сил коалиции с боевиками таких крупных террористических организаций, как «Аль-Каида» (запрещенная в России организация) и «Исламское государство» (ИГ, ИГИЛ; запрещенная в России организация), а также большим числом более мелких террористических образований. Угроза терактов напрямую затронула страны Евросоюза. Новостные ленты регулярно со ссылками на ресурсы и материалы террористических организаций транслировали подобные угрозы в адрес отдельных политических лидеров, например, канцлера ФРГ А. Меркель (в шестиминутном ролике на немецком языке помимо угроз в адрес А. Меркель присутствует призыв к немецким мусульманам примкнуть к рядам группировки и уничтожить неверных в Германии и Австрии)²⁷; в адрес отдельных стран Европы²⁸; угрозы «атаковать христианские святыни» (в качестве мишеней террористов обозначены, например, Собор Святого Семейства в Барселоне, Собор Святого Петра в Риме, Сикстинская капелла в Ватикане, несколько крупных храмов в Германии)²⁹. Подобные угрозы актуализировали для ЕС вопрос совершенствования нормативно-правовой и правоприменительной баз по обеспечению безопасности как на национальном уровне, так и на уровне интеграции. По официальным данным ЕС только в 2019 г. в 13 странах Евросоюза было предотвращено, не состоялось или произошло 119 террористических атак; в 19 государствах-членах ЕС по подозрению в преступлениях, связанных с терроризмом, было арестовано 1004 человека; в результате

---

²⁷ ИГИЛ разместило видеообращение с угрозами Ангеле Меркель // 5-tv.ru. 05.08.2015. — <https://www.5-tv.ru/news/99121/> (30.01.2021).

²⁸ Петров С. ИГИЛ угрожает Европе терактами, которые «затмят 11 сентября» // Федеральное агентство новостей. 31.01.2016. — <https://riafan.ru/499428-igil-ugrozhaet-evrope-teraktami-kotorye-zatmyat-11-sentyabrya> (30.01.2021).

²⁹ Боевики ИГ угрожают терактами в храмах Европы // Известия. 26.08.2017. — <https://iz.ru/637338/video/iazyk-do-rima-dovedet> (30.01.2021).

терактов погибло 10 человек, 27 получили ранения³⁰. Значимость террористической угрозы для стран Евросоюза существенно возросла в связи с миграционным кризисом. Западноевропейские эксперты (например, автор доклада «What Terrorist Migration Over European Borders Can Teach About American Border Security» Т. Бенсман, старший научный сотрудник Центра иммиграционных исследований по национальной безопасности)³¹, политики (например, Виктор Орбан, премьер-министр Венгрии)³² подчеркивают то, что, исполнители терактов на территории стран ЕС либо пересекают границы под видом беженцев, либо, зачастую, вербуются на территории стран интеграции из числа вынужденных мигрантов. Приводятся данные о том, что в 2014–2018 гг. внешнюю границу ЕС пересекли 104 представителя радикальных и террористических исламских организаций³³.

В-четвертых, наверное, главным последствием «Арабской весны» стал миграционный кризис в Европе 2015 г. Анализ половозрастной специфики миграционных потоков в Европу (превалирование молодежи с преимуществом мужчин) позволяет высказать положение об управляемом (ведущими странами ЕС) характере первоначальных потоков в целях решения экономических и демографических проблем рядом стран Евросоюза. Однако, пиковый рост количественных показателей (по данным пограничной службы Европейского Союза Frontex в 2014 г. в Европу прибыло 280 000 человек, а в 2015 г. — уже 1 млн 800 тыс. человек)³⁴, собствен-

---

³⁰ European Union Terrorism Situation and Trend Report 2020 // European Union Agency for Law Enforcement Cooperation. p. 11.

³¹ Bergman J. The Terrorists Migrating into Europe // EuropeReloaded. 21 February 2020. — <https://www.europereloaded.com/the-terrorists-migrating-covertly-into-europe-video-hungary-vindicated/> (30.01.2020).

³² Kaminski. M. 'All the terrorists are migrants'. Viktor Orbán on how to protect Europe from terror, save Schengen, and get along with Putin's Russia // Politico. 23 November 2015. — <https://www.politico.eu/article/viktor-orban-interview-terrorists-migrants-eu-russia-putin-borders-schengen/> (30.01.2020).

³³ Bensman T. Data: Terrorist Migration Over European Borders (2014–2018). What it Can Teach Us About American Border Security // Center for Immigration Studies. 6 November 2019. — <https://cis.org/Report/Terrorist-Migration-Over-European-Borders> (30.01.2020).

³⁴ Миграционный кризис в Европе в цифрах и графиках // Русская

но, и дал основания для оценки данного миграционного потока как «миграционного кризиса».

Миграционный кризис 2015 г. достаточно интересно совмещал различные миграционные потоки из стран с внутрисполитической нестабильностью и гражданскими конфликтами. В ТОП-10 стран, чьи граждане обратились за убежищем в ЕС в октябре 2014 – октябре 2015 гг. вошли (в порядке убывания): Сирия, Афганистан, Косово, Ирак, Албания, Пакистан, Эритрея, Нигерия, Сербия, Украина. В данном случае можно говорить о том, что события «Арабской весны» стали драйвером формирования основных миграционных трафиков в Европу, которые включали мигрантов и из арабских стран, и из государств других регионов.

Неравномерное распределение мигрантов по государствам Евросоюза, неравные условия финансовой и социальной поддержки, воздействие на экономики принимающих государств, возможность свободного перемещения беженцев в «шенгенской» зоне — всё это вызвало серьезную напряженность во взаимоотношении между странами ЕС. Особенное недовольство проявляли власти стран, принимавших наибольшие объемы мигрантов извне. В октябре 2017 года Венгрия закрыла границу с Хорватией, чуть позже границу закрыла Швеция. Великобритания, не входившая в «шенгенскую» зону, усилила режим досмотра грузового транспорта, следующего тоннелем под проливом Ла-Манш. О готовности закрыть границу с Италией заявляла и Франция. Следует заметить, что именно Венгрия (около 1800 прошений о статусе беженца на 100 тыс. граждан страны) и Швеция (1667 прошений на 100 тыс.) стали европейскими странами, принявшими наибольшее число мигрантов относительно собственного населения. Для сравнения: Германия приняла 587, а Великобритания — 55 прошений на каждые 100 тыс. населения при среднем показателе по Европе в 255 человек на 100 тыс.)³⁵.

Миграционный кризис стал очередным вызовом единству ЕС как интеграционного образования. ЕС оказался «между фрагментацией и интеграцией»³⁶. Одним из следствий череды кризисный

служба BBC. 19.02.2016. — https://www.bbc.com/russian/international/2016/02/160219_migrant_crisis_charts (30.01.2020).

³⁵ Там же.

³⁶ Estevens J. Migration crisis in the EU: developing a framework for analysis of national security and defence strategies // Comparative Migration

событий, усугубленных миграционным кризисом, стал Brexit. С другой стороны, в условиях различного подхода к вопросам миграции в национальных стратегиях безопасности, страны Евросоюза получили дополнительный стимул продолжения интеграционных процессов. Подписанное соглашение с Турцией, стало итогом реализации инициативы ФРГ, поддержанной всеми участниками интеграции. В результате саммита в Брюсселе, в работе которого принимали участие все 27 лидеров стран ЕС, 18 марта 2016 г. был подписан общий документ, вступивший в силу через 2 дня³⁷.

Миграционный кризис актуализировал и необходимость корректировки стратегии развития ЕС, а также ее документального оформления. Результатом стала Глобальная стратегия ЕС (EUGS), утвержденная в 2016 г., оформленная в «Белой книге «Будущая Европа»», вышедшей в 2017 г. Одной из ключевых идей данных документов является идея дальнейшей и более глубокой интеграции, как одного из приоритетов в плане решения широкого спектра кризисных вопросов, а также упрочения позиций Евросоюза на международной арене³⁸.

Еще одним последствием миграционного кризиса стало распространение ультраправых идей и воззрений в странах Евросоюза, а также рост числа членов правых движений, организаций и партий. И в данном случае одним из вариантов не допустить дальнейшего роста правого популизма, развития общественных движений с радикальными фракциями представители европейского научного сообщества видят дальнейшую интеграцию, в первую очередь, в целях минимизации воздействия на социум последствий кризисов³⁹. Между тем, события 2015-2016 гг., связанные с мигра-

---

Studies. 2018. Vol. 6. — <https://comparativemigrationstudies.springeropen.com/articles/10.1186/s40878-018-0093-3> (30.01.2021).

³⁷ Филатова И. Соглашение ЕС и Турции по беженцам: спорные вопросы остаются/ DW. 20.03.2016. — <https://www.dw.com/ru/соглашение-ес-и-турции-по-беженцам-спорные-вопросы-остаются/a-19128336> (30.01.2021).

³⁸ White paper on the future of Europe: 5 scenarios for how the Union could evolve // European Commission. 1 March 2017. — https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/white_paper_on_the_future_of_europe_en.pdf (30.01.2021).

³⁹ Estevens J. Op. cit.

ционным кризисом привели к тому, что значительно укрепили свои позиции в обществе такие правые и националистические партии, как: «Партия независимости Соединенного Королевства» (UKIP); «Национальное объединение» (RN), до 1 июня 2018 г. «Национальный фронт» (FN) во Франции; «Альтернатива для Германии» (AfD); «Партия свободы» (PVV) в Нидерландах; «Партия свободы Австрии» (FPÖ), и другие. Данные политические структуры существенно упрочили свои позиции в представительных органах на региональном и национальном уровнях. Активизировались и увеличили свою численность такие движения, как «Лига защиты Англии» (иначе «Лига английской обороны», EDL) и «Золотая Заря» в Греции. А германское общественное движение «Патриотические европейцы против исламизации Запада» (PEGIDA) не только стало транснациональным, создавая структуры в других странах Евросоюза, но и активно организовывало политические акции в отношении правительства с требованием прекратить приток беженцев и остановить распространение ислама в ФРГ⁴⁰. Общая радикализация населения многих стран ЕС находит отражение в антимигрантских акциях, в столкновениях противников и сторонников миграционной политики⁴¹, в общем падении уровня политической культуры и изменении восприятия представителей власти (например, в массовых беспорядках в ночь с 20 на 21 июня 2020 г. в немецком Штутгарте в числе 400-500 участников была молодежь и из местного населения, и из числа мигрантов)⁴². По мнению немецкого политолога А. Рапа рост числа националистических групп и сообществ, усиление их активности могут стать серьезным вызовом безопасности и Германии, и других европей-

---

⁴⁰ Vieten U.M., Poynting S. Contemporary Far-Right Racist Populism in Europe // *Journal of intercultural studies*. 2016. Vol. 37. №. 6. P. 533-540.

⁴¹ Харченко А. В Германии снова зигуют. К чему приведут антимигрантские протесты в городе Карла Маркса // STRANA.ua. 28.08.2018. — <https://strana.ua/articles/158174-k-chemu-privedut-antimihrantskie-protesty-v-hermanii.html> (30.01.2021).

⁴² Гурков А. Беспорядки в Штутгарте: какова роль наркотиков, мигрантов и политики? // DW. 22.06.2020. — <https://www.dw.com/ru/ беспорядки-в-штутгарте-какова-роль-наркотиков-мигрантов-и-политики/a-53900715> (30.01.2021).

ских стран⁴³. Результатами выступлений представителей данных сообществ, а также придерживающихся подобных взглядов, может стать череда трагических событий, одно из последних из данного ряда произошло в германском городе Ханану в феврале 2020 г. (убийство 9 человек на почве мигрантофобии, ксенофобии).

Таким образом, можно сказать, что события «Арабской весны», одной из причин которых была политика стран Евросоюза в регионе, в свою очередь и наложились на ряд других кризисных моментов, усугубив их влияние на ЕС, и способствовали формированию предпосылок для Brexit.

Brexit

Во втором десятилетии XXI в. на фоне экономического кризиса, постепенного нарастания проблем, связанных с миграцией, в Великобритании усилилось недовольство пребыванием страны в Евросоюзе, выразившегося в росте популярности политических сил, придерживающихся идеи евроскептицизма. В конечном итоге, столкнувшись с давлением групп евроскептиков, «проевропейское» правительство премьер-министра Дэвида Кэмерона провело 23 июня 2016 г. референдум по вопросу членства в ЕС, где незначительным большинством одержали победу сторонники выхода (51,9% голосовавших)⁴⁴.

В марте 2017 г. Великобритания уведомила президента Европейского совета о своем намерении покинуть ЕС. Это положило начало долгим переговорам о выходе, как это предусмотрено статьей 50 Договора о Европейском союзе. 17 октября 2019 г. переговорщики ЕС и Великобритании достигли соглашения о будущих отношениях, вступившее в силу 1 февраля 2020 г. С этого момента Великобритания не считается членом ЕС, но до конца переходного периода (до 31 декабря 2020 г.) должна была соблюдать соответствующее законодательство и правила Евросоюза. С 1 января 2021 г. Великобритания, соответственно, больше не связана законами ЕС и фактически стала третьей страной по отношению к

---

⁴³ Массовое убийство мигрантов в ФРГ: Неонацисты вышли на тропу войны // Рамблер. 20.02.2020. — https://news.rambler.ru/other/43717447/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (30.01.2021).

⁴⁴ EU Referendum. Results // BBC. — https://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results (30.01.2021).

ЕС. Тем не менее, в течение переходного периода ЕС и Великобритания вели интенсивные переговоры, чтобы определить свои будущие особые отношения в некоторых сферах, что привело к подписанию 24 декабря 2020 г. проекта Соглашения о торговле и сотрудничестве, ратифицированное Великобританией 30 декабря. Это соглашение временно применяется с 1 января 2021 г. и вступит в полную силу, как только его одобрит Европейский парламент в первые месяцы 2021 г.⁴⁵.

Несмотря на ожидания потерь в экономике от выхода из ЕС, руководствуясь общими принципами и ценностями в своих внешних действиях, ожидается, что ЕС и Великобритания останутся близкими партнерами в продвижении многосторонней повестки дня для решения общих проблем, особенно в международных организациях и на многосторонних форумах, например, во время председательства Великобритании в «Большой семерке» в 2021 г., хотя какой-то документальной основы именно для общей внешней политики ожидать вряд ли придется из-за желания Великобритании сохранить некую свободу маневра. Со стороны же Европейского союза в качестве ответной идеологической меры на выход Великобритании во внешнеполитических документах усилилась риторика нового расширения (в частности, по Западным Балканам), которая может показать стремление ряда стран континента к объединенной Европе.

Пандемия COVID-19

На рубеже второго и третьего десятилетий XXI в. привычные явления международной жизни, такие как войны, споры и конкуренция между государствами, гражданские конфликты, торговля, академическая мобильность и т.п. осложнило повсеместное распространение коронавируса. Пандемия стала главным параметром внешнеполитического планирования и контекстом деятельности практически всех государств и международных организаций.

Глобальный характер эпидемии, реакция на нее со стороны мирового сообщества прямо и косвенно повлияли и, скорее всего,

---

⁴⁵ The United Kingdom and the EU // European External Action Service (EEAS), Press and public diplomacy team. 22.01.2021. — https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/69561/united-kingdom-and-eu_en (30.01.2021).

будут иметь влияние на трансформацию системы международных отношений в мире в целом и в Европе в частности еще в течение долгого времени.

Характер данного события подтвердил всепроникающую природу глобализации, без которой не было бы мгновенного распространения болезни, как и последовавшей на нее реакции. Отсутствие лекарства привело к утверждению массового карантина и всеобщей самоизоляции как основных методов борьбы с распространением заболевания, масштабы которой достигли невероятного размаха. Мир никогда фактически не знал такого ограничения в свободе передвижения, никогда раньше не ощущал чего-либо похожего. Причем в данном случае не подходят даже примеры мировых войн, так как в ходе них активно перемещались миллионы как военных, так и гражданских лиц. Люди, то есть, лишились того, что уже давно считали само собой разумеющимся⁴⁶.

В результате пандемии происходящее в той или иной стране приобретает, таким образом, мировые масштабы, а отсутствие ясности в оптимальных и быстрых путях решения проблемы затрудняет и стратегическое планирование остальной деятельности, в том числе в области внешней политики, проводимой как конкретной страной, так и международной структурой.

Многообразие мнений различных экспертов настолько велико, что получить объективную картину событий почти невозможно. А это, таким образом, усложняет также оценку качества информации на предмет достоверности и репрезентативности.

Строгое ограничение свободы передвижения как мера борьбы с распространением болезни является также потрясением для одной из ценностей глобализации и демократического устройства общества. Несмотря на то, что эта свобода в будущем будет как-то восстанавливаться, пандемия приобретает и ярко выраженное идеологическое измерение.

Особо чувствительна данная проблема стала для интеграционных проектов, особенно для такого сравнительно успешного как Европейский союз. Пандемия стала очередным вызовом ЕС как

---

⁴⁶ См. подробнее: Громько Ал.А. Коронавирус как фактор мировой политики // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2. С. 4-13.

интеграционному объединению и актору системы международных отношений, стимулирующим выработку новых правил, принципов, методов и подходов реализации международно-политической деятельности, как на уровне Евросоюза, так и в системе международных отношений, в целом.

В современных условиях практически все внешнеполитические шаги Европейского союза сопровождались оговоркой контекста борьбы с вирусом, т.е. тематика сотрудничества в борьбе с этой проблемой, вклад ЕС в минимизацию ущерба, действия стран-членов в этом направлении упоминались в большинстве документов, деклараций, выступлений, а также различных информационных сообщений, каких бы вопросов в целом они не касались: безопасности и климата, образования и экономики, отношений внутри ЕС и взаимодействия ЕС с другими регионами и с государствами за пределами Евросоюза. Это видно, в частности, в выступлениях Верховного представителя ЕС по внешней политике и политике безопасности, материалах Европейской службы внешних действий как ключевого органа в осуществлении внешней политики ЕС, данных внешнеполитических ведомств отдельных европейских стран и т.д.

Следует отметить, что анализ российских внешнеполитических источников показал, что вопросы борьбы с пандемией в целом в них упоминаются заметно меньше по сравнению с общеевропейскими. Для стран ЕС (особенно, стран-лидеров), таким образом, связанная с COVID-19 тематика представляется более значимой, чем во внешнеполитической повестке России. Данный параметр свидетельствует о большей значимости открытости границ, принципа свободы передвижения, развития глобальных процессов для ЕС, чем для интеграционных группировок с участием России.

Исследование механизмов функционирования некоторых межгосударственных акторов в современной обстановке позволяет предварительно оценить и эффективность непосредственно интеграционных механизмов в деле скорейшего реагирования на чрезвычайную ситуацию с распространением коронавируса, несмотря на общую неготовность мирового сообщества, включая ведущие страны, к быстрому и масштабному распространению пандемии (дефицит защитных средств, обеспеченность систем здравоохранения в целом для подобных случаев и т.п.). В этом плане, несмотря на сохраняющееся непростое положение с распространением коронавиурса

руса и его последствиями (о чем свидетельствует продолжающееся введение комендантских часов и локдаунов), отсутствие гарантий медицинской антивирусной эффективности предпринимаемых действий, Европейский союз находится также на передовых позициях. Высокий уровень интеграционного взаимодействия по сравнению с другими объединениями в Европе и финансово-экономический и технологический потенциал участников ЕС дают явные преимущества в реализации действий по мобилизации ресурсов против пандемии, что просто не могут предложить остальные.

Отдельно надо выделить здесь и информационное обеспечение данного направления деятельности ЕС. На сайте Европейской комиссии дается и обновляется четкая хронология и описание действий структур ЕС (с цифрами, датами и дополнительными ссылками), начиная с января 2020 г., когда Генеральный директорат по охране здоровья и безопасности (DG SANTE) открыл механизм оповещения о системе раннего предупреждения и реагирования (EWRS), где большинство государств-членов с тех пор обмениваются информацией о мерах реагирования (9 января), и когда Комитет по безопасности здравоохранения провел первое заседание по новому коронавирусу (17 января)⁴⁷.

При сравнении с информационными материалами Содружества Независимых Государств, например, на сайте СНГ упомянуто в 2020 г. одно заседание Совета по сотрудничеству в области здравоохранения от 30 июня в Минске, где оперативное реагирование Содружества на меняющуюся реальность и взаимная помощь по противодействию пандемии обозначены лишь в общих чертах. Несмотря на высокую оценку этих действий приглашенным на заседание директором Европейского регионального бюро Всемирной организации здравоохранения, имеющиеся материалы не представляют возможности оценить роль именно интеграционных механизмов в СНГ в реагировании на COVID-19⁴⁸.

---

⁴⁷ Timeline of EU action. — https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/coronavirus-response/timeline-eu-action_en (30.01.2021).

⁴⁸ Информация о XXXI заседании Совета по сотрудничеству в области здравоохранения СНГ (30 июня 2020 года, г. Минск, Республика Беларусь) // Интернет-портал СНГ. — <https://e-cis.info/cooperation/3081/87712/> (30.01.2021).

Анализ информационных и презентационных материалов позволяет сделать вывод не только о том, что единству в преодолении данной угрозы в рамках Евросоюза отводится больше. Подробное перечисление различных программ сотрудничества, инвестиций в медицинские исследования, поставки препаратов и оборудования, а также другие шаги по борьбе с пандемией призваны, кроме того, и бороться с различными ложными сообщениями (с критикой мер, способности противостоять угрозе и т.п.), которые, как провозглашает Европейский союз, распространяются всё больше (причем очень часто со стороны Российской Федерации и Китая). Распространение различных дезинформационных сообщений (часто, причем со стороны России и Китая, по утверждениям официальных лиц ЕС⁴⁹) побудило должностных лиц ЕС даже использовать термин «инфодемия» для применения к данной проблеме для стран объединенной Европы⁵⁰.

Следует отметить, что внешние действия ЕС в рамках борьбы с этими ложными новостями охватывают не только государства-члены, но и страны-кандидаты, например. Дезинформация, как заявляют в Европейском союзе, распространилась по всему миру, в том числе на Западных Балканах, когда началась пандемия COVID-19. С начала пандемии связанная с ней вводящая в заблуждение медицинская информация, мошенничество, киберпреступность и целевые кампании дезинформации создают риски для граждан, их здоровья и их доверия к органам здравоохранения.

Европейский союз в этом плане поддерживает действия различных структур и вне ЕС по борьбе распространением ложных

---

⁴⁹ См., например: Disinformation around the coronavirus pandemic: Opening statement by the HR/VP Josep Borrell at the European Parliament, Brussels, 30/04/2020. — https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/78329/disinformation-around-coronavirus-pandemic-opening-statement-hrvp-josep-borrell-european_en (30.01.2021).; EEAS Special report update: short assessment of narratives and disinformation around the covid-19/coronavirus pandemic, April 24, 2020. — <https://euvsdisinfo.eu/eeas-special-report-update-2-22-april/> (30.01.2021).

⁵⁰ См., например: Speech of Vice President Věra Jourová on countering disinformation amid COVID-19 «From pandemic to infodemic». — https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_20_1000 (30.01.2021).

данных. Например, Евросоюзом была отмечена работа четырех организаций по проверке фактов на Западных Балканах: в Боснии и Герцеговине, Черногории, Северной Македонии и Сербии, которые активизировали свою работу по разоблачению дезинформации и борьбе с ней, повышая осведомленность общественности по этой проблеме⁵¹. К середине августа 2020 г. эти четыре организации фактически присоединились к платформе Facebook по проверке фактов⁵². Кроме того, они будут работать в сотрудничестве с агентством France-Press (AFP)⁵³.

Установление партнерских связей известнейшими информационными агентствами ключевых государств Евросоюза (как France-Press в данном случае) с небольшими региональными организациями расширяет возможности обработки и оценки данных. А взаимодействие с крупнейшими социальными сетями позволит привлечь больше аудитории, которая сейчас предпочитает «новые медиа», т.е. расширить формирование позиции людей на основе информации, предоставляемой именно этими агентствами. Причем такие механизмы могут решать, как задачи борьбы с мошенничеством и другого рода криминалом, так и задачи политического характера.

Тяжелые итоги пандемии для экономики и населения в целом воспринимаются, таким образом, более болезненно странами объединенной Европы с точки зрения обострения споров о ценностях и эффективности политических систем, возможного удара по репутации и престижу стран в целом или правящих партий, способности гарантировать социальные и экономические права. Именно

---

⁵¹ Four Western Balkans' fact-checking organisations join Facebook's platform against disinformation, 13/08/2020. — https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/84059/four-western-balkans%E2%80%99-fact-checking-organisations-join-facebook%E2%80%99s-platform-against_en (30.01.2021).

⁵² Программа проверки фактов Facebook включает более 70 организаций по проверке фактов, работающих на более чем 50 языках по всему миру с целью борьбы с распространением ложных новостей в Facebook и Instagram.

⁵³ Это платформы раскрытия информации: Raskrinkavanje.ba в Боснии и Герцеговине, Raskrinkavanje.me в Черногории, Truthmeter.mk в Северной Македонии, Istinomer.rs в Сербии.

это, скорее всего, и побуждает уделять внимание на различных аспектах борьбы с вирусом, его последствиями, разрабатывать различные международные программы, акцентировать внимание на программах помощи различным странам, в том числе, за пределами Евросоюза, выделяя соответствующее финансирование.

Заключение

Европейский союз за прошедшие полтора десятилетия столкнулся с рядом внутренних и внешних процессов и факторов, существенно повлиявших на развитие данного интеграционного объединения. Одним из таких факторов стала т.н. «новая нормальность», которая все чаще упоминается в выступлениях политиков, экономистов, социологов и т.д. для характеристики текущего состояния экономической и общественно-политической ситуации в мире или отдельных регионах / странах.

В случае с ЕС отсчет «новой нормальности» идет с конца первого десятилетия 2000-х гг., когда мир столкнулся с масштабным финансово-экономическим кризисом, а Европа дополнительно — с неконтролируемой внешней миграцией. Последствия двух этих процессов повлияли практически на все сферы жизни объединенной Европы. Так, в ЕС произошло наложение внутренних споров и противоречий об эффективности экономической политики и распределения финансовых ресурсов на широкие дискуссии на тему эффективности и целесообразности мультикультурализма и основ миграционной политики в целом. Фактически можно говорить если не о системном европейском кризисе, то об увеличении или углублении неких «линий разлома» в интеграционном объединении. Среди них можно выделить: традиционную проблему «старой» и «новой» Европы, появление аутсайдеров зоны евро (Португалии, Италии, Ирландии, Греции и Испании, что выразилось в использовании аббревиатуры PIIGS по первым буквам названий этих стран с высоким уровнем долга, безработицы и медленным ростом ВВП); усиление позиций евроскептиков и первый в истории прецедент с выходом из состава ЕС; критику общей миграционной политики и попытки противостоять ей со стороны отдельных государств и политических партий; борьбу между приверженцами традиционных ценностей и адептами новых движений и течений в области гражданских прав (гендерных, расовых типа

Black Lives Matter и т.п.). Дополнительным конфликтогенным фактором в этом ряду стали и взаимоотношения Евросоюза с Россией.

Уже год ЕС и мир в целом испытывают на себе другие последствия «новой нормальности», связанные с пандемией коронавируса. Если о реальных глобальных последствиях этого процесса пока рассуждать сложно, то на внутреннем или внутрирегиональном уровнях они просматриваются весьма четко. Постепенно происходит размывание традиционных сфер жизни, ужесточение действующих правил и норм, переход от реальности к цифровизации, дистанцированию и закрытию государств друг от друга.

Фактически череда кризисных процессов, наложившихся друг на друга, стимулировала, как центробежные тенденции в ЕС, так и центростремительные. В качестве примера первых можно привести Brexit, локальные инициативы по ограничению передвижения в рамках ЕС, выступления евроскептических деятелей в национальных парламентах и самом Европейском парламенте относительно политики ЕС. С другой стороны, кризисные процессы инициировали разработку новых принципов существования и поведения ЕС, нашедшей отражение в появлении в 2016 г. Глобальной стратегии ЕС, которая подразумевает «пересмотр всех областей политики Евросоюза, чтобы привести их в соответствие с быстро меняющимися современными реалиями и гарантировать безопасность граждан», и, соответственно, обновление существующих концептуальных и нормативно-правовых документов. Кроме того, параллельно ведутся дискуссии о европейской армии, приняты и реализуются определенные планы по потенциальному расширению Евросоюза, участию в обеспечении безопасности в различных регионах мира (урегулирование кризисов, борьба с пиратством, комплексное взаимодействие с зарубежными партнерами в соответствующих областях и т.д.).

Таким образом, нельзя сказать, что кризисные явления в Европейском союзе свидетельствуют о некоем тупике европейской интеграции и неэффективности интеграционных механизмов вообще в новых условиях. Поиск коллективных решений, в том числе путем проб и ошибок, в сочетании с большим финансово-экономическим потенциалом (о чем даже свидетельствуют многочисленные программы помощи развитию в разных регионах мира) дают основание полагать, что как уникальное для международных

отношений объединение Европейский союз в конечном итоге будет находить оптимальное решение выхода из различных кризисных ситуаций по примеру развития ситуации в конце XX в. — итогом евроскептицизма в Европейских сообществах 1970-х стало подписание Маастрихтского договора в 1992 г. о создании Европейского союза.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Белашенко Д.А. Евразийский экономический союз: перспективы и проблемы интеграции на постсоветском пространстве / Д.А. Белашенко, В.В. Толкачев, И.Ф. Шоджонов // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Международные отношения. 2020. Т. 20. № 3. С. 543-559.
- Беленькая М. От «Арабской весны» до Третьей мировой войны / М. Беленькая, А. Меркулов, Д. Пьяных, Э. Гулиева, Д. Мазур // ТАСС. Специальный проект. — <https://tass.ru/spec/arabspring> (30.01.2021).
- Борко Ю.А. Отношения в треугольнике Россия-ЕС-США / Ю.А. Борко // Доклад на Международной научной конференции «Россия и Европейский Союз в мировой политике: к стабильному и справедливому миропорядку», 15 ноября 2018, Ин-т Европы РАН. — <http://www.instituteofeurope.ru/nauchnayazhizn/novosti/item/15112018> (30.01.2021).
- Буторина О.В. Европейский союз после кризиса: упадок или возрождение? / О.В. Буторина // Вестник МГИМО. 2013. № 4 (31). С. 71-81.
- Громько Ал. А. «Новая нормальность» или новое «Большое соглашение»? / Ал. А. Громько // Современная Европа. 2015. № 2 (62). С. 5-8.
- Громько Ал. А. Коронавирус как фактор мировой политики / Ал. А. Громько // Научно-аналитический вестник Института Европы РАН. 2020. № 2. С. 4-13.
- Гурков А. Беспорядки в Штутгарте: какова роль наркотиков, мигрантов и политики? / А. Гурков // DW. 2020. 22 июня. — <https://www.dw.com/ru/беспорядки-в-штутгарте-какова-роль-наркотиков-мигрантов-и-политики/a-53900715> (30.01.2021).
- ИГИЛ разместило видеообращение с угрозами Ангеле Меркель // 5-tv.ru. 2015. августа. — <https://www.5-tv.ru/news/99121/> (30.01.2021).
- Информация о XXXI заседании Совета по сотрудничеству в области здравоохранения СНГ (30 июня 2020 года, г. Минск, Республика Беларусь) // Интернет-портал СНГ. — <https://e-cis.info/cooperation/3081/87712/> (30.01.2021).

- Лицарева Е.Ю. Позиции стран ЕС в отношении выхода из экономического кризиса 2008 г. / Е.Ю. Лицарева // Вестник Томского государственного университета. 2012. № 3 (65). С. 69-76.
- Массовое убийство мигрантов в ФРГ: Неонацисты вышли на тропу войны // Рамблер. 2020. 20 февраля. — https://news.rambler.ru/other/43717447/?utm_content=news_media&utm_medium=read_more&utm_source=copylink (30.01.2021).
- Миграционный кризис в Европе в цифрах и графиках // Русская служба BBC. 2016. 19 февраля. — https://www.bbc.com/russian/international/2016/02/160219_migrant_crisis_charts (30.01.2021).
- Отношения с Россией: руководящие принципы ЕС // European Union External Action. 2016. 15 марта. — https://eeas.europa.eu/generic-warning-system-taxonomy/404_ru/3557 (30.01.2021).
- Петров С. ИГИЛ угрожает Европе терактами, которые «затмят 11 сентября» / С. Петров // Федеральное агентство новостей. 2016. 31 января. — <https://riafan.ru/499428-igil-ugrozhayet-evrope-teraktami-kotorye-zatmyat-11-sentyabrya> (30.01.2021).
- Рыжков В.А. Отношения России и ЕС: текущий кризис и возможности нормализации / В.А. Рыжков // Современная Европа. 2019. № 3. С. 13-24.
- Семенов О.Ю. Проблемы безопасности Средиземноморского региона как сфера конкуренции США и Европейского союза / О.Ю. Семенов, В.В. Толкачев // Известия Иркутского государственного университета. Серия «Политология. Религиоведение». 2015. Т. 12. С. 50-56.
- Тренин Д.В. Украинский кризис и возобновление великодержавного соперничества / Д.В. Тренин // Московский центр Карнеги. 2014. 15 октября. — <https://carnegie.ru/2014/10/15/ru-pub-56935> (30.01.2021).
- Троицкий М. Дилемма интеграции на постсоветском пространстве / М. Троицкий, С. Чарап // Россия в глобальной политике. 2013. № 5. — <https://globalaffairs.ru/number/Dilemma-integracii-na-postsovetskom-prostranstve-16177> (30.01.2021).
- Филатова И. Соглашение ЕС и Турции по беженцам: спорные вопросы остаются / И. Филатова // DW. 2016. 20 марта. — <https://www.dw.com/ru/соглашение-ес-и-турции-по-беженцам-спорные-вопросы-остаются/a-19128336> (30.01.2021).
- Харченко А. В Германии снова зигуют. К чему приведут антимигрантские протесты в городе Карла Маркса / А. Харченко // STRANA.ua. 2018. 28 августа. — <https://strana.ua/articles/158174-k-chemu-privedut-antimigrantskie-protesty-v-hermanii.html> (30.01.2021).

- Alcaro R. (ed.) *West-Russia Relations in Light of the Ukrainian Crisis* / R. Alcaro. — https://www.iai.it/sites/default/files/iairp_18.pdf (30.01.2021).
- Araźna M. *The Arab Spring and its influence on European Union Policy* / M. Araźna // *Security and Defence Quarterly*. 2015. № 2(3). P. 81-96.
- Bensman T. *Data: Terrorist Migration over European Borders (2014-2018). What it Can Teach Us about American Border Security* / T. Bensman // Center for Immigration Studies. 2019. 6 November. — <https://cis.org/Report/Terrorist-Migration-Over-European-Borders> (30.01.2021).
- Bergman J. *The Terrorists Migrating into Europe* / J. Bergman // *EuropeReloaded*. 2020. 21 February. — <https://www.europeReloaded.com/the-terrorists-migrating-covertly-into-europe-video-hungary-vindicated/> (30.01.2021).
- Crise de 2008: où en est l'Europe 10 ans après? — <https://www.sciencespo.fr/fr/actualites/actualit%C3%A9s/crise-de-2008-o%C3%B9-en-est-leurope-10-ans-apr%C3%A8s/4092> (30.01.2021).
- Disinformation around the coronavirus pandemic: Opening statement by the HR/VP Josep Borrell at the European Parliament, Brussels, 30/04/2020. — https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/78329/disinformation-around-coronavirus-pandemic-opening-statement-hrvp-josep-borrell-european_en (30.01.2021)
- Dix ans après le début de la crise: la reprise est là grâce à des mesures décisives, 9 août 2017. — https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/fr/IP_17_2401 (30.01.2021).
- EEAS Special report update: short assessment of narratives and disinformation around the covid-19/coronavirus pandemic, April 24, 2020. — <https://euvsdisinfo.eu/eeas-special-report-update-2-22-april/> (30.01.2021).
- Estevens, J. *Migration crisis in the EU: developing a framework for analysis of national security and defence strategies* / J. Estevens // *Comparative Migration Studies*. 2018. Vol. 6. — <https://comparativemigrationstudies.springeropen.com/articles/10.1186/s40878-018-0093-3> (30.01.2021).
- EU Referendum. Results // BBC. — https://www.bbc.com/news/politics/eu_referendum/results (30.01.2021).
- European Parliament resolution on the situation in Russia: the poisoning of Alexei Navalny // European Parliament. 2020. 15 September. — https://www.europarl.europa.eu/doceo/document/RC-9-2020-0280_EN.html (30.01.2021).
- European Union Terrorism Situation and Trend Report 2020 / European Union Agency for Law Enforcement Cooperation. — 98 p.

- Four Western Balkans' fact-checking organisations join Facebook's platform against disinformation, 13/08/2020. — https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/84059/four-western-balkans%E2%80%99-fact-checking-organisations-join-facebook%E2%80%99s-platform-against_en (30.01.2021).
- Huseynov V. Revisiting the Ukraine crisis: Realist reflections on causes and consequences / V. Huseynov // CES Working Papers. 2017. Vol. IX. Issue 4. — <https://www.econstor.eu/bitstream/10419/198527/1/ceswp-v09-i4-p582-596.pdf> (30.01.2021).
- Kaminski M. 'All the terrorists are migrants'. Viktor Orbán on how to protect Europe from terror, save Schengen, and get along with Putin's Russia / M. Kaminski // Politico. 2015. 23 November. — <https://www.politico.eu/article/viktor-orban-interview-terrorists-migrants-eu-russia-putin-borders-schengen/> (30.01.2021).
- Kulesa Ł., Timofeev I., Dobbs, J. (eds.) Special Report: EU-Russia Damage Assessment / Ł. Kulesa, I. Timofeev, J. Dobbs. 2017. — <https://www.europeanleadershipnetwork.org/wp-content/uploads/2017/10/170615-ELN-RIAC-Damage-Assessment-EU-Russia-Relations-in-Crisis.pdf> (30.01.2021).
- Lépine, F. L'Union européenne dans la crise financière : À la recherche d'une gouvernance économique / F. Lepine // L'Europe en Formation. — 2010/4 (n° 358). P.173-193. — <https://www.cairn.info/revue-l-europe-en-formation-2010-4-page-173.htm> (30.01.2021).
- Masters M. Ukraine: Conflict at the Crossroads of Europe and Russia / M. Masters // Council on Foreign Relations. 2020. 5 February. — <https://www.cfr.org/backgrounder/ukraine-conflict-crossroads-europe-and-russia> (30.01.2021).
- Maxine D. EU — Russia Relations: Effects of the 2014 Ukraine Crisis / D. Maxine // Russian Analytical Digest. December 2014. No. 158. — <https://css.ethz.ch/content/dam/ethz/special-interest/gess/cis/center-for-securities-studies/pdfs/RAD-158-5-8.pdf> (30.01.2021).
- Nitoiu C. Still entrenched in the conflict/cooperation dichotomy? EU-Russia relations and the Ukraine crisis / C. Nitoiu. — http://publications.aston.ac.uk/id/eprint/29676/1/EU_Russia_relations_and_the_Ukraine_crisis.pdf (30.01.2021).
- Nuriyev E. Russia, the EU and the South Caucasus: Forging an Efficient Over-Arching Cooperative Regional Security Scheme / V. Nuriyev // Connections. 2015. Vol. 14. No. 2. — P. 51-64.

- Paikin Z. EU-Russia relations and the crisis in Belarus: toward a more “geopolitical” Europe? / Z. Paikin // Note de la FRS. 2020. №66. — <https://www.frstrategie.org/en/publications/notes/eu-russia-relations-and-crisis-belarus-toward-more-geopolitical-europe-2020> (30.01.2021).
- Rácz A. EU-Russia Relations in the New Putin Era: Not Much Light at the End of the Tunnel / A. Rácz, K. Raik // International Centre for Defence and Security. 2018. — https://uploads.icds.ee/ICDS_Report_EU_Russia_Relations_Andras_Racz_Kristi_Raik_June_2018.pdf (30.01.2021).
- Speech of Vice President Věra Jourová on countering disinformation amid COVID-19 «From pandemic to infodemic». — https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/SPEECH_20_1000 (30.01.2021).
- Statement on the Ukraine Crisis and European Stability // International Crisis Group. 2015. 1 April. — <https://www.crisisgroup.org/europe-central-asia/eastern-europe/ukraine/statement-ukraine-crisis-and-european-stability> (30.01.2021).
- The United Kingdom and the EU // European External Action Service (EEAS), Press and public diplomacy team. 2021. 22 January. — https://eeas.europa.eu/headquarters/headquarters-homepage/69561/united-kingdom-and-eu_en (30.01.2021).
- Timeline of EU action. — https://ec.europa.eu/info/live-work-travel-eu/coronavirus-response/timeline-eu-action_en (30.01.2021).
- Vieten U.M. Contemporary Far-Right Racist Populism in Europe / U.M. Vieten, S. Poynting // Journal of intercultural studies. 2016. Vol. 37. № 6. P. 533-540.
- White paper on the future of Europe: 5 scenarios for how the Union could evolve // European Commission. 2017. 1 March. — https://ec.europa.eu/commission/sites/beta-political/files/white_paper_on_the_future_of_europe_en.pdf (30.01.2021).
- Zhizhin S.Z. Economic and Geopolitical Aspects of the Nord Stream 2 Gas Pipeline / S.Z. Zhizhin, V.M. Timokhov // Baltic Region. 2019. № 3. P. 25-42.

ГЛАВА 11

**«РУССКИЙ ВОПРОС»
В ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

Исследование посвящено вопросам положения русского населения в Эстонской республике на современном этапе. Показывается формирование «новой нормальности» в политическом курсе эстонских властей в отношении русского населения после событий войны в Грузии 2008 г. и присоединения Республики Крым к Российской Федерации в 2014 г. Рассматриваются особенности правового положения русского населения в Эстонской республике (в том числе и проблема получения гражданства). Показывается изменение динамики численности русского населения в республике после ее выхода из состава СССР. Выделяются образы России в эстонском общественно-политическом дискурсе, а также причины формирования образа основной внешнеполитической угрозы для стран Прибалтики. Показывается эволюция эстонской политики в отношении советского наследия на территории республики, в том числе и официальная историческая политика в связи с победой СССР в Великой Отечественной войне и присоединением Эстонии к СССР в ходе Второй Мировой войны. Рассматриваются процесс формирования общественных и политических организаций русского населения в Эстонии, а также основные результаты их деятельности на территории республики. Анализируется деятельность организаций русской общины в Эстонии. Делается вывод о формировании на современном этапе в Эстонской Республике официального политического курса, направленного на продолжение десоветизации и правовой дискриминации русского населения, а также формирование внешнеполитической риторики, связанной с обвинением Российской Федерации в оказании угрозы региону Прибалтики.

Введение в проблему

Вопрос об отношениях Российской Федерации со странами Прибалтики на современном этапе является одним из наиболее актуальных в свете целого ряда факторов. Традиционно «русский вопрос» в Эстонии (и вообще в странах Прибалтики) в современных исторических и политологических исследованиях рассматривается как многокомпонентный. Ведущими составляющими этого вопроса являются: правовой статус русского и русскоязычного населения⁵⁴; официальная внешнеполитическая риторика в отношении России и оценка политического курса российских властей⁵⁵; формирование исторической политики в отношении советского периода и событий Второй мировой войны⁵⁶.

Русскоязычная община составляет значительную часть населения Эстонской Республики (около 25 %), при этом она распреде-

---

⁵⁴ См.: Грубер Д. Статус «иностранца»: почему в Эстонии по-прежнему много неграждан // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 1. С. 157-184; Котов А.В. Проблемы гражданства в Эстонии (Политические аспекты темы): дисс. ... канд. полит. наук. М., 2004; Нуркаев Р.В. Русская диаспора в странах Прибалтики: социальный статус, культурный уровень, связь с соотечественниками 1992–2003 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009; Сухов И.А. Русские в современной Эстонии: 1991–2000 гг.: проблемы адаптации: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2003; Халлисте О.В. Новые проблемы интеграции русскоязычной молодежи Эстонии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. XIV. № 3. С. 161-176.

⁵⁵ Жилина Л.Н. Российская диаспора в странах Балтии и ее роль во внешней политике России // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 2 (24). С. 103-116; Леушкин Д.В. Политика НАТО в Европе после варшавского саммита // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики. Сборник статей. Международная научная конференция 9–10 ноября 2016 г. / под ред. А.А. Корнилова и др. Нижний Новгород, 2017. С. 161-170.

⁵⁶ Володина А.А. После Бронзовой ночи: 9 мая в современной Эстонии // Центральноевропейские исследования. 2019. № 1 (10). С. 289-301; Синькова А.С. Судьба советских военных памятников в Прибалтике // Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2018 год: Военная история: люди, события, полководцы; Тенденции развития добровольчества в Санкт-Петербурге / Под ред. В.А. Носова, С.А. Пищулина, В.С. Полянского. СПб.: ГБУ ДМ «ФОРПОСТ», 2019. С. 303-308.

лена неравномерно в территориальном отношении. С учетом официальной исторической политики эстонских властей, рассматривающих советский период истории как «оккупацию», русскоязычность и принадлежность к «русскому миру» в Эстонии являются точками формирования сложных конфликтов, связанных с официальной идеологией строительства этнического государства эстонцев. В этой связи в «русском вопросе» такие проблемы, как интеграция русского населения, статус русского языка и политические права русской общины с начала 1990-х гг. приобрели особую остроту, и решение этих вопросов до сих пор не осуществлено в полной мере (а отчасти они усугублены формированием «новой нормальности» в свете вхождения Эстонии в ЕС и объявления фактора «российской угрозы» после событий 2008 и 2014 гг.).

***Русская диаспора в Эстонии:
формирование и общая характеристика***

Формирование русской диаспоры в Эстонии заняло два этапа. Во-первых, это период начала 1920-х гг., когда в Прибалтике и Финляндии оказалась часть русского населения, вынужденно покинувшая Россию после революции 1917 г. и последовавшей затем Гражданской войны. Во-вторых, это период 1940-х – 1980-х гг., когда русские приезжали в Эстонскую ССР на работу и оставались там на постоянное место жительства. Согласно Всесоюзной переписи населения 1989 г. в Эстонской ССР русские составляли 30,3 % населения⁵⁷. Преимущественно русские проживали в Таллинне и на северо-востоке республики (на границе с Псковской областью). Как указывает К.А. Зверев, русское население к концу 1980-х гг. было занято преимущественно в промышленности, а также в правоохранительных и силовых структурах⁵⁸.

В СССР в Эстонии образование в школе было двуязычным, включавшим в себя школы с эстонским языком, но в обязательном порядке там изучался русский язык и школы с русским языком, где

---

⁵⁷ Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР. — http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php (31.01.2021).

⁵⁸ Зверев К.А. Этнополитическая ситуация в Эстонии накануне провозглашения независимости в конце 1980-х – начале 1990-х годов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. № 1. С. 53-54.

также обязательным был эстонский язык. Существовали и школы, смешивающие в себе эти два языка. В профессиональном и высшем образовании также применялась двуязычная система.

В целом сосуществование русских и эстонцев до конца 1980-х годов было довольно мирным, однако провозглашенный затем Эстонией курс на независимость идеологически заложил основы для неприязненного отношения к русским и формированию дискриминационной политики по отношению к неэстонцам. Это было связано с тем, что советский период рассматривался властями суверенной Эстонии как оккупация, а первоочередное право получения гражданства приобретали лишь лица, проживавшие в Эстонии до ее вхождения в состав Советского Союза (а также их потомки).

Согласно данным Департамента статистики Эстонии, в 2007 г. русские составляли 25,6 % жителей Эстонии, в 2018 г. — 24,93 %, в 2019 г. — 24,78 %, в 2020 г. — 24,66 %. По состоянию на 2020 г., большая часть русских проживала в уездах Харьюмаа (186031 человек, или 30,75 % жителей уезда) и Ида-Вирумаа (99811 человек, или 74,3 % жителей уезда). При этом в Харьюмаа подавляющая доля русских проживает в Таллинне (158588 человек, или 36,2 % жителей города)⁵⁹. Помимо Таллинна, среди городов с численностью свыше 30 тыс. жителей русские составляют значительную диаспору в Нарве (около 90 % жителей города) и Кохтла-Ярве (около 80 %).

При этом, по нашим подсчетам, в абсолютном численном выражении количество русских в Эстонии за 2018–2020 гг. уменьшилось более чем на 1 тыс. человек (с 328864 до 327802), в то время как численность жителей страны в целом увеличилась примерно на 8,5 тыс. (с 1319133 до 1328976). Отметим, что по отдельным регионам наблюдается разнонаправленная динамика: так, если численность русских в Ида-Вирумаа за 2018–2020 гг. сократилась почти на 3 тыс. человек, то в Харьюмаа, напротив, выросла примерно на эту же цифру (в том числе более чем на 1 тыс. — в Таллинне)⁶⁰.

---

⁵⁹ Statistical database // Eesti Statistika. — https://andmed.stat.ee/en/stat/rahvastik_rahvastikunaitajad-ja-koosseis_rahvaarv-ja-rahvastiku-koosseis/RV0222U/table/tableViewLayout1 (31.01.2021).

⁶⁰ Statistical database // Eesti Statistika. — https://andmed.stat.ee/en/stat/rahvastik_rahvastikunaitajad-ja-koosseis_rahvaarv-ja-rahvastiku-koosseis/RV0222U/table/tableViewLayout1 (31.01.2021).

Вместе с тем уменьшение численности русской диаспоры в самом «русском» уезде Ида-Вирумаа связано с рядом объективных причин. Во-первых, многие из русских уезжают на заработки в Россию, а затем и на постоянное место жительства (поскольку уезд является пограничным, то многие имеют родственников на территории РФ). Во-вторых, часть жителей переезжает в более крупные города (например, в Таллинн), где выше размер пособий. К настоящему времени подавляющее большинство русского населения Эстонии имеет местное гражданство, около трети — гражданство Российской Федерации, при этом сохраняется значительная группа лиц, которые не имеют гражданства и являются, согласно эстонскому законодательству, иностранцами.

Проблема гражданства и интеграции русского населения

Правовой статус русского населения (и неэстонцев вообще) в Эстонии определен законодательно следующим образом. По принятому в 1995 г. Закону «О гражданстве» основными источниками получения эстонского гражданства являлись рождение и натурализация. По рождению гражданство приобреталось, если хотя бы один из родителей имеет гражданство Эстонии (после обретения независимости в Эстонии гражданами были признаны лица, проживавшие на ее территории до вхождения в состав СССР, а также их потомки). Иностранцы, желавшие получить гражданство, должны были быть старше 15 лет и не менее 8 лет проживать в Эстонии на основании вида на жительство или права на постоянное проживание (согласно редакции 2015 г.), быть лояльными к государству, дать присягу о верности (согласно редакции 2006 г.), знать Конституцию, иметь постоянный легальный доход и владеть эстонским языком на уровне B1 (в редакции 2012 г.). Уровень владения языком устанавливается в ходе специального экзамена, но от него освобождены лица, получившие основное, среднее или высшее образование на эстонском языке (с 2015 г. государство возмещает расходы за обучение языку). Эстонское гражданство не может быть предоставлено лицу, которое имеет гражданство другого государства⁶¹.

---

⁶¹ Закон о гражданстве. — https://estoniancompany.eu/sites/default/files/zakon_o_grazhdanstve_01.01.2016.pdf (19.01.2021).

С 2016 г. для лиц, которые родились в Эстонии или поселились в республике до 1 июля 1990 г., для ходатайства о приобретении гражданства необязательно наличие долгосрочного вида на жительство или права на постоянное проживание. Кроме того, отменено было требование сдачи языкового экзамена для лиц с ограниченной дееспособностью и лиц, неспособных сдать его в силу состояния здоровья. Также поправки в закон с 2016 г. упрощают порядок предоставления гражданства в порядке натурализации несовершеннолетним до 15 лет (если они родились до 1 января 2016 г. и постоянно проживают в Эстонии, а их родители, не будучи эстонскими гражданами, постоянно проживают в Эстонии не менее 5 лет) и лицам, которые имели гражданство СССР до 20 августа 1991 г., но затем не получили гражданство какого-либо государства⁶².

Согласно Закону «Об иностранцах» признанные иностранцами лица, которые поселились в Эстонии до 1 июля 1990 г. и после этого не уезжали на постоянное место жительства в иное государство, могли получить вид на жительство (при условии, что это не наносит вреда государственным интересам Эстонии). С 2013 г. получившие вид на жительство (или продлившие срок его действия) обязательно направляются для участия в программе адаптации. Отметим, что законодательно оговорена возможность прекращения действия вида на жительство в случае наличия оснований по подозрению лица в участии в совершении военных преступлений, а также карательных операциях против гражданского населения⁶³. Данная норма неоднократно была использована в отношении проживавших в Эстонии ветеранов Великой Отечественной войны (об этом более подробно написано в разделе о «русском вопросе» в исторической политике).

В 1996 г. процесс натурализации прошли почти 22,7 тыс. человек. Вплоть до 2003 г. наблюдался значительный спад, но уже в 2004–2005 гг. был зафиксирован довольно высокий рост числа натурализации — 6,5 тыс. человек. Отметим, что имеющие статус иностранца лица в Эстонии имеют ограничения в плане осуществления трудовой деятельности. В первую очередь, это сфера госу-

---

⁶² Закон о гражданстве. — https://estoniancompany.eu/sites/default/files/zakon_o_grazhdanstve_01.01.2016.pdf (19.01.2021).

⁶³ Закон об иностранцах. — https://estoniancompany.eu/sites/default/files/zakon_ob_inostrancah_01.01.2016.pdf (19.01.2021).

дарственной и муниципальной службы, юриспруденции, суда, безопасности и охраны общественного порядка⁶⁴. Кроме того, в политические партии могут вступать только эстонцы.

Эстонским правительством были разработаны за последние 20 лет интеграционные программы, в рамках которых предполагалось решение проблемы интеграции неэстонцев в эстонское общество. Принятие этих программ было во многом связано с процессом вступления Эстонии в ЕС и принятием на себя соответствующих обязательств.

Первая программа, «Интеграция в эстонском обществе в 2000–2007 гг.», была принята правительством 14 марта 2000 г. В ее разработке участвовала созданная в 1999 г. Комиссия специалистов по вопросам интеграции этнических меньшинств в эстонское общество. В ней работали в том числе и русские (хотя К.Г. Скуратовская пишет, что представители русской диаспоры не привлекались к разработке программы интеграции⁶⁵): входившие на тот момент в состав Рийгикогу Михаил Стальнухин и Сергей Иванов, а также Елена Едомских, Сергей Чернов и Павел Иванов⁶⁶.

Предполагалось, что результатом программы станет построение мультикультурного эстонского общества при сохранении культурной и этнической самобытности национальных меньшинств. При этом важнейшими составляющими такой интеграции должны были стать эстоноязычность (хотя и «в условиях многообразия культур и взаимной толерантности»), лояльность Эстонскому государству и повышение социальной мобильности независимо от языкового и этнического признака. В программе подчеркивалось, что она преимущественно направлена на решение «русского вопроса» (в связи с тем, что «у многих членов русской общины нет достаточных связей с эстонским обществом»). Модель «два общества в одном государстве» признавалась социально опасной и уг-

---

⁶⁴ Действующие законы Эстонской Республики // Rup.ee. — <https://www.rup.ee/rus/zakony> (20.01.2021).

⁶⁵ Скуратовская К.Г. Современное положение русской этнической группы в Эстонии: политологический анализ // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2016. Вып. 1. С. 90.

⁶⁶ Государственная программа «Интеграция в эстонском обществе в 2000–2007 гг.». — https://www.kul.ee/sites/kulminn/files/programma_integratsii_2000-2007.pdf (24.01.2021).

рожающей безопасности Эстонии. Поэтому центральным институтом интеграции провозглашалась система образования (тема Эстонии как центральная в учебниках и учебных пособиях, эстоноязычная среда). Сохраняя возможность получения образования на родном языке, нацменьшинства по окончании школы должны были владеть эстонским языком на функциональном уровне. Оговаривалось, что увеличение объема обучения на эстонском языке должно привести не к закрытию русских школ, а к изменению в организации учебного процесса и переподготовке учителей. Нацеленная на успешное овладение эстонским языком программа должна была способствовать уменьшению количеству неграждан, особенно среди молодежи, поскольку с 2000 г. одновременно не требовалось сдавать специального языкового экзамена для получения гражданства, если ученик основной школы успешно сдал выпускной экзамен по языку⁶⁷.

Отметим, что по состоянию на 2002 г. социологи отмечали хотя и положительные сдвиги в плане повышения толерантности эстонцев к неэстонцам, но при этом в целом неэстонцы чувствовали себя ущемленными в связи с меньшими возможностями поступить на работу в государственные учреждения и сделать карьеру. При этом сами эстонцы отнюдь не желали равных возможностей для неэстонцев и нередко видели в них источник «потенциальной опасности». Поэтому прогнозировалось, что слабое представительство неэстонцев в органах власти и парламенте будет в течение довольно длительного периода⁶⁸. Кроме того, согласно данным исследований, сохранялась ситуация, при которой среди русскоязычного населения уровень безработицы был выше, а уровень заработка — ниже, чем у эстонцев⁶⁹.

---

⁶⁷ Там же.

⁶⁸ Терпимость эстонцев к представителям других национальностей растёт // Delfi.ee. — <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/terpimost-estoncev-k-predstavitelyam-drugih-nacionalnostej-rastet?id=3744090> (24.01.2021).

⁶⁹ Семенов М. Проблемы положения русскоязычного населения в Эстонии // Информационно-аналитический центр «Лаборатория общественно-политического развития стран ближнего зарубежья». — [https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/m-semenov-problemy-polozheniya-russkoyazychnogo-naseleniya-estonii-/](https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/m-semenov-problemy-polozheniya-russkoyazychnogo-naseleniya-estonii/) (24.01.2021).

Эстонская программа интеграции на 2008–2013 гг., утвержденная постановлением правительства от 10.04.2008 г., являлась продолжением первой программы. При этом целью являлось уже не построение мультикультурного эстонского общества, а «поддержание чувства принадлежности к эстонскому обществу через разделение общих ценностей и владение государственным языком» и «предотвращение национальной обособленности» (хотя и добавлялось, что в Эстонии созданы возможности разговаривать на разных языках и развивать национальные культуры). Таким образом, вновь подчеркивалась и даже усиливалась роль языка в интеграции (согласно долгосрочной цели программы, все постоянные жители Эстонии смогут общаться на государственном языке). Для этого был подготовлен план по переходу на обучение на эстонском языке в основной школе и гимназических классах с русским языком обучения⁷⁰.

При этом делался акцент и на построении единых ценностей, поскольку, как признавалось авторами программы, знание языка и получение гражданства не означало автоматическую лояльность к Эстонскому государству, поэтому важная роль отводилась идеологическому компоненту, чтобы по итогам реализации программы большая часть неэстонцев «доверяла друг другу и Эстонскому государству» и получала информацию преимущественно из эстонских СМИ и доверяла такой информации (в частности, планировалось, что к 2013 г. 70 % русскоязычного населения будет следить за новостями Эстонского национального вещания)⁷¹.

Продолжением двух вышеуказанных программ стала Программа социальной консолидации и интеграции «Lõimumis Eesti 2020». Эта программа подразумевала формирование единого для всех жителей Эстонии государственного самосознания в мультикультурном обществе, в котором уменьшено количество этнических различий между разными группами населения. Таким образом, результатом такой интеграции должно было стать консолидированное сообщество, в котором представители национальных меньшинств разделяют его ценности и вовлечены в обще-

---

⁷⁰ Эстонская программа интеграции 2008–2013. — https://www.kul.ee/sites/kulminn/files/loimumiskava_2008-2013_rus_vv_11.06.09_nr_236.pdf (24.01.2021).

⁷¹ Там же.

ственную жизнь. Отмечалось, что по состоянию на 2014 г. к числу слабо интегрированных в эстонское общество относились порядка 26 % русскоязычного населения (причем половина от этого числа — из пограничного с Россией Ида-Вирумаа, а треть — из Таллинна). Системе образования также уделялось внимание, поскольку по состоянию на 2014 г. в основной школе с русским языком обучения продолжало обучаться порядка 20 % всех школьников. Поэтому подчеркивалась необходимость интегрированного предметного и языкового обучения, поддержка преподавания эстонского языка в таких школах и поддержка неэстонцев, обучающихся в школах с эстонским языком обучения⁷².

В 2019 г. доля неграждан среди населения Эстонии снизилась до 5,5 % (в 2006 г. их было 8 %) ⁷³, и министерство культуры начало подготовку новой интеграционной программы, которая должна была начаться в 2021 г. Предполагалось, что ключевые институты и цели программы будут в целом повторять программу 2014–2020 гг. (эстоноязычная среда образования, снижение безработицы среди неэстонцев, повышение лояльности к государству, повышение роли эстонских СМИ в жизни национальных меньшинств)⁷⁴.

В отличие от предыдущих программ, Программа развития интеграции «Lõimum Eesti 2030» будет рассчитана уже на 10-летний срок. Предполагается, что в целях снижения возможного отчуждения между эстонцами и национальными меньшинствами последние начиная с детского сада будут получать образование совместно с эстонцами, т.е. это должно будет привести к постепенному уменьшению количества русских школ⁷⁵.

---

⁷² Программа социальной консолидации и интеграции «Lõimum Eesti 2020». — https://www.kul.ee/sites/kulminn/files/loimumiskava_rus-1_1.pdf (27.01.2021).

⁷³ Андреев С. Парадоксы «русской карты» в Эстонии // РСМД. — <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/paradoksy-russkoy-karty-v-estonii/> (27.01.2021).

⁷⁴ Новая программа интеграции должна учитывать и интересы мигрантов // Rus.err.ee. — <https://rus.err.ee/896103/novaja-programma-integracii-dolzna-uchityvat-i-interesy-migrantov> (24.01.2021).

⁷⁵ Программа развития интеграции «Lõimum Eesti 2030». — <https://www.kul.ee/ru/sfery-deyatelnosti/kulturnoe-mnogoobrazie/programma-razvitiya-integracii-loimum-est-2030> (27.01.2021).

«Русский вопрос» активно использовался и в программатике политических партий на последних парламентских выборах 2019 г. Из пяти прошедших в Рийгигогу партий четыре (Партия реформ, Социал-демократическая, «Отечество» и Центристская) имеют русскоязычные версии (в составе Социал-демократической партии также имеется русскоязычное объединение, а при «Отечестве» — ориентированный на русских клуб политической мысли RU.EE). Отметим, что на сайте «Отечества» большая часть информации о партии и ее деятельности присутствует только на эстонском и английском языках; значительная часть разделов сайта Партии реформ также не переведена на русский язык.

Набравшая 23% и сформировавшая в итоге коалиционное большинство Центристская партия Эстонии (именно на нее в основном ориентировался русскоязычный электорат) в разделе программы о внешней политике и безопасности указывала: «Мы считаем, что культурное, экономическое и экологическое сотрудничество с Россией, основанное на уважении европейских и общечеловеческих ценностей, способствует укреплению демократии и стабильности международных отношений»⁷⁶.

В концепции социальной политики подчеркивалась недопустимость любой дискриминации. Для этого был разработан комплекс мер по интеграционной политике: задействовать социально-экономические программы создания новых рабочих мест, сокращения безработицы, повышения уровня доступности качественного русскоязычного образования, создания благоприятного климата, обеспечивающего национальным меньшинствам равный статус в эстонском обществе, а также разработать законы, препятствующие этническому и расовому притеснению, и задействовать систему их выполнения (омбудсмены, инспектора, суд) с целью обеспечения равного, безопасного и достойного человека отношения к не эстонцам в трудовой жизни, в социальной сфере, в образовании, в получении предлагаемых обществу товаров и услуг⁷⁷.

В сфере образования предполагалось «сохранение качественного русскоязычного общего и профессионального образования» и

---

⁷⁶ Programm // Keskerakond. — <https://www.keskerakond.ee/ru/erakonna-liikmed-rus/programm-rus.html> (29.01.2021).

⁷⁷ Programm // Keskerakond. — <https://www.keskerakond.ee/ru/erakonna-liikmed-rus/programm-rus.html> (29.01.2021).

интеграция всех школ с русским языком обучения в систему образования. Проектируемая в культуре политика, среди прочего, была направлена на возможность сохранения и развития всех национальных культур, а также поддержку этнически самобытных регионов (с сохранением и развитием традиций и языка проживающих в них народностей)⁷⁸.

Социал-демократы (получили 9,8% голосов) в преамбуле программы одной из важнейших целей называли равные права независимо от пола, языка и места жительства. В плане русского языка предлагалось «обеспечение возможностей, необходимых для сохранения родного языка и культурной идентичности детям с другим родным языком» при курсе на создание общегосударственной единой школы, в которой учатся дети с разным родным языком. Для этого предусматривались учебная поддержка детей в эстонских школах и детских садах, пособия и субсидии для владеющих эстонским языком преподавателей в русских детских садах и школах, создание дополнительных возможностей для повышения квалификации педагогов русских школ. Предполагались поддержка организаций, защищающих интересы национальных меньшинств, а также русскоязычных каналов в составе Эстонского национального телерадиовещания; создание русскоязычных версий сайтов государственных учреждений и распространение важнейших правовых актов республики на русском языке; перевод на русский язык информации о продаваемых лекарствах и медицинских услугах. К числу мер по защите русскоязычного населения стоит также отнести отказ от «серых» паспортов, бесплатное изучение эстонского языка для желающих получить гражданство, а также предоставление гражданства лицам до 15 лет в порядке натурализации, если их родители не являются гражданами Эстонии, но проживали на ее территории на постоянной основе до 15 августа 1991 г. За исключением вопроса об энергетике (в разделе «Чистая окружающая среда и ухоженная природа» значился пункт о необходимости продолжения отделения от российской энергосети) и безопасности (осуждение присоединения Крыма и выступление за продолжение санкций), партия предлагала поддерживать сотрудничество с Рос-

---

⁷⁸ Programm // Keskerakond. — <https://www.keskerakond.ee/ru/erakonna-liikmed-rus/programm-rus.html> (29.01.2021).

сией в сфере культуры и культурного обмена⁷⁹. Набравшая 28,8 % голосов Партия реформ подчеркивала необходимость высокого качества преподавания эстонского языка в школах независимо от языка преподавания⁸⁰. При этом задача вовлечения в общественную жизнь неэстонцев признавалась одной из важнейших: «Партия реформ направляет свою политику в отношении национальных меньшинств на то, чтобы все люди, решившие навсегда ассоциировать себя с Эстонией, имели возможность преуспеть в эстонскоязычной информационной, жизненной и рабочей среде, чувствовать себя полноправными членами общества и активно участвовать в жизни эстонского общества». Основным инструментом в этой интеграции должны были стать высокое качество и доступность обучения эстонскому языку для представителей нетитульной нации, при этом партия гарантировала сохранение для них культурной и национальной самобытности⁸¹.

Партия «Отечество» (получила 11,4 %) в основном строила свою программу на принципах национализма. В частности, подчеркивалось, что язык образования в детсадах и школах должен быть обязательно эстонским, а коренной задачей государства — сохранение эстонской нации, языка и культуры⁸². Важный партийный проект для русской общины был запущен благодаря одной из лидеров партии, известной журналистке Виктории Ладынской-Кубитс (уже упомянутый выше клуб RU.EE); при этом нужно отметить, что сама Виктория в партии часто занимает особые позиции, критикуя, например, правящую коалицию.

Консервативная народная партия (набрала 17,8 % голосов) также заявляла о необходимости перевести всю систему образования на эстонский язык. Договор о границе с Россией в программе именовался неконституционным, и партия требовала его отмены,

---

⁷⁹ SDE programm 2019. Aasta Riigikogu valimistel // Sotsiaaldemokraadide. — <https://www.sotsid.ee/wp-content/uploads/2019/05/2019-PROGRAMM-löplik-kinnitatud.pdf> (27.01.2021).

⁸⁰ Haridus ja teadus // Reformierakond. — <https://www.reform.ee/haridus-ja-teadus> (30.01.2021).

⁸¹ Rahvusvahemuste poliitika // Reformierakond. — <https://www.reform.ee/haridus-ja-teadus> (30.01.2021).

⁸² Isamaa erakonna maailmavaate aluspõhimõtted // Isamaa. — <https://isamaa.ee/irli-maailmavaate-aluspohimotted/> (30.01.2021).

возвращения Ивангорода и Печор, а также компенсации за оккупацию этих территорий⁸³.

Образ России в Эстонии

Отдельные внешнеполитические действия РФ для Эстонии стали поводом для обвинения России в «империалистической политике». Именно такая оценка была дана в совместном заявлении президентов Эстонии, Литвы, Латвии и Польши от 9 августа 2008 г. вмешательству России в грузинско-осетинский конфликт⁸⁴.

Эстонская сторона изначально поддерживала Грузию в этом противостоянии, а сам факт вмешательства России стал поводом для дискуссий по «русскому вопросу» в республике. Известный антифашист Дмитрий Кленский, который был одним из подсудимых по делу «Бронзовой ночи», обвинил Грузию в развязывании войны против Южной Осетии в связи с проживанием в той преимущественно русского населения, а также назвал Таллинн одним из «поджигателей войны»⁸⁵. Партия зеленых Эстонии, в свою очередь, предложила усилить контроль при выдаче виз и разрешений на жительство российским гражданам. Вместе с тем отдельные политики постарались сгладить этот вопрос (отметим, что Центристская партия Эстонии к тому же еще в 2003 г. заключила договор с российской партией «Единая Россия»): так, вице-канцлер эстонского МИДа Харри Тийдо заявил о неприемлемости возложения вины за участие в войне на проживающее в республике русское население и применения к этому населению термина «пятая колонна»⁸⁶.

11–12 августа 2008 г. в Рийгикогу рассматривался проект «Протеста против военной агрессии России в Грузии», который был одобрен и содержал довольно резкие заявления в адрес РФ: «В случае продолжении военной агрессии России в данном регионе, Рийгикогу считает невозможными дальнейшие переговоры

---

⁸³ Ekre programm 2019. Aasta Riigikogu valimisteks // EKRE. — <https://ekre.ee/ekre-programm-riigikogu-valimisteks-2019/> (30.01.2021).

⁸⁴ Реакция Запада на войну в Южной Осетии // Lenta.ru. — <https://lenta.ru/articles/2008/08/11/coverage/> (20.01.2021).

⁸⁵ Эстонские правозащитники осудили агрессию Грузии // Росбалт. — <https://www.rosbalt.ru/world/2008/08/08/511508.html> (20.01.2021).

⁸⁶ Как Эстония отреагировала на войну России и Грузии // Информационное агентство БНК. — <https://www.bnkomi.ru/data/news/1492/> (20.01.2021).

между Россией и Евросоюзом на предмет заключения между ними соглашений о партнерстве и сотрудничестве. Парламент Эстонии поддерживает ускоренное вступление Грузии в НАТО»⁸⁷. Одновременно эстонская делегация в ПАСЕ совместно с делегацией Литвы стала вести активную деятельность по приостановлению полномочий российской стороны в этой организации.

Весной 2009 г. департамент полиции безопасности Эстонии (КаПо) представил ежегодный доклад, в котором важным достижением спецслужб было названо разоблачение служившего в министерстве обороны Хермана Симма как российского шпиона (российский МИД пытался договориться об обмене его на задержанных в России эстонских граждан; в феврале 2009 г. Симм был приговорен к 12 годам и 6 месяцам лишения свободы). Внешнеполитический фон, а также упомянутое выше дело о шпионаже повлияли на риторiku доклада: «При защите конституционного порядка приоритетом Департамента было и остается отведение угроз, исходящих от русских национал-экстремистов, а также от действий России, направленных на нагнетание напряженности в отношениях между здешними национальностями». Сама Россия именовалась самым активным государством, пытающимся осуществлять разведку в Эстонии, и главной угрозой суверенитета: «Необходимо постоянно помнить, что Россия восстановила свои великодержавные амбиции и не хочет смириться со многими внутренне- и внешнеполитическими выборами Эстонской Республики»⁸⁸.

Эстонская Республика осудила и присоединение Республики Крым к Российской Федерации в 2014 г., а также не признала итоги проведенных на полуострове выборов. «Эстония не признает аннексию Крыма Россией и будет продолжать поддерживать суверенитет и территориальную целостность Украины», — заявил министр иностранных дел Урмас Паэт (Партия реформ)⁸⁹.

---

⁸⁷ Как Эстония отреагировала на войну России и Грузии // Информационное агентство БНК. — <https://www.bnkomi.ru/data/news/1492/> (20.01.2021).

⁸⁸ Действия России по отношению к Эстонии — враждебные и клеветнические: Полный текст доклада Полиции безопасности Эстонии // ИА REGNUM. — <https://regnum.ru/news/polit/1197272.html> (30.01.2021).

⁸⁹ Estonia does not recognize the legitimacy of the so-called elections in Crimea and Sevastopol // Ministry of Foreign Affairs. — <https://vm.ee/en/>

В 2020 г. в 76-ю годовщину массовой депортации крымских татар министры иностранных дел Эстонии, Латвии, Литвы, Польши, Грузии и Украины выступили с совместным заявлением, в котором почтили память всех жертв и осудили «продолжающиеся репрессии России против крымско-татарского народа на оккупированных Россией территориях Украины в Крыму». Они также призвали Россию «прекратить свою агрессию на Украине». Будучи членом Совета Безопасности ООН, Эстония подняла этот вопрос в марте на отдельном заседании, посвященном ситуации с правами человека в Крыму, где обсуждались также преследования крымских татар. Министры иностранных дел подчеркнули: «Мы призываем Россию прекратить нарушения основополагающих принципов международного права, полностью выполнить резолюцию Генеральной Ассамблеи ООН о ситуации с правами человека в Крыму (Украина) и выполнить требования международного сообщества относительно деоккупации Автономной Республики Крым и города Севастополя»⁹⁰.

К 6-летию присоединения Крыма к России, в марте 2020 г. министр иностранных дел Эстонии Урмас Рейнсалу (бывший министр обороны и один из лидеров партии «Отечество»; известен выступлением на слете «Союза борцов за свободу» в поддержку ветеранов 20-й эстонской дивизии СС) выступил с заявлением по этому поводу, назвав сам референдум о присоединении «фиктивным»: «Мы напоминаем о нашей неизменной поддержке суверенитета, территориальной целостности, единства и независимости Украины в рамках ее международно признанных границ и призываем Россию поступить аналогичным образом»⁹¹.

[news/estonia-does-not-recognize-legitimacy-so-called-elections-crimea-and-sevastopol](#) (30.01.2021).

⁹⁰ Joint statement of the foreign ministers of Estonia, Latvia, Lithuania, Poland, Georgia and Ukraine condemns the persecution of Crimean Tatars // Ministry of Foreign Affairs. — <https://vm.ee/en/news/joint-statement-foreign-ministers-estonia-latvia-lithuania-poland-georgia-and-ukraine-76th> (30.01.2021).

⁹¹ Foreign Minister Urmass Reinsalu on the 6th anniversary of the annexation of Crimea // Ministry of Foreign Affairs. — <https://vm.ee/en/news/foreign-minister-urmas-reinsalu-6th-anniversary-annexation-crimea> (30.01.2021).

В марте 2020 г. в интервью президент Эстонии Керсти Кальюлайд рассказала о «стратегической ошибке» Запада после войны России и Грузии в 2008 г., заявив, что именно отсутствие жестких действий спровоцировало украинский кризис 2014 г. При этом она отметила, что у Эстонии сложились достаточно хорошие отношения с Россией на трансграничном уровне, так как у многих граждан РФ в Эстонии есть родственники, и впутывать этих людей в политику весьма неуместно. Вместе с тем, по ее словам, пока Крым находится в оккупации, отношения Эстонии и России не могут вернуться к привычному режиму: «Прямо сейчас на Донбассе идет война — и это не замороженный, а активный конфликт»⁹².

Отметим, что образ России как угрозы и потенциального врага содержится в программах даже тех политических партий, которые готовы рассматривать вопрос о либерализации политики по отношению к русскоязычному населению Эстонии. На парламентских выборах 2019 г. социал-демократы в своей программе в разделе «Продвижение национальных интересов Эстонии на мировой арене» отмечали: «Общая потенциальная угроза и высокая осведомленность об опасности в нашем регионе создает условия для создания надежного сдерживающего фактора и формирования общей политики в случае обострения ситуации в нашем регионе. < Эстония выступит против любых попыток подорвать систему международных отношений и безопасности Европы. Выступаем за продление введенных ЕС санкций для России в связи с агрессией против Украины до тех пор, пока Россия не начнет полностью выполнять условия Минских соглашений и пока не прекратится незаконная аннексия Крыма»⁹³.

В докладе «Международная безопасность и Эстония» Департамента внешней разведки в 2019 г. к числу угроз Эстонии был отнесен и союз России и Беларуси, а также российская политика, проводимая в Беларуси (прогнозировалось, что РФ будет готова к военному вмешательству в случае «цветной революции» в РБ).

---

⁹² Президент Эстонии рассказала о стратегической ошибке Запада после войны России и Грузии // Russian Today. — <https://russian.rt.com/inoty/2020-03-10/Prezident-Estonii-rasskazala-o-strategicheskoi> (30.01.2021).

⁹³ SDE programm 2019. Aasta Riigikogu valimistel // Sotsiaaldemokraadide. — <https://www.sotsid.ee/wp-content/uploads/2019/05/2019-PROGRAMM-lõplik-kinnitatud.pdf> (27.01.2021).

Самой России были посвящены 61 из 67 страниц доклада, и она была названа «единственной серьезной угрозой безопасности нашего региона» (и эстонского суверенитета в частности)⁹⁴.

В январе 2021 г. ведущий радио Kuku Айнар Рууссаар подчеркивал, что Партия реформ обещала быстрый переход на эстоноязычное образование и критиковал школы модели 60/40 (в них 60 % процентов материала дается на эстонском языке и 40 % — на русском), выпускники которых не могут «ни слова сказать по-эстонски». Его собеседник, журналист Прийт Хыбемяги выразил свою точку зрения еще более резко: «... для того, чтобы мы однажды смогли бы навести порядок, чтобы русскоязычные жители Эстонской Республики поняли, что здесь нужно говорить по-эстонски; у эстонских детей нет причин изучать русский язык, поскольку в Эстонии есть один государственный язык и это — эстонский язык. Также Россия для Эстонии довольно недружественная страна, каких-то особых дел с ней не ведется, эта страна постоянно угрожает Эстонии и плохо относится к Эстонии»⁹⁵.

«Русский вопрос» в исторической политике

Памятники, связанные с Великой Отечественной войной и борьбой с нацизмом, в Эстонии в 1990-е гг. стали местами столкновения русскоязычного населения и националистов, видевших в монументах следы «советской оккупации»⁹⁶. Ночью 27 апреля 2007 г. в Таллинне начался протест русской этнической группы против переноса памятника Воину-освободителю Таллинна от немецко-фашистских захватчиков (в 1995 г. был переименован местными властями в «Монумент Павшим во Второй мировой войне»). Он трансформировался в вооруженное столкновение русского населения с полицией, получившее название «Бронзовой ночи» (оби-

---

⁹⁴ Эстонские 007: что говорится в очередном докладе о «русской угрозе» // Baltnews.ee. — https://baltnews.ee/tallinn_news/20190313/1017493409/estonskie-007.html (27.01.2021).

⁹⁵ Хыбемяги: Россия — недружественная для Эстонии страна и эстонским детям не стоило бы учить русский язык // Postimees.ee [Электронный ресурс]. — <https://rus.postimees.ee/7168314/hybemyagi-rossiya-ndruzhestvennaya-dlya-estonii-strana-i-estonskim-detyam-ne-stoilo-by-uchit-russkiy-yazyk> (31.01.2021).

⁹⁶ Володина А.А. После Бронзовой ночи: 9 мая в современной Эстонии // Центральноевропейские исследования. 2019. № 1 (10). С. 291.

ходное название памятника — «Бронзовый солдат»). В ходе столкновения протестующих с полицией пострадали 57 человек, а российский гражданин Дмитрий Ганин погиб.

Инициатива перенести памятник из центра города на Военное кладбище принадлежала правой Партии реформ, а сама риторика конструирования исторической памяти о годах Великой Отечественной войны как годах советской оккупации активно использовалась правыми накануне и в ходе парламентских выборов 2007 г. Именно стараниями Партии реформ и благодаря позиции являвшегося председателем этой партии премьер-министра Андруса Ансипа удалось законодательно провести перенос монумента⁹⁷.

В 2009 г. из центра Таллинна была убрана и копия монумента, а сам памятник, находившийся на Военном кладбище, неоднократно становился объектом покушения со стороны вандалов. Сам Андрус Ансип впоследствии в интервью эстонским «Деловым ведомостям» заявлял, что решение о переносе было единственно верным, причем его следовало принять гораздо раньше. По его словам, ситуация вокруг переноса памятника активно раскачивалась при помощи российских спецслужб (сотрудники которых якобы участвовали в беспорядках 2007 г.), а события украинского кризиса 2014 г., по его мнению, лишь подтверждают правоту эстонских властей⁹⁸. По словам участников протеста, их действи-

⁹⁷ Синькова А.С. Судьба советских военных памятников в Прибалтике // Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2018 год: Военная история: люди, события, полководцы; Тенденции развития добровольчества в Санкт-Петербурге / Под ред. В.А. Носова, С.А. Пищулина, В.С. Полянского. СПб.: ГБУ ДМ «ФОРПОСТ», 2019. С. 303-304.

⁹⁸ Andrus Ansip: Eesti ei ole peaminister // Delovõje vedomosti. — [319](https://www.dv.ee/intervju/2020/07/31/andrus-ansip-v-jestonii-net-premer-ministra?_cf_chl_jschl_tk_=980391a00d2b0652cb18d8c8fbcdf41e2d239431-1611744215-0-AV2B-J6rlqDzVGTxy5NU5SvfY7_zJH07psxbNR-nH3QQQ2tQpl2USSAQqjKOF7_cxwEhJrfs1w-Ef_sk-9COnRdqegdJMwz19a6-tqyOKsriBVB1epPuBNdf4f-jq9Cxea3DP5cjML6XvN5JG9SGSLkREsejGCobaprKToZtn7HkYa0C_aFWZwIhiNRZTzmd6ik4gZMR6xwyZ7O DoojhAowf_QfYj1qcJ4VuS3kipkXwM7xaYytwoNntKnO4RPm_mQLIH_G0sGkAbNd0SFLCjQcClgPnDtxF6JSHIZZWbk4vg-qVc7OFEDmJ7g4ZzF16baT3lxCsUr0MVpnL4_mTl_IDabW8ld8FEr8M7ofpRZNiG8S-zU8PCD BbJYqR8ekNoaVu8HJl9lVjRUdmSHrbLXWbNziU_4qC_GzJDX97u-5DU1ECpE9ENNeOfw4Wp2ZknX3laQM7fjjE4194qxcHOEM (27.01.2021).</p>
</div>
<div data-bbox=)

тельно обвиняли в антиправительственной деятельности и добивались дачи показаний о работе на ФСБ России, однако в 2008 г. наиболее активные участники событий «Бронзовой ночи» Дмитрий Линтер (один из лидеров существовавшей тогда Русской партии Эстонии, впоследствии — советник исполнительного директора Российского военно-исторического общества), Максим Рева, Дмитрий Кленский и Марк Сирык были оправданы судом⁹⁹.

Вместе с тем, негативное отношение эстонских властей распространяется не только на советский, но и имперский период. Не менее значимой составляющей «войны памятников» стал конфликт вокруг памятника российскому императору Петру I в Нарве (первый памятник был установлен перед Ратушей к 200-летию первого российского императора на средства горожан еще в 1874 году, но затем демонтирован в 1922 г.¹⁰⁰). Идея установки памятника была озвучена еще в 2006 г., а одним из инициаторов являлся глава городской управы Нарвы Михаил Стальнухин. Поддержку в этом вопросе обещал оказать и российский Фонд Юрия Долгорукого, расположенный в Москве. Однако этот вопрос вызвал очередную общественную дискуссию. Резко воспротивился Андрус Ансип, назвавший императора «палачом» и «убийцей», виновным в депортации жителей из родного для него Тарту¹⁰¹. Директор местного городского музея Андрус Тооде тоже выступил против установки, мотивируя это тем, что памятник необходим только в случае явного положительного влияния той или иной исторической личности на развитие города¹⁰². Глава таллиннской организа-

---

⁹⁹ Эхо «Бронзового дела»: кто на самом деле ответственен за беспорядки в Таллине в 2007 году // Baltnews.ee. — https://baltnews.ee/Estonia_politika_novosti/20200731/1018737486/Ekho-Bronzovogo-dela-kto-na-samom-dele-otvetstvenen-za-besporyadki-v-Talline-v-2007-godu.html (27.01.2021).

¹⁰⁰ Петров А.В. Город Нарва: Его прошлое и достопримечательности: 1223–1900. СПб., 1901. С. 353.

¹⁰¹ «Победив» памятники советской эпохи, Эстония взялась за петровскую // Открытая электронная газета Forum.msk.ru. — <https://forum-msk.org/material/news/1375202.html> (27.01.2021).

¹⁰² Скульптура Петра Первого уже в Нарве // SETI — сердце Нарвы в Интернете. — <https://www.seti.ee/modules/news/article.php?storyid=33521> (27.01.2021).

ции Социал-демократической партии Яак Юске посоветовал руководителям Нарвы «почитать, что пишут старые хроники о разгроме, учиненном московитскими солдатами под личным руководством Петра после покорения города летом 1704 года»¹⁰³.

Памятник в результате был установлен в 2009 г. на средства от пожертвований через Нарвскую торгово-промышленную палату (власти Москвы и Санкт-Петербурга отказались от финансовой помощи, несмотря на соответствующие обращения), что впоследствии стало поводом для проверки со стороны эстонской прокуратуры, заподозрившей мошенничество под видом пожертвований.

В 2019 г. мониторинговый центр Общественной палаты РФ «Безопасность 2.0» опубликовал результаты исследования о положении ветеранов Великой Отечественной войны, воевавших в рядах Красной Армии, в странах, где наблюдаются наиболее сильные тенденции к политической и дипломатической конфронтации с Россией. К числу этих стран была отнесена и вся Прибалтика (из бывшего СССР в перечень этих стран также были включены Грузия и Украина). Как было отмечено в самой Общественной палате при обсуждении результатов исследования, только в Прибалтике положение русскоязычных ветеранов гораздо хуже положения обычных русскоязычных пенсионеров (что было расценено как нонсенс). Констатировалось, что такая ситуация сложилась в результате прихода к власти в этих странах лиц, сочувствующих фашистам и героизирующих коллаборантов (с возмущением отмечалось, что в этих странах, в том числе и Эстонии, воевавшие на стороне Германии лица, а также бывшие «лесные братья» получают прибавку к пенсии порядка 100 долларов США)¹⁰⁴.

Согласно эстонскому законодательству, все участники боев Второй мировой войны (независимо от того, на чьей стороне они воевали) получают дополнительную прибавку в размере 10 % от пенсии. Значительную поддержку ветеранам оказывают российские власти: офицеры и высший командный состав, прослужившие в армии не менее 25 лет, получают около 1000 евро (плюс собст-

---

¹⁰³ Нарвский Петр: выбор памяти // Stolitsa.ee. — <https://stolitsa.ee/mnenie/narvskiy-pyotr-vybor-pamyati> (27.01.2021).

¹⁰⁴ Как живут ветераны Великой Отечественной войны за пределами России? // Общественная палата РФ. — <https://www.oprf.ru/press/news/2019/newsitem/49340> (27.01.2021).

венно эстонскую пенсию). Дополнительное ежемесячное обеспечение российской стороной также выплачивается прочим советским ветеранам и лицам, проживавшим в блокадном Ленинграде. Также помогают в частном порядке и отдельные фонды, например, фонд «Благовест» (Fond Rõõmukuulutus MTÜ) Людмилы Ганс. С 2008 г. ежегодно проводится благотворительная акция «Поможем ветеранам в преддверии 9 мая». Ветеранов Великой Отечественной войны регулярно поздравляют сотрудники российских дипмиссий в Эстонии. При этом и эстонские власти порой не остаются в стороне: так, ветерана А.М. Разгуляева (участвовал в обороне Советского Заполярья и в боях в Норвегии) в 2019 г. с днем рождения поздравили не только генеральный консул РФ в Нарве Юрий Грибков и сотрудники российского посольства, но и президент Эстонии Керсти Кальюлайд (в качестве подарка была вручена памятная монета к 100-летию Эстонской Республики)¹⁰⁵.

При этом немалая часть ветеранов находится в довольно сложном положении. Например, В.Н. Бесков, воевавший в Эстонии во время Великой Отечественной войны, а затем боровшийся в Прибалтике с «лесными братьями» не мог получить даже вида на жительство в Эстонии в связи с работой в КГБ и не был депортирован из страны только по причине состояния здоровья¹⁰⁶. В 2007 г. было возбуждено уголовное дело против первого эстонца — Героя Советского Союза — А.К. Мери, занимавшего пост председателя Антифашистского комитета Эстонии (на тот момент ему было 88 лет), по обвинению в организации и участии в депортации жителей острова Хийумаа в 1949 г., повлекшей смерть детей и престарелых. Дело было прекращено в 2009 г. в связи со смертью обвиняемого от рака легких, его похороны состоялись без отдания воинских почестей со стороны официальных властей¹⁰⁷.

---

¹⁰⁵ Почему в Эстонии есть «правильные» и «неправильные» ветераны ВОВ // Baltnews.ee. — https://baltnews.ee/tallinn_news/20190120/1017319295/pochemu-est-pravilnie-i-nepravilnie-veterani-vov.html (31.01.2021).

¹⁰⁶ Как столетнего ветерана хотят выдворить из Эстонии // Baltnews.ee. — https://baltnews.ee/tallinn_news/20180718/1016806924.html (31.01.2021).

¹⁰⁷ Estonian war figure laid to rest // BBC News. — <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7978111.stm> (31.01.2021).

Продолжается и героизация нацизма. Унтершарфюрер СС Харальд Нугисекс в 2014 г. был похоронен с воинскими почестями, а в 2016 г. ему был установлен бронзовый бюст в одной из школ. В 2018 г. в день начала Великой Отечественной войны (22 июня) по инициативе Сакалаского объединения эстонских военнослужащих была установлена памятная доска кавалеру Железного креста штандартенфюреру Ваффен-СС Альфонсу Ребане в поселке Мустла (эстонские власти впоследствии заявили, что установка была осуществлена в порядке частной инициативы). К очередной годовщине вывода российских войск из Эстонии в 2018 г. министр юстиции Урмас Рейнсалу (член партии «Отечество») предложил Союзу бывших «лесных братьев», Союзу борцов за свободу (организация бывших военнослужащих 20-й эстонской дивизии СС) и Эстонскому союзу противозаконно репрессированных «Memento» (известен инициативой создать на Тынисмяги мемориал памяти жертв трех оккупаций: советской 1940–1941 гг., нацистской 1941–1944 гг. и второй советской 1944–1991 гг.) подать ходатайства о представлении членов этих организаций к награждению почетным знаком «Дубовый венок Свободы» за активную деятельность по сопротивлению «оккупационным властям»¹⁰⁸.

Кроме того, к числу государственных знаменательных дней в Эстонии относятся День траура 14 июня (почтение памяти жертв советских депортаций 1941 и 1949 гг.) и День сопротивления 22 сентября (попытка Отто Тиифа восстановить эстонский суверенитет в 1944 г.). Поминальные богослужения и траурные акции обычно проводятся и 9 марта — в связи с почтением памяти жертв бомбардировок Таллинна и других городов советской авиацией в 1944 г.¹⁰⁹.

Таким образом, рассмотрение советского периода Эстонии как оккупационного является неотъемлемой составляющей официальной исторической политики. На парламентских выборах 2019 г. Социал-демократическая партия Эстонии шла с программой, одно-

---

¹⁰⁸ В Эстонии предлагают наградить ветеранов СС в день вывода российских войск // SETI — сердце Нарвы в Интернете. — <https://www.seti.ee/modules/news/article.php?storyid=102369> (31.01.2021).

¹⁰⁹ 9 марта — день памяти жертв бомбардировки Таллинна и других городов Эстонии в ходе Второй мировой войны // SETI — сердце Нарвы в Интернете. — <https://www.seti.ee/modules/news/article.php?storyid=85997> (31.01.2021).

значно оценивавшей советский период: «Поддержим исследования о преступлениях, совершенных во время оккупации, и о последствиях этого периода, а также просветительскую деятельность в институтах памяти»¹¹⁰.

Общественно-политические организации русской диаспоры в Эстонии

По состоянию на 2013 г. в Эстонии была зарегистрирована 51 общественная организация, связанная с русским компонентом (наименьший показатель по сравнению с числом аналогичных организаций в Литве и Латвии)¹¹¹. В 2010-е гг. в Эстонии действовало культурно-просветительское и спортивное общество «Витязь» (на данный момент его сайт не функционирует, а страницы в социальных сетях не обновляются), которое занималось сохранением и популяризацией мест, связанных с Россией и русскими в Эстонии, а также проводило различные акции и мероприятия, направленные на изучение и сохранение памяти о России (викторина «Исторические связи дома Романовых и Эстонии» в 2013 г., конференция «Великая война: забытый подвиг России» в 2014 г., фотоконкурс «Память сердца» к 70-летию окончания Второй мировой войны и т.д.).

Одним из самых крупных русскоязычных является «Союз русских просветительных и благотворительных обществ в Эстонии», объединяющий порядка 90 организаций и коллективов. Учрежденный в Таллинне в 1923 г., он был упразднен в советский период и воссоздан в 1992 г. в соответствии с законодательством о реституции. В 2000-х гг. он распался на несколько «зонтичных» организаций, которые занимались однородной деятельностью и представляли основные творческие направления русской культуры: хоровое, вокальное, хореографическое, художественное, театральное и просветительское. Но уже 20 сентября 2014 г. на съезде трех «зонтичных» организаций, прошедшем в Центре русской культуры, было единогласно принято решение об объединении всех этих организаций в одно. «Союз» является организатором ре-

---

¹¹⁰ SDE programm 2019. Aasta Riigikogu valimistel // Sotsiaaldemokraadide. — <https://www.sotsid.ee/wp-content/uploads/2019/05/2019-PROGRAMM-lõplik-kinnitatud.pdf> (27.01.2021).

¹¹¹ Иванова Н.А. Российские НПО как инструмент управления в контексте «мягкой силы» России в Прибалтике и Казахстане // Право и управление. XXI век. 2014. № 3 (32). С. 49.

гулярного международного праздника песни и танца «Славянский венок», международного фестиваля русских академических хоров «Хрустальный ключ» и ряда других творческих мероприятий. Только за 2016 г. число таких фестивалей и акций, проведенных «Союзом» и его организациями (Клуб русского романса, Саарское русское товарищество, объединение «Кирилл и Мефодий», Русское хоровое общество и т.д.), превысило 20¹¹².

В Эстонии существует организация по реализации творческих интересов русскоговорящих научных деятелей — Русское академическое общество. Оно было создано в 1920 г., но также просуществовало только до 1940 г. В 1990 г. оно было воссоздано, его отделения существуют в Таллинне, Тарту, Кохтла-Ярве, Пярну. Общество объединяет русскоязычных исследователей и способствует поддержке развития научных исследований, сохранению историко-культурного наследия, формированию и развитию диалога между эстонскими и русскими учеными. Общество организует конференции, издает периодические издания¹¹³.

На данный момент в Эстонии отсутствуют самостоятельные политические объединения русскоязычного населения. В 1990-е гг. были образованы Русско-балтийская партия Эстонии, Русская партия единства, Русский национальный союз (затем — Русская партия Эстонии). Эти партии вошли в 2002 г. в состав Русской партии Эстонии, а в 2012 г. слились с социал-демократами (к моменту слияния в состав РПЭ входили 1233 члена). В последний раз Русская партия участвовала в выборах в парламент в 2011 г. в составе единого русского списка (Дмитрий Кленский, Юрий Мишин, Андрей Лобов), но не прошла, получив около 1 % голосов¹¹⁴.

---

¹¹² Союз русских просветительных и благотворительных обществ Эстонии подвел итоги 2016 года // Союз русских просветительных и благотворительных обществ Эстонии. — <https://slavia.ee/istoriya-soyuza-russkikh-prosvetitelnykh-i-blagotvoritelnykh-obshchestv/14441-soyuz-russkikh-prosvetitelnykh-i-blagotvoritelnykh-obshchestv-v-estonii-podvzhol-itogi-2016-goda-video-foto> (31.01.2021).

¹¹³ Русское академическое общество на современном этапе // Русское академическое общество. — <http://www.rao.ee/objshestvo-na-sovremennom-etape> (29.01.2021).

¹¹⁴ Русская партия Эстонии влилась в состав социал-демократической партии // Интерфакс. — <https://www.interfax.ru/russia/231697> (29.01.2021).

По итогам парламентских выборов 2019 г. считавшиеся основными защитниками русскоязычного населения центристы не смогли добиться успеха в переговорах о создании коалиции с Партией реформ и в итоге объединились в коалицию с националистами «Отечества» и праворадикалами Консервативной народной партии. Для русской общины такое объединение стало шоком ввиду последовательной жесткой позиции «Отечества» и КНП по отношению к России и русским. Впрочем, ранее лидер центристов, премьер-министр Юри Ратас давал неоднозначные интервью, в которых подчеркивал неприемлемость российского внешнеполитического курса («Кремль должен уважать международное право и суверенитет своих соседей»)¹¹⁵.

Среди организаций, занимающихся поддержкой русского языка, важную роль играет «Русская школа Эстонии» (РШЭ), созданная в 2004 г. и взаимодействующая с общественной Палатой национальных меньшинств. В 2010 г. на конференции в Таллинне Совет РШЭ определил своими ключевыми задачами поддержку образования на русском языке, участие в законотворческой деятельности с целью реализации такой поддержки, а также учебно-методическую деятельность¹¹⁶.

В 2014 г. был создан Союз учителей русского языка и литературы. Целью союза является поддержка преподавателей (профессиональная и методическая), популяризация русского языка и культуры. Союз проводит конференции для педагогов, а также республиканские конкурсы по русскому языку и литературе для учащихся школ (в 2020 г. в конкурсе приняло участие 328 человек)¹¹⁷.

---

¹¹⁵ «Защитники» интересов русскоязычных предали русских Эстонии // Аналитический портал Rubaltic.ru. — https://rubaltic.ru.turbopages.org/rubaltic.ru/s/article/politika-i-obshchestvo/09042019-zashchitniki-interesov-russkoyazychnykh-predali-russkikh-estonii/?random_cgi=ZejkfeYY54kfdvk5htuLaoy3OijT8fjoy0J51qUwDqGsC5cwfVHjJEHeZRd7PreHCZxoerKxIIIs (29.01.2021).

¹¹⁶ Мнение. Русская школа в Эстонии: свобода как осознанная необходимость. — <https://bilingual-online.net/russische-schule-in-estland-2/> (29.01.2021).

¹¹⁷ О Союзе // Союз учителей русского языка и литературы. — <http://vkkyl.org/ru/liidust-2/> (29.01.2021).

Также в Эстонии действуют объединения и союзы российских соотечественников, Русский студенческий союз, Балтийско-Евразийская палата предпринимателей, другие общества. Большая часть этих организаций расположена в Таллинне. Несмотря на то, что все они официально не являются политическими организациями, отдельные их члены преследуются за активную гражданскую позицию. Так, в 2020 г. член правления Союза российских граждан Нарвы Владимир Калинин, активно критиковавший эстонизацию системы образования и сокращение возможностей преподавания русского языка, в интервью заявил, что был уволен из школы именно за свою позицию по этим вопросам¹¹⁸.

В 2009 г. была закрыта крупнейшая на тот момент русскоязычная газета «Молодежь Эстонии», аудитория которой составляла около 42 тыс. человек. Ее последним редактором был Родион Денисов, член правления Русского объединения Народного союза Эстонии (в 2012 г. она объединилась с Эстонским национальным движением в правую Консервативную народную партию). Само закрытие не было связано с политическими причинами. Но впоследствии в связи с санкционной политикой ЕС после украинского кризиса 2014 г. в январе 2020 г. прекратило свою деятельность эстонское подразделение российского государственного информационного агентства Sputnik (входит в состав медиахолдинга «Россия сегодня», против гендиректора которого — Дмитрия Киселева — персональные санкции были введены еще в 2014 г.). Согласно заявлению агентства, эстонские власти предъявили ультиматум: аннулирование трудовых договоров и отказ от работы в Эстонии или уголовное преследование¹¹⁹. С марта 2020 г. по политическим причинам был прекращен и выход русскоязычной программы «Новости Эстонии» на Первом Балтийском канале.

В 2012 г. журналистами «КП в Северной Европе» в Эстонии было учреждено некоммерческое объединение «Baltinpress», которое стало вести сбор средств для открытия Центра поддержки бал-

---

¹¹⁸ Меня уволили за защиту русского языка — эстонский учитель // Baltnews.ee. — https://baltnews.ee/Russian_Estonia/20200128/1018300768/Menya-uvolili-za-zaschitu-russkogo-yazyka--estonskiy-uchitel.html (31.01.2021).

¹¹⁹ У Эстонії спыніла працу расейскае інфармагенцтва Sputnik // Радые Свабода. — <https://www.svaboda.org/a/30355874.html> (29.01.2021).

тийской русской прессы. Действующий на данный момент Центр прорабатывает вопрос об учреждении стипендий для русскоязычных журналистов, пишущих в Прибалтике, а также борется за сохранение русскоязычной прессы за счет краудфандинга (именно так удалось в 2020 г. возобновить выпуск общебалтийской русскоязычной «Комсомольской правды в Северной Европе»)¹²⁰.

При этом на данный момент существуют русскоязычные периодические издания, в частности, «Северное побережье» (газета русской общины северо-востока Эстонии), а также сайты и порталы delfi.ee, rodina.ee, dokole.eu, prosvet.ee, infosila.ee.

Крупнейшие религиозные организации в Эстонии — Эстонская Православная церковь Московского Патриарха и Православная церковь Эстонии Константинопольского Патриарха¹²¹. Первый президент Эстонии был православным, а самым известным религиозным деятелем в Эстонии является Патриарх Русской Православной Церкви с 1990 по 2008 гг. Алексей II (Ридигер). Благодаря центристам, в Таллинне появилась площадь имени патриарха Алексея Второго. При этом официальная Эстония игнорирует праздники православного календаря, как и контакты с православной общественностью и представителями православной церкви, а ЭПЦ МП лишена права владеть недвижимостью¹²².

Таллинское общество участников Второй мировой войны оказывает адресную поддержку советским ветеранам Великой Отечественной войны (активно взаимодействуя при этом с российскими властями, например, с комитетом здравоохранения Санкт-Петербурга).

Для военной общественной деятельности в Эстонии созданы некоммерческие объединения для помощи ветеранам войны в Афганистане. Это Эстонский Союз ветеранов Афганистана, Таллинн-

---

¹²⁰ «Комсомольская правда в Северной Европе» возобновила выпуск // Центр поддержки балтийской русской прессы. — <https://www.baltinpress.eu/post/комсомольская-правда-в-северной-европе-возобновила-выпуск> (29.01.2021).

¹²¹ Самая распространенная религия в Эстонии — православие // ИА Regnum. — <https://regnum.ru/news/society/1654303.html> (14.01.2021).

¹²² Жилина Л.Н. Российская диаспора в странах Балтии и ее роль во внешней политике России // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 2 (24). С. 105.

ский Союз, Союз ветеранов боевых действий «Контакт», Эстонский комитет семей погибших воинов «ВереСК» (Вера, Единство, Скорбь). Они были созданы для моральной поддержки ветеранов и их семей. В Эстонии эта проблема стала просматриваться острее после распада СССР, так как там недействительны льготы для таких людей, отсутствуют реабилитационные центры. У ветеранов даже нет ни своего места для встреч, ни памятника павшим воинам.

Основными направлениями деятельности этих организаций являются: 1) эффективное представление, защита прав, и интересов ветеранов локальных войн и военных конфликтов, членов их семей и семей погибших; 2) разработка законодательных и правовых актов для решения социальных, бытовых проблем ветеранов; 3) сотрудничество с иностранными ветеранскими организациями; 4) привлечение иностранных инвесторов для реализаций программ, направленных на улучшение жизни ветеранов; 5) проведение выставок, конкурсов, симпозиумов и других мероприятий.

В Эстонии также проводится акция «Бессмертный полк» к 9 мая, однако власти периодически предпринимают действия для ее срыва. Так, в 2016 г. Дмитрий Линтер, являвшийся организатором акции в Таллинне, был доставлен на допрос в полицию безопасности за 2 часа до начала шествия, а в 2017 г. за день до праздника была осуществлена попытка взять под стражу за неуплаченные штрафы также выступавшего организатором Алексея Есакова (один из лидеров объединения «Российские соотечественники Европы») ¹²³.

Заключение

«Русский вопрос» в Эстонской Республике на современном этапе является сложной и многокомпонентной проблемой, обусловленной, с одной стороны, русофобской составляющей в официальной исторической политике и внешнеполитической риторике Эстонии, а с другой, слабой защитой русскоязычной общины и «русского мира» в республике российскими властями (в том числе и по объективным причинам, связанным с действиями санкций и усилением противодействия институтам «мягкой силы»). Вместе с тем на современном этапе он трансформируется от вопроса нацио-

---

¹²³ Шествие «Бессмертного полка» в Эстонии: Таллинн под угрозой срыва // Комсомольская правда. — <https://www.nnov.kp.ru/daily/26676.7/3698625/> (14.01.2021).

нальной идентичности и языкового статуса (что связано постепенным вымиранием той части русской общины, которая обосновалась в Эстонии до распада СССР) в вопрос отношения к «русскому миру» как особому пространству с соответствующими ценностями и установками. Официально заявляя, что критика российского внешнеполитического курса не влияет на положение простых русских людей в Эстонии, эстонские власти, тем не менее, успешно формируют тренд на кристаллизацию образа русских и России как угрозы. Подобная «новая нормальность» в «русском вопросе» ставит под вопрос сам факт существования русских обществ и движений в республике и является серьезной угрозой в долгосрочной перспективе: представители русской общины рискуют остаться «чужими среди своих» и «своими среди чужих», так и не став полноценными эстонцами и потеряв при этом русскую идентичность.

БИБЛИОГРАФИЯ

- 9 марта — день памяти жертв бомбардировки Таллинна и других городов Эстонии в ходе Второй мировой войны // SETI — сердце Нарвы в Интернете. — <https://www.seti.ee/modules/news/article.php?storyid=85997> (31.01.2021).
- Андреев С. Парадоксы «русской карты» в Эстонии // РСМД. — <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/paradoksy-russkoy-karty-v-estonii/> (27.01.2021).
- В Эстонии предлагают наградить ветеранов СС в день вывода российских войск // SETI — сердце Нарвы в Интернете. — <https://www.seti.ee/modules/news/article.php?storyid=102369> (31.01.2021).
- Володина А.А. После Бронзовой ночи: 9 мая в современной Эстонии // Центральноевропейские исследования. 2019. № 1 (10). С. 289-301.
- Всесоюзная перепись населения 1989 года. Национальный состав населения по республикам СССР. — http://www.demoscope.ru/weekly/ssp/sng_nac_89.php (31.01.2021).
- Государственная программа «Интеграция в эстонском обществе в 2000–2007 гг.». — https://www.kul.ee/sites/kulminn/files/programma_integratsii_2000-2007.pdf (24.01.2021).
- Грубер Д. Статус «иностранца»: почему в Эстонии по-прежнему много неграждан // Журнал социологии и социальной антропологии. 2012. Т. 15. № 1. С. 157-184.

- Действия России по отношению к Эстонии — враждебные и клеветнические: Полный текст доклада Полиции безопасности Эстонии // ИА REGNUM. — <https://regnum.ru/news/polit/1197272.html> (30.01.2021).
- Действующие законы Эстонской Республики // Rup.ee. — <https://www.rup.ee/rus/zakony> (20.01.2021).
- Жилина Л.Н. Российская диаспора в странах Балтии и ее роль во внешней политике России // Вестник Дипломатической академии МИД России. Россия и мир. 2020. № 2 (24). С. 103-116.
- Закон о гражданстве. — https://estoniancompany.eu/sites/default/files/zakon_o_grazhdanstve_01.01.2016.pdf (19.01.2021).
- Закон об иностранцах. — https://estoniancompany.eu/sites/default/files/zakon_ob_inostrancah_01.01.2016.pdf (19.01.2021).
- «Защитники» интересов русскоязычных предали русских Эстонии // Аналитический портал Rubaltic.ru. — <https://rubaltic-ru.turbopages.org/rubaltic.ru/s/article/politika-i-obshchestvo/09042019-zashchitniki-interesov-russkoyazychnyh-predali-russkikh-estonii/?random CGI=ZejkfeYY54kfdvk5htuLaoy3OijT8fjoy0J51qUwDqGsC5cwfVHjJEHeZ Rd7PreHCZxoerKxIIs> (29.01.2021).
- Зверев К.А. Этнополитическая ситуация в Эстонии накануне провозглашения независимости в конце 1980-х – начале 1990-х годов // Вестник КГУ им. Н.А. Некрасова. 2015. № 1. С. 53-57.
- Иванова Н.А. Российские НПО как инструмент управления в контексте «мягкой силы» России в Прибалтике и Казахстане // Право и управление. XXI век. 2014. № 3 (32). С. 47-53.
- Как живут ветераны Великой Отечественной войны за пределами России? // Общественная палата РФ. — <https://www.oprf.ru/press/news/2019/newsitem/49340> (27.01.2021).
- Как столетнего ветерана хотят выдворить из Эстонии // Baltnews.ee. — https://baltnews.ee/tallinn_news/20180718/1016806924.html (31.01.2021).
- Как Эстония отреагировала на войну России и Грузии // Информационное агентство БНК. — <https://www.bnkomi.ru/data/news/1492/> (20.01.2021).
- «Комсомольская правда в Северной Европе» возобновила выпуск // Центр поддержки балтийской русской прессы. — <https://www.baltinpress.eu/post/комсомольская-правда-в-северной-европе-возобновила-выпуск> (29.01.2021).
- Котов А.В. Проблемы гражданства в Эстонии (Политические аспекты темы): дисс. ... канд. полит. наук. М., 2004. — 157 с.

- Леушкин Д.В. Политика НАТО в Европе после варшавского саммита // Регионы мира: проблемы истории, культуры и политики. Сборник статей. Международная научная конференция 9–10 ноября 2016 г. / под ред. А.А. Корнилова и др. Нижний Новгород, 2017. С. 161–170.
- Меня уволили за защиту русского языка — эстонский учитель // [Baltnews.ee](https://baltnews.ee). — https://baltnews.ee/Russian_Estonia/20200128/1018300768/Menya-uvolili-za-zaschitu-russkogo-vazyka--estonskiy-uchitel.html (31.01.2021).
- Мнение. Русская школа в Эстонии: свобода как осознанная необходимость. — <https://bilingual-online.net/russische-schule-in-estland-2/> (29.01.2021).
- Нарвский Петр: выбор памяти // [Stolitsa.ee](https://stolitsa.ee). — <https://stolitsa.ee/mnenie/narvskiy-pyotr-vybor-pamyati> (27.01.2021).
- Новая программа интеграции должна учитывать и интересы мигрантов // [Rus.err.ee](https://rus.err.ee). — <https://rus.err.ee/896103/novaja-programma-integracii-dolzha-uchityvat-i-interesy-migrantov> (24.01.2021).
- Нуркаев Р.В. Русская диаспора в странах Прибалтики: социальный статус, культурный уровень, связь с соотечественниками 1992–2003 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2009. — 180 с., с ил.
- О Союзе // Союз учителей русского языка и литературы. — <http://vkkykyl.org/ru/liidust-2/> (29.01.2021).
- Петров А.В. Город Нарва: Его прошлое и достопримечательности: 1223–1900. СПб., 1901.
- «Победив» памятники советской эпохи, Эстония взялась за петровскую // Открытая электронная газета [Forum.msk.ru](https://forum.msk.ru). — <https://forum.msk.org/material/news/1375202.html> (27.01.2021).
- Почему в Эстонии есть «правильные» и «неправильные» ветераны ВОВ // [Baltnews.ee](https://baltnews.ee). — https://baltnews.ee/tallinn_news/20190120/1017319295/pochemu-est-pravilnie-i-nepravilnie-veterani-vov.html (31.01.2021).
- Президент Эстонии рассказала о стратегической ошибке Запада после войны России и Грузии // Russian Today. — <https://russian.rt.com/inotv/2020-03-10/Prezident-Estonii-rasskazala-o-strategicheskoi> (30.01.2021).
- Программа развития интеграции «Lõimuv Eesti 2030». — <https://www.kul.ee/ru/sfery-deyatelnosti/kulturnoe-mnogoobrazie/programma-razvitiya-integracii-loimuv-est-2030> (27.01.2021).
- Программа социальной консолидации и интеграции «Lõimuv Eesti 2020». — https://www.kul.ee/sites/kulminn/files/loimumiskava_rus-1_1.pdf (27.01.2021).

- Реакция Запада на войну в Южной Осетии // Lenta.ru. — <https://lenta.ru/articles/2008/08/11/coverage/> (20.01.2021).
- Русская партия Эстонии волилась в состав социал-демократической партии // Интерфакс. — <https://www.interfax.ru/russia/231697> (29.01.2021).
- Русское академическое общество на современном этапе // Русское академическое общество. — <http://www.rao.ee/objshestvo-na-sovremennom-etape> (29.01.2021).
- Самая распространенная религия в Эстонии — православие // ИА REGNUM. — <https://regnum.ru/news/society/1654303.html> (14.01.2021).
- Семенов М. Проблемы положения русскоязычного населения в Эстонии // Информационно-аналитический центр «Лаборатория общественно-политического развития стран ближнего зарубежья». — <https://ia-centr.ru/experts/iats-mgu/m-semenov-problemy-polozheniya-russkoyazychnogo-naseleniya-estonii/> (24.01.2021).
- Синькова А.С. Судьба советских военных памятников в Прибалтике // Материалы конференций СПб ГБУ ДМ «ФОРПОСТ» за 2018 год: Военная история: люди, события, полководцы; Тенденции развития добровольчества в Санкт-Петербурге / Под ред. В.А. Носова, С.А. Пищулина, В.С. Полянского. СПб.: ГБУ ДМ «ФОРПОСТ», 2019. С. 303-308.
- Скульптура Петра Первого уже в Нарве // SETI — сердце Нарвы в Интернете. — <https://www.seti.ee/modules/news/article.php?storyid=33521> (27.01.2021).
- Скуратовская К.Г. Современное положение русской этнической группы в Эстонии: политологический анализ // Вестник СПбГУ. Сер. 6. 2016. Вып. 1. С. 85-96.
- Союз русских просветительных и благотворительных обществ Эстонии подвел итоги 2016 года // Союз русских просветительных и благотворительных обществ Эстонии. — <https://slavia.ee/istoriya-soyuzarusskikh-prosvetitelnykh-i-blagotvoritelnykh-obshchestv/14441-soyuz-russkikh-prosvetitelnykh-i-blagotvoritelnykh-obshchestv-v-estonii-podvjol-itogi-2016-goda-video-foto> (31.01.2021).
- Сухов И.А. Русские в современной Эстонии: 1991–2000 гг.: проблемы адаптации: дисс. ... канд. ист. наук. М., 2003. 231 с., с илл.
- Терпимость эстонцев к представителям других национальностей растет // Delfi.ee. — <http://rus.delfi.ee/daily/estonia/terpimost-estoncev-k-predstaviteljam-drugih-nacionalnostej-rastet?id=3744090> (24.01.2021).

- Халлисте О.В. Новые проблемы интеграции русскоязычной молодежи Эстонии // Журнал социологии и социальной антропологии. 2011. Т. XIV. № 3. С. 161-176.
- Хыбемяги: Россия — недружественная для Эстонии страна и эстонским детям не стоило бы учить русский язык // [Postimees.ee](https://rus.postimees.ee/7168314/hybemyagi-rossiya-nedruzhestvennaya-dlya-estonii-strana-i-estonskim-detyam-ne-stoilo-by-uchit-russkiy-yazyk). — <https://rus.postimees.ee/7168314/hybemyagi-rossiya-nedruzhestvennaya-dlya-estonii-strana-i-estonskim-detyam-ne-stoilo-by-uchit-russkiy-yazyk> (31.01.2021).
- Шествие «Бессмертного полка» в Эстонии: Таллинн под угрозой срыва // Комсомольская правда. — <https://www.nnov.kp.ru/daily/26676.7/3698625/> (14.01.2021).
- Эстонская программа интеграции 2008–2013. — https://www.kul.ee/sites/kulminn/files/loimumiskava_2008-2013_rus_vv_11.06.09_nr_236.pdf (24.01.2021).
- Эстонские правозащитники осудили агрессию Грузии // Росбалт. — <https://www.rosbalt.ru/world/2008/08/08/511508.html> (20.01.2021).
- Эстонские 007: что говорится в очередном докладе о «российской угрозе» // [Baltnews.ee](https://baltnews.ee). — https://baltnews.ee/tallinn_news/20190313/1017493409/estonskie-007.html (27.01.2021).
- Эхо «Бронзового дела»: кто на самом деле ответственен за беспорядки в Таллине в 2007 году // [Baltnews.ee](https://baltnews.ee). — https://baltnews.ee/Estonia_politika_novosti/20200731/1018737486/Ekho-Bronzovogo-dela-kto-na-samom-dele-otvetstvenen-za-besporjadki-v-Talline-v-2007-godu.html (27.01.2021).
- У Эстонии спыніла працу расейскае інфармагенцтва Sputnik // Радыё Свабода. — <https://www.svaboda.org/a/30355874.html> (29.01.2021).
- Andrus Ansip: Eesti ei ole peaminister // Delovõje vedomosti. — https://www.dv.ee/intervju/2020/07/31/andrus-ansip-v-jestonii-net-premer-ministra?cfchljschltk=980391a00d2b0652cb18d8c8fbcdf41e2d239431-1611744215-0-AV2B-J6rlqDzVGTxy5NU5SvfY7_zJH07psxbNR-nH3QQQ2tQpl2USSAQqjKOF7_cxwEhJrfs1w-Ef_sk-9COnRdqegeJmWzI9a6-tqy0KsriBVB1epPuBNDf4f-jq9Cxea3DP5cjML6XvN5JG9SGSLkREsejGCobaprKToZtn7HkYa0C_aFWZwIhiNRZTzmd6ik4gZMR6xwyZ7ODoojhAowf_QfYj1qcJ4VuS3kipkXwM7xaYytwoNNiKnO4RPm_mQLIH_G0sGkAbNd0SFLCjQcClgPnDtxF6JSHIZZWbk4vg-qVc7OFEDmJ7g4ZzFl6baT3lxCsUr0MVpnL4_mTl_IDabW8ld8FEr8M7ofpRZNiG8S-zU8PCDBbJYqR8ekNoaVu8HJl9IVjRUdmSHrBLXWbNzIU_4qC_GzJDX97u-5DU1ECpE9ENNeQfw4Wp2ZknX3laQM7fjE4194qxcHOEM (27.01.2021).

- Ekre programm 2019. Aasta Riigikogu valimisteks // EKRE. — <https://ekre.ee/ekre-programm-riigikogu-valimisteks-2019/> (30.01.2021).
- Estonia does not recognize the legitimacy of the so-called elections in Crimea and Sevastopol // Ministry of Foreign Affairs. — <https://vm.ee/en/news/estonia-does-not-recognize-legitimacy-so-called-elections-crimea-and-sevastopol> (30.01.2021).
- Estonian war figure laid to rest // BBC News. — <http://news.bbc.co.uk/2/hi/europe/7978111.stm> (31.01.2021).
- Foreign Minister Urmas Reinsalu on the 6th anniversary of the annexation of Crimea // Ministry of Foreign Affairs. — <https://vm.ee/en/news/foreign-minister-urmas-reinsalu-6th-anniversary-annexation-crimea> (30.01.2021).
- Haridus ja teadus // Reformierakond. — <https://www.reform.ee/haridus-ja-teadus> (30.01.2021).
- Joint statement of the foreign ministers of Estonia, Latvia, Lithuania, Poland, Georgia and Ukraine condemns the persecution of Crimean Tatars // Ministry of Foreign Affairs. — <https://vm.ee/en/news/joint-statement-foreign-ministers-estonia-latvia-lithuania-poland-georgia-and-ukraine-76th> (30.01.2021).
- Isamaa erakonna maailmavaate aluspõhimõtted // Isamaa. — <https://isamaa.ee/irli-maailmavaate-aluspohimotted/> (30.01.2021).
- Programm // Keskerakond. — <https://www.keskerakond.ee/ru/erakonna-liikmed-rus/programm-rus.html> (29.01.2021).
- Rahvusvahemuste poliitika // Reformierakond. — <https://www.reform.ee/haridus-ja-teadus> (30.01.2021).
- SDE programm 2019. Aasta Riigikogu valimistel // Sotsiaaldemokraadide. — <https://www.sotsid.ee/wp-content/uploads/2019/05/2019-PROGRAMM-lõplik-kinnitatud.pdf> (27.01.2021).
- Statistical database // Eesti Statistika. — https://andmed.stat.ee/en/stat/rahvastik_rahvastikunaitajad-ja-koosseis_rahvaarv-ja-rahvastiku-koosseis/RV0222U/table/tableViewLayout1 (31.01.2021).

ГЛАВА 12

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ ЗА РУБЕЖОМ

Поддержка соотечественников, живущих за границей, защита их интересов и правовая помощь, поддержание постоянных контактов и помощь в сохранении культурной общности — одна из основных составляющих российской внешней политики. В 2020 году в российскую Конституцию, Основной Закон страны, была внесена норма о поддержке соотечественников, что должно позволить проводить государственную политику на качественно новом, более эффективном уровне.

До настоящего времени основные мероприятия были сфокусированы по большей части на работе с субъектами и, в первую очередь, с организациями представителей и потомков всех волн эмиграции из СССР и России. С учетом разнообразия масштабных процессов и событий в мировой политике, экономике и культуре за последние десятилетия, которые содействовали трансформации ключевых понятий и категорий многих областей общественной жизни, традиционный подход ко всей концепции, связанной с соотечественниками, представляется серьезно устаревшим. Требуется его пересмотр и переосмысление с дальнейшим разворачиванием проводимых и планируемых мероприятий на гораздо более широкий, чем сегодня, сегмент мирового населения, которое, так или иначе, ассоциирует себя с российскими и советскими «корнями».

Критерии, свидетельствующие о сохранении связи с этой культурой, разнообразны. Среди основных и наиболее очевидных ориентиров можно обозначить: а) наличие образования, получен-

ного на русском языке, б) владение и использование русского языка в семье, на работе и в различных коммуникациях.

При этом необходимо признать, что реализуемые сегодня мероприятия по поддержке русского языка за рубежом, имеют достаточно узкий охват, и во многом демонстрируют несоответствие требованиям текущей ситуации. Становится очевидным, что следует направлять основные усилия для комплексного решения стоящих задач, в том числе, в части повышения качества и расширения сферы преподавания русского языка за рубежом с учетом возможностей, которые открывают цифровые технологии и их распространение. Кроме того, необходима разработка и активное использование актуального и востребованного учебного инструментария нового поколения. Шире, на концептуальном уровне, требуется переориентировка работы с соотечественниками на решение текущих животрепещущих и практических задач, являющихся сферой взаимного интереса, как для российского государства, так и для соотечественников. Критериями успеха этой работы должно стать формирование актуальной и востребованной повестки, и способность масштабировать и тиражировать проводимую деятельность на широкие слои соотечественников, проживающих за рубежом.

Безусловно, выполнение таких задач требует скоординированной работы государственных и общественных структур, а также организации соответствующего финансового обеспечения, для чего необходимо будет провести ревизию и переутверждение Комплексного плана работы с соотечественниками, желательно, на трехлетний период параллельно схеме подготовки и утверждения Федерального бюджета Российской Федерации.

***Российские соотечественники:
экскурс в нормативную базу***

Понятие «соотечественник» появляется в нашем лексиконе гораздо раньше возникновения первой волны российской эмиграции. Это слово встречается уже в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля, четырёхтомное издание которого было впервые опубликовано в 1863–1866 годах¹²⁴. Слово «соотече-

---

¹²⁴ В 4-ом томе Толкового словаря на стр. 271 представлено определение: «рожденный в одном отечестве, отчизне; соотчич, нашеземец (своеземец), единоземец (одноземец), соземец, земляк, родович, родинич,

ственник» неоднократно используют в своих произведениях А.С. Пушкин, М.Е. Салтыков-Щедрин, Л.Н. Толстой, и многих другие писатели и мыслители XIX века¹²⁵. При этом до революции это понятие используется в широком спектре смысловых значений. Позже, в XX веке, уже в советское время, в соответствии с определением, данным в словаре Д.Н. Ушакова, соотечественник — это «... человек, происходящий из той же страны, имеющий то же отечество, что и у другого»¹²⁶. Как и многие другие понятия, значение и смысл слова «соотечественник» со временем менялось в зависимости от культурно-исторического контекста и соответствующей востребованности. Актуальное на сегодняшний день правовое определение представлено в Федеральном законе «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»¹²⁷, в соответствии со Статьей 1 которого:

«1. Соотечественниками являются лица, родившиеся в одном государстве, проживающие либо проживавшие в нем и обладающие признаками общности языка, истории, культурного наследия, традиций и обычаев, а также потомки указанных лиц по прямой нисходящей линии.

2. Соотечественниками за рубежом (далее — соотечественники) являются граждане Российской Федерации, постоянно проживающие за пределами территории Российской Федерации.

3. Соотечественниками также признаются лица и их потомки, проживающие за пределами территории Российской Федерации и относящиеся, как правило, к народам, исторически проживающим на территории Российской Федерации, а также сделавшие свободный выбор в пользу духовной, культурной и правовой связи с Рос-

---

сородич; рожденный в одном с кем государстве, или в одной губернии, или однодеревенец».

¹²⁵ Более подробно см.: Пушкин А.С., История Пугачёва (1834 г.), Толстой Л.Н., Юность (1857 г.), Салтыков-Щедрин М.Е., Современная идиллия (1883 г.) и др.

¹²⁶ Толковый словарь русского языка: В 4 т. — М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935—1940. Под ред. Д. Н. Ушакова. М.: Гос. изд-во иностр. и нац. слов., 1940. 1502 стб. Стб. 383.

¹²⁷ Закон Российской Федерации «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24.05.1999 № 99-ФЗ // Российская газета. 1999 г. № 107.

сийской Федерацией лица, чьи родственники по прямой восходящей линии ранее проживали на территории Российской Федерации, в том числе:

- лица, состоявшие в гражданстве СССР, проживающие в государствах, входивших в состав СССР, получившие гражданство этих государств или ставшие лицами без гражданства;
- выходцы (эмигранты) из Российского государства, Российской республики, РСФСР, СССР и Российской Федерации, имевшие соответствующую гражданскую принадлежность и ставшие гражданами иностранного государства или лицами без гражданства»¹²⁸.

Широкие возможности интерпретации и в целом проблематичность понятия в законе, происходит, по-видимому, из-за того, что попытки выработать единый подход к политике российского государства в отношении соотечественников за рубежом начались практически сразу же после распада Советского Союза и продолжают до настоящего времени. Так, в 1994 году вступили в силу указ Президента РФ «Об основных направлениях государственной политики РФ в отношении соотечественников, проживающих за рубежом», а также постановление Правительства РФ «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом», в которых были перечислены мероприятия по поддержке соотечественников в странах бывшего СССР¹²⁹. В том же 1994 году для координации коммуникации и реализации соответствующих мероприятий была создана Правительственная комиссия по делам соотечественников за рубежом, которую позднее упразднили в результате неспособности эффективно выполнять поставленные задачи, а затем создали за-

---

¹²⁸ Там же

¹²⁹ Указ Президента Российской Федерации «Об Основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом» от 11.08.1994 № 1681 // Российская газета. 1994 г. № 156; Акт правительства Российской Федерации «Постановление Правительства РФ от 31 августа 1994 г. № 1064 «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом»» от 31.08.1994 № 1064 // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994 г. № 21. Ст. 2383.

ново в связи с острой необходимостью поддержки мероприятий по оказанию помощи соотечественникам¹³⁰.

В 1995 году была принята Декларация о поддержке российской диаспоры и о покровительстве российским соотечественникам, в которой «соотечественниками» признавались выходцы из Союза ССР и России и их прямые потомки, если они не являлись гражданами Российской Федерации, и заявили явным образом о своей духовной или культурно-этнической связи с Российской Федерацией или с любым из ее субъектов и подтвердили эту связь»¹³¹. При этом отмечалось, что язык, место жительства, национальная, этническая и профессиональная принадлежность, язык, вероисповедание — фактически все элементы культурной идентификации личности, не играют важной роли. Отсутствовало в документе и описание инструментов, которые позволили ли бы подтвердить связь с Россией. Таким образом, принятый документ носил общий и абстрактный характер, в основном фиксируя наличие общего культурного пространства, не обращаясь к какой-либо конкретике.

Для российской политической культуры и практики последнего времени категория «соотечественники» представляет собой, прежде всего, понятие гуманитарное и духовное, нежели правовое, в подтверждение чему приведем слова Президента России Владимира Путина в 2001 году на Конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом: «...соотечественник — категория далеко не только юридическая. Это, в первую очередь, вопрос личного выбора. Вопрос самоопределения... духовного самоопределения...»¹³². В 2018 году, выступая на VI Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом, Президент снова отметил, что Русский мир «... никогда не строился исключительно и только по этническому, национальному или религиозному при-

---

¹³⁰ Шипилов А. В. Российские соотечественники: эволюция статуса, внимания и понимания // Власть. 2017. № 10. С. 129-135.

¹³¹ Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ «О Декларации о поддержке российской диаспоры и о покровительстве российским соотечественникам» от 08.12.1995 № 1476-1 ГД // Собрание законодательства Российской Федерации. 1995 г. № 52. Ст. 5131.

¹³² Выступление В.В. Путина на Конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом 11-12 октября 2001 г. // РОО «Мир Науки и Культуры» — <http://nature.web.ru:8002/db/msg.html?mid=1193140> (25.01.2021).

знаку. Он собирал и объединял всех, кто духовно связан с Россией, кто чувствует духовную связь с нашей Родиной, кто считает себя носителями русского языка, культуры, русской истории»¹³³.

В 2010 году был принят Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом»», в котором были закреплены и конкретизированы права соотечественников присоединяться к организациям соотечественников, существующих в различных странах, получать официальные свидетельства, подтверждающие принадлежность к таким организациям, приобщаться и участвовать в соответствующих мероприятиях, фиксируя таким образом свою связь с Русским миром¹³⁴.

В 2016 году вступил в силу Указ Президента «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации», в которой защита прав и законных интересов соотечественников, проживающих за рубежом, декларируется как одна из главных задач внешней политики России. При этом отдельно отмечается необходимость «способствовать консолидации соотечественников, проживающих за рубежом, в целях более эффективного обеспечения ими своих прав в государствах проживания, содействовать сохранению самобытности российской диаспоры и ее связей с исторической Родиной, добровольному переселению соотечественников в Российскую Федерацию»¹³⁵.

В 2020 году в результате внесения изменений, одобренных в ходе общероссийского голосования, статья 69 российской Конституции дополнилась следующей нормой: «Российская Федерация

---

¹³³ Владимир Путин выступил на VI Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом 31 октября 2018 года // Администрация Президента России — <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59003> (25.01.2021).

¹³⁴ Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 23 июля 2010 г. № 179-ФЗ // Российская газета. 2010 г. № 164.

¹³⁵ Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 30.11.2016 № 640 // Собрание законодательства Российской Федерации. 2016 г. № 49. Ст. 6886.

оказывает поддержку соотечественникам, проживающим за рубежом, в осуществлении их прав, обеспечении защиты их интересов и сохранении общероссийской культурной идентичности»¹³⁶. В некоторой степени символично, что термин «соотечественник» вошел в текст Основного закона в столетнюю годовщину «Великого исхода», ознаменовавшего в узком смысле исход русской армии Врангеля и в широком — массовой миграции из Белого Крыма. Закрепление именно в Конституции самого понятия «соотечественник» свидетельствует о том, насколько важна и перспективна деятельность по взаимодействию и поддержке проживающих за границей соотечественников.

Однако текущие мероприятия, представляющие государственную политику в этой сфере, которые зафиксированы в Комплексном плане основных мероприятий по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, на 2018–2020 годы, полностью и дословно совпадают с планируемыми мероприятиями на 2021–2023 годы (аналогичный документ был принят в январе 2021 года), не учитывая изменения в международной обстановке, технологическое развитие и пр. Согласно Комплексному плану основные задачи включают:

- а) обеспечение защиты прав и законных интересов соотечественников на основе норм международного права и международных договоров Российской Федерации;
- б) содействие дальнейшей консолидации российской диаспоры путем поддержки организаций соотечественников на всемирном, региональном и страновом уровнях, поощрение контактов организаций соотечественников с российскими государственными и общественными структурами, включая религиозные объединения;
- в) расширение информационного обеспечения соотечественников и оказание содействия в становлении издаваемых ими СМИ и Интернет-ресурсов;

---

¹³⁶ Закон Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 2020 г. № 55.

- г) содействие сохранению российской языковой и этнокультурной идентичности соотечественников;
- д) поддержка молодежных организаций соотечественников, русскоговорящей молодежи, сохранение и развитие их связей с Российской Федерацией;
- е) поддержка социально незащищенных слоев соотечественников»¹³⁷.

Представленный список задач, как и официальное определение понятия «соотечественник», представляются достаточно размытыми и неопределенными, и требуют серьезной корректировки в условиях меняющейся международной парадигмы. В решении этой задачи необходимо, в частности, осмыслить и существующий международный опыт, рассмотреть, какую политику в отношении своих соотечественников проводят другие страны.

Соотечественники: опыт различных государств

В рамках нашей работы мы можем лишь отметить, что феномен российского соотечественника — уникальное явление для мировой культуры. В XX–XXI вв. массовая эмиграция из российского государства составила по разным подсчетам 4 или 5 волн в зависимости от применяемого определения, и каждый из этих исходов был обусловлен как отдельными критическими обстоятельствами, так и разными сочетаниями политических, экономических, этнических, религиозных и других проблем. Эта тема — достаточно многозначная и болезненная, как для титульной нации, так и для представителей и потомков соотечественников, проживающих за рубежом¹³⁸.

---

¹³⁷ Комплексный план основных мероприятий по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, на 2018–2020 годы // Министерство иностранных дел Российской Федерации — https://www.mid.ru/activity/compatriots/commission/-/asset_publisher/ic6G4m61ZGUP/content/id/3208269 (25.01.2021). Комплексный план основных мероприятий по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, на 2021–2023 годы // Министерство иностранных дел Российской Федерации — https://www.mid.ru/ru/activity/compatriots/commission/-/asset_publisher/ic6G4m61ZGUP/content/id/4518864 (25.01.2021).

¹³⁸ Подробнее см.: Медведева Т.А., Бушуева С.В. Российское зарубежье XX века: особенности формирования, адаптации и сохранения на-

Наверное, сравнимый градус боли и напряжения, который существует в отношении этой проблематики для русских, сложно встретить у других культур, которые также столкнулись с миграцией заметной части населения в определенный период своей истории. Поэтому, нет необходимости углубляться в мировую историю миграций.

Мы предложим описательные примеры, свидетельствующие о том, каким образом отдельные государства обосновывают и реализуют внешнюю политику в данном направлении в настоящее время.

Следует отметить, что в междисциплинарном дискурсе, охватывающем проблематику международных отношений, политику, экономику, образование и другие ключевые сферы общественной жизни, мигранты (здесь и ниже мы используем понятие «мигрант» в самом широком значении, включающем и понятие «соотечественник, проживающий за рубежом»: согласно Демографическому понятийному словарю, мигрант — это «лицо, совершающее миграцию, т.е. пересекающее границы тех или иных территорий со сменой постоянного места жительства навсегда или на более или менее длительное время») в первую очередь воспринимаются как ценный ресурс для экономических систем, основанных на знаниях¹³⁹. При этом, человеческий капитал в современном мире выступает в качестве одного из основных источников доходов¹⁴⁰.

Этот вопрос очень непростой в силу своей многогранности и требует развития новой этики (этики свободы и ответственности) на основе совместного использования знаний и сотрудничества. Необходимо не допустить когнитивного неравенства, при котором бедные страны окажутся лишенными интеллектуального ресурса¹⁴¹. Однако при всей неоднозначности и серьезных рисках для отдельных стран и мирового сообщества в целом, не вызывает сомнений факт, что формирование, привлечение и накопление человеческого

циональной идентичности российской эмиграции // Вестник Нижегородского университета имени Н.И. Лобачевского. 2016. № 2. С. 32-41.

¹³⁹ Демографический понятийный словарь / Под ред. проф. Л.Л. Рыбаковского. М.: ЦСП, 2003. С. 169.

¹⁴⁰ Подробнее см.: Юдина Т.Н. Социология миграций: Учебное пособие. М.: Академический Проект, 2006. — 270 с.

¹⁴¹ К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. Париж: Издательства ЮНЕСКО, 2005. — 239 с.

капитала обеспечивает интеллектуальный потенциал государства и является важной составляющей национального богатства.

В 2017 году журнал Economist Intelligence Unit подготовил отчет «Какую пользу приносят мигранты» на базе исследования вопроса о том, какое влияние оказывают сообщества мигрантов на развитие государств проживания. По оценке ООН, в 2015 году общая численность мигрантов в мире составила 243 миллиона человек (3,4% мирового населения). Основные направления миграции — из Мексики, Китая, Филиппин и Индии в Соединенные Штаты, между Россией и бывшими советскими республиками, из Бангладеш в Индию и ряд других. В отчете отмечено, что представители национальных диаспор диверсифицируют и обогащают местную культуру за счет приложения собственных знаний, компетенций и навыков в общественные процессы, повышая тем самым уровень кадрового и интеллектуального потенциала. Согласно отчету, более половины мигрантов в развитых странах обладают средним и высшим образованием, получают высшее образование или работают¹⁴². Таким образом, мигранты формируют важнейшую составляющую интеллектуального потенциала для современных государств.

Переходя к конкретным примерам, рассмотрим политику, осуществляемую, в частности, Швейцарией по отношению к своим соотечественникам, проживающим за рубежом. Согласно данным Федерального статистического управления, в 2019 году за рубежом проживало около 770 тысяч граждан этой страны (около 9% населения), 75% из которых имело двойное или мульти гражданство¹⁴³. Швейцарцы, проживающие за рубежом, традиционно рассматриваются государством как важные агенты формирования имиджа Швейцарии в мире. По этой причине государство всегда уделяло внимание поддержанию международных культурных связей и продвижению программ защиты своих соотечественников, живущих за рубежом. Права соотечественников были закреплены в Конституции Швейцарии еще в 1966 году. Также в 2014 году

---

¹⁴² What expatriates bring // The Economist Newspaper Limited. — <https://eiuperspectives.economist.com/economic-development/what-expatriates-bring/blog/what-expatriates-bring> (25.01.2021).

¹⁴³ Swiss Abroad // Federal Department of Foreign Affairs FDFA. — <https://www.eda.admin.ch/eda/en/fdfa/living-abroad/fifth-switzerland.html> (25.01.2021).

был принят специальный закон, регулирующий политику государства в этом направлении. Закон регламентирует государственные мероприятия, направленные на поддержку, информирование и обеспечение коммуникации с гражданами Швейцарии, проживающими за рубежом, исполнение их политических прав, прописывает инструменты поддержки по различным вопросам. В законе утверждается, что швейцарцы, живущие за рубежом, выполняют особую миссию для своей родины, обеспечивая обмен знаниями и опытом, а также коммуникацию с мировым сообществом. Осуществление политики в отношении швейцарских граждан, живущих за рубежом, институционализировано в форме сложной системы, управляемой Федеральным советом и Федеральным управлением культуры. Координация деятельностью осуществляется некоммерческими организациями, финансируемыми государством, и сотрудничающими с зарубежными посольствами и консульствами, и поддерживается швейцарскими ассоциациями, благотворительными организациями и клубами во всем мире¹⁴⁴.

Финляндия. Что касается этого государства, около 5% его населения постоянно проживает за рубежом (около 300 тысяч). Еще столько же — соотечественники второго поколения, дети финнов, рожденные и проживающие в других странах. Главными целями существующей государственной программы поддержки финнов, проживающих за рубежом, является, в первую очередь, развитие и обеспечение доступности образовательной системы по финской модели для детей и молодежи, оказавшейся в других странах. Также программа предусматривает проведение общественных и культурных мероприятий за рубежом для соотечественников, в том числе, для интеграции проживающего за пределами страны населения в политических процессах. Живущие за рубежом финны представляют собой многосторонне важный ресурс для страны, поскольку с их помощью повышается осведомленность о Финляндии в мире, а активно действующее сообщество финнов, проживающих за рубежом, стимулирует развитие коммерческих и культурных связей с

---

¹⁴⁴ Piccoli L. (2020) *Diaspora Policies, Consular Services and Social Protection for Swiss Citizens Abroad* // In: Lafleur JM., Vintila D. (Eds) *Migration and Social Protection in Europe and Beyond*. Vol. 3. IMISCOE Research Series. Springer, Cham. — https://doi.org/10.1007/978-3-030-51237-8_21 (апрель, 2021).

различными странами. Отметим, что министерства Финляндии, участвующие в реализации государственной политики в отношении соотечественников, широко используют возможности, открывающиеся благодаря достижениям в области информационных технологий¹⁴⁵.

Турция. Общая численность турецкого населения, проживающего за рубежом, превышает 6,5 миллиона человек (около 8% всего населения). Из этого количества 5,5 миллионов проживает в странах Западной Европы, и решение проблем этого крупного сообщества является одним из внешнеполитических приоритетов Турции, придерживающейся концепции интеграции и активного участия, согласно которой мигранты диверсифицируют и обогащают культуру общества, в котором живут. Внешняя политика Турции в этом направлении нацелена на то, чтобы члены турецкой общины активно участвовали в социальной, экономической, культурной и политической жизни стран проживания, сохраняя при этом связь со своей родиной, родным языком и культурой, и жили как процветающие, успешные люди, уважая местные законы и обычаи. Турецкое правительство инвестирует серьезные средства в организацию обучения турецкому языку и культуры в зарубежных турецких общинах, так как полагает, что турецкие граждане, владеющие двумя языками и сохраняющую свою идентичность, смогут внести ценный вклад в развитие двусторонних отношений между Турцией и странами проживания. Кроме этого, турецкое правительство обеспечивает соотечественникам правовую поддержку по различным вопросам и проблемам, в первую очередь, по любым видам дискриминации, с которыми рискуют столкнуться выходцы из Турции¹⁴⁶.

США. По данным Госдепартамента США, примерно 9 миллионов американских граждан постоянно живут за границей, что составляет около 3% населения. В США работает ряд мощных ор-

---

¹⁴⁵ Government Policy Programme for Expatriate Finns for 2017–2021 // Ministry Of The Interior Publications 12/2018. — https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/160817/SM_12_2018.pdf?sequence=1&isAllowed=y (25.01.2021).

¹⁴⁶ Turkish Citizens Living Abroad // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs. — <http://www.mfa.gov.tr/the-expatriate-turkish-citizens.en.mfa> (25.01.2021).

ганизаций, осуществляющих поддержку американцев, проживающих за границей. Одна из них, общественная организация American Citizens Abroad's (ACA, Inc.), ставит целью своей работы обучение, защиту и информационную поддержку граждан США, живущих и работающих за рубежом, по актуальным правовым вопросам, а также информирует и консультирует правительство США при решении проблем американского зарубежного сообщества. В своей работе ACA осуществляет мониторинг законодательства различных стран, взаимодействует с законодательной, исполнительной и судебной властью США. Организация осуществляет консультации с профессиональными экспертами в соответствующих областях, проводит опросы участников сообщества и мониторинг средств массовой коммуникации, реализует различные исследовательские проекты через дочерний фонд American Citizens Abroad Global Foundation (ACAGF)¹⁴⁷.

Еще одна американская организация, Association of Americans Resident Overseas (AARO), имеющая представительства в 46 странах, занимается исследованием проблем, оказывающих существенное влияние на жизнь американцев, проживающих за рубежом, и информирует своих членов об этих проблемах и путях решения. В рамках своей деятельности AARO осуществляет информирование Конгресса, средства массовых коммуникаций и общественность по ключевым темам, таким как налогообложение, дистанционное голосование, вопросы гражданства, социальное обеспечение и медицинское обслуживание. AARO создала собственную информационно-коммуникационную платформу (актуальность таких проектов мы отметим более подробно далее), позволяющую высказать свое мнение американцам, живущим за границей, роль которых как «неофициальных послов» своей страны часто недооценивается. Функционал платформы также позволяет предоставлять ее участникам актуальную информацию по проблемным вопросам, и обеспечивать участникам возможность получения консультаций у соответствующих экспертов. Лоббистская деятельность AARO направлена на создание Конгрессом оптимальных условий для американцев, живущих за рубежом, с учетом их потребностей и

---

¹⁴⁷ Our Mission // American Citizens Abroad. — <https://www.americansabroad.org/about/> (25.01.2021).

проблем, а также того вклада, который они вносят в развитие связей между США и странами проживания. Ассоциация тесно сотрудничает и с другими международными организациями в целях развития и поддержания связей с / между американскими гражданами, проживающими в других странах¹⁴⁸.

Однако при такой мощной и ресурсной организации взаимодействия, все не так гладко. Существуют свои проблемы: по данным Vambridge Accountants New York, в течение января-октября 2020 года более 6 тысяч американцев отказались от своего гражданства (менее 2 тысяч за тот же период 2019 года)¹⁴⁹. Причины отказа от американского гражданства США официально не анонсируются, но известно, что одна из основных — это FATCA (Foreign Account Tax Compliance Act), закон 2012 года о налоговой отчетности по зарубежным счетам, направленный против уклонения американских граждан и резидентов от уплаты налогов. США является одной из двух стран в мире, где существует налогообложение на основе гражданства (вторая — Эритрея). Будучи гражданином США, человек должен подавать налоговую декларацию, независимо от того, где он живет, и во многих случаях платить налоги США сверх налога, уже уплаченного в стране проживания. Кроме чисто экономических обстоятельств, применение этого закона на практике иногда приводит к тому, что американцам, живущим в других странах, отказывают в открытии счетов в местных банках, чтобы избежать неприятностей в соответствии со штрафными санкциями, предусмотренными FATCA¹⁵⁰.

Итак, как отмечалось ранее, общим в представленных официальных программах поддержки соотечественников, живущих за рубежом, является признание их важной роли в обеспечении культурного диалога между странами, развития взаимовыгодного политического и экономического диалога, повышения интеллектуального уровня в мировом сообществе, и понимание необходимость

---

¹⁴⁸ Association of Americans Resident Overseas // AARO. — <https://www.aaro.org/about-aaro/who-we-are> (25.01.2021).

¹⁴⁹ Record year for Americans giving up citizenship // Incisive Business Media (IP) Limited. — <https://www.internationalinvestment.net/news/4022627/record-americans-giving-citizenship> (25.01.2021).

¹⁵⁰ Why expat Americans are giving up their passports // BBC. — <https://www.bbc.com/news/35383435> (25.01.2021).

государственной поддержки по широкому спектру системных мероприятий.

При этом в англоязычной литературе и в официальных документах в качестве понятия «соотечественник, проживающий за рубежом», обычно используется термин «expatriate», также, как и его русский эквивалент, имеющий долгую и непростую историю. Это слово обладает самым широким спектром значений:

- проживающий за границей, в том числе, в течение длительного времени;
- лишенный гражданства;
- утративший гражданство;
- отказавшийся от гражданства;
- вышедший из гражданства;
- отрекшийся от подданства¹⁵¹.

Мы должны отметить, что в мировом сообществе это явление часто является проблемным полем. Несмотря на очевидность официальной риторики, артикулирующей ценность и важность миграции, в публицистике и повседневной жизни все гораздо сложнее, с учетом того, что к expatriate из разных стран может быть различное отношение. Например, сокращенная форма вышеприведенного англоязычного термина, «expat» — это слово, как правило, используемое для обозначения исключительно белых европейцев и американцев, работающих за границей¹⁵², так что некоторые иностранцы именуется экспатами, другие — иммигрантами, остальных называют просто мигрантами. Название зависит от социального класса, страны происхождения и экономического статуса¹⁵³. Таким образом,

---

¹⁵¹ Nancy L. Green, Expatriation, Expatriates, and Expats: The American Transformation of a Concept, *The American Historical Review*, Volume 114, Issue 2, April 2009, P. 307-328. — <https://doi.org/10.1086/ahr.114.2.307> (апрель, 2021).

¹⁵² Why are white people expats when the rest of us are immigrants? // *Guardian News & Media Limited*. — <https://www.theguardian.com/global-development-professionals-network/2015/mar/13/white-people-expats-immigrants-migration> (25.01.2021).

¹⁵³ In Hong Kong, Just Who Is an Expat, Anyway? // *WSJ*. — <https://www.wsj.com/articles/BL-272B-222> (25.01.2021).

хотя смысл и значение этого понятия в современном контексте совершенно очевидны, мы должны понимать, что в культурном пространстве сохраняется амбивалентное и противоречивое восприятие явления во всем его комплексе, и могут требоваться дополнительные мероприятия по поддержке соотечественников и их защите от возможной дискриминации.

***Российские соотечественники —
численность и текущая политика***

В условиях, описанных выше, защита российских соотечественников, живущих за рубежом, представляют собой для Российского государства стратегическую задачу с учетом того, что речь идет о весьма значительном населении, которое относятся к соотечественникам в соответствии с определениями, предложенными ранее. Хотя точных общепризнанных данных не существует, мы представим несколько оценок специалистов, позволяющих осознать масштаб вопроса. В 2017 году В.А. Никонов (историк, политолог, председатель комитета Госдумы по образованию и науке) оценил численность русскоговорящих людей, ассоциирующих себя с российскими соотечественниками, в 50 миллионов человек. В 2018 году заместитель министра иностранных дел России Г.Б. Карасин определил число проживающих за рубежом соотечественников в 20% от населения России, то есть, около 30 миллионов. В 2019 году первый заместитель председателя комитета Госдумы РФ по делам СНГ, евразийской интеграции и связям с соотечественниками, директор Института стран СНГ К.Ф. Затулин назвал цифру 20 миллионов человек. Обычно представители органов власти говорят о 25-30 миллионах соотечественников¹⁵⁴. Разброс мнений понятен, если принимать во внимание масштабы и драматичность событий XX века, обусловивших эмиграцию, нечеткое определение соотечественников в законодательстве, да и неоднозначность самоидентификации и восприятия своего статуса самими соотечественниками.

При этом сложность подсчета — проблема многоуровневая, ведь с учетом разветвления различных исторических сценариев

---

¹⁵⁴ Россия: программа репатриации соотечественников пробуксовывает // Eurasianet. — <https://russian.eurasianet.org/россия-программа-репатриации-соотечественников-пробуксовывает> (25.01.2021).

двусторонних отношений между странами, а также существования альтернативных определений национальной диаспоры и методик подсчета ее членов в отдельных государствах, цифры могут быть обоснованы по-разному. Например, в Испании, по официальной информации численность выехавших из России составляет примерно 78 тысяч человек. При этом исторически российская диаспора была создана в течение двух основных этапов. Первый период пришелся на период с 1956 до 80-е годы, когда в Испанию возвращались обрусевшие испанцы (в том числе, выросшие в СССР испанские дети), бежавшие в СССР во время Гражданской войны 1936-39 годов, а также их родственники. Речь идет о нескольких тысячах человек, и в некоторых случаях эти люди после переезда сохраняли советское гражданство¹⁵⁵. Гораздо более значительная волна российской эмиграции в Испанию началась в середине 1990-ых годов и продолжается до настоящего времени. В результате этого процесса численность россиян, имеющих вид на жительство в этой стране, увеличилось с 2500 человек в 1998 году до почти 78 тысяч (те самые, кто официально относится к российской диаспоре статистике Испании) в 2019 году. Отметим, что данная статистика не учитывает российских детей, усыновленных испанцами, количество которых может превышать 10 тысяч человек, и которые с момента усыновления приобретают гражданство Испании, сохраняя при этом и гражданство России. В расчет также не берутся россияне, которые оформили испанское гражданство (еще около 5 тысяч человек)¹⁵⁶. На этом конкретном примере мы можем убедиться, что реальная численность российских соотечественников, проживающих в Испании, по факту составляет около 100 тысяч человек, а не 78 тысяч, как заявлено официально.

Итак, в различных государствах существуют свои особенности расчета численности иностранных, в том числе, российской, диаспор, и не стоит рассчитывать на официальную статистику раз-

---

¹⁵⁵ 'Los niños de Rusia': los exiliados, desertores e inadaptados que regresaron a España // TITANIA COMPAÑÍA EDITORIAL, S.L. — http://www.elconfidencial.com/cultura/2017-06-13/los-ninos-de-rusia-moreno-izquierdo-franco-espana-ursss_1398660/ (25.01.2021).

¹⁵⁶ Población extranjera por Nacionalidad, comunidades, Sexo y Año. // Organización Estadística en España. — <https://www.ine.es/jaxi/Datos.htm?path=/t20/e245/p08/10/&file=02005.px#!tabs-tabla> (25.01.2021).

личных стран, которая каким-либо образом смогла бы подкрепить или скорректировать приведенные выше экспертные оценки. Однако не вызывает сомнения, что уже упомянутый ранее Русский мир, будучи достаточно условным сообществом, объединенным зачастую по-разному осмысляемыми концептами, как то общее происхождение, причастность и приверженность к русскому языку и культуре, действительно насчитывает, по меньшей мере, многие десятки миллионов людей по всему миру и является особым историко-культурным пространством, обеспечивающим культурно-языковую идентичность этим людям¹⁵⁷. Развитие Русского мира в социально-ориентированном векторе обладает огромным потенциалом в части перспектив нормализации международных отношений на основе лучшего, что есть в нашей культуре — способности сопереживать, сочувствовать и проявлять солидарность, и тем самым сохранить человечность в исторический период, когда многочисленные вызовы, как техногенные, так и политические, ставят под угрозу само существование человека в традиционном понимании.

Вне всяких сомнений, такая работа требует более активного взаимодействия с соотечественниками, использования их интеллектуального ресурса для повышения авторитета России на международной арене. Основной фокус внимания сегодня направлен на представителей и потомков нескольких «волн» эмиграции из СССР и России, что сужает круг потенциально заинтересованных лиц. Данный подход требует приведения в соответствие с законодательно принятым определением понятия соотечественника. Необходимо обратить внимание на более широкий сегмент населения планеты, который идентифицирует себя как людей, имеющих российские корни, впитавших русскую культуру, свободно говорящих на русском языке и /или получивших российское образование. Говоря о важнейшем направлении, поддержке русского языка, мы можем заметить, что основная деятельность по большей части

---

¹⁵⁷ Понятие «Русский мир» имеет множество значений, охватывающих как область историко-философских абстракций, так и конкретные политические программы. В данном случае мы имеем в виду совокупность российских соотечественников, живущих за рубежом. Более подробно о Русском мире: Тишков В.А. Русский мир // Российский народ: история и смысл национального самосознания. Институт этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая. М.: Наука, 2013. С. 519-618.

осуществляется в русле формальных, не всегда актуальных по формату проведения мероприятий.

Сейчас фокус внимания направлен на повышение уровня владения русским языком и расширение сферы преподавания русского языка за рубежом, а также на поддержку языковых курсов в странах ближнего и дальнего зарубежья.

Например, Международный Пушкинский конкурс для учителей русского языка, организаторами которого являются ФГБУ «Редакция «Российской газеты» и Правительство Москвы при поддержке Россотрудничества, за 19 лет насчитывает всего 6 тысяч участников, причем не совсем понятно, уникальные ли это участники, или, что более вероятно, одни и те же учителя участвовали в конкурсе в разные годы, умножая скромную статистику¹⁵⁸. В 2020 году, на юбилейный XX конкурс поступило немногим более 500 работ из 42 стран, причем треть из них поступила только из двух стран: 112 (более 20%) из Узбекистана, 56 (более 10%) — из Белоруссии. Единичные заявки поступили из Китая, США, Ирана и Литвы, формируя репрезентативную статистику в части географии¹⁵⁹. А несколькими годами ранее, в 2016 году, на конкурс поступило лишь 249 заявок из 22 стран¹⁶⁰. С учетом того, что организаторы конкурса — организации самого высокого уровня и то, что количество российских соотечественников, проживающих за рубежом, более чем значительно, можно было рассчитывать на гораздо большую активность преподавателей русского языка в различных странах мира. Более того, 2020 год в силу пандемических ограничений оказал существенное влияние на переход в онлайн, благодаря чему открылось еще больше возможностей для интерактивного взаимодействия с учителями. Для сравнения, Pearson English, под-

---

¹⁵⁸ Любовь к русскому. «РГ» принимает 50 лауреатов 19-го Международного Пушкинского конкурса из 21 страны // ФГБУ «Редакция «Российской газеты». — <https://rg.ru/2019/09/05/kak-nachinalsia-i-cto-teper-znachit-pushkinskij-konkurs.html> (25.01.2021).

¹⁵⁹ Учителя русского языка из 42 стран приняли участие в Пушкинском конкурсе // Фонд «Русский мир». — <https://ruskiymir.ru/news/281649/> (25.01.2021).

¹⁶⁰ Объявлены победители Пушкинского конкурса для учителей русского языка // Российское образование. — <https://edu.ru/news/education/obyavleny-pobediteli-pushkinskogo-konkursa-dlya-uc/> (25.01.2021).

разделение британской многонациональной издательско-образовательной компании Pearson, проводит аналогичный конкурс для учителей английского языка во всем мире лишь с 2017 года. В 2019 году, то есть, уже на третий год, в этом мероприятии приняло участие немногим менее 500 учителей из 65 стран мира¹⁶¹.

Вышеприведенные данные позволяют утверждать, что практикуемый ранее «академический» подход должен быть дополнен достижениями, обусловленными развитием и распространением цифровых технологий, позволяющих проводить обучение с использованием оригинальных, актуальных и востребованных у целевой аудитории образовательных инструментов и методик. В частности, выступая в декабре 2020 г. на международном мероприятии по взаимодействию с соотечественниками на уровне регионов, один из создателей Российского общества преподавателей русского языка и литературы, соучредитель и издатель журнала «Мир русского слова» С. Голубев обратил особое внимание на то, что интерес к русскому языку неизменно возрастает благодаря тому, что цифровой инструментарий способствует реализации эффективных проектов и расширению аудитории, в том числе, и за счет привлечения молодых людей. По его словам, «возрастает приток на курсы повышения квалификации, причем молодая аудитория демонстрировала этот тренд и до начала пандемии, осуществляя обучение с помощью электронных учебных пособий и тренажеров»¹⁶².

Существующие подходы не всегда учитывают активность на «языковом рынке» международных конкурентов, продвигающих свои инновационные образовательные программы, как это происходит, например, в Киргизии. Американский университет в Центральной Азии (АУЦА) с 1993 года «воспитывает будущих лидеров для демократических преобразований в Центральной Азии»¹⁶³. АУЦА

---

¹⁶¹ 2019 Pearson English Global Teacher Award // [Midobay.com](https://midobay.com). — <https://midobay.com/2019-pearson-english-global-teacher-award/> (25.01.2021).

¹⁶² Мероприятие по взаимодействию с соотечественниками на уровне регионов 10.12.2020 // Исследования и дискуссионная площадка АНО «ЦРДК». — <https://dataethics.ru/2020/12/24/international-event-2020/> (25.01.2021).

¹⁶³ American University of Central Asia. — <https://www.auca.kg> (25.01.2021).

предлагает программы обучения, в частности, управленцев среднего звена на русском языке по широкому спектру специальностей от финансов и цифрового банковского дела, до высоких технологий, программной инженерии и социальных трансформаций.

Представленные в рамках Комплексного плана виды деятельности по продвижению русского языка страдают от размытых, неконкретных формулировок, узким охватом, им недостает акцента на решение актуальных практических задач. Очевидно, есть необходимость общей ревизии существующих практик продвижения русского языка для обеспечения и поддержания актуальности, востребованности, масштабирования, тиражирования и для резкого повышения эффективности данного вида государственной деятельности. Следует обратить внимание на потенциал соотечественников в деле продвижения русского языка, особенно для повышения качества владения русским языком; масштабировать эту работу на всех русскоязычных граждан в контурах бывшего СССР и странах влияния, поскольку все русскоязычное население за рубежом, будучи воспитанным в российской культуре, является интеллектуальным ресурсом для поддержки и продвижения интересов России. Данное направление следует воспринимать как большой и серьезный государственный вопрос, который надо решать в комплексе — в отношении российской образовательной системы и иностранных школ, и педагогов русского языка, относящихся к соотечественникам. Для этого требуется обеспечить повышение качества подготовки педагогов русского языка и создать условия для появления и развития литературных и просветительских инициатив.

На идеологическом и концептуальном уровнях формирования внешней политики необходимо более тесно привязать сотрудничество с соотечественниками к решению текущих актуальных задач, представляющим взаимный интерес, как для России, так и для соотечественников, проживающих за рубежом. Следует шире привлекать институт землячества к таким мероприятиям, как заседания Межправительственных комиссий, Рабочих групп и Деловых советов, выделяя и подчеркивая важную роль соотечественников как в ходе подготовки мероприятий, так и на самих заседаниях. Поддержка землячков является официальной идеологией руководства страны. Индикатором успеха таких программ и мероприятий

станет их востребованность и полезность для самих соотечественников — показатели, которые легко измеряемы.

Цифровая повестка и актуальные вызовы

В значительной степени на реальное положение дел в сфере взаимодействия с соотечественниками влияют и сложно измеряемые факторы. Прежде всего, нельзя недооценивать значение цифровой повестки, так как технологическое развитие в корне изменило отношения между государством, обществом и индивидом, позволив сетевым коммуникациям стать персонально адресными. В комплексе эти факторы дополняют и усиливают друг друга. «Цифра» позволяет говорить со всеми и с каждым, и эта новая коммуникация является таким технологическим элементом, который требует особого внимания в части законодательного регулирования и общественного контроля. Особая актуальность направления цифровизации обусловлена тем, что при новых возможностях появились и новые риски.

Однако отмечая растущую роль цифровизации, в том числе, и в политической практике, нельзя акцентироваться и вообще говорить о полном переходе в онлайн как о единственном перспективном направлении работы с соотечественниками. Пандемия, несомненно, подтвердила ценность живого общения, сотрудничества, доказала значимость и востребованность социетальной составляющей во всех общественных процессах. Конечно, в 2020 году пандемия COVID-19 во многом трансформировав социальные отношения, внесла существенные ограничения в возможности личного взаимодействия между российскими соотечественниками. Русскоязычные СМИ за рубежом сообщали об отмене или переносе многих запланированных мероприятий, значительная доля мероприятий была перенесена в онлайн-формат. При этом вопрос о том, какое сочетание взаимодействия в цифровом пространстве и офлайн среде стало бы оптимальным, требует дальнейшей глубокой проработки. Очевидно, что пандемия, безусловно, дала импульс сотрудничеству соотечественников в цифровом пространстве. Тем не менее, вопрос актуальной повестки и эффективного формата коммуникации и поддержки не просто по-прежнему остается проблемной зоной, но и значимость этой темы серьезно возросла, особенно при том, что и здесь существует огромная конкуренция.

Для развития онлайн сотрудничества необходимо проработать и внедрить действительно актуальные форматы и новые эффективные каналы, которые способны мотивировать и объединять людей. Например, в сентябре 2020 года состоялся запуск автоматизированной информационной системы (АИС) «Молодые соотечественники»¹⁶⁴. АИС предлагает информацию о мероприятиях, обучении в России и просто общение, причем участники могут не только подать заявку на участие в мероприятиях, но и пригласить участников платформы на свои события.

Мы видим, что сегодня ситуация в мире благоприятствует развитию и распространению alt-tech сервисов, альтернативных традиционным социальным сетям и мессенджерам. Особенно громко в общественном поле прозвучали скандалы, связанные с жесткой выборочной цензурой Twitter и других соцсетей в отношении аккаунтов Д. Трампа и его сторонников во время и после президентских выборов в США в конце 2020 — начале 2021 года. В этих условиях мощный импульс к развитию получили альтернативные соцсети и мессенджеры, такие как Parler, Gab, Rumble и ряд других, гарантирующие пользователям свободу слова и защиту только от противозаконного контента, в отличие от ставших традиционными платформ, принадлежащих технологическим гигантам¹⁶⁵. Кроме этого, в мире растет популярность платформ, обеспечивающих защиту конфиденциальности и продвинутые технологии шифрования, среди которых необходимо отметить мессенджеры Signal и Telegram. После изменения политики конфиденциальности WhatsApp, которая анонсировала, что намерена отправлять часть пользовательских данных в Facebook, популярность Signal в мире увеличилась в 42 раза, а Telegram занял второе место в США по использованию после WhatsApp¹⁶⁶. Среди активно развивающихся международных ресурсов, которые были созданы именно для соотечественников, живущих за рубежом, наиболее успешной

---

¹⁶⁴ АИС «Молодые соотечественники». — <https://aisrussia.com> (апрель, 2021).

¹⁶⁵ Более подробно: Parler. — <https://parler.com> (апрель, 2021); Rumble. — <https://rumble.com> (апрель, 2021).

¹⁶⁶ После изменения политики WhatsApp популярность Signal взлетела на 4200%, а Telegram вышел на второе место в США // Habr. — <https://habr.com/ru/news/t/537040/> (25.01.2021).

является InterNations. Этот ресурс был основан в 2007 году немецкими предпринимателями, и сегодня его пользователями является 3,7 миллиона человек в 168 странах. Платформа позволяет пользователям общаться по вопросам, представляющим взаимный интерес, а также получать экспертные консультации по широкому спектру вопросов, связанных с переездом в другие страны, от получения визы и поиска жилья до помощи в регистрации в качестве налогового резидента в различных странах мира¹⁶⁷. Таким образом, проекты, подобные АИС «Молодые соотечественники» можно воспринимать в качестве перспективных и актуальных инструментов взаимодействия с российскими соотечественниками, живущими за рубежом. Несмотря на то, что общественное пространство диктует необходимость развития альтернативных инструментов, АИС предстоит обеспечить высокое качество, чтобы успешно конкурировать с существующими сетевыми цифровыми продуктами.

Подобные перспективные проекты являются крайне важными и требуют особого внимания, поскольку объективный сравнительный анализ результативности работы с соотечественниками с показателями аналогичной деятельности у других государств (например, американского агентства USAID и др.), к сожалению, говорит об упущенных возможностях с нашей стороны. Так, пятилетняя программа для СМИ в Казахстане, Таджикистане и Узбекистане, финансируемая USAID (2018–2023 гг.), направлена на развитие информационной среды, повышение цифровой грамотности молодежи, а также на вовлечение всего общества в гражданские процессы. Бюджет программы составляет 15 млн долларов США¹⁶⁸.

Невысокий по сравнению с ведущими странами Запада уровень социально-экономического развития, недостаточно развитая бизнес-среда, не столь весомые достижения в сфере культуры (по сравнению с теми, какие мы наблюдали в прошлом) и т.д. — эти проблемы, стоящие сегодня перед Россией, объективно снижают привлекательность нашей страны в глазах молодежи ближнего зарубежья. В целом, применительно к деятельности по взаимодейст-

---

¹⁶⁷ How to Be an Expatriate in 2020 // The New York Times Company. — <https://www.nytimes.com/2020/02/21/realestate/how-to-be-an-expatriate-in-2020.html> (25.01.2021).

¹⁶⁸ Central Asia Media Program // USAID. — <https://www.usaid.gov/central-asia-regional/fact-sheets/central-asia-media-program> (25.01.2021).

вию с соотечественниками мы наблюдаем негативные тенденции, характеризующие в целом международную ситуацию:

- нерегулируемая ИКТ-среда;
- растущее расслоение не только в странах «третьего мира», но и в странах «золотого миллиарда»;
- углубляющийся разрыв между поколениями;
- мировой экономический и финансовый кризис;
- пандемия;
- активизация агрессивных военно-политических игроков.

Эти условия требуют глубокого анализа рисков и на этой основе мобилизации всех ресурсов для ослабления негативных факторов в краткосрочной перспективе, а в долгосрочной — для выведения на мировой уровень авторитета России.

Не вызывает сомнений то, что многие внешнеполитические инициативы России связаны в том числе и с привлечением соотечественников для объединения усилий всех стран в борьбе с глобальными проблемами.

Актуализация работы с соотечественниками в свете основных рисков

Актуализация и корректировка Комплексного плана реализации российской политики в отношении соотечественников должна быть осуществлена в максимально короткие сроки и быть направлена на преодоление следующих рисков:

1. Развивающиеся «антироссийские» настроения у молодых соотечественников за рубежом. Например, в Израиле, где численность русскоязычных граждан составляет минимум 15% всего населения (около 1.5 миллиона человек), централизованная работа с соотечественниками осуществляется в рамках Координационного совета, регулирующего работу организаций российских соотечественников в Израиле¹⁶⁹. Этот Совет объединяет около 30 общественных организаций русскоязычных израильтян, в которых участвует примерно 30 тысяч русскоязычных израильтян. В 2017 году в

---

¹⁶⁹ Immigration and International Migration // The State of Israel. — <https://www.cbs.gov.il/en/subjects/Pages/Immigration-and-International-Migration.aspx> (25.01.2021).

названии КСОРС (изначально Координационный совет организаций российских соотечественников) слово «российских» было заменено на «русскоязычных», поскольку в Израиле негативно воспринимают аффилиацию с Россией, полагая, что в этом случае организация или субъект автоматически становится инструментом пропаганды. В том же году из КСОРС вышли некоторые организации¹⁷⁰. Не менее ярким в этом отношении событием является поступок члена КСОРС И. Зезва, возглавляющего «Ассоциацию дружбы и сотрудничества граждан Израиля и России» и Содружество израильтян-выходцев из Ленинграда-Санкт-Петербурга, который в октябре 2020 г. опубликовал открытое письмо и дал несколько интервью в СМИ, в которых заявил, что выходит из Координационного совета, поскольку не может «находиться в подчинении или даже просто в сфере влияния иностранного государства»¹⁷¹.

2. Неэффективная система структурного взаимодействия с соотечественниками за рубежом. Коллизии в части иерархии между различными организациями, неясность профессионального профиля и функционала различных структур, наличие теневых и самоназванных организаций и персоналий, заявляющих, что они «уполномочены представлять соотечественников», формируют политические, экономические и репутационные риски. К примеру, в Нидерландах, в государстве, где численность выходцев из стран бывшего СССР составляет около 105 тысяч человек, работа с соотечественниками проводится на базе Нидерландского Совета Российских Соотечественников (НСРД). Совет существует (с разными названиями) около 15 лет¹⁷². В течение ряда лет в руководстве организации происходят серьезные разногласия по поводу организации и методов работы, нередко переходящие в область грубой полемики, тиражируемой в информационных ресурсах. Свидетельством яркого дест-

---

¹⁷⁰ МИД России финансирует и втягивает общественных деятелей Израиля в политику // News Ru NL. — <http://www.newsru.nl/index.php/ru/compatriots/1385-mid-rossii-finansiruet-i-vtyagivaet-obshchestvennykh-deyatetelej-izrailya-v-politiku> (25.01.2021).

¹⁷¹ Совет да нелюбовь // ИСПАГЕО. — <https://www.isrageo.com/2020/10/22/sovets382/> (25.01.2021).

¹⁷² Bevolking; geslacht, leeftijd, generatie en migratieachtergrond // Statline NL. — <https://opendata.cbs.nl/statline/#/CBS/nl/dataset/37325/table?fromstatweb> (25.01.2021).

руктивного активизма является деятельность Г. Пастернака, бывшего ранее членом правления Совета, и впоследствии занявшего анти-российскую позицию, который активно распространяет в цифровом пространстве враждебные заявления о движении российских соотечественников в стране¹⁷³. Кроме этого, в НСРД в течение долгого времени продолжают конфликтные ситуации между руководителями и активистами, апофеозом которых стали взлом официального сайта Совета и чуть позже заявление всех членов Бюро Совета о сложении их полномочий в 2019 году¹⁷⁴.

Очевидно, требуется анализ и пересмотр списка аффилированных государственных и общественных объединений и «послов дружбы», а также подбор ключевых и перспективных стейкхолдеров для дальнейшего интенсивного диалога.

3. Многократно возросшая значимость цифровых коммуникационных технологий, в частности, мессенджеров, информационных платформ и социальных сетей в мониторинге и развитии политических процессов влечет за собой наряду с огромными возможностями и колоссальные риски. В текущих условиях продукты ИКТ становятся не просто субъектами, но и модераторами масштабных политических действий. В частности, президентские выборы 2020 года в США показали, что соцсети и мессенджеры стали, по меньшей мере, полноправными игроками на поле идеологического влияния. Контроль информационных рисков требует отказа от беспорядочного использования существующих механизмов коммуникации, а также серьезного анализа целесообразности использования каждого отдельного инструмента с учетом долгосрочной перспективы.

4. Высокая вероятность дальнейшей эскалации напряженности в международных отношениях и по отношению к России, в результате наши соотечественники могут подвергаться давлению, призыву к ослаблению связей с исторической родиной, что в свою очередь потребует реализации продуманных дополнительных «компенсационных» проектов сверх уже задействованных платформ, таких как RT или Sputnik.

---

¹⁷³ Григорий Пастернак: Посольство в Нидерландах проводит политику, прямо противоположную той, о которой говорит Президент России // ИА REGNUM. — <https://regnum.ru/news/polit/1425728.html> (25.01.2021).

¹⁷⁴ Приостановление деятельности БЮРО НСРД // НСРД. — <https://ncrc.nl/priostanovlenie-deyatelnosti-byuro-nsrd/> (25.01.2021).

Необходимо налаживать систему эффективной коммуникации с соотечественниками, которая позволит обеспечить многосторонний, интерактивный характер коммуникации; актуализировать информацию и предоставлять неангажированную повестку; осуществлять коммуникацию как на русском языке, так и на языках стран проживания; акцентировать внимание на взаимной поддержке и развитии солидарности.

5. Ситуация на Украине является особым фактором риска для взаимодействия с соотечественниками. В частности, в 2020 году вступил в силу закон «О полном общем среднем образовании», предусматривающий сокращение преподавания на русском языке¹⁷⁵. В начале 2021 года на Украине вступила в силу норма закона «Об обеспечении функционирования украинского языка как государственного», согласно которой вся сфера обслуживания переходит исключительно на украинский язык¹⁷⁶.

6. Серьезным вызовом является ситуация в Черноморско-Каспийском регионе, обусловленная внешней политикой Турции. В последние годы это государство последовательно и настойчиво реализует лидерские амбиции, в том числе, в ряде бывших советских республик Черноморского и Каспийского регионов, в которых подавляющее русскоязычное население нуждается в серьезной защите от продвигаемых идей пантюркизма, подразумевающего тюркскую интеграцию под эгидой Турции. Для этой цели турецкое руководство активно использует лоббистские ресурсы, образовательные технологии и экономические рычаги — «мягкую силу», в результате которой, в частности, с 2018 года Казахстан начал поэтапный перевод казахского языка с кириллицы на латиницу по турецкому образцу. Этот переход должен завершиться к 2025 году¹⁷⁷.

7. Отдельной чувствительной зоной является международная социально-экономическая ситуация в контексте коронавирусной

---

¹⁷⁵ Зеленский подписал закон об образовании, который урежет обучение на русском языке // ТАСС. — <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/7974723> (25.01.2021).

¹⁷⁶ Украина запретила русский в сфере обслуживания // МИА «Россия сегодня». — <https://ria.ru/20210116/ukraina-1593313629.html> (25.01.2021).

¹⁷⁷ Переход на латинскую графику в Казахстане: веление времени // NUR.KZ. — https://www.nur.kz/1766581-perehod-na-latinskuyu-grafiku-v-kazahstane-velenie-vremeni.html?utm_source=clipboard&utm_medium=article-fragment (25.01.2021).

пандемии. Проведенный социологической компанией YouGov опрос в 16 странах об отношении к вакцинам от коронавируса различного производства, результаты которого были опубликованы в январе 2021 года¹⁷⁸, показал, что в целом наиболее благожелательное отношение вызывали вакцины из Германии, Великобритании и Канады. Отношение к российским вакцинам оказалось лучше всего у жителей Индии и Мексики, а хуже всего у англичан и датчан. Необходимо с помощью соотечественников формировать доброжелательное отношение к предпринимаемым Россией мерам борьбы с вирусом, а также к успешному продвижению на международном рынке российских вакцин и лечебных препаратов.

8. Не в последнюю очередь, необходимо принимать во внимание перспективы и риски в рамках развития сотрудничества с соотечественниками на региональном и муниципальном уровне.

Что касается Москвы, то еще в 2003 году был принят Закон «О поддержке соотечественников за рубежом органами государственной власти города Москвы», согласно которому «целями деятельности органов государственной власти города Москвы по поддержке соотечественников являются:

- 1) взаимодействие с федеральными органами государственной власти при оказании поддержки и помощи соотечественникам в реализации и обеспечении прав и свобод человека и гражданина в соответствии с общепризнанными принципами и нормами международного права, международными договорами РФ, федеральными законами и иными нормативными правовыми актами РФ с учетом правового регулирования в иностранных государствах;
- 2) создание благоприятных организационно-правовых и экономических условий для эффективного участия города Москвы в проведении единой государственной политики в отношении соотечественников;
- 3) использование потенциала соотечественников для реализации задач культурного, научного, экономического и социального развития города Москвы»¹⁷⁹.

---

¹⁷⁸ Опрос: отношение к вакцинам из РФ лучше всего в Мексике и хуже — в Британии и Дании // ТАСС. — <https://tass.ru/obschestvo/10474867> (25.01.2021).

¹⁷⁹ Закон г. Москвы «О поддержке соотечественников за рубежом

В том же 2003 году было создано государственное учреждение города Москвы «Центр гуманитарного и делового сотрудничества с соотечественниками за рубежом — Московский Дом соотечественника» в качестве организационного и координирующего центра взаимодействия московских учреждений, деловых, научных и других московских организаций города с российскими соотечественниками, проживающими за рубежом¹⁸⁰.

Также в 2003 году была утверждена концепция создания и управления организациями «Дом Москвы» — представительских структур города Москвы за рубежом для обеспечения сотрудничества органов исполнительной власти, организаций и предприятий Москвы с зарубежными партнерами в экономической, научно-технической, культурной и гуманитарной областях, а также поддержки российских соотечественников за рубежом. Согласно данной концепции, Дома Москвы должны тесно сотрудничать с организациями соотечественников за рубежом, содействовать участию различных объединений соотечественников за рубежом в реализации программ поддержки соотечественников за рубежом, принятых Правительством Москвы¹⁸¹. В настоящее время такие представительства существуют в Бишкеке, Вильнюсе, Ереване, Минске, Риге, Софии, Сухуме и др.

Серьезная правовая база и значительная инфраструктура Москвы по работе с соотечественниками требуют в настоящее время серьезной ревизии в части оценки эффективности текущей работы, пересмотра и координации дальнейшего развития деятельности с заинтересованными государственными и общественными структурами. Главным критерием целесообразности такой деятельности является масштаб взаимодействия с заинтересованными сторонами

органами государственной власти города Москвы» от 23.09.2009 № 37 // Газета «Тверская, 13». 2009 г. № 126.

¹⁸⁰ Распоряжение от 29 января 2003 года N 115-ПП «О создании государственного учреждения города Москвы «Центр гуманитарного и делового сотрудничества с соотечественниками за рубежом — Московский Дом соотечественника». // АО «Кодекс». — <http://docs.cntd.ru/document/3642064> (25.01.2021).

¹⁸¹ Распоряжение № 288-ПМ Об утверждении концепции создания организаций «Дом Москвы» за рубежом // mos.ru. — <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/12363220/> (25.01.2021).

и развития партнерских отношений. Актуальность этого направления обусловлена тем, что сегодня международные связи на муниципальном уровне выступают ключевыми драйверами экономического развития, позволяющими осуществлять апробацию инновационных социально-экономических форматов, в том числе, в рамках взаимовыгодного сотрудничества с российскими соотечественниками.

Более того, международные связи на уровне регионов и городов позволяют обеспечить коммуникации, сглаживающие острые углы мировой политики за счет продвижения категорий экономической целесообразности и культурного сотрудничества¹⁸². Перегрузка и развитие взаимодействия Москвы с соотечественниками в условиях новых требований и возможностей, позволит укрепить и развивать связи с соотечественниками и зарубежными партнерами в целях устойчивого развития, во многом минимизировав представленные выше риски. На основе московского опыта следует пересмотреть и адаптировать нормативное поле международного муниципального сотрудничества, и далее впоследствии тиражировать и масштабировать развитие международных и внешнеэкономических связей на другие российские города и регионы, в том числе, и в части взаимодействия с соотечественниками.

Заключение

Поддержка соотечественников за рубежом представляет собой важную задачу внешней политики России. Актуальность и значение этой работы подтверждены программными документами, принятыми руководством страны в целях проведения государственной политики на качественно новом уровне. Новые требования подразумевают необходимость разворачивать проводимые мероприятия на все зарубежное население, причастное русскому языку и культуре.

Масштабная деятельность по поддержке и развитию взаимодействия с соотечественниками требует ревизии существующей системы, проведения глубокого анализа эффективности проводимых мероприятий и перегрузки всей системы. Выполнение этой работы требует обеспечения ресурсами, в том числе, соответствующего финансирования от отечественных государственных и финансовых структур, благотворительных фондов, меценатов и других источников. Это означает, что необходимо Комплексный

---

¹⁸² Сидоров А.А. Об актуальных вопросах международного муниципального сотрудничества // Экономические стратегии. 2020. № 7. С. 32-43.

план основных мероприятий по реализации государственной политики РФ в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, подвергнуть аудиту и актуализировать, желательно на трехлетний период в соответствии со схемой подготовки и утверждения федерального бюджета РФ. Очевидно, что для решения всех вышеназванных задач потребуются формулировка миссии и способов ее совершенствования, постановка конкретных долгосрочных и краткосрочных целей на государственном уровне.

Проблему повышения качества администрирования работы с соотечественниками за рубежом всех эшелонов государственной власти необходимо рассматривать отдельно, и внести соответствующие предложения.

Постоянно действующим организационным механизмом мог бы стать Совет по работе с соотечественниками (по типу Консультативного совета по иностранным инвестициям), в компетенции которого входило бы обсуждение и выработка рекомендаций по механизмам решения самых актуальных вопросов. Среди вопросов, по-прежнему нуждающихся в обсуждении, можно назвать совершенствование системы предоставления российского гражданства, пенсионное обеспечение соотечественников (которые плодотворно проработали в России или за рубежом в интересах нашей страны), образование в России для детей соотечественников, меры по защите жизненно важных интересов соотечественников, постоянно проживающих за рубежом, и многое другое.

Очевидно, что лидирующие позиции в формулировании стратегических задач в этой области и подготовке практических рекомендаций для рассмотрения Руководством страны, должны оставаться за МИД России. Также представляется целесообразным усилить координирующую роль Россотрудничества совместно с другими организациями и объединениями в подготовке рекомендаций, методических указаний, организационного и финансового обеспечения проводимых мероприятий в этой сфере для использования на уровне практического взаимодействия с соотечественниками за рубежом.

БИБЛИОГРАФИЯ

Закон г. Москвы «О поддержке соотечественников за рубежом органами государственной власти города Москвы» от 23.09.2009 № 37 // Газета «Тверская, 13». 2009 г. № 126.

- Владимир Путин выступил на VI Всемирном конгрессе соотечественников, проживающих за рубежом 31 октября 2018 года // Администрация Президента России. — <http://www.kremlin.ru/events/president/news/59003> (25.01.2021).
- Выступление В.В. Путина на Конгрессе соотечественников проживающих за рубежом 11-12 октября 2001 г. // РОО «Мир Науки и Культуры». — <http://nature.web.ru:8002/db/msg.html?mid=1193140> (25.01.2021).
- К обществам знания: Всемирный доклад ЮНЕСКО. Париж: Издательство ЮНЕСКО, 2005. — 239 с.
- Комплексный план основных мероприятий по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, на 2018–2020 годы // Министерство иностранных дел РФ. — https://www.mid.ru/activity/compatriots/commission/-/asset_publisher/ic6G4m61ZGUP/content/id/3208269 (25.01.2021).
- Комплексный план основных мероприятий по реализации государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом, на 2021–2023 годы // Министерство иностранных дел Российской Федерации. — https://www.mid.ru/activity/compatriots/commission/-/asset_publisher/ic6G4m61ZGUP/content/id/4518864 (25.01.2021).
- Мероприятие по взаимодействию с соотечественниками на уровне регионов 10.12.2020 // Исследования и дискуссионная площадка АНО «ЦРДК». — <https://dataethics.ru/2020/12/24/international-event-2020/> (25.01.2021).
- МИД России финансирует и втягивает общественных деятелей Израиля в политику // News Ru NL. — <http://www.newsru.nl/index.php/ru/compatriots/1385-mid-rossii-finansiruet-i-vtyagivaet-obshchestvennykh-deyatel-izrailya-v-politiku> (25.01.2021).
- Опрос: отношение к вакцинам из РФ лучше всего в Мексике и хуже всего в Британии и Дании // ТАСС. — <https://tass.ru/obschestvo/10474867> (25.01.2021).
- Переход на латинскую графику в Казахстане: веление времени // NUR.KZ. — https://www.nur.kz/1766581-perehod-na-latinskuyu-grafiku-v-kazahstane-velenie-vremeni.html?utm_source=clipboard&utm_medium=article-fragment (25.01.2021).
- Постановление Правительства РФ от 31 августа 1994 г. N 1064 «О мерах по поддержке соотечественников за рубежом» от 31.08.1994 № 1064 // Собрание законодательства РФ. 1994 г. № 21. Ст. 2383.
- Постановление Государственной Думы Федерального Собрания РФ «О Декларации о поддержке российской диаспоры и о покровитель-

- стве российским соотечественникам 2 от 08.12.1995 № 1476-1 ГД // Собрание законодательства РФ. 1995 г. № 52. Ст. 5131.
- Распоряжение № 288-ПМ «Об утверждении концепции создания организаций «Дом Москвы» за рубежом» // mos.ru. — <https://www.mos.ru/authority/documents/doc/12363220/> (25.01.2021).
- Распоряжение от 29 января 2003 года N 115-ПП «О создании государственного учреждения города Москвы «Центр гуманитарного и делового сотрудничества с соотечественниками за рубежом — Московский Дом соотечественника» // АО «Кодекс». — <http://docs.cntd.ru/document/3642064> (25.01.2021).
- Россия: программа репатриации соотечественников пробуксовывает // Eurasianet. — <https://russian.eurasianet.org/россия-программа-репатриации-соотечественников-пробуксовывает> (25.01.2021).
- Сидоров А. А. Об актуальных вопросах международного муниципального сотрудничества // Экономические стратегии. 2020. № 7. С. 32-43.
- Указ Президента Российской Федерации «Об основных направлениях государственной политики Российской Федерации в отношении соотечественников, проживающих за рубежом» от 11.08.1994 № 1681 // Российская газета. 1994 г. № 156.
- Указ Президента Российской Федерации «Об утверждении Концепции внешней политики Российской Федерации» от 30.11.2016 № 640 // Собрание законодательства РФ. 2016 г. № 49. Ст. 6886.
- Украина запретила русский в сфере обслуживания // МИА «Россия сегодня». — <https://ria.ru/20210116/ukraina-1593313629.html> (25.01.2021).
- Учителя русского языка из 42 стран приняли участие в Пушкинском конкурсе // Фонд «Русский мир». — <https://ruskiymir.ru/news/281649/> (25.01.2021).
- Федеральный закон Российской Федерации «О государственной политике Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 24.05.1999 № 99-ФЗ // Российская газета. 1999 г. № 107.
- Федеральный конституционный закон Российской Федерации о поправке к Конституции РФ «О совершенствовании регулирования отдельных вопросов организации и функционирования публичной власти» от 14.03.2020 г. № 1-ФКЗ // Российская газета. 2020 г. № 55.
- Федеральный закон «О внесении изменений в Федеральный закон «О государственной политике» Российской Федерации в отношении соотечественников за рубежом» от 23 июля 2010 г. № 179-ФЗ // Российская газета. 2010 г. № 164.
- Шипилов А. В. Российские соотечественники: эволюция статуса, внимания и понимания // Власть. 2017. № 10. С. 129-135.

- Association of Americans Resident Overseas // AARO. — <https://www.aaro.org/about-aaro/who-we-are> (25.01.2021).
- Bevolking; geslacht, leeftijd, generatie en migratieachtergrond // Statline NL. — <https://opendata.cbs.nl/statline/#/CBS/nl/dataset/37325/table?fromstatweb> (25.01.2021).
- Central Asia Media Program // USAID. — <https://www.usaid.gov/central-asia-regional/fact-sheets/central-asia-media-program> (25.01.2021).
- Government Policy Programme for Expatriate Finns for 2017–2021 // Ministry Of The Interior Publications 12 / 2018. — https://julkaisut.valtioneuvosto.fi/bitstream/handle/10024/160817/SM_12_2018.pdf?sequence=1&isAllowed=y (25.01.2021).
- Immigration and International Migration // The State of Israel. — <https://www.cbs.gov.il/en/subjects/Pages/Immigration-and-International-Migration.aspx> (25.01.2021).
- 'Los niños de Rusia': los exiliados, desertores e inadaptados que regresaron a España // TITANIA COMPAÑÍA EDITORIAL, S.L. — http://www.elconfidencial.com/cultura/2017-06-13/los-ninos-de-rusia-moreno-izquierdo-franco-espana-ursss_1398660/ (25.01.2021).
- Nancy L. Green, Expatriation, Expatriates, and Expats: The American Transformation of a Concept, *The American Historical Review*, Volume 114, Issue 2, April 2009. P. 307-328. — <https://doi.org/10.1086/ahr.114.2.307>
- Our Mission // American Citizens Abroad. — <https://www.americansabroad.org/about/> (25.01.2021).
- Piccoli L. (2020) Diaspora Policies, Consular Services and Social Protection for Swiss Citizens Abroad // In: Lafleur JM., Vintila D. (eds) *Migration and Social Protection in Europe and Beyond* (Volume 3). IMISCOE Research Series. Springer, Cham. — https://doi.org/10.1007/978-3-030-51237-8_21.
- Pearson English Global Teacher Award 2019// [Midobay.com](https://midobay.com). — <https://midobay.com/2019-pearson-english-global-teacher-award/> (25.01.2021).
- Población extranjera por Nacionalidad, comunidades, Sexo y Año. // Organización Estadística en España. — <https://www.ine.es/jaxi/Datos.htm?path=/t20/e245/p08/10/&file=02005.px#!tabs-tabla> (25.01.2021).
- Swiss Abroad // Federal Department of Foreign Affairs FDFA. — <https://www.eda.admin.ch/eda/en/fdfa/living-abroad/fifth-switzerland.html> (25.01.2021).
- Turkish Citizens Living Abroad // Republic of Turkey Ministry of Foreign Affairs. — <http://www.mfa.gov.tr/the-expatriate-turkish-citizens.en.mfa> (25.01.2021).
- What expatriates bring // The Economist Newspaper Limited. — <https://eiperspectives.economist.com/economic-development/what-expatriates-bring/blog/what-expatriates-bring> (25.01.2021).

ГЛАВА 13

СТРАТЕГИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Конец XX – начало XXI веков ознаменовались значительными изменениями в политической, экономической, культурной жизни в странах Центральной и Восточной Европы, связанными с распадом СССР и советской политической системы, а также трансформацией политических режимов постсоциалистических стран. В БССР в политической системе доминирующее положение занимала КПБ как составная часть Коммунистической партии Советского Союза (далее КПСС), которая на законодательном уровне монополизировала власть, препятствуя появлению других политических партий не марксистско-ленинской ориентации.

Распад СССР и обретение Республикой Беларусь государственной независимости способствовали становлению в стране многопартийности и построению гражданского общества. В государстве установилась новая социальная система существенно изменился характер экономических, политических, национальных, культурных, идеологических соотношений в обществе, произошла дифференциация населения по ценностным ориентациям. В результате этих изменений были созданы различные политические организации, представляющие собой изначально неформальные общественные объединения интересов и группы давления, общественно-политические движения, на основе которых в дальнейшем появлялись политические партии. За период независимости Республики Беларусь в стране осуществляло свою деятельность 43 политические партии, на сегодняшний день в республике по разным причинам остались действовать 15 партий.

Господствовавшая в течение 70 лет. XX в. идеология марксизма-ленинизма потерпела кризис доверия в силу многих как внутренних (активизация национальных движений, девальвация коммунистических идей, раскол в партийно-государственном руководстве, борьба за власть между центральными и национально-региональными политическими элитами), так и внешних причин (экономический кризис, открытая переориентация значительного числа постсоветской политической элиты и населения на новые ценности и рыночные отношения). На начальном этапе политического развития в Беларуси произошло усложнение политической системы, рост плюрализма мнений и альтернатива политического выбора увеличила роли политических партий, которые функционально включились в систему властных отношений.

Характерной чертой социальных и политических преобразований, осуществляемых в Республике Беларусь, является процесс трансформации политической системы, затронувший практически все политические институты (общественные организации и объединения, политические партии, государство и др.). Демократизация белорусской политической системы сопряжена с процессом того, что политические партии институционализировавшись, как социально-политический институт, не в полной мере представляют и защищают интересы различных социальных групп, практически не участвуют в формировании органов государственной власти и управления.

После 30 лет. независимости Республики Беларусь, вопросы интеграции и дезинтеграции являются острой темой как для обычных граждан Беларуси и России, так и для представителей политической, академической и журналистской среды. Политики и эксперты спорят о белорусско-российской интеграции и ее последствий, свидетельством чему являются многочисленные ток-шоу, выступления и комментарии в СМИ с приглашенными политиками, а также научные публикации как белорусских, так и российских ученых. Это обусловлено прежде всего глобальными экономическими и политическими изменениями, которые заставляют участников мирового сообщества по-новому рассмотреть политику глобализма и линию стратегического поведения как со своими партнерами, так и с политическими оппонентами.

Для Республики Беларуси традиционно одним из важных политических и экономических векторов внешней политики является

вопрос интеграции с Российской Федерацией и странами СНГ. В белорусском обществе этот вопрос рассматривается в неравномерной политической интерпретации, от тесной интеграции (вплоть до присоединения к России в качестве субъекта федерации) до разрыва любых дипломатических отношений и вхождения в ЕС и НАТО. Прежде всего, вопросы интеграционного положения затрагиваются в исторической ретроспективе и политическом дискурсе внутри страны. Одним из политических институтов представительной демократии, который наиболее четко выражает волеизъявления электората, являются политические партии и их интеграционная политика.

Россия и Белоруссия являются тесными партнёрами в экономической, политической и военных сферах. Россия и другие постсоветские государства представляют для Белоруссии крайне важный рынок сбыта продукции и источник сырья; по мнению экспертов, значительный экономический рост Белоруссии в 2004–2006 годах во многом был связан с её особыми отношениями с Россией.

Две страны являются членами-соучредителями Союзного государства, Таможенного и Евразийского экономического союза, а также осуществляют военное сотрудничество в рамках ОДКБ, но периодически возникают осложнения, которые на разных этапах использовались политическими партиями как политический рычаг влияния на электорат и выбрать альтернативный путь интеграции с странами ЕС и США.

Союзное государство Белоруссии и России представляет собой образование, главным геополитическим смыслом и предназначением которого является возобновление реинтеграционных процессов на постсоветском пространстве, а также геоэкономическое сближения.

Исторический очерк

Уже в начале 90-х годов XX века белорусские и российские элиты, как и общество в целом, разделились на сторонников и противников интеграционных процессов Беларуси России. Российский академик Е.М. Примаков отмечает, что у союзнических отношений двух стран выделяются внутренние, так и внешние противники. Внутренних противников он разделил на несколько категорий: неоизоляционисты, которые выступают против всяких сближений с странами бывшего СССР, прозападников либералов,

настроенных против авторитарного режима А.Г. Лукашенко и иждивенчества Беларуси в нефтегазовом вопросе. Внешние противники рассматривались в дискурсе внешней политики: США, стран ЕС и внутренние противники А.Г. Лукашенко¹⁸³.

Беларусь после объявления независимости 27 июля 1990г. поставила вопрос о многовекторной политике, однако уже тогда выделилось два вектора интеграции — США и западная Европа или Россия, на начальном этапе в Верховном Совете большинство депутатов отдавалось большее предпочтение интеграции с западноевропейскими странам и США.

Для становления политических партий важным фактором выступает форма правления в стране. Политическая система и государственный строй во многом определяет становление государства. Роль политических партий в системе государственного управления и влияния на принятие политических решений неодинакова и во многом зависит от расстановки политических сил и государственного устройства.

Страна выбрала форму парламентской республики с однопалатным парламентом — Верховным Советом. До 1994 года сохранялось действие Конституции БССР 1978 года, в соответствии с которой Верховный Совет был правомочен принять к своему рассмотрению и решить любой вопрос, приписанный к ведению Республики Беларусь представители политических партий являлись парламентским большинством 110 депутатов из 198.

В интеграционном вопросе наиболее ярко выделяются противники (сторонники интеграции практически всецело полагаются на позицию правящего курса) Союзного государства в нашей стране представлены политическими силами, ориентированными на интеграцию с ЕС и США — БНФ, КХП–БНФ, Зеленые, ОПП, БСДГ, БСДП (Грамада) (исключение составляет партия левых Справедливый мир) и др. В политическом сближении с российской Федерацией вышеперечисленные политические организации находятся в оппозиции и, как правило, придерживаются позиции евроинтерации и сближения с США. Эти политические силы в сближении с Москвой предусматривают превентивную опасность суверенитета страны. Закономерно, что инициирование и реализа-

---

¹⁸³ См. Е.М. Примаков. Встречи на перекрестках / Е.М. Примаков. Центр полиграф, 2015. — 607 с.

ция в декабре 1999 года Союзного государства вызвало активизацию и синтез антиинтеграционных действий оппозиции.

Государственное строительство в Беларуси развивается крайне сложно. Периодически вопросы белорусско-российской интеграции политизируются — несмотря на то, что есть определенное движение вперед необходимо признать о периодических «откатах» назад, что порождает явление «интеграции от нуля до бесконечности». Так, вводятся определенные ограничения в сфере таможенного контроля и нефтегазово-экономической интеграции, которые порождают две страны, непонимание и страх национального суверенитета Беларуси, входящей, но не имеющей таких ресурсов в Союзном государстве, которое используется в политическом дискурсе внутри страны. А.Г. Лукашенко, периодически поднимая вопрос интеграции высказывает не за создание новых наднациональных структур, а развитие уже тех которые уже есть на основе ранних договоренностей: «Если мы не готовы к решительному продвижению вперед, созданию сильных союзных структур, то давайте реализуем в полной мере потенциал, уже заложенный в действующем Договоре, ведь он не выполняется. Давайте не будем разрушать то, что уже построено и работает. Это самое главное на современном этапе, о чем мы совсем недавно условились с Президентом Российской Федерации Владимиром Владимировичем Путиным»¹⁸⁴.

Американский политолог Р. Легволд, как и его польские коллеги, не отрицает того, что геополитические последствия белорусско-российского союза для Европы волнуют США и Европу более всего. В. Зайончковский, польский профессор политологии, задается вопросом: «Кто будет соседом Польши — страна, насчитывающая 10 млн человек. С его точки зрения, «Беларусь, не может рассчитывать на добрую волю ни со стороны соседей, ни со стороны ЕС и США международного сообщества, и так как правящая элита инкорпорирована в связь с Россией и изолированы от ЕС и США, то они ищут и находят союзника в лице России»¹⁸⁵.

---

¹⁸⁴ Четыре часа со сменой форматов. В Кремле прошли переговоры Лукашенко и Путина. — <https://news.tut.by/economics/620512.html?c> (01.10.2020).

¹⁸⁵ Legvold R. Russia's unformed foreign policy: ten years after // *foreign Affairs*. N.Y., 2001. Sept. / Oct. P. 6275.

***Стратегии интеграционных процессов
политических партий Республики Беларусь***

Распад СССР вынудил Беларусь начать строить с постсоветскими странами новые политические отношения, в том числе и с Россией. В политических партиях по поводу интеграционных процессов Беларуси и России выделилось два основных направления: одни считают, что интеграционные процессы — это утрата суверенитета страны и культурное поглощение Беларуси, другие же, наоборот, считают, что интеграционные процессы между Беларусью и Россией — это выгодное и экономически нужное взаимодействие. В политическом спектре интеграционные процессы между Беларусью и Россией в 1991-1994 гг. были неравномерными и развивались довольно медленно. Большинство политиков в тот момент отдавали предпочтение налаживанию отношений в первую очередь со странами западной Европы и США.

Политические связи с Россией были во многом утеряны после подписания Беловежского соглашения 8 декабря 1991 г. По своей сути, договор номинально декларировал установление глубоких экономических, политических и культурных связей между независимыми государствами, но на наш взгляд, одновременно во многом ориентировал страны на экономическую и политическую самостоятельность и как показало время на укрепление своих позиций в международных отношениях, что с одной стороны сделало Беларусь независимой, но оставило ее на тот момент страной, в которой большинство населения стремилось остаться в составе СССР. «На референдуме 17 марта 1991г, на котором ставился вопрос о «сохранении Союза Советских Социалистических Республик как обновленной федерации равноправных суверенных республик, в которой будут в полной мере гарантироваться права и свободы человека любой национальности «сохранении Союза. В список для голосования было внесено 7354796 чел. из которых приняло участие в голосовании 6126983 чел., проголосовав по вопросам: 68,9% «за» и 13,4%»¹⁸⁶.

---

¹⁸⁶ См.: Отсканированная копия архива ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1303 Л. 1-5. Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. — <http://rusarchives.ru/projects/statehood/10-12-soglashenie-sng.shtml> (01.10.2020).

Однако распад СССР вынудил Беларусь начать строить с постсоветскими странами новые политические отношения, в том числе и с Россией. В политических партиях по поводу интеграционных процессов Беларуси и России выделилось два основных направления: одни считают, что интеграционные процессы — это утрата суверенитета страны и культурное поглощение Беларуси, другие же, наоборот, считают, что интеграционные процессы между Беларусью и Россией — это выгодное и экономически нужное взаимодействие.

Условно в 1991–1994гг. ведущими политическими силами были антикоммунистические (национально-демократические и социально-демократические) и прокоммунистические (коммунистические и левые партии), между которыми шла острая политическая борьба (прежде всего за депутатские места в Верховном Совете). Детерминирующим событием для интеграции Беларуси и России является президентская кампания 1994 г., где вопрос интеграции являлся одним из ключевых в программах кандидатов.

С 1991 по 1994 год Беларусь являлась парламентской республикой, в которой был однопалатный парламент — Верховный Совет. Ситуация кардинально трансформировалась с первыми президентскими выборами и принятием новой конституции на основе Декларации о государственном суверенитете.

Рассмотрим вопрос интеграции на примерах программных заявлений кандидатов на пост президента, получивших поддержку политических партий:

Партия коммунистов Белорусская — являлась левой политической партией, которая возникла в 1991 г. после приостановления деятельности КПБ и к 1995 г., партия смогла частично восстановить свои позиции, после довыборов в Верховный Совет 10 декабря 1995г.; избрано 198 депутатов из них 44 коммуниста. Партию возглавлял партийный функционер и хозяйственник Василий Новиков. Позиция партии по поводу интеграции Беларуси и России была двоякая: с одной стороны, партия признавала приоритет интеграции Беларуси и России, а с другой — такое событие, как октябрьский штурм Белого дома в 1993 г., и общая позиция президента Бориса Николаевича Ельцина по отношению к левым коммунистическим силам (их непринятие) не давали возможности быстрого и уверенного диалога белорусских коммунистов и новой

политической элитой России¹⁸⁷. За В.Н. Новикова по итогам выборов Президента Республики Беларусь (1994) — 4,29%¹⁸⁸.

Аграрная партия — политическая партия, которая позиционировала себя как партия синтеза социализма и рыночной экономики. Партия полагала, что вопрос интеграции с Россией является преждевременным и что отношения с Россией необходимо проводить на основе международных соглашений и договоров. Позиция партии в отношении интеграционных проектов нам понятна, т.к. партия не спешила с геополитическим выбором (отсылая своего избирателя к ситуативному моменту политической стабилизации и первичным решением насущных проблем). Лидер партии — председатель колхоза «Прогресс» Александр Дубко, получил 6 % голосов¹⁸⁹. Электорату во многом была не понятна неопределенность позиции партии и ее лидера на тот момент, что во многом и оттолкнуло электорат от данного кандидата.

Белорусская социал-демократическая Грамада и Объединенная демократическая партия поддержали Станислава Шушкевича — председателя Верховного Совета. Позиция партий, основывавшихся на социально-демократических программах, сводилась к тому, что тесные контакты с российским правительством должны быть заключены только в экономических и культурных сферах, остальные вопросы должны были решаться сугубо в компетенции Верховного Совета и квалифицированного большинства. Этот проект так же не был реализован. Станислав Шушкевич получил 9,91 % голосов¹⁹⁰.

Вячеслав Кебич — формально выдвигался как беспартийный кандидат, однако, имея статус премьер-министра, имел админист-

---

¹⁸⁷ Гавриков А.В. Коммунистические партии Беларуси периода первой политической трансформации: социально-политический анализ. / А.В. Гавриков. Проблемы управління соціальним і гуманітарним розвитком: матеріали X регіон. наук.-практ. конф. за міжнар. участю, присвяченої пам'яті Сурміна Юрія Петровича / За заг. ред. С.О. Шевченка. Д.: ДРІДУ НАДУ, 2016. — 274 с. [Укр., рос., англ. мовами]. С. 206-208.

¹⁸⁸ Сведения об итогах выбора Президента Республики Беларусь I тур — 23 июня 1994 года. Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. — <http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/Archive-Elections-PRB1994-Itogi.pdf>. (01.10.2020).

¹⁸⁹ Там же.

¹⁹⁰ Там же.

ративный ресурс и на разных этапах поддержку разных политических партий. Выступал за интегративные проекты Беларуси наподобие экономических союзов США, Мексики и Канады, что обуславливало интеграцию с экономической взаимопомощью.

Политическая партия Белорусский народный фронт и движение *Белорусский народный фронт (Адраджэнне)*. Наиболее массовое и влиятельное национально-ориентированное движение начала 1990-х, и партия, которую возглавлял на тот момент харизматичный лидер Зенон Позняк. Партия и ее лидер категорически выступали против каких-либо интеграционных проектов с Россией, считая, что любые соглашения — это потеря суверенитета и поглощение страны. Был разработан альтернативный военно-политический и экономический интеграционный проект, который обсуждался лидерами Белорусского народного фронта и в основу которого легла идея «Черноморского союза», в который должны были войти Балтийские страны, Беларусь и Украина. Лидеры фронта обуславливали создание такого военно-политического союза защитой суверенитета молодых государств (прежде всего от России). Зенон Позняк выборы проиграл, набрав 12, 82 % (757195) голосов¹⁹¹, а проект так и остался нереализованным.

Александр Лукашенко, на тот момент народный депутат и директор совхоза «Городец» в Верховном Совете А.Г. Лукашенко возглавлял временную комиссию Верховного совета по борьбе с коррупцией. В кампании участвовал как самовыдвиженец, но на разных этапах имел поддержку разных политических партий и сил. Выступал за тесную интеграцию с Россией как с братской и дружественной страной. Интеграция с Россией занимала значительную часть предвыборной программы. Одержал победу во втором туре, набрав 80,34% голосов (4241026 чел.)¹⁹².

Важным фактором внутреинтеграционных процессов является референдум, на котором окончательно был решен вопрос об экономической интеграции Беларуси и России. Политические партии в преддверии референдума мобилизовали своих сторонников:

---

¹⁹¹ Там же.

¹⁹² Сведения об итогах выбора Президента Республики Беларусь II тур — 23 июня 1994 года. Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. — <http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/Archive-Elections-PRB1994-Itogi.pdf> (01.10.2020).

оппозиция призвала не поддерживать вынесенные на референдум вопросы, одним из которых был вопрос «Поддерживаете ли Вы действия Президента Республики Беларусь, направленные на экономическую интеграцию с Российской Федерацией?»; партии же, поддерживающие правительственный курс, призвали своих сторонников прийти на референдум и поддержать инициативу президента. Референдум показал преобладавшее стремление белорусского народа идти на тесную интеграцию с РФ (Табл. 1)¹⁹³.

ТАБЛИЦА 1

ВОПРОС О ПОДДЕРЖКЕ ДЕЙСТВИЙ ПРЕЗИДЕНТА,
НАПРАВЛЕННЫХ НА ЭКОНОМИЧЕСКУЮ
ИНТЕГРАЦИЮ С РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИЕЙ

«Поддерживаете ли Вы действия Президента Республики Беларусь, направленные на экономическую интеграцию с Российской Федерацией.		
Да или нет	Голосов	Процент
✓ Да	4 020 001	83,3 %
Нет	602 144	12,5 %
Действительных голосов	4 622 145	95,8 %
«Недействительных бюллетеней»	201 337	4,2 %
Всего голосов	4 830 582	100,00 %
Электорат	7 445 820	

ПРИМЕЧАНИЕ. Таблица составлена на основе данных Центризбиркома¹⁹⁴.

¹⁹³ Паведамленне Цэнтральнай камісіі Рэспублікі Беларусь па выбарах і правядзенню рэспубліканскіх рэферэндумаў. — <http://www.rec.gov.by/sites/default/files/pdf/Archive-Referenda-1995-Itogi.pdf> (01.10.2020).

¹⁹⁴ Паведамленне Цэнтральнай камісіі Рэспублікі Беларусь па выбарах і правядзенню рэспубліканскіх рэферэндумаў. — <http://www.rec.gov.by/sites/default/files/pdf/Archive-Referenda-1995-Itogi.pdf> (03.03.2020).

Из перечисленных выше цифр в таблице референдум показал преобладавшее стремление белорусского народа идти на тесную интеграцию с Российской Федерацией, что, соответственно, показало наличие реальных сил как поддержки правящего кабинета и президента, так и силы оппозиции (которые заметно уступали).

Беларусь в период 1995–1997 гг. подписала в области экономического и политического сотрудничества в три раза больше документов, чем в 1991–1994 гг. Курс на дальнейшую интеграцию был усилен подписанием договора Союза Беларуси и России. Договор предусматривал поэтапно организуемое единое политическое, экономическое, таможенное, валютное, юридическое, гуманитарное и культурное пространство.

Период 1997–1999 гг. характеризуется усилением в стране правящего кабинета и президентской власти, что, в свою очередь, сопровождалось ослаблением оппозиционных партий, сокращением их членского состава, а также уменьшением количества их депутатов в парламенте. Это необходимо связывать со стабилизацией политической системы в стране и оправдания надежд большинства электората на интеграционные процессы между Беларусью и Россией. Обе страны к концу 1999 г. находились в тесном экономическом сотрудничестве, интеграционные процессы были на самом пике своего развития. Однако отношение политических партий к данным процессам к началу 2000-х мало чем выделялось на общественно-политическом фоне. Партии Беларуси в 1990–1999 гг. в системном и историческом процессе были слабо институционализированы, и на общественное мнение по поводу интеграции в большей степени влияло то, как непосредственно к интеграционному процессу относился сам политический индивид, а также общая направленность действий политических элит и контрэлит, что выразилось в том, что интеграционные процессы Беларуси и России 1994–1999 гг. во многом положительно воспринимаются значительной частью электората и политическим истеблишментом двух стран¹⁹⁵.

Период с 2000 г. по настоящее время является для политических партий периодом политической стагнации и уменьшении их

---

¹⁹⁵ Митрофанова. А. Место России во внешней политике Беларуси. / А. Митрофанова / 5. 2008. Обозреватель — Observer. — http://observer.materik.ru/observer/N5_2008/006_016.pdf (01.10.2020).

роли в политической жизни страны, что обусловлено снижением значения как провластных, так и оппозиционных партий в общественно-политической жизни, и, соответственно, в интеграционных вопросах.

В интеграционных процессах происходило все большее сближение с Россией и все больший разрыв с США и ЕС. Выборы 2001 г. наблюдателями от стран СНГ были признаны, а наблюдателями БДИПЧ ОБСЕ — нет. Политические партии приняли косвенное участие в выборах, не являясь политической платформой для кандидатов, а лишь ограничиваясь поддержкой их на выборах. Исключение составляет лишь лидер ЛДП, который стоял на позициях панславянства и единения Беларуси, России и Украины, при этом выступая за переход на российский рубль с эмиссией денег в Москве (что являлось, по сути дела, потерей экономического суверенитета для нашей страны).

Постепенно возможности политических партии, при которых они могли бы поднять интеграционный вопрос, сократились только до участия в выборах, проведения традиционных праздников: для оппозиционного электората — «Дзяды», «Чарнобыльскі шлях» и «Дзень волі»; для провластных партий — День единения народов Беларуси и России и др.

В Беларуси прошло две политических перерегистрации — в 1995 г., и 1999 годах, в результате которых многие политические партии не смогли продолжить свою деятельность и институционализировались как политические организации или общественные движения. В проблеме интеграции все большую роль начали играть вопросы политической идентичности и национального самосознания. Политические партии, поддерживающие нынешний государственный строй, все больше сливались с административной вертикалью и теряли политическую идентичность, выражая не свою волю, а требования правящего кабинета.

Президентские кампании 2006 г., и 2010 годов в интеграционных отношениях образовали весьма предсказуемую картину: партии, поддерживающие правительство, и политические силы, находящиеся у власти, рассматривали интеграцию как достижение Беларуси и России, а оппозиционные же политические силы и политические партии, наоборот, рассматривали интеграцию с Россией как упущенные возможности интеграции Беларуси с ЕС и США.

К 2013 г. ситуация несколько изменилась: на этом этап политического развития в Республике Беларусь Министерством юстиций было зарегистрировано 15 политических партии, которые уже разделились на три политических лагеря:

- партии, поддерживающие действующую власть;
- партии, находящиеся в конструктивной оппозиции к ней;
- партии оппозиции.

События 2013–2014 гг. на Украине несколько оживили вопрос политической интеграции двух стран. Необходимо отметить, что на данном этапе действовавшие партии Беларуси были крайне немногочисленны и политически и слабо институционализированы: одни придерживались политического курса государства, а соответственно, поддерживали и внешнюю политику правящей элиты (невмешательство во внутренний конфликт Украины), другие же выступали против и демонстрировали политическую солидарность с силами Майдана¹⁹⁶.

Стоит еще заметить, что официальный Минск стремился не испортить политические отношения с Москвой и стремительно выступал за то, чтобы стать площадкой для дипломатических мирных переговоров. Партии, поддерживающие правящий кабинет, выражали данные политические позиции, выступая лишь с частным осуждением происходящего на Украине. Так, например, Коммунистическая партия Беларуси (с заметным опозданием) выступила в поддержку компартии Украины. Это выразилось «в письмах ЦК КПБ в ООН, Совет Европы и ОБСЕ с осуждением происходящего на Украине.

Ряд лидеров оппозиционных партий и организаций Беларуси выступил в поддержку новой власти на Украине. Среди наиболее массовых акций организованными оппозиционными партиями, можно отметить «День воли» 25 марта 2015 г.¹⁹⁷. В этот день оппозиционный электорат смог собрать около 800–1200 сторонников,

---

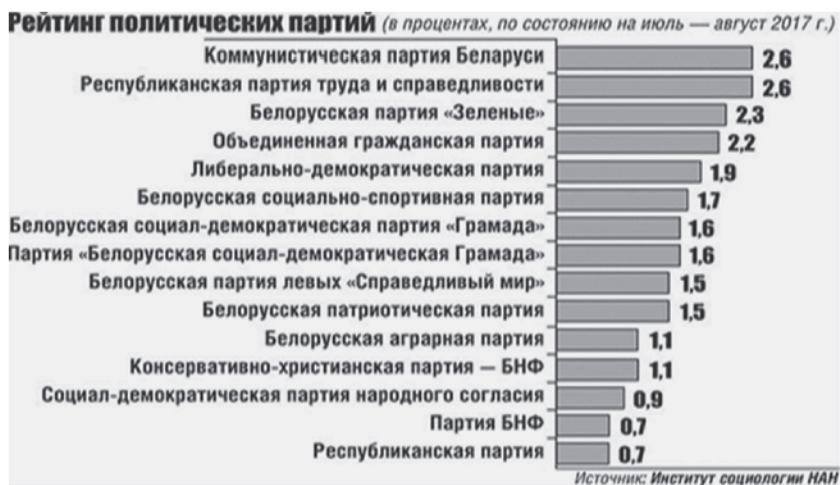
¹⁹⁶ Гавриков А.В. Политические партии Беларуси и их геостратегические императивы в Белорусско-Российской интеграции (социально-политический анализ) / А.В. Гавриков. Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем: материалы Летней научно-образовательной школы / Под ред. Е.В. Кодина. Вып. 3. Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2018. С. 109–113.

¹⁹⁷ Там же.

демонстрировавших солидарность с Украиной. Однако стоит заметить, что поляризация политических взглядов электората существенно размежевалась, что можно посмотреть на результатах поддержки правящего кабинета, который, в свою очередь, перетянул подвижный электорат в сторону, противоположную политическому развитию страны по украинскому сценарию во время президентской кампании 2015 г. Радикализировавшиеся частью оппозиции события на Украине были восприняты как превентивное противостояние России на территории Украины. Боевые действия на юго-востоке Украины были поддержаны оппозиционными партиями в рамках АТО, а в отношении России оппозиционными лидерами были одобрены санкции¹⁹⁸.

Оппозиционно настроенная часть электората, а соответственно и оппозиционные партии, в 2015–2016 гг. выступили как солидарные с официальным Киевом, т.к. события на Украине для них стали более политически обнадеживающими (в которых они смогли себя проявить), чем события в Беларуси (президентские выборы 2015 г. парламентские выборы 2016 г.) (см. Илл. 1).

Илл. 1.
Рейтинг политических партий.

¹⁹⁸ Там же.

В свою очередь важным являются позиции как действующей политической элиты, так и старых выходцев из политических партий, которые либо отошли от партийной жизни или действуют самостоятельно.

В официальной риторике высших должностных лиц России преобладают позитивные оценки российско-белорусской интеграции. Например, по словам, Председателя Совета Федерации Российской Федерации В. И. Матвиенко, «Нужно объединять усилия и работать рука об руку. Важно, чтобы договоры, которые будут подписаны, были наполнены конкретным содержанием. Время меморандумов ради меморандумов и договоров ради договоров прошло»¹⁹⁹ обратил внимание эксперт.

Запрос на политическую альтернативу отсутствовал у большинства населения в 2017–2018 гг. Оно воспринимало существующее политическое положение как достаточно стабильное, а в изменениях видели только угрозу обычному способу жизни, поэтому радикальные изменения большинством населения не были поддержаны. «Граждане Беларуси не воспринимают политические партии как действенный инструмент воздействия на органы власти для отстаивания своих интересов. Согласно данным социологических опросов Института социологии НАН 2018 г. политическим партиям в наши дни они предпочитают прямые обращения в государственные органы 29,5 %, привлечение внимания к проблеме через СМИ 25,7 %, которым не очень доверяют люди, самостоятельные действия через личные связи и знакомства 18,9 %»²⁰⁰. Из социологического исследования большинство населения демонстрирует вербально-пассивный интерес к политике 81,2 % респондентов отмечают, что не принимают участие в общественно-политической жизни страны в виде членства в общественно-политических организациях. В соответствии с опросом наиболее распространенной формой участия белорусов в политике (5,8%),

---

¹⁹⁹ См: В. Матвиенко. Время меморандумов прошло. / Матвиенко, В. / Sputnik Беларусь. — <https://sputnik.by/economy/20181012/1038122001/Matvienko-vremya-memorandumov-proshlo.html> (01.10.2018).

²⁰⁰ См: Шендик Т.А. Общественно-политические организации в политической системе Республики Беларусь (на примере Республиканского общественного объединения «Белая Русь»): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Т.А. Шендик. Минск, 2017. — 149 с.

тогда как членство в политических партиях поддерживает 0,7% опрошенных»²⁰¹.

Понимание ключевой роли политической элиты в процессе социальной реконструкции общества давно вышло за рамки политического поля, став достоянием обывденного сознания. Достаточным основанием для развития подобного рода закономерности послужили факты истории, в том числе современной отечественной. Именно политической элите обеих государств принадлежит инициатива коренной реконструкции и модернизации общества, ресурсный (в том числе человеческий) потенциал которых, а также их территориальные масштабы не равноценны (что потенциально актуализирует вопрос экономического и политического равенства), тем более в глобализирующемся миропорядке. Поэтому декларируя в середине 2000-х гг. принципиально новую стратегию развития двух стран с разным экономическими и политическими возможностями, действия национальных элит закономерно привлекли внимание к себе всей мировой общественности.

Поэтому вопрос о параметрах культивируемой отечественной политической элитой социокультурной инварианты развития белорусско-российских отношений — это вопрос о качестве отечественной политической элиты. Таким образом концептуализированная проблема отечественной политической элиты (среди которой практически нет представителей политических партий) фокусируется на вопросе о ее готовности к радикальным социальным реконструкциям и демократическим трансформациям, что, собственно, и предопределяет актуальность поиска взаимовыгодных партнерских отношений Беларуси и России.

На наш взгляд, прав белорусский историк В. Ф. Гигин, который отмечает, что «ни Минск, ни Москва не хотят понижения международно-правового статуса Беларуси»²⁰². Для Российской Федерации в условиях антагонистического противостояния в восточной политике Европы важно не потерять своего политического союзника в лице Республики Беларусь, имеющей постоянное членство в международных организациях. «Кроме того, Москва не пойдет на такой шаг по ряду других причин. Так, поглощение Рос-

---

²⁰¹ Там же.

²⁰² См: Гигин. В.Ф. Беларусь в интеграционных проектах. Минск: Беларуская навука 2012г.

сией Беларуси создаст прецедент, который оттолкнет государства, участвующие в интеграционных процессах с Москвой. Инкорпорация Беларуси сделает А. Г. Лукашенко одним из влиятельнейших государственных деятелей России, чего не нужно российской элите. К тому же, вступление Беларуси в Российскую Федерацию оговаривалось бы особым правовым положением новой российской территории, что непременно вызвало бы серьезное недовольство со стороны других субъектов федерации — Ингушетии, Татарстана, Башкортостана, которые потребовали бы предоставления себе аналогичных прав»²⁰³.

В.Ф. Гигин считает, что есть ряд факторов, которые не позволят Республике Беларуси раствориться в Российской Федерации. В первую очередь, это фактор А.Г. Лукашенко. «Президент Беларуси ни при каких обстоятельствах не будет «вторым номером», а тем более третьим, четвертым и т.д. Это фактор личности в белорусской политике является весомой преградой на пути беспоследственного присоединения Беларуси Россией. Белорусская административная вертикаль и связанная с ней бизнес-элита уже достаточно привыкла ощущать себя вполне самодостаточной и равной в отношениях с российской элитой и не хочет вновь стать зависимой от нее, а также национальное самосознание белорусов»²⁰⁴.

Белорусская власть с высокой степенью достоверности может быть названа беспартийной, так как партийные программы их представителями не выдвигаются в белорусском законодательстве. Парламент не выражает четких идеологических контуров белорусского общества. Большинство членов политических партий, став представителями административной вертикали, достаточно быстро теряют связь с партийной интеграционной программой и декларируемыми политическими партиями целями. Это во многом связано с моделью власти, при которой, когда исполнительная ветвь власти отличается отсутствием в парламенте парламентских фракций, а также отсутствием большинства лидеров партий в представительном и законодательном органе власти. В парламенте, где доминируют представители политических партий, в большинстве случаев складывается жесткая партийная коалиция и партийная дисциплина.

---

²⁰³ Там же.

²⁰⁴ Там же.

Основополагающим аспектом развития страны, на наш взгляд, является не только рост ее экономического благосостояния, но и успешная модернизация политической системы в соответствии с развитием белорусского общества. Под политической модернизацией необходимо понимать усовершенствование, улучшение, обновление объекта, приведение его в соответствие с новыми требованиями социума. Политическая система Беларуси хоть и кардинально изменилась в 2016–2020 гг., но жизнь большинства населения не улучшилась несмотря на его активность на политической арене и стремительную институционализацию новых социально–политических институтов. Российский политолог Я. Пляйс на основе концепции демократии третьей волны американского политолога С. Хантингтона в отношении политической системы Беларуси выделил несколько факторов интеграционной политики:

- необходимость догоняющего развития;
- проведение по воле «верхов», пытавшихся преодолеть отставание от ведущих стран;
- главенство внешнего фактора в совершенствовании политической системы²⁰⁵.

События после избирательной президентской кампании 2020 гг. показывают, что страна быстро трансформируется и находится в состоянии стремительного изменения политического поля, требующего активизации всех политических институтов, которые примут активное участие в создании политической и социально-экономической интеграционной программы. Все большее количество белорусов осознают, что без решительного участия их в политической жизни изменения к лучшему вряд ли произойдут. Постепенно спрос на умеренную стабильность заменяется потребностью в системных трансформациях, которые преобразуют политическое поле страны, которое изменит интеграционную повестку дня.

Политические партии в нашей стране имеют гораздо меньший уровень доверия чем глава государства, парламент, премьер — министр и др. политические институты. Быстрая трансформация белорусской партийной системы сделала ее атомизированной, это во многом характеризует ее слабость.

---

²⁰⁵ Линецкий А.И. Роль стихийных процессов в становлении политических систем / А.И. Линецкий // Полис. 2013. № 3. С. 58-73.

В стране может появиться партия власти. В Республике Беларусь такой партией стремится стать РОО «Белая Русь», которая неоднократно об этом заявляла на протяжении последних 10 лет, которая поддерживает политику президента, а соответственно и его интеграционные инициативы.

Для увеличения своей общественной значимости политическим партиям Республики Беларусь, как политическим институтам необходим ряд внутренних политических реформ:

— обновить программы и внести соответствующие коррективы, так как многие положения не соответствуют сегодняшним политическим и экономическим реалиям;

— более активно участвовать в избирательных кампаниях разного уровня. Например, парламентские выборы и выборы в местные Советы депутатов некоторыми партиями просто игнорируются;

— расширять круг потенциальных избирателей, используя СМИ и политические технологии в выборах;

— проводить систематическую партийную работу не только в предвыборный период, но и после него;

— более масштабно участвовать в общественном обсуждении экономических и политических вопросов».

Однако необходимо учитывать и интересы Российской Федерации при планировании интеграционной политики которыми часто пренебрегают политические партии.

Можно обозначить следующие некоторые позиции российской стороны относительно вопросов создания и функционирования интеграционных объединений.

Во-первых, согласно их воззрениям, главной целью межгосударственного сотрудничества является обеспечение национальной безопасности, двух стран, а его самой главной формой оборонный (военно-политический) союз, а также национальные политические интересы. Во-вторых, потребность иметь благоприятное международное окружение с устойчивыми благоприятными политическими режимами.

В Российской Федерации это теоретическое направление пользуется большой популярностью. По мнению российских экспертов, политический реализм является основой большинства геополитических и геоэкономических проектов, относящихся к интеграции.

Доклад 1999 г. Совета по внешней и оборонной политике «О российско-белорусской интеграции», предусматривал ряд дивидендов для России.

В нем отмечается, что в результате интеграции с Белоруссией Москва получит ряд геополитических выгод:

— «непосредственный выход к границам Центрально-Европейского региона;

— устранение потенциальной угрозы создания т.н. Балтийско-Черноморского пояса изоляции России;

— укрепление позиции России в ее взаимоотношениях с государствами, блоками и союзами;

— увеличение военных возможностей государства в области обычных вооружений за счет интеграции с белорусской армией, обладающей высокой боеготовностью;

— вывод Калининградского особого оборонительного района из военностратегической изоляции»²⁰⁶.

Вопросы дальнейшей интеграции и влияния на нее политических партий всецело будет всецело завесить от дальней политики Правительства. Политическая система Беларуси хоть и кардинально изменилась, но жизнь большинства населения не улучшилась несмотря на его активность на политической арене и стремительную институционализацию новых социально-политических институтов в виде общественных объединений. Российский политолог Я. Пляйс на основе концепции демократии третьей волны американского политолога С. Хантингтона в отношении политических систем постсоветских стран выделил несколько факторов модернизации:

— необходимость догоняющего развития;

— проведение по воле «верхов», пытавшихся преодолеть отставание от ведущих стран;

— главенство внешнего фактора в совершенствовании политической системы²⁰⁷.

---

²⁰⁶ О российско-белорусской интеграции. Тезисы Совета по внешней и оборонной политике // Независимая газета. 01.10.1999. — <http://www.ng.ru/ideas/1999-10-01/integration.html> (20.04.2020).

²⁰⁷ См.: Ланцов С.А. Политология: учебник для академического бакалавриата / С.А. Ланцов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Издательство Юрайт, 2018. — 454 с.

События после избирательной президентской кампании 2020 гг. показывают, что страна быстро трансформируется и находится в состоянии стремительного изменения политического поля, требующего активизации всех политических институтов, которые примут активное участие в создании политической и социально-экономической программ. Постепенно спрос на умеренную стабильность заменяется потребностью в системных трансформациях, которые преобразуют политическое поле страны.

Специфической характеристикой, отличающей политическую партию от общественно-политической организации, является наличие политических целей, выражающихся в целенаправленной борьбе за власть. Однако в белорусских политических реалиях такую роль выполняют провластные политические организации.

Американские политологи определили такое взаимодействие политических партий и гражданского общества как «ответные реакции на импульсы, поступающие из внешней среды». Как заметил белорусский социолог И.В. Котляров, «современная белорусская многопартийность представляет систему ложных знаков, полностью оторванных от социальной реальности»²⁰⁸. Французский социолог П. Бурдьё назвал такие явления в обществе симулякрами. «Симулякры — это элементы в цепи событий, сохраняющие образ оригинала, но теряющие подобие ему, копии, не имеющие полного соответствия в действительности, знаки, оторванные от реальных объектов и событий, заменители действительности. По своей сути, мир симулякров — виртуальный мир, мир блефов и иллюзий, миражей и муляжей, мир, который живет по своим самодостаточным законам и не желает видеть, чувствовать реальную жизнь»²⁰⁹.

В апреле 2020 г. по данным ГНУ института социологии ситуация в стране оценивалась респондентами как: напряженная 12,9%, и скорее напряженная в то время, как стабильную или скорее стабильную ее характеризовало 30% респондентов²¹⁰.

---

²⁰⁸ См.: Котляров И.В. Симулякры политического пространства. Белорусские партии: социологические тренды / И.В. Котляров // Беларуская думка. 2014. № 1. С. 64-71.

²⁰⁹ Там же.

²¹⁰ Архив ГНУ «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси» за 2020 г. // Материалы респуб. мониторингов (2020 г. август-сентябрь).

Электоральное ожидание от избирательной кампании было весьма скептически: ожидалось, что она существенно или скорее улучшит ситуацию в стране 6,6%. и 22,7 % ожидало скорее ее ухудшения или существенно ухудшения и 47% респондентов не могло ответить на этот вопрос. На фоне такой политической обстановке 53% ощущало или скорее ощущало социальную напряженность в стране²¹¹.

Уже в мае 2020 г. в Беларуси начались в связи с президентской кампанией акции протеста. По данным ГНУ Института социологии НАН отрицательно к досрочным выборам относилось 23,9% и безразлично 25,2% в то время, как положительно 15,4%, и скорее положительно 7,2%²¹².

С 9 августа 2020 года, ситуация в стране характеризуется как политически не устойчивая. Впервые за долгое время политические вопросы в ответах респондентов преобладают над экономическими, социальными культурными и др. Вопрос личной безопасности себя и близких волнует 39,2%, внешняя угроза целостности Республики Беларусь 23,7%, Применение непропорционально жестоких мер в отношении митингующих и задержанных 40,4% Разделение общества на своих и чужих 34,7%, в то время как эпидемиологическая ситуация в стране волнует 30,2%, угроза потери работы 8,8%, характер взаимоотношения в семье 7,9%²¹³.

Несмотря на то, что доминирующее количество респондентов не допускало участие в акциях прямого действия: 10,2 % было готово участвовать в санкционированных властью демонстрациях и митингах, не допускало 75,6% и 14,1% не могло ответить. Результат в значительной степени не оправдал социологические ожидания — чему могут быть подтверждения события 16-25 августа 2020 г.²¹⁴.

В несанкционированных акциях прямого действия свое участие допускало лишь 3,8% и 84% не допускало свое участие в несанкционированных акциях, при этом в апреле 2020 г. 34% респондентов ответили, что не интересуются политикой²¹⁵.

---

²¹¹ Там же.

²¹² Там же.

²¹³ Там же.

²¹⁴ Там же.

²¹⁵ Там же.

Последние события показывают, что сегодня Беларусь находится в сложной поствыборной ситуации, требующей безотлагательной реализации мер по разработке и реализации политической и социально-экономической стратегии, способной дать мощный импульс развитию общества и государства. Все большее количество граждан начинает осознавать, что без серьезных экономических и политических реформ вряд ли выйдет на траекторию устойчивого экономического и политического развития. В результате требования умеренной стабильности сменилось требованием прорывных изменений, которые затронут не только социально-экономическую, но и политическую сферу 55,5% респондентов интересует именно внутренняя политика страны, в то время как внешняя политика страны волнует 23% респондентов²¹⁶.

Постсоветские элиты в результате демократического транзита в большинстве случаев искусственно копировали зарубежный опыт политической модернизации, что часто приводило к отрицательному результату и откату демократизации и политического строя. Американский политолог С.А. Хантингтон в отношении постсоветских стран использовал концепцию «волн демократизации» под которыми он понимал группу переходов «от недемократических режимов к демократическим, происходящим в определенный период времени, количество которых значительно превышает количество переходов в противоположном направлении в данный период. К этим изменениям обычно относится фрагментальная демократизация в тех политических режимах, которые не стали полностью демократическими. В некоторых странах произошел откат, в результате чего страны вернулись обратно к недемократическому режиму или приобрели гибридный (смешанный) характер, который так или иначе влияет на интеграционные проекты в обход институтов представительной демократии, таких как политические партии.

Заключение

Таким образом, политические партии имели неравномерную роль на разных этапах политического развития Беларуси. В период становления интеграционных отношений партии были одним из ведущих индикаторов геополитического выбора страны. К 1996–2000 гг. эта роль партиями была утрачена и являлась прерогативой

---

²¹⁶ Там же.

политической элиты. Упадок политических партий как социально-политического института значительно уменьшил их влияние на интеграционные процессы, и в современных реалиях партии влияют лишь на общественное мнение политизированной части населения. невысокий уровень участия в общественно-политической жизни в немалой степени обусловлен низким уровнем доверия граждан политическим институтом, сомнением белорусов в эффективность представительных структур. Перед Беларусью стоят сложные задачи, которые в любом случае должны быть решены, так как страна не должна выпасть из общемировой тенденции развития многопартийности и гражданского общества. Сейчас наиболее важным является — обеспечение прав человека, формирование эффективной и конкурентоспособной экономики, построение правового государства, создание действенной системы социальной защиты нетрудоспособных, совершенствование и адаптация к новым условиям систем образования и здравоохранения, организация решения экологических проблем и др. Не имея представительства во властных структурах, они лишены возможности играть роль посредника связующего звена, коммуникативного моста между государством и обществом, стать, наконец, формой участия граждан в политических решениях и контроля над властью и не могут быть представительным мостом белорусско-русской интеграции на современном этапе.

В третье тысячелетие это пространство вступило раздробленным и обессиленным, подверженным внутренним распрям и разрушительному внешнему воздействию. Геополитический потенциал Союзного государства как раз и заключается в том, чтобы развернуть эту тенденцию в обратном направлении и стать той точкой роста, которая позволит сформировать собственный центр развития и силы на собственной культурно-цивилизационной основе.

Несмотря на периодически вспыхивающие между Минском и Москвой разногласия по ряду торгово-экономическим вопросам, в области внешней политики и обороны стороны по-прежнему являются ближайшими партнерами и союзниками на мировой арене. Взгляды политического и военного руководства Беларуси и России на актуальные проблемы международной безопасности, источники и характер военных опасностей и угроз в основном совпадают или весьма близки. Минск и Москва выстраивают согласованную обо-

ронную политику, вырабатывают меры по обеспечению региональной безопасности. Именно последние сферы являются наиболее успешными в функционировании Союзного государства.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Архив ГНУ «Институт социологии Национальной академии наук Беларуси» за, 2020 г. // Материалы респуб. мониторингов (2020 г. август-сентябрь).
- Гавриков А.В. Коммунистические партии Беларуси периода первой политической трансформации: социально-политический анализ. / А.В. Гавриков. Проблемы управління соціальним і гуманітарним розвитком: матеріали X регіон. наук.-практ. конф. за міжнар. участю, присвяченої пам'яті Сурміна Юрія Петровича / За заг. ред. С.О. Шевченка. Д.: ДРІДУ НАДУ, 2016. — 274 с. [Укр., рос., англ. мовами]. С. 206-208.
- Гавриков А.В. Политические партии Беларуси и их геостратегические императивы в Белорусско-Российской интеграции (социально-политический анализ) / А.В. Гавриков. Россия и Беларусь: история и культура в прошлом и настоящем: материалы Летней научно-образовательной школы / Под ред. Е.В. Кодина. Вып. 3 Смоленск: Изд-во СмолГУ, 2018 г. С. 109-113.
- Гигин. В.Ф. Беларусь в интеграционных проектах / В.Ф. Гигин. Минск: Изд-во Беларуская навука 2012 г. С. 67-75.
- Котляров И.В. Симулякры политического пространства. Белорусские партии: социологические тренды / И.В. Котляров // Беларуская думка. 2014. № 1. С. 64-71.
- Ланцов С.А. Политология: учебник для академического бакалавриата / С.А. Ланцов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Изд-во Юрайт, 2018. — 454 с.
- Линецкий А.И. Роль стихийных процессов в становлении политических систем / А.И. Линецкий // Полис. 2013. № 3. С. 58-73.
- Матвиенко В. Время меморандумов прошло / Матвиенко В. / Sputnik Беларусь. — <https://sputnik.by/economy/20181012/1038122001/Matvienko-vremya-memorandumov-proshlo.html> (01.10.2018).
- Митрофанова А. Место России во внешней политике Белоруссии / А. Митрофанова / 5. 2008. Обозреватель — Observer. — http://observer.materik.ru/observer/N5_2008/006_016.pdf (01.10.2020).
- Соглашение о создании Содружества Независимых Государств. Отсканированная копия архива ГАРФ. Ф. 10026. Оп. 4. Д. 1303 Л. 1-5. —

- <http://rusarchives.ru/projects/statehood/10-12-soglashenie-sng.shtml>
(01.10.2020).
- О российско-белорусской интеграции. Тезисы Совета по внешней и оборонной политике // Независимая газета. 01.10.1999. — <http://www.ng.ru/ideas/1999-10-01/integration.html> (20.04.2020).
- Примаков Е.М. Встречи на перекрестках / Е.М. Примаков. Центр полиграф, 2015. — 607 с.
- Паведамленне Цэнтральнай камісіі Рэспублікі Беларусь па выбарах і правядзенню рэспубліканскіх рэферэндумаў. — <http://www.rec.gov.by/sites/default/files/pdf/Archive-Referenda-1995-Itogi.pdf> (01.10.2020).
- Паведамленне Цэнтральнай камісіі Рэспублікі Беларусь па выбарах і правядзенню рэспубліканскіх рэферэндумаў. — <http://www.rec.gov.by/sites/default/files/pdf/Archive-Referenda-1995-Itogi.pdf> (03.03.2020).
- Сведения об итогах выбора Президента Республики Беларусь I тур — 23 июня 1994 года. Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. — <http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/Archive-Elections-PRB1994-Itogi.pdf>
(01.10.2020).
- Сведения об итогах выбора Президента Республики Беларусь II тур — 23 июня 1994 года. Центральная комиссия Республики Беларусь по выборам и проведению республиканских референдумов. — <http://rec.gov.by/sites/default/files/pdf/Archive-Elections-PRB1994-Itogi.pdf>
(01.10.2020).
- Четыре часа со сменой форматов. В Кремле прошли переговоры Лукашенко и Путина. — <https://news.tut.by/economics/620512.html?c>
(01.10.2020).
- Шендик Т.А. Общественно-политические организации в политической системе Республики Беларусь (на примере Республиканского общественного объединения «Белая Русь»): дис. ... канд. полит. наук: 23.00.02 / Т.А. Шендик. Минск, 2017. — 149 с.
- Legvold R. Russia's unformed foreign policy: ten years after // Foreign Affairs N.Y., 2001. Sept. / Oct. P. 62-75.

ГЛАВА 14

**СОПОСТАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО И
ЗАРУБЕЖНОГО ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО
РЫНКА В УСЛОВИЯХ COVID-19
В АСПЕКТЕ
НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА**

ОСНОВНЫЕ УЯЗВИМОСТИ И ПРАКТИКИ
РАЗРЕШЕНИЯ КРИТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ*

Центральный вызов, от успешности преодоления которого зависели жизни миллионов граждан в любом регионе мира, а также научно-технологическая, социально-экономическая безопасность государств, был в период пандемии обращен к наукоемкой и быстро растущей в XXI веке части экономики — к фармотрасли: как к сферам разработки и производства лекарственных средств (в том числе вакцин), так и к сферам логистики (снабжения) и реализации продукции для больничных учреждений и населения. Сегмент производства и реализации фармпродукции и средств защиты был одним из немногих, не прекративших деятельность, несмотря на локдаун. Более того, в условиях пандемии данный сектор пережил рост доходов. Первые результаты года в сфере разработки, производства и реализации продукции обнародованы²¹⁷. Мировой рынок

---

* Исследование проведено в рамках Государственного задания ФГБУН «Центр исследования проблем безопасности РАН» на 2019 г. и на плановый период 2020 и 2021 гг. (НИР № 0006–2020–0005).

²¹⁷ Рейтинг аптечных сетей по итогам 1 полугодия 2020 года// DSM group. 24.08.2020. — <https://dsm.ru/news/1299/> (01.21.2021); Васильева К. Под знаком фармы. Как 2020 год изменил фармацевтическую отрасль

фармацевтической продукции по итогам 2020 года превысил 1,2 трлн. долл.²¹⁸. В отрасли не было безработицы, доходы сотрудников выросли в 2020 г. почти так же, как и заработная плата работников ИТ-сферы. Смертность работников фармотрасли, несмотря на возросшую интенсивность труда, высокий риск контакта с заболевшими, была минимальной. Так, по сравнению с врачебным сообществом²¹⁹ на более чем тысячу погибших в Российской Федерации (1054 человека на 28.01.2021) среди медперсонала за весь период пандемии только 5 составляют работники аптечной сферы.

Соблюдение национальных приоритетов в сфере производства и распространения фармпродукции является важнейшим фактором национальной безопасности. Данная тенденция закреплена в федеральном законодательстве и подзаконных регламентирующих фармдеятельность документах Минздрава России. Однако без коллаборации с практиками и технологиями мирового научного и бизнес-сообщества данное производство и сфера экономики будет, очевидно, существенно менее эффективной.

Для обзора наиболее успешных практик и, с другой стороны, уязвимостей, а также критических тенденций в фармотрасли был осуществлен анализ зарубежной и российской научной периодики, посвященной проблемам фармрынка в период пандемии (2020 год), соответствующая нормативно-правовая база, новостные источники фармпрессы и органов государственной власти.

Результаты исследования

В Российской Федерации в 2000–2010-е гг. реализовывалась принятая в 2013 г. Программа «Развития фармацевтической и меди-

---

России? // «Коммерсантъ». «Фармацевтический рынок». Приложение № 215 от 24.11.2020. С. 1. — <https://www.kommersant.ru/doc/4583529> (22.01.2021).

²¹⁸ Мамедьяров З. А. Развитие фармацевтической отрасли на фоне кризиса: Глобальные тенденции // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. Т. 11. №.4. С. 398-408. — <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-farmatsevticheskoy-otrasli-na-fone-krizisa-globalnye-tendentsii> (21.01.2021).

²¹⁹ Список врачей, медсестер, санитарок, лаборантов и других медицинских работников, погибших во время пандемии COVID-19. — <https://sites.google.com/view/covid-memory/home> (28.01.2021).

цинской промышленности» на 2013–2020 гг. («Фарма-2020»)²²⁰. К периоду пандемии был разработан согласно Указу Президента Российской Федерации от 7 мая 2018 г. № 204 «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (с изменениями и дополнениями согласно Указам Президента России от 19 июля 2018 г. № 444, от 21 июля 2020 г. № 474) Проект стратегии «Фарма-2030»²²¹.

В числе первого приоритета государственной политики в данной сфере, согласно целям Стратегии национальной безопасности Российской Федерации, на период до 2020 г. являлось создание условий для развития фармацевтической отрасли, преодоления ее сырьевой и технологической зависимости от иностранных поставщиков, а также доступность качественных, эффективных и безопасных лекарственных средств²²². Пандемия подвела своеобразный итог внедрения данной программы.

Основные уязвимости отрасли в период пандемии были связаны с отсутствием специализированных препаратов для лечения и

---

²²⁰ Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 305 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие фармацевтической и медицинской промышленности” на 2013–2020 годы» (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 2020 N 396). — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162187/ (22.01.2021); Государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 гг. — <http://gp.fcpharma.ru/> (22.01.2021); Государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 гг. Презентация. — Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. 2014. 30 с. — https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/MinProm_02.06.14.pdf (22.01.2021).

²²¹ Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года. Проект. 54 с. — <https://gmpnews.ru › 2018/07 › Strategia-FARMA-2030> (апрель, 2021).

²²² Государственная программа Российской Федерации “Развитие фармацевтической и медицинской промышленности” (Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 305 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 2020 № 396). — <http://government.ru/docs/all/121297/?page=2> (22.01.2021).

профилактики с целью предотвращения инфицирования COVID-19, многократно меняющимися по мере накопления знаний в период борьбы с пандемией временными национальными рекомендациями для лечения коронавируса²²³, с необходимостью разрабатывать и выводить на рынок в краткие сроки новые препараты, не прошедшие нередко обязательные стадии клинических испытаний, с необходимостью организовать правильную логистику и бесперебойное снабжение препаратами и средствами защиты (в том числе из зарубежных стран в ситуации закрытия границ и сообщения) в условиях повышенного спроса со стороны медицинских учреждений и населения.

В связи с необходимостью обеспечения национальной безопасности в 2020 году Государственной Думой Российской Федерации было одобрено изменение правил использования полученных зарубежными государствами патентов на производство лекарственных средств²²⁴. В Российской Федерации начали производиться противовирусные препараты с МНН «Ремдесевир»²²⁵, «Фавипиравир»²²⁶.

По результатам поиска в изданиях, индексируемых в Web of Science, на данный момент в подборке публикаций о коронавирусе насчитывается не менее 250 исследований, посвященных вак-

---

²²³ Временные методические рекомендации «Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Версия 9 (26.10.2020)» (утв. Минздравом России). — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366070/ (22.01.2021).

²²⁴ Госдума единогласно поддержала инициативу о наделении Правительства Российской Федерации правом принимать решения об использовании патентов без согласия правообладателей в интересах охраны здоровья граждан. Новости. 15.12.2020 // Федеральная антимонопольная служба. — <http://fas.gov.ru/news/30972> (апрель, 2021).

²²⁵ Вылечим всю страну! «Фармасинтез» получил регистрационное удостоверение на лекарственный препарат «Ремдесевир» // Фармасинтез. Новости. 14 октября 2020. — <https://pharmasyntez.com/press-center/news/vylechim-vsya-stranu/> (апрель, 2021).

²²⁶ Грищенко П. «Промомед» зарегистрировал второй в России фавипиравир от COVID-19 // Новости. 26 Июня 2020. Vademicum. Деловой журнал об индустрии здравоохранения. — <https://vademicum.ru/news/2020/06/26/promomed-zaregistririval-vtoroy-v-rossii-favipiravir-ot-covid-19/> (апрель, 2021).

цинам²²⁷. Новейшие исследования посвящены, в частности, высокоэффективным мРНК-вакцинам²²⁸. Подобные вакцины имеют больше преимуществ по сравнению с традиционными — субъединичными, рекомбинантными, живыми аттенуированными и инактивированными; исключают осложнения, связанные с действием эндотоксинов или инфекции. В отличие от ДНК-вакцин и вакцин на основе вирусных векторов, мРНК-вакцины не имеют риска геномной интеграции и мутагенеза, поскольку не проникают в ядро клетки. Данные вакцины высокоэффективны, минимизируют побочные эффекты по сравнению с цельновирионными вакцинами. Синтез мРНК в вакцинах основан на хорошо стандартизованных процессах транскрипции *in vitro*. Все это позволяет начинать фазы I, II и III клинических испытаний данных вакцин на людях с большей быстротой: в течение 66 дней, 140 дней и 199 дней после определения вирусной последовательности, что в чрезвычайной ситуации позволяет получить разрешение на массовое использование мРНК-вакцины в течение года²²⁹.

В декабре 2020 г. в США были одобрены к использованию две мРНК вакцины — производства Moderna (Кембридж, штат Массачусетс, в сотрудничестве с Национальным институтом аллергии и инфекционных заболеваний США), а также аналогичная, уже одобренная в Великобритании, вакцина от Pfizer (Нью-Йорк) — BioNTech (Майнц, Германия). Вакцины различаются по составу липидных наночастиц, в которые заключена РНК, что позволяет хранить их при разной температуре: вакцина производства Moderna может храниться в морозильной камере при температуре -20 °С в течение 6 месяцев, в холодильнике (при 4°С) в течение 30 дней. При этом вакцина производства Pfizer хранится при -70°С.

---

²²⁷ Vaccines. COVID-19 related publications. — https://publons.com/publon/covid-19/?title=vaccines&sort_by=relevance (апрель, 2021).

²²⁸ Kim J., Eygeris Y., Gupta M., Sahay G., Self-assembled mRNA vaccines, *Advanced Drug Delivery Reviews*. Vol. 170, 2021. P. 83-112. — <https://doi.org/10.1016/j.addr.2020.12.014> (апрель, 2021).

²²⁹ Ledford H. Moderna COVID vaccine becomes second to get US authorization. Two RNA vaccines will be useful as US infections surge, but the speedy authorizations complicate clinical trials. *Nature, News*. 2020, 18 december 2020. — DOI: <https://doi.org/10.1038/d41586-020-03593-7> (апрель, 2021).

Возможность хранения вакцины при более высоких температурах упрощает логистику доставки и применения вакцины, особенно в регионах с отсутствием оборудования и ограниченной инфраструктурой здравоохранения.

На территории Российской Федерации на конец января 2021 г. разрешено применение зарегистрированных Минздравом России двух отечественных вакцин — «Спутник V» (НИЦЭМ им. Гамалеи, Москва) и «ЭпиВакКорона» (ГНЦ «Вектор», Новосибирск). Ведется разработка вакцины, содержащей инактивированный коронавирус, на базе ФНЦИРИП им. М.П. Чумакова РАН, ранее известного такими важнейшими отечественными вакцинами, как вакцина против клещевого энцефалита.

В настоящее время в мире имеется уже более десятка вакцин, находящихся на третьей стадии клинических испытаний и получивших разрешение на использование для населения по классификации Всемирной организации здравоохранения («в силу экстренной ситуации»): Pfizer-BioNTech (mRNA) — разрешена в США, Великобритании, Саудовской Аравии, иных странах; Moderna (mRNA) — разрешена в США, Великобритании, иных странах; вакцина НИЦЭМ им. Гамалеи (Ad26, Ad5) — разрешена в России, Беларуси, ряде иных стран; Oxford-AstraZeneca (ChAd0x1) — разрешена в Великобритании, Индии, иных странах; CanSino (Ad5) — разрешена в Китае; Johnson&Johnson (Ad26); вакцина ГНЦ «Вектор» (Protein) — разрешена только в России; Novavax (Protein); Sinopharm (Inactivated) — разрешена в Китае, Великобритании, Бахрейне, Египте; Sinovac (Inactivated) — разрешена в Китае, Индонезии; Sinopharm-Wuhan (Inactivated) — разрешена в Китае, Великобритании; Bharat Biotech (Inactivated) — разрешена в Индии. Большая часть данных вакцин, как и «Спутник V», уже применяется для иммунизации населения в странах, где данные вакцины были созданы (Moderna, AstraZeneca, Pfizer-BioNTech и др.).

Обзор информации о 13 проходящих третью фазу клинических испытаний вакцинах (на 25 декабря 2020 г.) представлен в исследовании Цянь Ли, Хунчжоу Лу «Последние новости о вакцинах от COVID-19»²³⁰. Обзор последних данных о разработанных вакцинах

---

²³⁰ Qian Li, Hongzhou Lu, Latest updates on COVID-19 vaccines, *BioScience Trends*. 2020. Vol. 14. Issue 6. P. 463-466, Released January 23,

на январь 2021 г. предлагается также в исследовании профессора Биргит Прюсс из Университета Северной Дакоты, США²³¹.

Остаются нерешенными вопросы о транспортировке и хранении термочувствительных мРНК-вакцин. Существующие контракты на поставку вакцин не охватывают пока все государства, прежде всего расположенные в Африке и Южной Америке, как следствие — разрабатываются стратегии равномерного распределения и решения проблем доступности вакцин. Активно обсуждается и сопоставляется конструкция разработанных вакцин, прежде всего представляющих собой мРНК, аденовирусный вектор, белковую субъединицу, инактивированный SARS CoV-2 или живой аттенуированный штамм *Mycobacterium bovis* и др. Обсуждаются преимущества вакцины Oxford / Astra Zeneca (Великобритания / США) по сравнению с вакцинами BioNTech / Pfizer Vaccine (Германия / США) и Moderna Vaccine (США). Данная вакцина была основана на аденовирусе шимпанзе с дефицитом репликации. Janssen Vaccine (Нидерланды / США) также основана на аденовирусном векторе (аденовирусе человека Ad26). Вакцина Novavax (Гейтерсбург, Массачусетс, США) представляет собой полноразмерную субъединицу шипового белка SARS-CoV-2 в ее гликозилированной форме. Российская гетерологичная вакцина «Спутник V» основана на двух аденовирусных векторах человека (rAd26 и rAd5). Вакцина от CanSino Biologics (Тяньцзинь, Китай), основанная на аденовирусе человека (Ad5), и Corona Vac от Sinovac Biotech (Пекинский институт биотехнологии, Китай), представляющая собой инактивированный вирус SARS-CoV-2 и использующая гидроксид алюминия в качестве адьюванта, проходят в настоящее время испытания в Китае. Вакцина BCG (ее прототип — вакцина БЦЖ в СССР), разработанная Детским научно-исследовательским институтом Мердока и Королевской детской больницей в Австралии, названа в честь бациллы Кальметта-Герена и содержит живые аттенуированные *Mycobacterium bovis*. Помимо Австралии, данную вакцину в фазе III тестируют США, Египет, Нидерланды, Южная Африка.

2021, [Advance publication] Released December 25, 2020. — <https://doi.org/10.5582/bst.2020.03445> (апрель, 2021).

²³¹ Prüß В.М. Current State of the First COVID-19 Vaccines. *Vaccines*. 2021. 9, 30. P. 1-12. — <https://doi.org/10.3390/vaccines9010030> (апрель, 2021).

Еще в ноябре производители трех из названных вакцин - компании BioNTech / Pfizer, Moderna и Oxford / Astra Zeneca — объявили об эффективности произведенных ими вакцин более чем на 90%. Данные вакцины, помимо эффективности, конкурируют также по температурному режиму хранения. Так, для вакцины Oxford / Astra Zeneca достаточным является хранение в прохладном месте (- 4), производство одной дозы обходится при этом в \$ 3 (в отличие от затрат в \$20 для мРНК вакцин).

Россия и Китай начали вакцинацию во второй половине 2020 года, до того, как испытания фазы III были завершены, остальные государства — в декабре 2020 года. Как отмечает Биргит Прюсс, задача сделать вакцину доступной для каждого гражданина мира, а также убедить потребителей в том, что вакцинация необходима, станет основной в государствах мира в 2021 г.²³². При этом избранная Россией стратегия вакцинации до завершения испытаний фазы III вызывает в зарубежной науке неоднозначное отношение²³³. В настоящее время опубликованы промежуточные результаты третьей фазы клинических испытаний «Спутник V»²³⁴. Обработаны результаты пост-маркетингового рандомизированного двойного слепого плацебо-контролируемого многоцентрового ис-

---

²³² Prüß B.M. Current State of the First COVID-19 Vaccines. *Vaccines*. 2021. 9, 30. P. 1-12. — <https://doi.org/10.3390/vaccines9010030> (апрель, 2021).

²³³ Callaway E. Russia's fast-track coronavirus vaccine draws outrage over safety. *Nature*. 2020. Aug; 584 (7821). P. 334-335. — DOI: [10.1038/d41586-020-02386-2](https://doi.org/10.1038/d41586-020-02386-2); Bucci E., Andreev K., Björkman A., Calogero R.A., Carafoli E., Carninci P. et al. Safety and efficacy of the Russian COVID-19 vaccine: more information needed. *Lancet*. Vol. 396. Issue 10256. E53. October 03. 2020. — DOI: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)31960-7](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)31960-7); Logunov D.Y., Dolzhikova V.I., Zubkova V.O. et al. Safety and immunogenicity of an rAd26 and rAd5 vector-based heterologous prime-boost COVID-19 vaccine in two formulations: two open, non-randomised phase 1/2 studies from Russia. *Lancet*. Vol. 396. Issue 10255. September 26. 2020. P. 887-897. — [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)31866-3](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)31866-3).

²³⁴ Logunov D.Y., Dolzhikova I.V., Shcheblyakov D.V., Tukhvatulin A.I., Zubkova O.V., Dzharullaeva A.S. et al. Safety and efficacy of an rAd26 and rAd5 vector-based heterologous prime-boost COVID-19 vaccine: An interim analysis of a randomised controlled phase 3 trial in Russia. *The Lancet*. Published: February 02. 2021. — DOI: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(21\)00234-8](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(21)00234-8).

следования третьей фазы, проведенного в 25 больницах и поликлиниках Москвы²³⁵.

Обсуждаются теоретические основы для ретроспективных исследований эффективности вакцин против COVID - 19 и предлагаются практические стратегии уменьшения систематической ошибки в оценках эффективности вакцины в условиях одновременного проведения клинических испытаний и вакцинации²³⁶.

Всемирная организация здравоохранения ведет обновляемый дважды в неделю реестр вакцин, находящихся на доклинической и клинической стадиях. На 26 января вакцин на доклинической стадии насчитывалось 173, на клинической стадии испытаний — 63²³⁷. К сожалению, в настоящее время плацебо-контролируемое исследование на третьей фазе клинических испытаний вакцины становится все менее реализуемым²³⁸. В декабре 2020 г. страны Европы, Северной Америки и другие впервые выдали экстренные разрешения на применение первых вакцины против COVID-19. Сразу же после начала их применения возник вопрос, как оценить кандидатные вакцины на более ранних стадиях испытаний, так как многие участники плацебо-контролируемых испытаний данных вакцин прерывают участие в испытаниях с целью вакцинации уже разрешенными препаратами²³⁹.

---

²³⁵Clinical Trial of Efficacy, Safety, and Immunogenicity of Gam-COVID-Vac Vaccine Against COVID-19 (RESIST). U.S. National Library of Medicine. ClinicalTrials.gov. January 22, 2021. Identifier: NCT04530396. — <https://clinicaltrials.gov/ct2/show/NCT04530396> (апрель, 2021).

²³⁶Lewnard J.A., Patel M.M., Jewell N.P., Verani J.R., Kobayashi M., Tenforde M., Dean N.E., Cowling B.J., Lopman B.A. Theoretical framework for retrospective studies of the effectiveness of SARS-CoV-2 vaccines. MedRxiv. 2021.01.21. 21250258. — DOI: <https://doi.org/10.1101/2021.01.21.21250258> (апрель, 2021).

²³⁷Draft landscape and tracker of COVID-19 candidate vaccines. World Health Organization. Publications. Overview. 26 January. 2021. — <https://www.who.int/publications/m/item/draft-landscape-of-covid-19-candidate-vaccines> (апрель, 2021).

²³⁸Dolgin E. Search for better COVID vaccines confounded by existing rollouts. As placebo-controlled testing falls out of favour, vaccine developers eye blood markers and challenge trials to assess next-generation candidates. Nature 589, 8 January 2021. P. 340-341. — DOI: <https://doi.org/10.1038/d41586-021-00015-0> (апрель, 2021).

²³⁹Ibidem.

Успехом отечественной фарминдустрии стала разработка пятью авторитетными российскими научными центрами²⁴⁰ более десятка вакцин против коронавируса COVID-19, выполненных независимо, на различных платформах²⁴¹. Вакцина ФГБУ «НИЦЭМ им.Н.Ф.Гамалеи» Минздрава России на платформе аденовируса (rAd26-S+rAd5-S) расположена в перечне 63 вакцин, проходящих в настоящее время клиническую стадию испытаний, на шестом месте, указаны ее преимущества и ссылки на исследования, отражающие каждую фазу клинической стадии испытаний. Для вакцины НИЦЭМ им. Н.Ф. Гамалеи «Спутник V» по третьей фазе клинических испытаний зарегистрированы двойные слепые рандомизированные, плацебо-контролируемые исследования иммуногенности и безопасности комбинированной векторной вакцины на 33758 добровольцах в Российской Федерации в срок с сентября 2020 по май 2021 г.²⁴²; на 100 добровольцах в Республике Беларусь в срок с сентября 2020 по апрель 2021 г.²⁴³, на 2000 добровольцах в Венесуэле в срок с ноября 2020 по декабрь 2021 г.²⁴⁴, на 1000 доброволь-

---

²⁴⁰ ФБУН ГНЦ ВБ «Вектор». — <http://www.vector.nsc.ru/>; ФГБНУ «ФНИЦРИП им. М.П. Чумакова РАН». — <http://www.chumakovs.ru/>; ФГБУ «НИЦЭМ им. Н.Ф.Гамалеи» Минздрава России. — <https://www.gamaleya.org/>; МГУ им. М.В. Ломоносова; СПбНИИВС. — <http://spbniivs.ru/> (апрель, 2021).

²⁴¹ Draft landscape and tracker of COVID-19 candidate vaccines. World Health Organization. Publications. Overview. 26 January 2021. — <https://www.who.int/publications/m/item/draft-landscape-of-covid-19-candidate-vaccines> (апрель, 2021).

²⁴² Clinical Trial of Efficacy, Safety, and Immunogenicity of Gam-COVID-Vac Vaccine Against COVID-19 (RESIST). U.S. National Library of Medicine. ClinicalTrials.gov. August 28, 2020. Identifier: NCT04530396. — <https://clinicaltrials.gov/ct2/show/NCT04530396?term=vaccine&cond=covid-19&draw=3> (апрель, 2021).

²⁴³ Clinical Trial of Efficacy, Safety, and Immunogenicity of Gam-COVID-Vac Vaccine Against COVID-19 in Belarus. U.S. National Library of Medicine. ClinicalTrials.gov. September 25, 2020. Identifier: NCT04564716. — <https://clinicaltrials.gov/ct2/show/NCT04564716?term=vaccine&cond=covid-19&draw=3> (апрель, 2021).

²⁴⁴ Clinical Trial of the Immunogenicity, Safety, and Efficacy of the Gam-COVID-Vac Vaccine Against COVID-19 in Venezuela (VENEZUELA). U.S. National Library of Medicine. ClinicalTrials.gov. November 24, 2020.

цах в Объединенных Арабских Эмиратах в срок с декабря 2020 по декабрь 2021 г.²⁴⁵, а также рандомизированное двойное слепое, плацебо-контролируемое, параллельно-групповое, многоцентровое для фазы II/III клиническое испытание на 1600 добровольцах при поддержке Dr. Reddy's Laboratories Limited, JSS Medical Research India Pvt. Ltd. в срок с декабря 2020 по сентябрь 2021 г.²⁴⁶ 11 января 2021 г. Минздрав России в настоящее время выдал также разрешение на проведение I – II фаз клинических испытаний также и векторной вакцины «Спутник-Лайт» того же разработчика²⁴⁷.

Вакцина ФБУН ГНЦ ВБ «Вектор» EpiVacCorona на основе пептидных фрагментов белка (пептидных антигенов) в перечне ВОЗ занимает 32-ю позицию, имеются данные о законченной второй фазе клинических испытаний — проведено простое слепое плацебо-контролируемое рандомизированное исследование безопасности, реакционности и иммуногенности вакцины на 100 здоровых добровольцах²⁴⁸.

В настоящее время в России проводится на базе медицинских учреждений Кирова, Санкт-Петербурга и Новосибирска на 3000

Identifier: NCT04642339. — <https://clinicaltrials.gov/ct2/show/NCT04642339> (апрель, 2021).

²⁴⁵ A Phase III Clinical Trial of the Immunogenicity and Safety of the Gam-COVID-Vac Vaccine Against COVID-19 in the UAE (SPUTNIK-UAE). U.S. National Library of Medicine. ClinicalTrials.gov. December 7, 2020. Identifier: NCT04656613. — <https://www.clinicaltrials.gov/ct2/show/NCT04656613?term=vaccination&cond=covid&draw=2> (апрель, 2021).

²⁴⁶ Clinical Trial to Assess Safety and Immunogenicity of Gam-COVID-Vac Combined Vector Vaccine for Severe Acute Respiratory Syndrome Coronavirus 2 (SARS-Cov-2) Infection. U.S. National Library of Medicine. ClinicalTrials.gov. November 23, 2020. Identifier: NCT04640233. — <https://clinicaltrials.gov/ct2/show/NCT04640233> (апрель, 2021).

²⁴⁷ НИЦЭМ им. Н.Ф. Гамалеи получил разрешение на проведение клинических испытаний вакцины «Спутник лайт» // Vedemicum. Деловой журнал об индустрии здравоохранения. Новости. 11.01.2021. — <https://vademec.ru/news/2021/01/11/nits-im-n-f-gamalei-poluchil-razreshenie-na-provedenie-ki-vaksiny-sputnik-layt/> (апрель, 2021).

²⁴⁸ Study of the Safety, Reactogenicity and Immunogenicity of “EpiVacCorona” Vaccine for the Prevention of COVID-19 (EpiVacCorona). U.S. National Library of Medicine. ClinicalTrials.gov. August 26, 2020. Identifier: NCT04527575. — <https://clinicaltrials.gov/ct2/show/NCT04527575>

добровольцах испытание цельновирионной вакцины на основе инактивированного коронавируса, разработанной ФГБНУ «ФНЦИРИП им. М.П. Чумакова РАН».

Под номером 147 в перечне из 173 вакцин, находящихся на доклинической стадии исследований, указана также мРНК-вакцина, под номером 129 — выполненная на основе инактивированного коронавируса, под номером 122 — рекомбинантная вакцина на основе инактивированного вируса гриппа А, под номером 118 — на основе инактивированного вируса кори, под номером 86 — на основе пептидных фрагментов белка, разработанные в ФБУН ГНЦ ВБ «Вектор». Можно сказать, что данное научное учреждение существенно опережает по научному потенциалу в части разработки антиковидных вакцин крупнейшие научные центры мира.

Под номером 98 указана выполненная на основе пептидных фрагментов белка структурно модифицированного вируса табачной мозаики вакцина против COVID-19, краснухи, ротавируса, разрабатываемая в МГУ им. М.В.Ломоносова. Под номером 89 — выполненная на основе рекомбинантного белка вакцина, разрабатываемая Санкт-Петербургским научно-исследовательским институтом вакцин и сывороток.

В зарубежных странах, согласно данным научных публикаций, размещенных в базе Web of Science в 2020–2021 гг., именно аптечная сфера позволила снизить напряжение в обществе в связи с критической нагрузкой на системы здравоохранения и снижение доступности медицинской помощи, правильно и своевременно маршрутизировать пациентов с подозрением на COVID-19 и как следствие — уменьшить вероятность летального исхода. Напротив, в условиях Российской Федерации повышенные риски возникли в фармсекторе в связи с внедрением цифровых технологий в бизнес и экономику, прежде всего в связи с введением маркировки аптечного ассортимента с помощью контрольно-измерительных знаков летом 2020 года²⁴⁹, что привело к дефициту лекарственных препаратов в сентябре–октябре 2020 года в период начала второй волны пандемии и к критическому неудовлетворенному спросу на фармпродукцию. Позднее в связи с неоднократными обращениями

---

²⁴⁹ Национальная система цифровой маркировки и прослеживаемости товаров «Честный знак». — [chestnyyznak.rf](https://www.chestnyy-znak.ru/).

профессионального медицинского и фармацевтического сообщества и граждан, процедура приобрела уведомительный характер (до 1 февраля 2021 г.), однако несколько месяцев наблюдалась острая нехватка уже поставленных в организации, но не разрешенных к отпуску, фармпрепаратов, необходимых для помощи населению в период пандемии. Более всего данные события ударили по российским регионам. Данная практика маркировки затруднила международную логистику и контакты в связи с включением в тематику обязательной маркировки многочисленных зарубежных поставщиков фармпрепаратов.

Поиск в базе Web of Science по запросу об аптечном секторе в выборке о коронавирусе содержит чуть более 500 ссылок. По данным отечественной полнотекстовой базы «Киберленинка» исследований аптечной сферы в период пандемии имеется менее десятка, хотя в отечественной науке уже изданы обширные обзоры исследований по различным отраслям знания (биологические, химические науки)²⁵⁰.

«The Guardian» приводит данные двухгодичного международного отчета-индекса фонда «Доступ к медицине» («Access to Medicine Foundation»: <https://www.accesstomedicineindex.org/> [апрель, 2021]), финансируемого правительствами Великобритании и Нидерландов, Фондом Билла и Мелинды Гейтс, Wellcome Trust, Аха, согласно которому основные мировые фармпроизводители в настоящее время показали себя не готовыми к серьезным пандемиям. Например, десять из самых опасных выявленных на настоящий момент ВОЗ в мире инфекционных заболеваний не смогут быть преодолены произведенными крупнейшими фармацев-

---

²⁵⁰ Пандемия COVID-19. Химия и экономика. Специальный выпуск: информационно-аналитический сборник / Под ред. д.э.н. Мизинцевой М.Ф. // ВИНТИ РАН. М.: Изд-во ВИНТИ РАН, 2020. — 206 с.; Пандемия COVID-19. Биология и экономика. Специальный выпуск: информационно-аналитический сборник / Под ред. д.э.н. Мизинцевой М.Ф. // ВИНТИ РАН. М.: Изд-во Перо, 2020. — 110 с.; Chasing change: Innovation and patent activity during COVID-19. A report on the pandemic's impact on the global. R&D community and innovation lifecycle. Clarivate. — <https://clarivate.com/derwent>. 2020. — 18 p. Retrieved from: https://clarivate.com/derwent/wp-content/uploads/sites/3/dlm_uploads/2020/06/DW507408683-COVID-19-Report_FINAL.pdf (апрель, 2021).

тическими компаниями препаратами²⁵¹. Препараты не попадают в страны с низким и средним уровнем доходов населения в первые два года после запуска производства. Отчет фонда отразил деятельность 20 крупных фармацевтических компаний и доступность разработанных ими препаратов для терапии 82 заболеваний в странах с низким и средним уровнем дохода²⁵². Среди данных компаний нет российских производителей, что еще раз указывает на тот факт, что Российская Федерация в части фармразработок до сих пор по странному стечению обстоятельств находится в числе аутсайдеров. Если бы отечественная фарминдустрия также фигурировала в данных отчетах, то, вероятно, индекс доступности для беднейшего населения фармпродукции из Российской Федерации оказался бы существенно выше, чем во многих зарубежных странах, прежде всего в силу того, что в России в последние годы как основными, так и региональными фармпроизводителями, разрабатываются и ставятся на поток дженерики низкого ценового диапазона, нередко — и оригинальные препараты, а также биологически активные добавки, полностью удовлетворяющие спрос населения. Перечислим только небольшую часть отечественных разработчиков и производителей фармпрепаратов (включая и региональные): АО АЛСИ Фарма²⁵³ (г. Киров), «ПроМед» (ООО «Производство Медикаментов»)²⁵⁴ (г. Аксай, Ростовская область), ОАО «АВВА РУС»²⁵⁵ (г. Киров, г. Москва), АО «ПФК Обновление»²⁵⁶ (г. Новосибирск), ОАО «Акционерное Курганское общество медицинских

---

²⁵¹ Kollwe J. Pharmaceutical giants not ready for next pandemic, report warns. Ten of the world's most infectious diseases identified by the WHO not being catered for by drug firms. The Guardian, 26 January, 2021. — <https://www.theguardian.com/science/2021/jan/26/pharmaceutical-giants-not-ready-for-next-pandemic-report-warns> (апрель, 2021).

²⁵² 20 Report Cards. Access to Medicine Foundation. 2021. — <https://accessmedicinefoundation.org/access-to-medicine-index/compare-companies> (апрель, 2021).

²⁵³ ООО «Ксантин Фарма», АО «АЛСИ Фарма». Xantis Pharma. — <https://www.xantispharma.ru/production/> (апрель, 2021).

²⁵⁴ ООО «Производство Медикаментов». — <http://pro-med.ru/index.html> (апрель, 2021).

²⁵⁵ ОАО «АВВА РУС». — <http://www.avva-rus.ru/> (апрель, 2021).

²⁵⁶ АО «ПФК Обновление». — <https://www.renewal.ru/> (апрель, 2021).

препаратов и изделий «Синтез»²⁵⁷ (г. Курган), «Верофарм»²⁵⁸ (г. Москва, г. Воронеж), ЗАО «ЯФФ»²⁵⁹ (Ярославская фармацевтическая фабрика, г. Ярославль), ОАО «Дальхимфарм»²⁶⁰ (г. Хабаровск), НАО «Северная звезда»²⁶¹ (Ленинградская область), Фармацевтическая компания «Вертекс»²⁶² (г. Санкт-Петербург), ООО «Гротекс» (Solopharm)²⁶³ (г. Санкт-Петербург), ПАО «Фармсинтез»²⁶⁴ (г. Санкт-Петербург), ООО «Фармакор Продакшн»²⁶⁵ (г. Санкт-Петербург), Фармацевтическая компания «ОЗОН»²⁶⁶ (Самарская область, г. Жигулевск), «Марбиофарм»²⁶⁷ (Республика Марий Эл, г. Йошкар-Ола), АО «Органика»²⁶⁸ (г. Новокузнецк, Кемеровская область), ОАО «Ирбитский химико-фармацевтический завод»²⁶⁹, «Биосинтез»²⁷⁰ (г. Пенза), ФГУП «Московский эндокринный завод»²⁷¹ (г. Москва), ООО «Альтфарм»²⁷² (г. Домодедово Московской области), ЗАО «Канонфарма Продакшн»²⁷³ (г. Щелко-

---

²⁵⁷ ОАО «Акционерное Курганское общество медицинских препаратов и изделий «Синтез». Синтез фармацевтика. — <http://ksintez.ru/> (апрель, 2021).

²⁵⁸ Верофарм. — <http://www.veropharm.ru/> (апрель, 2021).

²⁵⁹ ЗАО «ЯФФ». Ярославская фармацевтическая фабрика. — <http://yarff.ru/products/> (апрель, 2021).

²⁶⁰ ОАО «Дальхимфарм». — <http://www.dhf.khv.ru/> (апрель, 2021).

²⁶¹ НАО «Северная звезда». — <https://ns03.ru/> (апрель, 2021).

²⁶² Фармацевтическая компания «Вертекс». — <https://vertex.spb.ru/> (апрель, 2021).

²⁶³ ООО «Гротекс» (Solopharm). — <https://solopharm.com/> (апр., 2021).

²⁶⁴ ПАО «Фармсинтез». — <http://pharmsynthez.com/> (апрель, 2021).

²⁶⁵ ООО «Фармакор Продакшн». — <https://pharmprod.ru/> (апрель, 2021).

²⁶⁶ Фармацевтическая компания «ОЗОН». — <https://ozonpharm.ru/> (апрель, 2021).

²⁶⁷ ОАО «Марбиофарм». — <https://marbiopharm.ru/> (апрель, 2021).

²⁶⁸ АО «Органика». — <http://organica-nk.ru/> (апрель, 2021).

²⁶⁹ ОАО «Ирбитский химико-фармацевтический завод». — <http://www.ihfz.ru/> (апрель, 2021).

²⁷⁰ Биосинтез. — <http://biosintez.com/> (апрель, 2021).

²⁷¹ ФГУП «Московский эндокринный завод». — <https://endopharm.ru/> (апрель, 2021).

²⁷² ООО «Альтфарм». — <http://altpharm.ru/> (апрель, 2021).

²⁷³ ЗАО «Канонфарма Продакшн». — <https://www.canonpharma.ru/> (апрель, 2021).

во, г. Москва), ООО «Камелия НПП»²⁷⁴ (г. Лобня Московской области), ЗАО «Московская фармацевтическая фабрика»²⁷⁵ (г. Москва), ЗАО «Зеленая дубрава»²⁷⁶ (г. Дмитров, Московская область), «Materia Medica» Холдинг²⁷⁷ (г. Челябинск, г. Москва), АО «Отисифарм»²⁷⁸ (г. Москва), ОАО «Биохимик»²⁷⁹ (г. Саранск, Республика Мордовия), ЗАО «Биоком»²⁸⁰ (г. Ставрополь), ЗАО «ЭКОлаб»²⁸¹ (г. Электрогорск, Московская область), ООО «Фармстандарт»²⁸² (г. Долгопрудный, г. Москва), ООО «Квадрат-С»²⁸³ (г. Москва), АО «Нижфарм» (г. Нижний Новгород) и ООО «Хемофарм» (г. Обнинск, Калужская область)²⁸⁴, АО «Алиум» — «ОблФарма»²⁸⁵ (пос. Оболенск, Московская область), «Акрихин»²⁸⁶ (г. Старая Купавна Московской области, г. Москва), АО «Фармцентр ВИЛАР»²⁸⁷ (г. Москва), АО «Валента Фарм»²⁸⁸, АО «АлтайВитамины»²⁸⁹ (г. Бийск, Алтайский край), АО «Татхимфармпрепараты»²⁹⁰ (г. Казань, Республика Татарстан), ОАО «Тверская фарма-

---

²⁷⁴ ООО «Камелия НПП». — <http://www.kamelia.ru/> (апрель, 2021).

²⁷⁵ ЗАО «Московская фармацевтическая фабрика». — <http://mosfarma.ru/> (апрель, 2021).

²⁷⁶ ЗАО «Зеленая дубрава». — <https://www.mazi.ru/> (апрель, 2021).

²⁷⁷ Materia Medica Холдинг. — <https://materiamedica.ru/> (апрель, 2021).

²⁷⁸ АО «Отисифарм». — <https://otcpharm.ru/> (апрель, 2021).

²⁷⁹ ОАО «Биохимик». — <http://biohimic.ru/> (апрель, 2021).

²⁸⁰ ЗАО «Биоком». — <http://www.biocom.ru/> (апрель, 2021).

²⁸¹ ЗАО «ЭКОлаб». <http://www.ekolab.ru/> (апрель, 2021).

²⁸² ООО «Фармстандарт». — <https://pharmstd.ru/> (апрель, 2021).

²⁸³ ООО «Квадрат-С». — <http://kvadrat-c.ru/> (апрель, 2021).

²⁸⁴ АО «Нижфарм», ООО «Хемофарм». — <https://www.stada.ru/> (апрель, 2021).

²⁸⁵ АО «Алиум» (ОблФарма). — <https://obolensk.ru/> (апрель, 2021).

²⁸⁶ Акрихин. — <http://www.akrikhin.ru/> (апрель, 2021).

²⁸⁷ АО «Фармцентр ВИЛАР». — <http://www.vilar-plant.ru/> (апрель, 2021).

²⁸⁸ АО «Валента Фарм». — <https://www.valentapharm.com/> (апрель, 2021).

²⁸⁹ АО «АлтайВитамины». — <https://www.altayvitamin.ru/> (апрель, 2021).

²⁹⁰ АО «Татхимфармпрепараты». — <http://tatpharm.ru/> (апрель, 2021).

цветическая фабрика»²⁹¹ (г. Тверь) и др. Некоторые отечественные производители вошли в состав международных фармконцернов, базирующихся в Республике Польша, Чехии, Германии, США и других странах. Имеются отечественные производители, разрабатывающие и ставящие на поток производство уникальных препаратов²⁹², вакцин²⁹³.

Ведущими компаниями по разработке стратегий обеспечения препаратами во время пандемий в странах с беднейшим населением явились следующие мировые лидеры фарминдустрии: Astra Zeneca, Glaxo Smith Kline plc, Johnson & Johnson, Merck, Pfizer, Sanofi, Takeda. Фонд «Access to Medicine Foundation» на данный момент опубликовал седьмой отчет Индекса доступности фармпрепаратов, актуальный на 2021 год²⁹⁴. Индекс основан на 33 показателях и оценивает стратегии фармацевтических компаний по улучшению доступа к жизненно важным препаратам.²⁹⁵ 10 крупнейших из них (Amgen, Astellas, Bristol Myers Squibb, GSK, Janssen, Lilly, Pfizer, Roche, Sanofi, Takeda) создали 13 июля 2020 года некоммерческую платформу для обмена данными с целью разработки инновационных препаратов и повышения их доступности «Accumulus. Synergy» (<https://www.accumulus.org/> [апрель,

---

²⁹¹ ОАО «Тверская фармацевтическая фабрика». — <http://www.tverfarma.ru/> (апрель, 2021).

²⁹² АО «Биомед» им. И.И.Мечникова. — <http://www.biomedm.ru/> (апрель, 2021); ООО «НПО Петровакс фарм». — <https://www.petrovax.ru/> (апрель, 2021); ФИРН-М. — <https://www.firmm.ru/> (апрель, 2021); ООО «Ферон». — <https://viferon.su/> (апрель, 2021); ЗАО «Вектор Медика». — <http://www.vector-medica.ru/> (апрель, 2021) и др.

²⁹³ ФБУН ГНЦ ВБ «Вектор». — <http://www.vector.nsc.ru/> (апрель, 2021); ФГБНУ «ФНЦИРИП им. М.П. Чумакова РАН». — <http://www.chumakovs.ru/> (апрель, 2021); ФГБУ «НИЦЭМ им.Н.Ф.Гамалеи» Минздрава России. — <https://www.gamaleya.org/> (апрель, 2021); АО «НПО «Микроген». — <https://www.microgen.ru/> (апрель, 2021) и др.

²⁹⁴ 2021 Access to Medicine Index: latest analysis of pharma action. — 235 p. — https://www.accesstomedicineindex.org/media/uploads/downloads/601180a36e2e0_2021_Access_to_Medicine%20Index.pdf (апрель, 2021).

²⁹⁵ 20 Report Cards. Access to Medicine Foundation. — <https://accesstomedicinefoundation.org/access-to-medicine-index/compare-companies> (апрель, 2021).

2021]»²⁹⁶. С помощью данного решения может быть существенно снижена как стоимость инноваций, так и время до начала использования безопасных и эффективных препаратов²⁹⁷.

Стратегии и роль фармотрасли в период экстремальных ситуаций рассматриваются, например, в работе М. Алхалили, Дж. Ма, С. Гренье.²⁹⁸ Авторами была обобщена научная литература, описывающая опыт международной фармотрасли в реагировании на стихийные события и антропогенные катастрофы. Данное исследование явилось первой осуществленной за рубежом попыткой разработки концепции участия фармотрасли в управлении чрезвычайными ситуациями, обеспечения готовности к пандемиям и стихийным бедствиям в части снижения рисков²⁹⁹.

В 2006 году Международная фармацевтическая федерация (FIP) обнародовала официальный документ, описывающий действия представителей профессионального сообщества фармацевтов и фармпроизводителей в период экстремальных ситуаций, включая пандемии, антропогенные или стихийные бедствия с целью уменьшения наносимого ими вреда³⁰⁰. Подчеркивается, что во многих странах мира фармацевты являются наиболее доступными специалистами из имеющихся в сфере здравоохранения, обеспечивая контакт между врачами, больничными учреждениями, пациен-

---

²⁹⁶ Ten Leading BioPharma Companies Announce Formation of Accumulus Synergy to Develop Global Data Sharing Platform. «Accumulus Synergy». January 22, 2021. — <https://www.accumulus.org/press-release/ten-leading-biopharma-companies-announce-formation-of-accumulus-synergy-inc-to-develop-global-data-sharing-platform/> (апрель, 2021).

²⁹⁷ Our main goal is to accelerate the availability of safe and effective medicines for patients. «Accumulus Synergy». 2020. — <https://www.accumulus.org/> (апрель, 2021).

²⁹⁸ Alkhalili, M., Ma, J., & Grenier, S. (2017). Defining Roles for Pharmacy Personnel in Disaster Response and Emergency Preparedness. *Disaster Medicine and Public Health Preparedness*. 11 (4). 2017. P. 496-504. — DOI: [10.1017/dmp.2016.172](https://doi.org/10.1017/dmp.2016.172)

²⁹⁹ Ibidem.

³⁰⁰ International Pharmaceutical Federation. FIP Statement of Professional Standards: The Role of the Pharmacist in Crisis Management: Including Manmade and Natural Disasters and Pandemics. Published 2006. Accessed December 4, 2015. 4 p. — <https://www.fip.org/file/1472> (апрель, 2021).

тами, производителями и разработчиками препаратов. В случае пандемии специалисты отрасли должны реализовывать функции просвещения по вопросам профилактики и выявления заболевания, на базе учреждений отрасли могут быть развернуты пункты вакцинации. Представители Секции военной и экстренной фармацевтики FIP в середине 2000-х гг. разработали руководство для фармацевтов, работающих в национальных ассоциациях, правительствах, промышленности, больницах и аптеках по реагированию на стихийные бедствия³⁰¹. Проанализирована роль фармсектора в экстремальной ситуации на примере текущей пандемии³⁰². Фармсообщество на Западе давно участвуют в деятельности общественного здравоохранения в части обеспечения готовности и реагирования на чрезвычайные ситуации, прежде всего в части обеспечения превентивных мер, таких как скрининг, вакцинация, тестирование, организация медицинских и фармацевтических мер противодействия, обеспечение безопасности и доступа к препаратам во время пандемий. Специалисты отрасли интегрированы межпрофессиональные группы, например, в Медицинский резервный корпус, существует и применяется «Система обеспечения готовности аптек к чрезвычайным ситуациям». Определены пять ключевых областей деятельности, обеспечивающих успешность при борьбе с пандемиями: 1) готовность к чрезвычайным ситуациям и экстренное реагирование; 2) управление операциями; 3) уход за пациентами и меры по охране здоровья населения; 4) профессиональное и непрерывное профессиональное образование;

---

³⁰¹ International Pharmaceutical Federation (FIP). Responding to Disaster: Guidelines for Pharmacy 2016. The Hague: International Pharmaceutical Federation / Ed. Kusynová Z.; 2016. 07. — 48 p. — <https://www.fip.org/files/content/pharmacy-practice/military-emergency-pharmacy/emergency-activities/2016-07-responding-to-disasters-guideline.pdf> (апрель, 2021).

³⁰² Aruru M., Truong H-A, Clark S. Pharmacy Emergency Preparedness and Response (PEPR): a proposed framework for expanding pharmacy professionals' roles and contributions to emergency preparedness and response during the COVID-19 pandemic and beyond, *Research in Social and Administrative Pharmacy*. Vol. 17. Issue 1. 2021. P. 1967-1977. — <https://doi.org/10.1016/j.sapharm.2020.04.002> (апрель, 2021); <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1551741120303235> (апрель, 2021).

5) оценка, исследование и популяризация данных об эффективности препаратов. Определены на основании рекомендаций экспертов «Специальной группы по исследованию фармацевтической практики FIP» приоритеты фармпрактики в пандемию³⁰³.

Международный коллектив исследователей из Нидерландов и Канады описал реакцию фармсообщества на пандемию³⁰⁴. Подчеркивается роль Международной фармацевтической федерации как руководящего органа для практикующих фармацевтов, ученых и преподавателей, координировавшего и с января 2020 года разработавшего международную стратегию ответа фармсообщества на пандемию.

Хасен Г., Эдрис Р., Чала Г., Тефера Е., Хуссен Х., Текасса Т., Сулеман С. в работе «Практика отпуска лекарств в эпоху пандемии COVID-19: комментарий»³⁰⁵ описывают опыт отпуска фармсредств в городе Джимма (Эфиопия) в период пандемии. Особой проблемой стали в городе и государстве условия ограниченных ресурсов для профилактики и терапии COVID-19. Во многих странах, как и в Эфиопии, на национальном уровне аптеки оказались основными службами, открытыми и круглосуточно доступными населению для борьбы с пандемией даже во время карантина. Аптечные специалисты выступали в качестве первого диагностирующего лица для раннего обнаружения инфекции и направления к специалистам, для

---

³⁰³ Dawoud D., Chen A.M.H., Rossing C.V., Garcia-Cardenas V., Law A.V., Aslani P., Bates I., Babar Z.U.D., Desselle S., Pharmacy practice research priorities during the COVID-19 pandemic: Recommendations of a panel of experts convened by FIP Pharmacy Practice Research Special Interest Group, *Research in Social and Administrative Pharmacy*. Vol. 17. Issue 1. 2021. P. 1903-1907. — <https://doi.org/10.1016/j.sapharm.2020.08.020> (апрель, 2021); <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1551741120310445> (апрель, 2021).

³⁰⁴ Pinto G.S., Hung M., Okoya F., Uzman N. FIP's response to the COVID-19 pandemic: Global pharmacy rises to the challenge, *Research in Social and Administrative Pharmacy*. Vol. 17. Issue 1. 2021. P. 1929-1933. — <https://doi.org/10.1016/j.sapharm.2020.07.004> (апрель, 2021); <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1551741120307440> (апрель, 2021).

³⁰⁵ Hasen G., Edris R., Chala G. et al. Medicines dispensing practice during the era of COVID-19 pandemic: a commentary. *J of Pharm Policy and Pract* 14.1. 2021. — <https://doi.org/10.1186/s40545-020-00285-5> (апрель, 2021).

содействия реализации государственных мер, направленных на предотвращение и замедление распространения пандемии.

Роль фармацевтов во время пандемии COVID-19 в опыте Китая и Шанхая исследовали Ляо Ю., Ма Ч., Лау А.Х., Чжун М.С.³⁰⁶. По указанию Шанхайской комиссии здравоохранения была организована комплексная многопрофильная группа, в которую вошли около 250 экспертов из 10 ведущих больниц Шанхая. Авторы описывают опыт назначения пяти заведующих больничных аптек членами данной группы, обеспечивающей помощь взрослым пациентам с COVID-19 в больнице Шанхайского клинического центра общественного здравоохранения. Специалисты участвовали в оценке новых методов лечения и информировании медицинских бригад о новых результатах клинических исследований для рассмотрения возможных вариантов лечения; несли ответственность за разработку перечней препаратов для экстренных случаев, контролировали поставки, определяли возможные замены препаратов при нехватке фармсредств, предоставляли бесплатные консультации медицинским работникам и пациентам через социальные сети (WeChat). После создания в Шанхае шести Интернет-больниц, кооперированных с крупнейшими многопрофильными стационарами, фармацевты смогли осуществлять последующее наблюдение над пациентами в режиме онлайн и своевременно направлять нуждающимся необходимые препараты. Многие общественные аптеки Китая перешли на круглосуточный режим работы. Во время пандемии более 500 тысяч аптек в Китае помогали выявлять и вести учет потенциальных инфицированных: измерялась температура пациентов, фиксировались личные данные (имя, пол, возраст, идентификационный номер, номер телефона, адрес), производился опрос по симптоматике. Учитывались все пациенты, приобретающие какие-либо жаропонижающие средства, содержащие парацетамол.

Фармацевты несли ответственность за ведение реестра исследуемых препаратов (только в Шанхае за период пандемии были проведены 11 клинических испытаний для различных профилей лечения COVID-19, 15 исследований по оценке влияния инактиви-

---

³⁰⁶ Liao Y., Ma C., Lau A.H., Zhong M. Role of pharmacists during the COVID-9 pandemic in China Shanghai experiences. Clinical pharmacy forum. J Am Coll Clin Pharm. 2020; 3. P. 997-1002. — <https://doi.org/10.1002/jac5.1288> (апрель, 2021).

рованной плазмы выздоравливающих на пациентов с COVID-19) и их выдачу, информировали медицинские коллективы о новых результатах для рассмотрения возможных вариантов лечения.

В исследованиях 2020 г. рассматривался вклад фармацевтов во время пандемии COVID-19³⁰⁷ как в странах с высокими, так и с низкими доходами населения. Фармацевты из девяти стран и шести континентов были отобраны авторами исследования для проведения интервью об их деятельности. Рассматривалась также активность национальных организаций и сообществ, активность специалистов в социальных сетях (доступность для консультаций).

Так, например, фармацевты и студенты в Медицинском центре Векснера при Университете штата Огайо (OSUWMC) в Колумбии, штат Огайо (более 450 специалистов) предоставляли адаптированные традиционные и новые аптечные услуги, использовали Twitter в качестве инструмента для информирования общественности о терапии COVID-19. Производились разработка руководств/ протоколов приема лекарственных средств для терапии COVID-19; контроль приема препаратов; определение альтернативных препаратов; выявление и стандартизация приоритетных препаратов, включая стандартную дозировку, для управления логистической схемой поставок; выявление пациентов с подозрением на COVID-19; помощь в исследованиях новых препаратов; контроль соблюдения ограничений в период пандемии; консультации по использованию небулайзеров/ ингаляторов; помощь в создании аптек для экстренной помощи при переполнении стационаров COVID-19; помощь в создании новых отделений по уходу за пациентами; участие в работе больниц при выдаче препаратов пациентам, чтобы сократить время работы медсестер в полном антиковидном обмундировании; поддержка национального мониторинга поставок фармпрепаратов и их распределения для предотвращения накопления излишних запасов; работа с микробиологами и инфекционный контроль при тестировании на COVID-19; помощь в обследовании пациентов в отделении неотложной помощи; помощь справочному центру COVID-19 в ответах на вопросы пациентов и

---

³⁰⁷ Goff D.A., Ashiru Oredope D., Cairns K.A. et al. Global contributions of pharmacists during the COVID-19 pandemic. *Clinical pharmacy forum*. J Am Coll Clin Pharm. 2020; 3. P. 1480-1492. — <https://doi.org/10.1002/jac5.1329> (апрель, 2021).

медицинских работников; координация поставок критически важных лекарственных препаратов в стационары; подготовка наборов Code Blue COVID-19 с препаратами для реанимации и интубации; обработка средств защиты; перемещение аппаратуры для внутривенных вливаний за пределы палаты пациента; пояснение схем приема фармпрепаратов пациентом для медсестер; участие в виртуальных сессиях по уходу за пациентами; предоставление интервью и статей для медиа с целью информирования пациентов; анализ научной литературы о лечении COVID-19 с целью принятия решений; разработка протоколов, руководств и обновлений рекомендаций по COVID-19; проведение вебинаров, подкастов, лекций о COVID-19, организация специальных информационных блогов; разработка учебных ресурсов для повышения квалификации медсообщества; предоставление пациентам результатов теста на COVID-19 с рекомендациями; предоставление комплектов для лечения COVID-19 на дому; помощь уязвимым в случае COVID-19 пациентам; содействие физической активности в условиях изоляции для целевых групп; продвижение телемедицины с обучением пациентов; меры по устранению неравенства в отношении здоровья в условиях пандемии; участие в разработке препаратов от COVID-19 для клинических исследований; публикация исследования о COVID-19.

В Майами (штат Флорида, США) была организована образовательная онлайн-платформа для фармацевтов и фармакологов IDStewardship с бесплатными онлайн-профилями для инновационного способа распространения достоверной информации о пандемии, велось общение с пациентами в Instagram, организовывались профессиональные чаты.

Фармацевты и фармакологи в Великобритании участвовали в разработке мероприятиями в области общественного здоровья, в управлении поставками препаратов (в модификации национальной логистической системы поставок лекарственных средств, прежде всего для интенсивной терапии пациентов, находящихся на аппарате искусственной вентиляции легких), участвовали в пресечении злоупотребления фармпрепаратами, поддерживали систему облегченного доступа к препаратам в хосписах и домах престарелых, осуществляли меры по сокращению неравенства в отношении здоровья, лоббировали в правительстве разработку новых националь-

ных руководств по терапии коронавируса, перевели аптечные учреждения на круглосуточный режим работы. Органы контроля выявили более 100 примеров выдающейся практики в местных аптеках во время пандемии COVID-19.

Австралийские фармацевты (Alfred Health, Мельбурн, Виктория) и общественные аптеки после введения ограничений в Мельбурне, помимо содействия поставкам препаратов, проводили вакцинацию против гриппа, входили в Национальную рабочую группу для разработки национальных рекомендаций по лечению пациентов с COVID-19. Была разработана и предоставлена государственным медицинским учреждениям динамическая модель спроса на препараты, используемая для прогнозирования доступности жизненно важных препаратов и оптимизации их поставок. Аптеки при отделениях интенсивной терапии перешли на круглосуточный режим работы. Внедрение цифровых технологий, включая виртуальное посещение стационарных отделений, ограниченных по штату двумя медицинскими работниками в смену, позволило осуществлять непрерывное оказание онлайн-услуг. Проводились информационные обзоры для сельских и региональных амбулаторных пациентов. Студенты-фармацевты были обучены функциям технических работников аптек, оказывали помощь в доставке и в приеме пациентами фармпрепаратов.

Фармацевты из Public Health Ontario (штат Онтарио, Канада) и Центра здоровья и реабилитации Hotel Dieu Shaver обеспечивали безопасность пациентов, семей и поставщиков медицинских услуг, информируя о профилактике передачи COVID-19, консультируя по вопросам безопасного использования лекарственных средств. Были разработаны образовательные ресурсы и консультации для пациентов, чтобы устранить распространенные антинаучные представления о препаратах от COVID-19.

В Университете короля Абдулазиза (Джидда, Саудовская Аравия) и в университетской больнице преподаватели, фармацевты, технические специалисты аптек, студенты оптимизировали услуги аптек в связи с COVID-19. Была создана группа по обследованию пациентов с коронавирусом, для обсуждения ведения пациентов и создания протоколов терапии COVID-19, для предоставления информации о разработке препаратов от COVID-19, для снижения дефицита препаратов в период пандемии и др.

В главной государственной медорганизации Катара - Hamad Medical Corporation трудились более 400 фармацевтов и технических работников, содействуя социальной безопасности, иницируя организацию службы доставки препаратов на дом по назначениям, полученным в клиниках телемедицины, отвечая за пополнение запаса препаратов, организовав общедоступный веб-ресурс, содержащий обновляемую информацию о COVID-19.

Фармацевты в сети 54 частных больниц Netcare Hospital Group Ltd (Южная Африка) обеспечивали поставку препаратов, используемых для пациентов, госпитализированных с COVID-19. Актуальные услуги включали подготовку используемых в интенсивной терапии хирургических инструментов и обеспечение бесперебойной доставки препаратов в палаты. Осуществлялся мониторинг безопасности и рационального использования всех видов лечения, связанных с COVID-19, включая соответствующее дозирование, анализ лекарственных взаимодействий и возможный клинический ответ на терапию. В соответствии с рекомендациями ВОЗ и Национального департамента здравоохранения Южной Африки был проведен мониторинг экстренного использования незарегистрированных лекарственных препаратов (MEURI), целью которого было обеспечение эффективного сопровождения пациентов, получавших незарегистрированные препараты для лечения заболеваний COVID-19 в больничном учреждении вне клинических испытаний.

Университет медицинских наук им. Сефако Макгато (Претория, Южная Африка) прибегал к помощи фармацевтов для реализации программы доказательной медицины, публикации национального руководства по COVID-19. В процессе клинических испытаний препаратов и реализации права равного доступа к медицинским услугам фармацевты ЮАР предоставили запас препаратов пациентам с хроническими заболеваниями с запасом на несколько месяцев с целью снижения риска инфицирования при повторных посещениях ими медучреждений.

В Медицинском центре Американского университета Бейрута (Ливан) фармацевты участвовали в критической оценке потока новейшей научной информации для разработки местных клинических руководств по профилактике и лечению COVID-19, сыграли важнейшую роль в сдерживании растущего дефицита фармпрепа-

ратов и предметов медицинского назначения, контролируя их отпуск и сдерживая ценообразование на черном рынке. Несмотря на экономический кризис, неразвитую систему здравоохранения, ливанские фармацевты смогли оказать большое влияние на сдерживание пандемии в стране.

Фармацевты больницы Университета Нигерии стали членами коллектива центра тестирования и лечения COVID-19. Ими осуществлялся контроль назначений фармпрепаратов, прежде всего — излишних назначений противовирусных препаратов, антибиотиков и иммуностимуляторов, несмотря на отсутствие одобренного лечения COVID-19. Аптечные лаборатории при департаментах фармацевтики и фармацевтических технологий, а также в Институте исследований лекарственных средств растительного происхождения и вспомогательных веществ расширили местное производство стандартных и качественных дезинфицирующих средств по низким ценам, помогли в разработке гибкой системы поставок и распределения фармпрепаратов и средств индивидуальной защиты для регионов страны.

Изучен уникальный опыт Австралии в выработке специализации в фармации по работе с коронавирусом³⁰⁸. Описан опыт государственной клинической больницы в Западной Австралии, адаптированной под лечение пациентов с COVID-19. Фармацевт со специализацией по COVID-19 посещал палаты, сталкиваясь с нарушениями в хранении препаратов, приобретенных пациентами в ситуации, когда посещение палат медперсоналом было ограничено, чтобы сохранить запасы средств защиты и снизить риск инфицирования докторов и медсестер; оптимизировал режим приема препаратов, консультировал по вопросам замены, если назначенные препараты были недоступны.

Описан опыт работы аптечного сектора США³⁰⁹. Наличие ладинообразного потока пациентов с COVID-19 потребовало изме-

---

³⁰⁸ Nguy J., Hitchen S.A., Hort A.L. et al. The role of a Coronavirus disease 2019 pharmacist: an Australian perspective. *Int J Clin Pharm.* 2020. 42. P. 1379-1384. — <https://doi.org/10.1007/s11096-020-01067-4> (апрель, 2021).

³⁰⁹ Collins C.D., West N., Sudekum D.M., Hecht J.P. Perspectives from the frontline: A pharmacy department's response to the COVID-19 pandemic, *American Journal of Health-System Pharmacy.* Vol. 77. Issue 17. 1 September 2020. P. 1409-1416. — <https://doi.org/10.1093/ajhp/zxaa176> (апрель, 2021).

нений в моделях оказания медицинской помощи. Описывается стратегия больничного учреждения по привлечению ресурсов аптек: среднее количество консультаций фармацевта на одного пациента в больницах США составило 8. Из них 66, 7 % случаев составили пациенты из отделения интенсивной терапии. Исследованием доказано, что аптечные услуги в отделениях интенсивной терапии сокращают количество ошибок и недочетов, связанных с назначением препаратов и развитием нежелательных побочных эффектов, риском смертности, продолжительностью пребывания в стационаре и суммой расходов на здравоохранение.

Международный коллектив авторов из Великобритании, Португалии, Испании, Бразилии, Кении и Гонконга рассмотрел складывающиеся в период пандемии практики участия фармацевтического сообщества в борьбе с COVID-19³¹⁰. Приводятся стратегии, используемые в странах Азии, Европы, Южной и Северной Америки, Африки. В исследовании участвовали фармацевты 27 стран.

Международная фармацевтическая федерация (FIP) выпустила руководство для фармацевтических бригад по COVID-19, а также регулярно пополняла информацию о пандемии для фармацевтов³¹¹, затем данное руководство было адаптировано к потребностям различных государств мира в соответствии с местными условиями. Руководство для фармацевтов также выпустил Центр по контролю и профилактике заболеваний, регламентируя пределы компетенций и ответственности фармацевтов в борьбе с COVID-19³¹².

В Гонконге, например, руководство общественным здравоохранением рекомендовало лицам, ранее находившимся за пределами Гонконга или приезжавшим из материкового Китая, не об-

---

³¹⁰ Alves da Costa F., Lee V., Leite S.N. et al. Pharmacists reinventing their roles to effectively respond to COVID-19: a global report from the international pharmacists for anticoagulation care taskforce (iPACT). *J of Pharm Policy and Pract.* 2020, 13 (12). — <https://doi.org/10.1186/s40545-020-00216-4> (апрель, 2021).

³¹¹ International Pharmaceutical Federation. Coronavirus // COVID-19. — <https://www.fip.org/coronavirus> (апрель, 2021).

³¹² Guidance for Pharmacists and Pharmacy Technicians in Community Pharmacies during the COVID-19 Response. Updated Nov. 13, 2020. — <https://www.cdc.gov/coronavirus/2019-ncov/hcp/pharmacies.html> (апрель, 2021).

ращаться в стационарные больничные учреждения и поликлиники (в связи с риском дальнейшей передачи вируса). Также было рекомендовано не выходить из дома лицам с высоким риском инфицирования, в том числе пожилым людям, хроническим больным и пациентам с ослабленным иммунитетом. Это приводило к проблемам с доставкой им лекарственных препаратов. Фармацевты общественных аптек разработали способы доставки препаратов без посещения больничных учреждений.

В Великобритании фармацевты больничных аптек начали реализовывать задачи, выходящие за рамки их привычных компетенций, а именно: участвовали в проведении интенсивной терапии и непосредственного лечения пациентов с COVID-19, поддерживали горячие линии, стали членами национального сообщества неотложной помощи. Это привело к появлению новых профессиональных рисков, к изменениям в законодательстве, а также потребовало поддержки со стороны Генерального фармацевтического совета, которое подписало договор с Королевским фармацевтическим обществом с целью допуска добровольцев для доставки фармпрепаратов.

В Испании спустя месяц после начала пандемии насчитывалось более чем 450 фармацевтов, инфицированных COVID-19. Возможно, потому, что испанское сообщество фармацевтов предложило правительству и реализовывало различные инновационные услуги, включая оценку риска COVID-19 и участие фармперсонала в раздаче наборов для самостоятельного тестирования на COVID-19. Фармацевты осуществляли обучение населения профилактическим мерам, консультировали по симптоматической терапии во время карантина, особое внимание уделялось информированию и обучению населения из групп риска.

В Португалии была поддержана законодательная инициатива, позволяющая местным аптекам доставлять препараты в больничные учреждения, а для пациентов с хроническими заболеваниями — обеспечивать автоматическое продление рецептов на фармпрепараты.

В Бразилии фармацевты были обязаны оказывать услуги уязвимым группам населения, включая пациентов с ВИЧ. Были налажены непрерывные поставки дорогостоящих препаратов, используемых в трансплантации, при онкологических заболеваниях, для профилактики атипичной пневмонии и др. Проводились телекон-

сультации с сотрудниками фармацевтических факультетов университетов для верификации рекомендаций по использованию лекарственных средств. Фармацевт несет ответственность за оценку риска и целесообразности продолжения лечения пациентов, в том числе страдающих хроническими заболеваниями.

Кризис COVID-19 показал, что африканская фармацевтическая промышленность, несмотря на официально невысокий процент инфицированных, нуждается в серьезных инвестициях, чтобы стать самодостаточной, поскольку по настоящее время в государствах Африки доступна лишь небольшая часть жизненно важных фармпрепаратов. Роль фармацевтов в Африке во время пандемии состояла прежде всего в борьбе с дезинформацией и низкой осведомленностью местного населения о вирусе. Коммунальные аптеки в Кении, например, стали основными пунктами для оказания первичной медико-санитарной помощи.

Так как в период пандемии во многих странах наблюдался рост домашнего насилия, гражданское общество Великобритании сформировало инициативу по спасению его жертв в аптеках, для чего каждому пострадавшему можно было обратиться в ближайшее аптечное учреждение и получить возможность найти убежище в комнате для консультаций. В связи с нежеланием большей части населения обращаться в медицинские учреждения и некомпетентностью в части основных симптомов коронавируса разрабатывался вопрос о маршрутизации пациентов с имеющимися симптомами в больничные учреждения при их обращении в аптеки³¹³.

Канадские специалисты также говорят о лидерстве аптек как учреждения, связанного с общественным здоровьем, в период пандемии³¹⁴. Оно проявлялось в помощи населению, сотрудничестве с врачебным сообществом, реализации дистанционных образовательных и просветительских проектов, в участии в клинических

---

³¹³ Amariles P., Ledezma-Morales M., Salazar-Ospina A., Alejandro Hincapié-García J. How to link patients with suspicious COVID-19 to health system from the community pharmacies? A route proposal, *Research in Social and Administrative Pharmacy*. 2021. Vol. 17. Issue 1. P. 1988-1989. — <https://doi.org/10.1016/j.sapharm.2020.03.007> (апрель, 2021).

³¹⁴ Zed P. J. Pharmacy Leadership during the COVID-19 Pandemic. *Official journal of the Canadian Society of Hospital Pharmacists*. 2020. Vol. 73. No. 3. DOI: <https://doi.org/10.4212/cjhp.v73i3.2993>.

исследованиях, а также в поддерживающей пациентов и врачей коммуникации. Усилия фармацевтов привели к формированию логистических цепочек бесперебойной доставки фармпрепаратов, к формированию привычки у населения правильно пользоваться средствами защиты. Адекватный выбор и использование препаратов, подбор доз и снижение частоты приема препаратов, отказ от излишних назначений — во всех данных областях свой вклад внесли работники фармсектора.

Российская фарминдустрия в период пандемии столкнулась с большими сложностями. Прежде всего это было связано с проблемами поставок зарубежных препаратов, которые снизились из-за закрытия международного сообщения, а также из-за повышенной потребности в фармпрепаратах и медицинских изделиях в зарубежных странах, являвшихся поставщиками, на фоне пандемии. Также дефицит фармсредств возрос летом 2020 года после введения обязательной маркировки для аптечной продукции. На каждом этапе транспортировки происходила операция сканирования контрольно-измерительных знаков и отсылки данных в ФГИС «Честный знак» (ФГИС МДЛП) для проверки на наличие фальсифицированной продукции. В результате огромного потока данных от организаций-посредников, участвующих в логистическом процессе, а также от аптечных организаций, разрешения на реализацию уже поставленной и часто экстренно необходимой фармпродукции приходили в торгующие организации нередко спустя неделю и даже через более длительный срок. Некоторые зарубежные производители столкнулись с возвратами ранее отгруженных в Российскую Федерацию партий фармпрепаратов в связи с претензиями к нанесенным ими знакам маркировки (Reckitt Benckiser, Великобритания, препарат «Нурофен» и др.).

Наличие ограничений привело к сбоям при транспортировке, очередям служб доставки в складских помещениях основных посредников-поставщиков («Катрен», «Протек», «Пульс» и др.), а также к множественным отказам в необходимых препаратах потребителю (даже при их наличии в аптеке отпуск был невозможен в связи с отсутствием подтверждающей качество препарата электронной документации от ФГИС МДЛП). Этот факт вызвал волну дефицита и ухудшил прогноз течения пандемии во многих отдаленных регионах Российской Федерации. Осенью 2020 г. вследст-

вие многочисленных обращений в Правительство Российской Федерации процедура регистрации контрольно-измерительных знаков в ФГИС МДЛП («Честный знак») приобрела уведомительный характер до 1 февраля 2021 г., и упрощенную процедуру до 1 июля 2021 г. — в случае поставок из-за рубежа³¹⁵. В силу недоработанности ФГИС «Честный знак» даже в период уведомительной работы в ее функционировании имелись значительные сбои, существенно затруднившие работу отрасли на всех этапах логистической цепочки поставок и реализации фармпродукции. Можно констатировать, что введение данной системы без учета условий экстремальной ситуации создало в Российской Федерации повышенные риски в сфере обеспечения общественного здоровья.

В российской научной периодике в 2020 г. рассматриваются вопросы существования региональных фармпредприятий³¹⁶, обеспечение национальной безопасности в сфере фармсектора³¹⁷, предлагаются рекомендации для ликвидации дефицита медико-фармацевтической отрасли в профессиональных кадрах. Рассматривается и такой острый в начале пандемии вопрос, как рынок медицинских масок и респираторов³¹⁸.

---

³¹⁵ О внесении изменений в Положение о системе мониторинга движения лекарственных препаратов для медицинского применения (Утв. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 ноября 2020 г. № 1779). — <https://честныйзнак.пф/business/projects/medicines/> (апрель, 2021); Методические рекомендации по работе участников оборота лекарственных препаратов в период введения уведомительного режима работы ФГИС МДЛП. 06.11.2020. — <https://честныйзнак.пф/business/projects/medicines/> (апрель, 2021).

³¹⁶ Дорожкина Т.В., Пильгун Я.С. Особенности развития калужского фармацевтического кластера в условиях внешних вызовов: Пандемия коронавируса// Экономика и бизнес: Теория и практика. №. 5-1. 2020. 169-172 с. DOI: [10.24411/2411-0450-2020-10400](https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10400).

³¹⁷ Помазанов В.В., Марданлы С.Г., Киселева В.А. Фармация, фармацевтика и национальная безопасность// Компетентность, № 4, 2020, С. 35-41. doi:10.24411/1993-8780-2020-10406

³¹⁸ Ибрагимова Г.Я., Иксанова Г.Р. Маркетинговый анализ рынка медицинских масок и респираторов// Медицинский вестник Башкортостана. 2020. № 3 (87). С. 68-72 . — <https://cyberleninka.ru/article/n/marketingovyy-analiz-rynka-meditsinskih-masok-i-respiratorov> (21.01.2021).

Анализируются принципы интегрированного маркетинга аптечных организаций в период пандемии³¹⁹, основанного на предвидении будущих запросов системы здравоохранения и потребительских предпочтений. В 2020 г. наблюдался существенный рост отечественного фармрынка, при этом происходили закрытия и одиночных аптек, и аптечных учреждений, относящихся к крупным федеральным сетям³²⁰. На начало пандемии в Российской Федерации существовало более 68 тысяч аптечных организаций. Оборот крупнейших тридцати коммерческих сетей за первое полугодие 2020 года составил 451 млрд. руб., что соответствует доле рынка 64,8%. В целом коммерческий фармрынок вырос за 2020 г. на 13,5%. В начале пандемии был принят ранее широко обсуждавшийся и своевременный закон о дистанционной торговле лекарственными средствами³²¹, что в условиях самоизоляции существенно повысило доходность Интернет-сервисов по отпуску фармпродукции (Таблица 1). Приведем данные о динамике фармрынка по аптечным сетям за первое полугодие 2020 г.³²²

В Таблице 1 показан объем оборотов 30 крупнейших коммерческих аптечных сетей, сервисов Интернет-торговли и маркетинговых ассоциаций РФ по итогам первого полугодия 2020 г.³²³

---

³¹⁹ Грентикова И. Г., Обласов А. А. Формирование системы интегрированного маркетинга аптечной организации // Экономика. Профессия Бизнес. 2020. №3. С. 35-39. — <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-integrirovannogo-marketinga-aptechnoy-organizatsii> (21.01.2021).

³²⁰ Грентикова И. Г., Обласов А.А. Формирование системы интегрированного маркетинга аптечной организации // Экономика. Профессия Бизнес. 2020. № 3. С. 35-39. — <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-integrirovannogo-marketinga-aptechnoy-organizatsii> (21.01.2021).

³²¹ Федеральный закон от 3 апреля 2020 г. № 105-ФЗ, которым внесены изменения в Федеральный закон от 12 апреля 2010 г. № 61-ФЗ «Об обращении лекарственных средств» и в статью 15.1 Федерального закона от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации».

³²² Рейтинг аптечных сетей по итогам 1 полугодия 2020 года // DSM group. 24.08.2020 — <https://dsm.ru/news/1299/> (01.21.2021).

³²³ Там же. В таблице помечены участники рынка с выросшим и снизившимся оборотом.

ТАБЛИЦА 1
ОБЪЕМ ОБОРОТОВ ПО ИТОГАМ 1-ГО ПОЛУГОДИЯ 2020 ГОДА

Рейтинг	Аптечные сети	Объем, млрд руб.	Доля на коммерческом сегменте,	Прирост оборота по сравнению с	Количество точек продаж
			1 пол 2020	1 пол 2019	
1	АСНА	97,6	14,0%	24%	11 353
2	Рила	43,7	6,3%	14%	2 964
3	ГК Эркафарм	29,2	4,2%	-4%	1 067
4	Аптечная сеть «36,6»	27,4	3,9%	13%	1 412
5	Нео-Фарм	25,1	3,6%	19%	767
6	Имплозия	23,9	3,4%	7%	3 142
7	ИРИС	22,6	3,2%	9%	1 714
8	Апрель	21,6	3,1%	18%	1 632
9	Вита (Самара)	21,2	3,0%	2%	1 776
10	Планета здоровья	20,1	2,9%	12%	1 802
11	Фармленд	15,8	2,3%	10%	1 286
12	Мелодия здоровья	12,4	1,8%	29%	873
13	Фармаимпекс	10,2	1,5%	-4%	657
14	36,7С&Максавит	8,7	1,3%	14%	645
15	Аптека-Таймер	8,4	1,2%	-1%	906
16	Здоров.ру	8,0	1,1%	5%	87
17	Губернские аптеки	6,2	0,9%	26%	319
18	Магнит	5,6	0,8%		1 311
19	ИДЕЯ	5,4	0,8%	16%	224
20	Фармацевт+	5,3	0,8%	-7%	489
21	Невис	5,0	0,7%	19%	534
22	Здоровье (Усть-Лабинск)	3,6	0,5%	12%	170
23	Петербургские аптеки	3,5	0,5%	-8%	84
24	Алоэ	3,5	0,5%	-8%	248
25	Монастырёв.рф	3,3	0,5%	16%	77
26	Антей	3,0	0,4%	14%	465
27	Фармэконом	3,0	0,4%	2%	159
28	Эдельвейс	2,6	0,4%	1%	207
29	Волгофарм	2,6	0,4%	4%	152
30	Надежда-Фарм	2,5	0,4%	42%	276
Сервисы дистанционного заказа					
	Аптека.ру	24,9	3,6%	69%	15 889
	Е-аптека	4,3	0,6%	72%	541 (73*)
	Здравсити	2,2	0,3%	103%	14 884
Рейтинг маркетинговых ассоциаций					
	Pharmmarket.ru	95,9	13,8%	147%	9 009
	МФО	44,4	6,4%	61%	4 693
	ПроАптека	43,4	6,2%	15%	5 756
	Созвездие	24,0	3,4%	137%	4 056
	Весна	11,2	1,6%	22%	1 538
	Платформа ФармХаб	8,9	1,3%	-10%	1 116

Правильная ассортиментная политика является главным условием доступности препаратов в период пандемии³²⁴ и, как следствие, способствует повышению национальной безопасности, сохранению общественного здоровья, снижению смертности. Существует и за последние четыре года расширяется перечень жизненно-необходимых и важнейших лекарственных препаратов (ЖНВЛП), включающий на январь 2021 года 788 международных непатентованных наименований препаратов³²⁵. По регионам Российской Федерации его представленность в ассортименте в 2020 году колебалась от 30% до более, чем 50%³²⁶. Полную номенклатуру ЖНВЛП имели только 7 регионов Российской Федерации³²⁷, несмотря на то, что ассортимент аптек, как правило, обширен и включает до 4000 или 4500 наименований продукции.

Существует перечень минимального ассортимента лекарственных средств для бесперебойного наличия в аптечных учреждениях³²⁸. Отсутствие данных средств является в Российской Федерации значимым нарушением и вызывает штрафы или приостановку деятельности аптечных учреждений. Европейское медицинское агентство (ЕМА) также в связи с пандемией создало международный ко-

---

³²⁴ Тельнова Е.А., Загоруйченко А.А. Ассортиментная политика - как фактор доступности // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2020. № 2. С. 60-67. — <https://cyberleninka.ru/article/n/assortimentnaya-politika-kak-faktor-dostupnosti> (21.01.2021).

³²⁵ Жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты// Медицинская помощь. Департамент здравоохранения города Москвы. 25.01.2021. — <https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/citizens/health/drugs.html> (25.01.2021).

³²⁶ Тельнова Е.А., Загоруйченко А.А. Ассортиментная политика - как фактор доступности // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2020. № 2. С. 60-67. — <https://cyberleninka.ru/article/n/assortimentnaya-politika-kak-faktor-dostupnosti> (21.01.2021).

³²⁷ Там же.

³²⁸ Минимальный ассортимент лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи // Открытые данные. Министерство здравоохранения Российской Федерации. — <https://minzdrav.gov.ru/opendata/7707778246-minassortimentlekarstvpreparatov/visual> (25.01.2021).

митет по мониторингу дефицита лекарственных средств³²⁹. В Российской Федерации критической в силу соединения краткосрочных и среднесрочных негативных трендов и проблем (введение обязательной маркировки и повышенный спрос на отдельные наименования препаратов) ситуация стала к концу октября 2020 года³³⁰.

Важнейшим вопросом управления ассортиментом на фармацевтическом рынке является регулирование ассортимента для льготного и бесплатного отпуска лекарственных препаратов. Из 100 крупнейших электронных аукционов, проводимых с целью поставок жизненно необходимых лекарственных препаратов с общей суммой 43,1 млрд руб., 94 не состоялись; при этом в стоимостном выражении доля несостоявшихся закупок составила 97,8%³³¹.

Авторами исследуются сформировавшиеся в 2020 году основные тенденции дальнейшего развития отечественного фармрынка³³². Делается вывод о том, что последствия пандемии приведут к развитию небольших региональных фармпроизводителей с технологией непрерывного производства (которое дает снижение себестоимости продукции на 15-30% и повышение общей эффективности оборудования до 75%, а также сокращение времени производства партии препаратов на 6080%³³³) и, а следствие, к росту

---

³²⁹ Дугин И. ЕМА создаст рабочий комитет по мониторингу потенциального дефицита лекарственных средств // Новости. Регуляторика/ Фармацевтический вестник. 11.03.2020. — <https://pharmvestnik.ru/content/news/EMA-sozdast-rabochii-komitet-po-monitoringu-potencialnogo-deficita-lekarstvennyh-sredstv.html> (25.01.2021).

³³⁰ Шохина Е. Система госзакупок не справляется с лекарствами. Поставки 4,5 млн лекарственных препаратов задержаны на 216 дней// Ведомости. 29 октября 2020. — <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/10/28/844993-sistema-goszakupok> (апрель, 2021).

³³¹ Там же.

³³² Мамедьяров З. А. Развитие фармацевтической отрасли на фоне кризиса: Глобальные тенденции // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. Т. 11. № 4. С. 398-408. — <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-farmatsevticheskoy-otrasli-na-fone-krizisa-globalnye-tendentsii> (21.01.2021).

³³³ Kleinebudde P., Khinast J., Rantanen J. (ed.). Continuous manufacturing of pharmaceuticals. John Wiley & Sons, 2017. P. 8. — <https://www.wiley.com/en-us/Continuous+Manufacturing+of+Pharmaceuticals-p-9781119001324> (апрель, 2021).

конкуренции в отрасли³³⁴. В настоящее время место традиционной фармацевтики занимают био- и генетические технологии, растут затраты отрасли на научные исследования, в силу конкуренции и быстрой разработки новых препаратов сокращается срок эффективного патентного периода³³⁵.

Исторически на фармацевтическом рынке важнейшее место занимали транснациональные компании, при этом более 40% исследований и разработок в фармотрасли проводят США³³⁶. Среди стран Европейского союза одними из наиболее существенных фармпроизводителей являются зарегистрированные в Великобритании. Фармацевтика переживает усиленное пандемией слияние с ИКТ-компаниями, с другой стороны — растет конкуренция между фармпроизводителями (очевидная, например, в сфере производства вакцин против COVID-19)³³⁷. Двумя трендами является также усиление в фармацевтике значения математических расчетов и персонализации медицины. Угрозами остаются низкая доступность инновационных препаратов (в том числе для орфанных заболеваний), существенные недостатки автоматизации документооборота, качество препаратов-дженериков, стоимость серийного производства.

Устойчивым трендом фармпроизводства, как в России, так и за рубежом, становится регионализация, как в европейских странах, так и в Азии. Так, например, к началу 2010-х гг. крупным поставщиком дешевых дженериков для азиатских стран стал Иран³³⁸.

---

³³⁴ Мамедьяров З.А. Развитие фармацевтической отрасли на фоне кризиса: глобальные тенденции // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. Т. 11. № 4. С. 398-408. — <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2020.11.4.398-408> (апрель, 2021).

³³⁵ Там же.

³³⁶ Harrington T.S., Phillips M.A., Srai J.S. Reconfiguring global pharmaceutical value networks through targeted technology interventions // International journal of production research. 2017. Vol. 55. № 5. P. 1471-1487. — <https://doi.org/10.1080/00207543.2016.1221541> (апрель, 2021).

³³⁷ Мамедьяров З. А. Развитие фармацевтической отрасли на фоне кризиса: глобальные тенденции // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. Т. 11. № 4. С. 398-408. — <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2020.11.4.398-408> (апрель, 2021).

³³⁸ Torbat A. E. Industrialization and dependency: The case of Iran // ECO Economic Journal. 2010. Vol. 2. P. 1-14. — <https://www.researchgate.net>

Также результатом пандемии стало объединение государственных и частных учреждений системы здравоохранения³³⁹. Изменилась система клинических испытаний, в протоколы как способ реагирования на пандемию были внесены формулировки «использовать в случае чрезвычайной ситуации»³⁴⁰.

Угрозой образования дефицита до сих пор являются сформировавшиеся ранее логистические схемы поставок из строго определенных регионов. В этом случае развитие местных локальных фармпроизводств оказалось способом снижения рисков дефицита фармпрепаратов, прежде всего в ситуации повышенного спроса и при пандемии. Следствием данной стратегии является все большая потеря крупнейшими компаниями (например, в США, Великобритании) ключевых позиций в фармпроизводстве. В течение ряда лет как следствие развивается тенденция перераспределения фармрынка и брендов, слияний и поглощений фармпроизводств в Европе и США. Предполагается, что развитие фармотрасли в странах Азиатско-Тихоокеанского региона будет существенно усилено Брекзитом, который затруднит реализацию экспортных поставок фармпроизводителями своих препаратов из Великобритании в иные страны, но откроет путь на рынок азиатским фармкомпаниям с низкой стоимостью препаратов-дженериков и непрерывным производством³⁴¹.

Заключение

Произведенный анализ актуальных отечественных и зарубежных исследований, нормативно-правовой базы, новостной повестки фармотрасли в Российской Федерации и за рубежом в период пандемии COVID-19 в 2020 г. позволяет сделать выводы о сходстве и различиях стратегий и тактик реагирования фармотрасли различных стран на экстремальную ситуацию, а также выявить

[net/publication/320557178_Industrialization_and_Dependency_the_Case_of_Iran](https://doi.org/10.18184/2079-4665.2020.11.4.398-408) (апрель, 2021).

³³⁹ Мамедьяров З. А. Развитие фармацевтической отрасли на фоне кризиса: глобальные тенденции // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. Т. 11. № 4. С. 398-408. — <https://doi.org/10.18184/2079-4665.2020.11.4.398-408> (апрель, 2021).

³⁴⁰ Там же.

³⁴¹ Там же.

те направления, по которым возможно заимствование эффективных практик преодоления кризиса COVID-19.

Благодаря наличию большого числа региональных производств, Российская Федерация быстро наладила выпуск низкоценовых (по сравнению с оригинальными препаратами) дженериков, которые могли быть востребованы в период пандемии.

Благодаря имеющемуся научному потенциалу в нескольких крупнейших научных центрах (не на базе фармкомпаний, как в большинстве государств мира, а на основе государственного финансирования данных разработок) Российская Федерация в экстремально короткие сроки приступила к разработке и испытаниям более чем 12 вакцин, выполненных на различных платформах.

Благодаря имеющейся нормативно-правовой базе доступ населения к фармпрепаратам в период самоизоляции (в том числе для уязвимых групп населения) был облегчен в силу имеющейся узаконенной практики дистанционного отпуска фармпрепаратов³⁴².

По сравнению с зарубежными государствами, в Российской Федерации не сложилось эффективного взаимодействия между фарминдустрией и фармрынком — в том числе аптечными сетями, и лечебными учреждениями (как стационарного, так и амбулаторного типа), что привело к высокой нагрузке на систему здравоохранения и к излишним визитам лиц с подозрениями на COVID-19 в лечебные учреждения. Аптечные учреждения в меньшей степени участвовали в процессе маршрутизации пациентов, на данный момент не были вовлечены в проведение вакцинации. Доставку препаратов на дом осуществляли, как правило, только имеющие лицензию на дистанционную торговлю аптечные сети. Не был в полной мере реализован принцип сотрудничества государственных и частных учреждений общественного здравоохранения.

Не было принято нормативно-правовых мер по облегчению продления назначений и отпуска рецептурных препаратов (в том числе бесплатного), что ставило лиц с хроническими и орфанными заболеваниями в ситуацию повышенного риска — как в случае посещения лечебных учреждений, так и в случае отказа от дальнейшего лечения.

---

³⁴² Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 № 61-ФЗ (в редакции № 444-ФЗ от 22.12.2020). — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350/ (апрель, 2021).

Не было распространено и не регламентировалось просвещение населения и медработников со стороны фармсообщества через сеть Интернет с целью разъяснения мер профилактики, быстро меняющихся рекомендаций терапии COVID-19, подбора аналогов фармпрепаратов в условиях дефицита и ажиотажного спроса.

Бесплатный отпуск препаратов лицам с COVID-19 осуществлялся не в полной мере и не во всех регионах, в том числе в силу отсутствия необходимых препаратов. Свободное сотрудничество с фармбизнесом при этом в силу действующей нормативно-правовой базы о закупках было ограничено.

Если в зарубежных странах все усилия были обращены на обеспечение бесперебойной поставки препаратов, то в Российской Федерации были искусственно созданы условия для дефицита фармсредств из-за сбоя логистики поставок в силу введения обязательной маркировки фармсредств.

С целью обеспечения производства инновационных препаратов для лечения COVID-19 в Российской Федерации были приняты законодательные решения, допускающие воспроизведение лекарственных средств отечественными производителями до истечения срока действия патентов зарубежных правообладателей.

Российская Федерация, как и Китай, приняла решение о начале вакцинации до завершения третьей фазы испытаний вакцины, что помогло на конец января 2021 г. существенно снизить заболеваемость во время второй волны пандемии коронавируса на фоне устойчивого роста заболеваемости в государствах Евросоюза и в США.

Вместе с тем, за рубежом разработка новых препаратов и вакцин велась с привлечением средств фармбизнеса. Дополнительные, помимо госфинансирования, финансовые средства существенно ускорили разработку новых препаратов.

Была широко распространена коллаборация фармсектора и лечебных учреждений, что снижало возможную нагрузку на систему общественного здравоохранения и обеспечивало своевременную доставку необходимых фармпрепаратов нуждающимся в лечении (в том числе в стационары), обеспечивало контроль их приема и снижение времени контакта сестринского персонала с пациентами с COVID-19.

Также в зарубежных странах были разработаны и использованы возможности автоматического продления назначений рецептурных препаратов, в том числе для лиц, страдающих хроническими заболеваниями.

Аптечные учреждения за рубежом участвовали как в маршрутизации пациентов, так и в вакцинации, доставке фармпрепаратов на дом, уходе и дистанционной поддержке, обучении пациентов.

Контакты с зарубежными фармпроизводителями для Российской Федерации были осложнены в период пандемии введением системы обязательных знаков маркировки, а также в связи с поддержанным Госдумой решением о праве использования действующих зарубежных патентов для отечественного фармпроизводства.

Может быть заимствован и использован в отечественной практике алгоритм взаимодействия медицинского и фармсообщества, как в амбулаториях, так и стационарах COVID-19, а также дополнительное круглосуточное обеспечение консультативной помощью со стороны фармсообщества.

БИБЛИОГРАФИЯ

- Васильева К. Под знаком фармы. Как 2020 год изменил фармацевтическую отрасль России? // «Коммерсантъ». «Фармацевтический рынок». Приложение № 215 от 24.11.2020. С. 1. — <https://www.kommersant.ru/doc/4583529> (22.01.2021).
- Временные методические рекомендации «Профилактика, диагностика и лечение новой коронавирусной инфекции (COVID-19). Версия 9 (26.10.2020)» (утв. Минздравом России). — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_366070/ (22.01.2021).
- Вылечим всю страну! «Фармасинтез» получил регистрационное удостоверение на лекарственный препарат «Ремдесивир». — Фармасинтез. Новости. 14 октября 2020. — <https://pharmasyntez.com/press-center/news/vylechim-vsya-stranu/> (22.01.2021).
- Госдума единогласно поддержала инициативу о наделении Правительства Российской Федерации правом принимать решения об использовании патентов без согласия правообладателей в интересах охраны здоровья граждан. Новости. 15.12.2020. Федеральная антимонопольная служба. — <http://fas.gov.ru/news/30972> (22.01.2021).

- Государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 гг. — <http://gp.fcpfarma.ru/> (22.01.2021)
- Государственная программа «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» на 2013–2020 гг. Презентация. Министерство промышленности и торговли Российской Федерации. 2014. — 30 с. — https://minpromtorg.gov.ru/common/upload/files/docs/MinProm_02.06.14.pdf (22.01.2021)
- Государственная программа Российской Федерации «Развитие фармацевтической и медицинской промышленности» (Утверждена постановлением Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 305 (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 2020 N 396). — <http://government.ru/docs/all/121297/?page=2> (22.01.2021).
- Грентикова И. Г., Обласов А.А. Формирование системы интегрированного маркетинга аптечной организации// Экономика. Профессия Бизнес. 2020. № 3. С. 35-39. — <https://cyberleninka.ru/article/n/formirovanie-sistemy-integririvannogo-marketinga-aptechnoy-organizatsii> (21.01.2021).
- Гриценко П. «Промомед» зарегистрировал второй в России фавипиравир от COVID-19 // Новости. 26 Июня 2020. Vademicum. Деловой журнал об индустрии здравоохранения. — <https://vademec.ru/news/2020/06/26/promomed-zaregistroval-vtoroy-v-rossii-favipiravir-ot-covid-19/> (22.01.2021).
- Дорожкина Т.В., Пильгун Я.С. Особенности развития калужского фармацевтического кластера в условиях внешних вызовов: Пандемия коронавируса // Экономика и бизнес: Теория и практика. №. 5-1. 2020. С. 169-172. — DOI: [10.24411/2411-0450-2020-10400](https://doi.org/10.24411/2411-0450-2020-10400).
- Дугин И. ЕМА создаст рабочий комитет по мониторингу потенциального дефицита лекарственных средств // Новости. Регуляторика/ Фармацевтический вестник. 11.03.2020. — <https://pharmvestnik.ru/content/news/EMA-sozdast-rabochii-komitet-po-monitoringu-potencialnogo-deficita-lekarstvennyh-sredstv.html> (25.01. 2021).
- Жизненно необходимые и важнейшие лекарственные препараты // Медицинская помощь. Департамент здравоохранения города Москвы. 25.01.2021. — <https://mosgorzdrav.ru/ru-RU/citizens/health/drugs.html> (25.01.2021).
- Ибрагимова Г.Я., Иксанова Г.Р. Маркетинговый анализ рынка медицинских масок и респираторов // Медицинский вестник Башкортостана. 2020. № 3 (87). С. 68-72. — <https://cyberleninka.ru/article/n/>

- [marketingovyy-analiz-rynka-meditsinskih-masok-i-respiratorov](#)
(21.01.2021).
- Мамедьяров З.А. Развитие фармацевтической отрасли на фоне кризиса: Глобальные тенденции // МИР (Модернизация. Инновации. Развитие). 2020. Т 11. № 4. С. 398-408. — <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-farmatsevticheskoy-otrasli-na-fone-krizisa-globalnye-tendentsii> (21.01.2021).
- Методические рекомендации по работе участников оборота лекарственных препаратов в период введения уведомительного режима работы ФГИС МДЛП. 06.11.2020. — <https://честныйзнак.рф /business/projects/medicines/> (апрель, 2021).
- Минимальный ассортимент лекарственных препаратов, необходимых для оказания медицинской помощи // Открытые данные. Министерство здравоохранения Российской Федерации. — <https://minzdrav.gov.ru/opendata/7707778246-minassortimentlekarstvpreparatov/visual> (25.01.2021).
- НИЦЭМ им. Н.Ф. Гамалеи получил разрешение на проведение клинических испытаний вакцины «Спутник лайт» // Vedicum. Деловой журнал об индустрии здравоохранения. Новости. 11.01.2021. — <https://vademec.ru/news/2021/01/11/nits-im-n-f-gamalei-poluchil-razreshenie-na-provedenie-ki-vaktsiny-sputnik-layt/> (22.01.2021).
- О внесении изменений в Положение о системе мониторинга движения лекарственных препаратов для медицинского применения (Утв. Постановление Правительства Российской Федерации от 2 ноября 2020 г. № 1779). — <https://честныйзнак.рф /business/projects/medicines/> (апрель, 2021).
- Пандемия COVID-19. Биология и экономика. Специальный выпуск: информационно-аналитический сборник / Под ред. д.э.н. Мизинцевой М.Ф. // ВИНИТИ РАН. М.: Изд-во Перо, 2020. — 110 с. — <http://www.viniti.ru/products/publications/pub-covid-19> (22.01.2021).
- Пандемия COVID-19. Химия и экономика. Специальный выпуск: информационно-аналитический сборник / Под ред. д.э.н. Мизинцевой М.Ф. // ВИНИТИ РАН. М.: Изд-во ВИНИТИ РАН, 2020. — 206 с. — <http://www.viniti.ru/products/publications/pub-covid-19-2> (22.01.2021).
- Помазанов В.В., Марданлы С.Г., Киселева В.А. Фармация, фармацевтика и национальная безопасность // Компетентность. № 4. 2020. С. 35-41. — DOI: [10.24411/1993-8780-2020-10406](https://doi.org/10.24411/1993-8780-2020-10406).
- Постановление Правительства Российской Федерации от 15 апреля 2014 г. № 305 «Об утверждении государственной программы Российской Федерации “Развитие фармацевтической и медицинской промышлен-

- ности” на 2013–2020 годы» (в редакции Постановления Правительства Российской Федерации от 31 марта 2020 № 396). — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_162187/ (22.01.2021).
- Рейтинг аптечных сетей по итогам 1 полугодия 2020 года // DSM group. 24.08.2020. — <https://dsm.ru/news/1299/> (01.21.2021).
- Список врачей, медсестер, санитарок, лаборантов и других медицинских работников, погибших во время пандемии COVID-19. — <https://sites.google.com/view/covid-memory/home> (28.01.2021).
- Стратегия развития фармацевтической промышленности Российской Федерации на период до 2030 года. Проект. — 54 с. — <https://gmpnews.ru/2018/07/Strategia-FARMA-2030> (апрель, 2021).
- Тельнова Е.А., Загоруйченко А.А. Ассортиментная политика - как фактор доступности // Бюллетень Национального научно-исследовательского института общественного здоровья имени Н.А. Семашко. 2020. № 2. С. 60-67. — <https://cyberleninka.ru/article/n/assortimentnaya-politika-kak-faktor-dostupnosti> (21.01.2021).
- Федеральный закон «Об обращении лекарственных средств» от 12.04.2010 № 61-ФЗ (в редакции № 444-ФЗ от 22.12.2020). — http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_99350/ (апрель, 2021).
- Шохина Е. Система госзакупок не справляется с лекарствами. Поставки 4,5 млн лекарственных препаратов задержаны на 216 дней // Ведомости. 29 октября 2020. — <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2020/10/28/844993-sistema-goszakupok> (22.01.2021).
- 20 Report Cards. Access to Medicine Foundation. 2021. — <https://accessmedicinefoundation.org/access-to-medicine-index/compare-companies> (22.01.2021).
- 2021 Access to Medicine Index: latest analysis of pharma action. — 235 p. — https://www.accessmedicineindex.org/media/uploads/downloads/601180a36e2e0_2021_Access_to_Medicine%20Index.pdf (22.01.2021).
- A Phase III Clinical Trial of the Immunogenicity and Safety of the Gam-COVID-Vac Vaccine Against COVID-19 in the UAE (SPUTNIK-UAE). U.S. National Library of Medicine. ClinicalTrials.gov. Dec. 7, 2020. Identifier: NCT04656613. — <https://www.clinicaltrials.gov/ct2/show/NCT04656613?term=vaccination&cond=covid&draw=2> (22.01.2021)
- Alkhalili, M., Ma, J., & Grenier, S. (2017). Defining Roles for Pharmacy Personnel in Disaster Response and Emergency Preparedness. Disaster Medicine and Public Health Preparedness. 11 (4). 2017. P. 496-504. — DOI: [10.1017/dmp.2016.172](https://doi.org/10.1017/dmp.2016.172).

- Alves da Costa F., Lee V., Leite S.N. et al. Pharmacists reinventing their roles to effectively respond to COVID-19: a global report from the international pharmacists for anticoagulation care taskforce (iPACT). *J of Pharm Policy and Pract.* 2020. 13 (12). — <https://doi.org/10.1186/s40545-020-00216-4> (апрель, 2021).
- Amariles P., Ledezma-Morales M., Salazar-Ospina A., Alejandro Hincapié-García J. How to link patients with suspicious COVID-19 to health system from the community pharmacies? A route proposal, *Research in Social and Administrative Pharmacy.* 2021. Vol. 17. Issue 1. P. 1988-1989. — <https://doi.org/10.1016/j.sapharm.2020.03.007> (апрель, 2021).
- Aruru M., Truong H.-A., Clark S. Pharmacy Emergency Preparedness and Response (PEPR): A proposed framework for expanding pharmacy professionals' roles and contributions to emergency preparedness and response during the COVID-19 pandemic and beyond, *Research in Social and Administrative Pharmacy.* Vol. 17. Issue 1. 2021. P. 1967-1977. — <https://doi.org/10.1016/j.sapharm.2020.04.002> ; <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1551741120303235> (апрель, 2021).
- Bucci E., Andreev K., Björkman A., Calogero R.A., Carafoli E., Carninci P. et al. Safety and efficacy of the Russian COVID-19 vaccine: more information needed. *Lancet.* Vol. 396. Issue 10256. E53. October 03. 2020. — DOI: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)31960-7](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)31960-7)
- Callaway E. Russia's fast-track coronavirus vaccine draws outrage over safety. *Nature.* 2020. Aug.; 584(7821). P. 334-335. — DOI: [10.1038/d41586-020-02386-2](https://doi.org/10.1038/d41586-020-02386-2) (апрель, 2021).
- Chasing change: Innovation and patent activity during COVID-19. A report on the pandemic's impact on the global. R&D community and innovation lifecycle. Clarivate [<https://clarivate.com/derwent/>]. 2020. — 18 p. — https://clarivate.com/derwent/wp-content/uploads/sites/3/dlm_uploads/2020/06/DW507408683-COVID-19-Report_FINAL.pdf (22.01.2021).
- Clinical Trial of Efficacy, Safety, and Immunogenicity of Gam-COVID-Vac Vaccine Against COVID-19 (RESIST). U.S. National Library of Medicine. *ClinicalTrials.gov.* January 22. 2021. Identifier: NCT04530396. — <https://clinicaltrials.gov/ct2/show/NCT04530396> (апрель, 2021).
- Clinical Trial of Efficacy, Safety, and Immunogenicity of Gam-COVID-Vac Vaccine Against COVID-19 (RESIST). U.S. National Library of Medicine. *ClinicalTrials.gov.* August 28. 2020. Identifier: NCT04530396. — <https://clinicaltrials.gov/ct2/show/NCT04530396?term=vaccine&cond=covid-19&draw=3> (22.01.2021).
- Clinical Trial of Efficacy, Safety, and Immunogenicity of Gam-COVID-Vac Vaccine Against COVID-19 in Belarus). U.S. National Library of Medi-

- cine. ClinicalTrials.gov. Sept. 25. 2020. Identifier: NCT04564716. — <https://clinicaltrials.gov/ct2/show/NCT04564716?term=vaccine&cond=covid-19&draw=3> (22.01.2021).
- Clinical Trial of the Immunogenicity, Safety, and Efficacy of the Gam-COVID-Vac Vaccine Against COVID-19 in Venezuela (VENEZUELA). U.S. National Library of Medicine. ClinicalTrials.gov. November 24. 2020. Identifier: NCT04642339. — <https://clinicaltrials.gov/ct2/show/NCT04642339> (22.01.2021)
- Clinical Trial to Assess Safety and Immunogenicity of Gam-COVID-Vac Combined Vector Vaccine for Severe Acute Respiratory Syndrome Coronavirus 2 (SARS-Cov-2) Infection. U.S. National Library of Medicine. ClinicalTrials.gov. Nov. 23. 2020. Identifier: NCT04640233. — <https://clinicaltrials.gov/ct2/show/NCT04640233> (22.01.2021).
- Collins C.D., West N., Sudekum D.M., Hecht J.P. Perspectives from the front-line: A pharmacy department’s response to the COVID-19 pandemic, American Journal of Health-System Pharmacy. Vol. 77. Issue 17. 1 September 2020. P. 1409-1416. — <https://doi.org/10.1093/ajhp/zxaa176> (22.01.2021).
- Dawoud D., Chen A.M.H., Rossing C.V., Garcia-Cardenas V., Law A.V., Aslani P., Bates I., Babar Z.U.D., Desselle S., Pharmacy practice research priorities during the COVID-19 pandemic: Recommendations of a panel of experts convened by FIP Pharmacy Practice Research Special Interest Group, Research in Social and Administrative Pharmacy. Vol. 17. Issue 1. 2021. P. 1903-1907. — <https://doi.org/10.1016/j.sapharm.2020.08.020>; <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1551741120310445> (апрель, 2021).
- Dolgin E. Search for better COVID vaccines confounded by existing rollouts. As placebo-controlled testing falls out of favour, vaccine developers eye blood markers and challenge trials to assess next-generation candidates. Nature 589, 8 January. 2021. P. 340-341. — DOI: <https://doi.org/10.1038/d41586-021-00015-0> (апрель, 2021).
- Draft landscape and tracker of COVID-19 candidate vaccines. World Health Organization. Publications. Overview. 26 January 2021. — <https://www.who.int/publications/m/item/draft-landscape-of-covid-19-candidate-vaccines> (22.01.2021).
- Goff D.A., Ashiru-Oredope D., Cairns K.A. et al. Global contributions of pharmacists during the COVID-19 pandemic. Clinical pharmacy forum. J Am Coll Clin Pharm. 2020; 3. P. 1480-1492. — <https://doi.org/10.1002/jac5.1329> (апрель, 2021).

- Guidance for Pharmacists and Pharmacy Technicians in Community Pharmacies during the COVID-19 Response. Updated Nov. 13. 2020. — <https://www.cdc.gov/coronavirus/2019-ncov/hcp/pharmacies.html> (22.01.2021).
- Harrington T.S., Phillips M.A., Srai J.S. Reconfiguring global pharmaceutical value networks through targeted technology interventions // International journal of production research. 2017. Vol. 55. № 5. P. 1471-1487. — <https://doi.org/10.1080/00207543.2016.1221541> (апрель, 2021).
- Hasen, G., Edris, R., Chala, G. et al. Medicines dispensing practice during the era of COVID-19 pandemic: a commentary. J of Pharm Policy and Pract 14, 1 (2021). — <https://doi.org/10.1186/s40545-020-00285-5> (апрель, 2021).
- International Pharmaceutical Federation (FIP). Responding to Disaster: Guidelines for Pharmacy 2016. The Hague: International Pharmaceutical Federation / Ed. Kusynová Z. 2016. 07. — 48 p. — <https://www.fip.org/files/content/pharmacy-practice/military-emergency-pharmacy/emergency-activities/2016-07-responding-to-disasters-guideline.pdf> (22.01.2021).
- International Pharmaceutical Federation. Coronavirus / COVID-19. — <https://www.fip.org/coronavirus> (22.01.2021).
- International Pharmaceutical Federation. FIP Statement of Professional Standards: The Role of the Pharmacist in Crisis Management: Including Manmade and Natural Disasters and Pandemics. Published 2006. Accessed December 4. 2015. — 4 p. — <https://www.fip.org/file/1472> (22.01.2021).
- Kim J., Eygeris Y., Gupta M., Sahay G., Self-assembled mRNA vaccines, Advanced Drug Delivery Reviews. Vol. 170. 2021. P. 83-112. — <https://doi.org/10.1016/j.addr.2020.12.014> (апрель, 2021).
- Kleinebudde P., Khinast J., Rantanen J. (ed.). Continuous manufacturing of pharmaceuticals. John Wiley & Sons. 2017. P. 8. — <https://www.wiley.com/en-us/Continuous+Manufacturing+of+Pharmaceuticals-p-9781119001324> (22.01.2021)
- Kollewe J. Pharmaceutical giants not ready for next pandemic, report warns. Ten of the world's most infectious diseases identified by the WHO not being catered for by drug firms. The Guardian, 26 January, 2021. — <https://www.theguardian.com/science/2021/jan/26/pharmaceutical-giants-not-ready-for-next-pandemic-report-warns> (22.01.2021).
- Ledford H. Moderna COVID vaccine becomes second to get US authorization. Two RNA vaccines will be useful as US infections surge, but the speedy authorizations complicate clinical trials. Nature, News. 2020, 18 december 2020. — DOI: <https://doi.org/10.1038/d41586-020-03593-7> (апрель, 2021).

- Lewnard J.A., Patel M.M., Jewell N.P., Verani J.R., Kobayashi M., Tenforde M., Dean N.E., Cowling B.J., Lopman B.A. Theoretical framework for retrospective studies of the effectiveness of SARS-CoV-2 vaccines. *MedRxiv*. 2021.01.21.21250258. — DOI: <https://doi.org/10.1101/2021.01.21.21250258> (апрель, 2021).
- Liao Y., Ma C., Lau A.H., Zhong M. Role of pharmacists during the COVID-19 pandemic in China-Shanghai experiences. *Clinical pharmacy forum*. *J Am Coll Clin Pharm*. 2020. 3. P. 997-1002. — <https://doi.org/10.1002/jac5.1288> (апрель, 2021).
- Logunov D.Y., Dolzhikova I.V., Shcheblyakov D.V., Tikhvatulin A.I., Zubkova O.V., Dzharullaeva A.S. et al. Safety and efficacy of an rAd26 and rAd5 vector-based heterologous prime-boost COVID-19 vaccine: An interim analysis of a randomised controlled phase 3 trial in Russia. *The Lancet*. Published: February 02. 2021. — DOI: [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(21\)00234-8](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(21)00234-8) (апрель, 2021).
- Logunov D.Y., Dolzhikova V. I., Zubkova V. O. et al. Safety and immunogenicity of an rAd26 and rAd5 vector-based heterologous prime-boost COVID-19 vaccine in two formulations: two open, non-randomised phase 1/2 studies from Russia. *Lancet*. Vol. 396. Issue 10255. September 26. 2020. P. 887-897. — [https://doi.org/10.1016/S0140-6736\(20\)31866-3](https://doi.org/10.1016/S0140-6736(20)31866-3) (апрель, 2021).
- Nguy J., Hitchen S.A., Hort A.L. et al. The role of a Coronavirus disease 2019 pharmacist: an Australian perspective. *Int J Clin Pharm*. 2020. 42. P. 1379-1384. — <https://doi.org/10.1007/s11096-020-01067-4> (апрель, 2021).
- Our main goal is to accelerate the availability of safe and effective medicines for patients. «Accumulus. Synergy». 2020. — <https://www.accumulus.org/>. (22.01.2021).
- Pinto G.S., Hung M., Okoya F., Uzman N. FIP's response to the COVID-19 pandemic: Global pharmacy rises to the challenge, *Research in Social and Administrative Pharmacy*. Vol. 17. Issue 1. 2021. P. 1929-1933. — <https://doi.org/10.1016/j.sapharm.2020.07.004> ; <http://www.sciencedirect.com/science/article/pii/S1551741120307440> (апрель, 2021).
- Prüß B.M. Current State of the First COVID-19 Vaccines. *Vaccines*. 2021. 9. 30. P. 1-12. — <https://doi.org/10.3390/vaccines9010030> (апрель, 2021).
- Qian Li, Hongzhou Lu, Latest updates on COVID-19 vaccines, *BioScience Trends*, 2020, Vol. 14, Issue 6, pp. 463-466, Released January 23, 2021, [Advance publication] Released December 25. 2020. — <https://doi.org/10.5582/bst.2020.03445> (апрель, 2021).

- Study of the Safety, Reactogenicity and Immunogenicity of “EpiVacCorona” Vaccine for the Prevention of COVID-19 (EpiVacCorona). U.S. National Library of Medicine. ClinicalTrials.gov. August 26, 2020. Identifier: NCT04527575. — <https://clinicaltrials.gov/ct2/show/NCT04527575> (22.01.2021).
- Ten Leading BioPharma Companies Announce Formation of Accumulus Synergy to Develop Global Data Sharing Platform. «Accumulus. Synergy». January 22. 2021. — <https://www.accumulus.org/press-release/ten-leading-biopharma-companies-announce-formation-of-accumulus-synergy-inc-to-develop-global-data-sharing-platform/> (22.01.2021).
- Torbat A. E. Industrialization and dependency: The case of Iran // ECO Economic Journal. 2010. Vol. 2. P. 1-14. — https://www.researchgate.net/publication/320557178_Industrialization_and_Dependency_the_Case_of_Iran (22.01.2021).
- Vaccines. COVID-19 related publications. — https://publons.com/publon/covid-19/?title=vaccines&sort_by=relevance (22.01.2021)
- Zed P. J. Pharmacy Leadership during the COVID-19 Pandemic. Official journal of the Canadian Society of Hospital Pharmacists. 2020. Vol. 73. No. 3. DOI: <https://doi.org/10.4212/cjhp.v73i3.2993> (апрель, 2021).

АННОТАЦИИ / SUMMARY

А.С. ТИМОЩУК, Е.А. ТИМОЩУК, ТЬЯГИ РУЧИ
КОГНИТИВНЫЙ КОНТЕКСТ НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ

Актуальность темы связана с диалектикой сложности развития цивилизации, угрозами устойчивого развития. «Новая нормальность» применяется как стандарт описания комплексности, многофакторности, неустойчивости глобальной социотехнической реальности и способствует адаптации к особому состоянию среды, которую нельзя однозначно определить как порядок (космос) или хаос. Каждый тип общества — аграрный, индустриальный, постиндустриальный, — это ответы на демографические вызовы. Диалектика сложности актуального планетарного развития характеризуется плюрализацией социотехнического бытия, ускорением политических процессов, экономической нестабильностью. Тема обусловлена необходимостью учитывать длинные технологические циклы в экономике, основанные на инновациях и эволюции техники. Длинные циклы российского экономиста Н.Д. Кондратьева ещё в прошлом веке вызвали резонанс в западной экономической мысли и K-waves стали частью стратегического планирования. С тех пор было предложено несколько циклов, границами которых становились инновации — паровой двигатель, электричество, автомобилестроение, ИКТ, NBIC. Указанные инновации можно объединить и укрупнить в энергетические циклы — древесина, уголь, нефть, на фоне которых флуктуируют иные циклы. Научная новизна исследования заключается в применении мальтузианской ловушки к постиндустриальной экономике. В исследовании проводится мысль, что государство обязано заглядывать за энергетические циклы и думать о долгосрочном постуглеродном экономическом развитии самой холодной и протяжённой страны мира.

Ключевые слова: яусовидность, гибридность, хаосмос, пазл, VUCA, нестабильность, конструирование реальности, коммуникативная рациональность, комплементарность.

Alexey S. TIMOSHCHUK, Elena A. TIMOSHCHUK, & Ruchi Tyagi
THE COGNITIVE CONTEXT OF NEW NORMALITY

The relevance of the topic is associated with the dialectics of the complexity of the development of civilization, threats to sustainable development. “New

normality” is used as a standard for describing the complexity, multifactorial nature, instability of global socio-technical reality and contributes to adaptation to a special state of the environment, which cannot be unambiguously defined as order (space) or chaos. Each type of society — agrarian, industrial, post-industrial - is the answer to demographic challenges. The dialectic of the complexity of current planetary development is characterized by the pluralization of socio-technical beings, the acceleration of political processes, and economic instability. The topic is due to the need to take into account long technological cycles in the economy based on innovation and technological evolution. Long cycles of the Russian economist N.D. Kondratiev, in the last century, caused a resonance in Western economic thought and K waves became part of strategic planning. Since then, several cycles have been proposed, the boundaries of which have become innovations — the steam engine, electricity, automotive, ICT, NBIC. These innovations can be combined and enlarged into energy cycles — wood, coal, oil, against the background of which other cycles fluctuate. The scientific novelty of the chapter lies in the application of the Malthusian trap to the post-industrial economy. The chapter suggests that the state is obliged to look beyond the energy cycles and think about the long-term post-carbon economic development of the coldest and longest country in the world.

Key words: Janus-like, hybridity, chaosmos, puzzle, VUCA, metastability, reality construction, communicative rationality, complementarity.

К.М. ТАБАРИНЦЕВА-РОМАНОВА
НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ И
КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ
«УСТОЙЧИВЫЙ» ПОВОРОТ

«Новая нормальность», обусловленная пандемией, спровоцировала вынужденные изменения во всех сферах человеческой деятельности. Культурный сектор не стал исключением. В главе после кратко теоретического введения, раскрывающего сущность понятия «культурная дипломатия», рассматриваются основные «метаморфозы» изучаемого явления. Опираясь на анализ документов ЮНЕСКО и ЕС, посвященных влиянию пандемии на культуру, делается основной вывод о включении в концепт-сферу «культура» следующих тематических полей: наука, спорт, молодежь; а также закрепление таких ценностей как: права человека, ЦУР ООН, экология — в качестве инструментов «мягкой силы».

Ключевые слова: культурная дипломатия, культурная политика, дипломатия, «мягкая сила», ЦУР, Европейский союз, ЮНЕСКО.

Ksenia M. TABARINTSEVA-ROMANOVA
NEW NORMALITY AND CULTURAL DIPLOMACY
A “SUSTAINABLE” TURN

The “new normality” caused by the pandemic has provoked forced changes in all spheres of human activity. The cultural sector is no exception. After a brief theoretical introduction that reveals the essence of the “cultural diplomacy” concept, the chapter considers the major “metamorphoses” of the phenomenon. Based on the analysis of UNESCO and EU documents on the pandemic impact on culture, the main conclusion draws on the inclusion of the following thematic fields in the concept-sphere of “culture”: science, sports, youth; as well as consolidation of such values as human rights, UN SDGs, ecology — as instruments of “soft power”.

Key words: cultural diplomacy, cultural policy, diplomacy, soft power, SDGs, European Union, UNESCO.

Н.В. КУЗИНА
БЕДНОСТЬ КАК НОРМА
ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АНАЛИЗ

В главе исследуется проблема: может ли бедность быть нормой в условиях новой нормальности и современных международных отношений. В связи с этой проблемой анализируется понятие новой нормальности, место в ней бедности, уточняются типы и причины бедности. Здесь представлен также краткий очерк феномена бедности в истории общества, в которой рассмотрены два периода. В первом историческом периоде, до середины XX века доминировала технико-технологическая причина бедности — низкий уровень развития производительных сил и производительности труда, которые не могли обеспечить удовлетворение потребностей всего населения. Поэтому только в этом историческом периоде абсолютную бедность можно считать исторической нормой. Во втором периоде после середины XX века в мировом сообществе сложились объективные условия для ликвидации бедности: технико-технологические (НТР) и социально-экономические (транснациональный капитализм, глобализация и институты международной помощи развивающимся странам), которые уже не позволяют считать бедность нормой. Поэтому во втором историческом периоде доминируют политические причины бедности. «Новая нормальность» делает ещё более важным принцип мира и сотрудничества в международных отношениях.

Ключевые слова: бедность, новая нормальность, пандемия, международные отношения, глобализация, история.

Natalia V. KUZINA

POVERTY AS THE NORM
HISTORICAL-POLITICAL ANALYSIS

The chapter examines the problem of poverty as the norm in the context of the new normality and modern international relations. In connection with this problem, it analyzes the concept of new normality, the role of poverty in it, and the types and causes of poverty. Here is also a brief outline of the phenomenon of poverty in the societal history, which examines two periods. In the first historical period, until the middle of the XX century, the technical and technological cause of poverty dominated — the low level of development of productive forces and labor productivity, which could not meet the needs of the entire population. Therefore, only during this historical period absolute poverty can be considered the historical norm. In the second period after the middle of the XX century, the world community has developed objective conditions for the elimination of poverty: technical and technological (STD) and socio-economic (transnational capitalism, globalization, and institutions of international assistance to developing countries), which no longer allow us to consider poverty as the norm. Therefore, during the second historical period the political causes of poverty dominate. The “new normality” makes the principle of peace and cooperation in international relations even more important.

Key words: poverty, new normality, pandemic, international relations, globalization, history.

О.С. КАРНАУХОВА

НЕФТЯНОЙ ШОК, ШАНТАЖ И
«НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ»

ПЕРВЫЙ МИРОВОЙ ЭНЕРГЕТИЧЕСКИЙ КРИЗИС
В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

В октябре 2013 года мир отметил юбилейную дату — первый глобальный нефтяной кризис, послуживший поворотным моментом в политической экономии конца XX века. Наряду с крахом Бреттон-Вудской системы он вызвал кризис мирового лидерства США и появление новых региональных и глобальных игроков. Нефть превращается в инструмент давления при решении политических вопросов, и это становится нормой.

Более того, скачок цен на нефть вызвал одновременную рецессию и инфляцию («стагфляцию»), тем самым положив конец послевоенному устойчивому росту мировой экономики. Длительный бум послевоенного капитализма сменился «длительным спадом», за которым последовали повторяющиеся циклы пузырей и спадов, которые продолжаются и по сей день. Глава представляет собой ретроспективный анализ трансформаций в области мировой «политики нефти» 1973–1979 годов, позволяющий зафиксировать зарождение одного из ключевых элементов «новой нормальности» современных международных отношений.

Ключевые слова: нефтяной шок, первый энергетический кризис, нефтяной шантаж, мировое лидерство, ОПЕК, США.

Oxana S. KARNAUKHOVA

OIL SHOCK, OIL BLACKMAIL AND “NEW NORMALITY”

THE FIRST WORLD ENERGY CRISIS

IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL RELATIONS

In October 2013, the world celebrated an anniversary date - the first global oil crisis that marked a turning point in the political economy of the late 20th century. Along with the collapse of the Bretton Woods system, it triggered a crisis in US global leadership and the emergence of new regional and global players. Oil is turning into an instrument of pressure on political issues, and this is becoming the norm. Moreover, the jump in oil prices triggered a simultaneous recession and inflation (“stagflation”), thus ending the post-war sustained growth of the global economy. The long boom of post-war capitalism gave way to a “long recession,” followed by repeated bubble and bust cycles that continue to this day. The chapter is a retrospective analysis of the transformations in the field of world “oil politics” in 1973–1979, which makes it possible to record the emergence of one of the key elements of the “new normal” in modern international relations.

Key words: oil shock, the first energy crisis, oil blackmail, world leadership, OPEC, USA.

Р.С. АЙРИЯН

ПРЕВЕНТИВНОСТЬ И СИТУАТИВНОСТЬ

КАК «НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ»

В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ

Глава посвящена рассмотрению двух тенденций в современные международные отношения — праву стран начинать превентивные войны и

создание ситуативных союзов через призму их становления как «новой нормальности». Доказывается, что оба явления взаимосвязаны и начало реализации концепции превентивной войны Дж. Буша-младшего, приведшего ещё к большей дестабилизации мировых процессов, подталкивала страны к ситуативному союзничеству (ситуативному сотрудничеству) с целью отстаивания собственных национальных интересов. Концепция превентивной войны США и вопросы ситуативного сотрудничества преимущественно рассмотрены с позиций структурного реализма (неореализма). Принимая во внимание, что в современной историографии ситуативное союзничество не рассматривается в качестве самостоятельной проблемы, а выступает лишь одним из сюжетов в двухсторонних отношениях государств, предпринята попытка проанализировать сущность ситуативного союзничества, выделить сильные и слабые стороны данной модели взаимодействия государств. Автор постулирует, что в современном мире с ростом числа региональных конфликтов, модель ситуативного союзничества является оправданной и эффективной, нежели блоковая модель. В главе определены три группы проблем, по которым наблюдается формирование ситуативных союзов — проблема энергетической безопасности и диверсификация поставок энергоресурсов, борьба с международным терроризмом, вопрос отстранения от власти неугодных правителей. Отдельно проанализировано развитие ситуативного сотрудничества между Россией и Турцией на современном этапе. Автор приходит к выводу, что применение стратегии превентивности и ситуативного сотрудничества приводит к тому, что система международных отношений становится еще более нестабильной и неуправляемой. А превращение их в «новую нормальность» никак не способствует формированию и развитию новых доверительных отношений между государствами.

Ключевые слова: новая нормальность, превентивная война, ситуативное сотрудничество, ситуативное союзничество, США, Россия, Турция.

Radmila S. AYRIYAN

PREVENTIVENESS AND SITUATIVITY AS A “NEW NORMALITY” IN INTERNATIONAL RELATIONS

The chapter considers two trends in modern international relations - the right of countries to start preventive wars and the creation of situational alliances through the prism of their formation as a “new normality”. It proves interconnectedness of the phenomena and origination of the preventive war concept from by George W. Bush; that led to even greater destabilization of world processes, pushed countries towards situational alliance (situational cooperation)

in order to defend their own national interests. The concept of the US preventive war and the issues of situational cooperation are mainly considered from the structural realism (neorealism) framework. Taking into account that in modern historiography situational alliance is not considered as an independent problem, but as the only one of the plots in bilateral relations, an attempt is made to analyze the essence of situational alliance, to highlight the strengths and weaknesses of this model of interaction between states. The author postulates that in the modern world with an increase in the number of regional conflicts, the model of situational alliance is more justifiable and effective, rather than the bloc model. The chapter identifies three groups of problems around the formation of situational alliances — the problem of energy security and diversification of energy supplies, the fight against international terrorism, the issue of removing unwanted rulers from power. The development of situational cooperation between Russia and Turkey at the present stage is analyzed as a separate case. The author concludes that implementing the strategy of prevention and situational cooperation leads to instability and ungovernability of the system of international relations. The transformation of these strategies into a “new normality” does not in any way contribute to the formation and development of new confidential relations between states.

Keywords: new normality, preventive war, situational cooperation, situational alliance, USA, Russia, Turkey.

А.В. МИХАЛЕВ
НА ПУТИ К ТРАНСАЗИАТСКОЙ ПОЛИТИКЕ
ИНСТИТУТЫ И СЕТИ
В УСЛОВИЯХ ИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ АСИММЕТРИИ

Трансазиатская политика — это форма азиатского регионализма, основанного на либеральной идеологии. В условиях пандемии 2019–2020 годов данные идеологические установки столкнулись с другой набирающей силу региональной тенденцией — коммунитаризмом. Трансазиатский либерализм, несмотря на масштабный потенциал, опирающийся на поддержку из Европы и США, оказался неспособен дать адекватный ответ на вызов пандемии. Риторика о правах человека и свободе слова не позволили эффективно мобилизовать общество на борьбу с пандемией. Более того, опирающиеся на коммунитаристские и этатистские ценности страны Азии понесли меньшие человеческие и экономические потери. В то же время в Азии всё более расширяются сети трансазиатских организаций, которые выводят политические проблемы за пределы национальных государств. Они охватывают прежде всего «третий сектор», стремящийся

в условиях серьезных репутационных потерь сместить акцент в своей деятельности на региональный уровень.

Ключевые слова: Азия, сети, транснационализм, либерализм, коммунитаризм, кризис, пандемия, регионализм.

Alexey V. MIKHALEV

ON THE WAY TO TRANSASIAN POLITICS

INSTITUTIONS AND NETWORKS

IN THE CONDITIONS OF IDEOLOGICAL ASYMMETRY

Transasian politics is a form of Asian regionalism based on liberal ideology. During the 2019–2020 pandemic, these ideological attitudes collided with another growing regional trend of communitarianism. The transasian liberalism, despite its large-scale potential, relying on support from Europe and the United States, was unable to provide an adequate response to the challenge of the pandemic. The rhetoric of human rights and free speech has prevented effective mobilization of society to fight the pandemic. Moreover, the Asian countries based on communitarian and values of etatism have suffered less in sense of human and economic losses. At the same time, in Asia, the networks of transasian organizations are increasingly expanding, which take political problems outside the boundaries of nation-states. They cover, mostly, the “third sector”, which strives to shift the emphasis in its activities to the regional level on the way of serious reputational losses.

Key words: Asia, networks, transnationalism, liberalism, communitarianism, crisis, pandemic, regionalism.

И.Ю. САВЕНКОВА

БРИТАНСКАЯ ИМПЕРИЯ

В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XIX ВЕКА

НОВАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ПРАКТИКА И ОТМЕНА НАВИГАЦИОННЫХ АКТОВ

В первой половине XIX ст. Британская империя переживала процессы модернизации, вызванные к жизни промышленной революцией. Последняя способствовала повороту к свободе торговли, выходу страны за рамки колониального рынка и включению в систему мирохозяйственных связей. Как следствие, был открыт путь к последующей глобализации британской внешней торговли. В главе рассмотрена новая для Британии того времени нормальность: трансформация «старой колониальной сис-

темы» и ее законодательных основ. Примером подобных изменений является отмена навигационного права — закона, рассматривавшегося обществом как неадекватного новому положению Великобритании в мировой промышленной и торгово-финансовой системе. Последовательным противником навигационного права выступила «манчестерская партия» — тесно связанная с экспортными отраслями британской промышленности группа сторонников фритредерства, стремившаяся к ликвидации существовавших барьеров на пути выхода британских купцов и промышленников на мировую арену.

Ключевые слова: Британская империя, навигационные акты, глобализация, фритред, манчестерская партия, «старая колониальная система».

Inna Ju. SAVENKOVA

THE BRITISH EMPIRE
IN THE FIRST HALF OF THE 19TH CENTURY
NEW ECONOMIC PRACTICE AND THE ABOLITION
OF THE NAVIGATION ACT

During the first half of XIX cr the British Empire was experiencing the modernization called into existence unleashed the Industrial Revolution. The last one contributed to turn into free trade, spilt out of the colonial market and afforded the country access to world economic relations. As a result the way to the subsequent globalization of British foreign trade was open. The chapter deals with new for Britain at the time normality: the transformation of the “old colonial system” and its legislative background. The example is the abolition of the navigation Act — the law thought to be as not corresponding to the Britain's new situation in world's industrial, trading and financial system. There was the “Manchester party” who consistently opposed to the Navigation Act. That party was group of free trade's supporters closely related to export industries and strove to elimination of restrictions weren't British merchants and manufacturers to be allowed to appear in the world scene.

Key words: The British Empire, Navigation Act, globalization, free trade, the “Manchester party”, “the old colonial system”.

Г.Г. ЦИДЕНКОВ, А.Ю. ФЕДОТОВА
МЕЖДУ КОНФРОНТАЦИЕЙ И ПРИЗНАНИЕМ
ВЛИЯНИЕ КОНФЛИКТНЫХ СИТУАЦИЙ С ИНОСТРАННЫМИ
МИССИЯМИ ПО БОРЬБЕ С ГОЛОДОМ 1921–1923 ГОДОВ
НА ДИПЛОМАТИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ
СОВЕТСКОЙ РОССИИ И ЗАПАДА

Период 1917–1922 гг. для Советской России является временем иностранной интервенции и дипломатической изоляции. Выход из политической и экономической блокады наметится только после Генуэзской конференции. Однако, уже с 1920-го, и, особенно, с 1921 года начинают развиваться контакты с западными странами. Дипломатическим полем для выстраивания отношений между Советской Россией и остальным миром становится участие иностранных миссий в борьбе с голодом 1921–1923 гг. Чаще всего иностранные организации помощи носили неправительственный характер, как например, различные представительства организаций Красного Креста, входившие в Миссию Ф. Нансена. Некоторые организации находились в конфронтации с официальными правительствами иностранных государств, будучи коммунистическими рабочими организациями («Межрабпом» и американское «Общество Друзей Советской России»). Одна из крупнейших организаций помощи голодающим, работавшая наиболее успешно на территории Советской России — Американская администрация помощи (АРА) была негосударственной только формально. Кроме того, в российских и украинских губерниях вели активную работу миссии различных религиозных и сектантских организаций: сионисты, квакеры, меннониты, баптисты, духоборы и прочие. Отношения между советским правительством и местными властями, с одной стороны, и руководителями миссий строились по-разному. Советским органам остро не хватало опыта работы с иностранными организациями и квалифицированных кадров, а иностранные миссии, в свою очередь, не всегда хорошо представляли обстановку и специфику работы на местах. Безусловно, не обходилось и без различных инцидентов и эксцессов. Большинство конфликтов случалось от взаимного непонимания. Однако, некоторые инциденты происходили по прямой вине как советских служащих, так и иностранных организаций. Причины в таких случаях могли крыться как в политической сфере (взаимное недоверие, внешнеполитические осложнения), так и в субъективной плоскости (манера поведения сотрудников, нервные срывы и, зачастую, банальное пьянство). Случаи намеренной конфронтации были редки, но имели более тяжелые и неприятные последствия, которые улаживались только на самых верхних эшелонах власти. Все эти инциденты имели не только

негативные, но и позитивные последствия — именно путем их разрешения выстраивалось оптимальное взаимодействие органов Советской власти с иностранными организациями. Опыт, накопленный в работе с иностранными организациями, существенно повышал квалификацию советских служащих и эффективность работы советских учреждений. Деловой стиль работы, усвоенный во взаимодействии с иностранными организациями, существенно снижал бюрократизм и волокиту в советских органах власти. В главе приводятся наиболее характерные инциденты с представителями различных иностранных организаций помощи голодающим Поволжья и Украины, разбираются их причины и последствия, а также механизмы разрешения разного рода инцидентов советскими органами и иностранными миссиями.

Ключевые слова: голод 1921–1923 гг., международные отношения, международные инциденты, помощь голодающим, АРА, Фритьоф Нансен, иностранные миссии помощи голодающим.

Grigoriy G. TSIDENKOV, Anastasiya Ju. FEDOTOVA

BETWEEN CONFRONTATION AND RECOGNITION

THE IMPACT OF CONFLICTS WITH FOREIGN MISSIONS TO FIGHT THE FAMINE OF 1921–1923 ON DIPLOMATIC RELATIONS BETWEEN SOVIET RUSSIA AND THE WEST

The period of 1917–1922s in Soviet Russia was a time of foreign intervention and diplomatic isolation. A way out of the political and economic blockade will become apparent only after the Genoa Conference. However, already from 1920, and especially from 1921, contacts with Western countries began to develop. The participation of foreign missions in the fight against the famine of 1921–1923 is becoming a diplomatic field for building relations between Soviet Russia and the rest of the world. Most often, foreign aid organizations were non-governmental, such as, for example, various representations of the Red Cross organizations which were part of the Nansen Committee. Some organizations were in confrontation with the official governments of foreign states, being communist workers' organizations (“Workers International Relief” and the American society “Friends of Soviet Russia”). One of the largest famine relief organizations, which worked most successfully on the territory of Soviet Russia, the American Relief Administration (ARA), was non-state only formally. Besides, missions of various religious and sectarian organizations were active in the Russian and Ukrainian provinces: Zionists, Quakers, Mennonites, Baptists, Dukhobors, and others. The relations between the Soviet government and the local authorities, on the one hand, and the leaders of foreign missions were built in different ways. The Soviet authorities badly lacked qualified staff and

experience in working with foreign organizations, and the foreign missions, in turn, did not always have a good idea about the situation and the specifics of work on the ground. Of course, it could not do without various incidents and excesses. Most of the conflicts happened from mutual misunderstandings. However, some incidents took place through the direct fault of both Soviet employees and the foreign organizations. The reasons in such cases could lie both in the political sphere (mutual distrust, foreign policy complications) and in the subjective plane (demeanor of employees, nervous breakdowns, and, often, banal drunkenness). Cases of deliberate confrontation were rare but had more serious and unpleasant consequences, which were settled only at the highest echelons of power. All these incidents had not only negative but also positive consequences — through their resolution the optimal interaction of the Soviet authorities with foreign organizations was built. The experience gained in cooperation with foreign organizations significantly improved the qualifications of Soviet employees and the efficiency of the work of Soviet institutions. The business style of work, mastered in cooperation with foreign organizations, significantly reduced bureaucracy and red tape in the Soviet government. The chapter lists the most typical incidents with the representatives of various foreign organizations of famine aid in the Volga region and Ukraine, analyzes their causes and consequences, as well mechanisms for resolving various kinds of incidents by the Soviet authorities and foreign missions.

Key words: famine 1921–1923, international relations, international incidents, famine relief, ARA, Fridtjof Nansen, foreign famine relief missions.

В.Г. ЦЫПЛИН

ИСЛАМСКИЙ ГАЗОПРОВОД И ЭСКАЛАЦИЯ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ В СИРИИ

Сирийский кризис, с одной стороны, отражает общую картину болезненного состояния Ближневосточного региона, обусловленного влиянием как внерегиональных акторов, так и внешнеполитической деятельностью стран региона. С другой стороны, исследуемые события представляют собой особый случай, когда общепризнанные нормы международного права хаотично трансформируются, а механизма разрешения кризисных ситуаций на Ближнем Востоке не существует. По мнению большинства исследователей, сирийский конфликт является закономерным результатом развития мировой энергетической политики в XXI веке. В тоже время энергетический фактор зачастую игнорируется экспертами и СМИ. В главе проведен анализ газовых амбиций ряда стран по транспортировке газа в Европу. Это позволяет осознать масштабность ставки на Сирию со стороны многочисленных субъектов ближневосточной политики, имеющих

в регионе в непосредственной близости друг от друга воинские контингенты и военные базы. Исследование позволяет определить значимость Сирии для российских энергетических интересов.

Ключевые слова: «Исламская магистраль», транзит углеводородов, сирийский конфликт, «Южный Парс», энергетическая политика.

Vitaliy G. TSYPLIN

ISLAMIC GAS PIPELINE AND ESCALATION OF COMBAT ACTIVITIES IN SYRIA

On the one hand, the Syrian crisis reflects the general picture of the painful state of the Middle East region, caused by the influence of both extra-regional actors and the foreign policy activities of the countries of the region. On the other hand, the events under study represent a special case when the generally recognized norms of international law are chaotically transformed, and there is no mechanism for resolving crises in the Middle East. According to most researchers, the Syrian conflict is a natural result of the development of world energy policy in the 21st century. At the same time, the energy factor is often ignored by experts and the media. The chapter analyzes the gas ambitions of several countries to transport gas to Europe. This makes it possible to realize the scale of the stake on Syria on the part of the numerous actors in the Middle East policy, which have military contingents and military bases in the region close to each other. The study makes it possible to determine the significance of Syria for Russian energy interests.

Key words: Islamic Highway, hydrocarbon transit, the Syrian conflict, South Pars, energy policy.

Д.А. БЕЛАЩЕНКО, В.В. ТОЛКАЧЕВ, А.П. ШМЕЛЕВ

ЕВРОСОЮЗ В УСЛОВИЯХ «НОВОЙ НОРМАЛЬНОСТИ»

Появление дефиниции «новая нормальность» (New Normal) связано с мировым экономическим кризисом 2008 г. Данное определение было использовано в коммюнике лидеров G-20 на саммите в Питтсбурге в сентябре 2009 г. Первоначально термин применялся в основном для анализа социально-экономических последствий глобальной рецессии. В последующем помимо экономической сферы данный термин стал применяться и к анализу/описанию ситуации и в социальной сфере, а также в политической. В настоящее время понятием «новая нормальность» определяют не столько экономические, сколько социальные последствия глобальной пандемии — то есть последствия в разных аспектах жизнедеятельности

человека, подразумевая, что то, что совсем недавно было ненормальным, становится обычным явлением. Данный оборот широко используется и в сфере международных отношений, например, применительно к взаимоотношениям Российской Федерации и Европейского союза в период после 2014 г., когда доминирующее влияние на взаимоотношения данных акторов стали оказывать геополитические факторы. Фактически понятие «новая нормальность» на современном этапе его использования включает в себя определение «нового состояния экономики, общества, международных отношений после радикальных перемен (посткризисное)». Глава представляет собой анализ функционирования Европейского союза в условиях «новой нормальности», анализ процесса реагирования ЕС на череду кризисов XXI в. с учетом их взаимовлияния и причинно-следственной обусловленности.

Ключевые слова: Европейский союз, «новая нормальность», мировой экономический кризис, Брекзит, Украинский кризис, Арабская весна, пандемия, Covid-19, миграция.

Dmitry A. BELASHCHENKO, Vitalii V. TOLKACHEV,
& Anton P. SHMELEV

THE EUROPEAN UNION IN THE “NEW NORMALITY”

The emergence of “New Normality” is associated with the global economic crisis of 2008. This definition was used in the communique of the G-20 leaders at the Pittsburgh summit in September 2009. Initially, the term was used mainly to analyze the socio-economic consequences of the global recession, and then began to be applied to the analysis of the situation in the social and political spheres. The concept of “New normality” includes at the present stage the definition of a new state of the economy, society, international relations after certain radical changes associated with the implementation of new instruments, principles, international legal norms, which are no longer just a reaction of the respective countries or a group of states to return to the “pre-crisis level”, namely with a new reality, new standards, new conditions for the behavior of participants and the development of their relationships. The chapter is devoted to the analysis of the functioning of the European Union, which has faced the main challenges of modernity, taking into account their mutual influence and causation: the economic crisis, migration pressure, pandemic, as well as the conflict situations in Europe that caused a revision of relations with Russia.

Key words: European Union, global economic crisis, Brexit, Ukrainian crisis, Arab spring, pandemic, Covid-19, migration, “New Normality”.

А.А. СОРОКИН

«РУССКИЙ ВОПРОС» В ЭСТОНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

Исследование посвящено вопросам положения русского населения в Эстонской республике на современном этапе. Показывается формирование «новой нормальности» в политическом курсе эстонских властей в отношении русского населения после событий войны в Грузии 2008 г. и присоединения Республики Крым к Российской Федерации в 2014 г. Рассматриваются особенности правового положения русского населения в Эстонской республике (в том числе и проблема получения гражданства). Показывается изменение динамики численности русского населения в республике после ее выхода из состава СССР. Выделяются образы России в эстонском общественно-политическом дискурсе, а также причины формирования образа основной внешнеполитической угрозы для стран Прибалтики. Показывается эволюция эстонской политики в отношении советского наследия на территории республики, в том числе и официальная историческая политика в связи с победой СССР в Великой Отечественной войне и присоединением Эстонии к СССР в ходе Второй Мировой войны. Рассматриваются процесс формирования общественных и политических организаций русского населения в Эстонии, а также основные результаты их деятельности на территории республики. Анализируется деятельность организаций русской общины в Эстонии. Делается вывод о формировании на современном этапе в Эстонской Республике официального политического курса, направленного на продолжение десоветизации и правовой дискриминации русского населения, а также формирование внешнеполитической риторики, связанной с обвинением Российской Федерации в оказании угрозы региону Прибалтики.

Ключевые слова: русская диаспора, Прибалтика, Эстония, историческая политика, санкции, российско-эстонские отношения, выборы в Эстонии.

Alexander A. SOROKIN

«THE RUSSIAN PROBLEM»
IN THE REPUBLIC OF ESTONIA AT THE PRESENT STAGE

The study addresses the current situation of the Russian population in the Republic of Estonia. The chapter shows the formation of a «new normality» in the policy of the Estonian authorities towards the Russian population after the war in Georgia in 2008 and the annexation of the Republic of Crimea to the

Russian Federation in 2014. The chapter deals with the peculiarities of the legal status of the Russian population in the Republic of Estonia (including the problem of obtaining citizenship). It shows the change in the dynamics of the Russian population in the republic after its separation from the USSR. The study highlights the images of Russia in the Estonian socio-political discourse, as well as the reasons for the formation of the image as the main foreign policy threat to the Baltic States. It demonstrates the evolution of the Estonian policy regarding the Soviet heritage in the republic, the official historical policy concerning the victory of the USSR in the Great Patriotic War and the accession of Estonia to the USSR during the Second World War, the formation of socio-political organizations of the Russian population of Estonia, and main results of their activities on the territory of the republic. The chapter analyzes the activities of Russian public organizations in Estonia. The author concludes that at the present stage, the official political course in the Republic of Estonia, which is under formation, aims to continue de-Sovietization and legal discrimination of the Russian population, to form foreign policy rhetoric as related to the accusation of the Russian Federation of threatening to the Baltic region.

Key words: Russian diaspora, Baltic States, Estonia, historical politics, sanctions, Russian-Estonian relations, elections in Estonia.

О.Н. ГУРОВ

ТЕКУЩАЯ СИТУАЦИЯ И ПЕРСПЕКТИВНЫЕ ИНСТРУМЕНТЫ ЭФФЕКТИВНОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ С СООТЕЧЕСТВЕННИКАМИ

По оценке ООН, в 2015 году численность мигрантов в мире составила 243 млн. человек (3,4% всего населения). Национальные диаспоры диверсифицируют и обогащают местные культуры, их члены вносят свой вклад в развитие интеллектуального потенциала ведущих государств. Численность русскоговорящего населения за пределами России, которое ассоциирует себя с российскими соотечественниками, по разным оценкам составляет от 25 до 50 млн. человек. При этом существующая официальная российская политика в отношении соотечественников не в полной мере отвечает современным вызовам. Для прогресса во взаимодействии с соотечественниками требуется ревизия существующей системы, глубокий анализ эффективности проводимых мероприятий и перезагрузка всей модели. Главный фокус должен быть направлен на защиту прав и законных интересов соотечественников, на содействие их законной интеграции в общественную жизнь стран пребывания, на использование их потен-

циала в качестве инструмента объединения усилий всех стран в борьбе с насущными глобальными проблемами.

Ключевые слова: миграции, транснационализм, идентичность, российская иммиграция, российская внешняя политика, российские соотечественники, Русский мир, мета-паразит.

Oleg N. GUROV

CURRENT SITUATION AND PROSPECTIVE TOOLS FOR EFFECTIVE INTERACTION WITH RUSSIAN COMPATRIOTS LIVING ABROAD

According to the UN, the number of migrants in the world was 243 million people, or 3.4% of the total population in 2015. Members of national diasporas are responsible for diversification and enrichment of local cultures, thereby contributing to formation of intellectual potential of leading states. The number of the Russian-speaking population outside Russia, which associates itself with Russian compatriots, is between 25 and 50 million people, according to various estimates. At the same time, the existing official Russian policy towards compatriots does not fully correspond to modern challenges. Support and progress in interaction with compatriots requires a revision of the existing system, an in-depth analysis of the effectiveness of ongoing activities and a reboot of the entire model. The focus of the government action aims at protecting the rights and legitimate interests of compatriots, at promoting their legal integration into the public life of the host countries, at using their potential as a tool to unite efforts of all countries in the fight against global problems of the day.

Key words: migrations, transnationalism, identity, Russian immigration, Russian foreign policy, Russian compatriots, Russian expatriates, Russian world, meta-parasite.

А.В. ГАВРИКОВ

СТРАТЕГИИ ИНТЕГРАЦИОННЫХ ПРОЦЕССОВ ПОЛИТИЧЕСКИХ ПАРТИЙ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ В ОТНОШЕНИИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ИСТОРИКО-ПОЛИТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Господствовавшая в течение 70-х годов XX в. идеология марксизма-ленинизма претерпела кризис доверия в силу как внутренних (активизация национальных движений, девальвация коммунистических идей, раскол в партийно-государственном руководстве, борьба за власть между

центральными и национально-региональными политическими элитами), так и внешних причин (экономический кризис, открытая переориентация значительной части постсоветской политической элиты и населения на новые ценности и рыночные отношения). В белорусском обществе этот вопрос рассматривается в неравномерной политической интерпретации: от тесной интеграции (вплоть до присоединения к России в качестве субъекта федерации) до разрыва любых дипломатических отношений и вхождения в ЕС и НАТО. Следует особо отметить, что проблема интеграции и связанные с ней вопросы, прежде всего, затрагиваются в исторической ретроспективе и политическом дискурсе страны, и важная роль отводится при этом политическим партиям как наиболее влиятельным политическим акторам.

Ключевые слова: политическая партия, интеграция, дезинтеграция, политическая борьба, евроинтеграция, белорусско-российские отношения.

Andrey V. GAVRIKOV
STRATEGIES OF INTEGRATION
WITH RUSSIAN FEDERATION IN THE DOCTRINES
OF POLITICAL PARTIES IN THE REPUBLIC OF BELARUS
THE HISTORICAL AND POLITICAL ASPECTS

The ideology of Marxism-Leninism that prevailed during the 1970s has undergone a crisis of confidence due to both internal (the activation of national movements, the devaluation of communist ideas, the split in the party-state leadership, the struggle for power between the central and national-regional political elites) and external reasons (the economic crisis, the open reorientation of a significant part of the post-Soviet political elite and the population to new values and market relations). In the Belarusian society, this issue is viewed in an uneven political interpretation: from close integration (up to joining Russia as a subject of the federation) to the severing of any diplomatic relations and joining the EU and NATO. It should be emphasised that the problem of integration and related issues primarily address the historical retrospective and political discourse of the country, and an important role is attached to political parties as to the most influential political actors.

Key words: political party, integration, disintegration, political struggle, European integration, Belarusian-Russian relations.

Н.В. КУЗИНА

СОПОСТАВЛЕНИЕ РОССИЙСКОГО И ЗАРУБЕЖНОГО
ФАРМАЦЕВТИЧЕСКОГО РЫНКА В УСЛОВИЯХ
COVID-19 В АСПЕКТЕ НАУЧНО-ТЕХНОЛОГИЧЕСКОЙ,
СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ ГОСУДАРСТВА
ОСНОВНЫЕ УЯЗВИМОСТИ И ПРАКТИКИ
РАЗРЕШЕНИЯ КРИТИЧЕСКИХ СИТУАЦИЙ

Произведенный анализ позволяет сделать выводы о сходстве и различиях стратегий и тактик реагирования фармацевтической отрасли различных стран на ситуацию пандемии, а также выявить те направления, по которым возможно заимствование эффективных практик преодоления кризиса COVID-19. Благодаря наличию большого числа региональных производств, Российская Федерация быстро наладила выпуск низкоценовых дженериков, которые могли быть востребованы в период пандемии. С целью обеспечения производства инновационных препаратов для лечения COVID-19 в Российской Федерации были приняты законодательные решения, допускающие воспроизведение лекарственных средств отечественными производителями до истечения срока действия патентов зарубежных правообладателей. Благодаря имеющемуся научному потенциалу в нескольких крупнейших научных центрах Российская Федерация в экстремально короткие сроки приступила к разработке и испытаниям более чем 12 вакцин, выполненных на различных платформах. Российская Федерация, как и Китай, приняла решение о начале вакцинации до завершения третьей фазы испытаний вакцин, что помогло на конец января 2021 г. существенно снизить заболеваемость во время второй волны пандемии коронавируса. За рубежом, как в странах Европейского сообщества, так и в США, была широко распространена коллаборация фармсектора и лечебных учреждений, что снижало возможную нагрузку на систему общественного здравоохранения. Разработка новых препаратов и вакцин за рубежом велась с привлечением средств фармбизнеса. Дополнительные, помимо госфинансирования, финансовые средства существенно ускоряли разработку новых препаратов. Может быть заимствован и использован в отечественной практике алгоритм взаимодействия медицинского и фармсообщества, практика государственно-частного финансирования разработок, а также дополнительное круглосуточное обеспечение консультативной помощью со стороны фармсообщества.

Ключевые слова: фармацевтический рынок, вакцины, COVID-19, фармацевтическое производство, конкуренция, импортозамещение, международное сотрудничество.

Natalia V. KUZINA

COMPARISON OF THE RUSSIAN AND FOREIGN
PHARMACEUTICAL MARKET UNDER COVID-19
CONDITIONS IN THE ASPECT OF SCIENTIFIC AND
TECHNOLOGICAL, SOCIAL AND ECONOMIC SECURITY
HAZARDS AND PRACTICE

The analysis of the similarities and differences in the strategies and tactics of the response of the pharmaceutical industry of the countries of the world in the situation of a pandemic is carried out. Highlighted areas of work in which the adoption of effective practices for overcoming the COVID-19 crisis. The release of low-price generics with the help of regional factories was quickly established in the Russian Federation. To ensure the production of innovative drugs for the treatment of COVID-19 in the Russian Federation, the immediate legislative decisions allow the reproduction of drugs by domestic manufacturers until the expiration of patents of foreign rightsholders. The scientific potential of several of the largest scientific centers of the Russian Federation in an extremely short time allowed the development and testing of the Russian Federation and China to start vaccination before the completion of the third phase of vaccine trials. This helped to reduce significantly the incidence during the second wave of the coronavirus pandemic at the end of January 2021. Collaboration between the pharmaceutical sector and medical institutions was widespread abroad. Joint action reduced the potential burden on the public health system. The development of new drugs and vaccines abroad evolved the funds from the pharmaceutical business, which accelerated significantly the development of new drugs. The algorithm of interaction between the medical and pharmaceutical communities, government and business financing of developments, additional round-the-clock provision of advice from the pharmaceutical community can be borrowed and then used in domestic practice.

Key words: pharmaceutical market, vaccines, COVID-19, pharmaceutical production, competition, import-substitution, international cooperation.

АВТОРЫ / CONTRIBUTORS

АЙРИЯН Радмила Сергеевна —

кандидат исторических наук, доцент, заведующий кафедрой зарубежной истории и международных отношений Института истории и международных отношений, ФГАОУ ВО «Южный федеральный университет»; Большая Садовая ул., 105, г. Ростов-на-Дону, Россия, 344006; rsayriyan@sfedu.ru

Radmila S. AYRIYAN —

PhD (History), Associate Professor, Institute of History and International Relations, Southern Federal University, 344006, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya street, 105; rsayriyan@sfedu.ru

БЕЛАЩЕНКО Дмитрий Александрович —

кандидат исторических наук, доцент, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603005 Нижний Новгород, ул. Ульянова 2; dmi-belashhenko@yandex.ru

Dmitry A. BELASHCHENKO —

PhD, Associate Professor, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 603005, Nizhny Novgorod, Ulyanov Street, 2; dmi-belashhenko@yandex.ru

ГАВРИКОВ Андрей Валерьевич —

Магистр социологических наук, Государственное научное учреждение «Институт социологии НАН Беларуси», 220072, Минск, ул. Сурганова, д. 1, корп. 2; gavrikov.1990@inbox.ru

Andrey V. GAVRIKOV —

Master of Sociological Sciences, State Scientific Institution «Institute of Sociology of the National Academy of Sciences of Belarus», 220072, Minsk, st. Surganova, 1, bldg. 2; gavrikov.1990@inbox.ru

ГУРОВ Олег Николаевич —

МВА, член Экспертного совета по управлению экономикой знаний при Комитете Государственной Думы по образованию и науке, гене-

ральный директор АНО «Центр развития деловых компетенций», преподаватель, ИОМ РАНХиГС, 119571 Москва, пр-т Вернадского, д. 82, стр.4; gurov-on@ranepa.ru

Oleg N. GUROV —

MBA, member of the Expert Council for knowledge economy management under the State Duma Committee for Education and Science, CEO of ANO “Center for Development of Business Competencies”, lecturer, IOM RANEPА, 119571 Moscow, Vernadsky Ave., 82, p. 4; gurov-on@ranepa.ru

ИВАНОВА Мария Владимировна —

кандидат политических наук, доцент ЗабГУ, 672039 Забайкальский край, г.Чита, ул. Александрo-Заводская, 30; marja.iva@yandex.ru

Maria V. IVANOVA —

PhD in Political Sciences, Associate professor, ZabGU; 672039 Zabaykalsky Krai, Chita, Aleksandro-Zavodskaya, 30; marja.iva@yandex.ru

КАРНАУХОВА Оксана Сергеевна —

кандидат философских наук, Институт истории и международных отношений, Южный федеральный университет, 344006 Ростов-на-Дону, ул. Большая Садовая 105; oskarnauhova@sfedu.ru

Oxana S. KARNAUKHOVA —

PhD, Associate Professor, Institute of History and International Relations, Southern Federal University; 344006, Rostov-on-Don, Bolshaya Sadovaya street, 105; oskarnauhova@sfedu.ru

КУЗИНА Наталья Владимировна —

кандидат наук, доцент, ведущий научный сотрудник ФГБУН Центр исследования проблем безопасности РАН, 117335 Москва, ул. Гарибальди, 21 Б; nvkuzina@mail.ru

Natalia V. KUZINA —

leading researcher, PhD, Associate professor, Federal State Budgetary Establishment of Science the Security Problems Studies Center of the Russian Academy of Sciences, Moscow, 117335, st. Garibaldi 21-b; nvkuzina@mail.ru

МИХАЛЕВ Алексей Викторович —

доктор политических наук, директор Центра изучения политических трансформаций при Бурятском государственном университета им. Д.Банзарова, 670000 Улан-Удэ, Модогоева 6-70; mihalew80@mail.ru

Alexey V. MIKHALEV —

Doctor of Politics, Director of the Centre for Political Transformations Studies,
Buryat State University, Ulan-Ude. 670000, Modogoeva-str, 6-70;
mihalew80@mail.ru

САВЕНКОВА Инна Юрьевна —

кандидат исторических наук, доцент, Институт истории, международных
отношений и социально-политических наук, Луганский государст-
венный педагогический университет, ЛНР, 91011, Луганск, ул. Обо-
ронная, 2; inna-savenkova@mail.ru

Inna Ju. SAVENKOVA —

PhD, Associate professor, Institute of History, International Relations and
Social-Political Sciences, Lugansk State Pedagogical University, LPR,
91011, Lugansk, Oboronnaya street, 2; inna-savenkova@mail.ru

СОРОКИН Александр Анатольевич —

кандидат исторических наук, старший преподаватель, Институт между-
народных отношений и мировой истории, Национальный исследо-
вательский Нижегородский государственный университет им. Н.И.
Лобачевского, 603000 Нижний Новгород, ул. Ульянова, 2;
a.a.sorokin@imomi.unn.ru

Alexander A. SOROKIN —

PhD, Associate professor, Institute of International Relations and World
History, Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod — National
Research University, 603000, Nizhny Novgorod, Ulyanova street, 2;
a.a.sorokin@imomi.unn.ru

ТАБАРИНЦЕВА-РОМАНОВА Ксения Михайловна —

кандидат филологических наук, доцент кафедры теории и истории меж-
дународных отношений, Уральский федеральный университет,
620002, Екатеринбург, Мира 19, kmromanova@mail.ru

Ksenia M. TABARINTSEVA-ROMANOVA —

PhD, Associate Professor of the Department of Theory and History of
International Relations, Ural Federal University, 620002, Yekaterinburg,
Mira 19, kmromanova@mail.ru

ТИМОЩУК Алексей Станиславович —

доктор философских наук, доцент, профессор кафедры гуманитарных и
социально-экономических дисциплин ВЮИ ФСИН, 600020, Влади-
мир, ул. Большая Нижегородская, 67-е; human@vui.vladinfo.ru

Alexey S. TIMOSHCHUK —

Doctor of Philosophy, Professor of the Department of Humanitarian and Socio-Economic Disciplines of the Vladimir Law Institute of the Federal Penitentiary Service, 600020, Vladimir, st. Bolshaya Nizhegorodskaya, 67-e; human@vui.vladinfo.ru

ТИМОЩУК Елена Андреевна —

Кандидат философских наук, доцент кафедры социально-гуманитарных наук РАНХиГС, 600017, г. Владимир, ул. Горького, д. 59А; timoshchuk-ea@ranepa.ru

Elena A. TIMOSHCHUK —

Candidate of Philosophy, Associate Professor of the Department of Social and Humanitarian Sciences, RANEPА, 600017, Vladimir, st. Gorky, 59A; timoshchuk-ea@ranepa.ru

ТОЛКАЧЕВ Виталий Валерьевич —

кандидат исторических наук, доцент, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603005 Нижний Новгород, ул. Ульянова 2; tolkatchev_v@mail.ru

Vitalii V. TOLKACHEV —

PhD, Associate Professor, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 603005, Nizhny Novgorod, Ulyanov Street, 2; tolkatchev_v@mail.ru

ТЪЯГИ РУЧИ —

доктор наук в сфере управления (PhD), Университет нефтегазовых исследований Индии (UPES), г. Дехрадун, Индия; rtiyagi@ddn.upes.ac.in

TYAGI RUCHI —

PhD (Management), MBA and MJMC, Associate Professor, School of Business, University of Petroleum & Energy Studies, Dehradun, 45 Gandhi Nagar, opposite Nandan Cinema, Meerut 250002, Uttar Pradesh, India, rtiyagi@ddn.upes.ac.in

ФЕДОТОВА Анастасия Юрьевна —

кандидат исторических наук, доцент, доцент подготовительного факультета для иностранных учащихся, Казанский федеральный университет, 420008 Казань, ул. Кремлевская. 18; stasi7886@mail.ru; AnJFedotova@kpfu.ru

Anastasiya Ju. FEDOTOVA —

PhD, Associate professor, Associate professor, International preparatory school, Kazan Federal University, 420008, Kazan, 18 Kremlyovskaya street; stasi7886@mail.ru; AnJFedotova@kpfu.ru

ЦИДЕНКОВ Григорий Геннадиевич

кандидат социологических наук, доцент кафедры Отечественной истории и археологии, Самарский государственный социально-педагогический университет, 443090 Самара, ул. Максима Горького, 65/67; gcidenkov@yandex.ru

Grigoriy G. TSIDENKOV —

PhD, Associate professor, Department of Russian History and Archeology, Samara State University of Social Sciences and Education, 443090, Maxim Gorky st. 65/67; gcidenkov@yandex.ru

ЦЫПЛИН Виталий Геннадьевич —

кандидат исторических наук, профессор, Институт истории и международных отношений, Саратовский национальный исследовательский государственный университет имени Н. Г. Чернышевского, 410012, г. Саратов, ул. Астраханская, 83; v.tsyplin@yandex.ru

Vitaliy G. TSYPLIN —

PhD in History, Professor of IR, Institute of History and International Relations, Saratov State University, 410012, Saratov, Astrakhanskaya street, 83; v.tsyplin@yandex.ru

ШМЕЛЕВ Антон Павлович —

кандидат исторических наук, доцент, Институт международных отношений и мировой истории, Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 603005 Нижний Новгород, ул. Ульянова 2; a.shmelev1975@gmail.com

Anton P. SHMELEV —

PhD, Associate Professor, Institute of International Relations and World History, National Research Lobachevsky State University of Nizhny Novgorod, 603005, Nizhny Novgorod, Ulyanov Street, 2; a.shmelev1975@gmail.com

«НОВАЯ НОРМАЛЬНОСТЬ» И МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ

ТЕОРИИ, ИНСТРУМЕНТЫ, ПРАКТИКИ

Под общей редакцией Оксаны Сергеевны Карнаухова

*Печатается по решению Ученого Совета
Института истории и международных отношений ФГАОУ ВО
«Южный федеральный университет»
(Протокол № 4 от 19 марта 2021 г.)*

Редакционная коллегия

О.С. Карнаухова — кандидат философских наук, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону — главный редактор; В.Ю. Апрыщенко — доктор исторических наук, профессор, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону; Р.С. Айриян — кандидат исторических наук, доцент, Южный федеральный университет, Ростов-на-Дону

Рецензенты

доктор исторических наук, профессор Арзаканян Марина Цолаковна, главный научный сотрудник Института всеобщей истории РАН, Москва
доктор исторических наук, доцент Пономарева Марина Александровна, зав. кафедрой Отечественной истории XX–XXI веков Южного федерального университета, Ростов-на-Дону
доктор политических наук, профессор Слинко Александр Анатольевич, профессор кафедры международных отношений и мировой политики Воронежского государственного университета, Воронеж

Дизайн обложки И.Г. Граве

Корректор М.М. Горелов

Подписано к печати 17. 05. 2021

Формат 60 x 90/16. Гарнитура Times. Печать цифровая

Усл. печ. л. 35. Тираж 600 экз.

Издательство «Аквилон» (Москва)

Электронная почта: aquilopress@gmail.com Сайт: aquilopress.com

Отпечатано в типографии Onebook-ru ООО «САМ ПОЛИГРАФИСТ»

Москва, 109316, Волгоградский пр., дом 42, Технополис МОСКВА

Тел. +7 (495) 545–37–10 Электронная почта: info@onebook.ru Сайт: www.onebook.ru

ISBN 978–5–906578–74–7

9 785906 578747